

• ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ •

Волго-Вятский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Молодежный научный форум
26.04.2024 г.

**Волго-Вятский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»**

**Юридическая наука
в контексте глобальных вызовов**

**Молодежный научный форум
26.04.2024 г.**

**Киров
2024**

УДК 34
ББК 67
Ю70

Волго-Вятский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционная коллегия:

Плотников Александр Викторович, директор Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.с.н., доцент

Ветошкина Екатерина Дмитриевна, заместитель директора по научной работе Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

Ю70 Юридическая наука в контексте глобальных вызовов. Молодежный научный форум 26.04.2024 г. – Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. 106 с. – URL: http://raduga-press.com/gallery/legal_science_youth_scientific_forum.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-6052765-0-0

Молодежный научный форум «Юридическая наука в контексте глобальных вызовов» проведен Студенческим научным обществом Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 26 апреля 2024 года. Сборник включает в себя доклады участников Форума по различным отраслям юриспруденции и будет интересен студентам и аспирантам, изучающим право.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-6052765-0-0 © Волго-Вятский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2024
© Ветошкина Е.Д., Плотников А.В., составление, 2024
© ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», электронное издание, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Публично-правовые (государственные-правовые) науки

<i>Арефьев Е.В.</i> Проблемы двойного и множественного гражданства в контексте прохождения военной службы в период частичной мобилизации	9
<i>Ахметов А.Р., Тимеркаева Н.И.</i> Реализация конституционного права избирать и быть избранным в условиях действия режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации	15
<i>Войнов А.С.</i> Правовое закрепление требований по обеспечению безопасности, предъявляемых субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления для защиты населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера	20
<i>Десятых Э.Б.</i> Понятие, основные черты и виды ненормативных административно-правовых актов как регуляторов правоотношений в сфере предпринимательской деятельности	26
<i>Жданов А.М.</i> Понятие и сущность конституционного механизма ограничения прав человека	32
<i>Колодкина И.М.</i> Особенности правового механизма прекращения гражданства Российской Федерации	36
<i>Литвинов Т.А.</i> О проблемах распределения полномочий по ликвидации несанкционированных свалок между разными уровнями публичной власти	42
<i>Орлова Д.М.</i> Предписания органов государственного контроля (надзора) как ненормативные административно-правовые акты	47
<i>Полтавцев Е.А.</i> Интеллектуальные транспортные системы и их влияния на эффективность обеспечения сохранности автомобильных дорог	54
<i>Попова А.В.</i> К вопросу о финансовом обеспечении осуществляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий в сфере дорожной деятельности	58
<i>Тиунов К.А.</i> Место средств массовой информации в системе государственных информационных ресурсов	67
<i>Тулаева К.В.</i> Порядок назначения и проведения экспертизы в налоговом процессе	73
<i>Хайватов А.Б.</i> Информационный ресурс как объект государственного управления	77
<i>Чубанова Е.И.</i> Особенности налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации	85

Секция 2. Науки криминального цикла

<i>Васючкова А.А., Родина Д.С.</i> Феномен проституции и уголовно-правовые средства борьбы с ней	90
<i>Доренская В.Р.</i> К вопросу о вооруженных нападениях на учебные заведения	95
<i>Елькин П.С.</i> О проблеме установления статуса электросамокатов в качестве предмета преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ	98
<i>Зыков И.И.</i> История правового регулирования вымогательства в уголовном законодательстве России	104
<i>Касьянова А.А., Кучина Н.О.</i> Проблемы осуществления предварительного расследования в Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной республики, Запорожской и Херсонской областях в течение переходного периода	111
<i>Кротов А.Д.</i> К вопросу о возможности освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы	116
<i>Курбатов В.С.</i> Деятельность прокуратуры по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации	122
<i>Куренева П.И.</i> Проблемы квалификации незаконного предпринимательства в России	130
<i>Лебедев М.Д.</i> Проблемы использования дефиниции «пытки» в уголовном законодательстве Российской Федерации	135
<i>Мельникова С.Е.</i> Медиация как инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов	143
<i>Печинина В.Н.</i> Принципы законности и справедливости уголовного права во взаимосвязи с основными положениями Конституции Российской Федерации....	148
<i>Родыгин Д.Д.</i> Анализ правового регулирования самоубийства и доведения до самоубийства в допетровской Руси	154
<i>Сидорук Е.Д.</i> Характеристика объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	159
<i>Соломкина В.А.</i> Электронные официальные документы как предмет служебного подлога.....	167
<i>Солопова М.А.</i> Технология deepfake как средство совершения мошенничества.....	172
<i>Старикова П.А.</i> Объективная сторона состава жестокого обращения с животными	176
<i>Степанцов Г.А., Ходыкин Е.П.</i> К вопросу о допустимости применения института особого производства по уголовному делу	183
<i>Чалышева Ю.В.</i> Проблемы толкования признаков преступлений, изложенных в ст. 207 ¹ и 207 ² УК РФ	187
<i>Чепаров Р.Д.</i> Арест: актуальность проблем правовой регламентации наказания в России, отсутствие практики его применения и исполнения.	191

<i>Шадрина Е.С.</i> Типичные способы совершения хищения бюджетных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов	198
<i>Шаклеин Ф.К.</i> Виктимное поведение потерпевшего как детерминанта совершения убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)	204
<i>Шашок М.М.</i> Криминологические особенности вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений	206

Секция 3. Цивилистика:

материальный и процессуальный аспекты

<i>Абдюшкин А.А.</i> Проблемы регулирования и реализации цифровых прав	212
<i>Александров Н.А.</i> Тайна исповеди в гражданском процессе	217
<i>Алсуфьева А.А.</i> Основания для принудительной ликвидации юридических лиц	225
<i>Архаров С.С.</i> Секундарные права: исторический аспект	234
<i>Атаманов А.А.</i> Международный коммерческий арбитраж и государственный суд: проблемы правового взаимодействия	238
<i>Бабушкина В.И.</i> Искусственный интеллект: новые правовые режимы в гражданском праве	243
<i>Беспалова А.С., Лебедева Д.А.</i> Некоторые аспекты брачно-семейных отношений в международном частном праве	248
<i>Губанова А.Е.</i> О необходимости принятия Германского гражданского Уложения.....	255
<i>Ерина Л.Р.</i> Особенности доказывания в гражданском процессе.....	259
<i>Ефимовых К.А.</i> Специфика правового регулирования изменения условий государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ для государственных муниципальных нужд при его исполнении	263
<i>Жилина О.А.</i> К вопросу об исполнении медиативного соглашения	269
<i>Калюжный И.А., Кандрашина И.Н.</i> Наследственный фонд как новый субъект предпринимательского права	277
<i>Козина У.С.</i> Особенности депонирования программного кода нотариусами.....	282
<i>Коршакова А.В.</i> Сравнительная характеристика брачного договора в США и в России	287
<i>Култаев В.А.</i> Строгая или виновная гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований	292
<i>Литвинов А.Ю.</i> Обособленные подразделения юридических лиц: понятие, виды и особенности правового регулирования.....	297
<i>Матушкина В.Д.</i> Проблемы реализации права на вознаграждение за служебные произведения.....	304
<i>Мендурова А.С.</i> Современное состояние и перспективы развития онлайн-медиации в России.....	311

<i>Некрасов И.А., Шевнина Е.С.</i> Кодификация в международном частном праве	315
<i>Ожиганова Е.В.</i> Аспекты применения залога как способа обеспечения исполнения обязательства по предварительному договору	323
<i>Степанова П.А.</i> Особенности регулирования прав ребенка в России и США	328
<i>Фалалеева Ю.В.</i> Актуальные проблемы признания недействительными сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения в отношении природы сделки	334
<i>Харин В.А.</i> Нарушение исключительного права на программное обеспечение в условиях необходимости технологий	341
<i>Хакимов И.Р.</i> К вопросу о правовой природе погасительной давности и актуальности ее применения в регулятивных гражданских отношениях	347
<i>Хлыбова Н.Ю.</i> К вопросу о развитии положений о товариществах в российском праве	354
<i>Щепина К.В.</i> Сравнительная характеристика процедуры усыновления в Великобритании и Российской Федерации	361

Секция 4. Актуальные проблемы

трудового, земельного и экологического права

<i>Дудолодова Е.Р.</i> Правовые и организационные аспекты ограничения оборотоспособности земельных участков	368
<i>Дьяконова А.А., Гребеникова С.В.</i> Защитная функция профсоюзов в современных условиях	374
<i>Иванов Д.А., Шевченко Д.В.</i> Дистанционная работа: проблемы и перспективы	379
<i>Косоногова Д.А.</i> Проблемы компенсации морального вреда в трудовом праве: материально-правовые и процессуальные аспекты	386
<i>Арчвадзе М.Г., Метальникова А.А.</i> Ответственность работодателя за несвоевременную выплату заработной платы работникам	389
<i>Сентебова А.А.</i> Правовые особенности выплаты заработной платы иностранным сотрудникам на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации	395
<i>Хасаншина К.Р.</i> Исламские финансовые институты: правовые основы	404

Круглый стол «Сохраняя историю, создаем мирное будущее!»

<i>Ван Лу</i> Исторические аспекты развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР	409
<i>Гашимов Г.З.</i> Мифология о «Большом терроре» 1937–1938 годов	414

Круглый стол «Криминологическая характеристика современной преступности»

Бабич А.В. Женская преступность как индикатор нравственного здоровья общества	421
Вурдова Ю.А., Кононова П.А. Современное состояние преступности несовершеннолетних	425
Кононова П.Ю. О некоторых проблемных вопросах необходимой обороны	432
Зырина М.С., Пискотина А.В. Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения	439
Костин К.А., Петухов А.А. Киберпреступность: вызовы и стратегии борьбы	445
Костина К.Е., Истратова Д.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних	451
Михайлова П.М., Педань С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: криминологическая характеристика	457
Огородников К.Д. Насильственная преступность в Российской Федерации: общая характеристика и предупреждение	465
Прозорова А.Д., Краева А.О. Предупреждение коррупционной преступности: характеристика и основные проблемы в борьбе с коррупционной преступностью	471
Прокошева И.И. О динамике совершения преступлений в виде получения взятки в России	476
Софоян К.Г. Борьба с криминальной субкультурой в России	480
Халтурина Д.С. Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление в виде злоупотребления должностными полномочиями	485
Ямшанов Д.М. Криминологическая характеристика криминальных сект	490

Круглый стол «Взаимодействие правоохранительных и судебных органов в рамках уголовного судопроизводства»

Ращупкин А.И. К вопросу о несовершенстве принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации в современных условиях	496
--	-----

Круглый стол «Обычай в частном праве»

Волкова А.В., Эсаулова А.С. Обычай, как правовой регулятор договоров международного лизинга с участием российских арендаторов	502
Воронина Е.А. Применение правового обычая в практике международного коммерческого арбитража	509
Воронина И.А., Кузнецова Е.К. К вопросу о роли Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов как источника права	514
Гущина У.В., Фалалеева С.В. Роль международного обычая в XXI веке	521
Дементьева А.А., Лаптева А.С. Значение обычаев в регулировании международного торгового оборота	527

<i>Капустина У.Д.</i> К вопросу о роли обычая в регулировании договорных отношений	534
<i>Квач А.Д., Сосновченко Н.Р.</i> Влияние кодекса Амальфи на современное морское право	543
<i>Крупин Д.А., Пресняков И.С.</i> Особенности отдельных источников международного частного права: международный коммерческий обычай	548
<i>Кузьменко О.И.</i> Соотношение понятий «обычай» и «обыкновение международной торговли»	555

Круглый стол «Актуальные проблемы корпоративного управления и предпринимательской деятельности»

<i>Ануфриева А.С.</i> Правовая природа антимонопольного комплаенса в Российской Федерации	562
<i>Васильева О.Р.</i> К вопросу о договорной подсудности в спорах о защите прав потребителей	567
<i>Вершинин С.А.</i> Уведомительный порядок ведения предпринимательской деятельности: значение и новации	571
<i>Дербенева Е.А.</i> Отличительные признаки правового статуса индивидуального предпринимателя от самозанятых граждан	577
<i>Дудырева К.В.</i> Роль конкурентного права в цифровой экономике	585
<i>Дьячкова Д.А.</i> К вопросу об особенностях отдельных форм недобросовестной конкуренции: теория и практика.....	590
<i>Ефремова Е.В.</i> Проблемы сходства товарных знаков при их регистрации: пути решения в эпоху цифровизации	598
<i>Павлюк И.А.</i> Принцип «двух ключей» в управлении корпорациями.....	605
<i>Педань С.В.</i> Применение торгово-сбытовой политики компаний в нынешних экономических условиях и роль ФАС в ее реализации.....	611
<i>Попова П.Е.</i> Антимонопольное регулирование сферы естественных монополий на примере железнодорожных перевозок: проблемы и перспективы	620
<i>Селезенева А.А.</i> Картель как наиболее опасная форма антиконкурентного соглашения	625

СЕКЦИЯ 1. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННЫЕ-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Проблемы двойного и множественного гражданства в контексте прохождения военной службы в период частичной мобилизации

Problems of dual and multiple citizenship in the context of military service during partial mobilization

Арефьев Егор Витальевич,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Arefev Egor Vitalievich,
undergraduate student
Volgo-Vyatka institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Изучается правовое регулирование двойного и множественного гражданства в Российской Федерации. Исследуются проблемы двойного и множественного гражданства в контексте частичной мобилизации. Анализируется иностранное законодательство и выявляются противоречия с российским по вопросам прохождения военной службы в Российской Федерации лиц с двойным и множественным гражданством. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства о двойном и множественном гражданстве.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, военная служба, мобилизация, частичная мобилизация.

Abstract. Studies the legal regulation of dual and multiple citizenship in the Russian Federation. Investigates the problems of dual and multiple citizenship in the context of partial mobilization. Reveals the foreign legislation is analyzed and contradictions with the Russian one on the issues of military service in the Russian Federation for persons with dual and multiple citizenship. Proposals are being put forward to improve legislation on dual and multiple citizenship.

Keywords: citizenship, dual citizenship, multiple citizenship, military service, mobilization, partial mobilization.

21 сентября 2022 года Президент РФ своим Указом № 647 объявил частичную мобилизацию. До этого последний раз мобилизация в нашей стране производилась в 1941 году во время Великой Отечественной войны. С тех пор очень много изменилось в нашей жизни. Поэтому объявление частичной мобилизации вызвало много вопросов у общественности. Одним из таких является вопрос мобилизации лиц, обладающих двойным и множественным гражданством.

Согласно части 2 статьи 17 ФЗ № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», призыву на военную службу по мобилизации подлежат граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации¹. Далее, согласно ст. 50 ФЗ № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащие увольняются с военной службы в запас за исключением военнослужащих, являющихся иностранными гражданами².

Возникает вопрос, кто может проходить военную службу, чтобы после быть уволенным в запас. До 14 ноября 2022 года согласно Положению о порядке прохождения военной службы, утверждённому Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, солдатами, матросами, сержантами, старшинами, являющимися иностранными гражданами, можно было служить только по контракту. По призыву военная служба могла осуществляться только «солдатами, матросами, сержантами, старшинами, являющимися гражданами Российской Федерации». Именно эта норма вызывала споры в обществе, так как не регулировала возможность службы по призыву лиц с двойным или множественным гражданством, в отличие от службы по контракту³.

Чтобы разрешить данный вопрос, Президентом РФ 14 ноября 2022 года оперативно был издан указ № 823 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237». Согласно нему, теперь прохождение военной службы осуществляется солдатами, матросами, сержантами, старшинами, являющимися гражданами, в том числе имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, может осуществляться по призыву⁴.

Таким образом, данная норма отграничила от призыва на военную службу в ВС РФ и последующей мобилизации только иностранных граждан, в отличие от граждан РФ, имеющих также гражданство иностранного государства. Ранее статус лиц, обладающих двойным или множественным гражданством, находился в серой зоне.

---

¹ Российская Федерация. Законы. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 25.12.2023 : [принят Государственной Думой 24 января 1997 года : одобрен Советом Федерации 13 февраля 1997 года] // СПС КонсультантПлюс.

² Российская Федерация. Законы. О воинской обязанности и военной службе : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 12.12.2023 : [принят Государственной Думой 6 марта 1998 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года] // СПС КонсультантПлюс.

³ Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» // СПС «Гарант».

⁴ Указ Президента РФ от 14.11.2022 № 823 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г.» // СПС «Гарант».

С точки зрения Российской Федерации, согласно статьи 10 ФЗ № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», любой гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство или множественное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации вне зависимости от места его проживания, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации⁵. Данная норма реализует конституционное положение, устанавливающее не освобождение от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, в случае наличия иностранного гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором⁶.

В настоящий момент в Российской Федерации действует три международных договора о двойном гражданстве – с Республикой Таджикистан, Республикой Абхазией и Республикой Южной Осетией.

Пункт 4 статьи 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства данного договора регулирует исполнение воинской обязанности лицами, имеющими двойное гражданство обоих государств. Так, если лицо прошло военную службу в одной стране, то оно не подлежит призыву в другой. Кроме этого, такое лицо исполняет обязанности военнослужащего запаса в соответствии с законодательством той страны, в которой оно прошло военную службу, и в случае переезда такого лица для постоянного проживания на территорию другой страны исполнение указанных обязанностей осуществляется им в соответствии с ее законодательством.

Спорной выглядит формулировка, содержащаяся в данном пункте: «Стороны не связаны положениями настоящего пункта в случае мобилизации»⁷. В данном случае возникает вопрос, может ли быть мобилизованным гражданин Таджикистана, обладающий российском гражданством и постоянно проживающий на территории РФ.

Рассматриваемый договор был заключён в 1997 году, а Указ Президента, который уполномочил призыв лиц с двойным гражданством, был подписан в 2022 году. То есть, Указ содержит более новую и актуальную норму, регулирующую данные отношения. Соответственно, граждане Таджикистана подлежат мобилизации, поскольку несут обязанности военнослужащего запаса в России, к одной из которых относится мобилизация.

---

⁵ Российская Федерация. Законы. О гражданстве Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 18 апреля 2023 года : одобрен Советом Федерации 26 апреля 2023 года] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 04.10.2022 : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. // СПС «Гарант».

С другой стороны, международный договор имеет силу федерального закона и находится выше подзаконных актов, коим является рассматриваемый нами Указ Президента. И норма о мобилизации по Договору имеет большую юридическую силу. На основании этого, граждане Таджикистана не подлежат мобилизации в ВС РФ.

Практика пришла к тому, что граждане Таджикистана не подлежат мобилизации в ВС РФ. Это вызывает ожесточённые споры в обществе, что приводит к попыткам узаконить мобилизацию данной категории лиц. Так, весной прошлого года депутат Госдумы Михаил Матвеев от фракции КПРФ сообщил на своей странице в telegram следующее: «Почему из средней Азии в Россию ежегодно прибывают дивизии мужчин получать российское гражданство (только за первый квартал этого года россияне приросли на 45 тысяч таджиков), но мы не видим их на фронте? <...> в чем же дело? Почему их не мобилизуют? Где таджикские батальоны? Пора на фронт, ребята. Изучаю законодательство и готовлю поправки»⁸.

И тут возникает ещё одна проблема. Если норму о мобилизации граждан Таджикистана можно трактовать как запрет на осуществление данных действий, то граждане Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, имеющие гражданство РФ и постоянно проживающие на её территории, определённо подлежат исполнению воинской обязанности в рядах ВС РФ. Однако, 22 сентября 2022 года, сразу после объявления частичной мобилизации, официальные органы вышеуказанных государств предупредили своих граждан от участия в СВО на территории Украины, так как за указанное деяние они могут понести уголовную ответственность за наемничество на Родине⁹. Таким образом, действия, которые являются законными для граждан РФ на территории РФ, являются незаконными в иностранных государствах для граждан данных государств, обладающих гражданством РФ.

Например, часть 2 статьи 416 Уголовного Кодекса Киргизской Республики предусматривает уголовную ответственность за «участие без разрешения соответствующих органов государственной власти в вооруженных конфликтах других государств с целью получения материального вознаграждения»¹⁰.

Статья 154¹ Уголовного Кодекса Республики Узбекистан содержит ещё более широкую формулировку: «поступление гражданина Республики Узбекистан на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции или иные подобные органы иностранных государств»¹¹. Так как мобилизованные в ВС РФ для участия в СВО заключают с Министер-

---

⁸ Информационное агентство. Главные новости Урала, России и мира. URL: <https://ura.news/news/1052647394> (дата обращения: 01.04.2024).

⁹ EurAsia Daily. Все новости. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/22/posolstvo-tadzhikistana-v-rossii-predosteregaet-sootechestvennikov-ot-uchastiya-v-svo> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2024. // СПС «Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики».

¹¹ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. // СПС «Zakon.kz».

ством обороны РФ контракт, по которому получают материальное вознаграждение, то их участие в СВО содержит в себе признаки состава преступления по уголовному закону данных государств.

Возникает патовая ситуация. Лицо, имеющее двойное (РФ и вышеперечисленного иностранного государства), находится на территории РФ и по законодательству РФ не несёт уголовной ответственности. Но по уголовному законодательству данного иностранного государства он попадает под уголовную ответственность и должен быть выдан Российской Федерацией в это государства. Но, в соответствии со статьёй 61 Конституции РФ, Российская Федерация не выдаёт своих граждан иностранным государствам.

По нашему мнению, проблема возникает из-за отсутствия договоров между РФ и данными государствами о двойном гражданстве, которые бы установили правовой статус данных лиц как военнообязанных. Такие договорённости должны быть с данными государствами, так как наибольшее число мигрантов, получающих гражданство РФ, приходится именно на эти республики, соответственно, игнорировать этот факт нельзя.

При получении повестки с требованием о прохождении военной службы, либо же мобилизации, ранее иностранный гражданин мог покинуть свободно покинуть страну и, тем самым, избежать службу. После введения поправок в прошлом году в Федеральный закон № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" лицам, получившим повестку, выезд за границу стал временно закрыт до момента исполнения обязанностей по повестке. Однако ничего не мешает такому лицу с двойным гражданством обратиться в посольское либо консульское учреждение своей родной страны с просьбой о помощи, и ему не будет отказано.

Таким образом, для решения данной проблемы с правовым статусом лиц с двойным гражданством и их прохождением военной службы в ВС РФ (и, в частности, мобилизации) необходимо заключение международных договоров между Российской Федерацией и Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, которые бы разрешили данный вопрос.

Также, по нашему мнению, следовало бы в рамках международных интеграционных объединений, таких как СНГ и ЕАЭС, рассмотреть вопрос декриминализации службы в вооружённых силах других стран-участниц данных объединений, отличных от родных, лиц с двойным или множественным гражданством.

Библиография

1. EurAsia Daily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/22/posolstvo-tadzhikistana-v-rossii-predosteregaet-sootechestvennikov-ot-uchastiya-v-svo> (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. URA.RU. – URL: <https://ura.news/news/1052647394> (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Киргизская Республика. Законы. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.02.2024 : [введен в дей-

ствие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126]. – Бишкек, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Текст : электронный.

4. Республика Узбекистан. Законы. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 16.03.2024 : [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП]. – Ташкент, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы Zakon.kz. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 04.10.2022 : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Москва, 2022. – доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2024). – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Международные договоры. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства : текст вступ. в силу с 26.04.1997 : [ратифицирован Федеральным законом РФ от 15 апреля 1996 года № 152-ФЗ – «Бюллетень международных договоров» № 2 за 1997 год]. – Москва, 1997. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Текст : электронный.

7. Российская Федерация. Законы. О воинской обязанности и военной службе : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 12.12.2023 : [принят Государственной Думой 6 марта 1998 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. О гражданстве Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 18 апреля 2023 года : одобрен Советом Федерации 26 апреля 2023 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Российская Федерация. Законы. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 25.12.2023 : [принят Государственной Думой 24 января 1997 года : одобрен Советом Федерации 13 февраля 1997 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

10. Российская Федерация. Президент. Вопросы прохождения военной службы : Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 26.02.2024). – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Текст : электронный.

11. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 : Указ Президента от 14.11.2022 № 823. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Текст : электронный.

**Реализация конституционного права избирать и быть
избранным в условиях действия режимов повышенной
готовности и чрезвычайной ситуации**

**Realization of the constitutional right to elect and be elected in
conditions of high readiness and emergency regimes**

Ахметов Адель Раилевич,
обучающийся по программе бакалавриата
Набережночелнинского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны
Akhmetov Adel Railevich,
undergraduate student
Naberezhnye Chelny Institute
Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

Тимеркаева Нурия Ильдусовна,
обучающийся по программе бакалавриата
Набережночелнинского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны
Timerkaeva Nuria Ildusovna,
undergraduate student
Naberezhnye Chelny Institute
Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

Аннотация. Статья посвящена реализации конституционного права избирать и быть избранным в условиях действия специальных правовых режимов в Российской Федерации. В материале рассматриваются законодательные основы их функционирования, исследуется состояние и эффективность механизма правового воздействия на общественные отношения, дается анализ применяемых юридических средств и мер на примере, недавно прошедшей пандемии COVID-19 и начавшейся 24 февраля 2022 года Специальной Военной Операции. Авторами было выявлено, что при проведении выборов, референдумов, в условиях режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации или военного положения, соответствующие этому конституционные права, несмотря на неблагоприятствующие условия, должны регламентироваться законом и обеспечиваться системой организационно-правовых мер, как и в обычное время.

Ключевые слова: конституционные права, режим повышенной готовности, чрезвычайная ситуация, выборы, референдум, специальная военная операция.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the constitutional right to elect and be elected under the conditions of special legal regimes in the Russian Federation. The material examines the legislative basis for their functioning, examines the state

and effectiveness of the mechanism of legal influence on public relations, provides an analysis of the legal means and measures used using the example of the recent COVID-19 pandemic and the Special Military Operation that began on February 24, 2022. The authors found that during elections, referendums, in conditions of high alert, emergency or martial law, the corresponding constitutional rights, despite unfavorable conditions, must be regulated by law and ensured by a system of organizational and legal measures, as in normal times.

Keywords: constitutional rights, high readiness regime, emergency situation, elections, referendum, special military operation.

Актуальность темы настоящей работы обусловлена тем, что одной из задач государства в период возникновения чрезвычайных ситуаций является обеспечение стабильности и безопасности жизнедеятельности гражданского общества. В таких условиях особую роль занимают именно органы публичной власти, обеспечивающие предупреждение, минимизацию и ликвидацию негативных последствий. Их основными функциями являются обеспечение внутренней и внешней безопасности, обеспечение социальных стандартов жизни определенного уровня, обеспечение сохранения и воспроизводства публичной власти. Специальные правовые режимы и виды их функционирования наиболее актуальны в наши дни, особенно учитывая то, что гражданин Российской Федерации столкнулся с этими понятиями максимально тесно, вследствие недавно прошедшей пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и продолжающейся с февраля 2022 года Специальной Военной Операцией. Столкновение с разными правовыми режимами произошло как в биологическом, так и правовом характере, отразившись не только в общественных, но и в соответствующих правоотношениях.

Специальные правовые режимы представляют собой особые меры, устанавливаемые государством в случае угрозы или возникновения чрезвычайных ситуаций, направленные на обеспечение безопасности и защиты интересов граждан, государства и общества в целом. При этом легальное определение названного понятия в действующем законодательстве РФ отсутствует, однако специальные правовые режимы широко рассматриваются как в общетеоретической литературе, так и в отраслевых науках. Специальный правовой режим выступает своего рода модификацией общего правового режима, характеризующегося либо особыми льготами для ограниченного круга публичных лиц, состоящих в дополнительных правах либо особыми ограничениями, выражающихся в дополнительных запретах или позитивных обязательствах¹. В зависимости от характера угрозы или особых обстоятельств, непосредственно влияющих на общественные отношения в РФ, специальные правовые режимы могут быть классифицированы на несколько видов:

Во-первых, повышенная готовность: в соответствии со ст. 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от

---

¹ Малько А.В. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6(95). С. 120–124.

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», режим повышенной готовности вводится при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации². Он предусматривает меры по усилению контроля, мобилизации ресурсов и подготовке к действиям в случае необходимости.

Во-вторых, чрезвычайная ситуация: данный режим устанавливается в случае возникновения ситуаций, такой как стихийное бедствие, террористическая активность или вооруженный конфликт.³ Он предусматривает принятие экстренных мер по ликвидации последствий и восстановлению нормального функционирования общественных отношений, а также стимулирование стабилизации параметров их урегулирования.

Повышенная готовность и чрезвычайная ситуация являются одними из основных инструментов обеспечения безопасности и защиты государства. С момента объявления на территории субъекта РФ режима повышенной готовности начинается непрерывное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в предупреждении и ликвидации чрезвычайной ситуации⁴.

В этой связи необходимо отметить COVID-19, который значительным образом повлиял на все сферы жизни общества, вызвав кардинальные изменения, продиктованные сложившимися обстоятельствами. В новых условиях появились особенности организации и проведения выборов во время пандемии COVID-19. Особое внимание было направлено тому, как предоставить возможность наибольшему числу граждан голосовать с наименьшим риском для их здоровья, поскольку физическое присутствие и скопление голосующих лиц на избирательных участках увеличивало возможность контактов и заболевания коронавирусной инфекцией. Проведение процедуры выборов в условиях пандемии обусловило значительное распространение тех форм, которые ранее не пользовались широкой популярностью у граждан, особенно старшего возраста. К их числу относятся мобильное, досрочное голосование, голосование по почте, а также иные способы, доступные для населения, желающего выразить свою гражданскую позицию либо дистанционно, либо при минимизировании числа социальных контактов⁵. Исходя из вышеизложенного в РФ была введена возможность трёхдневного голосования в 2020 и 2024 годах. Новые изменения позволили региональным избирательным комиссиям

---

² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 20-ФЗ [ред. от 13.02.2024] // Российская газета. 1994. № 250.

³ Донскова А. И. Российская система чрезвычайных ситуаций: режимы, их особенности и отличия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2(43). С. 45.

⁴ Юркин М.А., Латышенко К. П., Семенов Е.С. Предупреждение чрезвычайных ситуаций с применением современных информационных технологий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2019. С. 41.

⁵ Невская Т.А. Особенности голосования в период пандемии: международный опыт и российская практика / Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 103.

принимать решение «о проведении голосования в течение нескольких дней подряд, но не более трёх дней»⁶. Вдобавок, в 2020 году на голосовании по поправкам к Конституции РФ было применено дистанционное электронное голосование с использованием специального программного обеспечения – без использования бумажного избирательного бюллетеня⁷. Есть мнение, что такое решение было обусловлено тем, что установление всеобщего электронного голосования потребует упразднения участковых избирательных комиссий. Их работа – это наибольшая доля всех расходов в рамках любой избирательной кампании – около 70-80 процентов средств, отведенных на выборы. Также удастся избежать затрат, связанных с печатью бюллетеней⁸.

Ещё одним немаловажным специальным правовым режимом является военное положение, которое вводится как на территории РФ в целом, так и в отдельных местностях в случае совершения иностранным государством агрессии или непосредственной угрозы агрессии против РФ. Исходя из указанного определения, можно сделать вывод о том, что военное положение может быть введено при наличии угрозы внешней составляющей суверенитета, при всех других обстоятельствах экстраординарного характера (в том числе внутренних угроз безопасности государства, жизни граждан) вводится чрезвычайное положение. Неотъемлемым элементом режима военного положения (и любого чрезвычайного режима) является ограничение прав и свобод человека и гражданина на определенный период времени. Конституция РФ закрепляет принципы установления ограничений прав и свобод личности в условиях особых режимов только применительно к условиям чрезвычайного положения. Так, ст.56 Конституции РФ гласит: «1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с ФКЗ могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия... 3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46–54 Конституции РФ»⁹. Следует учитывать то, что ч.3 ст.56 необходимо интерпретировать как конституционный запрет налагать дополнительные ограничения на права и свободы человека, закрепленные в перечисленных статьях Основного закона. Представляется, что конституционные запреты, содержащиеся в ст. 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного режима ограничения прав личности, во-первых, до-

---

⁶ Совфед одобрил закон о многодневном голосовании на выборах в России. – URL: <https://iz.ru/1039471/2020-07-24/sovfed-odobril-zakon-o-mnogodnevnom-golosovanii-na-vyborah-v-rossii> (дата обращения 25.03.2024).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ [в ред. от 21.12.2021] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 21. Ст. 3233.

⁸ Потужная М.А. Электронное голосование: перспективы правовой регламентации в Российской Федерации // ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ. 2019. № 3. С. 149.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) [с учетом поправок, внесенных Законам РФ о поправках к Конституции РФ от 4 ноября 2022 № 8-ФКЗ] // Российская газета. 1993. № 237.

пустимы, во-вторых, вводятся для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, в-третьих, должны быть предусмотрены федеральным конституционным законом, в-четвертых, имеют пределы, в-пятых, устанавливаются на определенный срок, в-шестых, не должны затрагивать некоторых прав и свобод. Касаясь положения ч.2 ст.32 Конституции РФ, т.е. избирать и быть избранным, то это право также ограничивается во время военного положения.

Таким образом, чрезвычайные ситуации и повышенная готовность в РФ рассматриваются как специальные правовые режимы, позволяющие обеспечить безопасность граждан, защитить их права и минимизировать возможные ущербы. Однако режим повышенной готовности первичнее, нежели режим чрезвычайной ситуации, так как направлен на недопущение возникновения последнего. Данные специальные правовые режимы предоставляют органам государственной власти РФ каждого уровня возможность эффективно реагировать на угрозы и кризисные ситуации, принимать необходимые меры для защиты населения и обеспечения стабильности в стране. Но при проведении выборов, референдумов в условиях режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, несмотря на сложность ситуации, должны соблюдаться нормы закона, как и в ординарное время.

Библиография

1 Донскова, А.И. Российская система чрезвычайных ситуаций: режимы, их особенности и отличия / А.И. Донскова. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2(43). – С. 45-49.

2. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 04.10.2022 : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 4 ноября 2022 № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – № 237.

3. Малько, А.В. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования / А.В. Малько, А.П. Лиманская. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6(95). – С. 120-124.

4. Невская, Т.А. Особенности голосования в период пандемии: международный опыт и российская практика / Т.А. Невская. – Текст : непосредственный // Власть. – 2021. – Том 29. – № 5. – С.103-107.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ [в ред. от 21.12.2021] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 21. – Ст. 3233.

6. Невская, Т.А. Особенности голосования в период пандемии: международный опыт и российская практика / Т.А. Невская. – Текст : непосредственный // Власть. – 2021. – Том 29. – № 5. – С.103-107.

7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 20-ФЗ [ред. от 13.02.2024] // Российская газета. – 1994. – № 250.

8. Информационный портал IZ.RU. – URL: <https://iz.ru/1039471/2020-07-24/sovfed-odobril-zakon-o-mnogodnevnom-golosovanii-na-vyborakh-v-rossii> (дата обращения 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

9. Юркин, М.А. Предупреждение чрезвычайных ситуаций с применением современных информационных технологий / М.А. Юркин. – Текст : непосредственный // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2019. – №1(40). – С. 40–45.

**Правовое закрепление требований по обеспечению
безопасности, предъявляемых субъектам
Российской Федерации и органам местного самоуправления
для защиты населения от чрезвычайных ситуаций
техногенного характера**

**Legal consolidation of safety requirements imposed on the subjects
of the Russian Federation and local governments to protect the
population from man-made emergencies**

Войнов Александр Сергеевич,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Voynov Alexander Sergeevich,
undergraduate student
Volgo-yatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия техногенной катастрофы и техногенной аварии. Перечислены основные виды чрезвычайных ситуаций техногенного характера и описаны общие требования по обеспечению безопасности населённых пунктов Российской Федерации, рассмотренные, впоследствии на конкретных примерах.

Ключевые слова: Требования безопасности, чрезвычайные ситуации техногенного характера, населённые пункты РФ, техногенные катастрофы, аварии.

Abstract. This article discusses the concepts of man-made disaster and man-made accident. The main types of man-made emergencies are listed and the general requirements for ensuring the safety of settlements in the Russian Federation are described, considered later on specific examples.

Keywords: Safety requirements, man-made emergencies, settlements of the Russian Federation, man-made disasters, accidents.

В настоящее время города и иные населённые пункты Российской Федерации зачастую сталкиваются с угрозой чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Они причиняют серьезный ущерб жизни и здоровью людей, окружающей среде и инфраструктуре. Для защиты населения от подобных чрезвычайных ситуаций необходимо проведение эффективных мер по обеспечению безопасности на территории населенных пунктов.

В данной статье будут рассмотрены различные чрезвычайные ситуации техногенного характера, даны определения техногенной катастрофы и техногенной аварии, а затем рассмотрены основные требования, закреплённые в нормативно правовых актах для осуществления мер по обеспечению безопасности населения.

Прежде всего, следует определиться с понятиями «техногенная катастрофа» и «техногенная авария». Существует несколько вариантов определения понятия «техногенная катастрофа». Так, Лопатин Антон Владимирович считает, что «техногенные катастрофы являются опасным явлением, причиной которого довольно часто становится технический сбой систем, приводящих к аварии на промышленных и иных объектах»¹. На официальном же сайте МЧС указано, что техногенная катастрофа – это «чрезвычайное происшествие, возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого процесса в техносфере, повлекшего за собой крупные человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение объектов техносферы и значительные повреждения окружающей среды. По тяжести последствий К.т. стоит выше техногенных аварий и инцидента». Обобщив все вышеуказанные определения, можно считать, что техногенная катастрофа – это катастрофа, причина которой заключается в некорректной работе всего того, что так или иначе было произведено человеком и используется им.

Определение техногенной аварии содержится в одной из статей Тучи и Полищука, которые утверждают, что «техногенной аварией принято считать поражающее воздействие на человека и окружающую среду источника чрезвычайной ситуации, возникшей вследствие технического несоответствия в промышленном производстве, при которых поражающим действием обладают вещества или энергия»². Следует понимать, что техногенные аварии и техногенные катастрофы отличаются, прежде всего по масштабу и последствиям. Масштабы техногенной аварии, как правило небольшие, а устранение последствий происходит в короткие сроки. Техногенная катастрофа, в свою очередь, имеет большие масштабы, а её последствия устраняются достаточно долго.

Выделяют несколько основных видов техногенных аварий:

1. Аварии с угрозой выброса химических, радиоактивных или биологических опасных веществ;

---

¹ Лопатин А.В. Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность : проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. №5. С. 2.

² Полищук В.Н., Туча Т.Б. Техногенные (промышленные) аварии, катастрофы и их опасности // Форум молодых ученых. 2017. №4 (8). С. 657.

2. Транспортные аварии. В частности, дорожно-транспортные происшествия (ДТП), аварии железнодорожного транспорта (сход поезда с рельс);
3. Аварии на электроэнергетических системах;
4. Аварии коммунальных систем (тепло и канализационные сети);
5. Взрывы и пожары на промышленных объектах добычи и переработки, хранения горючих, легковоспламеняющихся и взрывчатых веществ;

Все меры противодействия, составляющие основу требований по обеспечению безопасности можно условно разделить на две большие группы: меры, направленные на недопущение чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного характера путём постоянного контроля за состоянием объектов, потенциально обладающих большой техногенной опасностью и меры, направленные на сокращение жертв в ЧС техногенного характера. Суть первого типа мер заключается в постоянных проверках состояния объектов, потенциально обладающих большой техногенной опасностью. Вторая же группа направлена прежде всего на обучение населения порядку действия при той или иной техногенной чрезвычайной ситуации.

В целом, как на органы субъектов РФ, так и на органы МСУ возлагают достаточно большие обязанности по осуществлению защитных мер. В основном они прописаны в Федеральном законе (ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». К ним относят, прежде всего, информирование населения о чрезвычайных ситуациях, проведение неотложных аварийно-спасательных работ, эвакуация населения в случае ЧС, осуществление подготовки и содержание в готовности необходимых сил и средств для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций. Большая часть требований, предъявляемых к субъектам и органам МСУ совпадает, однако есть и отличия. Например, Субъекты, в отличие от органа местного самоуправления имеют право на принятие законов и иных нормативно правовых актов. Как правило, в таких нормативно правовых актах уточняются и распределяются обязанности субъекта по обеспечению безопасности.

Важно отметить, что все требования, перечисленные в ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» – это общие требования. Для отдельных же видов ЧС принимаются специальные нормативно правовые акты, содержащие в себе более конкретные требования к обеспечению безопасности в городах, содержащиеся в отдельных нормативно-правовых актах.

Рассмотрим на нескольких примерах. Так, требования по предотвращению транспортных аварий прописаны в ФЗ «О безопасности дорожного движения». Основные причины аварий на автодорогах: несоблюдение правил дорожного движения и «плохие дороги». Чтобы уменьшить число дорожно-транспортных происшествий необходимо решить обе основные причины аварий.

Чтобы решить первую причину, необходимо усилить государственный контроль на дорогах и повысить квалификацию водителей транспортных

средств. Притом, исполнительный орган субъекта также обязан участвовать в переподготовке водителей дорожно-транспортных средств, информировать граждан о правилах и требованиях в области обеспечения безопасности дорожного движения и осуществлять мероприятия по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма.

Вторая причина – это так называемые «плохие дороги». Данное понятие является собирательным образом ряда проблем, наиболее важные из которых: некачественная дорожная разметка, которая достаточно быстро выцветает, либо разметка, которая практически не видна водителю, а также некачественное либо испорченное дорожное полотно. Борьба с данными причинами аварий ведётся совместно субъектом федерации и федеральным органом исполнительной власти. Орган исполнительной власти субъекта принимает решение об ограничении или прекращении движения транспорта на автодорогах регионального или межмуниципального значения в целях обеспечения безопасности дорожного движения, осуществляет мероприятия по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма, ежегодно утверждает перечень аварийно-опасных участков дорог для устранения причин и условий совершения дорожно-транспортных происшествий. Притом, все требования, предъявляемые к органам субъекта РФ, практически без изменений, дублируются в обязанности органов местного самоуправления (МСУ). Однако, на МСУ дополнительно возлагаются обязательства по обеспечению безопасности на частных дорогах³.

Таким образом, можно сказать что требования, предъявляемые к населённым пунктам в РФ для обеспечения безопасности на дорогах следующие: определение аварийно-опасных участков дорог с их последующим ремонтом, информирование граждан о правилах и требованиях в области обеспечения безопасности дорожного движения, ограничение или прекращение движения транспортных средств на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения в целях обеспечения безопасности дорожного движения. Следует упомянуть также и то, что вся вышеупомянутая деятельность осуществляется за счёт средств самого субъекта⁴.

Отдельно стоит выделить обеспечение мер противопожарной безопасности. Требования к субъектам РФ по обеспечению мер противопожарной безопасности содержатся в ФЗ «О пожарной безопасности». Согласно ему, субъекты РФ должны создавать органы управления и подразделения пожарной охраны, финансировать их и обеспечивать меры по правовой и социаль-

---

³ Российская Федерация. Законы. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 года №196-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года] // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Российская Федерация. Законы. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 года №196-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года] // СПС КонсультантПлюс.

ной защите личного состава пожарной охраны⁵. Помимо органов управления субъектов РФ, такие же обязанности возлагаются и на органы местного самоуправления. Однако, следует отметить, что «в рамках реализации мер пожарной безопасности соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления должна быть обеспечена пожарная безопасность только городских и сельских поселений, городских округов и закрытых административно-территориальных образований. А такие виды муниципальных образований, предусмотренные законодательством о местном самоуправлении как муниципальный район, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения лишены права на обеспечение пожарной безопасности»⁶. Помимо этого, субъекты РФ должны разрабатывать и финансировать региональные программы по обеспечению пожарной безопасности, утверждать перечень организаций, в которых в обязательном порядке создается пожарная охрана, организовывать обучение населения мерам пожарной безопасности, а также информировать его о мерах пожарной безопасности и др.

Также, особого внимания заслуживают и требования к населённым пунктам по обеспечению безопасности зданий и сооружений. Для обеспечения безопасности существуют два основных документа: ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и Постановление Правительства РФ "Об утверждении требований к программам комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, муниципальных округов, городских округов".

Первый документ предусматривает ряд требований к постройке здания. В частности, для обеспечения безопасности здания, в проектной документации должна быть предусмотрена противоаварийная защита систем инженерно-технического обеспечения. Согласно ему «в проектной документации жилых зданий должно быть предусмотрено оборудование таких зданий техническими устройствами для автоматического отключения подачи воды при возникновении аварийных ситуаций»⁷. Подача воды напрямую связана с коммунальной инфраструктурой, за которую ответственны субъекты РФ. Согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении требований к программам комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, муниципальных округов, городских округов» именно они долж-

---

⁵ Российская Федерация. Законы. О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21.12.1994 года №69-ФЗ : [принят Государственной Думой 18 ноября 1994 года] // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Макаркин С.В. Обеспечение первичных мер пожарной безопасности как вопрос местного значения муниципальных образований (нормативное правовое закрепление) // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2015. №2 (15). С. 21.

⁷ Российская Федерация. Законы. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30.12.2009 года №384-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года] // СПС КонсультантПлюс.

ны прогнозировать застройку городских округов, анализировать фактические и плановые расходы на финансирование инвестиционных проектов по улучшению коммунальных услуг, учитывать показатели надежности функционирования каждой системы коммунальной инфраструктуры и определять мероприятия, направленные на повышение надежности водоотведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что требования, предъявляемые к субъектам РФ и органам МСУ позволяют обеспечить безопасность граждан в случае чрезвычайной ситуации техногенного характера. К субъектам РФ и органам МСУ предъявляются, прежде всего, требования по поддержанию материально технической базы и организации обучения населения. Здесь, как и в прочих государственных сферах, прослеживается чёткая вертикаль власти, которая, однако, оставляет гораздо больше свободы регионам, поскольку довольно часто возникает необходимость принятия срочных и скоординированных решений на местах. Всё это, в совокупности, и поддерживает должный уровень безопасности граждан.

Библиография

1. Анисимов, С.Ю. Причины техногенных аварий их виды и меры по предупреждению / С.Ю. Анисимов, И.О. Умалатов. – Текст : непосредственный // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – №1 – С. 112-115.

2. Елисеев, Д.О. Риски в современных мегаполисах: виды, особенности, специфика / Д.О. Елисеев. – Текст : непосредственный // Региональная экономика и управление. – 2017. – №4 (52) – С. 10.

3. Лопатин, А.В. Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы / А.В. Лопатин. – Текст : непосредственный // Вопросы безопасности. – 2019. – №5. – С. 2.

4. Макаркин, С.В. Обеспечение первичных мер пожарной безопасности как вопрос местного значения муниципальных образований (нормативное правовое закрепление) / С.В. Макаркин. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. – 2015. – №2 (15). – С. 21.

5. Марченко, П.Е. О научно-методических основах ранжирования территорий, подверженных воздействию опасных природно-техногенных процессов, по степени их опасности / П.Е. Марченко. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2008. – №3. – С. 23-29.

6. Полищук, В.Н., Туча, Т.Б. Техногенные (промышленные) аварии, катастрофы и их опасности / В.Н. Полищук, Т.Б. Туча. – Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. – 2017. – №4 (8). – С. 657.

7. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 31.07.2020 : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. – Москва, 2021.

– Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : с изм. и доп. вступ. в силу с 13.07.2024 : [принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Российская Федерация. Законы. Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : с изм. и доп. вступ. в силу с 29.12.2017 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2017 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 года]. – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

10. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : с изм. и доп. вступ. в силу с 21.12.1994 : [принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года]. – Москва, 2021. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

Понятие, основные черты и виды ненормативных административно-правовых актов как регуляторов правоотношений в сфере предпринимательской деятельности

The concept, main features and types of non-normative administrative legal acts as regulators of legal relations in the field of entrepreneurial activity

Девятых Эмиля Бахтияровна,
обучающийся по программе аспирантуры
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
Devyatikh Emilia Bakhtiyarovna,
graduate student
Vyatka State University, Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понимания сущности, особенностей и классификации ненормативных административно-правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности и действующих в отношении субъектов данной деятельности. Приводится авторское определение ненормативного административно-правового акта как регулятора предпринимательской деятельности, выделяются его основные черты и виды.

Ключевые слова: ненормативный административно-правовой акт, решение, административно-публичные полномочия, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности.

Abstract. The article discusses the issues of understanding the essence, features and classification of non-normative administrative legal acts regulating legal relations arising in the field of entrepreneurial activity and acting in relation to the subjects of this activity. The author's definition of a non-normative administrative legal act as a regulator of entrepreneurial activity is given, its main features and types are highlighted.

Keywords: non-normative administrative legal act, decision, administrative and public powers, entrepreneurial activity, business entities.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ осуществляется, в том числе, органами исполнительной власти, иными органами и организациями, наделенными административно-публичными полномочиями, посредством издания (принятия) многочисленных административно-правовых актов. В условиях проводимой в настоящее время государственной политики, направленной на упорядочение и сокращение объема государственно-властного вмешательства в сферу предпринимательской деятельности, вопросы издания (принятия) указанных актов приобретают особую актуальность и требуют научного исследования.

В науке административного права в качестве одной из правовых форм осуществления исполнительной власти, административно-публичной деятельности наряду с совершением юридически значимых действий и заключением административных договоров выделяется издание (принятие) административно-правовых актов (административных актов, правовых актов управления). При этом под административным актом, правовым актом управления понимается односторонне властное волеизъявление органа исполнительной власти, иного органа публичного управления, его должностного лица, направленное на установление норм административного права или возникновение, изменение и прекращение конкретных административных отношений в целях реализации задач и функций исполнительной власти (государственного управления). По юридическим свойствам все административно-правовые акты в литературе подразделяются на: 1) нормативные акты, устанавливающие правила должного поведения в сфере государственного управления (исполнительной власти), рассчитанные на длительное многократное применение и не имеющие персонифицированного характера; 2) индивидуальные (ненормативные) акты, которые не содержат норм права, являются актами применения правовых норм, имеют персонифицированный характер, то есть распространяются на конкретных субъектов (определенных физических или юридических лиц, группу таких лиц); 3) смешанные, содержащие как нормативные, так и индивидуальные предписания¹. При этом необходимо отметить, что понятие и особенности ненормативного правового акта вообще и ненормативного административно-правового акта, в частности, в россий-

---

¹ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев. – Москва : РГ-Пресс. 2020. С. 171-176; Макарейко Н.В. Административное право: учебное пособие для вузов / Н.В. Макарейко. – Москва : Юрайт, 2019. С. 142-143. Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б.В. Россинский – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2022. С.134-140.

ской юридической науке почти не исследовались. Значительное внимание данному виду административно-правовых актов было уделено лишь профессором П.И. Кононовым. По его мнению, под ненормативным административно-правовым актом следует понимать «выраженное в определенной официально-документальной форме решение административно-публичного субъекта, не содержащее норм административного или иных отраслей права, то есть общеобязательных типовых правил поведения, рассчитанных на многократное применение, предусматривающее установление на основе соответствующих нормативных правовых актов прав, обязанностей, запретов, ограничений, реализацию мер административного принуждения, юридической (публично-правовой) ответственности в отношении неопределенного круга физических лиц и организаций или в отношении индивидуально определенных физических лиц и (или) организаций». При этом П.И. Кононов выделяет два вида ненормативных административно-правовых актов: не индивидуальные акты, действующие в отношении неопределенного круга субъектов и индивидуальные акты, действующие в отношении индивидуально определенных физических лиц и (или) организаций².

Соглашаясь в целом с приведенными выше подходами к пониманию административно-правового акта вообще и ненормативного административно-правового акта, в частности, обратимся к вопросу о сущности и особенностях последнего применительно к сфере предпринимательской деятельности.

Понятие ненормативного правового акта как регулятора правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, в действующем федеральном законодательстве используется в настоящее время только в статье 29 и главе 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее-АПК РФ). При этом законодатель не раскрывает содержание указанного понятия. Не содержится разъяснения о том, какие правовые акты следует относить к числу ненормативных правовых актов и как их следует отграничивать от иных решений органов и должностных лиц, наделенных публичными полномочиями, и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». В текущей судебной практике под ненормативным правовым актом понимается правовой акт индивидуального характера, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц. Такого рода акт властно-распорядительного характера должен содержать обязательные предписания, распоряжения, влияющие на гражданские права и охраняемые законом интересы. Характерной особенностью ненормативного правового акта является содержание в нем обяза-

---

² Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник / П.И. Кононов. Москва: Кнорус, 2023. 314 с.

тельных предписаний (правил поведения), порождающих юридические последствия.³

В административно-правовой литературе в самом общем виде обозначены правоприменительные, ненормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере экономики, к числу которых отнесены: решения как результат предоставления государственных услуг; решения в рамках контрольно-надзорной деятельности; решения, выносимые в рамках профилактического воздействия; решения, выносимые при производстве по делам об административных правонарушениях.⁴

Анализ приведенных выше научных позиций, положений АПК РФ, отдельных федеральных законов, в частности, Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», материалов судебной практики арбитражных судов по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, позволяет охарактеризовать ненормативные административно-правовые акты как регуляторы правоотношений в сфере предпринимательской деятельности следующим образом.

Ненормативный административно-правовой акт как регулятор правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности представляет собой выраженное в определенной письменной официально-документальной форме принятое, в необходимых случаях, в установленном процессуальном порядке правоприменительное решение органа исполнительной власти, иного органа, организации, наделенных административно-публичными полномочиями, его должностного лица, предоставляющее права (специальный правовой статус), возлагающее юридические обязанности, устанавливающее ограничения, запреты или предусматривающее применение мер публично-правовой ответственности в отношении неопределенного или индивидуально определенного круга субъектов отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности (коммерческих организаций, их должностных лиц, индивидуальных предпринимателей).

Выделим далее основные черты указанного ненормативного административно-правового акта: 1) является правовым актом применения норм административного, а также иных отраслей права (финансового, земельного, градостроительного, экологического, гражданского и других) в отношении индивидуально определенных субъектов правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, а в отдельных случаях, и в отно-

---

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 августа 2019 г. № 307-ЭС19-4440 по делу № А56-104785/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2023 г. № Ф07-20878/23 по делу № А56-88929/2023 // СПС «Консультант плюс» .

⁴ Тихомирова Ю.А. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / под ред. Ю.А. Тихомирова. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2022. С. 214.

шении неопределенного круга субъектов указанной деятельности (например, при введении на определенной территории режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации и т.п.); 2) издается (принимается) на основе подлежащих применению к возникшей юридико-фактической ситуации норм материального права, и в процессуальном порядке, предусмотренном в необходимых случаях нормами административно-процессуального права (например, в рамках производства по делам об административных правонарушениях), содержащихся в соответствующих нормативных правовых актах; 3) издается (принимается) субъектом, наделенным административно-публичными полномочиями, т.е. правом на осуществление властной внесудебной, административной деятельности в отношении субъектов предпринимательства (органы исполнительной власти, исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, органы Фонда пенсионного и социального страхования и т.п.); 4) по своему содержанию является властным решением, предоставляющим субъективное право (например, право на осуществление лицензируемого вида деятельности, на осуществление строительства объекта), специальный правовой статус (например, статус теплоснабжающей организации, статус маршрутного перевозчика пассажиров), возлагающим юридическую обязанность (например, обязанности по уплате налога, по устранению допущенных нарушений обязательных требований), устанавливающим ограничения или запреты на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности (например, приостановление действия лицензии, иного специального разрешения, запрет на осуществление торговой деятельности в условиях действия режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации), предусматривающим применение мер публично-правовой ответственности (например, административных наказаний, мер налоговой ответственности, мер ответственности за нарушение законодательства о социальном страховании); 5) издается (принимается) в определенной письменной официально-документальной форме, которая может выражаться в виде официального документа, обладающего соответствующими реквизитами (решения, распоряжения, приказа, предписания, письма, разрешения и т.п.) либо в виде официальной записи в каком-либо специальном государственном или муниципальном реестре (например, в реестре недвижимости, реестре недобросовестных поставщиков, реестре многоквартирных домов, находящихся в управлении управляющей организации и т.п.)

В зависимости от выполняемых в процессе правового регулирования предпринимательской деятельности функций ненормативные административно-правовые акты можно подразделить на следующие виды: 1) акты административного обслуживания субъектов предпринимательской деятельности, предоставляющие данным субъектам определенные индивидуальные юридические права и специальный правовой статус (решения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, недвижимого имущества, о предоставлении лицензий и иных специальных разрешений, о предоставлении земельных участков и т.п.); 2) акты адми-

нистративного контроля (надзора) в отношении субъектов предпринимательской деятельности (решения о проведении контрольных (надзорных) мероприятий, выдаваемые контрольно-надзорными органами предписания, представления и предостережения); 3) акты административной, а также иной публично-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности (постановления по делам об административных правонарушениях, решения о привлечении к налоговой ответственности, к ответственности за нарушения законодательства об обязательном социальном страховании и т.п.).

Таким образом, ненормативные административно-правовые акты являются важнейшими правовыми регуляторами предпринимательской деятельности и их издание (принятие) позволяет субъектам указанной деятельности реализовать имеющиеся у них права, исполнить возложенные на них юридические обязанности, а также обеспечить выявление и пресечение совершаемых данными субъектами нарушений обязательных требований, административных и иных правонарушений и привлечение их за такие правонарушения к соответствующим видам публично-правовой ответственности.

Библиография

1. Кононов, П.И. Актуальные проблемы административного права : учебник / П.И. Кононов. – Москва : КноРус, 2023. – 314 с. – ISBN 978-5-406-11399-8. – Текст : непосредственный.

2. Макарейко, Н.В. Административное право : учебное пособие для вузов / Н.В. Макарейко. – Москва : Юрайт, 2019. – 309 с. – ISBN 978-5-534-16267-7. – Текст : электронный.

3. Общее административное право : учебник в 2-х ч. Часть 1 / П.Н. Бирюков, Т.М. Бялкина, К.В. Давыдов [и др.] ; ред. Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. – 2016. – 760 с. – ISBN 978-5-9273-2253-4. – Текст : непосредственный.

4. Попов, Л.Л. Административное право Российской Федерации : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : РГ-Пресс. – 2020. – 544 с. – Текст : непосредственный.

5. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы : монография / Тихомиров Ю.А., Винницкий А.В., Двинских Н.Ю. [и др.]. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2022. – 306 с. – ISBN 978-5-4365-2039-1. – Текст : непосредственный.

6. Россинский, Б.В. Административное право и административная ответственность : курс лекций / Б.В. Россинский. – 2-е изд., перераб. – Москва : НОРМА, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-00156-188-0. – Текст : непосредственный.

Понятие и сущность конституционного механизма ограничения прав человека

The concept and essence of the constitutional mechanism of restriction of human rights

Жданов Александр Михайлович,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Zhdanov Alexander Mikhailovich,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопросы о сущности конституционного механизма ограничения прав человека. Автор проводит анализ структуры конституционного механизма ограничения прав человека, закрепленного в Конституции РФ, и устанавливает его составные элементы, раскрывая каждый из них. В конце автор приводит понятие конституционного механизма ограничения прав человека.

Ключевые слова: механизм ограничения прав человека, публичный интерес, частный интерес, права человек, объект ограничения, цель ограничения, форма ограничения, способ ограничения, процедура ограничения.

Abstract. In this article, the author examines questions about the essence of the constitutional mechanism for limiting human rights. The author analyzes the structure of the constitutional mechanism for limiting human rights, enshrined in the Constitution of the Russian Federation, and establishes its constituent elements, revealing each of them. At the end, the author introduces the concept of a constitutional mechanism for limiting human rights.

Keywords: mechanism for restricting human rights, public interest, private interest, human rights, object of restriction, purpose of restriction, form of restriction, method of restriction, restriction procedure.

Механизм ограничения прав человека или ограничительная оговорка является неотъемлемой частью большинства правовых систем в нашем мире. Чтобы понять, чем вызвана такая тенденция, необходимо обратиться к сущности такого явления как ограничение. Под ограничением понимается действия, направленные на установление пределов или границ допустимого для чего-либо. Применительно к правам человека – установление допустимых пределов их реализации. Но для чего это нужно?

Как правило, необходимость в ограничении частного интереса возникает при реализации публичного интереса. Под ним можно понимать стремление общества в лице публичного образования к достижению определенных условий жизни и развития. Так, у государств есть необходимость в развитии

экономики, науки, медицины, обеспечении безопасности, обороны и т. д. Эти общие или публичные интересы являются результатами компромиссов между множеством частных, а значит не могут отвечать им всем в полной мере. Даже современная формула демократии звучит как «мнение большинства при учете мнения меньшинства». Следовательно, необходимость в ограничении прав человека вызвана самими фактом существования публичного интереса, который, в свою очередь, является обязательным элементом любого публичного образования.

Однако указанное не означает, что публичный интерес и права человека находятся в состоянии конкуренции. Напротив, суть публичного интереса состоит в том, чтобы обеспечить возможность реализации и защиты прав человека в максимально возможном объеме при условии жизни в обществе, где каждый обладает равным их набором.

Таким образом, механизм ограничения прав человека – это деятельность, направленная на установление допустимых пределов реализации прав человека, с целью достижения публичного интереса.

Ввиду важности прав человека, которые выступают не только необходимым условием для жизни и развития общества, но и механизмом сдерживания публичного образования от произвола, закрепление механизма их ограничения в основополагающих правовых актах представляется логически обоснованным. Благодаря этому достигается необходимая степень легитимизации механизма ограничения прав человека за счет его одобрения при принятии самого акта и размещения в правовой системе на одном уровне с самими правами.

В Конституции Российской Федерации ограничительная оговорка указана в ч. 3 ст. 55. Однако отдельные ее части можно встретить в ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 44, ст. 57 – 59. Чтобы дать понятие механизму ограничения прав человека, закрепленного в Конституции Российской Федерации, и раскрыть его сущность, нужно разобраться из каких элементов он состоит.

В структуре конституционного механизма ограничения прав человека можно выделить следующие элементы: объект, цель, принципы, формы и способы ограничения, процедура ограничения.

Под объектом конституционного механизма ограничения прав человека понимаются конкретные права человека, признанные за ним Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами. Однако не все из них могут быть ограничены. В юридической доктрине данная группа прав человека получила название абсолютные¹. Под ними понимаются те права человека, которые не могут быть ограничены, даже в угоду публичному интересу. Основанием для такого утверждения служит ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, которая относит к абсолютным следующие пра-

---

¹ Умнова-Конюхова, И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ : монография / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева. – Москва : РГУП, 2021. С. 15-16.

ва человека: на жизнь, на достоинство личности, не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию и т. д.

Как было сказано ранее целью ограничения прав человека выступает достижение публичного интереса. Между тем, указанный термин носит слишком абстрактный характер для правоприменения. В зависимости от политической обстановки в разные временные промежутки его содержание может сильно различаться. Поэтому, чтобы не ставить правовой статус человека в зависимость от указанных факторов (тем самым открывая возможность публичному образованию для произвола), в Конституции Российской Федерации закреплен закрытый перечень целей, для достижения которых может применяться конституционный механизм ограничения прав человека. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, к ним относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Большинство принципов механизма ограничения прав человека напрямую не закреплены в Конституции Российской Федерации. Своим появлением, а точнее формулированием, они обязаны Конституционному Суду Российской Федерации, который в рамках своей правоприменительной деятельности последовательно выводил из отдельных положений Конституции Российской Федерации, не без оглядки на опыт иностранных и международных судов².

К основным принципам механизма ограничения прав человека можно отнести: принцип правовой определенности, принцип баланса прав и отношений равных участников правоотношений, принцип юридического равенства, принцип запрета дискриминации, принцип пропорциональности. Вместе они выступают в качестве обязательных требований к ограничению прав человека, которые способствуют минимизации ущерба от ограничительного эффекта³.

Под формой ограничения понимается, то каким образом оно отражено в системе законодательства Российской Федерации. Так, можно выделить конституционную и не конституционную форму ограничения. Под первой понимаются ограничения, которые закреплены в самой Конституции Российской Федерации⁴. Их можно увидеть в ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 2 и ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 32, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации. Во вторую входят ограничения, которые нашли отражение в иных нормативных актах. Различие в их статусе обусловлено процедурой их принятия. Ограничения, которые имеют конституционную форму, были при-

---

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2006 № 4-П; от 14.02.2016 № 1-П; от 14.02.2016 № 1-П; от 14.02.2016 № 1-П // СПС КонсультантПлюс.

³ Дудко И.А., Кряжкова О.Н. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Учебное пособие / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова // Москва: РГУП. 2020. С. 158.

⁴ Должиков А.В. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // Москва: Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1. С. 80-112.

няты на всенародном голосовании как часть Конституции Российской Федерации. Иными словами, общество дало свое согласие на признание за ним прав с уже «вшитыми» ограничениям. По этой причине признать их не соответствующими Конституции Российской Федерации нельзя. Единственная возможность для их отмены – это принятие новой конституции. Ограничения, которые имеют не конституционную форму, принимаются по решению лиц, уполномоченных на это. Поскольку в качестве них выступают органы власти, которые опосредованно представляют волю народа, их решения, в том числе об ограничении прав человека, не могут носить неоспоримый характер.

Под способом ограничения понимаются те средства, с помощью которых они реализуются. Можно выделить два основных. Первое, введение императивного порядка реализации права или его части. Второе, запрет на реализации права определенным способом под страхом наказания.

Процедура ограничения прав человека включает целый комплекс вопросов. Первый из них – круг лиц, имеющих возможность вводить ограничения. К ним можно отнести народ Российской Федерации и публичное образование в лице органов власти. Народ Российской Федерации имеет возможность вводить ограничения в силу ч. 1 ст. 3 и ст. 135 Конституции Российской Федерации. Органы власти уполномочены вводить ограничения в силу ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Исходя из указанного круга лиц, можно выделить процедуры введения ограничений. Так, в случае народа Российской Федерации ограничения вводились при принятии Конституции Российской Федерации и могут быть введены в случае принятия новой. Для органов власти процедура ограничений – это издания ими нормативных актов, в рамках их полномочий.

Таким образом, конституционный механизм ограничения прав человека – это закреплённая в Конституции Российской Федерации совокупность действий лиц, направленная на установление императивного порядка реализации права или запрета на реализации его определённым способом в форме части Конституции Российской Федерации или иного нормативного акта с целью защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В своей сущности конституционный механизм ограничения прав человека представляет средство для достижения баланса между публичным и частными интересам с целью устройства жизни и развития общества.

Библиография

1. Должиков, А.В. стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав / А.В. Должиков – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1. – С. 80–112.

2. Дудко, И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : учебное пособие / И.А. Дудко, О.Н. Кряжкова. – Москва: РГУП, 2020. - С. 158. – ISBN 978-5-93916-780-2.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / В.Д. Зорькин [и др.] ; под ред.В.Д. Зорькина . – 3-е изд., пересмотр. – Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1040 с. – ISBN 978-5-91768-441-3.

4. Умнова-Конюхова, И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ : монография / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева. – Москва : РГУП, 2021. – 295 с. – ISBN 978-5-93916-905-9.

Особенности правового механизма прекращения гражданства Российской Федерации

Features of the legal mechanism for termination of citizenship of the Russian Federation

Колодкина Ирина Максимовна,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kolodkina Irina Maximovna,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются особенности института прекращения гражданства Российской Федерации в соответствии с положениями Конституции РФ и нового Федерального закона №138 «О гражданстве РФ», дается характеристика оснований прекращения гражданства, анализируется обоснованность и необходимость применения к гражданам, кто приобрел гражданство не по рождению, особого дополнительного механизма воздействия в виде прекращения гражданства по специальным основаниям.

Ключевые слова: гражданство, прекращение гражданства, прием в гражданство, отмена решения о приеме в гражданство, основания приобретения гражданства.

Abstract. The article examines the features of the institution of termination of citizenship of the Russian Federation in accordance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the new Federal Law No. 138 "On Citizenship of the Russian Federation", characterizes the grounds for termination of citizenship, analyzes the validity and necessity of applying to citizens who acquired citizenship not by birth, a special additional mechanism of influence in the form of termination of citizenship on special grounds.

Keywords: citizenship, termination of citizenship, admission to citizenship, cancellation of the decision on admission to citizenship, grounds for acquiring citizenship.

Гражданство Российской Федерации – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, которая проявляется в совокупности взаимных прав и обязанностей. В соответствии со статьей 6 Конституции Российской Федерации гражданство РФ является единым и равным независимо от оснований приобретения. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его¹.

Ранее действовавший Федеральный закон №62-ФЗ «О гражданстве РФ» от 31.05.2002 г. (далее – ФЗ №62)² содержал положение, согласно которому гражданство РФ может быть прекращено только в двух случаях: вследствие выхода из гражданства РФ, а также по иным основаниям, предусмотренным ФЗ №62 или международным договором. К таким основаниям ФЗ №62 относил выбор иного гражданства (оптация) при изменении государственной границы РФ, прекращение гражданства Российской Федерации в случае, если будет установлено, что решение о принятии в гражданство было принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений.

Вместе с тем новый Федеральный закон №138-ФЗ «О гражданстве РФ» от 28.04.2023 г. (далее – ФЗ №138), значительно увеличил перечень оснований для прекращения гражданства: (1) добровольное волеизъявление гражданина Российской Федерации (выход из гражданства Российской Федерации); (2) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, выразившееся в том числе в совершении: а) преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление); б) действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации; (3) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации; (4) иные основания, предусмотренные международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство (статья 22 ФЗ №138)³.

Так, учитывая положения Конституции РФ о невозможности лишения гражданства и положения федерального закона №138, вступившие в законную силу 26.10.2023 г. считаем необходимым более подробно проанализиро-

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.03.2024).

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280013> (дата обращения 21.03.2024).

вать в совокупности положения статьи 6 Конституции РФ и основания прекращения гражданства РФ, предусмотренные федеральным законом.

Так, первое основание для прекращения гражданства, предусмотренное статьей 22 ФЗ №138, в связи с добровольным волеизъявлением гражданина о выходе из гражданства соответствует положениям статьи 6 Конституции РФ и статьи 15 Всеобщей декларации прав человека, поскольку данный способ прекращения возможен как гражданином, который приобрел гражданство по рождению, так и в отношении гражданина, который приобрел гражданство в порядке натурализации, что соответствует принципам равного и единого гражданства.

Вторым основанием прекращения гражданства РФ является прекращение гражданства в связи с совершением преступлений, предусмотренных уголовным законодательством РФ, и действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации (пункт 2 статьи 22 ФЗ №138).

Статья 24 указанного закона регламентирует, что гражданство Российской Федерации по п. 2 ст. 22 ФЗ №138 может быть прекращено только в отношении граждан РФ, которые приобрели гражданство РФ в результате (1) признания гражданином Российской Федерации на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации или (2) приема в гражданство Российской Федерации, таким образом в отношении граждан, кто приобрел гражданство по рождению п. 2 ст. 22 ФЗ №138 не может быть применим в качестве основания для прекращения гражданства. В связи с чем возникают противоречия относительно конституционных принципов равного и единого гражданства РФ независимо от способа его приобретения (ст. 6 Конституции), а также равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их происхождения.

Гражданство Российской Федерации прекращается по основанию, предусмотренному пп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона №138, независимо от времени совершения соответствующего преступления, даты вынесения приговора суда об осуждении лица за совершение соответствующего преступления и даты принятия решения о приеме в гражданство Российской Федерации. Таким образом, с учетом данного положения закона гражданство может быть прекращено в отношении уже осужденных лиц, совершивших предусмотренные пп. а п. 2 ч. 1 ст. 22 ФЗ №138 преступления, и более 15 и даже 20 лет назад. Так в Красноярском крае в отношении пятерых осужденных будет применен дополнительный правовой механизм в виде прекращения у них российского гражданства после их освобождения из мест лишения свободы⁴.

В январе 2024 года пресс-служба МВД России сообщила, что с момента вступления в законную силу Федерального закона №138 было вынесено 62 решения о прекращении гражданства РФ в связи с совершением преступле-

---

⁴ Кормильцева М. Пять иностранцев, получивших гражданство России, лишились его за совершение преступлений// Газета.ru: сайт – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/03/22/22608517.shtml> (дата обращения 24.03.2024)

ний, предусмотренных статьями 131 (изнасилование), 228 (незаконный оборот наркотиков), 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ. Наибольшее количество вышеуказанных решений вынесено ГУ МВД России о Московской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по г. Москве, УМВД России по Владимирской, Челябинской, Оренбургской, Тверской, Красноярскому и Нижегородской областям⁵.

Безусловно, с точки зрения необходимости обеспечения национальной безопасности страны следует согласиться, что такие «новые граждане» обществу и государству не нужны. Вместе с тем применение такой меры, как прекращение гражданства, исключительно в отношении натурализованных или восстановленных в гражданстве лиц приводит к нарушению принципа равенства гражданства независимо от оснований его приобретения⁶, усиливая разрыв между правовым статусом граждан, получивших гражданство по рождению и ставших гражданами Российской Федерации в результате приема в гражданство. Поэтому некоторые исследователи данной проблемы высказываются о том, что норма о прекращении российского гражданства вследствие совершения лицом преступления должна распространяться абсолютно на всех граждан, и предлагают в связи с этим внесение изменений в отечественное уголовное законодательство путем введения в него нового вида наказания – прекращения российского гражданства, что видится крайне дискуссионным⁷.

Данное основание вызывало неоднозначные дискуссии и в процессе законопроекта, между тем данный вид прекращения гражданства установлен, и как видно реализуется на практике. Для оправдания необходимости и непротиворечивости положениям Конституции РФ можно привести довод относительно того, что гражданство, приобретенное на основании федерального конституционного закона и в порядке натурализации, представляет собой некий «договор» между Российской Федерацией и гражданами, которые в свою очередь принимают на себя соответствующие обязательства, за неисполнение которых предусмотрена ответственность, в том числе в виде прекращения данного «договора», и как следствие прекращение гражданства. Но положения статьи 6 Конституции РФ провозглашают равенство гражданства РФ, независящее от способа его приобретения, однако, как видим, в действительности это не совсем так. Предполагаем, что точку в этом споре сможет поставить Конституционный Суд РФ в довольно скором времени.

Третье основания для прекращения – прекращение гражданства в связи с установлением факта представления лицом поддельных, подложных или

---

⁵ Горошилова А. МВД:62 человека лишились приобретенного гражданства России из-за преступлений// Коммерсантъ: сайт – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466722> (дата обращения 24.03.2024).

⁶ Пирязева Н.Е. Реализация конституционного принципа равенства гражданства в законодательстве Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 147.

⁷ Игнатушко И.В., Дроздова М.А. К вопросу о прекращении гражданства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5. С. 28

недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации, что также подразумевает то, что по данному основанию гражданство может быть прекращено только в отношении граждан, гражданство которых было приобретено в порядке натурализации. Гражданство, приобретенное по рождению по данному основанию прекращено быть не может.

Вышеуказанное может подтолкнуть на мысль, что п. 3 ст. 22 ФЗ №138 противоречит статье 6 Конституции, однако считаем, что это не так в виду следующего, так представляя заявление о приеме в российское гражданство и иные документы, лицо, изъявившее желание в приобретении такого гражданства, может представить в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел подложные или заведомо ложные сведения, и данный факт может быть установлен уже после выдачи решения о приеме в российское гражданство и только в судебном порядке.

Отмена решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации обусловлена тем, что гражданин не выполнил взятые на себя обязательства. Соответственно, признается ничтожность решения о приеме в гражданство Российской Федерации, гражданин освобождается от обязательств перед государством, а государство – перед гражданином⁸. Т. е. по данному основанию происходит отмена именно документа – решения о приеме в российское гражданство, и как следствие гражданства РФ. Предоставь иностранный гражданин первоначально подлинные документы и правдивые сведения, орган исполнительной власти отказал бы в выдаче решения о приеме в гражданство, таким образом, отмена решения о приеме в гражданство представляет собой некое возвращение сторон в первоначальное положение.

Часть 5 статьи 25 ФЗ №138 предусматривает, что гражданство РФ по вышеуказанному пункту не может быть прекращено по истечении десяти лет со дня принятия решения о приеме в гражданство РФ, если гражданин РФ проживает в РФ и не имеет иных оснований прекращения гражданства РФ. Между тем даже с учетом установленного срока, считаем необходимым, чтобы должностные лица при принятии решения о прекращении гражданства учитывали все конкретные обстоятельства, связанные с установлением факта сообщения заведомо ложных сведений⁹.

После изучения судебной практики можно отметить, что к сообщенным ложным сведениям относят – сведения о неверном указании адреса места работы¹⁰ или девичьей фамилии матери. Также имеются случаи, когда отмена решений о приеме в гражданство происходит в связи с утратой ин-

---

⁸ Игнатушко И.В., Дроздова М.А. Указ. соч. С. 30.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 N 2-О // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Определение КС РФ от 28 февраля 2019 г. N 316-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ш.А. Аманова на нарушение его конституционных прав положениями ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

формации, содержащейся в базе данных МВД или МИД¹¹, а также в связи с отсутствием в архивах подлинников документов, на основании которых лицо было принято в гражданство¹². Таким образом, механизм отмены решений о приеме в гражданство фактически демонстрирует существование разницы в правовом статусе лиц, приобретающих гражданство по различным основаниям, несмотря на то что юридически отмена решений не относится к числу оснований прекращения гражданства, однако российское гражданство у данного лица прекращается.

Подводя небольшой вывод, отметим, что де-юре все граждане РФ обладают равными правами и обязанностями независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения <...> в том числе и способа получения гражданства, де-факто граждане РФ, кто приобрел гражданство не по рождению, представляют собой особую категорию граждан, находящихся под особым контролем со стороны государства. Применяя в отношении таких граждан правовые меры воздействия, несвойственные «коренным» гражданам, государство стремится защитить последних от негативных действий таких граждан. Таким образом, считаем, что наличие особого дополнительного правового механизма в отношении натурализованных граждан обосновано и необходимо.

Библиография

1. Игнатушко, И.В. К вопросу о прекращении гражданства Российской Федерации / И.В. Игнатушко, М.А. Дроздова. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 5. – С. 27 – 31.

2. Пирязева, Н.Е. Реализация конституционного принципа равенства гражданства в законодательстве Российской Федерации / Н. Е. Пирязева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 140 – 147.

3. Электронная газета Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466722> (дата обращения 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/massovoe-lishenie-grazhdanstva-rf-iz-za-nezakonno-vydannyykh-pasportov/> (дата обращения: 27.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/03/22/22608517.shtml> (дата обращения 24.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

---

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2019 г. по делу № 33а-2283/2019 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Карасёва Т. Массовое лишение гражданства РФ из-за незаконно выданных паспортов // Адвокатская газета: сайт URL – <https://www.advgazeta.ru/mneniya/massovoe-lishenie-grazhdanstva-rf-iz-za-nezakonno-vydannyykh-pasportov/> (дата обращения: 27.03.2024).

**О проблемах распределения полномочий
по ликвидации несанкционированных свалок
между разными уровнями публичной власти**

**On the problems of distribution of powers to eliminate unauthorized
landfills between different levels of public authority**

Литвинов Тихон Андреевич

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Litvinov Tikhon Andreevich

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Несанкционированные свалки несут вреду человеку и экологии, поэтому законодательством определены полномочиями между различными уровнями власти по их ликвидации. В данной статье описаны проблемы, возникшие с распределением данных полномочий между разными уровнями публичной власти.

Ключевые слова: несанкционированные свалки, местные власти, распределение полномочий, решения судов.

Abstract. Unauthorized landfills are harmful to humans and the environment, therefore the legislation defines the powers between different levels of government to eliminate them. This article describes the problems that have arisen with the distribution of these powers between different levels of public authority.

Keywords: unauthorized landfills, local authorities, distribution of powers, court decisions.

Современная жизнь человека сопряжена с появлением огромного количества мусора, который выкидывается на постоянной основе. Чтобы мусор не мешал функционированию человека, а также для уменьшения вреда экологии, государство взяло на себя ответственность за обращение с ним. Система обращения с мусором функционирует за счет участия и взаимодействия муниципальных, региональных и федеральных властей.

В Российской Федерации предусмотрено наличие мест (площадок) для размещения твердых коммунальных отходов, которые устанавливаются органами местного самоуправления¹ и ликвидируются региональными опера-

---

¹ Российская Федерация. Законы. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция): [принят Государственной Думой 22 мая 1998 года; Одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 года] // СПС Консультант-Плюс.

торами². Но несмотря на наличие данной системы в различных местах появляются несанкционированные свалки.

Несанкционированные свалки – это стихийные складирование мусора, возникающие без соблюдения нормативных требований и разрешений со стороны органов власти. Это одна из самых актуальных проблем в населенных пунктах, которая требует незамедлительного внимания и ликвидации³. Они возникают по различным причинам, начиная от попустительства местных властей и низкой экологической культурой населения, и заканчивая нелегальной деятельностью. Ликвидация несанкционированных свалок дорогое мероприятие, но игнорирование этой проблемы может привести к проблемам с экологией⁴. В соответствии с пунктом 18 Постановления Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156⁵ «Собственник земельного участка обязан самостоятельно обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов или заключить договор на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов с региональным оператором». Нормативные положения обязывают ликвидировать такие свалки, но из-за неопределенности и размытости законодательных формулировок вопросы о распределении ответственности в ликвидации несанкционированных свалок неоднократно становились предметом судебного рассмотрения.

Главная причина заключалась в том, что правовое регулирование четко не определяло объем и принадлежность полномочий между органами публичной власти по ликвидации несанкционированных свалок, расположенных на неразграниченных землях или на земле, находящейся в госсобственности, но при этом находящимися в границах муниципальных образований.

Рассмотрим обозначенные вопросы на конкретных примерах.

Во-первых, возникала неопределенность в вопросе о ликвидации свалок на лесных участках в составе земель лесного фонда, которые находятся в федеральной собственности, т.е. таких лесных участков, которые располагаются на его территории, но не находятся в его собственности.

В 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) по делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправ-

---

² Пибаяев И.А., Костромин А.А. О разграничении полномочий по обустройству мест накопления твердых коммунальных отходов // Законодательство. 2023. № 3. С. 49-54.

³ Юрьянский муниципальный район. — URL: https://yuriya-kirov.gosuslugi.ru/dlyazhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_1622.html (дата обращения: 16.02.2024).

⁴ Загорская Е.П., Чигарев Р.И. Несанкционированные свалки – стихийный антропогенный фактор на урбанизированных территориях // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesanktsionirovannye-svalki-stihiynnyu-antropogennyu-faktor-na-urbanizirovannyh-territoriyah> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵ Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (ред. от 18.03.2021, с изм. от 30.05.2023) Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641 (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») // СПС Консультант-Плюс.

ления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ» постановил, что муниципалитеты не могут отвечать за ликвидацию свалок в лесах, находящихся в собственности государства, так как это относится к их сфере ответственности. Суд разъяснил, что «действующее правовое регулирование не предусматривает, что органы местного самоуправления должны принимать меры, направленные на ликвидацию загрязнения бытовыми и промышленными отходами лесных участков, которые располагаются на его территории, но не находятся в его собственности»⁶.

Во-вторых, многочисленные судебные споры были посвящены ликвидации свалок, расположенных в границах муниципального образования на земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена. В 2023 году Конституционный Суд провел проверку конституционности положений статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования "Городское поселение город Кюдинск Кежемского муниципального района Красноярского края" и администрации Новосибирского района Новосибирской области»⁷.

Муниципалитет оспаривал конституционность норм, в соответствии с которыми на него возлагали обязанности по самостоятельной ликвидации несанкционированных свалок за счет местного бюджета или взыскивали с них издержки, понесенные региональным оператором в связи с ликвидацией несанкционированных свалок, расположенных в границах муниципального образования на земельных участках, госсобственность на которые не разгра-

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 3.3 ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", ФЗ "Об охране окружающей среды", ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", ФЗ "Об отходах производства и потребления", а также Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования "Городское поселение город Кюдинск Кежемского муниципального района Красноярского края" и администрации Новосибирского района Новосибирской области" // СПС КонсультантПлюс.

ничена. 30 мая 2023 года по этому делу КС РФ постановил: оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ.

Аргументируя свое решение КС РФ отметил, что так как задача по ликвидации несанкционированных свалок имеет общегосударственное значение, в ее решении должны участвовать органы всех уровней власти. Органы МСУ не должны нести ответственность за ликвидацию таких свалок на участках, расположенных в границах соответствующих муниципальных образований, но принадлежащих государству, при условии, что разместившее отходы лицо не установлено. Даже в случае наделения муниципальных властей полномочиями в отношении таких земель и обязанностями действовать от имени, возложение на них всей полноты ответственности за расчистку свалок, не должно происходить. Но если установлено, что эти свалки возникли вследствие умышленных действий муниципалов, правило перестает действовать. Таким образом Конституционный Суд разъяснил ряд вопросов, накопившихся за последние годы.

Применение указанного постановления уже можно проследить в судебной практике. Пятый кассационный суд общей юрисдикции в своем решении № 88-531/2024⁸ отменил решения первой и апелляционной инстанций и отправил дело на новое рассмотрение. Судебные разбирательства в этом деле начались с иска прокурора, по которому местные власти хотели обязать ликвидировать несанкционированную свалку на землях муниципалитета, государственная собственность на которые не разграничена. Первая инстанция отклонила иск, но апелляция изменила решение, после чего в кассационной инстанции оба решения были отменены. Основанием для отмены решений послужило: «Суды при рассмотрении иска прокурора не установили время образования несанкционированных свалок отходов, не рассмотрели вопрос об источнике финансирования выполнения работ по ликвидации этих свалок, не проверили, имеются ли в данном случае неправомерные действия органа местного самоуправления в их образовании, хотя эти вопросы имели существенное значение для правильного разрешения спора».

С учетом изложенных правовых позиций КС РФ, отметим установившийся порядок определения ответственных за ликвидацию свалок лиц.

Если в образовании свалок нет умысла органа местного самоуправления или его должностного лица, то в одиночку муниципалитет не должен платить за их ликвидацию. Платит публичный собственник участка (государство или субъект РФ), а муниципалитет – только частично, если свалка преимущественно образована из твердых коммунальных отходов населения этого муниципального образования. Если же государственная собственность на земельные участки не разграничена, муниципалитет будет платить, если до него доведено государственное финансирование. Суды могут выносить соот-

---

⁸ Определение Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 года № 88-531/2024 // СПС КонсультантПлюс.

ветствующие решения и устанавливать минимальный объем государственного финансирования ликвидации свалки⁹.

Одним из решений данных споров может стать наделение муниципалитетов полномочиями, связанными с ликвидацией несанкционированных свалок в том числе и на территориях расположенных в границах муниципальных образований, но находящихся в собственности других уровней власти или вовсе не находящимися в чьей-либо собственности. Для этого есть некоторые основания: местные власти могут намного оперативнее ликвидировать несанкционированные свалки и установить причастных к этому лиц. Такая процедура может начаться еще на этапе формирования свалки, что позволит минимизировать последствия для экологии за счет быстрого обнаружение и ликвидации, не позволяющей скопиться большому количеству отходов.

На данный момент для подобной деятельности необходимо законодательные изменения, касающиеся передачи некоторых государственных полномочий муниципалитетам, законодательное закрепление за местными властями подобной деятельности, а также соразмерное финансовое обеспечение. Для того, чтобы проводить все эти мероприятия необходимы финансовые вложения, которые местные власти не всегда могут себе позволить, в силу ограниченности бюджета. Если бы имелось соответствующее финансирование, то проблем с «перекладыванием» обязанностей друг на друга разных уровней властей не возникало.

Кроме того, отмечает Баженова О.И., существует норма, которая напрямую обязывает ликвидировать несанкционированные свалки именно собственника или арендатора участка¹⁰. В наше время можно найти упоминание концепции отказа от практики безусловного следования полномочий по управлению природными ресурсами «за собственником»¹¹, которая позволит повысить эффективность публичной власти, но для ее реализации нужны определенные процессы в законотворческой деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, можно понять, что деятельность КС РФ позволила заполнить пробел в нормативной базе. Хотя законодательство еще не успело измениться, стоит ожидать формирование новой судебной практики по таким делам. Благодаря деятельности судебной системы, местные власти смогли избежать исполнения несправедливых требований по ликвидации несанкционированных свалок. Это помогло избежать финансовых затрат, которые могли бы вызвать проблемы с бюджетом, что в свою очередь, потянуло бы за собой вереницу проблем из-за недостатка финансирования. На сегодняшний день можно сказать, что сформировался, по сути, новый механизм для решения проблем несанкционированных свалок, который

---

⁹ Конституционный Суд РФ в прессе. — <http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=8912> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰ Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.03.2024 : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Баженова О.И. Ликвидация несанкционированных свалок: движение по замкнутому кругу // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. №3 (44). С. 51.

позволил в какой-то мере защитить финансовые и иные права муниципалитетов, но не освободил местные власти от ответственности в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения своих полномочий вовсе. Сам механизм еще не завершен и не представлен в виде конкретных норм, но его доработка и должное оформление позволит в будущем избежать проблем с распределением полномочий между разными уровнями публичной власти.

Библиография

1. Баженова, О.И. Ликвидация несанкционированных свалок: движение по замкнутому кругу / О.И. Баженова. – Текст : непосредственный // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – №3 (44). – С. 46–57.

2. Загорская, Е.П. Несанкционированные свалки – стихийный антропогенный фактор на урбанизированных территориях / Е.П. Загорская, Р.И. Чигарев – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2018. – №5-4.

3. Пибает, И.А. О разграничении полномочий по обустройству мест накопления твердых коммунальных отходов / И.А. Пибает, А.А. Костромин. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2023. – № 3. – С. 49–54.

Предписания органов государственного контроля (надзора) как ненормативные административно-правовые акты

Prescriptions of state control (supervision) authorities as non-normative legal acts

Орлова Дарья Михайловна,

советник юстиции 3 класса,

преподаватель Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Orlova Daria Mikhailovna,

adviser of Justice of the 3rd class, lecturer

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье по результатам проведенного исследования приводятся определение и характеристика предписаний органов государственного контроля (надзора) как индивидуальных ненормативных административно-правовых актов, формулируются требования, предъявляемые к таким актам, в том числе к их содержательной части.

Ключевые слова: индивидуальный ненормативный административно-правовой акт, предписание, публично-правовые обязанности, государственный контроль (надзор), предпринимательская деятельность.

Abstract. The article considers the definition and characteristics of the prescriptions of state control (supervision) authorities as individual non-normative administrative and legal acts, formulates the requirements for these acts, including their content.

Keywords: individual non-normative administrative and legal act, prescription, public law obligations, state control (supervision), entrepreneurial activity.

Одной из форм реализации административной контрольно-надзорной деятельности является проведение контрольно-надзорных мероприятий, по результатам которых орган государственного контроля (надзора) может издавать (принимать) административно-правовые акты ненормативного характера, основными и наиболее распространенными среди которых являются обязательные для исполнения предписания, выдаваемые контролируемым лицам.

При наличии в законе правовых положений, устанавливающих правомочия контрольного (надзорного) органа в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований контролируемым лицом выдать такому лицу предписание об устранении нарушений с указанием разумных сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также других мероприятий, предусмотренных федеральным законом о виде контроля, в частности положений пункта 1 части 2 статьи 90 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 248-ФЗ), а также иных федеральных законов, регламентирующих осуществление отдельных видов государственного контроля (надзора) (пункт 1 части 2 статьи 23 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», пункты 2, 3 части 1 статьи 15.2, часть 3 статьи 15.9 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», пункт 2 статьи 50 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.), понятие предписания как правоприменительного акта компетентного органа (должностного лица), между тем, законодательно не закреплено, равно как и не конкретизированы нормативные требования, которые предъявляются к содержанию такого акта.

Данное обстоятельство обуславливает актуальность вопросов, касающихся определения понятия предписания органа государственного контроля (надзора) как административно-правового акта и формулирования требований к данному акту, в том числе к его содержательной части, не имеющих на сегодняшний день однозначного разрешения. Детальное исследование обозначенных вопросов важно для дальнейшей выработки предложений и реализации преобразований в области отношений, связанных с организацией и осуществлением государственного контроля (надзора).

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

В доктринальных источниках приводятся следующие определения понятия предписания органа государственного контроля (надзора).

Согласно позиции Е.С. Изюмовой, предписание представляет собой обязательный для исполнения документ, составленный и направленный (врученный) от имени данного органа юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю или должностному лицу, содержащий законные требования по устранению нарушений законодательства². Аналогичной позиции по результатам анализа характеристик соответствующего административно-правового акта придерживается и М.В. Фарафонова³.

Как полагает Н.А. Васильев, предписанием является акт государственного органа (должностного лица), заключающийся в определенном требовании от ответственного лица устранения выявленного нарушения путем совершения каких-либо действий либо воздержания от их совершения в дальнейшем⁴.

По мнению О.Е. Сельховой, под предписанием понимается решение контрольного (надзорного) органа в форме индивидуализированного административно-правового акта, выдаваемого контролируемому лицу в административно-процессуальном порядке, направленное на устранение выявленных нарушений обязательных требований с целью восстановления правового положения, существовавшего до выявленных нарушений обязательных требований, с указанием разумных сроков их устранения, подкрепленное силой государственного принуждения в виде привлечения к административной ответственности⁵.

Каждое из приведенных определений, раскрывая те или иные характеристики предписания, заслуживает внимания, поскольку многообразие существующих взглядов позволяет проанализировать все стороны предписания как административно-правового акта и дать ему комплексную, всеохватывающую характеристику.

Между тем приведенные дефиниции не раскрывают в полной мере характеристику предписаний, выдаваемых органами государственного контроля (надзора), как индивидуальных ненормативных административно-правовых актов, посредством которых осуществляется реализация административно-правовых норм и содержащихся в них правил в поведении субъектов правоотношений.

---

² Изюмова Е.С. Предписание как акт применения права органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля при осуществлении своих полномочий // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368). С. 76.

³ Фарафонова М.В. О предписании органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль) в зарубежном и российском административном законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 190.

⁴ Васильев Н.А. Правовая природа и преимущества предписания как акта органа государственного контроля // Государство и право: теория и практика. 2011. С. 96–99.

⁵ Сельхова О.Е. Понятие и признаки предписания контрольного (надзорного) органа // Мировой судья. 2021. № 12. С. 22–25.

В общем виде под индивидуальными ненормативными административно-правовыми актами понимаются выраженные в определенной официально-документальной форме акты, принимаемые (издаваемые) административно-публичными субъектами в целях применения правовых норм в отношении индивидуально определенных физических лиц и организаций, выступающих участниками конкретных административных и связанных с ними административно-процессуальных отношений, порождающие для адресатов таких актов юридически значимые последствия в виде предоставления субъективных прав, ограничения или прекращения имеющихся субъективных прав, возложения публично-правовых обязанностей или освобождения от них, несения лишений личного, имущественного или организационно-правового характера в результате привлечения к юридической ответственности⁶.

С учетом характера юридически значимых последствий предписания контрольно-надзорных органов относятся к числу индивидуальных ненормативных административно-правовых актов, влекущих возложение на физических лиц и организаций определенных публично-правовых обязанностей (в частности, обязанностей прекратить совершение противоправного деяния, совершить действия: в целях устранения выявленных нарушений, вредных последствий допущенных нарушений и возвращения к существовавшему до их совершения состоянию правоотношений, в целях недопущения совершения в будущем нарушений обязательных требований либо наступления и (или) распространения вредных последствий нарушений).

Еще до принятия и вступления в силу Закона № 248-ФЗ Федеральным законом от 18.07.2011 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (статья 66) в законодательство о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле (пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») были внесены изменения, предоставляющие органам государственного контроля (надзора) возможность выдавать предписания, возлагающие на контролируемое лицо не только обязанности по устранению выявленных нарушений обязательных требований, но и по проведению мероприятий, направленных на предотвращение причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, других мероприятий, предусмотренных федеральными законами⁷. Данное положение, раскрывающее возможность реализации посредством выдачи предписания, в том числе мер административного предупреждения (в случае возложения обязанности совершить действия, направленные на недопущение наступления вредных последствий со-

---

⁶ Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. / П.И. Кононов – Москва : Кнорус, 2023. 314 с.

⁷ Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография. / С.М. Зырянов. – Москва : Контракт, 2023. 231 С.

вершенных нарушений обязательных требований), впоследствии нашло отражение и в Законе № 248-ФЗ.

Примером реализации приведенного положения может служить, например, выдача обязательных для исполнения предписаний, возлагающих на контролируемое лицо обязанности по принятию мер, препятствующих несанкционированному доступу на территорию строительной площадки в целях недопущения причинения вреда (ущерба) (наступления вредных последствий нарушения)⁸, и т.д.

Таким образом, приведенные доктринальные подходы к определению понятия предписания не учитывают то обстоятельство, что посредством выдачи в рамках административной контрольно-надзорной деятельности такого индивидуального ненормативного правового акта как предписания реализуются (применяются) административно-правовые нормы, определяющие не только меры административного пресечения и восстановления, но и предупредительные меры.

По результатам анализа положений действующего законодательства и правоприменительной практики можно выделить следующие требования, предъявляемые к предписаниям как ненормативным административно-правовым актам, содержащим властное волеизъявление (обязательные для исполнения требования властно-распорядительного характера):

1. Предписание выдается в отношении индивидуально определенных физических лиц или организаций, являющихся участниками отношений, возникших по поводу разрешения конкретной юридико-фактической ситуации;

2. Выдача предписания осуществляется уполномоченным органом государственного контроля (надзора) по вопросам, отнесенным к его компетенции (часть 3 статьи 7, часть 2 статьи 90 Закона № 248-ФЗ);

3. Законность предписания, выражающаяся в том, что на контролируемое лицо может быть возложена обязанность по устранению лишь тех нарушений, соблюдение которых обязательно для него в силу закона (часть 2 статьи 7 Закона № 248-ФЗ);

4. Обоснованность предписания как с юридической, так и с фактической стороны (части 2, 4, 5 статьи 7 Закона № 248-ФЗ), то есть наличие фактических обстоятельств, обусловивших принятие соответствующего ненормативного административно-правового акта, и правовых норм, применимых к возникшей ситуации⁹;

5. Определенность в изложении содержания предписания (содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования, изложение должно быть четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами¹⁰);

---

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2021 по делу № А29-14552/2020. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.11.2023 по делу № А17-1568/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2017 № 309-КГ17-4669 по делу № А07-6666/2016. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

6. Соразмерность применяемых в отношении контролируемого лица в связи с выдачей предписания мер административного принуждения характеру и последствиям допущенных нарушений (вреда, который причинен или может быть причинен охраняемым законом ценностям) (часть 1 статьи 9 Закона № 248-ФЗ);

7. Исполнимость предписания, что предполагает возложение на лицо, которому оно выдано, реально исполнимых им в установленные сроки обязанностей (с учетом правового статуса лица, имеющихся у него возможностей по исполнению требований, содержащихся в соответствующем акте). Исполнимость предписания является важным требованием к данному виду ненормативного правового акта, поскольку за невыполнение в установленный срок законного предписания обязанное лицо может быть привлечено к административной ответственности по статье 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

8. Соблюдение формальных требований к выдаче предписания (процедуры принятия акта, документальной формы такого акта, в том числе требований по наименованию акта с учетом его содержания): так, например, в судебной практике встречаются ситуации, когда уполномоченный орган облекает в форму предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований содержание предписания об устранении выявленных нарушений законодательства в целях их устранения, имеющего срок исполнения названных в нем обязанностей (определенный срочный порядок действий), что не может быть признано соответствующим закону¹¹.

С учетом совокупности изложенных характеристик и предъявляемых требований, предписание органа государственного контроля (надзора) представляется возможным определить как индивидуальный ненормативный административно-правовой акт, посредством издания которого органом государственного контроля (надзора) по итогам проведенного контрольного (надзорного) мероприятия в случае выявления нарушений обязательных требований в отношении контролируемого лица, в связи с возложением на такое лицо определенных публично-правовых обязанностей реализуются (применяются) административно-правовые нормы, определяющие меры административного пресечения, восстановления и предупреждения.

В настоящее время существует необходимость урегулирования на законодательном уровне проблемных аспектов, обозначенных в настоящей статье, в целях выработки единого подхода к их решению. Это позволит усовершенствовать и повысит эффективность реализуемой контрольно-надзорной деятельности.

---

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 309-ЭС23-23873 по делу № А76-30323/2022; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А28-11353/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

Библиография

1. Васильев, Н.А. Правовая природа и преимущества предписания как акта органа государственного контроля / Н.А. Васильев. – Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика. – 2011. – С. 96-99.
2. Зырянов, С.М. Государственный контроль (надзор): монография / С.М. Зырянов. – Москва : Контракт. – 2023. – 232 с. – ISBN 978-5-6047798-7-3. – Текст : непосредственный.
3. Изюмова, Е.С. Предписание как акт применения права органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля при осуществлении своих полномочий / Е.С. Изюмова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 13 (368). – С. 74–77.
4. Кононов, П.И. Актуальные проблемы административного права : учебник / П.И. Кононов. – Москва : КноРус, 2023. – 314 с. – ISBN 978-5-406-11399-8. – Текст : непосредственный.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2024 № 309-ЭС23-23873 по делу № А76-30323/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2017 № 309-КГ17-4669 по делу № А07-6666/2016. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Текст : электронный.
7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.11.2023 по делу № А17-1568/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Текст : электронный.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2021 по делу № А29-14552/2020. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Текст : электронный.
9. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А28-11353/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.
10. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : с изм. и доп. вступ. в силу с 30.07.2020 : [принят Государственной думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310018> (дата обращения: 29.03.2024). – Режим : доступ из официального интернет-портала правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный.
11. Сельхова, О.Е. Понятие и признаки предписания контрольного (надзорного) органа / О.Е. Сельхова. – Текст: непосредственный // Мировой судья. – 2021. – № 12. – С. 22–25.
12. Фарафонова, М.В. О предписании органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль) в зарубежном и российском административном законодательстве / М.В. Фарафонова – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 186–191.

Интеллектуальные транспортные системы и их влияние на эффективность обеспечения сохранности автомобильных дорог

Intelligent transport systems and their impact on the efficiency of ensuring the safety of highways

Полтавцев Евгений Андреевич,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Poltavtsev Evgeniy Andreevich,

master's student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы координации и регламентации деятельности предприятий в разработке элементов ИТС. Автор прибегает к анализу различных моделей управления транспортным комплексом зарубежных стран, где существуют три различных модели: административная модель, модель регулируемого рынка, модель свободного рынка. Также рассматривается необходимость развития и внедрения интеллектуальных транспортных систем (ИТС) и существующие примеры использования таких систем в стране. В заключении подчеркивается важность развития отечественных ИТС.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, модели управления транспортным комплексом, транспортный комплекс, транспортные средства, цифровой суверенитет, «умные» дороги.

Abstract. The article discusses the problems of coordination and regulation of enterprises' activities in the development of ITS elements. The author resorts to the analysis of various models of management of the transport complex of foreign countries, where there are three different models: an administrative model, a regulated market model, and a free market model. The need for the development and implementation of intelligent transport systems (ITS) and existing examples of the use of such systems in the country are also considered. The article emphasizes the importance of the development of domestic ITS.

Keywords: intelligent transport systems, transport complex management models, transport complex, vehicles, digital sovereignty, smart roads.

Транспортная ситуация в нашей стране развивается динамично и характеризуется широким применением гражданами личных средств передвижения.

В современных условиях все большее значение приобретают интеллектуальные цифровые системы (далее – ИТС) управления различными общественно-экономическими сферами, и чем сложнее по своей структуре, чем масштабнее такая сфера, тем более в ней востребовано применение интеллектуальных цифровых технологий.

Как пишет Г.Я. Маркелов, разработка и реализация программы развития ИТС в России может стать одной из эффективных мер для решения серьезных социальных и антикризисных проблем, инструментом реализации Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., а также стимулом для создания новых и развития имеющихся отраслей промышленности¹. Несмотря на отсутствие до настоящего времени планомерных работ по комплексному развитию ИТС, в России уже имеется достаточно много примеров попыток развития локальных элементов и систем, относящихся по современной терминологии, к ИТС. Это, например, созданные в конце XX в. системы контроля и управления движением транспортных средств на всех видах транспорта, системы управления перевозками грузов и пассажиров, системы информирования и продажи билетов и другие информационно-управляющие системы.

Сегодня в России достаточно активно разрабатываются отдельные элементы ИТС, что определяется текущими потребностями рынка, но не долгосрочной стратегией. В области ИТС работает около 200 государственных и частных предприятий (производители, интеграторы, сервисные фирмы, провайдеры, дилеры), деятельность которых никак не координируется и не регламентируется в государственном масштабе. Стихийное развитие локальных и корпоративных систем формирует среду, в которой интеграция в единую ИТС может оказаться чрезвычайно сложной и дорогостоящей задачей. В качестве основы для создания комплексной ИТС в России необходимо использовать региональные навигационно-информационные системы (РНИС), создающиеся в настоящее время на базе системы ГЛОНАСС с целью повышения качества выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в интересах транспортного комплекса региона.

С.А. Ширяев, обращаясь к зарубежному опыту управления транспортным комплексом, пишет, что в целом существуют три модели управления:

- административная модель (США, Канада);
- модель регулируемого рынка (ограниченной конкуренции) (Лондон, Швеция, Норвегия);
- модель свободного рынка (Великобритания, кроме Лондона)².

При этом очевидно, что для России наиболее приемлема модель регулируемого рынка (модель ограниченной конкуренции), и неприменимы административная модель и модель свободного рынка, хотя каждая из них, безусловно, характеризуются определенными преимуществами, однако в целом их привнесение на российскую почву приведет к негативным последствиям для транспортного комплекса.

---

¹ Маркелов Г.Я. Применение метода сценариев для анализа и управления в транспортной системе : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук : 05.13.01: защищена 26.11.2014 / Маркелов Геннадий Яковлевич; Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). – Москва, 2014. 20 с.

² Ширяев С.А. Зарубежный опыт организации транспортного обслуживания населения и возможности его использования в России // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 218-221.

Так, например, применение административной модели потребует большой финансовой нагрузки на бюджет, хотя здесь в целом имеется очевидное преимущество – административная модель транспортного обслуживания была бы удобна для России с социальной точки зрения, поскольку позволила бы обеспечивать транспортные потребности социально-незащищенных слоев населения, субъектов малого бизнеса в первую очередь посредством контроля за стоимостью транспортных услуг. Однако, здесь в качестве компенсации за относительно низкую стоимость услуг государство дополнительно финансирует частных субъектов, действующих в транспортной сфере, что затруднительно в России.

Использование в России модели свободного рынка также было бы неудачным в силу высокого социального значения общественного транспорта. Тарифы на транспортные услуги, сформированные субъектами транспортного комплекса самостоятельно, вне государственного регулирования, могут не учитывать интересы социально-незащищенных слоев населения, малого предпринимательства, что в целом негативно скажется на развитии социальной сферы и экономики.

Соответственно, для России наиболее предпочтительна модель ограниченной конкуренции, для которой характерны жесткие требования, предъявляемые субъектом управления к расписанию движения, тарифам и парку транспортных средств, доступ перевозчиков к маршрутной сети по результатам конкурсных процедур и т.д.

По сути, такая модель в России и применяется, и в настоящее время необходимо ее дальнейшее развитие, в том числе в направлении совершенствования ИТС, о которой упоминалось выше.

Примечательно, что за период 2021-2023 годов удельный вес отечественных разработчиков ИТС, внедряемых в России, вырос с 28 до 52 %. В 2023 году к программе внедрения интеллектуальных транспортных систем на дорогах подключился уже 51 регион. В 2022 году таких регионов было 43. Наиболее востребованные технологии на дорогах в настоящее время – это видеодетекторы. Они занимают 50% доли оборудования для корректировки условий дорожного трафика. Видеодетекторы используются для сбора информации о заторах и интенсивности передвижения личного транспорта. Вторые по востребованности – датчики с контроллерами, которые управляют работой светофоров. Их доля в регионах России составляет примерно 30%.

В российском концерне «Телематика», осуществляющем разработки ИТС, справедливо полагают, что развитие «умных» дорог невозможно без технологии подключенного транспорта, такой как V2X (Vehicle-to-everything). Эта технология позволяет автомобилям коммуницировать с окружающей инфраструктурой и другими транспортными средствами и служит основой для развития беспилотного транспорта.

Такие отечественные решения уже есть на отечественном рынке, в частности, входящей в концерн «Телематика» компанией «МосОблТелематика» разработано специальное оборудование для работы технологии V2X: бортовое устройство, которое устанавливается в автомобиль и базовые стан-

ции, располагающиеся вдоль дорожной инфраструктуры дороги. В 2023-м году стартовал первый пилотный проект в Московском регионе по массовому применению технологии. В частности, модулями V2X оснастили автомобили аварийных комиссаров, которые несут круглосуточное дежурство на «умном» участке ЦКАД (от трассы М-11 «Нева» до М-7 «Волга»)³.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод.

В современных условиях решение многих проблем автодорожного хозяйства обеспечивается посредством реализации концепта «умных дорог», т.е. дорог, в организации движения по которым используются интеллектуальные транспортные системы (ИТС). При этом социально-экономические реалии России обуславливают необходимость дальнейшего развития такой модели управления транспортным комплексом, как модель регулирования рынка (ограниченной конкуренции), которая, в частности, успешно применяется в странах Скандинавии. Здесь доступ к рынку транспортных услуг получают те субъекты, которые предлагают наиболее приемлемые тарифы на транспортные услуги. Так же следует обратить внимание на необходимость дальнейшего развития интеллектуальных транспортных систем (например, электронных систем контроля), которые, появившись в отечественном транспортном комплексе в конце XX века, успели доказать свою эффективность.

Кроме того, крайне важно обеспечить реализацию политики «цифрового суверенитета» России в сфере разработки и внедрения ИТС, иными словами, необходимо предупредить критически высокую долю иностранных разработчиков, в идеальной ситуации доля отечественных ИТС должна находиться в районе 70-75 %.

Библиография

1. Бояринцева, И.Н. «Умные» дороги: понятие, особенности, перспективы / И.Н. Бояринцева – Текст : непосредственный // Дороги России XXI века. – 2023. – № 11. – С. 204.

2. Маркелов, Г.Я. Применение метода сценариев для анализа и управления в транспортной системе : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.13.01: защищена 26.11.2014 / Маркелов Геннадий Яковлевич ; Моск. авт.-дорож. гос. тех. ун-т (МАДИ). – Москва, 2014. – 20 с. – Текст : непосредственный.

3. Ширяев, С.А. Зарубежный опыт организации транспортного обслуживания населения и возможности его использования в России / С.А. Ширяев, О.С. Кодиленко, А.С. Кодиленко. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 218-221. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/28007/> (дата обращения: 29.03.2024). – Режим доступа : электронный сайт научного журнала Молодой учёный.

---

³ Бояринцева И.Н. «Умные» дороги: понятие, особенности, перспективы // Дороги России XXI века. 2023. № 11. С. 204.

**К вопросу о финансовом обеспечении осуществляемых
органами государственной власти субъекта
Российской Федерации полномочий в сфере
дорожной деятельности**

**On the issue of financial support for the powers exercised
by the state authorities of the subject of the Russian Federation
in the field of road activities**

Попова Алина Викторовна,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Киров
Popova Alina Viktorovna,
master's student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются ключевые источники финансового обеспечения полномочий региональных органов власти по содержанию автомобильных дорог и осуществлению дорожной деятельности. Автором формулируются причины неэффективного использования регионами «федеральных субсидий» на дорожную деятельность. Обращается внимание на доработку механизма пополнения и использования средств регионального дорожного фонда. Сформулирован вывод об отсутствии централизованной системы управления сетью дорог общего пользования в Российской Федерации.

Ключевые слова: субсидии, межбюджетные трансферты, дорожный фонд, субъекты Российской Федерации, дорожная деятельность, автомобильные дороги.

Abstract. The key sources of financial support for the powers of regional authorities for the maintenance of highways and the implementation of road activities are being investigated. The author formulates the reasons for the inefficient use of "federal subsidies" by the regions for road activities. Attention is drawn to the refinement of the mechanism for replenishing and using the funds of the regional road fund. The conclusion is formulated about the absence of a centralized management system for the public road network in the Russian Federation.

Keywords: subsidies, inter-budgetary transfers, road fund, subjects of the Russian Federation, road activities, highways.

Бремя содержания автомобильных дорог регионального и местного значения органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – органами власти субъектов РФ) осуществляется в форме дорожной деятельности и включает в себя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог. Оценка ти-

тульным владельцем технического состояния автомобильной дороги является основой для формирования заданий по контрактам, которые заключаются для выполнения того комплекса работ, который владелец считает достаточным для обеспечения сохранности дороги.

Российское законодательство предусматривает наличие в региональном бюджете денежных средств, необходимых для покрытия расходных обязательств конкретного региона, возникающих в связи с осуществлением органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также по предметам ведения субъектов Российской Федерации непосредственно. На основании пункта 1 статьи 179.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации дорожная деятельность в Российской Федерации входит в сферу бюджетных обязательств и финансируется из средств дорожных фондов¹.

Ключевой источник формирования регионального бюджета – субсидии, которые, как правило, предоставляются из федерального бюджета, в том числе и на софинансирование полномочий по осуществлению дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог, принадлежащих субъекту Российской Федерации.

Цели и условия предоставления и расходования таких межбюджетных трансфертов, критерии отбора регионов для их предоставления, а также распределения указанных денежных средств устанавливаются федеральными законами, нормативными актами Правительства Российской Федерации. Так, согласно утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 государственной программе Российской Федерации «Развитие транспортной системы» субсидии, предоставляются в целях реализации мероприятий по строительству (реконструкции) автомобильных дорог (участков автомобильных дорог и (или) искусственных дорожных сооружений) в рамках концессионных соглашений². Среди условий предоставления указанных межбюджетных трансфертов указанная государственная программа называет такие, как наличие правовых актов субъекта Российской Федерации, утверждающих перечень мероприятий, при реализации которых возникают расходные обязательства субъекта Российской Федерации; наличие в бюджете субъекта Российской Федерации бюджетных ассигнований на исполнение расходного обязательства субъекта Российской Федерации; заключение соглашения о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации.

---

¹ Российская Федерация. Законы. Бюджетный Кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации : [принят Государственной думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 26.12.2017. № 0001201712260052.

Другим источником формирования регионального бюджета в части обеспечения реализации органами власти субъектов РФ полномочий в сфере дорожной деятельности выступают субсидии, которые согласно положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 № 1206 «О порядке формирования и использования бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда и о внесении изменений в Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» предоставляются из Федерального дорожного фонда, с целью софинансирования расходных обязательств, возникающих при строительстве и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального или муниципального значения и искусственных сооружений на них, имеющих общегосударственное или межрегиональное значение³.

После опубликования Федерального закона от 06.04.2011 № 68-ФЗ в субъектах Российской Федерации приняты законы, на основании которых были образованы региональные дорожные фонды. Отметим, что целевое назначение дорожного фонда конкретного субъекта Российской Федерации определяется в региональном законодательстве. Так, согласно закону Челябинской области от 25.08.2011 № 159-ЗО «О дорожном фонде Челябинской области»: «Дорожный фонд Челябинской области – часть средств областного бюджета, подлежащая использованию в целях финансового обеспечения дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, а также капитального ремонта и ремонта дворовых территорий многоквартирных домов, проездов к дворовым территориям многоквартирных домов населенных пунктов»⁴. Схожее назначение и у дорожного фонда Ярославской области⁵, а также в законодательстве ряда других субъектов⁶.

Механизм формирования и использования бюджетных ассигнований дорожного фонда субъекта Российской Федерации устанавливается нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. К примеру, на основании Постановления Правительства Ростовской области от 20.01.2012 № 36 «Об утвержде-

---

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 № 1206 «О порядке формирования и использования бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда и о внесении изменений в Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.02.2012. № 7. Ст. 849.

⁴ Закон Челябинской области от 25 августа 2011 г. № 159-ЗО «О Дорожном фонде Челябинской области» // Интернет-портал «Российской газеты». 14.12.2011.

⁵ Закон Ярославской области от 30.06.2011 № 22-з «О дорожном фонде Ярославской области» // Документ-регион. 06.07.2011. № 52.

⁶ Закон Ивановской области от 18.11.2011 №119-ОЗ «О Дорожном фонде Ивановской области» // Интернет-портал «Российской газеты». – 19.11.2011. / Постановление Правительства Кировской области от 07.12.2011 № 131/648 «О формировании и использовании средств дорожного фонда Кировской области» // Документ-регион. – Официальный информационный сайт Правительства Кировской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://kirovreg.ru>). – 12.12.2011.

нии Положения о порядке формирования и использования бюджетных ассигнований дорожного фонда Ростовской области» данный порядок предполагает направление бюджетных ассигнований на проектирование и строительство (реконструкцию) автомобильных дорог общего пользования регионального значения с твердым покрытием; предоставление субсидий местным бюджетам на проектирование и строительство (реконструкцию) автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием до сельских населенных пунктов, не имеющих круглогодичной связи с сетью автомобильных дорог общего пользования⁷.

Среди ключевых источников формирования региональных дорожных фондов следует назвать доходы от уплаты акцизов на топливо и транспортного налога. Механизм определения оптимальных источников финансирования дорожной отрасли напрямую взаимосвязан с существующей структурой расходных статей государственного бюджета, связанного с дорожным строительством, а также бюджета субъекта Российской Федерации. Важно подчеркнуть, в работе дорожных фондов не существует однозначной целевой привязки доходов к расходам. Предполагается, что объем налоговых поступлений от акцизов на нефтепродукты лишь индикативно учитывается для определения объема расходов дорожного фонда, при этом принцип совокупного покрытия расходов бюджетов остается незыблемым. Именно поэтому региональный дорожный фонд формируется как бюджетный фонд, а его наполнение осуществляется за счет общего объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что бюджетное законодательство не ограничивает органы власти субъектов Российской Федерации в установлении перечня зачисляемых в региональные дорожные фонды доходов. Субъекты Российской Федерации, для которых дорожное строительство является приоритетным, при наличии ресурсов могут устанавливать дополнительные источники доходов дорожных фондов, не ориентируясь на указания федерального центра – замечает Н.В. Голованова⁸. Исходя из сказанного, на наш взгляд, дополнение бюджетного законодательства в части указания перечня доходов, на основании прогнозов поступлений, по которым устанавливается размер дорожного фонда, являются излишними.

Ц.М. Овикян предполагает, что дорожные фонды субъектов Российской Федерации являются ключевым инструментом для реализации на практике задачи по обеспечению финансирования дорожных работ в полном объ-

---

⁷ Постановление Правительства Ростовской области от 20.01.2012 № 36 «Об утверждении Положения о порядке формирования и использования бюджетных ассигнований дорожного фонда Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области (<https://www.donland.ru>). 04.01.2015.

⁸ Голованова, Н. В. Региональные дорожные фонды: нужно ли закреплять доходы на федеральном уровне? / Н. В. Голованова // Финансовый журнал. – 2016. №6 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dorozhnye-fondy-nuzhno-li-zakrepyat-dohody-na-federalnom-urovne> (дата обращения: 25.03.2024).

еме⁹. Мы, в свою очередь, считаем, что региональные дорожные фонды в перспективе должны стать прочным фундаментом для стабильного и непрерывного бюджетного финансирования дорожной деятельности, что в свою очередь является немаловажной составляющей при исполнении органами власти субъектов РФ возложенных на них полномочий.

Помимо вышеперечисленных источников финансирования дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения следует выделить также безвозмездные перечисления от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, которые осуществляются на основании договоров, заключаемых в соответствии с нормами гражданского законодательства. Важно подчеркнуть, что такое пожертвование может быть осуществлено исключительно в общепольных целях. В Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда говорится о том, что использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным изначально назначением дает право жертвователю, его наследникам либо иному правопреемнику требовать отмены пожертвования¹⁰. Соответственно, денежные средства могут быть направлены исключительно для цели материального обеспечения дорожной деятельности в конкретном субъекте Российской Федерации.

Соответственно, рассмотрев основные источники финансового обеспечения при исполнении регионами полномочий в сфере дорожной деятельности, следует выделить трудности в процессе освоения денежных средств в дорожной отрасли.

Во-первых, при выделении межбюджетных трансфертов регионам на дорожную деятельность ряд субъектов Российской Федерации показывают низкий уровень кассового исполнения по выделенным федеральным средствам.

Анализ практики по вопросу освоения регионами федеральных средств показывает, что наиболее эффективен процесс освоения «дорожных» субсидий из федерального бюджета в республике Коми, Тюменской области, Ямало-Ненецком автономном округе¹¹.

В свою очередь, в других регионах данные цифры составляют не более 10% от общей суммы представляемых субъектам денежных средств (в частности, Пермский край, Московская, Ленинградская, Псковская области). Среди причин неполного освоения субъектами Российской Федерации феде-

---

⁹ Овикян, Ц.М. О некоторых итогах изменения системы финансирования дорожного хозяйства в Российской Федерации / Ц.М. Овикян // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2014. №9 (43). -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-itogah-izmeneniya-sistemy-finansirovaniya-dorozhnogo-hozyaystva-v-rf> (дата обращения: 27.03.2024).

¹⁰ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 № 12АП-9527/2016 по делу № А12-51/2016 // Доступ из электронной картотеки дел (<https://kad.arbitr.ru>).

¹¹ Дорожные фонды // Министерство транспорта Российской Федерации : официальный сайт. 2024. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/215/56> (дата обращения: 11.03.2024).

ральных средств назовем: нерадивых подрядчиков, затягивание сроков оформления документов по объектам, внесение изменений в рабочую документацию и иные объективные факторы¹².

Представители федеральных государственных органов обращают внимание регионов на то, что в части федерального финансирования ничто не сдерживает работу региональных органов власти по освоению субсидированных денежных средств. С учетом важности дорожных работ для населения, экономики страны данная проблема должна быть устранима органами власти субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, из-за многолетнего недофинансирования дорожного хозяйства большинства субъектов Российской Федерации значительная часть дорог регионального значения нормативным требованиям не отвечает. К примеру, согласно опубликованным сведениям Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области на конец 2022 года Кировская область является лидером в Приволжском федеральном округе по количеству дорог, которые не соответствуют нормативным требованиям¹³.

При этом практика показывает, что дорожные фонды, созданные относительно недавно, только лишь частично решают данную проблему. Так, в Кировской области ежегодно наблюдается рост объема доходов, формирующих областной дорожный фонд. Между тем, при формировании объема ассигнований дорожного фонда контролирующими органами выявляются следующие недостатки: не в полной мере соблюдаются требования бюджетного законодательства, что обусловлено ограниченностью средств областного бюджета, а также недостатками нормативно-правового регулирования, позволяющими направлять средства на реализацию полномочий, не связанных с дорожной деятельностью (за счет средств дорожных фондов осуществлялись расходы на цели, не предусмотренные законодательством о формировании и использовании ассигнований дорожных фондов: административные штрафы, моральный и материальный вред, работы по ремонту крылец); сохраняется проблема неполного освоения средств (по причинам ненадлежащего исполнения обязательств подрядчиками, затягивания процедуры размещения заказа, отсутствия потребности из-за некачественного планирования и проектирования); позднее выделение средств, особенно межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (в 2019 году значительные ресурсы не были освоены на строительстве автомобильных дорог из-за того, что федеральные субсидии поступили в Кировскую область только в сентябре); некачественное

---

¹² О ходе исполнения мероприятий национальных проектов: текущее состояние, проблемы, сроки реализации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. 2024. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143560/> (дата обращения: 11.03.2024).

¹³ О состоянии дорожной сети в Кировской области на конец 2022 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области : официальный сайт. 2023. – URL: https://43.rosstat.gov.ru/news_resp/document/210910 (дата обращения: 11.03.2024).

планирование дорожной деятельности влечет неэффективные расходы бюджетных средств на подготовку в дальнейшем невостребованной проектной документации (из-за отсутствия потребности либо финансовых возможностей для реализации не использовались подготовленные в 2017–2023 годы проекты общей стоимостью 140,4 млн. руб. по 8 областным объектам)¹⁴.

Кроме того, федеральные органы власти регулярно повышают размер акцизов на топливо¹⁵. В результате, в регионах прогнозируются высокие поступления из этого источника, что в свою очередь положительно отражается на размере доходов дорожных фондов субъектов Российской Федерации. Однако анализ практики свидетельствует о низком уровне прогнозируемости у регионов по наполнению дорожных фондов. В частности, в 2022 году Пермский край ожидал получить три с половиной миллиарда рублей, а получил четыре с половиной миллиарда¹⁶. Такая же ситуация сложилась и у других регионов. Правда, местные власти эту разницу не оставляют в дорожных фондах, а направляют на решение других задач. Сложность долгосрочного прогнозирования размера дорожных фондов вызвана тем, что поступления по налогам, которые закон устанавливает в качестве источников доходов, зависят от решений федерального правительства и нормативов зачисления доходов в региональный бюджет. В научной литературе по вопросу о проблемных аспектах деятельности дорожных фондов приведены следующие причины их низкой эффективности прогнозирования: периодическое изменение ставок по акцизам на нефтепродукты, а также разовые решения (отмена транспортного налога для владельцев большегрузных транспортных средств после введения системы «Платон»)¹⁷.

В-третьих, особенность предусмотренного законодательством Российской Федерации механизма распределения полномочий органов власти Российской Федерации по вопросам регулирования дорожной деятельности – практически полное отсутствие вертикали власти в управлении сетью дорог общего пользования. Так, предусмотренные законом полномочия обладают определенной спецификой для отдельных категорий автомобильных дорог общего пользования (федеральных, региональных и муниципальных), денежное финансирование, согласно нормам закона, также предполагает разде-

---

¹⁴ О проверке формирования и расходования средств дорожных фондов // Контрольно-счётная палата Кировской области : официальный сайт. 2023. – URL: <https://www.ksp43.ru/control-and-analytical/1211> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁵ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон : [принят Государственной Думой 21 июля 2023 года : одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года]. // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2023. № 32 (часть 1). Ст. 6121.

¹⁶ На строительство и ремонт дорог в Прикамье в 2023 году потратят 31 млрд рублей // ТАСС : информационное агентство России : сайт. 2022. – URL: <https://tass.ru/nacionalnyeproekty/16421167> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁷ Панченко, К.И. Система взимания платы «Платон» и перспективы ее использования // E-Scio. 2022. №2 (65). С. 125-133.

ление по уровням бюджетов. В результате чего, следует сделать вывод, о том, что централизованной системы управления сетью дорог общего пользования в Российской Федерации на сегодняшний день не существует. Это негативно сказывается на ее состоянии и развитии, и позволяет говорить о необходимости совершенствования действующего механизма административно-правового регулирования дорожного хозяйства.

Итак, рассмотрев механизм финансового обеспечения осуществляемых органами власти субъекта РФ полномочий в сфере дорожной деятельности, сформулируем следующие выводы. Источниками финансирования полномочий региональных органов власти по содержанию автомобильных дорог и осуществлению дорожной деятельности являются межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета; субсидии, предоставляемые Федеральным дорожным фондом; средства региональных дорожных фондов; безвозмездные перечисления от физических и юридических лиц. Несмотря на значительное финансовое обеспечение «дорожных полномочий», практика показывает, что органы власти субъектов РФ неэффективно осваивают предоставляемые субсидии. Кроме того, действующая система региональных дорожных фондов требует доработки в части процедуры пополнения и использования средств дорожного фонда конкретного субъекта Российской Федерации. Вышеуказанные недостатки связаны в том числе и с отсутствием централизованной системы управления сетью дорог общего пользования в Российской Федерации.

Библиография

1. Голованова, Н.В. Региональные дорожные фонды: нужно ли закреплять доходы на федеральном уровне? / Н.В. Голованова. – Текст : электронный // Финансовый журнал. – 2016. – №6 (34). – С. 81-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dorozhnye-fondy-nuzhno-li-zakrepyat-dohody-na-federalnom-urovne> (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный.

2. Министерство транспорта Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/215/56> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Закон Ивановской области от 18.11.2011 №119-ОЗ «О Дорожном фонде Ивановской области» // Интернет-портал «Российской газеты». – 19.11.2011.

4. Закон Челябинской области от 25 августа 2011 г. № 159-ЗО «О Дорожном фонде Челябинской области» // Интернет-портал «Российской газеты». – 14.12.2011.

5. Закон Ярославской области от 30.06.2011 № 22-з «О дорожном фонде Ярославской области» // Документ-регион. – 06.07.2011. – № 52.

6. ТАСС : информационное агентство России. – URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/16421167> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Контрольно-счётная палата Кировской области : официальный сайт. – URL: <https://www.ksp43.ru/control-and-analytical/1211> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области : официальный сайт. – URL: https://43.rosstat.gov.ru/news_resp/document/210910 (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

9. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143560/> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. Овикян, Ц.М. О некоторых итогах изменения системы финансирования дорожного хозяйства в Российской Федерации / Ц.М. Овикян. – Текст : непосредственный // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2014. – №9 (43).

11. Панченко, К.И. Система взимания платы «Платон» и перспективы ее использования / К.И. Панченко, А.Р. Семенова. – Текст : непосредственный // E-Scio. – 2022. – №2 (65). – С. 125-133.

12. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 № 12АП-9527/2016 по делу № А12–51/2016 // Доступ из электронной картотеки дел (<https://kad.arbitr.ru>).

13. Постановление Правительства Кировской области от 07.12.2011 № 131/648 «О формировании и использовании средств дорожного фонда Кировской области» // Документ-регион. – Официальный информационный сайт Правительства Кировской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://kirovreg.ru>). – 12.12.2011.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы"» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 26.12.2017. – № 0001201712260052.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 № 1206 «О порядке формирования и использования бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда и о внесении изменений в Правила формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.02.2012 – № 7. – Ст. 849.

16. Постановление Правительства Ростовской области от 20.01.2012 № 36 «Об утверждении Положения о порядке формирования и использова-

ния бюджетных ассигнований дорожного фонда Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области (<https://www.donland.ru>). – 04.01.2015.

17. Российская Федерация. Законы. Бюджетный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 13.07.2024 : [принят Государственной думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – С. 3823.

18. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 31.07.2023 : [принят Государственной Думой 21 июля 2023 года : одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года]. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.08.2023. – № 32 (часть 1). – Ст. 6121.

Место средств массовой информации в системе государственных информационных ресурсов

The place of mass media in the system of state information resources

Тиунов Константин Александрович,
обучающийся по программе аспирантуры
Московского филиала Международного инновационного
университета, г. Сочи

Tiunov Konstantin Alexandrovich,
graduate student,
Moscow branch of the International Innovation
University, Sochi

Аннотация. Целью статьи является проведение комплексного анализа вопроса, связанного с деятельностью отечественных средств массовой информации как составляющих государственных информационных ресурсов Российской Федерации, которые в совокупности формируют государственную информационную политику. С учетом поставленной цели данного научного исследования, использованы общенаучные методы, в частности системного анализа и синтеза, что дало возможность комплексно рассмотреть затронутую проблематику вопроса. Научная новизна заключается в теоретическом обобщении проблем современной отечественной государственной информационной политики, которая частично реализуется через средства массовой информации. Проведенный системный анализ позволяет сформулировать выводы о том, что отечественная информационная политика

служит системно образовательным элементом между деятельностью государства и его властными институтами в виде публичного диалога власти через массмедиа.

Ключевые слова: государственная информационная политика, масс медиа, информационная индустрия, государственные информационные ресурсы, системы массовых коммуникаций.

Abstract. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the issue related to the activities of domestic mass media as components of the state information resources of the Russian Federation, which together form the state information policy. Taking into account the goal of this scientific research, we used general scientific methods, in particular, system analysis and synthesis, which made it possible to comprehensively consider the raised problematics of the issue. Scientific novelty lies in the theoretical generalization of the problems of modern domestic state information policy, which is partially implemented through the media. The conducted system analysis allows us to formulate conclusions that the domestic information policy serves as a systemically educational element between the activities of the state and its power institutions in the form of public dialog of power through mass media.

Keywords: state information policy, mass media, information industry, state information resources, mass communication systems.

Одним из приоритетных направлений развития нашего государства является правильно выстроенная в ней внутренняя информационная политика, которая осуществляет влияние на формирование сознания своих граждан. Общеизвестно, что политика и информация – это взаимозависимые явления, взаимодействующие между собой в процессе социального управления. Доступность и качество распространяемой информации, в частности через новейшие информационные технологии, значительно увеличивают ее объем производства и скорость распространения с доставкой к массовому потребителю. Публичная информация, которую подают через массмедиа, повышает эффективность деятельности власти на всех ее уровнях, также позволяет вовремя скорректировать выбранное направление действий, отреагировать на возникающую и развивающуюся ситуацию. В то же время и задействованные государственные структуры влияют как на формирование самой информации, так и на процессы ее распространения в массах¹. Стоит отметить, что значительное влияние на участников политических и общественных коммуникаций (институтов, партий, групп, лидеров, граждан) оказывает именно государство. Для этого власть использует различные формы и способы взаимодействия с обществом, в том числе прогрессивные, отказываясь от предыдущих – командно – распорядительных. Однако, как видим, ссылаясь на современные реалии, интенсивное развитие информационной индустрии в Российской Федерации требует введения дальнейших новаций со стороны государства и его властных институтов в развитие общественных отношений со всеми задействованными участниками привлекая и полагаясь на массмедиа, опосредованно влияя на работу отечественных средств массовой информации и их эффективность и конкурентную способность.

---

¹ Березовская Л.И. Сущность государственной информационной политики в условиях развития информационного общества // Инвестиции: практика и опыт. 2023. № 7. С. 106-110.

Анализируя состояние основных направлений государственной информационной политики Российской Федерации, следует обратить внимание на то, что проблематика этого вопроса не является новой и в определенной степени имела отражение в трудах отечественных исследователей, в частности А.Е. Захарова, С.Р. Зуева, Н.А. Крюкова, А. Орлова, В.В. Степанова и др.; вопросом, связанным с исследованием государственной информационной политики, в которых частично рассматривали проблематику сферы средств массовой информации, посвященные труды И.А. Аристова, И.Е. Березовской, В.Г. Соснина, М.В. Пахнина и др. В целом эти научные достижения касались общих подходов по реализации государственной информационной политики без определения ее проблемных аспектов, в частности в сфере масс-медиа, что дало возможность определить и сформировать актуальность и новизну исследуемого вопроса и его проблематику. Убеждены, что дальнейшее развитие нашего государства может быть достигнуто при условии представления различных сторон своей деятельности, а это достигается с помощью правильно организованной государственной информационной политики, в которой ведущую роль играют средства массовой информации².

Государственная политика Российской Федерации в сфере средств массовой информации является составляющей государственной информационной политики. Она заключается в целенаправленной деятельности нашей страны по преодолению или предотвращению общественных проблем в процессах созидания, распространения и потребления массовой информации. Одна из приоритетных ее задач заключается в формировании национального информационного пространства в системе государственной информационной политики³.

В целом это вполне согласуется с общей концепцией развития российского государства и является определяющим в его деятельности. Стоит отметить, что в современных условиях государства, принципах и правилах функционирования государственного управления происходят радикальные изменения, и они становятся все более насыщенными информацией, динамичными и эффективно действенными.

Информационная политика нашей страны основывается на соблюдении принципа паритетности видов средств массовой информации (печатных и аудиовизуальных) и их типов (государственных или общественных в альтернативе с частными; региональных или общегосударственных; ежедневных газет, еженедельников, дайджестов, альманахов, студий, программ).

Однако, к большому сожалению, не всегда это срабатывает в реальности на практике, что в дальнейшем усложняет процессы эффективной деятельности средств массовой информации. Проблемами поэтому являются различные факторы, начиная от финансирования периодических изданий и

---

² Соснин О.В. Проблемы государственного управления системой национальных информационных ресурсов. / О.В. Соснин. – Москва : Норма, 2023. 290 С.

³ Малик Я.И. Информационная безопасность России: состояние и перспективы развития // Эффективность государственного управления. 2022. № 44 (1). С. 13-20.

заканчивая утраченным интересом властных институтов и потребителя к производимому продукту и его качеству. Не секрет, что функционируют телевизионные каналы, газеты и журналы, которые пропагандируют целевой курс конкретной политической партии или являются сторонниками отдельных политических сил, действующих в нашем государстве⁴. Правда, их удельный вес значительно уменьшился в общей массе медиа, но не из-за постепенного сокращения, а из-за «так называемого растворения» в быстро растущем количестве периодических изданий негосударственной формы собственности. Дальнейшее существование, особенно общеполитической печатной прессы властных структур, становится сложным и невыгодным процессом. Нечего и говорить о независимости такой периодики, поскольку ее финансирование находится под патронатом властных институтов, действующих на местах, а она должна быть их рупором, отражать и защищать государственно-управленческие интересы. Однако известно, что интересы власти не всегда совпадают с общественными, поэтому такая пресса теряет свое главное предназначение – быть так называемой четвертой властью на местах, то есть властью общественного мнения⁵. В конце концов, обозначенный проблемный вопрос является камнем преткновения не только для Российской Федерации, он имеет распространенный характер и на межгосударственном уровне.

Исторический опыт мирового развития массмедиа показал, что личная, то есть частная общеполитическая пресса, по большей части используется слабой или же тоталитарной властью: первой это служит инструментарием для удержания собственных позиций, второй – продуманным механизмом одурманивания сознания своих граждан с целью закрепления господствующего положения. Государствам с демократическим устройством собственные общеполитические издания практически не нужны. Напротив, свободная и прогрессивная пресса, хоть и бывает не всегда удобной для власти, однако она способствует ее развитию и усовершенствованию. Оппонируя власти или критикуя ее, она защищает общественные идеалы и интересы.

Доказано практикой и временем, что в информационной политике чрезвычайно важным фактором является личный пример лидеров, которых часто еще называют влиятельными проводниками. Такими проводниками являются лица, которые наделены определенными государственными полномочиями и являются сознательными и ответственными в вопросе подотчетности своему народу. Если первые лица государства и ниже по рангу чиновники всех властных институтов исповедуют то, что произносят, то это и служит примером для подражания другими рядовыми гражданами и наоборот.

---

⁴ Степанов В.Ю. Механизмы формирования и реализации государственной информационной системы в современных условиях // Государство и регионы. Серия: Государственное управление. 2023. №1 С.124-130.

⁵ Аристова, И.В. Государственная информационная политика и ее правовое обеспечение / И.В. Аристова. Вестник Хабаровского университета, 2022. С. 83-88.

Стоит отметить, что через информационную сферу в нашей стране освещают и решают назревшие общегосударственные проблемные вопросы, в том числе касающиеся сетей информационного пространства.

На ближайшую перспективу альтернативой устоявшейся стратегической цели информационной политики может служить поэтапный ее переход к более открытому информационному обществу с переадресацией доли полномочий от государства на регионы, то есть органам местного самоуправления. Это даст возможность нашему государству привлекать более широкий круг соотечественников в процессы упорядочения информационной индустрии, при этом, не нарушая концептуальную целостность общей государственной информационной политики⁶.

Средства массовой информации в этом процессе играют далеко не последнюю роль, поскольку, в отличие от проведения определенного вида аналитики, через собрание и обработку конкретных статистических данных, они наглядно освещают и раскрывают ту или иную проблематику вопроса, указывая на пути его решения.

Мировая практика доказывает, что есть расчетная система показателей интерактивности, прозрачности и открытости деятельности правительств в соотношении к показателям готовности человечества пользоваться и находиться в сетевом информационном пространстве. Действие этой системы дает возможность с помощью индикатора прозрачности определить суммарную оценку информации, которую выдает о своей деятельности любое министерство или ведомство. В то же время индикатор интерактивности выдает данные, насколько потребителю информации удобно или неудобно ею пользоваться⁷.

Кроме того, эффективность государственной информационной политики может быть оценена и по другим критериям, в частности по постоянному участию в информационной среде главы государства, или же степени персональной ответственности своих PR-служб.

В современных развитых государствах сеть массовых общественных и политических коммуникаций обеспечила процесс преобразования информационной политики в главный вид политико-социальной деятельности. Это продиктовано тем, что государственная информационная политика стала учитывать интересы физических и юридических лиц, в том числе региональных и местных органов власти, а также коммерческих структур. Массовая информатизация выстроила основу для государственной власти в вопросе обеспечения ее ключевых векторов деятельности и одновременно дала импульс модернизации имеющейся политической системы в сочетании с общественными институтами. Именно поэтому такой передовой зарубежный опыт для отечественной государственной информационной политики служит важ-

---

⁶ Родионов М.К. Россия на пути к информационному обществу. / М.К. Родионов. Москва: Политехника.2023. 230 с.

⁷ Гаврилов И.А. Развитие информационного пространства: новые возможности, новые угрозы // Национальная безопасность и оборона. 2023 № 3. С. 77-84.

нейшим научным и практическим указателем, особенно в современных непростых условиях. Убеждены, что в дальнейшем в развитии российского государства в обязательном порядке встанет необходимость в осмысленной теоретической систематизации проблем информационной политики, определения ее приоритетов и задач с отработкой конкретных направлений ее деятельности, долю которых она сможет реализовать через отечественные средства массовой информации.

Отметим, что эффективное применение различных способов организации политико-социальных коммуникаций, а также управления каналами массовой информации возможно только при условии надежной опоры на идейную и концептуальную основу, которые должны обеспечивать целостность, сбалансированность и последовательность процесса реализации государственной информационной политики в нашем государстве.

Обобщая вышеизложенное, можем сделать вывод, что:

1. государственная информационная политика это целенаправленная деятельность государства с целью освещения, информирования граждан через массмедиа о конкретных фактах, событиях, явлениях, касающихся государственного управления и связанных с их жизнедеятельными процессами. Государственная информационная политика одновременно ориентирована и на процессы ликвидации или предотвращения общественных проблем в сфере информационной индустрии через влиятельные механизмы информационных ресурсов и уполномоченных субъектов информационных отношений;

2. обеспечивая качество выполнения государственной информационной политики, необходимо полностью использовать ресурсы массмедиа и, в частности, массовую прессу, которая служит важным фактором в формировании правильной политики граждан нашей страны;

3. государственная информационная политика должна направлять свою деятельность на эффективное увеличение и качество производства средств массовой информации, информационных продуктов и услуг и одновременно стимулировать спрос на них.

Библиография

1. Аристова, И.В. Государственная информационная политика и ее правовое обеспечение / И.В. Аристова. – Текст : непосредственный // Вестник Хабаровского университета. – 2022. – С. 83-88.

2. Березовская, Л.И. Сущность государственной информационной политики в условиях развития информационного общества. / Л.И. Березовская. – Текст : непосредственный // Инвестиции: практика и опыт. – 2023. – № 7. – С. 106-110.

3. Гаврилов, И.А. Развитие информационного пространства: новые возможности, новые угрозы. / И.А. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Национальная безопасность и оборона. – 2023. – № 3. – С. 77-84.

4. Малик, Я.И. Информационная безопасность России: состояние и перспективы развития / Я.И. Малик. – Текст : непосредственный // Эффективность государственного управления. – 2022. – № 44 (1). – С. 13-20.

5. Родионов, М.К. Россия на пути к информационному обществу / М.К. Родионов. – Москва : Политехника, 2023. – 230 с. – Текст : непосредственный.

6. Соснин, О.В. Проблемы государственного управления системой национальных информационных ресурсов / О.В. Соснин. – Москва : НОРМА, 2023. – 290 с. – Текст : непосредственный.

7. Степанов, В.Ю. Механизмы формирования и реализации государственной информационной системы в современных условиях / В.Ю. Степанов. – Текст : непосредственный // Государство и регионы. Серия: Государственное управление. – 2023. – №1. – С. 124–130.

Порядок назначения и проведения экспертизы в налоговом процессе

The procedure for appointing and conducting examinations in the tax process

Тулаева Ксения Вадимовна,
обучающийся по программе бакалавриата
Самарского национального исследовательского
Университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
Tulaeva Ksenia Vadimovna,
undergraduate student
Samara National Research
University named after academician S.P. Koroleva, Samara

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы назначения и проведения экспертизы в налоговом процессе в порядке, предусмотренным ст. 95 Налогового кодекса Российской Федерации. Автор подвергается анализу разъяснения ФНС России и их влияние на налоговые правоотношения в части проведения соответствующей экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, налоговый процесс, налоговая ответственность, налоговая проверка, выездная проверка, заключение эксперта.

Abstract. The article discusses the problematic issues of appointing and conducting an examination in the tax process in the manner provided for in Art. 95 of the Tax Code of the Russian Federation. The author analyzes the explanations of the Federal Tax Service of Russia and their impact on tax legal relations in terms of conducting the relevant examination.

Keywords: examination, tax process, tax liability, tax audit, on-site audit, expert opinion.

Привлечение эксперта в ходе выездных налоговых проверок, зачастую, выступает необходимостью при осуществлении налогового контроля. Согласно ст. 95 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в

необходимых случаях, требующих специальных познаний в науке, ремесле и технике привлекается эксперт, проводится экспертиза. По мнению Князевой Н.В. «...привлечение эксперта налоговыми органами для участия в проведении действий по осуществлению налогового контроля является на сегодняшний день достаточно развитым институтом, применяемым в налоговом процессе»¹. Аналогичной позиции придерживается и Крохина Ю.А., считающая, что «...институт налоговой экспертизы имеет большие перспективы применения на всех стадиях налогового контроля и процесса...»². Тем не менее, сама Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) вносит дополнительные коррективы относительно порядка привлечения эксперта в налоговом процессе, а также назначения налоговой экспертизы.

Письмом ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» устанавливается, что не допускается назначение экспертизы в налоговом процессе по вопросам бухгалтерского учета и права³. При этом, в равной степени не допускается назначение и проведение экспертизы и по другим вопросам познания, полномочиями по разрешению которых должны обладать специалисты налогового органа. Таким образом, если в штате ФНС имеются должностные лица в чьи трудовые обязанности входит разрешение отдельных вопросов, могущих стать предметом экспертного исследования, экспертиза назначена быть не может (видимо в целях экономии средств государственного бюджета, т.к. согласно ст. 95 НК РФ эксперт привлекается на договорной основе). Несмотря на то, что письмо ФНС носит рекомендательный характер, его положения, относительно экспертизы в налоговом процессе, были восприняты должностными лицами ФНС буквально, что повлекло не только значительную трансформацию значения самого заключения эксперта, но и негативным образом сказалось как на защите прав и законных интересов налогоплательщиков, так и самих налоговых органов.

В качестве примера приведем Решение арбитражного суда г. Москвы⁴. Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) обратилось в арбитражный суд с требованиями к инспекции ФНС о признании недействительным решения о доначислении НДС к уплате в бюджет. В свою очередь, инспекция ФНС настаивала на том, что ООО осуществляло формальный документооборот, давший юридическому лицу возможность неправомерного применения налогового вычета по НДС. В обосновании своих доводов ин-

---

¹ Князева Н.В. Методика проведения экономической экспертизы в налоговом процессе и судебном процессе с участием налоговых органов // Бизнес в законе. 2016. № 2. С. 170–179.

² Крохина Ю.А. Налоговая экспертиза: понятие, методология, правовое обеспечение // Международный научный – исследовательский журнал. 2022. № 6 (120). С. 154–157.

³ Письмо ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150126/ (дата обращения 28.03.2024).

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.09.23 по делу № А40-94990/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024).

спекция ссылалась, в том числе, на визуальный анализ подписей первичных документов и подписи контрагентов общества, что привело инспекцию ФНС к выводу о том, что подписи на первичных документах выполнены иными неустановленными лицами. Однако арбитражный суд не поддержал позицию инспекции ФНС, указав «...необходимо отметить, что при наличии у налогового органа сомнений в подлинности подписи в счете-фактуре, он обязан назначить экспертизу в порядке статьи 95 НК РФ, и только в этом случае выводы налогового органа могут считаться законными и обоснованными «...» однако, в рассматриваемом случае, «...» почерковедческая экспертиза не назначалась «...» в ходе судебного разбирательства налоговый орган не заявлял ходатайств о проведении почерковедческой экспертизы...». К аналогичным выводам пришел и Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд⁵. ООО обратилось в арбитражный суд с требованием признать незаконным решение инспекции ФНС о привлечении к налоговой ответственности. Судом первой инстанции требования ООО были удовлетворены. В свою очередь ИФНС с данным решением не согласилась. Как следует из материалов дела, в отношении ООО ИФНС была проведена выездная налоговая проверка, в связи с чем налоговый орган установил неправомерное использование организацией налогового вычета по НДС по хозяйственным операциям (ремонтные работы) с контрагентами. ИФНС было установлено, что проверяемым ООО была оказана услуга по обшивке и утеплению помещения с использованием видимого крепления z – lock, но в ходе выездной проверки такого крепления ИФНС выявлено не было, что подтверждается соответствующим фотоснимком. Тем не менее, ООО настаивало, что визуальный осмотр помещения и фотографии не позволяют установить наличие или отсутствие спорного крепления. Суд отметил, что «...в ходе проверки налоговым органом не проводилась экспертиза в соответствии со ст. 95 НК РФ, а также не привлекался в порядке ст. 96 НК РФ специалист для оказания содействия в осуществлении контроля, учитывая необходимость специальных познаний и соответствующих мероприятий для установления наличия крепления «...» представленные заявителем в материалы настоящего дела сравнительные фотографии панелей с креплением z-lock и без него демонстрируют фактическое отсутствие внешних различий между ними...».

Представленные примеры показывают, что отсутствие назначения и проведения экспертизы в налоговом процессе в порядке ст. 95 НК РФ ставит налоговые органы не в самое выгодное положение. К сожалению, указанное нами ранее письмо ФНС, дающее рекомендации по проведению налогового контроля, акцентирует внимание налоговых органов только на назначение и проведение экспертизы в случаях, когда у ФНС есть основания полагать, что результаты экспертизы позволят установить нарушения законодательства о налогах и сборах в крупных и особо крупных размерах (п.10.2). На наш взгляд, такой подход к экспертизе в налоговом процессе, фактически, делает

---

⁵ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.23 по делу № А55-34839/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024).

недостижимым реализацию фискальной и контрольной функций налогообложения, так как достаточно внушительный пласт налоговых нарушений не в крупных и не в особо крупных размерах остается без должного правового реагирования и исследования, а без назначения и проведения экспертизы выявить их, привлечь налогоплательщика к налоговой ответственности в связи с этим, как показывает правоприменительная практика, достаточно проблематично⁶. В равной степени снижается и эффективность самих выездных проверок как ведущих составляющих налогового контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Своеобразный подход сформировался в судебной практике и в отношении проведения экспертизы по инициативе налогоплательщика. В качестве примера рассмотрим одно из решений Арбитражного суда Саратовской области⁷. ООО обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения инспекции ФНС о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. В обоснование своих доводов ООО самостоятельно инициировало экспертизу (без уведомления ИФНС) и представило соответствующее экспертное заключение в арбитражный суд. Арбитражный суд, оценивая данное заключение, указал – «...судом учтено, что экспертное исследование проведено по инициативе Общества за рамками выездной налоговой проверки, налоговый орган был лишен возможности реализовать права, предусмотренные пунктом 7 статьи 95 НК РФ «...» результаты экспертизы, проведенной экспертом по инициативе налогоплательщика, не могут быть признаны допустимым доказательством, так как данная экспертиза была проведена с нарушением прав налогового органа». Но как в таком случае реализовать и защитить свои права налогоплательщику, учитывая, что назначение экспертизы является исключительной прерогативой налогового органа, а положений о возможности заявления ходатайства о проведении экспертизы в ст. 95 НК РФ налогоплательщиком не имеется? Полагаем, что единственным выходом из создавшейся ситуации является заявление соответствующего ходатайства о проведении экспертизы в суде при оспаривании решений ФНС (ст. ст. 82, 159 АПК РФ). Только посредством реализации данного права возможна полноценная защита прав налогоплательщика и разрешение основополагающих вопросов, влияющих на его привлечение к налоговой ответственности.

Библиография

1. Князева, Н.В. Методика проведения экономической экспертизы в налоговом процессе и судебном процессе с участием налоговых органов / Н.В. Князева. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2016. – № 2. – С. 170 – 179.

---

⁶ Ашмарина Е.М. Налоговое право. / Е.М. Ашмарина. – Москва: КНОРУС. 2016. – 294 с.

⁷ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 21.08.23 по делу № А57-27957/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024).

2. Крохина, Ю.А. Налоговая экспертиза: понятие, методология, правовое обеспечение / Ю.А. Крохина. – Текст : непосредственный // Международный научный – исследовательский журнал. – 2022. – № 6 (120). – С. 154 – 157.

3. Налоговое право : учебное пособие / Е.М. Ашмарина, Н.М. Артемов, Е.С. Иванова [и др.] ; ред.: Е.М. Ашмарина. – Москва : КНОРУС, 2021. – 293 с. – ISBN 978-5-406-02992-3. – Текст : непосредственный.

4. Письмо ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150126/ (дата обращения: 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.23 по делу № А55-34839/2022. – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.09.23 по делу № А40-94990/2023. – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 21.08.23 по делу №А57-27957/2022. – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Информационный ресурс как объект государственного управления

Information resource as an object of state management

Хайватов Альберт Бинсирович,

обучающийся по программе аспирантуры
Московского филиала Международного инновационного
университета, г. Сочи

Khayvatov Albert Binsiroevich,
graduate student

Moscow branch of the International Innovation University, Sochi

Аннотация. По результатам анализа существующих в рамках отечественной научной мысли толкований категории «информационный ресурс» было выявлено наличие принципиальных разногласий среди ученых относительно содержания соответствующей категории. Такое расхождение может быть объяснено как изменчивостью содержания объекта научного исследования, так и фокусом внимания ученых относительно его непосредственного рассмотрения. Расхождение мнений ученых обусловило необходимость систематизации их взглядов и определения концептуального содержания дефиниции информационного ресурса по каждому из существующих направлений. Проработанные по результатам анализа обобщения

позволили составить мнение относительно содержания информационного ресурса. В статье выделены объекты государственного влияния на информационные ресурсы, выяснены основные характеристики информационного ресурса и рассмотрены особенности их проявления на уровне принятия государственно-управленческих решений.

Ключевые слова: информационный ресурс, государственное управление, информационная система, субъекты публичного управления, пользователи информации, объекты государственно-управленческого влияния.

Abstract. The analysis of the existing interpretations of the category "information resource" within the framework of domestic scientific thought revealed the presence of fundamental disagreements among scientists regarding the content of the relevant category. Such a divergence can be explained both by the variability of the content of the object of scientific research and the focus of scientists' attention regarding its direct consideration. The divergence of scientists' opinions necessitated the systematization of their views and the definition of the conceptual content of the definition of information resource in each of the existing directions. The generalizations worked out according to the results of the analysis allowed us to form an opinion on the content of information resource. The article identifies the objects of state influence on information resources, clarifies the main characteristics of information resource and considers the features of their manifestation at the level of public administration decision-making.

Keywords: information resource, public administration, information system, subjects of public administration, information users, objects of state – managerial influence.

Государственная стратегия Российской Федерации предусматривает формирование нескольких национальных информационных систем (научная информационная система; информационно-аналитическая система управления социальной поддержкой населения граждан; единая автоматизированная информационная система субъектов хозяйствования; онлайн – платформа дистанционного обучения цифровым навыкам и т. д.) и повышение уровня эффективности их использования¹. Решение этих сложных задач невозможно представить без научного обоснования и дальнейшего сопровождения соответствующих направлений деятельности органов публичного управления. Постепенная информатизация пространства жизнедеятельности граждан и процедур предоставления государством управленческих услуг, равно как и необходимость оцифровки имеющихся информационных ресурсов, предполагает уточнение содержания предусмотренного к использованию категориального аппарата и конкретизации объектов государственного управления информационными ресурсами.

Проблема определения информационных ресурсов как объекта государственного управления не является новым направлением организации научных исследований. Однако вопросы использования информационных ресурсов в контексте их позиционирования в плоскости национальной и государственной безопасности, все чаще становятся предметом обсуждения как

---

¹ Борунов, В.М. Государственное управление в Российской Федерации / В.М. Борунов. – Москва : Наука, 2023. 89 с.

на чисто теоретическом уровне, так и на уровне практики реализации субъектами публичного управления своих властных полномочий.

Не смотря на достаточный уровень научного внимания к проблематике государственного управления информационными ресурсами, отдельные ее вопросы все еще остаются открытыми для дальнейших научных поисков.

Полученные по результатам проведения исследований проблематики государственного управления информационными ресурсами обобщения, как правило, теряют свою актуальность еще до их обнаружения. Возникает ситуация, при которой новые знания (результаты научных поисков) актуальны лишь на время проведения научного поиска. Безусловно, такая ограниченность действия статуса актуальности полученных результатов может быть использована для характеристики большинства из выполненных в рамках общественно – гуманитарного знания научных исследований. Изменчивость содержания и характеристик информационного ресурса как объекта научного внимания, а также относительно быстрая потеря актуальности полученных по результатам его исследования знаний, не должны рассматриваться на уровне факторов, обуславливающих (снижающих) уровень популярности соответствующей проблематики среди исследователей. Отказ от исследований, результаты по которым имеют слишком ограниченное время своей актуальности, не позволит, с одной стороны, определить направления будущих трансформаций выбранных объектов научного внимания, а с другой – понять современное состояние их развития. Сложность исследования изменчивых по своему содержанию и характеристикам объектов (именно к таким объектам мы собственно и относим категорию информационных ресурсов) заключается не только в возможности, но и в необходимости проведения повторных исследований по одному и тому же фокусу научного внимания, ведь полученные до этого знания теряют свою актуальность. Следовательно, любой из вопросов проблематики управления информационным ресурсом может быть рассмотрен на уровне не решенных ранее частей общей проблемы. Вопрос идентификации объектов государственно-управленческого влияния на информационный ресурс является открытым для дальнейшего научного поиска не только в контексте выше приведенного факта, но также учитывая отсутствие достаточного для понимания содержания соответствующей категории количества научных исследований в рамках отечественной научной мысли.

Сложность исследования проблематики государственного управления информационными ресурсами заключается в том числе и в отсутствии единого подхода к толкованию содержания соответствующей категории. Так называемое официальное толкование содержания категории «информационный ресурс» мы можем встретить в тексте Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 года (ратифицировано Федеральным законом от 01.07.2021 № 237-ФЗ). Под информационными ресурсами следует понимать систематизированные документы и массивы документов в информационных системах. Приведенное определение, несмотря на факт согласования его содержания с каждой из сторон-подписантов Соглашения

(формулировка категориального аппарата соглашений международного уровня считается наиболее взвешенным по своему содержанию, ведь на этапе подготовки текста Соглашения каждая из сторон должна дать свое одобрение предложенному авторами документу тексту), по нашему мнению, не является совершенным.

Во-первых, авторы Соглашения ограничивают «информационный ресурс» не только «документами», выводящим за пределы соответствующего определения ту информацию, которая не оформлена в виде документа, а еще и документами, которые «систематизированы в удобной для пользования форме». При таком условии, информация, которая не оформлена в виде документа или оформлена, но при этом не является удобной в использовании, не может быть отнесена к информационному ресурсу. Безусловно, мы не можем не согласиться с этим подходом, особенно в контексте акцента внимания законодателем на дефиниции «ресурс», то есть на возможности использования субъектом управления каких-то запасов (в нашем случае информации) в случае необходимости. Совершенно очевидно, что субъект публичного управления может использовать только ту информацию, которая является официальной, то есть оформленную в виде документа. Вместе с тем, на этапе подготовки управленческого решения, а именно на том уровне организационно-аналитической работы, который связан со сбором информации, ее классификацией и анализом, субъект публичного управления не может игнорировать так называемую неофициальную информацию. Например, достаточно распространенные в последнее время анонимные сообщения о минировании мест большого скопления людей не только принимаются органами власти во внимание, но и становятся основой для принятия управленческих решений. Другие случаи принятия органами публичной власти анонимных обращений граждан регламентируются нормами Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Вместе с тем, следует понять, что приведенные выше случаи являются исключением по отношению к содержанию норм Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ о невозможности рассмотрения тех сообщений, авторство которых невозможно установить².

Во-вторых, авторы Соглашения, в рамках толкования категориального содержания дефиниции «информационный ресурс» ограничиваются рассмотрением тех массивов документов, которые позиционируют в информационных системах. Встает вопрос об идентификации документов, находящихся на уровне составляющей информационного ресурса. Ответ на этот вопрос может быть дан только в контексте понимания исследователем содержания категории «информационной системы». Под информационной системой понимают «организационно-техническую систему обработки информа-

---

² Литвин, Н.А. Некоторые особенности применения информационных ресурсов органами публичной власти // Сравнительно-аналитическое право. 2022. № 2. С. 145.

ции с помощью технических и программных средств»³. Приведенное толкование ограничивает информационные системы исключительно техническими системами, что несколько сужает его содержание. Более развернутое по своему содержанию определение информационной системы мы можем встретить у С.В. Ивахненко. По словам ученого, информационная система представляет собой набор элементов, который собирает, передает, обрабатывает, предоставляет данные и хранит их [4, с. 308]. Ценность приведенного определения, по нашему мнению, заключается в конкретизации составляющих соответствующей системы. Включение в информационную систему «людей» подчеркивает ее социальные характеристики (человек, как субъект сбора, обработки и интерпретации информации, в отличие от чисто организационно-технических элементов, имеет определенные личные интересы и потребности и действует в пределах социальных и моральных норм). С принятием во внимание возможности проявления социальных характеристик информационной системы во время ее использования субъектом публичного управления, например при формировании управленческого решения, возникает риск нарушения алгоритма действий системы⁴. Для сравнения, в рамках организационно-технической системы нарушение алгоритма действий (причинно-следственных связей между процессами), если это намеренно или случайно не заложено разработчиком программного обеспечения, почти невозможно. Следовательно, «люди» как составной элемент информационной системы, являются одновременно, как своеобразным гарантом корректного функционирования информационной системы (выполнения функций контроля за функционированием системы), так и источником риска для эффективности ее функционирования. По мнению авторов Соглашения, информационная система-это коммуникационная система, обеспечивающая сбор, поиск, обработку и пересылку информации⁵. Опосредованность уровня подтверждения обусловлена тем фактом, что «люди», с одной стороны, могут быть рассмотрены на уровне одного из элементов «коммуникационной системы», а с другой – являются посторонним к ней субъектом. Например, М.К. Иванникова не предусматривает возможность вхождения «людей» в информационную систему и представляет ее содержание через совокупность организационных и технических средств для сохранения и обработки информации с целью обеспечения информационных потребностей пользователей⁶. Несмотря на

---

³ Кудимов, О.Д. Информационные ресурсы: национальные и государственные, содержание, понятие // Информация и право. 2022. № 3. С. 87.

⁴ Аристова, С.А. Повышение качества трудового потенциала отечественных вузов в контексте содержания механизмов международного сотрудничества // Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты: сборник научных трудов МГУ. 2022. № 43 (47). С. 105.

⁵ Калюжин, И.В. Государственная информационная политика и ее реализация : организационно-правовые основы / И.В. Калюжин. – Москва : Юрайт, 2021. – 68 с.

⁶ Иванникова, М.К. Пути введения в научный оборот информационных ресурсов // Научные труды библиотеки МГУ. 2021. № 24. С. 160.

тот факт, что подавляющее большинство рассматриваемых нами толкований информационной системы не предусматривает возможность идентификации «людей» на уровне ее составляющего элемента, мы соглашались с мнением С.В. Ивахненко относительно места и роли человеку в информационной системе.

В-третьих, несовершенство приведенного в соглашении определения категории информационного ресурса, особенно в контексте рассмотрения его содержания через призму проблематики публичного управления, может быть объяснено отсутствием в толковании ее содержания ссылки на уровень открытости документов для пользователя, как по своему объему (доступность документа к использованию в полном или сокращенном объеме) так и по уровню открытости имеющейся в нем информации (неограниченный доступ или доступ с особым режимом доступа).

Рассмотренные нами определения, в целом отображают содержание категории «информационный ресурс». Считаем возможным ограничить круг анализа приведенными выше определениями и сформулировать следующие основные обобщения их содержания.

Во-первых, информационный ресурс является открытой системой, содержание и состав которой трансформируется не только под влиянием внешних факторов воздействия, но и вследствие изменения конфигурации и взаимопозиционирования элементов (подсистем) в ее пределах. Следует обратить внимание на тот факт, что исследование содержания системы информационного ресурса, например, по одному из выбранных в качестве фокуса научного внимания критерию, почти ни при каких условиях не может быть актуальным, ведь за время проведения анализа как характеристики системы, так и свойства ее элементов приобретут новое, иногда принципиально новое содержание. Следовательно, полученные исследователями знания относительно информационного ресурса (содержания системы и модели ее развития) будут устаревшими (не актуальными) и такими, использование которых не только не обеспечит ожидаемого субъектом публичного управления результата (эффекта), но и будет способствовать повышению рисков принятия ошибочных (нецелесообразных) государственно-управленческих решений.

Во-вторых, система информационного ресурса состоит из следующих основных подсистем: 1) информация в так называемом чистом виде (результат интеллектуальной деятельности человека (знания, сведения, данные и тому подобное); информация, которая на время ее восприятия субъектом управленческой деятельности не является осознанной и понятной (информация источником возникновения которой является природа, вселенная, ноосфера и тому подобное); информация, природой возникновения которой является действие так называемого синергетического эффекта, то есть сочетание информации в пределах одного ресурса становится источником для возникновения новой информации); 2) непосредственные носители и ретрансляторы информации (традиционные и инновационные средства накопления и хранения информации: памятники истории естественного и искусственного происхождения; бумага, технические и электронные носители; биологиче-

ские системы (мозг живых существ); библиотеки, архивы, базы данных; СМИ; субъекты публичного управления и представители общественных организаций; представители социума (человек и группы людей) и тому подобное); 3) среду формирования, обращения и накопления информации (нормативно-правовое, социально-экономическое, общественно-политическое, природно-климатического и культурно-духовную среду; сетевое и телекоммуникационное среду, а также рынок обращения информации); 4) организационно-кадровая подсистема (административно-организационная структура субъектов продуцирования, накопления, использования и распространения информации, а также непосредственно работники организации) и тому подобное.

В-третьих, к основным характеристикам информационного ресурса следует отнести: неисчерпаемость (использование информационного ресурса не приводит к уменьшению его объемов, но при определенных условиях качество (полезность) информационного ресурса может снижаться или увеличиваться в зависимости от изменения количества его пользователей); информационный ресурс обычно имеет владельца, который предоставляет право доступа к нему, а также устанавливает режим его использования; диалектическое единство информации ее носителя и средств для ее считывания (информация в пределах информационного ресурса, как правило, размещается на материальном носителе и считываются пользователем с помощью технических средств или вследствие использования человеком своих природных свойств (например, зрение, слух, тактильный контакт и т.п.) и приобретенных способностей (возможность упорядочивать, анализировать, сравнивать и т.п.); наличие инфраструктуры для формирования, хранения, обслуживания, распространения и развития; высокая динамика изменения свойств информационного ресурса (изменение уровня актуальности и полезности для потребителя; скорость накопления и распространения информации); динамика развития информационного ресурса зависит от уровня его способности удовлетворить спрос потребителей информации (условием существования информационного ресурса является его способность быть полезным для потребителя; наличие потребительской ценности и конечной стоимости информации); наличие источников формирования и места нахождения информационного ресурса и каналов распространения информации; упорядоченность включенной в информационный ресурс информации и доступность.

Принимая во внимание выше приведенное, можем сформулировать следующие основные выводы.

1. Под информационным ресурсом следует понимать системное единство упорядоченной в пределах определенного носителя (хранилища, местоположения и т.п.) информации (знаний) со средой ее формирования, накопления и развития, а также средствами и технологиями ее хранения, использования и передачи. В систему информационного ресурса также входят организационные структуры по его обслуживанию (персонал) и механизмы защиты информации от некорректного доступа к ней. Информационный ресурс, как правило, принадлежит конкретному субъекту, имеет свою ценность для

пользователей (потребительскую стоимость) и не является исчерпанным по своему объему. Динамика развития информационного ресурса зависит от его способности удовлетворять меняющиеся потребности пользователей.

2. Основными объектами государственно-управленческого влияния на информационный ресурс являются: режим (порядок) формирования, использования и накопления информации в пределах определенного ресурса; нормы и правила формирования информационного ресурса и предоставления доступа к нему; информационно-телекоммуникационная инфраструктура (информационные сети локального, регионального, государственного и глобального уровней; источники возникновения информации и каналы ее распространения; средства хранения и распространения информации; организационные структуры по обслуживанию соответствующей инфраструктуры и их персонал и т.д.); технологии формирования, хранения, администрирования и защиты информации; физическое место размещения информационного ресурса (библиотеки, хранилища, депозитарии и т.д.), а также непосредственно сами носители информации; среда и распространение информации и т. д.

Выше сформулированные выводы, так же как и приведенные в рамках статьи обобщения не исчерпывают нарушенной в рамках этой публикации проблематики, а лишь способствуют формированию основы для дальнейшего совершенствования содержания и практики использования механизмов государственного управления формированием и использованием информационных ресурсов. Наиболее перспективными направлениями в организации дальнейших разведок по соответствующему направлению научных исследований, по нашему мнению, являются те из них, предметом научного внимания которых является определение места и роли информационных ресурсов в обеспечении принятия управленческих решений, а также оценка перспектив использования потенциалов электронных информационных ресурсов в системе электронного правительства.

Библиография

1. Аристова, С.А. Повышение качества трудового потенциала отечественных вузов в контексте содержания механизмов международного сотрудничества / С.А. Аристова. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты: сборник научных трудов МГУ. – 2022. – № 43 (47). – С. 100-112.

2. Борунов, В.М. Государственное управление в Российской Федерации / В.М. Борунов. – Москва : Наука, 2023. – 219 с. – Текст : непосредственный.

3. Иванникова, М.К. Пути введения в научный оборот информационных ресурсов / М.К. Иванникова. – Текст : непосредственный // Научные труды библиотеки МГУ. – 2021. – № 24. – С. 154-164.

4. Ивахненко, С.В. Информационные технологии в государственном управлении: история, теория, перспективы : научное издание / С.В. Ивахненко. – Смоленск, 2021. – 416 с. – Текст : непосредственный.

5. Калюжин, И. В. Государственная информационная политика и ее реализация : организационно-правовые основы / И.В. Калюжин. – Москва : Юрайт, 2021. – 120 с.

6. Кудимов, О.Д. Информационные ресурсы: национальные и государственные, содержание, понятие / О.Д. Кудимов. – Текст : непосредственный // Информация и право. – 2022. – № 3. – С. 85-93.

7. Литвин, Н.А. Некоторые особенности применения информационных ресурсов органами публичной власти / Н.А. Литвин. – Текст : непосредственный // Сравнительно-аналитическое право. – 2022. – № 2. – С. 144–150.

Особенности налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации

Features of taxation of digital financial assets of Russian Federation

Чубанова Елизавета Ивановна,

обучающийся по программе бакалавриата

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Chubanova Elizaveta Ivanovna,

undergraduate student

GKOU VO «Russian Customs Academy», Lyubertsy

Аннотация. Санкционное давление, оказываемое на Российскую Федерацию со стороны США и ряда европейских стран, ограничивает развитие российской экономики, усложняет осуществление международных сделок между российскими и иностранными компаниями. Так, в ситуациях, когда что-либо необходимое для запуска производства, не производится на территории Российской Федерации или производится в недостаточном количестве/неподходящего качества, усложняется работа российских компаний. В этой связи, рассмотрение альтернативных способов применения современных финансовых инструментов становится все более актуальным. При этом не менее значимым остается вопрос налогообложения цифровых финансовых активов в рамках российского законодательства. В настоящей статье обращается внимание на специфику взимания налоговых платежей при осуществлении операций с цифровыми финансовыми активами, а также при получении прибыли от реализации подобных активов.

Ключевые слова: налогообложение, цифровой финансовый актив, утилитарные цифровые права, налоговая база, налоговый платеж.

Abstract. The sanctions pressure exerted on the Russian Federation by the United States and a number of European countries limits the development of the Russian economy, complicates the implementation of international transactions between Russian and foreign companies. So, in situations when something necessary to start production is not produced on the territory of the Russian Federation or is produced in insufficient quantity/of unsuitable quality, the work of Russian companies becomes more complicated. In this regard, consideration of alternative ways of using modern financial instruments is becoming increasingly relevant. At the same time, the issue of taxation of digital financial assets within the framework of Russian legislation remains no less significant. This

article draws attention to the specifics of collecting tax payments when performing transactions with digital financial assets, as well as when making a profit from the sale of such assets.

Keywords: taxation, digital financial asset, utilitarian digital rights, tax base, tax payment.

К появлению цифровых активов мировая и отечественная финансовые системы изначально были не подготовлены. Благодаря стремительным темпам цифровизации появилась реальная возможность практического применения разнообразных цифровых финансовых активов. В глобальных масштабах цифровые финансовые активы обладают необходимой экономической выгодой, а их доступность и простота использования повышает эффективность финансовых транзакций и снижает издержки.

По справедливому утверждению Р.В. Дьяконова, современные технологии в настоящее время позволяют отказаться от традиционных бумажных денег, заменив их цифровыми аналогами. Существующие цифровые финансовые активы действительно способны упростить физические затраты, связанные с обработкой наличных, что положительно влияет на всю финансовую систему страны, поскольку позволяет небанковским инвесторам принимать участие в цифровой экономике¹. В то же время, цифровые финансовые активы открывают широкое пространство представителям власти для злоупотреблений, удовлетворения частных интересов, что во многом обусловлено неполнотой и несовершенством правового регулирования цифровых финансовых инструментов, в том числе и применительно к вопросам налогообложения данных активов.

В широком смысле цифровые финансовые активы – это специфические формы активов, которые представлены определенными обязательствами. В науке высказывается также мнение, что цифровые финансовые активы могут быть также представлены в виде токенов, криптовалюты и иных инструментов на платформе блокчейн.

По состоянию на 2024 г. в мире официально зарегистрировано более 10 тыс. различных наименований цифровых активов. В то же время, непосредственно на сегодняшний день в России легально существует более 100 организаций, в наименовании которых фигурирует слово «блокчейн». Согласно официальным данным, по состоянию на 01.09.2023 г. на российском рынке было выпущено цифровых финансовых активов на сумму более 16 млрд руб.². В свете сказанного, на наш взгляд, недопустимо игнорировать процесс разработки и внедрения эффективного механизма налогообложения цифровых финансовых активов в рамках существующего правового поля.

В контексте понимания сущности цифрового финансового инструмента целесообразно обратиться к положениям действующего законодательства

---

¹ Дьяконов Р.В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России // Вопросы управления. 2023. № 1 (80). С. 5.

² Состояние ЦФА на август 2023 года: операторы и эмитенты. URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/cfa-ranking.html> (дата обращения: 31.03.2024).

Российской Федерации, в частности, к пунктам 2 и 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ)³. За рубежом цифровые финансовые активы используются достаточно давно: ещё в 2018 г. подобные цифровые инструменты начали применяться для осуществления взаиморасчетов, инвестирования.

Длительное пребывание цифровых финансовых активов в «серой зоне» налогового регулирования делало их использование в России крайне рискованным. В настоящее время ситуация меняется. Так, в конце 2020 г. Министерство финансов РФ разъяснило, что при определении объекта налогообложения в рамках применения упрощенной системы налогообложению обязательному учету подлежат и цифровые финансовые активы⁴. Подобное повышенное внимание к регулированию цифровых финансовых активов в России вполне обоснованно и подтверждает существование неоднозначного подхода к их восприятию среди органов публичной власти.

Например, в 2022 г. на законодательном уровне был официально закреплен запрет на использование криптовалют в России. В свою очередь, Правительство РФ и Центральный Банк России развернули широкомасштабные дебаты по поводу легализации криптовалюты. Банк России выступил против их оборота, тогда как Правительство России, заручившись поддержкой Министерства финансов РФ, настаивало на необходимости их легализации при условии осуществления полноценного контроля в области использования криптоактивов. На наш взгляд, подобный жесткий запрет способен затормозить развитие цифровых финансовых активов в Российской Федерации.

В середине 2022 г. был принят соответствующий Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую НК РФ»⁵, в котором нашли отражение нормы, посвященные налогообложению цифровых финансовых активов и утилитарных прав в цифровом пространстве. В упомянутом Законе уточняется специфика налогообложения НДС операций по реализации цифровых активов, а также определены условия уплаты налога на прибыль, полученную от использования цифровых финансовых активов.

Так, согласно законодательным требованиям, российские компании, которые владеют цифровыми финансовыми активами, обязаны платить 13% от дохода (если налогооблагаемая база будет превышена, более 5 млн руб., то ставка налога будет составлять 15%). Иностранские компании, которые полу-

---

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

⁴ Письмо Минфина России от 17.11.2020 № 03-11-11/99914 «Об учете в целях налога при УСН цифровых финансовых активов». URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁵ Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 5291

чают доход от применения цифровых финансовых активов, уплачивают соответствующий налог по ставке 15%.

В то же время, упомянутый Закон освободил от уплаты НДС операторов информационных систем и инвестиционных платформ. В соответствии с подп. 38 п. 2 ст. 149 НК РФ, процедура реализации цифровых финансовых активов не облагается НДС⁶. Также в свете новых законодательных изменений НК РФ пополнился ст. 214.11, которая посвящена определению налоговой базы для уплаты налога по операциям одновременно с цифровыми финансовыми активами и утилитарными правам. В целях внесения ясности, Министерство финансов России в ноябре 2022 г. разъяснило, как исчисляется и уплачивается налог на прибыль по операциям, которые связаны с одновременной реализацией и цифровых прав, и цифровых активов⁷. Так, следует учитывать нормы ст. 282.2 и ст. 274 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Налогоплательщику, который ответственен за своевременную оплату налога, важно учитывать нормы ст. 313 НК РФ, посвященные принципу последовательного применения правил и норм налогового учета. Нельзя исключать возможности получения доходов от использования цифровых финансовых активов физическими лицами, которые должны иметь соответствующих налоговых агентов. Начиная с 1 января 2023 г., статус налогового агента не требует предварительного подтверждения.

Итак, в настоящее время на законодательном уровне нашли закрепление особенности определения налоговой базы для исчисления и последующей уплаты налога на доходы физических лиц, которыми были совершены операции с финансовыми цифровыми активами (ст. 214.11 НК РФ). Отдельные особенности определения базы по налогу на прибыль организаций нашли закрепление в ст. 282.2 НК РФ. Иными словами, налогообложение операций, связанных с выпуском и выкупом цифровых финансовых активов, имеет много схожих черт с устоявшимся механизмом налогообложения операций с имущественными правами.

Необходимо отметить то, что нормативное правовое регулирование криптовалют и иных цифровых финансовых инструментов в России и странах мира нельзя назвать полноценным. В настоящее время правовое регулирование рассматриваемой области находится в зачаточном состоянии, что можно объяснить несколькими аспектами: в первую очередь это – изменчивость криптовалютного рынка и сложность отслеживания операций, совершенных с применением цифровых финансовых инструментов, в сети Интернет. У большинства стран нет возможностей для осуществления постоянного мониторинга Интернета с целью обнаружения подозрительных операций с применением криптовалютных резервов – для этого необходимо, в частно-

---

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁷ Письмо Минфина России от 22.11.2022 № 03-03-06/113989 «О налоге на прибыль по операциям с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).

сти, специализированное программное обеспечение, легко адаптируемое под изменения криптовалютного рынка.

В связи с этим нормативное правовое регулирование применения криптовалют либо отсутствует в полной мере, либо присутствует в виде запрета на использование криптовалюты в качестве платежного средства, в то время как использование ее в качестве инструмента для инвестиций может быть разрешенным.

Лишь некоторые страны (в частности, Германия и Италия) придерживаются прогрессивной позиции в части легализации использования криптовалюты и иных цифровых финансовых инструментов в экономике, разрешая использование криптовалют не только как средства для инвестиций, но и платежного средства. Позиция представителей Италии о необходимости полноценного правового регулирования оборота криптовалют на международном уровне заслуживает внимания, поскольку при вступлении мировой экономики на этап цифровизации нельзя игнорировать достижения современности. При должном правовом регулировании криптовалюта и иные цифровые финансовые инструменты (в особенности те их виды, что основаны на применении технологии смарт-контрактов) могут использоваться в сделках различного уровня с обеспечением гарантии исполнения обязательства.

Подводя итоги всему сказанному выше, следует отметить, что определенные проблемы в области налогообложения цифровых финансовых активов продолжают существовать. Так, к настоящему времени на законодательном уровне не определен четкий порядок определения стоимости цифровых финансовых активов. В подобной ситуации могут быть допущены неточности налоговыми органами при оценке таких активов, что приведет автоматически к завышению размера налоговых платежей. На наш взгляд, Министерству финансов РФ целесообразно в ближайшей перспективе проработать единую методику оценки стоимости цифровых финансовых активов.

Библиография

1. Дьяконов, Р.В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России / Р.В. Дьяконов. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2023. – № 1 (80). – С. 5–18.
2. Щербакова, О.Н. Цифровая валюта и экономическая безопасность финансовой системы / О.Н. Щербакова. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность России : проблемы и перспективы. – 2022. – С. 205-210.
3. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев [и др.] ; ред.: И.И. Кучеров, С.А. Сеницына. – Москва: НОРМА, 2022. – 376 с.

СЕКЦИЯ 2. НАУКИ КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

Феномен проституции и уголовно-правовые средства борьбы с ней

The phenomenon of prostitution and criminal law means of combating it

Васючкова Арина Андреевна

обучающийся по программе бакалавриата
Уральского филиала

Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск

Vasyuchkova Arina Andreevna

undergraduate student

Ural branch Russian State University of Justice, Chelyabinsk

Родина Дарья Сергеевна

обучающийся по программе бакалавриата
Уральского филиала

Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск

Rodina Daria Sergeevna

undergraduate student

Ural branch Russian State University of Justice, Chelyabinsk

Аннотация. Проституция всегда была очень актуальной темой, в данной статье рассматриваются противоречия с юридической точки зрения, так как проституция наказывается административным законодательством, но вот вытекающие из нее иные противоправные деяния регулируются уголовным законодательством. Так же из проституции вытекает много общественно-опасных последствий, которые попадают под юрисдикцию уголовного законодательства.

Ключевые слова: проституция, тяжкий вред здоровью, насильственные действия, аморальные противоправные деяния, уголовное право.

Abstract. Prostitution has always been a very relevant topic, this article examines contradictions from a legal point of view, since prostitution is punishable by administrative law, but other illegal acts arising from it are regulated by criminal law. Prostitution also leads to many socially dangerous consequences that fall under the jurisdiction of criminal law.

Keywords: prostitution, serious harm to health, violent acts, immoral illegal acts, criminal law.

Случаи осуществления такой деятельности как проституция участились в наши дни. Конечно, решение проблем, связанных с этим явлением, должно осуществляться целостно и своевременно. Говоря комплексно, феномен развития сексуальной безнравственности в нашем государстве сильно выделяется на фоне остальных спорных вопросов, в том числе из-за своей противоре-

чивости с юридической точки зрения. Безусловно, проституция неразрывно связана с другими аморальными противоправными деяниями, например, с сопутствующим употреблением наркотиков или тайными хищениями чужого имущества или вообще с мошенничеством, как со стороны женщин с низкой социальной ответственностью, так и со стороны лиц, которые пользуются их услугами. Так, наиболее разумным решением в данном вопросе на наш взгляд, будет создание системы государственного контроля и более подробное законодательное регламентирование ответственности за подобные деяния.

Для начала следует определиться с понятием и сущностью «проституции». Изучая данный исследовательский вопрос, мы пришли к выводу, что проституция – это систематическое осознанное желаемое вступление в половую связь за заранее оговоренное материальное вознаграждение (может быть в форме денежных средств, либо в виде материальных ценностей), при этом, главным условием является то, что данное вознаграждение является основным и постоянным источником получения прибыли. Раскрывая сущность самого феномена проституции, обязательно укажем, что к негативным последствиям активного развития данного явления можно отнести повышенный риск насильственных действий со стороны лиц, пользующихся соответствующими услугами, сексуального рабства против воли и желания женщин с низкой социальной ответственностью.

Рассмотрим юридические нормы, закрепляющие ответственность за занятие проституцией. В зависимости от степени общественной опасности закон относит данные действия либо к административным правонарушениям, либо к преступлениям, описанным в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, административно наказуемыми являются занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) и получение дохода от занятия проституцией другим лицом (ст. 6.12 КоАП РФ). В свою очередь вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) являются уголовно наказуемыми деяниями. Отметим, что вышеуказанные составы принято относить к посягающим на общественную нравственность. Исходя из вышеизложенного, можно провести соответствующее разграничение составов.

В ст. 240 УК РФ, как и в ст. 241 УК РФ, опасность насилия, применяемого к гражданам, не конкретизирована. В юридической доктрине на этот счет представлены различные мнения. Некоторые ученые полагают, что в данных нормах охватывается вред здоровью всех степеней тяжести за исключением только тяжкого вреда, соответственно, поэтому требуется дополнительная квалификация только по ст. 111 УК РФ ¹.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва : Проспект, 2010. С.567

Отстаивая данную позицию, И.С. Алихаджиева обоснованно подчеркивает, что этим признаком охватывается причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также побои. Такое мнение обуславливается не только правилами квалификации, но и особенностями самого состава о вовлечении в занятие проституцией, важной составляющей которого является принуждение, о чем непосредственно прописано в ст. 240 УК РФ как о виде насилия, хотя данный состав не причислен к числу насильственных².

Угроза применения насилия касательно вовлечения в занятие проституцией, по мнению М.С. Куликовой, представляет собой способ психического воздействия и является высказыванием (устным, письменным, по телефону и т.п.) намерения применить физическое насилие к лицу, вовлекаемому в продолжение занятия им проституцией или принуждаемому к этой деятельности. Угроза может как высказываться самому потерпевшему непосредственно, так и передаваться ему через третьих лиц³.

Исходя из вышеуказанных мнений, мы можем сделать вывод, что деятельность, связанная с проституцией, несет опасность, не только для тех, кто ей пользуется, но так же и для самих, лиц, которые оказывают данные услуги. Общественная опасность заключается в том, что организатор не позволяет на добровольной основе оставить данный вид деятельности лицу им занимавшему, и насильственными действиями принуждает лицо к продолжению. Насильственные действия могут выражаться в виде психологического давления на подконтрольное лицо в качестве словесных угроз, звонков, сообщений, либо же в виде физического принуждения, которое порой причиняет легкий вред здоровью, а в некоторых ситуациях выходит за границы дозволенного и лицо получает тяжкий вред здоровью, а иногда доходит и до убийств.

В соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 24 марта 2006 г. № 48-О06-25 по уголовному делу, суть которого заключалась в том, что по ч. 3 ст. 240 УК РФ вменена в связи с тем, что «указанные граждане, зная, что девушки занимаются проституцией, назначили им встречу. Когда те приехали на встречу в условленное место, то двое из преступников вышли из своей машины с дубинкой и монтировкой, вытащили за руки девушек из машины и потребовали, чтобы потерпевшие пересели в их автомобиль. Девушки повиновались и перешли в другую машину, и им было предложено заниматься проституцией в другом городе на более выгодных условиях. Последние согласились на это предложение добровольно, после чего их перевезли в

---

² Алихаджиева И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика / И.С. Алихаджиева // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 62–70. Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. — Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. С.325

³ Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. — Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. С.243

другой город, где они продолжили заниматься проституцией. Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ исключил из обвинения ч. 3 ст. 240 УК РФ, обосновывая это тем, что все лица женского пола, признанные потерпевшими по делу, ранее уже занимались данной деятельностью (проституцией) и продолжили впоследствии занятие ею вне какой-либо зависимости от действий виновных. Также судом был сделан обоснованный вывод о том, что само высказывание угроз со стороны осужденных лиц и фактическое применение действий, содержащих насильственные признаки по отношению к потерпевшим по делу, применялись лишь для перемещения этих женщин из автомобиля, на котором они приехали к месту обговоренной ими встречи, в автомобиль осужденных. Далее события развивались таким образом, что осужденные попросту уговорили этих женщин продолжить заниматься их деятельностью (проституцией), но уже в другом городе, заинтересовав их более высокой оплатой их услуг по сравнению с тем, что они зарабатывали в своем городе, после чего те дали свое добровольное согласие. Перечисленные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о том, что в действиях указанных осужденных не имеется признаков преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, а соответственно, все доказанные материалами уголовного дела их действия охватываются ч. 1 ст. 241 УК РФ»⁴.

Данный анализ Определения Верховного суда РФ, указывает нам, на то, насколько организаторы заинтересованы в получении прибыли с данных мероприятий, что они осуществляют вербовку женщин занимающихся проституцией, через физическое принуждение, в данном определении, отмечается, что девушки должны будут работать в другом городе, то есть их с помощью страха и боязни могут перевести в любой город и там уже они будут оказывать услуги. Если исходить из того, что мы видим, то получается данные девушки выступают в роли рабов, они обязаны выполнять задания организатора и оказывать услуги интимного характера, при этом, если они откажутся, то скорее в отношении их будут совершены действия психологического и физического насилия, которое в дальнейшем будет выражаться в принуждении к оказанию определенных услуг.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что исследовательская тема достаточно актуальна на сегодняшний день. Во многом из-за активно развивающейся сексуальной безнравственности в нашей стране, сопряженной с иными аморальными противоправными действиями. Мы определили понятие проституции – это систематическое осознанное желаемое вступление в половую связь за заранее оговоренное материальное вознаграждение. При этом важно отметить, что Ответственность за занятие подобной действительностью носит либо административный либо уголовный харак-

---

⁴ О.П. Грибунов, Г.Г. Небрятенко, Е.В. Безручко, Е.А. Миллерова Противодействия отдельным видам проституции// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 941–950

тер. Несмотря на спорность толкования норм Уголовного Кодекса РФ по исследовательскому вопросу, в данной статье мы привели точки зрения различных правоведов, изучающих проблему и уголовно-правовые способы борьбы с ней. Обобщая судебную практику на примере определения Верховного суда РФ от 24 марта 2006 г. № 48-О06-25, можно рассмотреть законодательную правовую позицию. Так, на основании положений вышеуказанного определения, укажем о существовании принудительного подневольного руководства деятельностью лиц женского пола с низкой социальной ответственностью с одновременным применением физического и психического насилия организаторами подобных мероприятий. Вопрос об уголовно-правовых методах борьбы с проституцией на данный момент доктринально и юридически останется открытым, что порождает возможность предложения идей по данной проблеме. Так, мы считаем, что оптимальным решением будет внедрение в указанные статьи УК РФ более подробного регламентирования объективной стороны преступления, а также развития и конкретизации данных положений в квалифицирующих составах, так как феномен проституции зачастую сопряжен с иными незаконными проявлениями.

Библиография

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – 1391 с. – Текст : непосредственный.

2. Алихаджиева И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика / И.С. Алихаджиева // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 62–70. 30. Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. – Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. – 340 с. – Текст : непосредственный.

3. Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. – Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. – 340 с. – Текст : непосредственный.

4. Грибунов О.П., Небратенко Г.Г., Безручко Е.В., Миллерова Е.А. Противодействия отдельным видам проституции// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 941–950. – Текст : непосредственный.

К вопросу о вооруженных нападениях на учебные заведения

On the issue of armed attacks on educational institutions

Доренская Валерия Руслановна

обучающийся по программе специалитета
СКФ ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар

Dorenskaja Valerija Ruslanovna

specialty student

SKF FGBOWPO

"Russian State University of Justice", Krasnodar

Аннотация. Согласно статистическим данным, количество вооруженных нападений на образовательные учреждения с каждым годом растёт, поэтому перед учеными и правоохранительными органами возникают новые задачи, связанные с выявлением и изучением лиц, склонных совершать данные преступления, а также выявлением предпосылок их совершения и создание системы эффективного предупреждения рассматриваемых преступлений. В статье рассматриваются некоторые виды нападений на образовательные учреждения, раскрываются причины их совершения и формируются предложения по предупреждению таких преступлений.

Ключевые слова: образовательные учреждения, вооруженные нападения, стрельба, безопасность.

Abstract. According to statistics, the number of armed attacks on educational institutions is growing every year, therefore, scientists and law enforcement agencies face new challenges related to identifying and studying individuals prone to commit these crimes, as well as identifying the prerequisites for their commission and creating a system for effectively preventing the crimes in question. The article examines some types of attacks on educational institutions, reveals the reasons for their commission and makes proposals for the prevention of such crimes.

Keywords: educational institutions, armed attacks, shooting, security.

Тенденция к росту количества вооруженных нападений на учебные заведения увеличивается с каждым годом. Только за последние 5 лет в России было зафиксировано 12 нападений со стрельбой, совершенных учащимися или выпускниками образовательных учреждений. Печальным итогом пяти из них стала гибель несовершеннолетних¹.

Этот тревожный тренд требует внимания со стороны общества и государства. В первую очередь, необходимо провести тщательное и всестороннее исследование причин и факторов, способствующих появлению подобных ак-

---

¹ Уже тенденция: за пять лет на российские школы с оружием нападали 12 раз – Новые Известия – новости России и мира сегодня//Сетевое издание «Новые Известия on-line» – URL: (дата обращения: 20.12.2023)<https://newizv.ru/news/2023-12-07/uzhe-tendentsiya-za-ryat-let-na-rossiyskie-shkoly-s-oruzhiem-napadali-12-raz-424857> (дата обращения: 20.12.2023)

тов насилия среди молодежи. Без глубокого понимания причин таких нападений, не представляется возможным разработать эффективные меры предотвращения будущих трагических событий. В связи с этим, чтобы получить ответы на поставленные вопросы, нам необходимо углубиться в данную тематику.

Американский социолог Гленн Мушерт, выделяет определенные категорий вооруженных инцидентов в образовательных учреждениях²:

Беспорядочная стрельба – это нападение, совершенное обучающимся или выпускником образовательного учреждения, выбранного по символическому значению, с целью отомстить сообществу или получить власть.

Массовое убийство – это нападение, совершенное взрослым человеком, не имеющим отношения к данному образовательному учреждению, выбранного по символическому значению, с целью отомстить сообществу или получить власть.

Террористические акты – это политически или идеологически мотивированное нападение, совершенное лицом или группой лиц, совершающей насильственные действия, с целью достижения своих целей.

Целенаправленная стрельба – это нападение, совершенное студентом, выпускником или сотрудником образовательного учреждения, с целью отомстить определенному лицу за какое-либо реальное или предполагаемое жестокое обращение.

Правительственная стрельба – это действия, совершаемые полицией или правительственными спецслужбами, с целью подавления массовых беспорядков или протестов.

Вооруженные нападения, определяемые как беспорядочная стрельба характеризующиеся хаотическим или безумным открытием огня, отличаются тем, что они осуществляются учащимися данного учебного заведения, а жертвы, как правило, выбираются произвольно. Наиболее широкую известность в России получило нападение, 20 мая 2020 года в гимназии № 175 г. Казани, когда бывший ученик гимназии 19-летний Ильназ Галявиев устроил взрыв и открыл стрельбу по людям в здании из гладкоствольного ружья, в результате нападения погибли 9 человек (7 учеников и 2 учительницы), 139 лицам причинен тяжкий вред здоровью³.

К сожалению, данный вид нападений не может быть объяснен одной причиной, однако, в научном сообществе сформулированы определенные факторы, вызывающие такое поведение нападающего.

---

² Glenn W. Muschert. Shootings Research in School Shootings // Sociology Compass. 2007. №1/1. p. 62 – URL: https://learning.hccs.edu/faculty/william.hoffman/soci1306/readings-and-references-sociology-1301-spring2018-1/muschert_research_on_school_shootings.pdf (дата обращения: 21.12.2023)

³ В Республике Татарстан к пожизненному лишению свободы приговорен Ильназ Галявиев, устроивший стрельбу в казанской гимназии // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/m19ass-media/news?item=87057194> (дата обращения 13.12.2023)

Одной из самых распространенных причин является доступность оружия. Этот факт трудно опровергнуть, учитывая отчет Росгвардии за 2021 год, который указывает на наличие более 6,5 миллионов единиц оружия в обращении⁴. Безусловно, это вполне очевидная причина, однако, доступность оружия сама по себе не может объяснить явление школьных стрельб. Как уже отмечалось ранее, на территории России находится свыше 6,5 миллионов единиц оружия, но важно отметить, что почти никто из обладателей этого оружия не использует его для совершения убийств.

Также не существует прямой связи между жестокостью в видеоиграх и фильмах. В 2020 году было опубликовано исследование Сары М. Койн и Лауры Стокдейл, в соответствии с которым игра в жестокие видеоигры в раннем подростковом возрасте (до 10 лет) не оказывает влияния на поведение взрослых людей. Данное исследование не обнаружило корреляции между игрой в жестокие видеоигры в детстве и повышенным уровнем агрессии спустя десять лет⁵.

Следует отметить, что школьные стрелки это не просто дети, доведенные до крайности травлей – это люди с отклонениями в мышлении, отличающимися от среднестатистического. Также, важно осознать, что никакое учебное заведение не застраховано от возможных нападений. Поэтому необходимо научить персонал и студентов реагировать на угрозы и кризисные ситуации. Тренировки по эвакуации, обучение первой помощи и развитие навыков самозащиты станут основой для формирования культуры безопасности на учебном заведении.

Кроме того, важно проводить проверки безопасности в учебных заведениях с целью выявления уязвимых мест и пробелов в системе безопасности. Более тщательный контроль со стороны служб безопасности, включая осуществление профилактических обходов поможет предотвратить проникновение потенциально опасных лиц на территорию учебного заведения.

В заключение следует сказать, что обеспечение безопасности учебных заведений является задачей, требующей всестороннего подхода. Только путем развития технических средств безопасности, обучения и психологической подготовки участников образовательного процесса можно достичь эффективной защиты учебных заведений от возможных нападений.

Библиография

1. Glenn W. Muschert. Shootings Research in School Shootings // *Sociology Compass*. 2007. №1/1. p. 60–80 –URL: <https://learning.hccs.edu/faculty/william.hoffman/soci1306/readings-and-references-sociology-1301->

---

⁴ Росгвардия сообщила, что россияне владеют более 6,5 млн единиц зарегистрированного оружия // официальный сайт информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС) – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10404719> (дата обращения 20.12.2023)

⁵ Sarah M. Coyne, и Laura Stockdale. Growing Up with Grand Theft Auto: A 10-Year Study of Longitudinal Growth of Violent Video Game Play in Adolescents // *CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING*. 2020. Vol. 00. № 00. p. 1-6 – URL <https://gwern.net/doc/sociology/technology/2020-coyne.pdf> (дата обращения 15.12.2023)

[spring2018-1/muschert_research_on_school_shootings.pdf](#) (дата обращения: 21.12.2023) – Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

2. Laura Stockdale. Growing Up with Grand Theft Auto: A 10-Year Study of Longitudinal Growth of Violent Video Game Play in Adolescents // CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING. 2020. Vol. 00. № 00. p. 1–6 – URL : <https://gwern.net/doc/sociology/technology/2020-coyne.pdf> – Режим доступа: свободный – Текст: электронный.– Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

3. Ильназ Галявиев, устроивший стрельбу в казанской гимназии // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/m19ass-media/news?item=87057194> (дата обращения 13.12.2023) – Режим доступа: свободный – Текст: электронный.– Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

4. Уже тенденция: за пять лет на российские школы с оружием нападали 12 раз – Новые Известия – новости России и мира сегодня // Сетевое издание «Новые Известия on-line»: [сайт]. – URL : <https://newizv.ru/news/2023-12-07/uzhe-tendentsiya-za-pyat-let-na-rossiyskie-shkoly-s-oruzhiem-napadali-12-raz-424857> (дата обращения 20.12.2023) – Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

5. Росгвардия сообщила, что россияне владеют более 6,5 млн единиц зарегистрированного оружия // официальный сайт информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС) – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10404719> (дата обращения 20.12.2023) – Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

О проблеме установления статуса электросамокатов в качестве предмета преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ

On the problem of establishing the status of electric scooters as the subject of crimes provided for in chapter 27 of the criminal code of the Russian Federation

Елькин Пётр Сергеевич

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Yelkin Pyotr Sergeevich

master's student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих электросамокатами. Технические характеристики рассматриваемого вида транспорта весьма опасны с точки зрения причине-

ния возможного вреда здоровью участникам дорожного движения, однако, отсутствие указания на них в ст. 264 УК РФ и ее примечании создает проблемы привлечения их владельцев к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, лица, управляющего электросамокатом, дорожно-транспортные преступления, механические транспортные средства, средство индивидуальной мобильности, правила дорожного движения.

Abstract. The article discusses the problems of bringing to criminal responsibility persons operating electric scooters. The technical characteristics of the type of transport in question are very dangerous from the point of view of causing possible harm to the health of road users, however, the absence of an indication of them in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation and its note creates problems of bringing their owners to criminal responsibility.

Keywords: criminal liability, person operating an electric scooter, traffic offenses, mechanical vehicles, a means of individual mobility, Traffic Laws.

Транспортная ситуация в нашей стране развивается динамично и характеризуется широким применением гражданами личных средств передвижения.

Доступность, скорость, удобство и относительная дешевизна передвижения повысили привлекательность средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ) в повседневной жизни.

В последние годы неуклонно растет число случаев наезда на пешеходов и получения ими травм при передвижении на электросамокатах и подобного рода им СИМ.

В связи с этим встал вопрос об уголовно-правовом регулировании поведения лиц, использующих электросамокаты, нарушающих правила дорожного движения с наступлением общественно опасных последствий.

Ежегодно наблюдается значительный рост числа дорожно-транспортных происшествий с участием электросамокатов.

Так, в 2022 году зарегистрировано 941 ДТП с участием СИМ, в результате которого погибли 19 человек, в том числе 2 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. Ранения получили 976 человек, в числе которых 192 ребенка в возрасте до 16 лет¹.

В научных выводах о преступлениях, связанных с использованием сим-карты, остается неясным вопрос об уголовной ответственности лиц, управляющих электросамокатами, чья неосторожность привела к общественно опасным последствиям.

Авторы отмечают, что еще до внесения изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации «регламентация правового статуса лиц, использующих данное средство передвижения, а также нормы, регулирующие основные положения по использованию гироскутеров, сигвеев, моноко-

---

¹ Баканов К.С., Ляхов П.В., Айсанов А.С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России, 2023. С. 88.

лес и в особенности электросамокатов, необходимы для минимизации аварийности и травматизма людей»².

Очевидна актуальность законодательной инициативы по внесению соответствующих изменений в Правила дорожного движения РФ и отраслевые нормы с целью определения правового статуса лиц, использующих СИМ, облегчения их использования и определения юридической ответственности лиц, передвигающихся на СИМ, которые в последнее время стали представлять особую опасность для пешеходов.

С 1 марта 2023 года в Правила дорожного движения РФ было введено официальное понятие «средство индивидуальной мобильности», согласно которому транспортным средством также называется техническое устройство, предназначенное для передвижения человека с помощью двигателя³. В то же время в законодательных нормах не уточнено определение статуса человека, использующего СИМ.

Так, термин «водитель» не содержит упоминание о лицах, управляющих СИМ, а «механическое транспортное средство» не относит к своей категории СИМ соответственно.

Исходя из неточной регламентации СИМ, граждане, управляющие электросамокатами несут уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, как за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 и 268 УК РФ), так и по статьям, предусматривающими ответственность против здоровья и жизни.

В большинстве случаев водители электросамокатов передвигаются по пешеходным дорожкам как пешеходы. Согласно п. 4.1 Правил дорожного движения РФ пешеходы должны передвигаться по пешеходным дорожкам, тротуарам и велодорожкам, а при их отсутствии – по обочине.

Поскольку пешеходы менее подвижны, на пешеходных дорожках нет ограничения скорости.

Если, например, пешеход причиняет вред здоровью человека в результате движения на высокой скорости, он несет уголовную ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности, но не за нарушение правил дорожного движения.

Лицо, управляющее СИМ приравнено к пешеходу несмотря на то, что может развивать большую скорость, и в случае причинения вреда здоровью, также как и пешеход будет нести ответственность только за причинение вреда здоровью по неосторожности.

---

² Волков П.А., Кеменяш Ю.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород. 2021. № 10. С. 81-84.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». – URL: [https:// publication.pravo.gov.ru](https://publication.pravo.gov.ru) (дата обращения: 29.03.2024).

В судебной практике были случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих СИМ и причинивших телесные повреждения.

Так, Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес приговор в отношении мужчины, который на электросамокате сбил четырехлетнего ребенка, причинив последнему тяжкий вред здоровью. Действия виновного квалифицированы по ч. 1 ст. 118 УК РФ⁴.

Следует отметить, что Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая жалобу Я. по делу об административном правонарушении, принял важное решение о признании водителя самоката, допустившего столкновение с автомобилем на проезжей части в результате нарушения им правил дорожного движения, пешеходом⁵.

Очевидно, что запреты, ограничивающие использование электросамокатов на дорогах, не дадут должного эффекта, так как число граждан, передвигающихся на электросамокатах только растет из года в год.

Это приводит к росту числа столкновений, особенно между водителями СИМ и пешеходами.

В связи с этим необходимо законодательно закрепить статус водителя электросамоката, а также уголовные и гражданские последствия их правонарушений в сфере дорожного движения.

Поскольку электросамокаты являются транспортными средствами с электродвигателями, лица, использующие их, не считаются пешеходами.

Если лицо, передвигающееся на электросамокате, считается пешеходом и совершает наезд на другого пешехода, который в результате чего получает тяжкий вред здоровью или погибает, суды могут признать его виновным по ст. ст. 118 или 109 УК РФ соответственно.

Приравнивание водителей СИМ к пешеходам исключает их правовое включение в структуру общественных отношений по обеспечению соблюдения правил дорожного движения (далее – ПДД) и эксплуатации транспортных средств, установленных в сфере безопасности дорожного движения по ст. 264 УК РФ, но они могут признаваться субъектами состава преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ.

Необоснованным и несправедливым является смягчение уголовного наказания для лиц, движущихся с чрезмерно высокой скоростью по жилым дорогам и создающих угрозу жизни и здоровью граждан.

Современные электрические самокаты гораздо быстрее и удобнее таких электрических средств передвижения, как многоколес, гироскутеров и сегвеев, а благодаря быстрому развитию скорости и легкому управлению они широко используются для уличной езды в густонаселенных районах города.

---

⁴ Баранчикова М.В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности, как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях // Виктимология. 2022. Т. 9. № 4. С. 408-416.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2022 г. № 78-АД22-22-КЗ // СПС «Консультант Плюс».

Электросамокаты могут подвергать опасности жизнь и здоровье пешеходов, катаясь по пешеходным дорожкам, и вставать на пути автотранспорта на проезжей части, вызывая аварии, в которых они сами становятся пострадавшими.

СМИ утверждают, что электросамокаты с двигателем мощностью 250 Вт или максимальной скоростью более 20 км/ч приравниваются к мопедам и должны быть допущены только на проезжую часть, а каждый, кто управляет таким транспортным средством, должен иметь соответствующее водительское удостоверение категории «М».

Такая логика имеет смысл, поскольку запрет на использование мощных электрических самокатов в пешеходных зонах значительно снизит количество наездов на граждан, но не устранил полностью проблему безопасности на дорогах.

Например, в Тюмени суд признал водителя электросамоката виновным в управлении транспортным средством категории «М» (мопеды) в состоянии опьянения и с учетом административного наказания за отказ от медицинского освидетельствования назначил наказание согласно ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Решение суда было основано на технических характеристиках электросамоката, согласно которым при максимальной мощности электродвигателя более 0,25 кВт и конструктивной скорости свыше 25 км/ч данное средство индивидуальной мобильности была приравнено к мопеду.

Однако приравнивание электросамокатов к мопедам создает определенное противоречие в статусе участников дорожного движения. Мопедом является механическое транспортное средство с максимально допустимой конструктивной скоростью 50 км/ч, предназначенное для движения по проезжей части.

Принятые поправки к примечанию к ст. 264 УК РФ изменили правовой статус указанной категории водителей транспортных средств, соответственно, изменилась их ответственность за нарушение правил дорожного движения.

Согласно закону под механическими транспортными средствами в ст. 264 и 264.1 УК РФ понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми предоставляется специальное право⁶.

В соответствии с федеральным законодательством в области безопасности дорожного движения водители мопедов, квадрициклов и трициклов приравнены к водителям других механических транспортных средств, кото-

---

⁶ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».

рые за нарушение правил дорожного движения с наступлением общественно опасных последствий стали нести ответственность по ст. 264 УК РФ⁷.

Вместе с тем лица, использующие для передвижения электросамокаты, не имеют специальных водительских прав и при нарушении правил дорожного движения с общественно опасными последствиями не могут быть субъектами ст. 264 УК РФ.

С 1 февраля 2023 года в России вступил в силу национальный стандарт, который устанавливает технические требования к СИМ, в том числе к электросамокатам, ограничивая их скорость 25 км/ч⁸.

Очевидно, что в зонах большой плотности пешеходов (на тротуарах, в парках, скверах, во дворах) предельная скорость СИМ должна составлять не более 15 км/ч.

Электросамокат является источником повышенной опасности и по своим техническим характеристикам соответствует транспортному средству «велосипед», который может иметь электродвигатель номинальной мощностью, не превышающей 0,25 кВт и автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч.

На наш взгляд, правовой статус водителя электросамоката можно приравнять к правовому статусу велосипедиста, который несет ответственность по ст. 268 УК РФ, если в результате его противоправных действий будет по неосторожности причинен тяжкий вред здоровью или смерть человеку.

Согласно п. 24.4 ПДД РФ допускается движение велосипедиста по правому краю проезжей части в определенных случаях, а также оговорено движение по тротуару или пешеходной дорожке, а в соответствии с п. 24.6 если движение велосипедиста по тротуару, пешеходной дорожке, обочине или в пределах пешеходных зон подвергает опасности или создает помехи для движения иных лиц, велосипедист должен спешиться и руководствоваться требованиями, предусмотренными Правилами для движения пешеходов.

Вышеуказанные ПДД, касающиеся велосипедов, полностью соответствуют характеру движения электросамоката по дорогам.

Таким образом, если неосторожность лица, управляющего электросамокатом, приводит к общественно опасным последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека или его смерти, деяние подпадает под статью 268 УК РФ, санкции которой более суровы, чем за преступления с аналогичными последствиями для жизни и здоровья.

Таким образом, проблема уголовно-правового регулирования противоправного поведения лиц, передвигающихся на средствах индивидуальной

---

⁷ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

⁸ ГОСТ Р 70514-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний (утв. и введ. в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 декабря 2022 г. № 1446-ст). – URL: [http // docs. cntd. ru](http://docs.cntd.ru) (дата обращения: 29.03.2024).

мобильности, в частности на электросамокатах, может быть решена, если данные транспортные средства будут приравнены или к мопедам как механическим транспортным средствам, или к велосипедам, что необходимо для правильной квалификации, совершаемых ими деяний, повлекших уголовно наказуемые последствия.

Библиография

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, А.С. Айсанов [и др.] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?edn=niewcy> (дата обращения: 29.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный

2. Волков П.А., Кеменяш Ю.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы теории и практики использования / Волков П.А., Кеменяш Ю.В. – Текст: непосредственный. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 10. – С. 81-84.

3. Баранчикова М.В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности, как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях / Баранчикова М.В. – Текст: непосредственный. // Виктимология. – 2022. – № 4. – С. 408-416.

История правового регулирования вымогательства в уголовном законодательстве России

The history of legal regulation of extortion in the criminal legislation of Russia

Зыков Илья Игоревич,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Zykov Ilya Igorevich,

specialty student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. При исследовании вопросов исторической обусловленности уголовной ответственности за вымогательство равное внимание уделяется как трансформации отечественного уголовного законодательства в данной его части, так и всем изменениям, происходящим в российской уголовно-правовой доктрине. По результатам проведенного исследования формируются основные тенденции развития данного явления, среди которых следует выделить, во-первых, постепенное становление состава вымогательства в самостоятельный вид преступления, во-вторых, усиление ответственности за данное деяние.

Ключевые слова: вымогательство, тенденции развития, уголовное уложение, усиление ответственности

Abstract. When studying the issues of historical conditionality of criminal liability for extortion, equal attention is paid both to the transformation of domestic criminal legislation in this part of it, and to all changes taking place in the Russian criminal law doctrine. According to the results of the conducted research, the main trends in the development of this phenomenon are formed, among which, firstly, the gradual formation of extortion into an independent type of crime, and secondly, the strengthening of responsibility for this act.

Keywords: extortion, development trends, criminal code, increased responsibility.

Понятие «вымогательство» формировалось в истории российского уголовного законодательства постепенно, включая квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Наличие уголовной ответственности за вымогательство характерно для уголовного законодательства практически всех периодов развития российского государства. При этом вымогательство долгий период истории включалось в состав должностных преступлений, в частности, взяточничества.

Так, действия, формирующие вымогательство, в той или иной степени стали предметом уголовно-правового регулирования, начиная с Русской Правды, где в ст. 9 впервые психическое насилие выступает как объект правового преследования, а угроза приравнивается к опасным деяниям: «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить»¹.

Таким образом, в период действия Русской Правды использование психического насилия могло повлечь за собой привлечение к ответственности, а угроза как таковая могла отождествляться с действиями, признаваемыми опасными и наказуемыми. Тем не менее, представляется, что «в период действия Русской Правды вымогательство нельзя назвать преступлением, уже признаваемым на законодательном уровне в качестве самостоятельного общественного опасного деяния»².

На рубеже XVI и XVII веков за кражу предусматривались как суровые штрафные санкции, так и причинение телесных повреждений, в связи с чем, виновные, стараясь избежать ответственности, предпринимали попытки обвинить в ее совершении других лиц. Одним из распространенных являлся следующий способ: «нередко лицо просило в займы денежные средства или какую-нибудь домашнюю утварь, при этом в качестве залога оставляло свои личные вещи, после чего доносило о якобы произошедшей краже в органы сыска».

В середине XVII века масштабы распространения данных фактов достигли больших размеров, в связи с чем, царь Михаил Федорович издал указ

---

¹ Сулопаров И.А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4 (30). С. 110.

² Ершова А.Д. Историко-правовые аспекты становления уголовной ответственности за вымогательство в России до 1845 года // В сборнике: Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2022. С. 193.

от 1 января 1634 года, направленный на пресечение совершения вымогательства: «Чтобы никто, ни даже отец с сыном, не занимали денег, не давали друг другу залогов или вступали в иные обязательства без записи за собственными руками с обеих сторон; в противном случае, все выступающие с требованиями признаются подозрительными и могут лишиться своих прав на требуемое»³.

Данный указ получил широкое применение, тем не менее вопрос о необходимости признания данной деятельности преступлением, оставался открытым.

Следующим этапом развития нормы об ответственности за вымогательство стало Соборное уложение 1649 года. В данном документе законодатель еще не выделяет вымогательство в качестве самостоятельного состава имущественного преступления. Получила закрепление норма «о признании недействительной "язычную молку заговор"». Сущность этой нормы выражалась в том, что заключенные, с целью получения дополнительной пищи оговаривали невинных людей с целью вымогательства у них хлеба или денег»⁴.

Также глава X «О суде» Соборного уложения предусматривала ответственность за простое и квалифицированное вымогательство путем предъявления ложного обвинения, «поклепного иска», то есть обращения в суд с ложным иском, а также принуждение к заключению сделки.

Артикулы воинские Петра Первого 1715 г. включали в себя вопрос о вымогательстве. К сожалению, данный документ также дает определение специальному виду вымогательства. В статье 183 отмечается то, что: «Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег или иного чего брать не дерзал под смертною казнию»⁵. Из формулировки данной статьи видно, что термин вымогательство еще не сформулирован, понятийный аппарат не выработан.

Первым нормативно-правовым актом, в котором вымогательство, оставаясь посягательством на интересы службы, выделяется в автономную группу правовых норм и получает свое собственное название «вымогательство», стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 года⁶. В ст. 406 главы 6 «О мздоимстве и лихоимстве» указано, что «высшей степенью лихоимства почитается вымогательство». В ст. 377 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных приводятся примеры конкретных действий, которые признаются вымогательством, среди которых

---

³ Оларий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. С. 85.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. Т.2. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. – М., 1985. С. 54.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. Т.2. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. – М., 1985. С. 58.

⁶ Российское законодательство X–XX вв. Т.2. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. – М., 1985. С. 112.

можно отметить «всякое требование подарков»; «неустановленные законом поборы денег»; «неустановленные наряды на работу»⁷.

Поджогом, а угрозой «причинить насильственные действия» в случае неисполнения требования. Каралось преступление, предусмотренное статьей 1546, менее строго⁸.

Впервые уголовная ответственность за вымогательство как самостоятельное преступление вводится Уголовным уложением 1903 года. Состав вымогательства был помещен в главу 32 «О воровстве, разбое и вымогательстве». В тексте этого документа в ст. 590 появляется законодательное определение вымогательства, согласно которому «вымогателем признавался виновный в принуждении с целью доставить себе или другому лицу имущественную выгоду, к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку с имуществом посредством телесных повреждений, насилия над личностью или наказуемой угрозы»⁹.

Необходимо учесть, что акцент в данном определении делается не на деяние, а на лицо, осуществляющее это деяние. Иными словами, личность признается преступной, а не деятельность. Смещение такого акцента может быть обусловлено тем, что порицание со стороны государства направлено на человека, что он признается преступным, а его деятельность является придаточной к его личности.

Квалифицированным считалось вымогательство, совершенное: «1) с причинением весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения; 2) несколькими лицами, вторгшимися для этого в обитаемое здание или иное помещение; 3) лицом, запасшимся оружием для нападения или защиты; 4) лицом, ранее не менее трех раз отбывавшим наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и наказывалось каторгой на срок до 8 лет»¹⁰.

Таким образом, рассмотрев развитие российского уголовного законодательства относительно нормы о вымогательстве в дореволюционный период, можно сделать вывод о том, что законодатель до 1903 года вымогательство ассоциировал со взяточничеством. Одним из конструктивных признаков состава вымогательства уже в то время предусматривалось насилие, применяемое к личности при хищении имущества.

После Октябрьской революции декретом «О суде»¹¹ были отвергнуты дореволюционные законы в случае их противоречия «революционной сове-

---

⁷ Личиев Р.С. Уголовная ответственность за вымогательство: сравнительно-правовой анализ Российского и зарубежного уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. С. 42.

⁸ Чхвимиани Э.Ж. Развитие уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 40.

⁹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903. — СПб., 1904. С. 112.

¹⁰ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 113.

¹¹ Декрет Совета Народных Комиссаров от 24.11.1917 № 1 «О суде» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1917. № 4. ст.50.

сти и революционному правосознанию»¹², а также ранее действовавшее уголовное законодательство, в том числе разрабатываемые учения, теории и концепции. Было отвергнуто и вымогательство, декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»¹³ ВЧК получала право расстрела, в частности, за разбой и вооруженный грабеж, сопряженный с вымогательством.

Однако, уже в декрете СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам»¹⁴ впервые были упомянуты такие преступления, как кража, разбой, грабеж и вымогательство.

Впервые уголовная ответственность за вымогательство в советском уголовном законодательстве была предусмотрена в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.¹⁵ как самостоятельное общественно опасное деяние и было отнесено в главу «Имущественные преступления» (ст. 194, 195). В статье 194 УК РСФСР 1922 г. вымогательство определялось как «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же действий под страхом учинения насилия над личностью или истребления его имущества».

В статье 195 УК РСФСР 1922 г. вымогательство, «соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии», было названо шантажом.

При этом обе статьи предусматривали одинаковое наказание: лишение свободы на срок до двух лет.

Последующая судебно-следственная практика показала нецелесообразность выделения в особую группу норму о вымогательстве путем разглашения позорящих сведений (шантаж). Кроме того, расположенные среди имущественных преступлений виды вымогательства в научной литературе того времени не признавались хищениями, а рассматривались наряду с ростовщичеством.

При этом отграничение вымогательства от хищений проводилось по двум критериям – по предмету и средствам совершения преступления: при вымогательстве предмет трактовался шире, чем при хищениях; средством же совершения преступления при вымогательстве могла быть и «угроза злом, имеющим последовать лишь в будущем».

Разграничение смежных составов производилось по «объекту уголовно-правовой охраны: в первом случае к нему относилось государственное или общественное имущество, во втором исключительно имущество гражд-

---

¹² Материалы Народного комиссариата юстиции. Народный суд. – М., 1918. Вып. 2. С. 50–57.

¹³ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 "Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении" (утратил силу) // Собрание Узаконений. 1919. № 27. ст. 301. (1).

¹⁴ Декрет СНК от 05.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1921. № 39. ст. 309.

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР от 26.05.1922 года (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

дан»¹⁶, а также по объективной стороне: редакция нормы о вымогательстве личного имущества помимо названных действий предусматривала и требование совершения каких-либо действий имущественного характера.

Более строго наказывалось хищение государственного или общественного имущества, которому отдавался приоритет в уголовно-правовой охране.

Нормы УК РСФСР 1960 г. о вымогательстве существовали без изменений почти три десятилетия. Существенные изменения были внесены указом Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»¹⁷: ст. 95 УК РСФСР, в которой предусматривалась ответственность за вымогательство в случае посягательства на государственную собственность, была дополнена таким квалифицирующим обстоятельством, как «совершенное повторно».

В дальнейшем существенные изменения произошли после вступления в силу Закона РФ от 1 июля 1994 г.¹⁸. Данным Законом была исключена глава вторая из действовавшего УК и, соответственно, норма о вымогательстве государственного, кооперативного или общественного имущества. В связи с тем, что объектом охраны стали в равной степени все виды собственности, отпала необходимость в их отдельном правовом регулировании, и ответственность за любой вид вымогательства получила регламентацию в главе пятой Уголовного кодекса, в которую приведенным законом были внесены изменения. С некоторыми (незначительными) изменениями состав вымогательства, сформированный законодателем в 1994 г., был сохранен в статье 163 Уголовного кодекса РФ 1996 г.¹⁹

Таким образом, можно отметить, что история развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за вымогательство, показывает, что законодатель до 1903 года вымогательство ассоциировал со взяточничеством. Одним из конструктивных признаков состава вымогательства уже в то время предусматривалось насилие, применяемое к личности при хищении имущества.

Во второй половине XIX века появляется некоторая определенность в законодательной позиции по поводу вымогательства, его начинают относить к одному из наиболее опасных преступлений против собственности. Именно в этот период времени и происходит основная научная разработка проблемы соотношения вымогательства со смежными преступлениями, в том числе с грабежом и разбоем. Итогом такой разработки в дореволюционном уголов-

---

¹⁶ Тищенко Е.И. К вопросу развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 251.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982 (утратил силу) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 3. ст. 50.

¹⁸ Закон РФ от 01.07.1994 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Российская газета. – 1994. – 3 авг.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

ном законодательстве стало четкое формулирование понятия вымогательства, выделение его самостоятельных видов, а также критериев насилия и угрозы его применения.

В советский период впервые уголовная ответственность за вымогательство была предусмотрена в УК РСФСР 1922 г. как самостоятельное общественно опасное деяние и было отнесено к имущественным преступлениям. Начиная с 1926 г., достаточно четко прослеживается разделение имущества при вымогательстве на личное и государственное. Более строго наказывалось вымогательство государственного или общественного имущества, которому отдавался приоритет в уголовно-правовой охране.

В дальнейшем происходила все большая конкретизация признаков вымогательства, позволяющих отграничить его от смежных составов, появляются квалифицированные и особо квалифицированные составы, усиливаются меры уголовной репрессии за вымогательство.

Библиография

1. Ершова А.Д. Историко-правовые аспекты становления уголовной ответственности за вымогательство в России до 1845 года / А.Д. Ершов. // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2022. – С. 193. – Текст: непосредственный.

2. Личиев Р.С. Уголовная ответственность за вымогательство: сравнительно-правовой анализ Российского и зарубежного уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 42. – Текст: непосредственный.

3. Сулопаров И.А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ /И.А. Сулопаров. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4 (30). – С. 110.

4. Тищенко Е.И. К вопросу развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // E-Scio. – 2021. – № 4 (55). – С. 251. – Текст: непосредственный

5. Чхвимиани Э.Ж. Развитие уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России/ Э.Ж. Чхвимиани – Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 40.

**Проблемы осуществления предварительного
расследования в Российской Федерации
на территориях Донецкой Народной Республики,
Луганской Народной республики,
Запорожской и Херсонской областях
в течение переходного периода**

**The problems of conducting
a preliminary investigation
in the Russian Federation in the territories
of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic,
Zaporizhia and Kherson regions during the transition period**

Касьянова Анна Андреевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
Kasyanova Anna Andreevna,
undergraduate student
Saratov State Law Academy, Saratov

Кучина Наталья Олеговна,
обучающийся по программе бакалавриата
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
Kuchina Natalia Olegovna,
undergraduate student
Saratov State Law Academy, Saratov

Аннотация. Исследуется вопрос о проблемах применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при осуществлении предварительного расследования на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной республики, Запорожской и Херсонской областях. Ставится вопрос о допустимости доказательств, полученных в период действия УПК Украины. Изучаются законы, определяющие действие правовых норм в течение переходного периода на данных территориях. Анализируется судебная практика при разрешении дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: УПК РФ, УПК Украины, предварительное расследование, допустимость доказательств, переходный период, судебная практика.

Abstract. The article examines the problems of the application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation during the preliminary investigation in the territory of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions. The question is raised about the admissibility of evidence obtained during the period of the CPC of Ukraine. The laws determining the effect of legal norms dur-

ing the transition period in these territories are being studied. The article analyzes judicial practice in resolving controversial issues.

Keywords: code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of Ukraine, preliminary investigation, admissibility of evidence, transitional period, judicial practice

30 сентября 2022 года между РФ и бывшими субъектами Украины Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Запорожской и Херсонской областями были подписаны договоры об их принятии в состав РФ. Данными договорами к РФ присоединялись 4 новых субъекта, ранее входивших в состав Украины. Важно отметить, что для указанных регионов подписание данного соглашения означало не только получение нового юридического статуса, но и изменение всего правового устройства, в том числе и в системе реализации институтов норм права. С целью сглаживания процесса перехода от одной правовой системы к другой устанавливался переходный период, который в настоящий момент в соответствии с Федеральным Конституционным Законом (далее-ФКЗ) от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) (также в трёх других ФКЗ о присоединении Донецкой Народной Республике, Запорожской области, Херсонской области) действует до 1 января 2026 года включительно (статья 36)¹.

Так, в ч.1 ст.4 вышеуказанных ФКЗ устанавливается, что с момента вхождения данных территорий в состав Российской Федерации, в новом субъекте РФ начинают действовать законодательные и иные нормативно-правовые акты России. Так, применительно к уголовному судопроизводству датой начала действия УПК РФ в новых субъектах РФ является вступление в законную силу данного федерального конституционного закона, то есть 30 сентября 2022 года. Согласно ст. 4 УПК РФ, дальнейшее производство по уголовным делам, независимо от стадии осуществляемой процедуры, должно вестись в соответствии с данным нормативно-правовым актом.

Однако важно понимать, что в положениях УПК Украины, по сравнению с УПК РФ, значительно отличаются нормы, регулирующие производство предварительного расследования. В частности, в нем отсутствует стадия возбуждения уголовного дела и основанием для производства следственных действий является не принятие решения о возбуждении уголовного дела, а внесение сведений в Единый реестр досудебных расследований. Сравнивая это положение с российским судопроизводством, данный реестр можно рассматривать как аналог Журнала регистрации сообщений о преступлениях, что не подменяет постановление о возбуждении уголовного дела. Роль дознавателя и следователя по УПК Украины разграничена по категориям дел. Дознавателям были поручены дела уголовных проступков (административных правонарушений, а также уголовных дел, санкция которых не предусматривает лишение свободы или определённого уровня размера штрафа),

---

¹ Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // СПС «Гарант».

следователям – уголовные преступления. Украинский законодатель предоставил возможность осуществлять каждому из ранее указанных должностных лиц гласные и негласные следственные действия, однако при этом оставил примечание, согласно которому «негласные следственные (розыскные) действия проводятся в случаях, если сведения об уголовном преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом»² (ч. 2 ст.246 УПК Украины). Наличие данной особенности в производстве уголовного судопроизводства обусловило появление дискуссионных вопросов относительно правомерности проводимого расследования при отсутствии надлежащего акта о возбуждении уголовного дела и оценки полученных ранее доказательств при дальнейшем производстве по уголовному делу на территории РФ в ее новых субъектах.

31 июля 2023 вступил в силу ФЗ № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», устанавливающий общие правила проведения предварительного расследования в переходный период на данных территориях. Важно отметить, что данный ФЗ был принят лишь спустя десять месяцев с момента присоединения данных субъектов, в то время как в 2014 году при присоединении Республики Крым и города федерального значения Севастополя период времени для принятия федерального закона составил всего три месяца. Ввиду того, что в течение почти года легальной основы для применения УК РФ и УПК РФ у вновь образованных субъектов РФ не было, у судов и органов предварительного расследования появилась вынужденная необходимость формирования собственной практики разрешения возникающих спорных вопросов, положения которой основывались на опыте 2014 года, связанном с аналогичными событиями при присоединении Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Однако необходимо рассмотреть и проанализировать положения вышеуказанного федерального закона относительно имеющейся судебной практики и общеправовой теории уголовно-процессуального права. Так, актуальным для изучения являются ситуации, когда на присоединённых территориях, во-первых, предварительное следствие ещё не было окончено к моменту вступления в действие УПК РФ, во-вторых, материалы предварительного расследования были направлены в суд, но их рассмотрение ещё не осуществлялось, в-третьих, по уголовному делу уже началось судебное разбирательство.

Рассматривая поставленный ранее первый вопрос, необходимо обратиться к ч.1,2,3 ст. 3 ФЗ от 31.07.2023 № 395-ФЗ, согласно положению которого устанавливаются два значимых условия: доказательства, полученные ранее при предварительном расследовании обладают той же юридической

---

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения 27.03.2024).

силой, как если бы они были получены по УПК РФ; после 30 сентября 2022 года все материалы уголовных дел должны быть направлены прокурору для определения вида уголовного преследования и их подследственности³. После перераспределения дел между структурами правоохранительных органов срок предварительного следствия исчислялся заново по правилам УПК РФ. Наличие новых процессуальных сроков обуславливало временную возможность изменения процессуальной формы имеющихся процессуальных документов, за исключением протоколов неотложных следственных действий.

В рамках анализа второго вопроса, связанного с условием, когда материалы предварительного следствия были направлены в суд, но их рассмотрение ещё не осуществлялось, законодателем было установлено правило о возвращении их прокурору в порядке ст.237 УПК РФ в целях определения необходимости изменения итогового обвинительного документа в соответствии с новым законодательством. Однако в данном случае при составлении нового обвинительного заключения следователю, во-первых, необходимо заново предъявить лицу постановление о привлечении в качестве обвиняемого, во-вторых, повторно провести оценку имеющихся в деле доказательств относительно требуемого объёма обвинения для квалификации по УК РФ. Примечательно, что законодатель в данном случае не определил возможность использования в качестве доказательств информацию, полученную в ходе осуществления негласных следственных действий. Установлено лишь, что роль прокурора должна обеспечить соблюдение положений УПК РФ, в котором не допускается ее использование. Но возникает ряд вопросов: как поступать, если прежний обвинительный документ основывался лишь на полученных данным образом доказательствах? Способствует ли возвращение дела на стадию предварительного расследования полноте получения новых доказательств, если ранее их собирание не представлялось возможным? Ответы на данные вопросы законодатель не представил.

Рассматривая третью ситуацию, когда уголовное дело проходит стадию судебного разбирательства, закон установил, что судебное разбирательство продолжается в порядке, установленном УПК РФ, при отсутствии оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Также одновременно применяется правило ч.2 ст.3 ФЗ от 31.07.2023 № 395-ФЗ, позволяющее судье признать юридическую силу доказательств, полученных в период действия УПК Украины. В данном случае возникает вопрос, сможет ли суд учесть информацию, полученную ранее при негласных следственных действиях? Так, если обратиться к аналогичной ситуации, сложившейся в Республике Крым во время переходного периода на данной территории, в приговоре Судакского городского суда Республики Крым от 19.06.2014 г. по делу № 1-4/2014 в отношении Мартынова Георгия Викторовича по ч.1 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3

---

³ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СПС «Гарант».

ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ судья применил в качестве допустимого доказательства результат проведения негласного следственного действия, осуществлённого ранее на данной территории по законодательству Украины, поименованного в приговоре как оперативно-розыскное мероприятие. В своём решении суд указал, что вина подсудимого в совершении умышленных действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, подтверждается протоколом проведения оперативной закупки у данного лица⁴. Таким образом, суд результаты негласного следственного действия поименовал как результаты ОРД, разрешив непростую практическую ситуацию

Подводя итог вышеупомянутых положений, приходим к выводу что разрешение многих коллизионных вопросов на вновь присоединенных территориях возможно путём признания допустимыми доказательств, полученных ранее на данных территориях в период времени, когда они входили в состав другого государства. Однако не разрешен вопрос отсутствия постановления о возбуждении уголовного дела, проведения действий, в принципе не имеющих аналогов в УПК РФ и целый ряд других. Важно понимать, что ФЗ № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» имеет огромную роль в решении вопросов, складывающихся в процессе перехода ранее упомянутых территорий от правовой системы государства, в составе которого они ранее пребывали, к правовой системе Российской Федерации. Однако отсутствие единого требования о необходимости процессуального переоформления документов приводит к разобщённости делопроизводства между различными органами одного ведомства. Решение данной проблемы видим в принятии соответствующего внутриведомственного акта, разъясняющего сотрудникам порядок оформления и ведения процессуальных документов по делам, возбуждённым на территории новых субъектов РФ в соответствии с УПК Украины.

Библиография

1. Украина. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 8.05.2024 : [принят 13 апреля 2012 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы Юрист. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» : [принят Государственной думой 3 октября 2022 года :

---

⁴ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 19.06.2014 г. по делу № 1-4/2014 в отношении Мартынова Георгия Викторовича по ч.1 ст.30 п.«г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ. – URL: https://sudak--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=3164414&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения 27.03.2024)

одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года]. – Москва, 2022. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 31.06.2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» : [принят 20 июля 2023 года : одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Текст : электронный.

4. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 19.06.2014 г. по делу № 1-4/2014 в отношении Мартынова Георгия Викторовича по ч.1 ст.30 п.«г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ. – URL: https://sudak--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=3164414&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения 27.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст: электронный.

К вопросу о возможности освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы

On the possibility of exemption from serving life imprisonment

Кротов Арсений Дмитриевич,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Krotov Arseniy Dmitrievich,

undergraduate student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема возможности освобождения от наказания пожизненно осуждённых, в т.ч. условно досрочно. В работе отражена история развития пожизненного лишения свободы в России. Также сделан сравнительно-правовой анализ пожизненного осуждения в Российской Федерации и в других странах. Указаны статистические данные о количестве пожизненно осужденных в Российской Федерации и пожизненно осужденных, которые имеют право на условно-досрочное освобождение. Приведены различные мнения ученых о пожизненном осуждении, а также варианты по освобождению пожизненно осужденных.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение пожизненно осужденных, помилование осужденных, определение ВС РФ, суд.

Abstract. This article deals with the problem of the release of those sentenced for life on parole. The work reflects the history of the development of life imprisonment in

Russia. Also, the work compared life imprisonment in the Russian Federation and life imprisonment in other countries of the world. The paper provides statistical data on the number of life-sentenced in the Russian Federation and life-sentenced persons who have the right to be released on parole. The paper presents several opinions of scientists about life imprisonment, as well as options for the release of life-sentenced prisoners. The author concluded that only 6 life-sentenced prisoners were able to be released from life imprisonment, so the paper proposed options for solving this problem.

Keywords: life imprisonment, parole of life-sentenced prisoners, pardon of convicts, determination of the SC.

В Российской Федерации существует уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренное статьями 44 и 57 УК РФ, которое согласно ст. 58 УК РФ осужденные отбывают в исправительных колониях особого режима.¹ В дореволюционной России (Уголовное уложение 1903 года) оно было представлено в виде бессрочной каторги и ссылки на поселение без срока.² В законодательстве СССР данный вид наказания отсутствовал. Федеральный закон от 17 декабря 1992 г. включил в ст. 24 УК РСФСР 1960 года указание о том, что «при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно».³ Наказание в виде пожизненного лишения свободы не всегда означает, что лицо, осужденное к нему, проведёт всю свою жизнь в заключении вплоть до биологической смерти. Законодатель предусматривает максимально допустимый срок отбывания наказания, а также возможность условно-досрочного освобождения при наступлении установленных законом условий и по прошествии определенного срока отбытия наказания (ст. 79 УК РФ).

Также по данному вопросу можно рассмотреть опыт других стран. Выделяют 4 категории стран: Красные, желтые, оранжевые и зеленые. Среди стран, которые можно отнести к категории «зелёных» – Черногория, Норвегия и Португалия. В этих странах отменено пожизненное заключение и лишь небольшое количество осужденных отбывают длительные сроки. К категории «желтых» можно отнести Боснию и Герцеговину и Хорватию. Несмотря на то, что пожизненное заключение было отменено, количество осужденных, отбывающих пожизненное заключение, велико

Большинство стран сгруппированы в «оранжевую» категорию и включают Албанию, Армению, Австрию, Азербайджан, Бельгию, Кипр, Финляндию, Францию, Грузию, Германию, Грецию, Венгрию, Исландию и Ирландию. В этих странах пожизненное заключение не было отменено, однако страны предусматривают возможность условно – досрочного освобождения.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва : Эксмо, 2017. 350 с. (Актуальное законодательство).

² Уголовное положение 1903 года. – URL : https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf.

³ Закон РФ от 17.12.1992 N 4123-1 «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР // СПС КонсультантПлюс».

Поскольку эта группа довольно большая, существует несколько различий между этими странами, включая возможность условно-досрочного освобождения для женщин, пожилых людей и возрастной ценз.

Единственными странами, отнесенными к красной категории, являются Болгария и Нидерланды. В этих странах не отменено пожизненное заключение, а для некоторых категорий осужденных отсутствует возможность условно-досрочного освобождения.⁴

На сегодняшний день в России по общему правилу пожизненно осужденные могут освободиться из исправительной колонии особого режима после того как отбудут 25 лет, а также дополнительные условия: у осужденного не должно быть злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет перед представлением к УДО; если во время отбывания пожизненного лишения свободы осужденный не совершил новое тяжкое или особо тяжкое преступление. Также необходима полная уверенность администрации исправительного учреждения, что конкретно данному лицу нет необходимости в отбывании всего наказания. Пожизненное лишение свободы отражает всю карательно-содержательную сторону наказания, раскрывая его истинную природу со всеми вытекающими социальными и юридическими последствиями. В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве нет пожизненной каторги, не предусмотрено бессрочное помещение в крепость, замок и прочее.⁵

В 2018 году начальник Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН РФ генерал-майор Игорь Вединяпин сообщил ТАСС, что в России среди 2010 пожизненно осужденных граждан есть 267 человек, отбывших более 25 лет наказания. Т.е. у них есть право на условно-досрочное освобождение. Из этих 267 человек ходатайство об УДО подали 56, но всем им было отказано судом. В документе было сказано, что с 2014 по 2028 год право на условно-досрочное освобождение получают 1298 осужденных к пожизненному лишению свободы. Ежегодно количество осужденных, приобретающих это право, будет возрастать. Если в 2014 году оно было у 49 человек, то в 2028 году его получают 102 осужденных.⁶

Один осужденный смог освободиться от наказания по УДО, им является Анвар Масалимов, который был освобожден в 2016 году, но несколько пожизненно осужденных смогли освободиться по другим основаниям. В большинстве случаев это связано с распадом СССР и изменением Уголовного кодекса. В 1997 г. был введен мораторий на смертную казнь. Это позволило многим осужденным избежать смертной казни и им в порядке помило-

---

⁴ Скобелева О.О. Особенность применения пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах / О.О. Скобелева – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_49585066_52435738.pdf. Вестник Самарского юридического института 2022 г.

⁵ Шидловский, А.В. (2019). Социально-правовая природа наказания в виде пожизненного заключения. Журнал Белорусского государственного университета. Право, 1, 95-103.

⁶ Аргументы и факты : [сайт] / учредитель ЗАО «Аргументы и факты». – Москва, 2008. Может ли осужденный пожизненно выйти по УДО?

вания было назначено пожизненное лишение свободы. Но не все хотели ходатайствовать о помиловании о замене смертной казни на пожизненное лишение свободы, поэтому Президент РФ подписывал указы о помиловании, по которым всем осужденным была заменена смертная казнь на пожизненное лишение свободы. Но один из пожизненно осужденных был с этим не согласен, а именно Анвар Масалимов, и поэтому обратился в Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) с заявлением об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 1998 г. № 1289, которым он был помилован путем замены ему смертной казни на пожизненное лишение свободы.⁷ По решению ВС РФ в удовлетворении заявления Масалимова А.Х. об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 22 октября 1998 г. № 1289 «О помиловании Масалимова А.Х.» было отказано. Позже он обращался в апелляционную коллегию ВС РФ, но и там ему было отказано в удовлетворении требований.⁸ Всего 6 человек смогли добиться пересмотра своего решения и выйти из исправительного учреждения, а в 4 случаях осужденные были освобождены из-за изменения Уголовного кодекса, а именно из-за отмены статьи 24.1 УК РСФСР (1960 г.) об особо опасном рецидивисте⁹. В этом случае, осужденные воспользовались обратной силой закона и подали ходатайство о пересмотре дела, так как они были осуждены по утратившему законную силу Кодексу. В результате суд пересмотрел приговоры и назначил сроки от 20 до 25 лет и по окончании этого срока они смогли выйти на свободу.

Также пожизненно осужденный может освободиться от наказания в связи с болезнью на основании ст. 81 УК РФ. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» указаны болезни, по которым осужденный может быть освобождён от наказания.¹⁰ Большая часть болезней представленных в списке являются неизлечимыми и после освобождения человек недолго сможет с ними прожить. В РФ не было ещё такой судебной практики, чтобы пожизненно осужденный был освобожден от наказания в виде пожизненного лишения свободы в связи с болезнью, но это вполне реально, так как смертельно больной человек уже не представляет угрозу обществу и поэтому можно освободить его, чтобы он успел проститься с родственниками.

До этого с 1961 до 1997 года действовал УК РСФСР, согласно которому смертную казнь могли назначить за мародерство, посягательство на жизнь

---

⁷ Российская Федерация. Верховный Суд. Решение Верховного суда РФ от 31.03.2014 N АКПИ14-237 «Об оспаривании Указа Президента РФ от 22.11.1998 №1289 о помиловании».

⁸ Российская Федерация. Верховный Суд. Определение Верховного суда РФ от 17.07.2014 № АЛЛ 14-276.

⁹ Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996).

¹⁰ Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

народного дружинника, добровольную сдачу в плен, измену Родине, получение взятки должностным лицом в особо крупном размере, нарушение правил о валютных операциях в крупных размерах и другие преступления.¹¹ Спустя два года была восстановлена смертная казнь за изнасилование, взяточничество и ряд экономических преступлений. Глава государства мог принять решение о помиловании, но делал это довольно редко. В случае помилования расстрел заменялся лишением свободы на 25 лет либо пожизненным лишением свободы.

В заключение вышесказанному хотелось бы отметить, что в данный момент популярно мнение среди ученых о том, что можно отправлять пожизненно осужденных для участия в специальной военной операции в порядке помилования Президентом РФ, но, нам представляется это сложно реализуемо, так как нет гарантии что они не дезертируют или не откроют огонь по своим, да и немаловажным вопросом является их состояние здоровья.¹² Также, на наш взгляд, необходимо упростить процедуру освобождения пожизненно осужденных на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ, а именно при наличии неизлечимого заболевания.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва : Эксмо, 2017. – 350 с. – (Актуальное законодательство). – ISBN 978-5-04-004029-2. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Закон РФ от 17.12.1992 N 4123-1 «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Скобелева О.О. Особенность применения пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах / О.О. Скобелева – Вестник Самарского юридического института 2022 г. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_49585066_52435738.pdf. (дата обращения: 21.12.2023) – Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

4. Шидловский, А.В. (2019). Социально-правовая природа наказания в виде пожизненного заключения. // Журнал Белорусского государственного университета. Право, 1, С 95-103. URL <https://journals.bsu.by/index.php/>

---

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

¹² Южиков, А.А. К вопросу о пожизненном лишении свободы как альтернативе смертной казни // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 212-214.

law/article/view/1552 (дата обращения: 21.12.2023) – Режим доступа: свободный – Текст : электронный.

5. Южиков, А.А. К вопросу о пожизненном лишении свободы как альтернативе смертной казни / А.А. Южиков, В. А. Фролов, Д. С. Игнатов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 45 (440). – С. 212-214.

6. Уголовное положение 1903 года. – URL : https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_uloenie_1903_goda.pdf – Текст : электронный

7. Аргументы и факты : [сайт] / учредитель ЗАО «Аргументы и факты». – Москва, 2008. Может ли осужденный пожизненно выйти по УДО? – URL: https://aif.ru/politics/rossiya_s_konca_maya_uvelichit_chislo_pryamyh_reys_ov_na_kubu (дата обращения 18.05.2023). – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Верховный Суд. Решение Верховного суда РФ от 31.03.2014 N АКПИ14-237 «Об оспаривании Указа Президента РФ от 22.11.1998 № 1289 о помиловании». – URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/3uP1ZOrmRSH5/> (дата обращения 18.05.2023). – Текст : электронный.

9. Российская Федерация. Верховный Суд. Определение Верховного суда РФ от 17.07.2014 N АЛЛ 14-276. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/pcW2k6QelpQq/> (дата обращения 18.05.2023)

10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). – Текст : непосредственный

11. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». – URL : <https://base.garant.ru/12134310/> – Текст : электронный.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ – Текст : электронный.

Деятельность прокуратуры по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации

The activities of the Prosecutor's Office in countering terrorism and extremism in the Russian Federation

Курбатов Владимир Сергеевич,

обучающийся по программе бакалавриата

Приволжского филиала

Российского государственного университета правосудия,

г. Нижний Новгород

Kurbatov Vladimir Sergeevich,

undergraduate student

Privolga branch

Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

Аннотация. Данное исследование представляет собой анализ деятельности прокуратуры Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Рассматриваются основные функции, направления и механизмы прокурорского надзора в данной сфере. Рассмотрена эффективность участия органов прокуратуры при осуществлении уголовного преследования, надзора за исполнением законов и координации деятельности правоохранительных органов. Результаты исследования могут быть полезны для улучшения стратегий противодействия терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, уголовное преследование, функции прокуратуры, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract. This study is an analysis of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the fight against terrorism and extremism. The main functions, directions and mechanisms of prosecutorial supervision in this area are considered. The effectiveness of the participation of the prosecutor's office in the implementation of criminal prosecution, supervision of the implementation of laws and coordination of law enforcement agencies is considered. The results of the study can be useful for improving strategies to counter terrorism and extremism.

Keywords: terrorism, extremism, criminal prosecution, functions of the prosecutor's office, operational investigative activities

Одной из главных задач органов власти любого государства является противодействие таким социальным явлениям, как терроризм и экстремизм. Российская Федерация, в условиях нарастающей геополитической напряженности, принимает на себя большое количество ударов со стороны террористических и экстремистских организаций, что проявляется, например, в совершении террористических актов в отношении государственных, общественных деятелей, чье мнение не сходится с точкой зрения лидеров данных организаций, или сотрудников правоохранительных и контролирующих органов вследствие исполнения ими своего служебного долга. Безусловно, такие

вопиющие акты насилия, как например теракт в «Крокус Сити Холл» от 23 марта 2024 года не только мешают нормальному функционированию органов государственной власти, но и затрагивают жизнь общества в целом. В данной статье речь пойдет о том, какими способами и средствами прокуратура осуществляет деятельность по осуществлению надзора за соблюдением Конституции и законов о противодействии экстремизму и терроризму, а также какие недостатки существуют на данный момент.

Переходя к предмету данного исследования, стоит начать с того, что же понимается под понятием «терроризм» и экстремизм». Исходя из дефиниции, которая содержится в ФЗ от 06.03.2006 №35, под термином терроризм понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. В свою очередь в понятие «экстремистская деятельность», в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», входит большое количество элементов, в частности:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации),

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т.д.»².

Далее, если мы обратимся к статистическим данным, то при их изучении мы можем отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция, которая характеризуется увеличением количества преступлений террористического и экстремистского характера. Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, «количество зарегистрированных террористических преступлений в период с 2018 по 2022 год на территории РФ составляет 10 196 преступлений, а количество преступлений экстремистской направленности за этот же период составляет 5306 преступлений»³.

В настоящее время огромный вклад в обеспечение эффективного противодействия терроризму и экстремизму вносит прокуратура РФ. Президент

---

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // «Российская газета», № 48, 10.03.2006.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета» от 30 июля 2002 г. № 138-139.

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Динамика (дата обращения 27.03.2024) // crimestat.ru/offenses_chart.

Российской Федерации Путин В.В., в ходе выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, отметил, что «ключевыми задачи государственной политики являются безопасность граждан, защита их прав и свобод, а также обеспечение суверенитета. Прокуратура РФ продолжает вносить значительный вклад в борьбу с экстремизмом и терроризмом путем реализации своих функций, в том числе поддержки государственного обвинения в судах, координации деятельности правоохранительных органов и иных методов...»⁴.

Не стоит обходить стороной и доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова, который также выступил на расширенном заседании коллегии ГП РФ, указав при этом, что «в настоящее время события, произошедшие в Башкортостане, Дагестане, а затем и в "Крокус Сити Холл" являются новым вызовом для всей правоохранительной системы РФ, в том числе и для органов прокуратуры, которые должны усилить свои надзорные функции с целью пресечения радикальных идеологий на территории нашего государства»⁵. Важно отметить, что мероприятия по надзору за исполнением законодательства о противодействии террористической и экстремисткой деятельности являются ядром деятельности прокуратуры в данной сфере, поскольку возможно выявить нарушения соответствующих законов, что, по мнению Капинус О.С., «позволяет своевременно принимать меры по устранению причин и условий, способствующих наиболее общественно опасным формам этих криминальных явлений»⁶. При этом, помимо мероприятий проверочного характера, органами прокуратуры, в целях повышения эффективности работы и обеспечения должных результатов, применяется огромное количество иных методов, таких как:

1) проведение учебных занятий, направленных на повышение правовой грамотности прокурорских работников в данной сфере;

2) в соответствии со ст.2 ФЗ от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществление мероприятий, направленных на «координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»⁷;

---

⁴ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры (дата обращения 27.03.2024) // Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры • Президент России (kremlin.ru).

⁵ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год (дата обращения 27.03.2024) // Новости – Генеральная прокуратура Российской Федерации (genproc.gov.ru).

⁶ Капинус, О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3(59). С. 5-13.

⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», № 39, 18.02.1992.

3) разработка методических материалов, содержащих практику прокурорского надзора в сфере противодействию данным преступлениям в целях установления единой прокурорской практики по всей территории РФ.

Важно указать, что деятельность прокуратуры в противодействии терроризму и экстремизму не ограничивается вышеназванными методами. В данном случае мы имеем дело с комплексным характером, что, по мнению Ашурбекова Т.А., выражается в «использовании потенциала всех функций прокуратуры: надзора за исполнением законов, уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»⁸. Данную точку зрения, касаемо деятельности органов прокуратуры в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, можно считать достаточно актуальной, поскольку инструментарий данных деяний позволяет влиять на нормальное и полноценное функционирование нашего государства.

Вышеуказанный подход, на наш взгляд, стоит рассмотреть через призму отдельно взятых направлений деятельности прокуратуры по борьбе с данными преступлениями. И хотелось начать с такой важной функции органов прокуратуры, как координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. При реализации данного направления деятельности участие органов прокуратуры, по мнению Кувардина В.В. и Богомоловой К.И., «позволяет объединить усилия компетентных органов государственной власти, осуществляющих функции по противодействию данным преступлениям, а также преступлениям, связанным с их финансированием»⁹.

Однако в процессе изучения нормативно-правовой базы, регулирующих данную деятельность, были выявлены определенные законодательные несоответствия. В частности, если мы обратим внимание на Указ Президента РФ от 18.04.1996 №567 «Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», то в нем указано, что «В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и другие территориальные прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры»¹⁰. С одной стороны, мы наблюдаем ясную и четкую регламентацию, касаемо координационной деятельности правоохранительных органов и участия в ней органов прокуратуры. Однако в 2006 году

---

⁸ Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.

⁹ Кувардин, В.В. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2(151). С. 244-250.

¹⁰ Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // «Российская газета», № 83, 05.05.1996

Указом Президента РФ от 15.02.2006 года был создан Национальный анти-террористический комитет в целях улучшения государственного управления в области противодействия терроризму. В соответствии с данным указом руководящим органом данного комитета является Федеральный оперативный штаб, в состав которого входят руководители органов исполнительной власти. Исходя из норм данного указа, «решения Федерального оперативного штаба, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для всех государственных органов, представители которых входят в его состав и в состав оперативных штабов в субъектах Российской Федерации»¹¹. Но ключевым моментом является то, что в состав данного штаба не входят представители органов прокуратуры, из-за чего возникает множество вопросов, касаемо участия органов прокуратуры в координационной деятельности в сфере борьбы с терроризмом и закрепления их правового статуса.

Особое место в противодействии проявлениям терроризма и экстремизма занимает надзор за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по делам о данных преступных деяниях. Под понятием «прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности», по мнению Агутина А.В. следует понимать «осуществляемую от имени Российской Федерации специфическую деятельность государственных органов прокуратуры, состоящую в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства в части соблюдения прав и свобод человека и гражданина, проведении расследования, законности решений и действий (бездействий) органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, имеющую своей целью обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»¹².

Данная дефиниция на наш взгляд наиболее полно раскрывает как содержание, так и значение данной функции прокуратуры. Вопрос, касаемо полномочий органов прокуратуры в области соблюдения требований законности в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, дополнительно регулируется Приказом Генпрокурора РФ от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» и приказом ГП РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», которые закрепляют, что органы прокуратуры РФ обязаны «проводить проверки исполнения законов в органах, уполномоченных на осуществ-

---

¹¹ Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116(ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // «Собрание законодательства РФ», 20.02.2006, N 8, ст. 897

¹² Агутин Александр Васильевич К вопросу о понятии прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8).

лении оперативно-розыскной деятельности, направленной на: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания»¹³.

Что же касается предварительного расследования, то в данных приказах особое внимание уделяется соблюдению законности при «приеме, регистрации и разрешений сообщений о преступлениях, соблюдению разумных сроков и законности процессуальных решений в ходе производства по делам о данных преступлениях, а также обоснованности решений о приостановлении предварительного следствия либо прекращения уголовного дела»¹⁴. Такая детальная регламентация полномочий органов прокуратуры необходима для того, чтобы не допустить нарушений законов со стороны данных органов исполнительной власти при производстве оперативной розыскной деятельности и предварительного расследования, а также соблюдения прав и свобод лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении данных преступлений.

Что же касается такой функции органов прокуратуры, как уголовное преследование, то стоит сказать, что регулирование данного направления деятельности осуществляется 2 основными законами: Федеральный закон «О прокуратуре РФ» и УПК. По своей сути, уголовное преследование подразумевает собой участие прокурора на всех стадиях судебного разбирательства по делам террористической и экстремистской направленности. На этапе предварительного слушания основной целью прокурора является установление оснований для назначения дальнейшего судебного заседания, а также утверждение законности и обоснованности выдвижения, обвинения и предъявление обвинения лицам, совершившим данные преступления. В ходе судебного заседания главной задачей прокурора становится доказывание вины преступника путем демонстрации достаточного количества доказательств, а также опровержением доводов стороны защиты. При этом, как указывает Гатауллин З.Ш., «поддержка государственного обвинения по делам о данных преступлениях должна осуществляться исключительно наиболее опытными и компетентными сотрудниками органов прокуратуры, поскольку необходимо наиболее полно доказать виновность лица, совершившего преступления, при этом не предоставив стороне защиты возможности как-либо опровергнуть доводы обвинения»¹⁵.

---

¹³ Приказ Генпрокурора РФ от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // «Законность», № 6, 2018.

¹⁴ Приказ Генпрокурора РФ от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // «Законность», № 7, 2018.

¹⁵ Гатауллин Зюфяр Шакирович Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности // Казань

Подводя итог исследования, важно указать, что деятельность прокуратуры по противодействию терроризму и экстремизму обладает комплексным характером, при этом каждое направление имеет свои специфические особенности. Однако все вышеописанные функции, то есть уголовное преследование, надзор за исполнением законов правоохранительными органами, а также координация их деятельности преследует под собой цель соблюдения прав и свобод человека и гражданина и обеспечение законности в деятельности данных органов государственной власти, что в целом соответствует деятельности всей системы органов прокуратуры. Несмотря на определенные недостатки, связанные с законодательным регулированием, а также обстановкой, в которой работают прокуроры в настоящий момент, противодействие органов прокуратуры терроризму и экстремизму было, есть и будет одним из ключевых направлений ее деятельности в целях обеспечения безопасности не только граждан Российской Федерации, но в целом нашего государства.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» : [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года]. // «Российская газета», № 48 – Москва, 10.03.2006. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» : [принят Государственной думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. // «Российская газета», № 138-139. – Москва, 30.06.2002. – Текст : непосредственный.

3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Динамика. – URL : crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 27.03.2024)

4. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. – URL: kremlin.ru(дата обращения 27.03.2024).

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год (дата обращения 27.03.2024) // Новости – Генеральная прокуратура Российской Федерации (genproc.gov.ru).

5. Капинус, О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 3(59). – С. 5-13.

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», № 39, 18.02.1992

7. Ашурбеков, Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.

8. Кувардин, В.В. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России / В.В. Кувардин, К.И. Богомолова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(151). – С. 244-250.

9. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // «Российская газета», № 83, 05.05.1996.

10. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116(ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // «Собрание законодательства РФ», 20.02.2006, № 8, ст. 897.

11. Агутин Александр Васильевич. К вопросу о понятии прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности // Уголовная юстиция. 2016. №2 (8).

12. Приказ Генпрокурора РФ от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // «Законность», № 6, 2018.

13. Приказ Генпрокурора РФ от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // «Законность», № 7, 2018.

14. Гатауллин Зюфяр Шакирович Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности // Казань, 2022, 0001.Gataullin.ZSh.Avtoref.. 28.12.2022_podpisano._1_.pdf (kpfu.ru) (дата обращения 28.03.2024).

Проблемы квалификации незаконного предпринимательства в России

Problems of qualification of illegal entrepreneurship in Russia

Куренева Полина Ивановна,
обучающаяся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Kureneva Polina Ivanovna,
undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации незаконного предпринимательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 171 УК РФ, а также отграничения его от смежных преступлений и правонарушений. Изучается законодательство, а также судебная практика. Анализируется влияние данного состава преступления на экономику, а также предлагаются способы совершенствования статьи.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, квалификация, правонарушение, преступление, состав преступления.

Abstract. The article discusses the issues of qualification of illegal entrepreneurship, responsibility for which is provided for in Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as its differentiation from related crimes and offenses. Legislation is being studied, as well as judicial practice. The impact of this corpus delicti on the economy is analyzed, and ways to improve the article are proposed.

Keywords: illegal entrepreneurship, qualification, offense, crime, corpus delicti.

В теории уголовного права проблемным является вопрос, связанный с квалификацией незаконного предпринимательства и его отграничением от смежных составов преступлений.

Незаконное предпринимательство относится к числу весьма распространенных деяний, и противодействие этому преступлению является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов России¹.

Как отметила А.С. Хацкевич, незаконное предпринимательство отступает от принципа законности экономической деятельности, лишает государства права на пополнение бюджета, использует незаконные методы ведения

---

¹ Берездовец М. С. К вопросу о вреде, причиненном незаконной предпринимательской деятельностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2023. №2. С. 6.

деятельности, из-за которых становится невозможно контролировать налоговые отчисления предпринимателей².

Понятие незаконной предпринимательской деятельности закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно ст. 171 УК РФ незаконное предпринимательство – это осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны. При этом деяние должно причинить крупный ущерб либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, с этого момента преступление считается оконченным.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»: «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснить, соответствуют ли эти действия указанным в п. 1 ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя»³.

При анализе судебной практике отмечается признак состава преступления – системность в извлечении прибыли. Так, в приговоре Буйнакского городского суда⁴ указано, что предприниматель М. самостоятельно осуществлял фармацевтическую деятельность, через продавца, не осведомленного об отсутствии регистрации М. в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя, об отсутствии у М., соответствующей лицензии на осуществление фармацевтической деятельности и о его преступных действиях, направленных на систематическое извлечение прибыли от продажи лекарственных препаратов и другого товара. В результате осуществления указанной незаконной предпринимательской деятельности по реализации лекарственных препаратов и других товаров в период времени с 02.01.2017 г. по

---

² Хацкевич А.С., Масленникова Л.В., Шищенко Е.А. Ответственность за незаконное предпринимательство // Проблемы науки. 2017. №11. С.2.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан № 1-141/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-141/2020. – URL:

https://sudact.ru/regular/doc/MaKRct7iITWl/?regular-txt=систематическое+извлечение+прибыли&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+171.+Незаконное+предпринимательство%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1702925250733&snippet_pos=754#snippet.

17.05.2020 г. М. извлек доход на сумму 11.238.036,63 рублей, что является особо крупным размером.

Как отмечено в указанном ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «при квалификации преступного деяния по ст. 171 УК РФ, также необходимо учитывать то, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в Едином государственном реестре отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя».

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии означает ее реализацию в соответствии с ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁵, в котором содержится их перечень, подлежащих лицензированию. Право осуществлять такую деятельность возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии). Соответственно, с этого момента такую деятельность следует признавать незаконным предпринимательством.

В судебной практике имеется не мало дел, решение которых выносились по поводу безлицензионного предпринимательства. Примером является приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы, в котором указано, что генеральный директор ООО «Тарки-Тау», основным видом деятельности которого являлась оптовая торговля твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами, в нарушение требований пункта 12 части 1 статьи 12 ФЗ №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», согласно которому деятельность по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов 1, 2 и 3 классов опасности подлежит лицензированию, осуществил предпринимательскую деятельность сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере на общую сумму 44.044.195,50 рублей⁶.

Аккредитация в национальной системе аккредитации регулируется одноименным Федеральным законом №412-ФЗ⁷. В соответствии с ним под аккредитацией в национальной системе аккредитации понимается подтверждение национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являю-

---

⁵ Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»: текст с изм. и доп. на 04.08.2023: [принят Государственной думой 22 апреля 2011 года: одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года]. – Москва, 2023 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан №1-534/2021 от 27 июля 2021 г. по делу №1-534/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hVxaNsAumprC/>.

⁷ Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»: текст с изм. и доп. на 24.07.2023: [принят Государственной думой 23 декабря 2013 года: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года]. – Москва, 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

щеся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации. Эта процедура обязательна только для определенных сфер, например, университетов, медицинских лабораторий, центров сертификации, технического осмотра транспортных средств и др. Осуществление ими предпринимательской деятельности без аккредитации также подпадает под ст. 171 УК РФ.

Кроме того, при применении нормы об ответственности за незаконное предпринимательство важно отграничивать его от смежных составов преступлений.

В рамках данного контекста актуальна проблема разграничения незаконного предпринимательства и мошенничества (ст. 159 УК РФ). При осуществлении незаконной предпринимательской деятельности совершаются те действия, которые подпадают под признаки недействительной сделки, а при мошенничестве происходит завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, в основе которого лежит фиктивная сделка. Однако цели и объекты преступлений различны. Мошенничество совершается ради завладения чужим имуществом, а незаконное предпринимательство – ради получения дохода как результата такой деятельности. Объект ст. 159 УК РФ – отношения собственности, а незаконное предпринимательство посягает на установленный законодательством порядок предпринимательской деятельности.

Однако имеются спорные вопросы применения этих двух норм, в том числе в совокупности. В основном затруднение вызывает квалификация деяний, связанных с незаконным оборотом фальсифицированных товаров. В соответствии с ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁸ розничная продажа алкогольной продукции осуществляется только при наличии лицензии, а значит при отсутствии таковой деяние подпадает под ст. 171.3 УК РФ. С другой стороны, продавая нелицензированную алкогольную продукцию под известной маркой, производитель вводит в заблуждение покупателей относительно качества товара, в этом случае надлежит применять ст. 159 УК РФ.

Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ) является частным случаем незаконного предпринимательства. Указанная норма направлена на защиту населения от ненаучных методов диагностирования и лечения заболеваний, приме-

---

⁸ Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» : текст с изм. и доп. на 28.04.2023 : [принят Государственной думой 19 июля 2005 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Москва, 2023 // СПС КонсультантПлюс.

нения лекарств и препаратов, не получивших одобрения и не рекомендованных к применению в медицине⁹.

Следовательно, при сопоставлении признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 235 УК РФ, следует говорить о конкуренции уголовно-правовых норм – конкуренции общей и специальной нормы.

Пленум Верховного Суда РФ, разграничивая данные статьи, дал разъяснения¹⁰: в том случае, когда осуществление частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности без соответствующего специального разрешения (лицензии) не повлекло последствий, указанных в ст. 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 171 УК РФ.

Помимо вышесказанного актуальными остаются вопросы разграничения незаконного предпринимательства со следующими преступлениями: незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ), нарушение правил изготовления использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). В п. 14, 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» указывается что, если в процессе незаконной предпринимательской деятельности совершается одно из указанных преступлений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений¹¹.

Незаконное предпринимательство является одним из побочных эффектов несовершенства экономического «фундамента» России, оказывающих негативное влияние на благополучие участников гражданско-правовых отношений. Необходимо учитывать разнообразие форм и методов незаконной деятельности, а также их быстрое развитие. Поэтому крайне необходимо разработать эффективные механизмы контроля за незаконным предпринимательством, а также усовершенствовать законодательство.

Совершенствование ст. 171 УК РФ требует комплексного подхода. По нашему мнению, пересмотру и доработке может подлежать: формулирование понятия «незаконное предпринимательство», а также редакция диспозиции статьи с учетом смежных статей и исключения случаев разных трактовок. Кроме того, считаем необходимым ужесточения наказания за данное преступление.

---

⁹ Мироненко С.А. Некоторые актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Вестник магистратуры. 2014. №6-2(33). С. 79.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Там же.

Библиография

1. Берездовец, М.С. К вопросу о вреде, причиненном незаконной предпринимательской деятельностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2023. – №2. – С. 5-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vrede-prichinennom-nezakonnoy-predprinimatelskoy-deyatelnostyu/viewer> (дата обращения: 07.12.2023). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Мироненко, С.А. Некоторые актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Вестник магистратуры. – 2014. – №6-2 (33). – С. 78-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-nezakonnogo-predprinimatelstva/viewer> (дата обращения: 07.12.2023). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Хацкевич, А.С., Масленникова Л.В., Шищенко Е.А. Ответственность за незаконное предпринимательство // Проблемы науки. – 2017. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-nezakonnoe-predprinimatelstvo/viewer>. (дата обращения: 07.12.2023). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Проблемы использования дефиниции «пытки» в уголовном законодательстве Российской Федерации

Problems of using the definition of "torture" in the criminal legislation of the Russian Federation

Лебедев Михаил Дмитриевич,

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Lebedev Mikhail Dmitrievich,

master's student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется уголовно правовое регулирование ответственности за действия, характерные для применения пыток, в контексте реформы Уголовного Кодекса РФ от 14 июля 2022 года. В статье дается развернутое понятие пытки, определяются новые преимущества проблемы регулирования ответственности за применение пыток, связанные с реформой. В итоге исследования предлагается введение общеуголовной ответственности за использование пыток, в том числе не причиняющих физическую боль, и введение в действующие статьи новых квалифицирующих признаков, характеризующих объективную сторону.

Ключевые слова: пытка, превышение должностных полномочий, принуждение к даче показаний, физические и нравственные страдания, издевательства, насилие.

Abstract. The criminal legal regulation of responsibility for actions characteristic of torture in the context of the reform of the Criminal Code of the Russian Federation from July 14, 2022 is studied. The article gives a detailed notion of torture, defines new advantages of the problem of regulation of responsibility for torture associated with the reform. As a result of the study it is proposed to introduce general criminal liability for the use of torture, including those that do not cause physical pain, and the introduction of new qualifying features characterizing the objective side in the current articles.

Keywords: torture, abuse of power, coercion to testify, physical and moral suffering, bullying, violence.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания определяет «пытку» как любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или психическое, с целью получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое он или третье лицо совершил или в совершении которого подозревается, либо запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации. Это определение не включает боль или страдания, которые возникают только в результате законных санкций, неотделимы от них или сопутствуют им.

В обобщении международной практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по защите права человека не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию Верховный Суд РФ дал расширенное толкование причинения физических и психических страданий жертве «... методы пыток могут быть как физическими, так и психологическими, а также могут включать, помимо прочего, неудовлетворение таких основных потребностей, как питание, вода и медицинское обслуживание. Комитет считает, что отсутствие медицинской помощи и отказ госпитализировать... [заявителя], находившегося в критическом состоянии, можно квалифицировать как сильную боль и страдания, причиненные умышленно должностным лицом с целью получения признательных показаний»¹.

С функциональной точки зрения любая форма пыток – это преднамеренное использование сильной боли и страданий в качестве инструмента для достижения определенной цели. Использование физических и психических методов пыток, а также их сочетание вызывают различные комбинации физических и психологических последствий. Однако с функциональной точки зрения пытки никогда не бывают исключительно физическими, они всегда направлены на воздействие на разум и эмоции жертв или третьих лиц. Многие методы физических пыток преднамеренно создают и используют изнурительные внутренние конфликты, например, заставляя жертв оставаться в физически болезненных неудобных положениях или используя кумулятивный эффект от повторяющихся безболезненных физических контактов. Психиче-

---

¹ Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения 15.03.2024).

ские пытки могут осуществляться путем создания длительной сенсорной депривации, состояния беспомощности, безнадежности и полной зависимости от мучителя.

Таким образом, пытка не во всех случаях причиняет жертве сильную физическую боль.

В современном отечественном законодательстве соответствующее понятие впервые нашло отражение только в 2003 году в связи с принятием Федерального закона № 162-ФЗ, который дополнил статью 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) примечанием, закрепляющим правовое толкование пытки.

Пытки, применяемые должностными лицами, подлежали государственному порицанию в рамках соответствующего способа в случаях принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ). Причинение физических или нравственных страданий представителями власти не с целью принуждения участников процесса к даче показаний, а в иных целях (например, для устрашения), исключало состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, и квалификацию преступления по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ не учитывала совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, а вменение превышения должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) не охватывало изоциренный способ причинения страданий потерпевшему.

Востребованность норм, предусматривающих ответственность за пытки в связи с реализацией мер государственного принуждения за нарушения прав человека, выявленные в 2021 году в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний, обнаружила недостатки в содержании уголовно-правового регулирования, определив изменения и дополнения, внесенные 14 июля 2022 года Федеральным законом № 307-ФЗ в статьи 117, 286 и 302 УК РФ.

Переместив пытку из арсенала признаков, дифференцирующих ответственность за пытки, в число квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий, дополнив ст. 286 УК РФ примечаниями, закрепляющими понятие пытки, включая в отличие от утраченных полномочий цель «устрашения» и дискриминационные мотивы, ограничивая «иные причины» причинения сильной боли, физических и нравственных страданий (п. 1), и обстоятельства, исключающие пытку, – правомерный характер применяемых мер принуждения (п. 2), законодатель максимально приблизил российское определение пытки к международному.

Говоря о предмете пытки, можно утверждать, что в составах преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 УК РФ, он присутствует и имеет значение для квалификации деяния. Так, в ч. 4 ст. 286 УК РФ речь идет о превышении должностных полномочий, совершенных с применением пыток. Исходя из содержания п. 1 примечаний к данной статье, пытки применяются специальными субъектами, в том числе с целью получения от потерпевшего информации или признательных показаний. Естественно, в боль-

шинстве случаев данная информация получается в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, оперативных мероприятий.

Таким образом, информация, полученная в рамках оперативных мероприятий под воздействием пыток, является предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 286 УК РФ. Безусловно, данное утверждение является частным случаем по отношению к ст. 286 УК РФ.

Случаи применения пыток к участникам уголовного судопроизводства, имеющим определенный процессуальный статус, квалифицируются по ст. 302 УК РФ. Однако превышение должностных полномочий может осуществляться вне рамок правоохранительной деятельности.

Часть 1 ст. 302 УК РФ устанавливает ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, эксперта или специалиста к даче заключения или показаний. Таким образом, целью субъекта деяния являются не просто показания или заключение в произвольной форме. Они имеют доказательственное значение только при надлежащем процессуальном оформлении в виде соответствующих процессуальных документов. Следовательно, предметом принуждения к даче показаний являются материальные носители информации (процессуальные документы в виде протоколов, заключений), содержащие признательные показания, показания других участников уголовного судопроизводства, предусмотренные УПК РФ.

Расширив содержание состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, включив в число жертв принуждения к даче показаний осужденных и оправданных, а в число субъектов – «иных сотрудников правоохранительных органов», и выделив пытку из квалифицированного состава преступления, устанавливающего повышенную ответственность с учетом насильственного способа совершения преступления, в особо квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 302 УК РФ) законодатель, криминализируя пытки, не только устранил дисбаланс санкций за объективно сходные деяния, но и переложил пытки, организованные и (или) проведенные представителями власти, в число особо тяжких преступлений, увеличив тем самым сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Сравнительный анализ конвенционного и отечественного определения понятия «пытка» показывает, что понятие, закрепленное в п. 1 Примечаний к ст. 286 УК РФ, практически дословно воспроизводит ст. 1 Конвенции, за исключением форм деяния и субъекта. В отличие от международного определения, в котором указывается официальный статус причинителя страданий и активная форма деяния, российское определение не включает субъекта в качестве обязательного признака и допускает пытку в форме бездействия.

Отказ отечественного законодателя от закрепления одного из ключевых признаков, позволяющих отнести насилие к пыткам, – особого статуса субъекта – очевидно, связан с отнесением соответствующего способа к средствам дифференциации уголовной ответственности исключительно за должностные преступления. Однако в отличие от состава принуждения к даче показаний (ч. 1 ст. 302 УК РФ), дублирующего, по сути, условное определение

в части субъекта, диспозиция ч. 1 ст. 286 УК РФ не предусматривает «другое лицо», что исключает применение пытки в случаях причинения физических или нравственных страданий общим субъектом, и, соответственно, квалификацию деяний по данной норме, несмотря на изоционность воздействия, специальную цель (причины), подстрекательство или одобрение должностным лицом.

Выявленное отклонение от универсального подхода к определению элементов, предусматривающих пытку в качестве квалифицирующего признака, влечет за собой различную уголовно-правовую оценку и, соответственно, объем государственного порицания объективно сходных деяний, актуализируя вопрос о реализации принципа справедливости.

Широко определяя формы пыток, отечественный законодатель, очевидно, исходил из необходимости обеспечить неотвратимость ответственности за бездействие должностных лиц, которые в силу своего статуса обязаны и могли бы предотвратить нарушение закона, но не делают этого, создавая условия для причинения потерпевшему физических страданий третьими лицами, либо незаконно отказывая потерпевшему в предоставлении свидания (вызова) с родственниками, в случаях острой необходимости.

Системный анализ правового понятия истязания и составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 302 УК РФ, позволяет усомниться в том, что бездействие «вписывается» в объективную сторону этих составов, поскольку вменение соответствующего способа не исключает необходимости установления признаков основного состава преступления. Превышение должностных полномочий возможно только в виде действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица, а принуждение к даче показаний образует одну из форм превышения – совершение должностным лицом действий, которые «никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»². Предусмотренное ч. 1 ст. 302 УК РФ как деяние, образующее объективную сторону, «молчаливое согласие» сотрудника правоохранительного органа, «наделяет» общий субъект особым статусом, обеспечивая неотвратимость ответственности соучастников, а не форму преступного деяния, выражающегося в отказе должностного лица от исполнения обязанностей, предусмотренных нормативными требованиями, поскольку оценка отказа, как бездействия, будет исключать соисполнительство. Помещая в конструкцию состава преступления ч. 1 ст. 302 УК РФ «необходимое соучастие», законодатель исключает общий субъект, поскольку вменение истязания обеспечивается через «санкционирование» правоприменителем насилия, примененного «другим лицом».

В то же время определение принуждения к даче показаний через состав преступления с «необходимым соучастием» обеспечивает неотвратимость

---

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление №19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №12. С. 2.

ответственности за пытки, примененные общим субъектом, но «санкционированные» сотрудником правоохранительного органа. Конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями не предусматривает соответствующего признака, позволяющего вменить пытку только в случае применения насилия должностным лицом. Реализация принципа справедливости обуславливает необходимость единого подхода к содержанию состава преступления, предусматривающего ответственность за объективно сходные деяния, актуализируя необходимость расширения субъектного состава ч. 4 ст. 286 УК РФ.

Отойдя от универсального подхода к определению дифференцирующего значения анализируемого способа при конструировании смежных составов преступлений, законодатель поставил перед сотрудниками органов уголовной юстиции вопрос о правовой оценке соответствующих преступлений с учетом отнесения пытки к числу особо квалифицирующих признаков, выступающих в качестве альтернативы насилию при принуждении к даче показаний и отягчающих насилие при превышении должностных полномочий. Конкретизация определения понятия «пытка» через оценочные и синонимичные понятия «сильная боль», «физические или нравственные страдания» актуализирует необходимость определения содержания негативных последствий, характеризующих анализируемый вид насилия, и выявления критериев, которые должны использоваться для разграничения «пытки» и «издевательства», закрепленных в качестве альтернативных квалифицирующих признаков принуждения к даче показаний.

Нормативная десинхронизация рассматриваемого способа в системе квалифицирующих признаков смежных составов преступлений, не должна приводить к различной правовой оценке объективно сходных деяний, поскольку, несмотря на более широкое понятие «насилия», в том числе «пытки», эти способы являются конкурирующими.

Использование понятия «насилие» среди составных элементов обусловило развитие доктрины и практики подходов к определению рассматриваемого оценочного понятия, которые сводятся к перечню форм физического воздействия: побои, иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли или с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, нахождение в закрытом помещении и т.д.), причинение вреда здоровью³.

Теоретически и практически издевательство связано с действиями против личности, выражающимися в насмешке, унижении чести и достоинства, причинении человеку дополнительных физических и нравственных страданий к совершенному преступлению. Издевательству не свойственна неприличная форма выражения, характерная для тяжкого оскорбления, хотя по своему содержанию издевательство цинично, оскорбительно, наносит глубокую рану психике потерпевшего, часто выражается в высмеивании его недо-

---

³ Рапог А.И. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85-86.

статков или отличий от общепринятой нормы (в этом случае может проявляться дискриминационный мотив, характерный для истязания).

Последствия в виде «сильной боли», «физических и нравственных страданий», заложенные в понятие «пытка», позволяют отнести к отличительным признакам рассматриваемого способа явно чрезмерные, особо изощренные по тяжести формы воздействия на организм человека. При этом ключевое значение при установлении соответствующего метода будут иметь субъективные признаки: осознание и желание виновного применить именно этот метод, а также цель (получить информацию или признание; наказать; запугать, принудить) или дискриминационный мотив.

Таким образом, пытки можно рассматривать как специализированную,отягчающую форму насилия и издевательств.

Далее проанализируем объективную сторону. Обращаясь к идее криминализации пытки как общеуголовного преступления, неправильно оставлять за рамками возможной формулировки ее состава такие признаки, как характеристики жертвы и факультативные признаки объективной стороны. Например, совершение истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении несовершеннолетнего, иного беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного, не должно находиться только в рамках соответствующего отягчающего обстоятельства. Здесь уместны такие средства дифференциации уголовной ответственности, как введение соответствующих квалифицирующих признаков.

Нельзя не упомянуть и о методах воздействия на потерпевшего, таких как психотропный террор и употребление веществ, искажающих восприятие действительности и подавляющих волю⁴. Полагаем, что на уровне высшей судебной инстанции в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ необходимо специально отнести применение этих средств к психическому насилию и пытке.

К.А. Бардеев излагает следующее утверждение: «Проводя реформу уголовного закона в 2022 г., законодатель в качестве альтернативы пытке в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ предложил особую жестокость, что несколько сомнительно. Истязание в ч. 1 ст. 117 УК РФ предполагает систематичность действий. Таким образом, для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ необходимо, чтобы с особой жестокостью осуществлялись именно систематические действия, как того и требовала предыдущая редакция п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Но каким образом должен поступить правоохранитель, если виновный совершил насильственные действия однократно, применив особую жестокость? При этом вред здоровью причинен не был. Получается, что по-

---

⁴ Лозовицкая Г.П. Психотропный террор в отношении участников уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 81-87.

следняя (жестокость) выпадает из квалификации, так как содеянное не может получить уголовно-правовую оценку как истязание»⁵.

Также в поддержку высказанного выше тезиса необходимо отметить, что при применении пытки не обязательно причинение физической боли, из-за чего действия совершаемые в процессе пытки нельзя квалифицировать как нанесение побоев (в судебной практике распространены примеры применения пыток при подозрении лицом своего супруга в неверности)⁶. Кроме того, если человек, не обладающий статусом должностного лица, предусмотренного ст. 285 УК РФ, совершит действия, не относящиеся к побоям, но совпадающие с применением пытки, то настоящая дефиниция, используемая в составе преступлений, совершаемых только должностными лицами, не позволит привлечь данное лицо к уголовной ответственности.

Таким образом необходимо введение в УК РФ ч. 1 ст. 117.1, предусматривающей общую уголовную ответственность за совершение действий предусмотренных настоящей дефиницией «пытки», по отношению к которой ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 будут являться специальными нормами. Дефиницию пытки необходимо перенести в ст. 117.1 УК РФ. Также в каждой статье необходимо ввести приведенные выше квалифицирующие признаки, которые будут расположены в ч. 2 ст. 117.1, ч. 5 ст. 285, ч. 4 ст. 302 УК РФ. Особо квалифицирующий признак в виде причинения смерти по неосторожности в процессе применения пытки предусмотреть в диспозициях ч. 6 ст. 286 и ч. 5 ст. 302 УК РФ.

Библиография

1. Бардеев, К.А. Проблемы законодательной регламентации и квалификации пытки в отечественном уголовном законодательстве / К.А. Бардеев. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №6. – С. 251-255.

2. Лозовицкая, Г.П. Психотропный террор в отношении участников уголовного судопроизводства / Г.П. Лозовицкая. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 81-87.

3. Рарог, А.И. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой / А.И. Рарог. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 85-86.

---

⁵ Бардеев, К. А. Проблемы законодательной регламентации и квалификации пытки в отечественном уголовном законодательстве // Теория и практика общественного развития. 2023. №6. С. 251-255.

⁶ Приговор Костомукшского городского суда Республики Карелия от 13 июня 2019 г. по делу № 1 -71/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Lm4DpS77i3> (дата обращения.12.03.2024).

Медиация как инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов

Mediation as a tool for resolving criminal law conflicts

Мельникова Светлана Евгеньевна,

обучающийся по программе специалитета
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Melnikova Svetlana Evgenievna,

specialty student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Saratov State Law Academy, Saratov

Аннотация. В статье рассматривается медиация как инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов, приводятся аргументы, доказывающие существование медиативных технологий в УК РФ, анализируются примеры применения медиации в отрасли уголовного права. На основе проведённого анализа делается вывод о значительном потенциале медиации как эффективного, альтернативного наказанию метода разрешения конфликтов в уголовном праве, подчеркивается важность данного вектора развития уголовного законодательства в современных условиях.

Ключевые слова: медиация, уголовное право, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим.

Abstract. The article considers mediation as a tool for resolving criminal law conflicts, provides arguments proving the existence of mediation technologies in the Criminal Code of the Russian Federation, analyses examples of mediation application in the branch of criminal law. On the basis of the conducted analysis the conclusion is made about the significant potential of mediation as an effective, alternative to punishment method of conflict resolution in criminal law, the importance of this vector of development of criminal legislation in modern conditions is emphasised.

Keywords: mediation, criminal law, exemption from criminal liability, active repentance, reconciliation with the victim.

В соответствии с федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019, № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Рос. газета. 2010. 30 июля; 2019. 31 июля.

Уголовное законодательство прямо не использует понятие медиации, но в отдельных нормах действующего УК РФ можно усмотреть ее характерные черты. Так, Н.С. Шахитина отмечает, что «уголовно-правовой институт медиации образуют субинституты деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим»². Схожее мнение на панельной дискуссии «Медиативный потенциал в уголовном праве и процессе, а также при исполнении наказания» в рамках XVII международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» высказал М. Оздоев, отметив, что «определенные элементы медиативности предусматриваются в ст. 75, 76 УК РФ»³. Актуальное содержание УК РФ позволяет выделить более широкий спектр норм, обладающих медиативным потенциалом. К их числу, на наш взгляд, также относятся ст. 76¹, 76², примечания к статьям 126, 212, 228 и некоторым другим Особенной части УК РФ.

Разберемся, почему упомянутые уголовно-правовые положения можно рассматривать в качестве форм проявления медиации. Во-первых, *цель медиации – достижение сторонами взаимоприемлемого решения*. Это можно наблюдать при применении статей, которые выделены как имеющие признаки медиативности. Например, в рамках ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление, добровольно является с повинной, способствует раскрытию и расследованию преступления, возмещает ущерб или иным образом заглаживает вред, в результате чего может быть признано утратившим свою опасность для общества и освобождено от уголовной ответственности. Возможность достижения компромиссного решения просматривается также при применении ст. 76 УК РФ: лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Следует отметить, что в уголовном праве конфликт порождается в результате совершения преступления, где сторонами выступают, по сути, преступник и общество, определенный сегмент которого страдает при совершении конкретного преступления, так как в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ любое преступление – это деяние, представляющее опасность для общества.

Рассмотрим на конкретном примере, как обоюдно удовлетворяются интересы сторон уголовно-правового конфликта и происходит освобождение от уголовной ответственности, а также разберемся, всегда ли возможно принятие взаимоприемлемого решения. Согласно кассационному определению, Т., допустивший столкновение с авто, которое отбросило на стоящего перед ним дорожного рабочего В., вследствие чего наступила его смерть, а пассажирке Ш. был причинён тяжкий вред здоровью, был освобожден

---

² Шахитина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

³ Павлова З. Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protseste/> (дата обращения: 23.02.2024).

от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ⁴. Это произошло на основании того, что Т. впервые совершил преступление средней тяжести (квалификация по ч. 3 ст. 264 УК РФ); потерпевшей Ш. он компенсировал 30 000 рублей; с потерпевшей В., являющейся супругой погибшего, примирился, и, казалось бы, при указанных обстоятельствах удовлетворены интересы всех участников данного уголовно-правового конфликта. Однако решение суда первой инстанции было отменено ввиду того, что: во-первых, опасность гибели человека не снижается любыми компенсационными мерами; во-вторых, жена погибшего, примирение с которой было достигнуто, является потерпевшей лишь формально; в-третьих, не был учтен тот факт, что главный объект преступления по ст. 264 УК РФ – отношения в сфере безопасности дорожного движения, а следовательно вынесенное судом решение не удовлетворяет в полном объеме интересам общества, поскольку за Т. сохранено право управления транспортным средством, что не способствует обеспечению транспортной безопасности. Основываясь на выводах по данному делу, необходимо констатировать, что само по себе примирение с потерпевшим не является достаточным условием для освобождения от ответственности по ст. 76 УК РФ в случае совершения преступления, повлекшего смерть потерпевшего.

Во-вторых, одним из принципов медиации является добровольное волеизъявление сторон о ее проведении. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁵ обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является добровольное согласие совершившего преступление лица. В случае если лицо выступает против прекращения в отношении него уголовного дела или уголовного преследования, расследование и рассмотрение уголовного дела продолжается в обычном режиме.

Необходимость получения согласия лица predeterminedена нереабилитирующей природой освобождения от уголовной ответственности. Соглашаясь на такое освобождение, субъект, по сути, признает себя виновным в совершении преступления и добровольно принимает на себя все подразумеваемые таким решением неблагоприятные последствия. Поэтому подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), не желающий признавать себя виновным в совершении преступления, вправе возражать против прекращения в отношении него уголовного дела / уголовного преследования, и такое его решение должно быть в обязательном порядке учтено.

В-третьих, участниками медиации являются стороны уголовно-правового конфликта (представители сторон) и медиатор (посредник). Так

---

⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.01.2024 № 71– УДП23-11-КЗ // СПС «Гарант».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (с изм. и доп. от 29.11.2016, № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 05 июля; 2016. 29 нояб.

же, как и при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим, во всех иных видах освобождения от уголовной ответственности, сторонами выступают виновное лицо и часть общества, пострадавшая от совершения конкретного преступления, а посредником – государство в лице законодательных и правоприменительных органов и их должностных лиц. Законодатель создаёт базу для применения медиации, разрабатывая и принимая уголовно-правовые нормы с медиативным содержанием, а правоприменитель – реализует данные нормы в рамках конкретных уголовных дел при наличии соответствующих оснований и условий.

Рассмотрим поведение участников медиации в уголовном праве. В соответствии с постановлением Волгоградского гарнизонного суда К. обвинялся в даче взятки для получения высшего квалифицированного уровня по физической подготовке без сдачи соответствующих нормативов, с целью дальнейшего получения надбавки к окладу⁶. К. ввел командование войсковой части в заблуждение своими поддельными сведениями о наличии высшего квалификационного уровня, в результате чего К. было назначено дополнительное материальное стимулирование. В общей сложности К. незаконно получил около 70 000 руб., тем самым причинив Министерству обороны РФ ущерб. Описанные деяния были квалифицированы по ч. 3 ст. 291 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако суд учел, что подсудимый К. ранее к уголовной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину в совершенных преступлениях, раскаялся в содеянном и возместил Министерству обороны РФ ущерб в полном объеме, а также добровольно сообщил о совершенных преступлениях и в ходе предварительного следствия активно способствовал их раскрытию и расследованию. С учетом указанных обстоятельств суд прекратил уголовное дело по ч. 1 ст. 159 УК РФ на основании ст. 76² УК РФ, назначив лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а по ч. 3 ст. 291 УК РФ – в связи с деятельным раскаянием. В данном случае К. – лицо, совершившее преступления, государство в лице Министерства обороны РФ – пострадавшая часть общества, суд – медиатор, разрешивший уголовно-правовой конфликт.

23 марта 2024 г. вступил в силу федеральный закон, которым в УК РФ введен новый вид освобождения от уголовной ответственности⁷. Согласно ст. 78¹ УК РФ, освобождению от уголовной ответственности подлежат лица, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходившие военную службу в указанные периоды или время, если в период прохождения военной службы такое лицо было награждено государственной

---

⁶ Постановление Волгоградского гарнизонного военного суда от 29.07.2020 по делу № 1-53/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hhaEWy49qfUT/> (дата обращения: 06.03.2024).

⁷ Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2024. 27 мар.

наградой либо было уволено со службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения и /или истечением военного времени. Введение нового вида освобождения от уголовной ответственности в УК РФ можно рассматривать как ещё одну форму проявления медиации, поскольку соблюдаются все упомянутые ранее условия. Во-первых, данное изменение удовлетворяет интересам как государства – за счёт увеличения численности российской армии для более эффективного проведения боевых операций, так и самих лиц, которые, помогая государству в выполнении важнейших задач для страны, исправляются, утрачивают опасность для общества и, как результат, освобождаются от уголовной ответственности. Очевидно, что такой исход в корне разрушает уголовно-правовой конфликт и потому одинаково приемлем для всех его участников⁸. Гарантией этому служит законодательный запрет на применение данной уголовно-правовой меры к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления террористической и экстремистской направленности, а также некоторые другие, предусмотренные ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Во-вторых, прекращение уголовных дел в отношении таких лиц происходит только при их согласии. В-третьих, хорошо просматриваются три стороны конфликтной ситуации: виновное лицо, пострадавшая часть общества и государство.

Доказательством того, что медиация, хотя прямо и не закреплена в УК РФ, но применяется в уголовном праве и имеет серьезный положительный эффект, могут служить следующие данные. В Пермском крае с 2004 г. ведётся работа по восстановительной медиации при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке ст. 76 УК РФ. В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 300 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения⁹.

Таким образом, медиация в уголовном праве, выражаясь через отдельные нормы об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренные УК РФ, выступает действенным инструментом разрешения уголовно-правовых конфликтов, поскольку позволяет принимать более справедливые решения, основанные на учете особенностей каждого конкретного случая.

Библиография

1. З. Павлова Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? / Павлова З. // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/>

---

⁸ Сизова В.Н. Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 157.

⁹ Соболева Л.А. О развитии медиации в Пермском крае // Официальный сайт Кунгурского городского суда Пермского края. – URL: <http://kungur.perm.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=46> (дата обращения: 23.02.2024).

[vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/](#) (дата обращения: 23.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. В.Н. Сизова Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия/ Сизова В.Н. – Текст : непосредственный. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 156-158.

3. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата в доктора юридических наук / Шатихина Наталья Сергеевна – Санкт-Петербург , 2004. – 25 с. – Библиогр.: – Текст : непосредственный.

Принципы законности и справедливости уголовного права во взаимосвязи с основными положениями Конституции Российской Федерации

The principles of legality and justice in criminal law in relation to the basic provisions of the Constitution of the Russian Federation

Печинина Влада Николаевна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Pechinina Vlada Nikolaevna,

master's student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется взаимосвязь конституционно-правовых и уголовно-правовых принципов, на примере принципов законности и справедливости в уголовном праве, с целью выявления роли конституционного права в формировании основ уголовного законодательства. Дается анализ принципов законности и справедливости на основе определений Конституционного Суда Российской Федерации, за счёт чего определяется взаимосвязь принципов уголовного права с конкретными положениями в Конституции Российской Федерации. На основе данных даётся вывод о влиянии конституционного права на современное уголовное право и на его реализацию правоприменителем.

Ключевые слова: принцип законности, принцип справедливости, уголовный закон, Конституция Российской Федерации, основы, реализация, правоприменитель, Конституционный Суд Российской Федерации.

Abstract. The interrelation of constitutional-legal and criminal-legal principles is investigated, using the principles of legality and justice in criminal law as an example, in order to identify the role of constitutional law in the formation of the foundations of criminal legislation. The analysis of the principles of legality and justice based on the Defini-

tions of the Constitutional Court of the Russian Federation is given, due to which the relationship of the principles of criminal law with specific provisions in the Constitution of the Russian Federation is determined. Based on the data, a conclusion is made about the influence of constitutional law on modern criminal law and on its implementation by the law enforcement officer.

Keywords: principle of legality, principle of justice, criminal law, Constitution of the Russian Federation, fundamentals, implementation, law enforcement, Constitutional Court of the Russian Federation.

Принципы уголовного права основываются на Конституции РФ, определяют содержание уголовного законодательства РФ в целом и содержат основные правила, которыми следует пользоваться во всех сферах правоприменительной деятельности. Принципы законности и справедливости, в частности, отражают основу уголовно-правового регулирования, поэтому важно определить влияние конституционных основ на них в современном уголовном праве, рассмотрев решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Особенностью принципов уголовного права является то, что они направлены на установление определённых правил, которые контролируют уголовное законодательство и его реализацию в жизни, с целью урегулирования поведения правоприменителя и обеспечения прав и свобод субъектов уголовного права. И в первую очередь на это направлены принципы законности и справедливости.

Поэтому, говоря об этих принципах, следует учесть, что они являются взаимосвязанными между собой. Ведь если нарушить принцип законности, например, путем привлечения лица к уголовной ответственности по незаконным основаниям, то данными действиями мы нарушим и принцип справедливости, так как меры, которые будут применяться, не могут соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Если суд их учитывает, выносит справедливое решение. При этом стороны уголовного судопроизводства должны и сами отстаивать свои права на законное и справедливое решение путём обжалования решения суда в высшей судебной инстанции, если они не согласны с приговором данного суда. Это очень важное право сторон уголовного судопроизводства, способствующее объективной оценке конкретного дела и вынесению по нему справедливого решения. Роль же Конституционного Суда РФ в данном механизме имеет свою специфику, так как он может проверить нормы, которые были применены в приговоре суда на соответствие их Конституции РФ, но не изменить его и не рассмотреть данное дело. Поэтому очень важно проанализировать определения Конституционного Суда, которые показывают на основе соответствия или несоответствия Конституции РФ взаимосвязь положений УК РФ и Конституции РФ.

Рассмотрим принцип законности, который отражён в ст. 3 УК РФ: «1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. 2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Говоря о конституци-

онности данного принципа, следует учесть, что он «включает два важных положения, известных человечеству с давних времён: 1) нет преступления без указания на то в законе; 2) нет наказания без указания на то в законе»¹. Следовательно, только уголовный закон является источником уголовного законодательства, поэтому и меры ответственности назначаются только в соответствии с ним. Об этих основных положениях говорится и в актах Конституционного Суда РФ, например, в его Определении от 27.09.2018 №2222-О разъясняется, что «на реализацию названного правила, выражающего общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), направлены положения Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3)»². В данном определении говорится о правиле, отражённом в ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, что уже говорит о взаимосвязи конституционных принципов с принципами уголовного права. Таким образом, ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, закрепляя «в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений – правило, в силу которого никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и, исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция Российской Федерации создает необходимые предпосылки определенности их правового положения»³. Отсюда следует, что одно из основных положений Конституции РФ, которое регулирует права и свободы человека, отражает своё влияние на уголовное право, выделяя принцип законности, который подразумевает, что наличие преступности деяния и его наказуемость определяется только уголовным законодательством, если в нём об этом не сказано, то никто не может нести за данное деяние ответственность, так как применение по аналогии уголовного закона не допускается.

Также стоит учесть, что принцип законности имеет «гарантийный характер»⁴, что также отражено в определениях Конституционного Суда РФ, к

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 17.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 3 и частью первой статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 3 и частью первой статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 N 32-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарьгина Алексея Васильевича на нарушение его кон-

слову, все принципы уголовного законодательства имеют такой характер, так как выступают основой уголовного права, определяя направление его действия и специфику реализации. Но здесь важно понимать именно роль принципа законности, который, по сути, выступает гарантом уголовного законодательства, определяя тем самым единоличную его роль в определении преступности деяния, а также его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий, в связи с чем, и запрещается применение уголовного закона по аналогии.

При этом законность неотъемлемо связана со справедливостью, ведь законность реализуется в интересах справедливости, так как те меры, которые прописаны в законе, должны быть справедливыми по отношению к субъектам, к которым они применяются. Поэтому, говоря о принципе справедливости, отражённом в ст. 6 УК РФ: «1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. 2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», следует акцентировать внимание на значении данного принципа, учитывая особое понимание справедливости. Ведь она для каждого человека может быть разной, так для одного человека может казаться справедливым наказание, применённое правоприменителем, а для другого нет. Поэтому, исходя из различного понимания справедливости у каждого индивида в отдельности, на первый план выступает определение социальной справедливости, согласно которой справедливым считается то, что поддерживает большая часть общества. Конечно, это не даёт гарантий, что для всех людей справедливость будет считаться одинаковой, но данное понимание способствует урегулированию соразмерности наказания преступлению.

Рассмотрим ч. 1 ст. 6 УК РФ. Стоит сказать, что выделение данного принципа имеет весомое значение, так как определяет с учётом каких именно критериев правоприменитель должен вынести субъекту совершенного преступления наказание или иные меры уголовно-правового характера. «Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года N 3-П, законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность виновного обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской

ституционных прав частью первой статьи 3, частью второй статьи 7 и частью шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

Федерации принципам справедливости и гуманизма»⁵. Поэтому можно смело утверждать, что конституционные принципы отражены и в принципе справедливости, указанном в УК РФ, но с учётом специфики уголовного закона. Так можно проследить, что в Конституции РФ сформулирован ряд принципов, которые обращены ко всем отраслям права. Ведь роль главного закона страны заключается в том, чтобы направить законодательство государства в определённом направлении, установив чёткие указания и обобщённые принципы. А уголовное право, как отрасль российского права, беря за основу конституционные принципы, аккумулирует их в своём ключе.

Говоря же о ч. 2 ст. 6 УК РФ, можно сказать, что в ней «по существу, воспроизводится ст. 50 Конституции РФ: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Здесь уже видна прямая трактовка конституционного принципа, ведь в ч. 1 данной нормы дословно указано: «никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление», что, по сути, является неоспоримым доказательством взаимосвязи между конституционным и уголовным правом. В Определении Конституционного Суда РФ говорится, что «принцип *non bis in idem*, как он установлен Конституцией РФ и регулируется уголовным законодательством РФ, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности»⁶. Отсюда следует, что правило, согласно которому никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление, указанное в Конституции РФ, находит отражение в уголовном законе, что даёт определённого рода гарантии для субъектов уголовного права и определяет действия правоприменителя. Очень важно осознавать, что данный принцип несёт чёткое понимание того, что человека за одно преступление можно осудить только один раз, после чего к нему уже нельзя будет применить меры уголовной ответственности за данное деяние.

В итоге, принцип справедливости выступает в роли характеристики преступления, тем самым определяя вид наказания, регламентированного в соответствии с уголовным законом, в чём и находит отражение принцип законности. А принцип законности, являясь основой уголовного законодательства, устанавливает гарантии для уголовного закона, который является един-

---

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 N 2016-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степина Егора Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 6 и 60, частью третьей статьи 66 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 2863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 69 и частью четвертой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ственным источником уголовного законодательства, в соответствии с которым и определяется принцип справедливости в специфике уголовного права.

Таким образом, проанализировав принципы законности и справедливости в уголовном праве через призму конституционных принципов, можно сделать вывод о взаимосвязи конституционного права и уголовного права, где во главе выступает Конституция РФ, определяющая основы современного уголовного права, что подтверждается решениями Конституционного Суда РФ. «Фактически мы можем утверждать, что уголовно-правовые принципы, закрепленные в ст. ст. 3–7 УК РФ – это интерпретация конституционных положений, нашедших свое закрепление в гл. 2 Конституции РФ, но с учетом отраслевых особенностей. Таким образом, установлены правовые ориентиры как для создания, так и для дальнейшего применения уголовно-правовых норм»⁷. Поэтому важно выделить роль Конституции РФ в формировании уголовного права, ведь именно она детерминирует основы всего российского законодательства, что можно наблюдать в фундаментальных положениях отраслей права. Ведь именно те гарантии, которые нам даёт Конституция РФ, обеспечивают основу уголовно-правового регулирования.

Библиография

Петрянина О.А., Сулейманов С.Т. Конституционные основы современного уголовного законодательства / Петрянина О.А., Сулейманов С.Т. – Текст : непосредственный // Юридические науки. Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 3 (37) – С.121-125. – ISSN 2227-4383.

Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-392-05162-5 – Текст : непосредственный.

3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева ; М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, Москва, 2008 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

---

⁷ Петрянина О.А., Сулейманов С.Т. Конституционные основы современного уголовного законодательства // Юридические науки. Вестник Российского университета кооперации. 2019. №3(37). С. 122.

Анализ правового регулирования самоубийства и доведения до самоубийства в допетровской Руси

Analysis of the legal regulation of suicide and incitement to suicide in pre-Petrine Russia

Родыгин Даниил Денисович,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров
Rodygin Daniil Denisovich,
master's student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Проводится историко-правовой анализ нормативного регулирования самоубийства, а также случаев доведения до самоубийства, ответственности за данные деяния, предусмотренных в правовых, церковных и письменных документах допетровской Руси. Кроме того, статьей рассматривается популярное заблуждение о тождественности термина «душегубство» и «самоубийства».

Ключевые слова: история России, допетровская Русь, доведение до самоубийства, самоубийство, душегубство, уголовное право, исследование.

Abstract. A historical and legal analysis of the normative regulation of suicide, as well as cases of incitement to suicide, responsibility for these acts provided for in legal, ecclesiastical and written documents of pre-Petrine Russia is carried out. In addition, the article examines the popular misconception about the identity of the term "murder" and "suicide".

Keywords: history of Russia, pre-Petrine Russia, incitement to suicide, suicide, murder, criminal law, research.

Самоубийство как явление и распространенная проблема любого общества является предметом исследования как юридических, так и медицинских, философских, социальных и многих других наук. Причинам и последствиям совершения самоубийства посвящены сотни научных статей, исследований, философских работ, приводящих аргументы и предлагающих варианты решения этой проблемы, а иногда даже полного ее искоренения.

Значение слова «самоубийство», как правило, не вызывает никаких затруднений даже у людей, не знакомых с социальной, юридической или медицинской стороной вопроса. Обращаясь к словарям, в первую очередь стоит отметить простое и лаконичное определение самоубийства как намеренного лишения себя жизни, приведенное в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹. Большая российская энциклопедия пони-

---

¹ Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov?ysclid=ltwqu7o9r4304896559> (дата обращения: 14.11.2023).

мает под самоубийством не только преднамеренное, но и целенаправленное лишение себя жизни², делая таким образом акцент на осознание человеком, совершающим самоубийство, последствий, к которым он стремится посредством такого деяния.

Изучение самоубийства, его причин, а также случаев, когда оно вызвано действиями других лиц, в современной России проводится довольно активно, однако мало кто уделяет достаточное внимание корням данной проблемы, а именно тому, как к таким явлениям относились жители допетровской Руси, занимающиеся правотворчеством. Конечно, наибольший интерес вызывают те законы, церковные уставы, уставные грамоты и иные документы, которые тем или иным образом закрепляют самоубийство и действия лиц, приводящих к самоубийству, как деяние, приводящее к некоторым правовым последствиям (положительным или негативным для тех или иных людей).

Одним из первых нормативных правовых актов, государственно закрепивших именно доведение до самоубийства в качестве отдельного наказуемого преступления еще во времена Древней Руси стал Устав князя Ярослава Мудрого о церковных судах, точные время и причина происхождения которого до сих пор являются спорными вопросами.

Так, русский юрист и историк А.С. Павлов считал, что данный документ возник путем частной кодификации норм церковного права, вызванных исторической или же жизненной необходимостью перенести систему вир и продаж, принятую в Русской Правде, в церковную сферу судопроизводства, отмечая так же, что основа устава Ярослава Мудрого образовалась именно во время наиболее полного действия Русской Правды³. Советский и российский историк Щапов Я.Н. в своем исследовании истории развития источников государственного и церковного права Древней Руси отмечает, что устав о компетенции представителей высшей церковной власти в судах создан Ярославом Мудрым около 1501 – 1503 годов по совету митрополита Иллариона и направлен на развитие похожего акта, ранее принятого князем Владимиром⁴.

Конкретно доведению до самоубийства в самой древней (Пространной) редакции Устава Ярослава Мудрого о церковных судах посвящена статья 29, устанавливающая ответственность отца и матери за выдачу дочери против ее воли замуж, если в результате этого она «что-либо сделает с собой»⁵. Инте-

---

² Колесников Д. М., Леонтьев Д. А. САМОУБИЙСТВО // Большая российская энциклопедия. Том 29. – URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/3531267?ysclid=ltwti2kuwt240338238> (дата обращения: 14.11.2023).

³ Павлов А.С. Курс церковного права (1900—1902 гг). СПб: 2002. С. 166. – URL: <https://керпцобр.пф/data/documents/Kurs-Cerkovnogo-prava-professor-Aleksey-Stepanovich-Pavlov.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Щапов Я.Н. Канонические уставы и Церковь в Древней Руси XI – XIV веков. М., 1972. С. 302.

⁵ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах – URL: <http://музейреформ.пф/node/13620> (дата обращения: 15.11.2023).

ресной особенностью такого нормативного регулирования было то, что статья 7 Устава устанавливала наказание также и за отказ отца и матери выдать дочь замуж даже в том случае, если она не согласна на это⁶. На практике это создавало довольно сложную и неоднозначную ситуацию, при которой родители были обязаны выдать свою дочь замуж, но так, чтобы та не нанесла в результате такой выдачи физического вреда собственному здоровью.

Говоря о доведении до самоубийства, нельзя не обратить внимание и на сложности с разграничением различных случаев причинения человеку смерти, закрепленных в тех или иных документах допетровской Руси.

Так, многие исследователи в своих научных работах относят массово используемый в нормативных правовых актах Московской Руси термин «душегубство» также и к тем случаям, когда смерть человека наступала от его собственных рук.

Например, В.Б. Хатуев в своей работе, посвященной истории криминализации доведения до самоубийства, отмечает Запись о душегубстве, составленную Московским князем в период с 1456 по 1462 годы, как подтверждение того, что самоубийство относилось к разряду убийств⁷.

В статье А.В. Куликова, Д.С. Макаревной приводится ссылка на Двинскую уставную грамоту 1398 года как на очередной источник права, закрепляющий наказание за самоубийство⁸. Авторы указанной статьи делают такой вывод не столько из самой Записи о душегубстве, сколько из комментария к статье 1 данного документа, приведенного в томе втором историко-правового издания «Российское законодательство X–XX веков». Под душегубством в рассматриваемое время, как указывается в издании, понималось не только убийство, но и самоубийство (в связи с приведенным в тексте оборотом «от своих рук утерется»), а также внезапная смерть в результате несчастного случая⁹.

Согласиться с вышеуказанным довольно сложно, ведь при комплексном анализе правовых документов российского государства тех времен, предусматривающих наказание за то самое душегубство, складывается довольно неоднозначная картина. Так, Двинская уставная грамота 1398 года в самой первой статье предусматривает ответственность и наказание в виде денежной выплаты, как за телесные повреждения в размере тридцать или пятьдесят белок в зависимости от тяжести ранения, так и за убийство. При этом если убийца не найден или община отказывается выдать его, именно

---

⁶ Там же.

⁷ Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 30.

⁸ Куликов А.В., Макаревая Д.С. Криминализация деяний суицидальной направленности в России: историко-правовое исследование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 18–26.

⁹ Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред. Горский А.Д.; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 189.

она обязуется выплатить 10 рублей за произошедшее¹⁰. Душегубцем в приведенном примере однозначно называли именно человека, которого необходимо было найти, если совершилось убийство и за это была назначена вира.

Обратившись к ранее упомянутому Уставу Ярослава Мудрого, но в восточно-русской редакции краткой группы, составленной, как считается, в начале XV века, следует обратить внимание на 27 статью. Именно она определяла интересующее нас душегубство как вид преступления, за который виновные должны были уплатить виру «князю со владыкою на-полы». Важным является тот факт, что кроме душегубства в этой же статье перечисляются и такие преступления, как свадебные и сговорные бои, а также убийство¹¹. Несмотря на отсутствие какого-либо толкования душегубства, сам факт его отграничения от убийства говорит об имеющихся в данных составах преступлений различиях, достаточно серьезных для существования такого разделения.

Хорошим примером разграничения душегубства, самоубийства и смерти от иных причин, не связанных с преднамеренным причинением такой смерти, может послужить Уставная земская грамота крестьянам трех волостей (Малой Пинежки, Выйской и Суры Поганой) Двинского уезда 1552 года. Так, статья 18 вышеуказанного документа указывает следующее: «А не доищется в котором убийстве душегубства, а будет нехитросным делом стало се которое душегубство, хто утерется от своих рук, или озябет, или утонет, или згорит, или кто водою приплювет, или кто з дереве убьетца, или ково возом сотрет, или громом убьет, или кого зверь съест, или кто поткинет мертвым незнаемым человеком, а обыщет того бесхитросно, и они то являют излюбленным своим головам да того мертвого хоронят, а им продажи нет в том ни от кого»¹². Кроме того, что данная норма позволяла общине не выплачивать так называемую дикую виру, то есть плату общины за отказ выдать лицо, виновное в убийстве, ведь никакого убийства на самом деле и не было, также происходило и важное для нас разграничение нехитросного дела, то есть смерти, произошедшей из-за действий самого лица или в результате несчастного случая, от душегубства.

Последним документом допетровской эпохи, вскользь затрагивающим тему самоубийства, является малоизвестный Сводный Судебник начала XVII века, составленный примерно в 1606 – 1607 годах на основе куда более исследованного Судебника Ивана IV 1550 года и указов о княжеских вотчинах 1562, 1572 годов. Важной особенностью, на которую определенно следует указать, является факт отсутствия какой-либо информации об официальном подписании или утверждении данного нормативного правового акта. Бо-

---

¹⁰ Двинская устная грамота 1397 года – URL: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; М.: Госюриздат, 1952. С. 261.

¹² Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV-XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина; М.: Госюриздат, 1956. С. 193.

лее того, как справедливо отмечает А.И. Андреев, даже наименование Сводного Судебника скорее всего возникло в 70-е годы XVIII века во время печати его в Санкт-Петербургской Сенатской типографии¹³.

Как ни странно, такие важные, глобальные и действительно вступившие в силу документы как Судебник Ивана III 1497 года, Судебник Ивана IV 1550 года и Соборное уложение 1649 года никак не затрагивают тему самоубийства, тем более речь в них не заходит о доведении до самоубийства.

Подытожив вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что упоминания о самоубийстве присутствовали в документах допетровской Руси, но в основном, конечно же, содержались в документах религиозного характера, направленных на регулирование отношений в обществе церковью, и не влекли какого-либо наказания. Конкретно доведение до самоубийства еще долго не находило своего закрепления в нормативных документах российского государства, ограничивающегося наказанием самого самоубийства или покушения на него. Исторический период допетровской Руси был взят за основу настоящей статьей совершенно не просто так, ведь именно при Петре Первом впервые возникли светские законы, не просто регламентирующие сам факт самоубийства, но и устанавливающие за него ответственность. Важно отметить, что такие весьма странные и нерациональные нормы, как наказание за самоубийство или его покушение, были в первую очередь закреплены в таких военно-юридических документах, как Артикул воинский 1715 года и Морской устав 1720, предназначенных, в первую очередь, для регулирования поведения военнослужащих (хоть впоследствии Петр Первый и распространил наказания за самоубийства на гражданских лиц).

Библиография

1. Андреев А.И. Сводный Судебник // Известия Российской Академии Наук. 1925. С. 621-644. – Текст : непосредственный.

2. Двинская устная грамота 1397 года – URL: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 26.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Колесников Д.М., Леонтьев Д.А. САМОУБИЙСТВО // Большая российская энциклопедия. Том 29. Москва: 2015. 301-302 с. – Текст : непосредственный.

4. Куликов А.В., Макаревская Д.С. Криминализация деяний суицидальной направленности в России: историко-правовое исследование / А.В. Куликов – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. – № 4. – С. 18-26.

5. Павлов А.С. Курс церковного права (1900—1902 гг). СПб: 2002. 598 с. – URL : <https://керпцобр.рф/data/documents/Kurs-Cerkovnogo-prava-professor-Aleksey-Stepanovich-Pavlov.pdf> (дата обращения: 23.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

---

¹³ Андреев А.И. Сводный Судебник // Известия Российской Академии Наук. 1925. С. 623.

6. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; М.: Госюриздат, 1952. 287 с. – Текст : непосредственный.

7. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; М.: Госюриздат, 1952. 287 с. – Текст : непосредственный.

8. Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред. Горский А.Д.; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с. – Текст : непосредственный.

9. Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред. Горский А.Д.; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с. – Текст : непосредственный.

10. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах – URL : <http://музейреформ.рф/node/13620> (дата обращения: 24.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

11. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2019. – № 9 (106). – С. 27-40.

12. Щапов Я.Н. Канонические уставы и Церковь в Древней Руси XI – XIV веков. М., 1972. 343 с. – Текст : непосредственный.

Характеристика объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Characteristics of the object of involvement of a minor in the commission of a crime

Сидорук Егор Денисович,

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров

Sidoruk Egor Denisovich

master's student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Автором проводится анализ объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как части состава преступления. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы теории, касающиеся определения родового, видового и непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также выдвигается опреде-

ления дополнительного и факультативного непосредственного объекта анализируемого преступления.

Ключевые слова: объект преступления, несовершеннолетний, вовлечение, совершение преступления, УК РФ, непосредственный объект преступления, состав преступления, родовой объект преступления, видовой объект преступления.

Abstract. The author analyzes the object of involving a minor in the commission of a crime as part of the corpus delicti. The article considers some problematic issues of theory concerning the definition of generic, specific and direct object of crime provided for in Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. Definitions of an additional and optional direct object of the analyzed crime are also put forward.

Keywords: the object of the crime, a minor, involvement, commission of a crime, the Criminal Code of the Russian Federation, the immediate object of the crime, the composition of the crime, the generic object of the crime, the specific object of the crime.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – это действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.¹

В связи с тем, что объект преступления положен в основу законодательной квалификации преступлений Особенной части УК РФ, важную роль играет проблема определения объекта преступления. Охраняемые законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, именуется объектом преступления.²

Поскольку законодатель считает рассматриваемое деяние преступным из-за причинения вреда больше несовершеннолетнему чем общественному порядку, он поместил статью 150 УК РФ в раздел кодекса «Преступления против личности».

Подходы к толкованию родового объекта состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, у разных авторов в основном схожи друг с другом. В большинстве случаев они отличаются уровнем детализации объекта.

О.С. Капинус, Агапов П.В., Ображиев К.В. дают достаточно развернутое определение. Согласно их позиции, родовой объект преступлений против семьи и несовершеннолетних – сложный, состоящий из нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних, и интересов семьи. Конкретно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления посягает на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних. Но такое разделение является условным, поскольку совершение пре-

---

¹ Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021).

² Российское уголовное право : учебник : [в 2 т.] / Иногамова-Хегай Л. В. [и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский гос. ун-т и М.М. В. Ломоносова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Т. 1: Общая часть. Т. 1. Москва : Проспект, 2017. С. 99.

ступления в отношении несовершеннолетних посягает как на нормальное развитие несовершеннолетних, так и на интересы семьи.³

Ю.Е. Пудовочкин придерживается позиции, согласно которой интересы семьи являются факультативными по отношению к объекту преступлений, которые осуществляются в отношении несовершеннолетних. Поэтому интересы семьи не должны считаться родовым объектом преступлений, предусмотряемых главой 20 УК РФ.⁴

А.А. Золотухина определяет родовый объект анализируемого преступления как совокупность поставленных под охрану закона от преступных посягательств общественных отношений, обеспечивающих безопасность несовершеннолетних и семьи.⁵

Стоит отметить, что в научных кругах сформировалось два взгляда на определение родового объекта вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.

Первый подход называет объектом анализируемого преступления совокупность общественных отношений, охраняющих и несовершеннолетних, и семью. Речь идет об объединении семьи и несовершеннолетних в один объект как неотъемлемые части одного целого.

Сторонники второго подхода к содержанию родового объекта разделяют преступления Главы 20 УК РФ на две самостоятельные группы: преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи. Стоит отметить слова Ю. В. Усковой: «в данной главе объединены две относительно самостоятельные группы статей. Каждая из них имеет свой видовой (групповой) объект посягательства. Наблюдается ситуация, когда в одной главе УК РФ законодатель в исключение из общего правила предусмотрел два самостоятельных видо-вых объекта. Каждый из них равноценен, ни один не находится с другим в соподчинении. Равноценность объектов связана с равной потребностью в интересах общества и государства одинаково охранять как интересы семьи в целом, так и интересы несовершеннолетних ее членов».⁶

Данное понимание родового (видового) объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления логично и имеет право на существование. А.А. Золотухина справедливо полагает, что благодаря такому пониманию возможно предложить законодателю выделить уголовные нормы,

---

³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 233.

⁴ Пудовичкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 41.

⁵ Золотухина, А.А. объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 июня 2023 года. Том Часть 2. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. С. 31.

⁶ Ускова Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 2001. С. 11.

охраняющие права и интересы семьи в отдельную самостоятельную главу, оставляя, в то же время, в главе 20 УК РФ преступления, направленные на причинение или угрозу причинения вреда несовершеннолетним. В таком случае родовым объектом рассматриваемого преступления будет являться совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальное развитие несовершеннолетних.⁷

«Нормальное развитие несовершеннолетних как комплекс общественных отношений охватывает ряд звеньев нормального физического, психического и нравственного развития, воспитания несовершеннолетних в духе уважения и соблюдения законов».⁸

Учитывая все выше сказанное, стоит сказать, что родовый объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – это совокупность общественных отношений, которые обеспечивают несовершеннолетним нормальное физическое, психическое, социальное и нравственное развитие.

Переходя к определению видового объекта рассматриваемого преступления, следует привести мнение Ю.Е. Пудовочкина. Он считает, что видовой объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – это общественные отношения, которые обеспечивают право несовершеннолетнего, гарантированное ст. 17 Конвенции о правах ребенка, на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, духовному и нравственному развитию. Одним из условий нормального и правильного формирования личности ребенка является реализация данного права.⁹

При всей важности норм Конвенции о правах ребенка, данную точку зрения нельзя назвать однозначно верной. Подобное толкование видового объекта преступления не полностью отражает сущность общественной опасности рассматриваемого преступного деяния. Получение ребенком информации, которая наносит вред его здоровью, духовному и нравственному развитию, является лишь одним из способов совершения преступления. Определение объекта вовлечения только с помощью общественных отношений, обеспечивающих защиту от негативной, наносящей вред информации, не дает нам учитывать другие многочисленные способы совершения изучаемого преступления.

Также стоит учесть, что на сегодняшний день дети получают большой массив вредной информации, негативно влияющей на их развитие, посред-

---

⁷ Золотухина, А.А. объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации* : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 июня 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. С. 32.

⁸ Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2001. С. 12.

⁹ Пудовичкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву // СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 97.

ством сети Интернет. Принимая это во внимание, мы не можем просто объединить все случаи получения вредной информации ребенком в категорию вовлечения в совершение преступления. Отчасти данную проблему можно решить введением в статью 150 УК РФ такого квалифицирующего признака как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления посредством сети Интернет или средств массовой информации по аналогии со статьей 151.2 УК РФ.

Стоит считать, что видовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения, которые создают условия для нормального физического, психического, социального и нравственного развития ребенка, защищают его законные интересы.

Переходя к теме непосредственного объекта анализируемого преступления, следует отметить, что в отечественной науке существуют разные позиции о его содержании.

Иванов В.Ф. в качестве основного непосредственного объекта преступления называет общественный порядок, в то время как дополнительным объектом, по его мнению, являются нормальное физическое развитие и правильное нравственное воспитание. По его словам, ущерб основному объекту опосредуется воздействием на дополнительный объект и нарушение дополнительного объекта является неременным условием причинения вреда основному объекту.¹⁰

Пудовочкин Ю.Е., наоборот, считает приведенное выше определение основного и дополнительного объекта неправильным, поскольку основной объект является критерием общественной опасности преступления. Автор пишет, что государство проводит социальную политику по улучшению положения несовершеннолетних, заключающуюся, помимо выявления и развития факторов, которые благоприятно влияют на формирование личности несовершеннолетних, в действиях по нейтрализации и устранению условий, оказывающих отрицательное влияние на детскую психику, в том числе склонение его к совершению преступления.¹¹

По мнению Н.И. Ветрова непосредственным объектом анализируемого преступного деяния являются интересы нравственного формирования личности.¹² Однако приведенное определение дано довольно узко и к нравственному формированию личности следует также дополнить физическое, психическое и социальное развитие ребенка.

---

¹⁰ Иванов В.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем подуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты : Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. -1987. Вып. 3. С. 81.

¹¹ Пудовичкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. // СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 96

¹² Ветров Н.И. Уголовное право. Особ. часть : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям : Учеб. для образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. С. 119.

Для правильного рассмотрения вопроса о основном непосредственном объекте следует рассмотреть дополнительный и факультативный непосредственный объект. Дополнительным непосредственным объектом является общественное отношение, посягательство на которое не составляет социальной сущности данного преступления, но которому всегда причиняется вред.¹³

По словам Т.К. Бойко, определяя дополнительный объект, нужно учитывать факт того, что сам объект может находиться в плоскости другого видового, а иногда и родового объекта. В качестве примера можно привести ситуацию, когда при распространении сведений, позорящих несовершеннолетнего или его близких, в качестве дополнительного объекта будут выступать конституционные права личности на достоинство, тайну личной и семейной жизни.¹⁴

На наш взгляд, в качестве дополнительного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления стоит считать, помимо здоровье несовершеннолетнего, также честь и достоинство, телесную и духовную неприкосновенность ребенка.

Факультативным непосредственным объектом является конкретное общественное отношение, которое, находясь под правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида.¹⁵

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, определение факультативного объекта достаточно проблематично, ввиду того, что идет пересечение с дополнительным объектом. Стоит учитывать тот факт, что диспозиция статьи 150 УК РФ – альтернативная, поскольку предполагает не один вариант уголовно-наказуемого преступного деяния, предполагая наступление общественно-опасных последствий в виде вовлечения ребенка в совершение преступления.¹⁶

По мнению Т.К. Бойко, в том случае, если в качестве способа вовлечения применялись угрозы уничтожения или повреждения имущества несовершеннолетнего, то в качестве дополнительного объекта будут отношения собственности, а факультативным объектом останутся конституционные права личности на достоинство, тайну личной и семейной жизни, которые

---

¹³ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс // Москва : Волтерс Клувер, 2010. 397 с.

¹⁴ Бойко Т.К. Проблемы определения объекта преступления при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). – Москва: РПА Минюста России. 2013. С. 43.

¹⁵ Российское уголовное право : учебник : [в 2 т.] / Иногамова-Хегай Л.В. [и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский гос. ун-т им.М. В. Ломоносова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Т. 1: Общая часть. Т. 1. – Москва : Проспект, 2017. С. 116.

¹⁶ Епифанов Б.В. Проблемы установления непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2018 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 118.

могли бы быть рассмотрены в качестве дополнительного объекта, в случае вовлечения в совершение преступления путем угрозы распространения сведений, позорящих несовершеннолетнего или его близких.¹⁷

Проведя анализ различных подходов в науке уголовного права по определению объекта и мнений ученых, на наш взгляд, стоит определить непосредственный объект вовлечения несовершеннолетнего в преступление как конкретные общественные отношения, охраняющие нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие несовершеннолетних.

Библиография

1. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

2. Российское уголовное право : учебник : [в 2 т.] / Иногамова-Хегай Л.В. [и др.] ; ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Т. 1: Общая часть. Т. 1. – Москва : Проспект, 2017. – 600 с. – ISBN 978-5-392-21486-0. – Текст : непосредственный.

3. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 1189 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18351-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534839> (дата обращения: 17.02.2024) – Текст : электронный

4. Пудовичкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовичкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 291 с. – ISBN 5-94201-060-9. – Текст : непосредственный.

5. Золотухина, А.А. объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.А. Золотухина // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 июня 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2023. – С. 30-33. – Текст : непосредственный.

---

¹⁷ Бойко Т.К. Проблемы определения объекта преступления при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). – Москва: РПА Минюста России. 2013. С. 44.

6. Ускова Ю. В. Уголовно-правовая охрана семьи : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2001. – 23 с. – Текст : непосредственный.

7. Иванов В.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную и иную антиобщественную деятельность / В.Ф. Иванов. – Текст: непосредственный // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты : Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. -1987. – Вып. 3. – С. 76-93

8. Ветров Н.И. Уголовное право. Особ. часть : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям : Учеб. для образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России / Н.И. Ветров. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. – 534 с. – ISBN 5-238-00457-5 – Текст непосредственный.

9. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. –397 с. – ISBN 978-5-98209-058-4. – Текст : непосредственный.

10. Бойко Т.К. Проблемы определения объекта преступления при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность / Т.К. Бойко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). – М.: РПА Минюста России. – 2013. – С. 35-45. – Текст : непосредственный.

11. Елифанов Б.В. Проблемы установления непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Б.В. Елифанов, С.И. Осмоловская // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2018 года / Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 114-118. – Текст : непосредственный.

Электронные официальные документы как предмет служебного подлога

Electronic official documents as a subject of official forgery

Соломкина Валерия Александровна,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров
Solomkina Valeria Alexandrovna,
master's student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется предмет преступления, как обязательный признак служебного подлога, в форме электронных документов. В связи с растущей распространённостью увеличиваются и случаи неправомерного внесения в данные документы недостоверных сведений, в том числе должностными лицами. На основе судебной практики и высказанных учеными мнений сделаны вывод об особенностях определения и квалификации преступлений, предметом которых являются официальные электронные документы.

Ключевые слова: служебный подлог, электронный документ, официальный документ, предмет преступления, должностное лицо.

Abstract. The subject of the crime is investigated as a mandatory sign of official forgery, in the form of electronic documents. Due to the growing prevalence, cases of illegal entry of false information into these documents, including by officials, are also increasing. Based on judicial practice and opinions expressed by scientists, a conclusion is made about the peculiarities of the definition and qualification of crimes, the subject of which are official electronic documents.

Keywords: official forgery, electronic document, official document, subject of the crime, official.

В статье 292 УК РФ дается понятие служебного подлога, в котором в качестве предмета данного преступления выступает официальный документ. Однако в законодательстве отсутствует определение официального документа.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснено, что официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработ-

ной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля¹.

В настоящее время стремительно происходят процессы цифровизации во всех сферах жизнедеятельности, электронный документооборот является её неотъемлемой частью. Все больше идет стремление к снижению дублирования электронных документов на бумажных носителях, в связи с чем повышается роль документов в электронном виде, а вместе с ней и необходимость в контроле данных процессов.

Увеличивающаяся с каждым годом распространенность электронных документов, отразилась и на уголовном праве. В частности, при изучении судебной практики по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) можно отследить растущее количество случаев внесения в электронные документы недостоверных сведений.

Слободским районным судом Кировской области было рассмотрено уголовное дело в отношении гражданина С., являющегося врачом Центральной районной больницы, действуя из иной личной заинтересованности, осознавая, что им экспертиза временной нетрудоспособности им не проведена, то есть отсутствуют какие-либо основания для признания лица временно нетрудоспособной, дал медицинской сестре обязательное для исполнения указание внести в электронную медицинскую карту амбулаторного больного заведомо ложные сведения о, якобы, произведенном им приеме и осмотре, а также открыть листок нетрудоспособности².

В настоящее время уже нельзя говорить об «официальном документе» лишь как о документе, существующем на бумажном носителе, обладающим определенным набором реквизитов, в том числе живой подписью должностного лица, отвечающего за его составление. Однако стоит отметить, что роль официальных документов также велика, как и документов в электронном виде, они по-прежнему являются основным предметом преступного посягательства.

Легальное определение электронного документа закреплено в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в п. 11.1 ст. 2 указано: «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для пе-

---

¹ Российская Федерация. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Слободского районного суда Кировской области от 07.02.2020 по делу № 1-49/2020 – URL: https://slobodskoy--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=67049845&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2024).

редачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»³.

Как и любой официальный документ должен обладать рядом реквизитов, позволяющих его идентифицировать, например, регистрационный номер документа, данные о лице его создавшем (наименование организации, данные о должностном лице, создавшем данный документ), как и любой иной документ, такое вид документа также должен быть подписан.

Электронный документ может быть создан изначально лицом с целью фиксирования в нем каких-либо недостоверных сведений. Изначально подлинный электронный документ может быть отредактирован, посредством чего внесенные достоверные данные будут исправлены на заведомо несоответствующие действительности.

В настоящее время необходимо двигаться в направлении большего контроля за сохранностью данных содержащихся в электронном документе. Вполне возможна такая ситуация, когда должностное лицо отлучилось со своего рабочего места, а в этот момент может зайти другое лицо, воспользовавшись ситуацией создать или внести изменения в документ. В такой ситуации необходимо предпринять меры для установления всех лиц, которые могли получить доступ непосредственно к документу, учетной записи или электронной цифровой подписи. В том числе среди должностных лиц необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на повышение уровня ответственного отношения к своим учетным записям.

Например, Губахинским городским судом Пермского края было рассмотрено уголовное дело в отношении гражданки Н., которая федеральным государственным гражданским служащим, ведущим специалистом – экспертом (по ведению депозитного счета) отдела судебных приставов по г. Губахе и г. Гремячинску. Находясь на своем рабочем месте, используя свое служебное положение, Н. составила на своем рабочем компьютере в программе «ОСП» АИС ФССП России распоряжение о перечислении денежных средств, от имени начальника отдела -старшего судебного пристава ОСП по г. Губахе и г. Гремячинск, указав в нем заведомо ложные сведения, а именно о получателе денежных средств, банковских реквизитах получателя, сумме, подлежащей уплате – 8163рубля 24 копейки, после чего злоупотребляя доверием начальника отдела -старшего судебного пристава ОСП, используя ее электронную подпись, подписала данное распоряжение, на его основе сформировала заявку на оплату с лицевого счета ОСП по г. Губахе и г. Гремячинск УФССП России, указав в ней заведомо ложные сведения о назначении платежа – о получателе денежных средств, банковских реквизитах получателя, после чего злоупотребляя доверием начальника отдела – старшего судебного пристава ОСП по г. Губахе и г. Гремячинск, используя ее электронную подпись, подписала данную заявку, через СУФД- онлайн направила электрон-

---

³ Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: текст с изм. и доп. (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

ное распоряжение и заявку в управление федерального казначейства по Пермскому краю для исполнения, чем ввела в заблуждение уполномоченных лиц указанного финансового органа.⁴

Электронный документ, выступая в качестве предмета служебного подлога должен отвечать признакам официального документа, в связи с чем не каждый документ, созданный должностным лицом, может признаваться в качестве предмета преступного посягательства, образующего состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ.

Специфическим отличием электронного документа от иных официальных документов является то, что электронный документ может быть распространён на неограниченное число электронных носителей. В связи с чем за подлинник документа можно принимать электронный документ, находящийся на том носителе, где он и был создан автором документа, а остальное распространение данного документа принимать за его копи, в том числе и на бумажном носителе.

Свое уголовно-правовое значение электронный документ принимает, когда он зафиксирован на определенном материальном носителе, который с помощью компьютерной или иной техники способен воспроизвести зафиксированный на него документ. Также для изобличения документа, при невозможности его получения на материальном носителе, с целью его отыскания, например, в ходе производства обыска или выемки, может быть изъята и сама компьютерная техника, на которой предполагается или достоверно известно, что может находиться необходимый для доказывания вины лица документ.

С.В. Кержеманкин также пишет, что задействование специалистов по работе с электронными документами при обыске является частой мерой. Помощь специалистов позволяет правильно извлечь электронные документы, сохранить целостность содержащихся в них данных, предоставить их полное и точное описание, сформулировать вопросы для экспертов по поводу их подлинности и т.д.⁵

Такая техника может быть направлена на экспертизу, в ходе которой эксперт, как лицо, обладающее специальными знаниями, обнаружит или нет интересующую информацию. В случае если результат экспертизы окажется положительным, то все необходимые данные будут зафиксированы на материальный носитель, например, на оптический диск.

Выраженность официального документа на материальном носителе по отношению к электронному официальному документу весьма условно, поскольку как замечает П.Ю. Летниковым «особенности обмена электронными

---

⁴ Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 09.06.20218 по делу № 1-106/2018 – URL: https://gubacha--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=268969126&case_uid=67e12f7c-541e-4d77-bdcf-6a674753031d&delo_id=1540006 (дата обращения 30.03.2024).

⁵ Кержеманкин С.В. Электронный документ как предмет служебного подлога // Вестник магистратуры. 2022. №2-1 (125). С. 83-85.

документами не позволяют сделать вывод о том, что в момент пересылки такой документ сохраняется на каком-либо материальном объекте»⁶.

Таким образом, динамичное развитие цифровых технологий, развитие различных баз данных, постепенный перенос документов из привычной бумажной формы в электронный формат и так далее, все это не могло не коснуться уголовного права. Как и любая другая отрасль российского права, уголовное право претерпевает изменение и расширяет область своего применения в связи с быстро изменяющимися тенденциями общества и его развития. Электронные документы – это неотъемлемая часть современного общества, каждый гражданин сталкивается с ними ежедневно. Еще в начале столетия в науке уголовного права под официальным документом понимали письменный акты, изданные органом государственной власти, муниципальными органами и их должностными лицами. Однако на сегодняшний день такое понимание устарело, в связи с этим электронные документы наравне с письменными документами на бумажных носителях являются предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

На основании изложенного целесообразно внести изменения Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в части толкования термина «официальный электронный документ», для обеспечения единообразного его понимания, как среди правоприменителей, так и научного сообщества.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: текст с изм. и доп. (ред. от 12.12.2023). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

3. Летников П. Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Летников Павел Юрьевич; Сибирский федеральный университет.- г. Красноярск, 2009. С. 56-57. – Текст : непосредственный.

---

⁶ Летников П.Ю. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Летников Павел Юрьевич; Сибирский федеральный университет.- г. Красноярск, 2009. С. 56-57.

4. Кержеманкин С.В. Электронный документ как предмет служебного подлога // Вестник магистратуры. – 2022. – №2-1 (125). – С. 83-85. – Текст: непосредственный.

5. Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 09.06.20218 по делу № 1-106/2018 – URL : https://gubacha-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=268969126&case_uid=67e12f7c-541e-4d77-bdcf-6a674753031d&delo_id=1540006 (дата обращения 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Постановление Слободского районного суда Кировской области от 07.02.2020 по делу № 1-49/2020 – URL : https://slobodskoy-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=67049845&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Технология deepfake как средство совершения мошенничества

Deepfake technology as a means of committing fraud

Солопова Марина Андреевна,

обучающийся по программе магистратуры
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва

Solopova Marina Andreevna,

master's student

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN), Moscow

Аннотация: В статье отстаивается целесообразность формирования правовой основы регулирования общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом ввиду их доступности и стремительного распространения. Анализируется способность технологий deepfake «служить» средством совершения мошенничества в киберпространстве, в фишинговых атаках.

Ключевые слова: мошенничество, средство, искусственный интеллект, технология deepfake, фишинг.

Abstract: The article advocates the expediency of forming a legal basis for the regulation of public relations related to artificial intelligence due to their availability and rapid spread. The article analyzes the ability of deepfake technologies to "serve" as a means of committing fraud in cyberspace, in phishing attacks.

Keywords: fraud, means, artificial intelligence, deepfake technology, phishing.

За последние годы возможности и доступность пользователей сети интернет по созданию синтетических материалов сильно возросло. Развитие искусственного интеллекта (ИИ), в частности технологий распознавания и синтеза изображений и голоса (deepfake), пополнило арсенал средств и ору-

дий мошенников для совершения противоправных действий с личными данными.

Представляется, что уголовно-правовое регулирование возникающих общественных отношений, сопряженных с использованием технологий deepfake, не должно затягиваться, о чем могут свидетельствовать следующие обстоятельства.

Прежде всего, на фоне роста отдельных видов преступлений можно прогнозировать распространение мошеннических действий, совершаемых с использованием синтетических поддельных идентификационных данных, в связи с их доступностью, экономической выгодностью. Так, в 2023 году зарегистрировано 356 079 случаев мошенничества (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6 УК РФ), 119 212 случаев краж (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В преступлениях, совершаемых с использованием систем искусственного интеллекта, объектом посягательства могут быть персональные данные, банковские счета и личные сбережения.

Для каких противоправных целей используют технологию deepfake в мошенничестве:

Кража личных данных: Мошенники могут использовать технологию deepfake путем синтетического изменения личности на видео или аудиозаписях, получая незаконный доступ к личной или конфиденциальной информации.

Корпоративный шпионаж и шантаж: предприятия подвергаются риску, поскольку deepfake могут использоваться для создания ложных заявлений или действий руководства и сотрудников, что приводит к манипулированию акциями, угрозе репутации, безопасности или шантажу.

Манипуляция общественным мнением: материал, созданный с помощью технологии deepfake могут использоваться для создания мошеннического контента, связанного с политическими деятелями, что потенциально может повлиять на общественное мнение и поведение граждан.

Основная проблема в борьбе с мошенничеством, основанным на deepfake, заключается в обнаружении. Поскольку она стремительно развивается, отличить реальный контент от поддельного становится все сложнее как для пользователей, так и для специалистов. Злоумышленники, специализирующиеся на хищениях с использованием информационных технологий, переходят на совершенно новый уровень. Уже сейчас различными организациями осуществляется сбор персональных биометрических данных, как на законных основаниях, так и при помощи простых программных вирусов, похищающих данные с устройств связи¹. Есть множество программ, через которым пользователь предоставляет разрешение использования различных функции своего устройства, такие как микрофон, видеокамеру и другую ин-

---

¹Мальшкин, Р.Н. Мошенничество в информационной среде: использование голосовых фейков // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2021 : Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 2021 года. Том Выпуск 1. Казань: Издательство "Познание", 2021. с. 331

формацию с телефона или компьютера. Кроме того, персональная информация может быть собрана из общих баз данных и социальных сетей.

Известны прецеденты незаконного использования технологии deepfake недобросовестными пользователями и разработчиками приложений. Примером может служить один из первых громких случаев, получивший огласку осенью 2019 года. Злоумышленники использовали алгоритмы синтеза и распознавания речи на основе искусственного интеллекта, чтобы симитировать голос генерального директора немецкой материнской компании фирмы, расположенной в Германии. Генеральный директор в Великобритании думая, что разговаривает по телефону со своим коллегой, по его запросу осуществил денежный перевод в размере 220 000 евро венгерскому поставщику². Средства, полученные обманом путем, были переведены в Мексику с венгерского счета. Личность преступников так и не была установлена. Она была совершена в Конг Конге.

Следующая тщательно продуманная схема подчеркивает растущую угрозу, исходящую от технологии deepfake, и необходимость принятия правовых мер в эпоху цифровых технологий. Мошенники использовали технологию deepfake для модификации общедоступных видео и других видеоматериалов, чтобы обманом получить деньги транснациональной компании в Гонконге. Мошенничество включало воссозданную в цифровом виде версию финансового директора компании вместе с другими сотрудниками, которые появлялись время видеоконференции, инструктируя сотрудника перевести средства. Первоначально злоумышленниками были предприняты попытки фишинга под видом сообщения от финансового директора компании, базирующегося в Великобритании, с инструкциями совершить транзакцию. Далее был совершен групповой видеозвонок, что убедило сотрудника совершить 15 переводов на общую сумму 200 миллионов гонконгских долларов на пять различных банковских счетов в Гонконге³. Видео deepfake были предварительно записаны и не предполагали диалога или взаимодействия с жертвой.

Данные примеры иллюстрирует «возможности» технологий дипфейк, а именно качественное построение нейронными сетями, разработанными на основе алгоритмов глубокого обучения, голоса человека, его манеры речи и акцента. Мошенники обычно используют личности родственников, коллег и руководства с места работы, представителей банка и лиц других профессий для установления доверия.

---

² Stupp C. «Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case» // The Wall Street Journal: [сайт] – 2019 – 30 августа – URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (дата обращения: 05.02.2024).

³ Kong H. «Everyone looked real': multinational firm's Hong Kong office loses HK\$200 million after scammers stage deepfake video meeting. »- Текст : электронный // South China Morning Post – 2024 – 4 4 4 фев. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3250851/everyone-looked-real-multinational-firms-hong-kong-office-loses-hk200-million-after-scammers-stage> (дата обращения: 24.03.2024).

Особенно показательны результаты опроса о безопасности финансовых услуг, проведенного Банком России, в котором приняли участие граждане и представители бизнеса. Выяснилось, что наблюдается прогрессирующая тенденция столкновения людей с преступлениями, совершенными в киберпространстве, так как утверждается, что пострадал каждый десятый человек, а денежный ущерб составил менее 20 тысяч рублей⁴. В основном для получения реквизитов банковских карт и SMS-кодов от жертв использовались методы социальной инженерии, либо в результате обмана или злоупотребления доверием жертвы сами переводили деньги мошенникам.

Технология deepfake также может использоваться в фишинговых махинациях. Несмотря на то, что фишинг не является новым явлением, он по-прежнему остается наиболее эффективным методом взлома данных. Фишинг – это один из видов мошенничества, целью которого является создание поддельного веб-сайта, неправомерное получение паролей, номеров банковских счетов и т. д. для получения конфиденциальной информации пользователей⁵.

Искусственный интеллект все больше затрудняет идентификацию фишинговых сообщений – когда пользователей обманом заставляют передавать пароли или личные данные. Дипфейк превращает этот вид мошенничества в очень убедительный, создавая видео- или аудиозаписи, которые выглядят подлинными и естественными, что значительно затрудняет их обнаружение адресатами⁶.

Правовая основа для регулирования технологии deepfake должна предусматривать не только меры наказания для тех, кто злоупотребляет такими технологиями, но и меры предотвращения и обнаружения. Борьба с противоправным использованием технологии deepfake требует сотрудничества различных структур и организаций, включая правоохранительные органы, международные организации и социальные сети. Необходимо создать эффективные механизмы для их контроля и обнаружения.

Библиография

1. Завьялов, А.Н. Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения / А.Н. Завьялов – Текст : электронный // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, вып. № 2.
2. Данные опроса ЦБ России. – Текст: электронный// Банк России: официальный сайт. – 2024 – 7 фев. – URL:

---

⁴ Банк России составил портрет пострадавшего от кибермошенников // Банк России: официальный сайт. – 2024 – 7 фев. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18398> (дата обращения: 11.03.2024).

⁵ Завьялов, А.Н. «Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения» // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, вып. № 2.

⁶ «The rise of deepfake technology and its implications for fraud. » – Текст : электронный // Netcraft – 2024 – URL: <https://fraudwatch.com/blog/rise-of-deepfake-technology-its-implications-for-online-fraud/> (дата обращения: 11.03.2024).

<https://www.cbr.ru/press/event/?id=18398> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Состояние преступности в России МВД за январь – декабрь 2023 года. – Текст: электронный // МВД России: официальный сайт – 2023 – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Малышкин, Р. Н. Мошенничество в информационной среде: использование голосовых фейков / Р. Н. Малышкин // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2021: Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 2021 года. Том Выпуск 1. – Казань: Издательство «Познание», 2021. – С. 330-334.

5. Kong H. «Everyone looked real’: multinational firm’s Hong Kong office loses HK\$200 million after scammers stage deepfake video meeting». // South China Morning Post – 2024 – 4 фев. – URL:<https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-and-crime/article/3250851/everyone-looked-real-multinational-firms-hong-kong-office-loses-hk200-million-after-scammers-stage> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Stupp C. «Fraudsters Used AI to Mimic CEO’s Voice in Unusual Cyber-crime Case» -Текст : электронный // The Wall Street Journal: [сайт] – 2019 – 30 августа – URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (дата обращения: 05.02.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. «The rise of deepfake technology and its implications for fraud. » // Netcraft – 2024 – URL: <https://fraudwatch.com/blog/rise-of-deepfake-technology-its-implications-for-online-fraud/> (дата обращения: 11.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Объективная сторона состава жестокого обращения с животными

The objective side of the composition of animal cruelty

Старикова Полина Алексеевна,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Starikova Polina Alekseevna,

master’s student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется значимость объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, для установления признаков жестокого обращения с животными. Дается анализ обязательных признаков объективной сторо-

ны преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ. Проводится разграничение между преступным деянием и действиями, не относящимися к таковым.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, жестокость, объективная сторона преступления, Уголовный кодекс.

Abstract. The importance of the objective side of the crime provided for in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation for the establishment of signs of cruelty to animals is investigated. The analysis of the mandatory signs of the objective side of the crime provided for in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. A distinction is made between a criminal act and non-criminal acts.

Keywords: animals, abuse, cruelty, the objective side of the crime, the Criminal Code.

Во все времена существования человека, окружающие люди судили его по поступкам, отношению к тем или иным членам общества: пожилым, детям, инвалидам, просто физически слабым, а также и по отношению к «братьям нашим меньшим», то есть к животным. К сожалению, как в прошлое, так и в настоящее время жестокость по отношению к животным не является чем-то неожиданным и новым, и не носит единичный характер.

Жестокое обращение с животными – это недопустимое деяние, которое вызывает не только физическую боль и страдания для животных, но и имеет серьезные последствия для их психического здоровья. Часто жестокое обращение с животными является проявлением насилия и агрессии со стороны людей, которые могут испытывать равнодушие к страданиям животных или получать удовлетворение от причинения им вреда. Такое поведение нередко связано с психологическими проблемами, социальными факторами или недостаточным пониманием законов и этики в отношении животных.

Важно понимать, что животные неспособны защитить себя от жестокости людей и зависят от нашего понимания, сострадания и защиты. Поэтому важно проводить просветительскую работу, обучать людей правильному обращению с животными и пресекать случаи жестокости законными средствами.

Переходя к исследованию заявленной темы, остановимся на характеристике объективной стороны, как элемента состава преступления. Состав преступления включает в себя совокупность всех признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление. Объективная же сторона состава преступления – это совокупность тех законодательно определенных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление только с внешней стороны, т.е. это внешнее проявление преступления, выражающееся в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда или в угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время¹.

---

¹ Попов, А.Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П. В. Федьшина; под общ. ред. А.Н. Попова. — Санкт-Петербург:

Таким образом, объективная сторона преступления – это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. В общем виде она представляет собой внешнее проявление преступления; ее характеризуют существенные типичные признаки, отраженные в законе обобщенно; эти признаки являются социально значимыми, т.е. выражающими общественную опасность преступления, и юридически значимыми, т.е. закрепленными в уголовном законе².

Объективная сторона анализируемого преступления заключается в общественно опасном деянии, а именно в жестком обращении с животными. В диспозиции статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) не указано, что подразумевается под жестоким обращением с животными, и в какой форме оно может быть осуществлено. Оно представляет собой причинение животным боли, каких-либо физических страданий в результате систематического избиения, оставление животного без пищи и воды на долгое время, использование для опытов ненаучного характера, причинение неоправданных страданий в результате использования в научных целях, эвтаназия мучительными способами, использование животного в боях для развлечения и экономической выгоды, охота с применением жестоких и негуманных способов уничтожения и т.п., в том числе и в тех случаях, когда лицо не обязано было содержать это животное. Так к уголовной ответственности было привлечено лицо, похитившее с фермы козлят и оставившее их без еды и воды, что впоследствии привело к гибели животных⁴.

Обязательными признаками объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, являются: деяние, т.е. жестокое обращение с животными, выраженное в форме действия либо бездействия, преступные последствия в виде увечья или гибели животного и причинно-следственная связь между ними.

Таким образом, анализ законодательной конструкции объективной стороны преступления, позволяет сделать вывод, что это материальный состав преступления, так как для привлечения к ответственности лица, совершившего преступление по статье 245 УК РФ, наступление преступных послед-

---

СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе дополненное и переработанное. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра- М, 2008. С. 189. ISBN 978-5-98209-032-4

³ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 28.04.2023 [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] – Москва, 2023 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Российская Федерация. Судебные акты. Приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 9 августа 2018 г. по делу N 1-20/2018. – г. Кондрово – 2018 // СПС КонсультантПлюс.

ствий является обязательным признаком совершения преступления. Бывают ситуации, когда жестокость по отношению к животным не приводит к гибели и увечьям, но животное испытывает длительные страдания и мучения. Поэтому мы предлагаем внести изменения в существующую диспозицию статьи 245 УК РФ, сделав этот состав преступления формально-материальным и изложить ее в следующей редакции: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, если это деяние сопряжено с угрозой для жизни или здоровья животного, или повлекло его гибель или увечье...». В обоснование данных изменений, можно указать, что в толковом словаре С.И. Ожегова, под увечьем понимается тяжкое телесное повреждение⁵, но если животное морят голодом, оно не получает увечье, но оно истощается. Получается, что оставление без воды и пищи на некоторое время обязательно должно привести к смерти животного, так как увечьем последствия данного действия назвать нельзя.

Исходя из изученной судебной практики по статье 245 УК РФ, деяние в форме действия может заключаться в:

- истязании животных, которое может выражаться в нанесении побоев, ран, ссадин, переломов, причинения удушья, вырывании шерсти, вырезании кожи и пр.;

- использование животных в ненаучных опытах, а также причинение им неоправданных мучений в ходе научных экспериментов;

- натравливании на других животных или человека;

- использовании животного на боях, с извлечением экономической выгоды, в ходе которых одно из животных получает увечье или погибает, например, собачьи бои;

- тренировка или дрессировка животных с применением насильственных методов принуждения, выражающихся в придушении, причинении боли и др.

Не рассматриваются как преступление действия, направленные на умерщвление животного путем гуманной эвтаназии в ветеринарных клиниках; комплекс мер по недопущению бесконтрольного размножения популяции животных или сокращение популяции по санитарно-эпидемиологическим основаниям; гуманное умерщвление животного, то есть без страданий и мучений, для получения мяса, шерсти и других продуктов; разрешенная охота на животных с соблюдением правил, в том числе позволяющих сохранить разнообразие животного мира.

Кроме того, необходимо четко представлять, что не будет считаться преступлением осознанное причинение вреда животным при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Речь идет о причинении вреда вследствие необходимой обороны, когда животному, которое нападающий использует в качестве орудия преступления, обороняющимся причиняется

---

⁵ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: АСТ, 2018. – 736 с. – ISBN 978-5-17-083623-9.

вред. Очень часто осознанный вред животным причиняется вынужденно, в рамках крайней необходимости, когда животные являются источниками опасности и могут причинить вред людям, например, при нападении животного на людей.

Если противоправные действия, предусмотренные статьей 245 УК РФ, совершаются во время незаконной охоты, то такие деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений – по статьям 245 УК РФ и 258 УК РФ «Незаконная охота».

Акт жестокости по отношению к животному можно совершить и в форме бездействия, т.к. в судебной практике чаще встречаются уголовные дела, когда у совершившего преступление лица имелась обязанность заботиться о животном. Таким образом, ответственность наступает у лиц, которые являются владельцами животных. Хотя, анализируя судебную практику и само содержание исследуемой нормы, следует сделать вывод, что принадлежность изувеченного или умерщвленного животного (например, из хулиганских побуждений), для наступления уголовной ответственности принципиального значения не имеет.

Если в результате деяния произошло увечье или гибель животного, которое принадлежало другому физическому либо юридическому лицу, и это деяние не содержит признаков, предусмотренных статьями 245 УК РФ, то есть совершено не из хулиганских или корыстных побуждений, а также без признаков, указанных в части 2 данной статьи, к примеру, без применения садистских методов, без присутствия малолетних и др., то такое деяние следует квалифицировать по статье 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», в том случае, если причиненный преступным деянием ущерб потерпевшему будет значительным.

Определение объективной стороны может быть проблематичным из-за различий в культуре и во взглядах на роль животных в жизни человека. Некоторые люди могут считать определенные виды обращения с животными нормальными, в то время как для других это может быть явным нарушением моральных и правовых норм и представляет собой жестокость.

Во второй части статьи 245 УК РФ перечислены квалифицирующие признаки состава преступления:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в присутствии малолетнего (несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет);
- в) с применением садистских методов;
- г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет);

д) в отношении нескольких животных⁶.

Исходя из анализа судебной практики, садистский метод – это особо изощренное жестокое обращение с животными (мучительное умерщвление, пытки, истязания и т.п.), связанное с получением субъектом преступления удовлетворения от мучения животного. Также к садистским методам относятся членовредительство, отрезание головы, сожжение заживо, сдирание шкуры с живого животного. В теории отечественного уголовного права под садистскими методами в целом понимается применение изощренных действий, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного (например, систематическое нанесение побоев, причинение многочисленных мелких травм, воздействие огнем и иные подобные действия, причиняющие животному особую боль). В данном случае садистский метод – это особая жестокость. Но такая характеристика очень субъективна, нет никаких четких критериев для разграничения общей жестокости и особой жестокости. Исходя из этого, признак садистских методов субъективен. Законодатель в данном случае неудачно отобразил свою цель при формулировании нормы, закрепленной в статье 245 УК РФ. На этом основании редакцию статьи 245 УК РФ необходимо изменить, добавив примечание 1 с пояснением термина «садистские методы».

Критерии жестокого обращения с животными могут быть различными в зависимости от контекста и культурных норм, принятых в данном обществе, в данный период времени. Например, использование животных в индустрии развлечений или их эксплуатация в научных целях может вызывать споры о том, считается ли это жестоким обращением или нет. Так, в 2023 году в Государственную Думу РФ был внесен законопроект о запрете работы цирков с животными. Авторы данного законопроекта посчитали, что это насилие над животными и наносит им вред. В свою очередь, данный запрет введен уже в более 40 государствах⁷.

Подводя итог, следует сказать, что жестокое обращение с животными – серьезная проблема, которая имеет как психологические, так и юридические аспекты. С точки зрения объективной стороны этого вопроса, важно отметить, что животные не способны защитить себя так, как люди.

Основные признаки жестокого обращения с животными включают в себя физическое насилие, недостаточное питание, отсутствие медицинской помощи, ненадлежащие условия содержания, эксплуатацию и т.д. Подобные действия могут причинить боль и страдания животным, нарушить их физическое и психическое здоровье.

Ответственность за предотвращение жестокого обращения с животными лежит на каждом из нас – мы должны быть бдительными, осознанными и

---

⁶ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 28.04.2023 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – Москва, 2023. // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Российская Газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2023/10/11/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-zaprete-raboty-cirkov-s-zhivotnymi.html> (дата обращения: 19.03.2024).

готовыми действовать, если сталкиваемся с случаями насилия над животными. Обращение с животными должно основываться на уважении к их достоинству и правам. В любом случае, важно проводить обсуждения, образовательные мероприятия и просветительскую работу, чтобы прийти к общему пониманию и согласию относительно норм и стандартов обращения с животными. Принятие законов и мер по защите прав животных также может способствовать улучшению ситуации и предотвращению случаев жестокого обращения.

Библиография

1. Попов, А.Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина; под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с. – Текст: непосредственный.

2. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе дополненное и переработанное. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра- М, 2008. – С. 189. – ISBN 978-5-98209-032-4 – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 28.04.2023 [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] – Москва, 2023 – Доступ из справочно – правовой системы Консультант Плюс – Текст : электронный

4. Российская Федерация. Судебные акты. Приговор Дзержинского районного суда Калужской области от 9 августа 2018 г. по делу N 1-20/2018. – г. Кондрово – 2018 – Доступ из справочно-электронной системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: АСТ, 2018. – 736 с. – ISBN 978-5-17-083623-9 – Текст: непосредственный.

6. Российская Газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2023/10/11/v-gosdumuvnesen-zakonoproekt-o-zaprete-raboty-cirkov-s-zhivotnymi.html> (дата обращения: 19.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст: электронный.

К вопросу о допустимости применения института особого производства по уголовному делу

On the question of the admissibility of the institution of special proceedings in a criminal case

Степанцов Григорий Андреевич

обучающийся по программе магистратуры,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Stepantsov Grigory Andreevich

master's student,
National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod Nizhniy Novgorod, Russia

Ходькин Егор Павлович

обучающийся по программе магистратуры,
Северный (арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Khodykin Egor Pavlovich

master's student,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Аннотация: в данной статье проведен анализ института особого производства по уголовному делу, раскрыты его главные достоинства, такие как процессуальная экономия и быстрота рассмотрения уголовных дел. Исследованы причины нестабильности данного уголовно-правового института. В статье акцентируется внимание на том, что обоснованность обвинения является одним из ключевых условий применения особого производства по уголовному делу, в подтверждение чего приведены соответствующие рассуждения и аргументы.

Ключевые слова: особое производство, уголовное дело, обвиняемый, суд

Abstract: this article analyzes the institution of special proceedings in a criminal case, reveals its main advantages, such as procedural economy and speed of consideration of criminal cases. The reasons for the instability of this criminal law institution are investigated. The article focuses on the fact that the validity of the charge is one of the key conditions for the application of special proceedings in a criminal case, in support of which the relevant arguments and arguments are given.

Keywords: special proceedings, criminal case, accused, court

Под особым порядком уголовного судопроизводства в теории уголовного процесса понимается ускоренное, упрощённое судопроизводство, что в свою очередь подразумевает дифференциацию процессуальной формы, глав-

ными достоинство которой является процессуальная экономия и быстрота рассмотрения уголовных дел.

Хотя принцип процессуальной экономии нигде в УПК или других законах не провозглашен, на практике, в ходе судебного производства, он играет важную роль. Несомненно, для качественного рассмотрения каждого дела необходимо уделить ему достаточное количество времени. Однако если количество дел слишком велико, то качество их рассмотрения ухудшается или сроки их рассмотрения продлеваются. Продление же этих сроков является проблемой, поскольку задержка в рассмотрении дела может быть равнозначна отказу в отправлении правосудия.

Несомненно существуют такие дела, которые требуют тщательного и долгого рассмотрения, и в этом случае экономия времени уже не столь важна, важнее разобраться в сути дела, но нельзя не отметить, что существуют и дела, при рассмотрении которых можно сэкономить время и ресурсы. Поэтому принцип процессуальной экономии реализуемый при применении процедуры особого производства очень важен.

Еще одной его задачей является быстрота рассмотрения дел. Максимально эффективное предупреждение преступлений, исправление и наказание лиц преступивших закон достигается при быстром рассмотрении дел. Более того, ускоренное рассмотрение дел способствует примирению сторон и решению конфликта.

Ведь в чём, собственно, заключается уголовная юстиция? В широком смысле, это снятие социального напряжения, вызванного совершением преступления, в рамках законодательства. Важно разрешить конфликт, важно, чтобы пострадавший был удовлетворён и защищён, а виновный больше не совершал преступлений. Важно, чтобы обвиняемые и подозреваемые содействовали правосудию, так как без их помощи невозможно бороться с преступностью.

Однако количество уголовных дел рассматриваемых в особом производстве должно быть разумным. Так в прошлые годы доля таких дел доходила до 70 %¹, то есть в 70% случаев суд не проводил в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Когда доля дел рассматриваемых в особом производстве достигла такого высокого процента, стало ощущаться социальное недовольство этим порядком, поскольку правосудие – это не просто конвейер по вынесению приговоров, оно предполагает рассмотрение каждого дела.

В связи с этим по инициативе Верховного Суда РФ в Главу 40 УПК были внесены соответствующие изменения. Условия для использования особого порядка были изменены. Согласно новым правилам, в 2020 году его можно было использовать только для рассмотрения дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Дела же отнесенные законом к категории тяж-

---

¹ Российская Федерация. Законодательные материалы. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – Москва, 2019.

ких ввиду их повышенной общественной опасности, которые как правило вызывают большой общественный резонанс в целях обеспечения процессуальных гарантий справедливого правосудия было решено исключить из перечня дел которые можно рассматривать в особом порядке уголовного судопроизводства². Поэтому уже в 2022 году около 40% приговоров России были вынесены в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением³.

Однако еще годами ранее все ратовали за увеличение. И поэтому расширили категорию преступлений, по которым эта форма рассмотрения дел применима. Если первоначально в принятии УПК речь шла только о преступлениях, наказуемых до 5 лет лишения свободы, то потом сделали до 10 лет лишения свободы⁴.

На самом деле у многих это вызывает по-прежнему недовольство. Многие не понимают, если все на все согласны, то зачем нам проводить полноценную процедуру. Однако мы поддерживаем данную реформу и полагаем что она обеспечивает справедливое судопроизводство.

В российском правопорядке основания и условия для использования особого порядка описанные в главе 40 следующие: 1) добровольное согласие обвиняемого на это, о чём подается соответствующее ходатайство. При это гарантией добровольности и вдумчивости такого согласия является консультация обвиняемого с защитником и рассмотрение дела судом в присутствии подсудимого, так судья может заслушать, взглянуть и лишней раз убедиться, есть ли сомнения в его виновности или все-таки их нет. 2) согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, 3) согласие государственного обвинителя и потерпевшего на это.

При этом следует обозначить негативные последствия для обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства. Во-первых, это обвинительный приговор, и шансы на то, что суд изменит своё решение и признает обвиняемого невиновным, крайне малы. Во-вторых, он теряет возможность обжаловать этот приговор в апелляционном порядке по мотивам недоказанности или несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Отметим, что важнейшее условие особого порядка – это обоснованность обвинения, однако это одно из самых слабых мест российской практики, так как наличие таких упрощенных процедур становится основанием для бездействия недобросовестных работников следствия. А зачем доказывать

---

² Российская Федерация. Законодательные материалы. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – Москва, 2019.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебный департамент: официальный сайт – 2022. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 23.02.2024)

⁴ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024 [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] – Москва, 2024.

вину, если есть согласие с обвинением, зачем собирать доказательства, зачем качественно представлять обвинительные доказательства?»⁵.

Встречаются случаи, когда судьи занимают схожую позицию, не проводя проверки обоснованности обвинения. Стоит отметить, что с суда никто не снимает обязанность по данному вопросу. В процессе проверки обоснованности обвинения судье следует знакомясь с материалами дела задаваться вопросом: «если всё то, что написал следователь, правда, и подтвердилось бы в суде, если бы явились свидетели, эксперты, и всё подтвердили то же самое, что говорит в документах следователь, то суд может, вынести приговор или нет?»⁶. И если может, тогда обвинение обосновано и он может рассмотреть дело в особом порядке уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное постановление № 22-1781/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 22-1781/2015 // Доступ из справочно- правовой системы Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)-Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законодательные материалы. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – Москва, 2019 – Доступ из системы обеспечения законодательной деятельности – Текст: электронный.

3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебный департамент: официальный сайт –2022. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения 23.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст: электронный.

4. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2008. – С. 553-556. – ISBN: 978-5-00156-039-5 – Текст : непосредственный

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024 [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] – Москва, 2024. – Доступ из официального интернет-портала правовой информации – Текст : электронный.

---

⁵ Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное постановление № 22-1781/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 22-1781/2015 // СПС «СудАкт».

⁶ Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2008. С. 553-556.

Проблемы толкования признаков преступлений, изложенных в ст. 207¹ и 207² УК РФ

Problems of interpretation of the signs of crimes set out in Articles 207¹ and 207² of the Criminal Code of the Russian Federation

Чальшева Юлия Владимировна

обучающийся по программе специалитета
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Chalysheva Yulia Vladimirovna

specialist student

O.E. Kutafin University (MSAL), Moscow

Аннотация. Научная работа посвящена анализу проблем толкования некоторых признаков составов преступлений, изложенных в ст. 207¹ и 207² УК РФ. Автор указывает, что понятие общественно значимой информации по-разному определяется в ряде нормативных актов, также возникают вопросы в отношении публичного характера распространения информации. Отмечается, что отсутствие квалифицирующих признаков, не позволяет должным образом индивидуализировать уголовную ответственность.

Ключевые слова: фейк, распространение информации, общественно значимая информация, предмет преступления, публичность.

Abstract. The scientific work is devoted to the analysis of the problems of interpretation of certain elements of crimes set out in Articles 207¹ and 207² of the Criminal Code of the Russian Federation. The author points out that the concept of socially significant information is defined differently in a number of regulations, and questions also arise regarding the public nature of the dissemination of information. It is noted that the lack of qualifying criteria does not allow for proper individualization of criminal liability.

Keywords: fake, spread of information, socially important information, item of the crime, publicity.

Выбранные для анализа составы преступлений были введены в УК РФ сравнительно недавно. Их появление связано в первую очередь с увеличением распространения заведомо ложной информации, опасность которой заключается не только в формировании у людей неверных представлений о реальности, но и в создании атмосферы непонимания между обществом и государственными институтами и, как следствие, потере доверия к ним.

Своеобразным катализатором в вопросе установления уголовной ответственности за распространение фейков стала эпидемия коронавируса, во время которой среди граждан массово распространялась недостоверная информация. На этом фоне довольно быстро были разработаны и введены в действие ст. 207¹ и 207² УК РФ. Форсированные темпы принятия не позволили законодателю избежать сложностей для правоприменителей в реализации этих уголовно-правовых норм.

Так, предметом рассматриваемых составов преступлений является информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о мерах, принимаемых для обеспечения безопасности населения и территорий, приёмах и методах защиты от этих обстоятельств (ст. 207¹), а также общественно значимая информация, способная привести к тяжким последствиям (ст. 207²).

Понятие информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, раскрыто в примечании к ст. 207¹ УК РФ – «чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные ситуации экологического характера, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийные и иные бедствия, повлекшие (которые могут повлечь за собой) человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизни населения».

В случае с общественно значимой информацией вопрос о том, что именно следует понимать под этим видом информации, остаётся открытым. Верховный Суд РФ в п. 15 Обзора по некоторым вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации № 1¹ основывался на понятии, сформулированном в статье 15³ Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и защите информации», но в 2022 году это положение утратило силу. Ранее в норме, которая утратила силу, под общественно значимой информацией понималась информация, которая «создаёт угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка, общественной безопасности либо угрозу вмешательства в деятельность по функционированию объектов жизнеобеспечения».

И.Д. Мотрович и Н.Л. Васильева указывают, что данный термин раскрывается в подзаконных и муниципальных правовых актах². Так, в постановлении Правительства Республики Марий Эл под социально значимой информацией понимается информация общественного значения, предназначенная для неопределённого круга лиц. В частности, в неё входит политическая реклама, в том числе предвыборная агитация и агитация по вопросам референдума; сообщения органов государственной власти, других государственных органов, сообщения органов местного самоуправления; информация об

---

¹ Российская Федерация. Судебные акты. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) – Москва, 2020. // СПС КонсультантПлюс.

² Общественно значимая информация: проблемы терминологии в российском законодательстве //Административное право и процесс. 2022. № 10. С. 39–42.

ориентировании на дорогах и в населённых пунктах, названия административно-территориальных образований и географических объектов и другие.

В науке существует подход, в рамках которого выделяются признаки социально значимой информации. Среди концептуальных признаков такой информации были сформулированы следующие: конституционно-правовая природа (основа) информации; нормативный характер ее содержания; выражение преимущественно общественных интересов; максимальный режим свободного доступа каждого к такой информации, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, и ценностный аспект³.

Считаем, что признаки общественно значимой информации в качестве ориентира для правоприменителей должны быть сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. К основным особенностям отнесем: предназначение для неопределенного круга лиц, неразрывная связь с деятельностью системы органов государственной власти, а также доступность такой информации.

Следующий вопрос, который вызывает трудности у судей – это публичный характер распространения информации. Указанный признак хотя и хорошо разработан в теории уголовного права, но с учётом развития современных технологий и усложнения общественных процессов все же требует уточнения. В связи с этим Верховный Суд РФ опубликовал Обзор судебной практики⁴, где публичность выражается в ситуации, когда информация адресована группе или неограниченному числу лиц и представлена в любой доступной для них форме (например, устно, письменно, с использованием технические средства). Следует отметить, что публичный характер также может проявляться в использовании средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая мессенджеры, в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении путем выступления на собрании, митинге, раздачи листовок. На наш взгляд, не плохим вариантом является определение признака публичности путём подсчета просмотров или репостов пользователей поста или статьи, содержащей заведомо ложную информацию.

Далее, мы обнаруживаем некоторую уязвимость в законодательной конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 207² УК РФ. Так, состав преступления, закрепленный в ст. 207¹ УК РФ, является формальным, соответственно, преступление признается юридически оконченным с момента распространения в любой форме заведомо ложной информации. В свою очередь, состав преступления, описанный в ст. 207² УК РФ, сформирован как материальный, то есть преступление будет считаться оконченным с момента причинения по неосторожности вреда здоровью че-

---

³ Конституционные основы информационной свободы в России //Юридические исследования. 2013. № 10. С. 35–92.

⁴ Российская Федерация. Судебные акты. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.): – Москва, 2020. // СПС КонсультантПлюс.

ловека (ч. 1) и (в квалифицированном составе) причинения смерти по неосторожности или другие тяжкие последствия (ч. 2).

Если в случае с первой нормой судебная практика постепенно формируется, то со второй у правоприменителей возникают проблемы. С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов считают, что привлечение к ответственности по ст. 207² УК РФ связано с трудностями в установлении причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями⁵. Согласимся с этой точкой зрения, поскольку представляется сложным доказать факт наступления последствий, например, в виде смерти человека, именно от определенной заведомо ложной общественно значимой информации, распространяемой публично.

Наряду с уже упомянутыми проблемами мы также отмечаем отсутствие квалифицирующих признаков, позволяющих дифференцировать уголовную ответственность, что выступает препятствием для справедливой индивидуализации наказания.

Проанализированные в рамках работы проблемы позволяют заключить, что ст. 207¹ и 207² УК РФ необходима законодательная корректировка.

Библиография

1. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207¹, 207² УК РФ) / Дубовиченко С.В., Карлов В.П. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3. – Т. 1. – С. 160.

2. Общественно значимая информация: проблемы терминологии в российском законодательстве / Мотрович И.Д., Васильева Н.Л. – Текст: непосредственный // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 39–42.

3. Российская Федерация. Судебные акты. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный

4. Российская Федерация. Судебные акты. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.): – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный

5. Конституционные основы информационной свободы в России / Щупленков О.В., Щупленков Н.О. – Текст: непосредственный // Юридические исследования. – 2013. – № 10. – С. 35-92.

---

⁵ Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207¹, 207² УК РФ) / Дубовиченко С.В., Карлов В.П. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 3. Т. 1. С. 160.

Арест: актуальность проблем правовой регламентации наказания в России, отсутствие практики его применения и исполнения

Arrest: the relevance of the problems of legal regulation of punishment in Russia, the lack of practice of its application and execution

Чепаров Роман Дмитриевич,

обучающийся по программе аспирантуры
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
Университет», Россия, Казань
Cheparov Roman Dmitrievich.

graduate student

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education «Kazan (Volga Region) Federal University»,
Russia, Kazan

Аннотация. В работе проводится исследование проблем правовой регламентации и применения ареста в уголовном праве России. Анализируется с использованием диалектического метода познания законодательная формулировка «строгая изоляция», которая противоречит степени строгости ареста в единой системе наказаний уголовного закона РФ. Обосновываются мнения ученых, которые утверждают о необходимости применения краткосрочного ареста как меры шокирующего воздействия. Объясняется позиция избыточности материальных норм права в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Рассматривается причина отсутствия специальных учреждений для исполнения ареста в России. Предлагается исключить арест из перечня видов наказаний в уголовном праве ввиду способности полностью заменить его лишением свободы на незначительный срок.

Ключевые слова: наказание, виды наказания, арест, строгая изоляция, правовая регламентация, арестные дома, лишение свободы, система наказаний, избыточность норм материального права.

Abstract. The work examines the problems of legal regulation and application of arrest in Russian criminal law. Using the dialectical method of cognition, the legislative formulation «strict isolation» is analyzed, which contradicts the degree of severity of arrest in the unified punishment system of the criminal law of the Russian Federation. The opinions of scientists who argue about the need to use short-term arrest as a measure of shocking influence are substantiated. The position of redundancy of substantive rules of law in the Criminal Executive Code of the Russian Federation is explained. The reason for the lack of special institutions for the execution of arrest in Russia is considered. It is proposed to exclude arrest from the list of types of punishment in criminal law due to the ability to completely replace it with imprisonment for a short period.

Keywords: punishment, types of punishment, arrest, strict isolation, legal regulation, houses of arrest, imprisonment, punishment system, redundancy of substantive law.

Среди видов наказаний в российском уголовном праве имеются такие, которые формально и предусмотрены в законе, однако фактически не введены в действие, то есть их положения не имеют юридической силы в настоящее время. Одним из таких наказаний выступает «Арест», юридическая дефиниция которого приводится в статье 54 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Как нам представляется, для рассмотрения проблемных вопросов в научной работе, в первую очередь, необходимо дать определение наказанию в виде «ареста», которое закреплено в статье 54 УК РФ.

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Данная законодательная формулировка раскрывает наказание в относительно абстрактной форме, тем самым порождая некоторые проблемы правовой регламентации.

Во-первых, в уголовном законе отсутствует пояснение применительно к словосочетанию «строгая изоляция», что вызывает некоторые трудности при определении мест отбывания ареста. Следуя воле законодателя, система наказаний в уголовном законе России построена логично и последовательно, в сторону усиления строгости от наименее жесткого до наиболее сурового вида наказания. Арест во многом напоминает наказание в виде лишения свободы, поскольку правовая природа этих двух наказаний вполне сопоставима. В обоих видах наказания осужденные лишаются своего неотъемлемого конституционного права – права на свободу. Как отмечают Сундуров Ф.Р. и Талан М.В., «по своей сущности арест является разновидностью лишения свободы»¹. И в одном, и в другом случае речь идет о содержании осужденных в условиях изоляции от общества. Используя научно-философский метод познания, известный как диалектика, следует искать сущность явлений в их взаимной связи друг с другом. В связи с тем, что лишение свободы по иерархии наказаний находится на две ступени выше ареста по своему карательному потенциалу, то возникает проблема, выраженная в очевидном противоречии внутренних элементов целостной системы наказаний. Противоречие это существует по той причине, что дефиниция лишения свободы, закрепленная в статье 56 УК РФ, не содержит понятия «строгой изоляции» в отличие от ареста. Следовательно, вытекает вывод о том, что арест признается наказанием более строгим, чем лишение свободы на определенный срок, а это, в свою очередь, выступает деструктирующим фактором всей системы наказаний в уголовном праве нашего государства, в связи с чем, не сказать об актуальности данного исследования было бы несправедливо. Поскольку диалектика объясняет развитие любого явления, в том числе и правового, с позиции существующих противоречий, то именно указанное противоречие обуславливает необходимость изменения правовой регламентации ареста, то есть его дальнейшее динамичное развитие.

---

¹ Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан – Москва: Статут. 2015. с. 134. ISBN 978-5-8354-1134-4.

Арест как разновидность уголовного наказания заключается в краткосрочном содержании осужденного в условиях строгой изоляции, равноценных правилам отбывания наказания на общем режиме тюрьмы². И данное условие не представляется справедливым, так как за преступления небольшой тяжести арестанты помещаются в условия строгой изоляции. Однако кратковременное отбывание осужденными ареста в строгих условиях, по сути, сдерживает длительное пребывание осужденных в исправительных колониях различного типа режимов. Но в то же время и к данному утверждению следует относиться скептически, потому что минимальные сроки лишения свободы накладываются на сроки отбывания ареста.

Кроме того, именно по причине строгости условий исполнения ареста указанный вид наказания не может назначаться лицам, которые не достигли возраста восемнадцати лет (несовершеннолетним) к моменту вынесения судом приговора, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Применительно же к лишению свободы данное требование не предусмотрено. Лишение свободы может назначаться несовершеннолетним по достижении ими возраста четырнадцати лет.

Предпосылкой обстоятельства, касающегося строгости изоляции, следует считать первоочередное рассмотрение отечественным законодателем ареста в качестве шокирующей меры уголовно-правового характера. Его целью как шокирующей меры является частная превенция. Осужденные за кратковременные сроки отбывания ареста, но в силу наложенных на них существенных правоограничений, должны подвергнуться воспитательному воздействию за совершенные ими деяния. Это также служит фактором, порождающим предупреждение совершения ими новых преступлений. А.И. Коробеев полагает и пытается убедить, что арест есть классическая разновидность применяемых в пенитенциарии мер шокирующего характера. Отсутствует сомнение в том, что законодатель, вводя арест в систему мер борьбы с преступностью рассчитывал, что арест окажет на определенную категорию преступников сильное психологическое влияние, что они впредь не только сами не будут, а также и другим «закажут» не совершать подобного. Разумеется, сам факт пребывания в тюремном учреждении со столь жестким режимом на многих может подействовать «отрезвляюще»³.

Следует отметить, что чрезмерное шокирующее воздействие ареста на осужденных можно отнести к основному недостатку этого наказания, в связи с тем, что осужденные претерпевают лишения и ограничения за преступные деяния небольшой и средней тяжести, смежные с теми, которые применяются к осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Следующие правоограничения при аресте определяют сущность строгой изоляции, а именно: при исполнении наказания в виде ареста осужденным не

---

² Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / А.И. Чучаев – Москва: Проспект, 2019. с. 249. ISBN 978-5-392-27825-1.

³ Российское уголовное право: Курс лекций. / Бушуева Т.А., Голик Ю.В., Коробеев А.И. [и др.]. – Владивосток – Изд-во Дальневосточного ун-та. 1999. с. 267. ISBN 5-7444-0874-2.

разрешаются свидания, за исключением встреч с адвокатом или иным лицом, имеющим право оказывать юридические услуги, не разрешается получать посылки, передачи и бандероли, опять же, за исключением предметов первой необходимости и сезонной одежды, также дозволяются ежедневные прогулки продолжительностью не менее одного часа, запрещается передвижение без конвоя, а при исключительных личных обстоятельствах разрешается осуществлять один звонок близким⁴. Также необходимо отметить, что общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются⁵.

Диаметрально противоположную позицию выражает В.В. Баунов. Он утверждает, что условия отбывания ареста должны быть гораздо суровее, чем лишение свободы, которое отбывается в исправительных колониях строгого режима. Благодаря таким условиям повысится вероятность осознания осужденным своей вины и произойдет его исправление⁶.

Во-вторых, в уголовном законодательстве нашей страны, в частности, в норме права, посвященной аресту, нет указания о месте его отбывания, опять же, в отличие от лишения свободы на определенный срок, при котором осужденные направляются либо в колонию-поселение, либо помещаются в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима, либо «конвоируются» в тюрьму. На наш взгляд, регламентация места отбывания ареста в УК РФ, а не порядка и условий его отбывания, важна и необходима. Это связано с тем, что закрепление места его отбывания, а также то, что из себя представляет это место, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ) является чрезмерным в том плане, что в ущерб процессуальным нормам права указанного акта нормотворчества, создается избыточность норм материального права, по сути отнесенных к ведению УК РФ. Согласно положениям УИК РФ, в том числе научной литературы в области уголовного права, арест отбывается в специальных учреждениях, именуемых «арестные дома». Как минимум, одним из верных решений явилось бы включение в статью 54 УК РФ положения об арестном доме, как о месте, где осужденные отбывают это наказание, а также создание нормы, содержащей хоть описание структуры арестного дома, что позволило бы в незначительной степени разъяснить гражданам и другим лицам смысл «строгой изоляции», несмотря на вызванную этим словосочетанием конфронтацию ареста с остальными видами наказаний внутри их единой системы.

Также, в-третьих, проблема правовой регламентации ареста в УК РФ находит свое выражение в наличии устаревшего правоположения, касающе-

---

⁴ Сундулов Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Ф.Р. Сундулов, И.А. Тарханов – Москва: Статут, 2016. с. 563. – ISBN 978-5-8354-1274-7.

⁵ Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крыловы, И.М. Тяжкова – Москва: Статут, 2012. с. 316. – ISBN 978-5-8354-0856-6.

⁶ Арест как вид уголовного наказания. / В.В. Баунов – Текст: непосредственный // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 50–53.

гося того, что в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца, поскольку при злостном уклонении осужденных от отбывания этих видов наказания они в соответствии с ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ могут заменяться только принудительными работами либо лишением свободы⁷. В связи с этим, в науке уголовного права нередко излагаются мнения некоторых ученых об окончательном и бесповоротном исключении ареста из уголовно-правового поля нашего государства.

Применение такого наказания, как арест, на практике сведено к нулю по веской объективной причине.

Поскольку арест, согласно действующему законодательству, предполагает помещение виновного лица в условия строгой изоляции от общества, то нужно этапировать его в место отбывания этого наказания – арестный дом. Однако проблема такого помещения осужденного заключается в отсутствии обеспечения таких условий строгой изоляции. Для обеспечения реализации ареста важно создать все необходимые условия, способствующие отбыванию этого наказания. В Российской Федерации отсутствуют арестные дома, где осужденные по закону подвергались бы строгим требованиям, установленным для ареста⁸. В нашей стране не имеется ни одного арестного дома, причем с момента включения ареста в систему наказаний УК РФ. По первоначальной идее в России через непродолжительное время после введения ареста в уголовный закон планировали начать работу по созданию необходимых условий для его исполнения, предстояла задача: построить специализированные учреждения, однако данный проект не получил должного развития и, соответственно, не был реализован на практике. Связывается это с тем, что строительство подобных специализированных учреждений в виде арестных домов является нерентабельным в экономическом плане, поскольку по подсчетам экспертов, потребуется немалое количество финансовых затрат из государственного бюджета для претворения указанной идеи в практическую плоскость. Безусловно, отсутствует прагматическая ценность в формировании одного, двух, трех арестных домов, так как это может привести социум и его отношение к уголовному праву в дискриминационное состояние. Нецелесообразно, несмотря на определенную обеспеченность государства финансовыми инструментами, осуществлять строительство арестных домов в крайне ограниченном количестве. Такое решение приведет лишь к трудному положению в государстве, а поэтому эта идея не находит основания для внедрения в практику России. Представим ситуацию, некоторое количество осужденных за совершение конкретных преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьей 116 УК РФ («Побои»), причем при макси-

---

⁷ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)/ А.И. Чучаев – Москва: Проспект, 2019. с. 249. ISBN 978-5-392-27825-1.

⁸ Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: Учебник/ С.М. Зубарев – Москва: Юрайт. 2010. – 205 с. – ISBN 978-5-534-19034-2. – URL: <https://be5.biz/pravo/u005/11.html> (дата обращения: 16.03.2024)

мально равных условиях их совершения, привлечены к уголовной ответственности и получили наказание в виде ареста по приговору суда. Однако при небольшом количестве созданных арестных домов несколько осужденных из общего числа, совершивших побои, не были направлены на исполнение наказания в арестный дом ввиду недостаточности свободных мест в этих имеющихся учреждениях. В результате сложившейся обстановки оставшаяся группа осужденных вынуждена была направиться на исполнение, например, исправительных работ, с учетом решения суда об изменении вида наказания и законности всех последующих процедурных аспектов этого вопроса. Таким образом, появляется насущная проблема, касающаяся неравных условий отбывания наказания, нарушающая такой краеугольный принцип уголовного права, как равенство граждан перед законом. Данная проблема повлечет массу несогласия и протестов ввиду того, что при прочих равных условиях совершения этими лицами преступлений в виде побоев, учитывая равенство критериев индивидуализации применяемых мер уголовно-правового характера в отношении каждого виновного, наказание назначается одинаковое (арест), однако некоторые осужденные его отбывать не смогут. На сегодняшний день, в России существует множество наиболее актуальных проблем во внешней политике, не говоря уже о многих других трудностях, с которыми сталкивается наше государство во внутренних отраслях права, экономики, общества, культуры и других сферах жизнедеятельности. А поэтому рассмотрение проблем назначения и исполнения ареста в уголовном праве не теряет своей значимости и актуальности, поскольку данные проблемы до конца не урегулированы на законотворческом уровне.

Еще одним тезисом, которому посвящено исследование в данной научной работе, выступает предложение исключить арест из системы наказаний в уголовном праве РФ.

В первоначальной редакции статьи 56 уголовного закона, касающейся наказания в виде лишения свободы, устанавливался минимальный срок лишения свободы, равный шести месяцам. Указанный нижний предел точно дифференцировал бы арест и лишение свободы на определенный срок. Действующая редакция статьи 56 УК РФ была подвергнута изменениям и теперь позволяет суду назначать лишение свободы на срок от двух месяцев. На основании Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» минимальный предел применения лишения свободы к осужденному снижен с шести месяцев до двух месяцев⁹. Таким образом, складывается ситуация, при которой на сегодняшний день арест могут назначить на сроки еще большие, чем лишение свободы. Следовательно, отсутствует необходимость правовой регламентации ареста, если лишение свободы способно заменить арест в качестве наказания. Лишение свободы (от двух месяцев) может условно заме-

---

⁹ Иногамова-Хегай Л.В., Уголовное право. Общая часть: Учебник./ Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. с. 400. ISBN 978-5-98209-032-4.

нить арест, а в дальнейшей перспективе исключить этот вид наказания из российского уголовного законодательства, как не отвечающий требованиям разумности, целесообразности и эффективности.

Кроме того, в научной доктрине уголовного права обосновывается мнение, что арест как краткосрочная мера уголовно-правового характера не способна оказать должного исправительного и предупредительного эффекта на сознание и поведение осужденных, поскольку за такой незначительный период времени осужденные в полной мере не осознают негативных последствий своего поступка.

При исключении ареста из видов наказания появится новая проблема – массовое внесение изменений в различные статьи как Общей части, так и Особенной части УК РФ, в том числе в статьи УИК РФ, в части условий отбывания ареста. Проблема вызвана тем, что арест закреплен во многих санкциях уголовно-правовых норм, определяющих составы преступления. Понадобится тщательная и скрупулезная работа, требующая пристального внимания законодателя. Важно не допустить юридических противоречий, коллизий норм уголовного права, например, в том случае, если арест в качестве наказания будет изъят из общих положений УК РФ, но оставлен в некоторых уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ в качестве санкции за совершение конкретных преступлений.

Подводя итог, отметим, что арест следует исключить из уголовного законодательства Российской Федерации, поскольку он способен в полной мере быть заменен лишением свободы на незначительный срок. Попытки сохранения ареста в перечне видов наказаний могут оказаться тщетными и безрезультатными ввиду сложности организации работы по комплексному внесению изменений в законодательство РФ. В противном случае, во-первых, арест не вписывается в иерархическую систему наказаний своими формулировками строгости изоляции и мерами шокирующего воздействия, а, во-вторых, он вызывает глобальную проблему, в рамках нашей страны, наряду со многими другими нормами, избыточности правового регулирования в уголовном законе РФ, поскольку такие нормы не имеют действенного механизма по применению и исполнению.

Библиография

1. Арест как вид уголовного наказания. / В.В. Базунов – Текст: непосредственный // Преступление и наказание. – 1998 – № 4. – С. 50–53. – Текст : непосредственный.

2. Российское уголовное право: Курс лекций. / Бушуева Т.А., Голик Ю.В., Коробеев А.И. [и др.]. – Владивосток – Изд-во Дальневосточного ун-та – 1999. -с. 267. – ISBN 5-7444-0874-2 – Текст : непосредственный.

3. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: Учебник/ С.М. Зубарев- Москва: Юрайт. 2010. – 205 с. – ISBN 978-5-534-19034-2. – URL : <https://be5.biz/pravo/u005/11.html> (дата обращения: 16.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Иногамова-Хегай Л.В., Уголовное право. Общая часть: Учебник./ Л.В.Иногамова-Хегай, А.И. Парог, А.И. Чучаев. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – с. 400 – ISBN 978-5-98209-032-4 – Текст : непосредственный.

5. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. /В.С. Комиссаров, Н.Е. Крыловы, И.М. Тяжкова – Москва: Статут, 2012. – с. 316. – ISBN 978-5-8354-0856-6 – Текст : непосредственный.

6. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие/ Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан – Москва: Статут. – 2015. – с. 134. – ISBN 978-5-8354-1134-4 – Текст : непосредственный

7. Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Ф.Р. Сундуrow., И.А. Тарханов – Москва: Статут, 2016. – с. 563. – ISBN 978-5-8354-1274-7 – Текст : непосредственный

8. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)/ А.И. Чучаев – Москва: Проспект, 2019 – с. 249 – ISBN 978-5-392-27825-1 – Текст : непосредственный

Типичные способы совершения хищения бюджетных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов

Typical ways of committing embezzlement of budget funds allocated to finance state and municipal contracts

Шадрина Елена Сергеевна,

следователь следственного отдела по Ленинскому району города Киров следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации по Кировской области, аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров

и организации научно-исследовательской работы

Московской академии Следственного комитета

имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Shadrina Elena Sergeevna,

an investigator of the investigative department for the Leninsky district of the town of Kirov of the Investigative Department of the Investigativ Committee

of the Russian Federation for the Kirov region,

graduate student of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel

and organization of research work

of the Moscow Academy of the Investigative Committee

named after A.Ya. Sukharev, major of Justice

Аннотация. В статье приводятся наиболее распространенные способы хищения бюджетных средств в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд. Особое внимание уделяется такому способу совершения преступления как завышение начальной максимальной цены контракта.

Ключевые слова: сфера закупок, контракт, начальная максимальная цена контракта, единственный поставщик, искусственное дробление закупок, электронный аукцион.

Abstract. The article presents the most common ways of embezzlement of budget funds in the field of procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs. Special attention is paid to such a method of committing a crime as overstating the initial maximum contract price.

Keywords: procurement sphere, contract, initial maximum contract price, sole supplier, artificial fragmentation of purchases, electronic auction.

Сфера государственных закупок представляет значительный интерес для злоумышленников, поскольку для ее финансирования ежегодно выделяется огромное количество бюджетных средств. При этом расходы Российской Федерации на осуществление государственных и муниципальных закупок ежегодно растут. С увеличением количества бюджетных средств, выделяемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, растет количество преступлений, совершаемых в данной сфере.

При этом надо сказать, что преступления в сфере публичных закупок характеризуются высокой степенью латентности, поскольку «не всегда попадают в поле зрения правоохранительных органов»¹. Это связано с тем, что большинство участников государственных и муниципальных закупок не желает подавать заявления в правоохранительные органы, а также каким-либо иным образом «принимать активное участие в разоблачении преступников»². Неслучайно Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в одном из своих интервью указал, что государственные и муниципальные закупки «остаются плодородной почвой для всевозможных злоупотреблений»³.

На сегодняшний день значительное количество преступлений в рассматриваемой сфере совершается путем необоснованного завышения начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК) на приобретаемые товары (работы, услуги). Причем данный способ совершения преступлений применим как при заключении контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), так и при заключении контрактов с примене-

---

¹ Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. / Любый Иван Александрович; Омская академия внутренних дел Российской Федерации – Омск, 2022. с.31.

² Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 108.

³ Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина в газете «Известия» // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт – 2019. – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1373350/> (дата обращения: 01.03.2024).

нием конкурентных способов осуществления закупок (таких как, например, электронный аукцион).

Как показывает практика зачастую еще до проведения закупки между представителем заказчика и представителем коммерческой организации происходит договоренность, в соответствии с которой заказчику направляется сразу несколько коммерческих предложений от потенциального поставщика (подрядчика, исполнителя), а также от аффилированных ему лиц (которые фактически принадлежат потенциальному поставщику, либо имеют к нему непосредственное отношение, хотя документально могут быть зарегистрированными на других лиц). При этом в адрес добросовестных участников запросы о предоставлении ценовой информации заказчиком, как правило, не направляются, то есть фактически исследование рынка цен накупаемый товар (работы, услуги) не проводится. В данном случае НМЦК, сформированная на основании представленных коммерческих предложений от аффилированных лиц, является заведомо завышенной, как правило в несколько раз превышающей среднерыночную цену. Заключение контракта с единственным поставщиком на основании завышенной НМЦК, напрямую влечет за собой увеличение цены контракта, а соответственно и финансовые расходы, которые наше государство могло бы и должно было избежать.

Еще одним распространенным способом совершения преступлений в рассматриваемой сфере является искусственное дробление закупки, в рамках которого с целью заключения контракта с потенциальным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), вместо одного контракта, заключаемого по результатам проведения конкурентного способа осуществления закупок (например, электронного аукциона) заключается сразу несколько прямых контрактов с единственным поставщиком. При этом следует отметить, что с 24 апреля 2020 года максимальная цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, составляет уже 600 тыс. рублей (в то время как до 01 мая 2019 года она составляла всего 100 тыс. рублей). Подобного рода изменения, на наш взгляд, увеличивают возможности заказчиков для искусственного дробления закупок с целью заключения контракта с единственным поставщиком по завышенной НМЦК.

В свою очередь при применении конкурентных способов осуществления закупок помимо завышения НМЦК представители заказчика, находящиеся в сговоре с потенциальным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), всевозможными способами не допускают к торгам добросовестных участников осуществления закупок.

Одним из таких способов является включение в аукционную документацию заведомо невыполнимых условий, которым может соответствовать только один потенциальный поставщик (подрядчик, исполнитель), как правило, заранее уведомленный об осуществлении закупки. В таком случае с целью ограничения конкуренции аукционная документация разрабатывается под «конкретного поставщика» (подрядчика, исполнителя). Об этом свидетельствуют, в том числе установление предельно сжатых сроков поставки то-

варов (выполнения работ, оказания услуг), при которых добросовестное исполнение обязательств по контракту является фактически невозможным, при этом, как правило, в таких случаях работы бывают выполнены участником, имеющим предварительную договоренность с представителями заказчика еще до начала процедуры осуществления закупок⁴.

Еще одним из таких способов является необоснованное отклонение заявок добросовестных участников осуществления закупок. Так, например, при рассмотрении первых частей заявок на участие в электронном аукционе представители заказчика допускают к торгам потенциального поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе не смотря на наличие в его заявке существенных нарушений, при этом по формальным основаниям или в виду незначительных нарушений отклоняют заявки остальных участников. После отклонения заявок участники электронного аукциона, чья заявки были отклонены, принять участия в торгах уже не смогут.

Завышая НМЦК и не допуская к торгам добросовестных участников, представители заказчика намеренно создают ситуацию, в рамках которой электронный аукцион признается несостоявшимся, поскольку к участию допускается только один участник – потенциальный поставщик (подрядчик, исполнитель), с которым заключается контракт по завышенной цене (без существенного снижения НМЦК).

Таким образом, производится закупка чрезмерно дорогого товара при наличии реальной возможности приобретения аналогичного товара по среднерыночным ценам. При этом чаще всего поставщик, с которым заключается контракт, сам по себе никаких товаров не производит, в связи с чем приобретает необходимый товар по рыночной цене у других поставщиков и в рамках исполнения контракта поставляет его заказчику, при этом вырученная разница между средней рыночной ценой и ценой контракта является необоснованным доходом данного поставщика. Своим доходом поставщик распоряжается по своему усмотрению за вычетом так называемого «отката», который передается поставщиком представителям заказчика, с которыми был сговор в заранее оговоренной сумме. Надо сказать, что схема с «откатами» является самой распространенной коррупционной схемой хищения бюджетных средств. Чаще всего подобные преступные отношения возникают еще до заключения контракта, когда представители заказчика из корыстной или иной личной заинтересованности вступают в сговор с недобросовестным участником – потенциальным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Сговор представителей заказчика и недобросовестного участника между собой представляет серьезную угрозу конкуренции на рынке товаров, работ, услуг.

Надо сказать, что все вышеперечисленные способы хищения бюджетных средств так или иначе связаны с поставкой товара (выполнением работ, оказанием услуг) по завышенным ценам. Однако, на практике не редко

---

⁴ Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 28.

встречаются ситуации, когда товар по контракту заказчику вообще не поставляется, работы не выполняются, услуги не оказываются. Указанный способ хищения бюджетных средств в сфере закупок связан с изготовлением так называемых фиктивных контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), которые фактически заказчику не поставляются (не выполняются, не оказываются), но при этом оплата по указанным контрактам производится заказчиком в полном объеме на основании фиктивных документов (товарных накладных, актов выполненных работ, актов оказанных услуг), подтверждающих исполнение контракта.

Так, например, с целью хищения бюджетных средств, представитель государственного заказчика организовал заключение четырех контрактов с двумя адвокатами об оказании юридической помощи и представлении интересов заказчика по гражданским, арбитражным и уголовным делам. При этом какая-либо необходимость в заключении подобного рода контрактов у заказчика отсутствовала, поскольку оказание юридической помощи входило в компетенцию сотрудников юридического департамента заказчика. На основании фиктивных контрактов адвокатами были подготовлены фиктивные акты об оказании услуг, согласно которым за период с 2016 года по 2018 год заказчику было оказано юридических услуг на общую сумму 250,6 млн рублей⁵.

Еще одним распространенным способом хищения бюджетных средств в сфере закупок является «подмена поставляемого по контракту товара менее ценным, который по своим качественным или количественным характеристикам представляет меньшую стоимость либо вовсе не представляет ценности ввиду невозможности его использования в соответствии с целями планируемой закупки»⁶. Так, например, поставка компьютерного оборудования, ранее бывшего в употреблении, которое поставщик фактически выдает за новое.

Не менее распространенным способом хищения бюджетных средств в сфере закупок является подписание актов о приемке поставленного товара (выполненных работ, оказанных услуг), в тех случаях, когда товар (работы, услуги) не были поставлены (выполнены, оказаны) в полном объеме либо поставлены (выполнены, оказаны), с нарушением условий контракта.

Так, например, представитель государственного заказчика, достоверно зная о том, что принимаемые им строительно-монтажные работы выполнены с нарушениями государственного контракта и проектно-сметной документации, желая извлечь материальную выгоду для подрядчика, подписал акты о приемке выполненных работ, содержащие недостоверные сведения, чем

---

⁵ Обзор преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок // Прогосзаказ.рф. 2022. № 10. С. 51.

⁶ Некоторые вопросы расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Российский следователь. 2020. № 7. С. 9.

обеспечил выплату подрядчику бюджетных средств на общую сумму более 50 млн рублей⁷.

Разумеется, приведенный выше перечень способов совершения преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд исчерпывающим не является. В условиях динамически меняющегося законодательства способы хищения бюджетных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов постоянно совершенствуются. Нами приведены лишь некоторые наиболее типичные способы совершения преступлений в данной сфере.

Библиография

1. Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок/ Абрамкин А.Д. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 2 (44). – С. 28.

2. Некоторые вопросы расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд/ А.Г. Вениаминов – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 9.

3. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования /Лавров В.П. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 108.

4. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2022. – 222 с. – Текст : непосредственный.

5. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина в газете «Известия». – Текст : электронный// Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт – 2019. – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1373350/> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Обзор преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок/ Д. Исютин-Федотков – Текст : непосредственный// Прогосзаказ.рф. – 2022. –№ 10. – С. 51.

7. Прокуратура Сахалинской области : официальный сайт -2024 – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news?item=72940274 (Дата обращения: 01.03.2024).

---

⁷ Прокуратура Сахалинской области : официальный сайт -2024 – URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news?item=72940274 (Дата обращения: 01.03.2024).

Виктимное поведение потерпевшего как детерминанта совершения убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

Victim behaviour of victim as determinant of committing a murder in heat of passion (art. 107 of Criminal Code of the Russian Federation)

Шаклеин Фёдор Константинович

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Shaklein Fedor Konstantinovich

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматривается понятие виктимного поведения, делается оценка влияния виктимного поведения на совершения убийства в состоянии аффекта и его соотношение с составом преступления, предусмотренным статьей 107 УК РФ.

Ключевые слова. Виктимное поведение, агрессивный тип потерпевшего, состояние аффекта.

Abstract. The article examines the concept of victim behavior, assesses the impact of victim behavior on the commission of murder in a heat of passion and its relationship with the composition of the crime provided for in Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Victim behavior, aggressive type of victim, a heat of passion.

Пункт «з» ч.1 ст.61 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) рассматривает «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления» как обстоятельство, смягчающее наказание, так как в основе совершения преступления лежит виктимное провоцирующее поведение самого потерпевшего, ставшего жертвой совершённого виновным преступления.

Виктимность означает повышенную способность (повышенные свойства) человека и определенной группы людей (общности людей) становиться при определенных ситуациях жертвами преступлений².

Виктимность подразделяется на виновную и невиновную. Последняя не подразумевает активных действий потерпевшего, а в большей степени

---

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 06.07.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996] – Москва, 2024. 275 с.

² Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). С.242.

связана с отдельными статическими свойствами, которые могут повлиять на совершение в отношении них преступления, в силу служебного положения (полицейский, инкассатор и др.), психофизических особенностей (престарелые люди, лица с умственными недостатками) или биофизиологических особенностей (женщины, дети). Виновная же виктимность выражается в противоправности аморальности действий потерпевшего, его неосмотрительности, неосторожности и легкомысленности³. Принято также подразделять виновное виктимное поведение на две группы видов поведения: повышающих вероятность превращения лица в жертву преступления, так и играющих нейтральную роль в механизме совершения преступления⁴.

Помимо предложенного разделения виктимности на виды и группы, стоит отметить хорошую классификацию потерпевших, предложенную Д.В. Ривманом, который выделял шесть типов потерпевших: 1) агрессивный; 2) активный; 3) инициативный; 4) пассивный; 5) некритичный; 6) нейтральный. С пунктом «з» части 1 статьи 61 УК РФ наиболее соотносится агрессивный тип: поведение потерпевшего связано с нападением на причинителя вреда оскорблением, клеветой, издевательством, характерно создание конфликтной ситуации самим потерпевшим.

Данная научная характеристика, а также положение статьи 61 находят своё продолжение в Особенной части УК РФ, а именно в статье 107, которая закрепляет следующий состав – убийство, совершённое в состоянии аффекта.

Сразу же необходимо отметить, что наибольшее значение имеет не столько само состояние аффекта (состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения), сколько причина, которая привела к появлению такого состояния – детерминанта. В связи с этим, стоит обратить внимание на вторую половину части 1 статьи 107 УК РФ, которая даёт характеристику виктимного поведения потерпевшего: «...вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Из этого следует, что характеристику виктимного поведения потерпевшего в конкретном случае можно подразделить на две части.

Первая часть представляет из себя повод, то есть последнее действие потерпевшего, которое стало «катализатором» возникновения состояния сильного душевного волнения. Вторая часть устанавливает систематичность виктимного поведения потерпевшего, то есть единичный случай виктимности, приведший к убийству потерпевшего, не может квалифицироваться как убийство в состоянии аффекта.

Таким образом, виктимное поведение потерпевшего является детерминантой совершения убийства в состоянии аффекта только в случае его систе-

---

³ Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С. 417.

⁴ Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений // Baikal Research Journal. 2011. №2. С.1.

матического характера. Соответственно, если такое свойство будет отсутствовать, то совершённое преступление будет подлежать переквалификации.

Несмотря на ключевой характер виктимности в составе преступления, предусмотренного статьей 107, не стоит забывать, что существуют и другие элементы состава преступления, содержащие в себе обязательные и факультативные признаки, которые могли повлиять на совершение преступления.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 06.07.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996] – Москва, 2024. – 275 с. – Текст : непосредственный.

2. Классификация виктимности / К.В. Вишневецкий – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №2. – С. 417–418.

3. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И.Л. Емельянов – Текст : непосредственный // Известия АлтГУ – 2013. – №2 (78). – С.241–246.

4. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений / Е.В. Рогова – Текст : непосредственный // Baikal Research Journal. – 2011. – №2. – С.1.

Криминологические особенности вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений

Criminological features of the involvement of a minor in the commission of crimes

Шашок Матвей Михайлович,

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,

Shashok Matvey Mikhailovich,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В представленном исследовании основное внимание уделено изучению криминологических особенностей вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений. Для достижения этой цели проведен анализ характерных черт лиц, вовлекаемых в совершение преступлений несовершеннолетних. Дополнительно, в работе рассмотрены меры предупреждения и способы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

Ключевые слова: причины, условия, профилактика, несовершеннолетние, меры, государство, статистика.

Abstract. In the presented study, the main attention is paid to the study of criminological features of the involvement of a minor in the commission of crimes. To achieve this goal, an analysis of the characteristic features of persons involved in the commission of juvenile crimes has been carried out. Additionally, the paper considers measures to prevent and ways to combat the involvement of minors in the commission of crimes.

Keywords: causes, conditions, prevention, minors, measures, state, statistics.

Вопрос преступности среди несовершеннолетних всегда требовал повышенного внимания как со стороны государственных органов, так и общественности в формировании правовой политики для предотвращения девиантного поведения среди подростков. Государство стремится предпринять эффективные меры для стабилизации законности и обеспечения правопорядка. Однако, агрессивные действия преступного мира, направленные на привлечение несовершеннолетних к таким правонарушениям, как употребление алкоголя, наркотиков, занятие проституцией, попрошайничество, создают условия, способствующие их вовлечению в преступную деятельность¹.

В.А. Лелеков отмечает, что в основном вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений мужчины – 87,7%, женщины – 12,3%. Причем почти каждая пятая женщина (19,2%) вовлекает в совершение преступных деяний своих детей, а 8,0% женщин используют при этом угрозы применения насилия. Также при криминологической характеристике обращает внимание на то, что наибольшая доля взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступные деяния, приходится на возраст от 18 до 24 лет – 54,4%, от 25 до 29 лет – 21,4%, от 30 до 34 лет – 9,7%, около 5% в возрасте от 35 до 39 лет и около 10% – старше 40 лет. Образовательный уровень данной категории лиц отражается следующим образом: 37,5% имеют неполное среднее образование, 43,1% – среднее, 18,0% – среднее специальное и 1,4% – незаконченное высшее образование².

Наличие физических и психических заболеваний у лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, является одним из факторов, способствующих формированию криминогенной мотивации и ее реализации. Так, среди таких лиц 3,3% страдают от наркомании, 11,8% – от алкоголизма, 4,0% – от других хронических заболеваний, 10,5% – имеют психические отклонения, а 70,4% не страдают от хронических заболеваний³.

К.Т. Агаева выделяет следующие виды преступлений, в которые вовлекаются несовершеннолетние:

– преступления насильственного характера (убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования) – около 4%,

---

¹ Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Д.А.Иванов , В.Ж.Потапов , В.М. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С.107.

² Преступность и молодежь / В.А. Лелеков, А.Д. Бородин // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 88.

³ К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 77.

– преступления корыстно-насильственного характера (разбой, грабежи) – 12,1%,

– преступления корыстной направленности (кражи, мошенничества) – 74,6%. Часто несовершеннолетние преступники действуют в составе группы по предварительному сговору (84,0%), реже – в составе организованной группы (1,1%)⁴.

Наиболее часто взрослые вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений с помощью обещаний, а также прибегают к обману, к угрозам и иным способам: уговорам, убеждению, просьбой, используют личный пример. Исходя из характера взаимоотношений между совершившим преступление взрослым и несовершеннолетним, можно сделать следующие выводы: 21,7% из них связаны родственными узами, 13,0% – соседи по домам, 16,8% – друзья, 3,1% – случайные знакомые, а 45,3% имели прежнюю знакомство. Следовательно, как отмечается в доктрине, основные факторы, способствующие успешному совершению преступления, особенно в случае ненасильственного воздействия, включают: во-первых, доверительная атмосфера между взрослым и потенциальной жертвой; во-вторых, искаженное чувство компаньонства (особенно если взрослый несущественно старше несовершеннолетнего); в-третьих, сложившиеся семейные традиции и принятые ценности; и, наконец, авторитет взрослого и желание подражать ему⁵.

Способ совершения преступления является одним из наиболее важных аспектов его криминалистической характеристики. Он содержит большую часть информации о самом преступлении и личности преступника, при условии, конечно, что зависит от субъективных факторов и обстоятельств, в которых деяние было совершено. Наиболее опасными являются следующие факторы: физическое насилие, угроза его применения, психологическое воздействие, запугивание, угроза причинить материальный ущерб, опозорить перед сверстниками и друзьями, исключить из общества (неформальной группы) общения⁶.

Среди юношей, вовлеченных в совершение преступлений, 38,5% по месту жительства или учебы характеризовались положительно, что может либо соответствовать действительности, либо объясняется формальным подходом к составлению характеристик. Возраст несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступлений или антиобщественных действий, от 16 до 18 лет – установлен в 64,5% случаев, от 14 до 16 лет – в 35,5%. Образовательный уровень данных лиц невысок: в какой-то степени это объясняется возрастом, но 50% несовершеннолетних этой категории продолжают обучение, 7% из них работают. Не работают и не учатся 43% подростков, вовле-

---

⁴ Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 5. С. 347.

⁵ Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. № 1. С. 46.

⁶ Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности. // Пробелы в Российском законодательстве 2020. № 4. С. 352.

ченных в противоправные действия. Большинство несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, предусмотренных статьями 150-151 УК РФ, проживают в неполной семье, с одной матерью – 43%. В полных семьях проживали 36% несовершеннолетних, 7% несовершеннолетних росли и формировались при отчимах, 14% имели опекунов. 64% несовершеннолетних поддались преступным предложениям и уговорам своих друзей, знакомых в основном по месту жительства⁷.

Под мерами предупреждения преступности понимается специфическая деятельность общественных и государственных организаций, направленная на выявление и устранение причин, способствующих совершению преступлений. Общесоциальные меры предупреждения таких преступлений, как вовлечение подростков в преступную деятельность, могут быть классифицированы на политические, экономические, правовые, воспитательные (идеологические) и социальные. Традиционно в российской криминологической науке придерживаются точки зрения о том, что основным условием успешности всех прочих мероприятий по предотвращению преступности является совершенствование экономической базы общественных отношений⁸.

По результатам исследований становится очевидно, что категории материально малообеспеченного населения чаще всего совершают преступления, включая те, которые наносят вред интересам детей. В связи с этим, экономические меры, такие как борьба с инфляцией, восстановление сельского хозяйства и национальной промышленности, предоставление реального прожиточного минимума малоимущим слоям населения, включая детей и женщин, а также укрепление финансовой системы, приобретают особую значимость. Однако, прямая связь между этими экономическими мерами и уровнем преступности против несовершеннолетних достаточно опосредована. В то же время, чем более устойчивое положение в обществе и экономике, тем стабильнее психологическое состояние членов общества. У них появляется уверенность в своем будущем, что способствует повышению семейного благополучия и снижению острых конфликтов внутри семьи, которые могут привести к безнадзорности среди детей. Конечно, как отмечается в доктрине, для достижения полного удовлетворения потребностей людей требуются значительные материальные затраты⁹.

Эффективная социальная политика в отношении семей также должна включать педагогическую и социально-психологическую помощь. Это предполагает развитие специализированных учреждений, где работают социальные работники, психологи, социальные педагоги, врачи и педагоги с медицинским образованием. Они стремятся помочь семьям или супругам, у которых возникли проблемы взаимоотношений, приводящие к нарушениям в по-

---

⁷ К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 79.

⁸ Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 5. С. 50.

⁹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. / Ю.М. Антонян- Москва: Юрайт, 2024. С. 245. ISBN 978-5-534-00267-6.

ведении и коммуникации детей или самих родителей. Кроме того, социальные работники могут участвовать в жизни таких семей, например, наблюдая за ними в повседневной обстановке по их добровольному согласию¹⁰.

Достижение положительных результатов в профилактике преступлений против подростков можно достичь путем совершенствования системы культурно-просветительской и идеологической работы. Необходимо использовать возможности СМИ для воздействия на обстановку в семье и обществе. Укрепление связей между обществом и семьей, преодоление конфликтов, создание условий для целенаправленного формирования общественного мнения о семейной жизни и обеспечение благоприятного микроклимата в семье, который предотвращает совершение преступлений и нарушений, могут быть результатом работы СМИ. Комплексная социальная профилактика также включает предупреждение преступлений против несовершеннолетних с использованием организационных, правовых и социально-медицинских мероприятий¹¹.

Таким образом, для выявления и снижения преступлений против несовершеннолетних и привлечения к уголовной ответственности взрослых преступников, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, необходимо:

- проводить профилактические мероприятия с молодыми людьми, состоящими на учете в органах внутренних дел;
- проводить профилактические беседы в учебных заведениях с участием компетентных специалистов;
- осуществлять проверки и наблюдение за неблагополучными семьями, состоящими на учете;
- учитывать молодежные группы с криминальной направленностью, которые включают взрослых лиц, занимающихся противоправной деятельностью, и своевременно применять административные и уголовно-правовые меры в соответствии с законом.

Библиография

1. Анимоков, И.К. Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности / Е.Д. Загребина. – Текст : непосредственный // Пробелы в юридическом законодательстве. Юридический журнал. – 2020. – № 4. – С.352-354.

2. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления/ Д.А.Иванов , В.Ж.Потапов , В.М. Иванов – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С.107-111.

---

¹⁰Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В.И. Шиян.- Москва : Юрайт ,2024. с. 205. ISBN 978-5-534-16558-6.

¹¹ Жариков Ю.С. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В.В. Ревина. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. С. 156. ISBN 978-5-534-00178-5.

3. Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России/ Н.М.Паршин, О.В. Шляпникова – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 5. – С. 50-55.
4. Современное состояние преступности несовершеннолетних/ Р.В. Колесников – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука.- 2022. – № 1. – С. 46–56.
5. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. / Ю.М. Антонян- Москва: Юрайт, 2024. – С. 245. – ISBN 978-5-534-00267-6. – Текст : непосредственный
6. Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования /О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. – Москва : Юрайт, 2024. – С. 205. – ISBN 978-5-534-16558-6 – Текст : непосредственный
7. Жариков Ю.С. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю.С. Жариков, В.П. Ревин, В.Д. Малков, В.В. Ревина. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – С. 156. – ISBN 978-5-534-00178-5 – Текст : непосредственный
8. Преступность и молодежь / В.А. Лелеков, А.Д. Бородин – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. –2022. – № 1. – С. 88-95.
9. Причины и условия безнадзорности и беспризорности в России/ Н.М. Паршин, О.В. Шляпникова – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 5. – С. 347.
10. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления/ А.А. Харламова – Текст : непосредственный //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 79–85.

СЕКЦИЯ 3. ЦИВИЛИСТИКА: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Проблемы регулирования и реализации цифровых прав

Problems of regulation and realization of digital rights

Авдюшкин Андрей Александрович,
обучающийся по программе магистратуры
Сибирского института управления
филиал РАНХиГС, г.Новосибирск
Avdyushkin Andrey Aleksandrovich,
master's student
Siberian Institute of Management
branch of RANEPА, Novosibirsk

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена высокими темпами развития электронных-цифровых платформ, что требует вмешательства правоведов для создания оптимальной среды существования цифровых прав. Деятельность в данном направлении уже нужна в связи с большой популярностью криптовалют, токенов, майнинга, технологией распределительного реестра.

Ключевые слова: Цифровые права, цифровые финансовые активы, криптовалюта, несостоятельность, наследство, цифровая валюта.

Abstract. The relevance of this study is due to the high rate of development of electronic-digital platforms, which requires the intervention of legal scholars to create an optimal environment for the existence of digital rights. Activity in this direction is already needed due to the great popularity of cryptocurrencies, tokens, mining, distributive register technology.

Keywords: Digital rights, digital financial assets, cryptocurrency, insolvency, inheritance, digital currency.

В 2020 году был принят федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обеспечивающий правовую основу для цифровых финансовых активов, включая криптовалюты. Закон определяет правовой статус цифровых активов и устанавливает правила для эмитентов цифровых активов и бирж.

В рамках Гражданского Кодекса, в России идет защита прав интеллектуальной собственности в цифровой сфере, нормы части 4 Гражданского Кодекса РФ, в том числе распространяются и на цифровой контент. Предусмотрены меры по борьбе с пиратством в Интернете и нарушением авторских прав.

В настоящее время цифровые права набирают все большую популярность и становятся важным элементом для успешного ведения предпринимательской деятельности в современном мире. С каждым годом растет объем

цифровых данных, которые создаются и обрабатываются компаниями, а социальные медиа и онлайн-торговля становятся ключевым элементом бизнеса. Развитие и применение новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, представляют новые вызовы и возможности для защиты цифровых прав. Разработка и регулирование цифровых платформ, социальных сетей и электронной коммерции являются актуальными вопросами.

18 марта 2019 г. принят закон №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, который внес новый объект гражданских прав – цифровое право. В связи со своей новизной и неоднозначностью, нет единого мнения в определении данного права, а то, что дано в Гражданском кодексе не раскрывает его в полной мере.

Гражданский кодекс трактует цифровые права так «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.» (ст. 141.1 ГК РФ). В упомянутой статье упоминаются информационные системы, вместо цифровых систем, что является ошибкой, т.к. это совершенно разные понятия. Отсюда и появляется противоречие, ведь информационная система является помощником в реализации прав за счет своей простоты, а содержание прав регламентируется в первую очередь законом.

Законодатель относит цифровые права к имущественным (ст. 128 ГК РФ). Исходя из этого мы можем сделать выводы, что возникает проблема разграничения по индивидуальным характеристикам и происходит слияние данных прав. Нужно провести работу по определению особенностей и основных признаков.

В п. 2 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² закрепляются цифровые финансовые активы (цифровые права), которые включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных цен-

---

¹ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ [принят Государственной Думой 12 марта 2019 года : одобрен Советом Федерации 13 марта 2019 года] – Москва, 2019.

² Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [принят Государственной думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020]. –Москва, 2020.

ных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном порядке, выпуск и учет обращения которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Исходя из норм Закона, можно выделить следующие признаки цифровых финансовых активов: решение о выпуске цифрового финансового актива в установленном законом порядке; выпуск и учет обращения возможно только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Цифровые финансовые активы, аналогично криптовалютам, функционируют посредством токенов, которые представляют цифровой баланс в конкретном активе и используются в качестве инвестиционного инструмента. Они существуют в рамках блокчейн-сетей, распределенных реестрах. Такие активы, включая как криптовалюты, так и токены, обладают определенной имущественной ценностью, зависящей от стоимости связанных с ними ресурсов или активов.

Однако, цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных, не имеющую статуса денежной единицы, и используется как средство платежа или инвестиции. Отсутствует юридически обязывающий оборот этих электронных данных, и их ценность признается лишь в соответствии с общественными установками или законодательством. Важно отметить, что цифровая валюта функционирует исключительно в цифровой среде и зависит от четко определенных технических, юридических и экономических параметров этой среды.

Законодательство, в свою очередь, в некоторых случаях использует термин «информационная система», который не всегда точно отражает суть цифровой среды. Это понятие, состоящее из двух элементов – «информация» и «система», не всегда корректно передает характер и функционал цифровой среды, включая рыночные механизмы и юридически значимые действия.

В правовом регулировании криптовалюты существует ряд практических и теоретических проблем. В частности, порядок включения криптовалюты в конкурсную массу должника. Отнесение цифровых финансовых активов к категории имущества, а равно к объектам гражданских прав, играет важную роль при определении возможности внесения соответствующих объектов в конкурсную массу должника, а затем при принятии решения об этом.

Рассмотрим судебную практику касательно этого вопроса.

Девятый арбитражный апелляционный суд вынес постановление, в соответствии с которым полностью отменил позицию суда первой инстанции, который признал, что операции российских лиц с криптовалютами не запрещены российским законодательством, но криптовалюты не имеют правового статуса актива, и сделки с криптовалютами не могут быть принудительно исполнены в России. По постановлению апелляционной инстанции «криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество, поскольку любое имущество должника, имеющее экономи-

ческую ценность для кредиторов, не может быть произвольно исключено из конкурсной массы, кроме как в случаях, указанных в законе»³.

Арбитражный суд Московского округа развил эту позицию, обязав должника передать данные доступа к криптокошельку финансовому управляющему в присутствии нотариуса. Суд также указал, что должник должен присутствовать при входе в кошелек для составления акта приема-передачи имущества и его включения в конкурсную массу⁴.

В силу п. 9 ст. 213.9 Закона о банкротстве гражданин обязан по требованию финансового управляющего предоставлять ему любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней со дня получения требования об этом.

Подводя итог, несомненно можно отнести цифровые финансовые активы к категории «имущества» в контексте процедуры банкротства. Это подтверждается судебной практикой, отраженной в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон является отправной точкой для дальнейших изменений. На данный момент он лишь устанавливает необходимость запроса информации о наличии цифровых финансовых активов и цифровой валюты у должника или российского оператора информации. Однако, существует риск того, что должник может утаивать реальную информацию, нарушая баланс интересов участников процедуры банкротства. Этому способствует как анонимность цифровых финансовых активов, так и значительная присутствие иностранных операторов информационных систем.

Помимо дел, связанных с несостоятельностью. Существуют проблемы и с включением криптовалюты в наследственную массу.

Рассмотрим Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу N 33-34128/2021. В данном случае истец оспаривал решение нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве наследства на цифровые активы наследодателя. Суд общей юрисдикции отказался рассматривать заявление, поскольку видел в нем спор о праве, который, по его мнению, должен быть разрешен в рамках искового производства. Тем не менее, оба суда указали на обязанность наследника предоставить доказательства наличия цифровых активов в собственности наследодателя. Однако, учитывая принцип анонимности собственников криптовалюты, на практике становится затруднительным

---

³ Российская Федерация. Судебные акты. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18. // Девятый арбитражный апелляционный суд : официальный сайт – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁴ Российская Федерация. Судебные акты. Определение арбитражного суда города Москвы от 14.02.2019 № А40-12639/2016. // Арбитражный суд города Москвы : официальный сайт – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

доказать, что наследодатель был владельцем таких цифровых финансовых активов во время своей жизни⁵.

Таким образом, для эффективного регулирования сферы цифровых активов необходимо принятие новых законодательных актов, которые учитывали бы особенности данной области. В частности, важно обязать операторов информационных систем блокчейн-реестров включать достоверную информацию о правообладателях криптовалюты. Также необходимо пересмотреть процедуры фиксации, получения и предоставления сведений о правообладателях цифровых активов, включив в этот процесс доверенную третью сторону – нотариуса. Эти шаги позволят установить большую прозрачность и доверие в сфере цифровых активов, а также обеспечить более надежную защиту интересов всех участников рынка.

На мой взгляд цифровое право не является самостоятельной отраслью, так как затрагивает собой большой спектр из других отраслей, таких как интеллектуальное право, договорное право, кибербезопасность и т.д.

Так же оно не создает новых правоотношений, а лишь является формой выражения других существующих прав. Подобное мнение складывается и у зарубежных юристов, которые толкуют данное право, как совокупность различных норм, которые имеют отношение к интернету, а не как самостоятельную отрасль права⁶.

На данном этапе, цифровое право – это новая ступень в законодательстве, которая только развивается и нуждается в тщательном изучении, а существующее законодательство не дает полноценного представления о праве.

Стоит отметить и неоднозначное отношение юристов по данному вопросу. Одни считают, что нужно доработать уже существующее законодательство, другие в свою очередь утверждают, что мы имеем дело с совершенно новым явлением и нужна разработка самостоятельных законов.

Попытки урегулировать данное направление было и ранее. В 2018 году на рассмотрение был вынесен инфокоммуникационный кодекс, что в дальнейшем переросло в обсуждение создания цифрового кодекса.

Я считаю, нужно совершенствовать законодательство путем уточнения уже существующих норм, которые оказывают большое влияние на цифровое право, создание новых правовых институтов, и в дальнейшем введение Цифрового кодекса.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Официальный сайт – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

---

⁵ Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу N 33-34128/2021. // Московский городской суд : официальный сайт – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

⁶ Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. 2020. № 4(519). С. 3–12.

ской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ [принят Государственной Думой 12 марта 2019 года : одобрен Советом Федерации 13 марта 2019 года] – Москва, 2019. – Текст : непосредственный

2. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [принят Государственной думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020] -Москва, 2020. – Текст : непосредственный

3. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? / М.А. Рожкова – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2020. – № 4(519). – С. 3-12.

4. Российская Федерация. Судебные акты. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18. // Девятый арбитражный апелляционный суд : официальный сайт – URL : <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Судебные акты. Определение арбитражного суда города Москвы от 14.02.2019 № А40-12639/2016. // Арбитражный суд города Москвы : официальный сайт – URL : <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 августа 2021 г. по делу N 33-34128/2021. // Московский городской суд : официальный сайт – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Тайна исповеди в гражданском процессе

The secret of confession in civil proceedings

Александров Николай Александрович,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров
Alexandrov Nikolai Alexandrovich,
undergraduate student
Volgo-Vyatka institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Данное исследование нацелено на изучение проблемы соблюдения в Российской Федерации тайны исповеди в рамках гражданского процесса. Законом установлен свидетельский иммунитет для священнослужителей, однако в правовой доктрине обсуждается вопрос о возможности его ограничения и соответствующих пределов.

Ключевые слова: свобода совести и вероисповедания, тайна исповеди, священнослужитель, религиозная организация, свидетельский иммунитет

Abstract. This study is aimed at studying the problem of observance of the secrecy of confession in the Russian Federation in the framework of civil proceedings. The law establishes witness immunity for clergymen, but the legal doctrine discusses the possibility of limiting it and the corresponding limits.

Keywords: freedom of conscience and religion, secrecy of confession, clergyman, religious organization, witness immunity

Свидетельские показания являются одним из видов доказательств по гражданскому делу, представляя собой сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела¹. Гражданское процессуальное законодательство возлагает на свидетеля по делу обязанность дать правдивые показания², однако вместе с этим законодательство устанавливает случаи, когда свидетель не обязан давать показания, что называется свидетельским иммунитетом. Данное понятие подразумевает, что лицо не вправе разглашать сведения и факты, ставшие ему известными в силу должностного или служебного положения³.

Правовые истоки свидетельского иммунитета находятся в Конституции Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 51 которой федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания⁴. В рамках гражданского процесса свидетельский иммунитет устанавливается в статье 69, в которой в пункте 3 части 3 указаны священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию⁵. Именно о них в данном исследовании и пойдет речь.

Изучая научную литературу по гражданскому процессуальному праву, можно часто встретить мнение, что нормы о свидетельском иммунитете на всех священнослужителей распространяются без каких-либо ограничений. Однако при детальном анализе законодательства можно увидеть явное противоречие. Как указано выше, иммунитетом обладают священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Здесь возникают первые вопросы. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федераль-

---

¹ Часть 1 статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «Консультант Плюс».

² Там же, часть 1 статьи 70.

³ Проблема тайны исповеди в гражданском процессе // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. № 5. С. 223-226.

⁴ Часть 2 статьи 51 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Пункт 3 части 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «Консультант Плюс».

ного закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» помимо религиозных организаций в нашей стране возможно создание религиозных групп⁶. В отличие от религиозной организации группа не подлежит государственной регистрации и может осуществлять свою деятельность без приобретения правоспособности юридического лица⁷. Соответственно, возникает вопрос – а обладают ли священнослужители религиозных групп свидетельским иммунитетом? Вопрос задается, исходя из двух факторов.

Во-первых, религиозная организация и религиозная группа – это разные понятия. При попытке их отождествления мы непременно столкнемся с острым противоречием – религиозная организация и религиозная группа являются двумя разными формами религиозного объединения⁸. Следовательно, они обладают разными правовыми статусами. Разный статус также подтверждается тем, что религиозные организации законодательно делятся на два вида – местные и централизованные, чего нет у религиозных групп⁹. Кроме того, религиозные организации имеют правоспособность юридического лица, что означает обязательную регистрацию в компетентном органе исполнительной власти, а из этого уже вытекает второй фактор.

В Кодексе четко указано, что свидетельский иммунитет имеют священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Как отмечено выше, религиозные группы не подлежат государственной регистрации. При применении буквального толкования нормы гражданского процессуального законодательства мы сталкиваемся с тем, что священники религиозных групп не обладают свидетельским иммунитетом. Напротив, при попытке расширительного толкования мы неизбежно приходим к отождествлению религиозных организаций и групп, а это противоречит закону, поскольку они обладают разными правовыми статусами.

Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии правовой неопределенности. Указывая лишь на иммунитет священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, мы сталкиваемся с отсечением священников религиозных групп из этой нормы, что фактически порождает неравенство между людьми, принадлежащих к разным религиозным объединениям, а это в свою очередь нарушает принцип равенства гражданского судопроизводства, закрепленного в статье 6 ГПК РФ по признаку принадлежности к общественным объединениям. В качестве решения данной проблемы можно внести корректировку в статью 69 ГПК РФ, указав, что отдачи свидетельских показаний освобождаются и священнослужители религиозных групп, прошедших уведомительный учёт в порядке, определенном законодательством

---

⁶ Пункт 2 статьи 6 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Там же, пункт 1 статьи 7.

⁸ Там же, пункт 2 статьи 6.

⁹ Там же, пункт 2 статьи 8.

Еще одним актуальным вопросом тайны исповеди является возможность ее нарушения. В доктрине зачастую свидетельский иммунитет священнослужителей в гражданском процессе относится к категории абсолютных¹⁰. Но и здесь есть пространство для дискуссии. Тайна исповеди, как самостоятельный вид охраняемых законом тайн, – одна из гарантий свободы вероисповедания¹¹, закрепленной в статье 28 Конституции РФ. Однако законодательство допускает ограничение права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹². Следовательно, исходя из положения данной нормы мы можем говорить о наличии возможности ограничения тайны исповеди.

Мало говорить о самом факте возможности раскрытия тайны исповеди, необходимо устанавливать случаи и пределы такого раскрытия. Представляют интерес правовые позиции Конституционного Суда РФ. Среди них есть два знаковых акта, которые затрагивают тайну исповеди в рамках уголовного судопроизводства, однако в силу части 4 статьи 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). Исходя из этого есть смысл в рамках рассматриваемой темы для ее полноценного раскрытия воспользоваться аналогией закона в силу наличия некоторой правовой неопределенности.

В определении Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Суд указал, что лица, обладающие свидетельским иммунитетом, указанные в части 3 статьи 56 УПК РФ, среди коих есть и священнослужители, вправе давать в суде свидетельские показания при заявлении ими соответствующими ходатайства и согласия лиц, к которым относятся сведения. Суд отметил, что «суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации при заявлении ими соответствующего ходатайства <...> невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные сведе-

---

¹⁰ Свидетельский иммунитет священнослужителей // Актуальные проблемы российского права и законодательства : Сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск 20 апреля 2022 года. 2022. С. 160-163.

¹¹ Проблема тайны исповеди в гражданском процессе // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. № 5. С. 223-226.

¹² Пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс».

ния, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права»¹³.

Таким образом, применяя аналогию, можно сделать вывод о возможности священнослужителя сообщить суду сведения при его подаче им ходатайства и согласия лица, к которому относятся сведения, в рамках гражданского процесса, потому что эти сведения могут стать весомым доказательством обстоятельств, на которые ссылается сторона в процессе, и невозможность их сообщить порождает ситуацию, при которой сторона не может доказать свою позицию в суде, что де-факто является нарушением принципа состязательности гражданского процессуального права, указанного в статье 12 ГПК, поскольку суд, отказывая священнослужителю в даче важных по делу показаний, не создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

Вторая важная позиция Конституционного Суда раскрывается в постановлении от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». В нем Суд указал, что свидетельский иммунитет, по смыслу статьи 51 Конституции РФ не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются¹⁴. Применяя аналогию, можно сделать вывод, что допускается раскрытие сведений, составляющих исповедь, с целью защиты прав и свобод.

Но, как показывает судебная практика, раскрытие сведений, составляющих тайну исповеди с целью защиты прав и свобод заинтересованного лица допускается в том случае, если это лицо сможет доказать, что эти сведения непосредственно относятся к его правам и законным интересам. Так, например, в июле 2016 года в Ленинградском районном суде г. Ростов-на-Дону рассматривалось дело по иску гражданина Чумак И.А. к Ростовской-на-Дону Епархии об обязанности предоставить заявление, для ознакомления и его выдаче. В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что он является сыном отца Алексея, священнослужителя Ростовской-на-Дону Епархии. Ему стало известно, что в Епархию поступило заявление бывшей супруги истца – Чумак Л.В., порочащее честь и достоинство его и его родителей. Истец обратился в Епархию с просьбой ознакомиться с текстом заявления, на что ему отказали, поскольку это охраняемая законом тайна, в результате чего

---

¹³ Пункт 3 Определения Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Пункт 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

истец обратился в суд, так как считает отказ незаконным. Таким образом, раскрытие тайных сведений позволило бы защитить право на честь и достоинство истца и его родителей. Однако, суд указал, что «то обстоятельство, что доказательств того, что заявление Чумак Л.В. каким-либо образом порочит честь, достоинство или деловую репутацию Чумак И.А. и его семьи истцовой стороной в нарушение ст. 56 ГПК РФ не представлено», и на этом основании отказал в удовлетворении иска¹⁵.

Формулировка «с целью защиты прав и свобод» очень абстрактна и без должного законодательного регулирования пределов или случаев возможного нарушения тайны исповеди свидетельский иммунитет священнослужителей рискует потерять всякое применение на практике. Для ликвидации пробелов в законодательстве юристы зачастую обращаются к опыту других государств. Однако заимствование иностранного законодательства должно соответствовать Конституции РФ, особенностям российской правовой системы и целям государственной политики в определенных сферах общественной жизни.

В законодательствах некоторых стран можно встретить прямое указание законодателя на конкретные случаи, когда допускается нарушение тайны исповеди в суде. Например, в штате Миссури законом предусмотрено, что если священнослужитель обладает сведениями, дающими достаточные основания полагать, что имеет место небрежное или жестокое обращение с детьми, то он обязан сообщить эти сведения¹⁶. Идентичная норма содержится в законодательстве штата Огайо¹⁷.

Заимствование возможности нарушения тайны исповеди с целью защиты прав и законных интересов ребенка соответствует российскому законодательству и целям государственной политики в сфере семьи. На основании части 1 статьи 38 Конституции РФ детство находится под защитой государства. Семейный кодекс РФ осуществляет правовое регулирование в соответствии с принципом приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних¹⁸. Кроме того, ребенок в соответствии с российским семейным законодательством имеет право защиту своих прав и законных интересов. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, а при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при

---

¹⁵ Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-3945/2014 от 30.07.2014 – URL: <https://судебныерешения.рф/1175881/extended> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁶ 2022 Missouri Revised Statutes, Title XXIII, Chapter 352, Section 352.400, официальный сайт американского законодательства – URL: <https://law.justia.com/codes/missouri/2022/title-xxiii/chapter-352/section-352-400/> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁷ 2022 Ohio Revised Code Title 21, Chapter 2151, Section 2151.421, официальный сайт американского законодательства – URL: <https://law.justia.com/codes/ohio/2022/title-21/chapter-2151/section-2151-421/> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁸ Пункт 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «Консультант Плюс».

невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд¹⁹.

В это же время целями государственной политики в интересах детей являются содействие физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей, защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие²⁰, а одним из важнейших принципов государственной семейной политики Российской Федерации является ответственность каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его здоровья²¹.

Таким образом, в случае устранения пробела в законодательстве за счет заимствования положений иностранного законодательства, внесение нормы о возможности нарушения тайны исповеди с целью защиты прав и законных интересов детей имеет смысл, поскольку она соответствует Конституции РФ, основам как семейного законодательства, так и законодательства о защите детей, а также приоритетам и целям государственной политики в этих сферах.

Подводя итог, необходимо обозначить несколько важных выводов. В силу указания в статье 69 ГПК РФ свидетельского иммунитета за священнослужителями только зарегистрированных религиозных организаций можно говорить о наличии пробела в законодательстве, так как помимо организаций в РФ существуют религиозные группы, обладающие иным правовым статусом, что не позволяет толковать расширительно норму указанной выше статьи. Кроме этого, закон допускает ограничение права на свободу вероисповедания, одной из существенных гарантий которой является тайна исповеди, а применяемая в соответствии со статьей 1 ГПК аналогия по отношению к правовым позициям Конституционного Суда РФ о тайне исповеди в уголовном процессе дает понять, что возможными случаями нарушения тайны исповеди являются ходатайство священника при согласии заинтересованного лица, а также разглашение конфиденциальных сведений с целью защиты прав и свобод лица. Для более подробного регулирования случаев возможного нарушения тайны исповеди может использоваться заимствование иностранного опыта, но только в том случае, если заимствованные нормы соответствуют Конституции РФ, особенностям российской правовой системы и целям и задачам государственной политики.

---

¹⁹ Там же, пункты 1 и 2 статьи 56.

²⁰ Пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации текст с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2024 : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 02.11.2023 : [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года]. Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2024 : [принят Государственной Думой 3 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года]. Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный.

9. 2022 Missouri Revised Statutes, Title XXIII, Chapter 352, Section 352.400, официальный сайт американского законодательства. – URL: <https://law.justia.com/codes/missouri/2022/title-xxiii/chapter-352/section-352-400/>

(дата обращения 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. 2022 Ohio Revised Code Title 21, Chapter 2151, Section 2151.421 официальный сайт американского законодательства. – URL: <https://law.justia.com/codes/ohio/2022/title-21/chapter-2151/section-2151-421/> (дата обращения 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

11. Горшкова, А. С. Проблема тайны исповеди в гражданском процессе / А. С. Горшкова – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения : сборник статей. Казань : Изд: Академии наук респ. Татарстан. – 2018. – № 5. – С. 223-226.

12. Лукашенко, К. Е. свидетельский иммунитет священнослужителей / К. Е. Лукашенко – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права и законодательства : Сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20 апреля 2022 года / Составитель Е.В. Василенко. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 160-163.

13. Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2-3945/2014 от 30.07.2014, Информационный ресурс «СудебныеРешения.рф» – URL: <https://судебныерешения.рф/1175881/extended> (дата обращения 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Основания для принудительной ликвидации юридических лиц

Grounds for compulsory liquidation of legal entities

Алсуфьева Арина Алексеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Alsufyeva Arina Alekseevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной работе исследуются основания ликвидации таких субъектов гражданских правоотношений как юридические лица, которые играют важную роль в развитии государства и общества в целом. Подробно рассмотрены условия данной процедуры на основании законов, регламентирующих сферу деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, и других правовых актов.

Ключевые слова: юридические лица, основания ликвидации, законы, организация, участники, принудительное прекращение, правовые нормы, общественные организации.

Abstract. This paper studies the grounds for liquidation of such subjects of civil legal relations as legal entities, which play an important role in the development of the state and society as a whole. The conditions of this procedure on the basis of laws regulating the sphere of activity of commercial and non-commercial organizations and other legal acts are considered in detail.

Keywords: legal entities, grounds for liquidation, laws, organization, participants, forced termination, legal norms, public organizations.

Одними из важных субъектов гражданского права являются юридические лица.

Правовая природа юридических лиц включает в себя ряд особенностей, в полной мере раскрывающих организацию деятельности данных правовых субъектов, а также процессов, происходящих с ними. Эти данные раскрываются в Гражданском кодексе Российской Федерации. В 4 главе посредством правовых норм раскрыты важные стороны правоспособности юридического лица, его создания, государственной регистрации, реорганизации, классификации, а также вопросы его ликвидации.¹

Развитие законодательства о ликвидации юридических лиц взаимосвязано с историей государства. После революции 1917 г. вопрос о прекращении юридических лиц не рассматривался как один из самых важных. Он был признан актуальным только тогда, когда в государстве начала проводиться новая экономическая политика, и был регламентирован в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. Статья 307, 364 этого акта включала в себя правовую информацию о прекращении полных и акционерных товариществ. Среди оснований признавались возможными как добровольные, так и принудительные. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. в качестве добровольных оснований ликвидации допускалось истечение срока создания организации, а также уменьшение количества членов организации².

Особенностью 1960-х было то, что главным основанием для прекращения деятельности юридического лица являлось признание нецелесообразности дальнейшего его существования. В связи с неактуальностью данной процедуры в тот исторический период, правовые нормы не менялись долгие годы³. В 1964 году Верховным советом РСФСР был утверждён «Гражданский кодекс РСФСР», в котором также регламентировалась ликвидация юридических лиц. Согласно статье 38 ГК РСФСР прекращение государственных организаций, являющихся юридическими лицами, производилось тем органом, по решению которого они образовывались. Кооперативные, государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации, общественные организации прекращались по основаниям, указанным в законе и в уста-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Сайт Иновационного Центра Развития Образования и Науки – URL: <https://izron.ru/conference/law/> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Сайт Иновационного Центра Развития Образования и Науки – URL: <https://izron.ru/conference/law/> (дата обращения: 27.03.2024).

ве. Важным является вопрос об использовании оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества ликвидируемой организации. Статья 40 ГК РСФСР устанавливала возможность его использования для возврата паевых взносов, а также в распределении между участниками юридического лица пропорционально их взносам⁴.

По действующему Гражданскому кодексу РФ под ликвидацией юридического лица понимается его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Ликвидация юридического лица может быть добровольной или принудительной. В первом случае она происходит по решению учредителей (участников). Это может основываться на истечении срока деятельности организации, на который она была создана, либо на достижении цели, которая была поставлена при создании юридического лица. Стоит отметить, что для этого также требуется собрать долги и расплатиться с кредиторами⁵.

Основания для принудительной ликвидации юридического лица разнообразны. Одним из них является признание недействительной регистрации юридического лица, в том числе это связано с серьёзными нарушениями законодательства. К таким нарушениям, например, относится непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений⁶.

Вторым основанием для ликвидации юридического лица является осуществление деятельности без лицензии, а также без обязательного членства в саморегулируемой организации. Этой процедуре также могут подлежать коммерческие организации, которые осуществляют эту деятельность, но после аннулирования лицензии. Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» РФ передаёт органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление определённых полномочий, одной из которых является лицензирование фармацевтической деятельности, разрешённой юридическому лицу только при наличии специального разрешения⁷. В соответствии с статьёй 23.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» Банк России в течение 15 рабочих дней со дня отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций должен обратиться в арбитражный суд с

---

⁴ РСФСР. Законы. Гражданский кодекс РСФСР: [утв. ВС РСФСР 11.06.1964, утратил силу] ст. 37-40.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

⁷ Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – Москва, 2023.

требованием о ликвидации этой организации⁸. Данное основание прекращения юридического лица также регламентируется федеральными законами : «Об организованных торгах»⁹, «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»¹⁰, «О негосударственных пенсионных фондах»¹¹, «О рынке ценных бумаг»¹², «Об инвестиционных фондах»¹³, «О сельскохозяйственной кооперации»¹⁴, «Об ипотечных ценных бумагах»¹⁵, «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹⁶ и «О производственных кооперативах»¹⁷.

Третьим основанием для ликвидации юридического лица считается осуществление деятельности, которая запрещена законом, нарушение организациями Конституции Российской Федерации и других правовых актов. Примером деятельности, ведущей к наложению юридической ответственности, является производство, реализация и потребление запрещённых товаров и услуг, а также их незаконный оборот. К такой ситуации можно отнести наркотические и психотропные вещества, оружие и другое. Ликвидация юридического лица осуществляется также в случаях, установленных антимонопольным законодательством. Важнейшими основаниями для проведения данного процесса являются выполняемые организациями финансовые операции в целях легализации доходов, а также причастность к терроризму. Опасной является экстремистская деятельность общественных и религиозных объединений, результатом которой может стать их принудительная ликвидация¹⁸. Согласно статье 1253 ГК РФ суд может принять решение о ликвидации юридического лица в случае, если оно неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на

---

⁸ Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. – Москва, 2024. Ст. 23.

⁹ Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ. – Москва, 2011.

¹⁰ Российская Федерация. Законы. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ. – Москва, 2011.

¹¹ Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах : Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ. – Москва, 1998.

¹² Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ. – Москва, 1996.

¹³ Российская Федерация. Законы. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ. – Москва, 2001.

¹⁴ Российская Федерация. Законы. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ. – Москва, 1995.

¹⁵ Российская Федерация. Законы. Об ипотечных ценных бумагах : Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ. – Москва, 2003.

¹⁶ Российская Федерация. Законы. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ. – Москва, 1999.

¹⁷ Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

¹⁸ К вопросу о принудительном ликвидации юридического лица / Н.А. Рябинин – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. №2 (23). С. 3-4.

средства индивидуализации¹⁹. Так в 2020 году исполняющий обязанности Западно-Сибирского транспортного прокурора обратился в Арбитражный суд Алтайского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Квант» о ликвидации юридического лица в связи с неоднократным нарушением обществом законодательства Российской Федерации о защите интеллектуальной собственности при осуществлении деятельности в сфере торговли. В результате общество прекратило деятельность, при которой происходило нарушение исключительного права²⁰.

Федеральное законодательство также устанавливает ответственность общественных, религиозных объединений и иных организаций за осуществление экстремистской деятельности, которая повлекла за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде и другие негативные для государства и общества последствия²¹. Принудительная ликвидация организации по данному основанию также предусматривается следующими Федеральными законами: «Об общественных объединениях»²², «О свободе совести и о религиозных объединениях»²³, «О производственных кооперативах»²⁴, «О жилищных накопительных кооперативах»²⁵.

В качестве четвёртого основания в ГК РФ закреплено систематическое осуществление общественной организацией, фондом, религиозной организацией деятельности, которые противоречат целям, установленным в уставе. Соблюдение устава, учредительного документа является важным условием для успешной работы юридического лица, так как эти элементы играют важную роль в организации работы субъектов права. Устав закрепляет цели создания предприятия, структуру органов управления и их полномочия, права каждого участника, что позволяет обеспечить законность, обусловленность и оправданность создания и регистрации юридических лиц. Ликвидация организаций по названному выше основанию предусмотрена Федеральными за-

---

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ Информационный сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения 29.03.2024).

²¹ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

²² Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²³ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

²⁴ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

²⁵ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

конами «Об общественных объединениях»²⁶ и «О свободе совести и о религиозных объединениях»²⁷.

Пятое основание для ликвидации организации – невозможность достижения целей, ради которых юридическое лицо создано, в том числе если затрудняется или становится невозможным осуществление самой деятельности. Некоммерческие организации могут создаваться для социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных управленческих целей, а также в целях охраны здоровья человека и гражданина, обеспечения духовных потребностей общества, защиты прав и законных интересов субъектов права. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Там же сказано об удовлетворении судом требования о ликвидации юридического лица иска учредителя в связи с невозможностью или затруднением достижения целей организации. Это может быть связано, например, с уклонением иных учредителей юридического лица от участия в нём, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума; с длительным корпоративным конфликтом, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества²⁸.

Требования о ликвидации юридического лица при первых четырёх основаниях могут быть предъявлены органами государственной власти и местного самоуправления, а при наличии пятого основания – учредителем организации²⁹.

Ликвидация юридического лица может осуществиться в связи с наступлением его несостоятельности (банкротства) по ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Признаками такого состояния являются снижение рентабельности производства в связи с ростом издержек, кредитование компании при отсутствии средств для обеспечения работы юридического лица, неэффективное использование оборотных средств. Банкротство признаётся арбитражным судом в том случае, если установлена «неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Требования кредиторов, предъявленные к кредитной организации в ходе ее принудительной ликвидации, счи-

---

²⁶ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²⁷ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. // СПС Консультант-Плюс.

²⁹ Шаблова, Е. Г. Гражданское право : учебное пособие. Екатеринбург, 2023. С. 80–88

таются установленными в размере, составе и очередности удовлетворения, которые определены ликвидатором Предварительные выплаты кредиторам первой очереди начинаются не позднее чем через тридцать календарных дней со дня первого опубликования объявления о признании кредитной организации банкротом и осуществляются в течение трех месяцев с указанной даты³⁰.

Стоит отметить, что ликвидация через банкротство осуществляется, если есть основание, установленное в законе, упомянутое выше, однако имущества юридического лица достаточно на осуществление самой процедуры ликвидации. В противоположной ситуации осуществляется прекращение организации в административной форме путём исключения из Единого государственного реестра юридических лиц по решению Федеральной налоговой службы.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридические лица, организация их деятельности и другие явления и процессы, связанные с ними, в частности основания для ликвидации, находят отражение в правовых нормах, обеспечивающих безопасность и законность общественных отношений. Ликвидация юридического лица может осуществляться при определённых законом условиях и основаниях при соблюдении установленной процедуры.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон Российской Федерации от 08.08.2001 № 129-ФЗ. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. О жилищных накопительных кооперативах : Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва, 2004. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Законы. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ : [принят Государственной Думой 12 февраля 1999 года : одобрен Советом Федерации 18 февраля 1999 года]. – Москва, 1999. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

---

³⁰ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

6. Российская Федерация. Законы. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ : [принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. – Москва, 2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

7. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах : Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 апреля 1998 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1998 года]. – Москва, 1998. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Российская Федерация. Законы. О производственных кооперативах : Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ : [принят Государственной Думой 10 апреля 1996 года]. – Москва, 1996. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

10. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ. – Москва, 2002. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

11. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года]. – Москва, 1996. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

12. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года]. – Москва, 1997. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

13. Российская Федерация. Законы. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 1995 года]. – Москва, 1995. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

14. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 октября 2001 года : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Москва, 2001. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

15. Российская Федерация. Законы. Об ипотечных ценных бумагах : Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ : [принят Государственной Ду-

мой 14 октября 2003 года : одобрен Советом Федерации 29 октября 2003 года]. – Москва, 2003. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

16. Российская Федерация. Законы. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : [принят Государственной Думой 14 апреля 1995 года]. – Москва, 1995. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

17. Российская Федерация. Законы. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ: [принят Государственной Думой 2 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года]. – Москва, 2011. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

18. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

19. Российская Федерация. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. – Москва, 2015. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

20. Информационный сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. – URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/xxyr9xRxtQ6x/> (дата обращения : 29.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

21. РСФСР. Законы. Гражданский кодекс РСФСР: [утв. ВС РСФСР 11.06.1964, утратил силу]. – ст. 37-40. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

22. Рябинин Н. А. К вопросу о принудительном ликвидации юридического лица / Н. А. Рябинин. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2016. – п2 (23). – С. 3-4.

23. Сайт Иновационного Центра Развития Образования и Науки. – URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-> (дата обращения : 29.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

24. Шаблова, Е. Г. Гражданское право : учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Л. И. Филющенко ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023 – 228 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/123644/1/978-5-7996-3678-4_2023.pdf (дата обращения 29.03.24) – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

Секундарные права: исторический аспект

Second laws : historical aspect

Архаров Савелий Сергеевич,

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Arkharov Saveliy Sergeevich,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Данная статья посвящена секундарным правам – причинам, истории возникновения данного понятия. В статье проводится анализ мнений различных учёных и их подходов к пониманию данной правовой категории на различных исторических этапах, выделению основных признаков данного явления.

Ключевые слова: секундарные права, понятие секундарных прав, гражданская правоспособность, субъективные гражданские права, правосубъектность

Abstract. This article has been written about second laws – main reasons, history of appearance of this category. This article includes analysis of opinions of different scientists and their ways to understanding of this legal definition at different historical periods, designate of main features of second laws.

Keywords: Second laws, definition of second laws, civil capacity, subjective civil rights, legal personality

Значимой предпосылкой к оформлению конструкции секундарных прав послужило отделение материального частного права и материально-правовых понятий от процессуальных элементов, имеющих с первыми общее римское происхождение. Большое значение в данном процессе было отведено понятию «правовое притязание», разработанному Б. Виндшайдом.

Б. Виндшайд сформулировал вывод о существовании значительного отличия между римской частноправовой системой и современным правом. Для римской правовой системы, по мнению Б. Виндшайда, характерно порождение права в результате предоставления судебной защиты. Для современного права характерен иной подход – приоритет материального права, наличие которого выступает условием, предпосылкой судебной защиты, а не наоборот.

Следствием данного вывода и стало вышеупомянутое отделение материального права от процессуальных элементов и выделение понятие правового притязания – права требования определённого поведения от обязанного субъекта. Как только произошло разграничение указанных аспектов, освобожденная от процессуальной формы выражения юридическая возможность автоматически была сведена к господству воли управомоченного субъекта.

Приведённые обстоятельства сыграли важную роль в оформлении концепции секундарных прав. Именно две главные характеристики понятия правового притязания (господство воли управомоченного субъекта и отделение права требования к обязанному субъекту от права на судебную защиту) со-

здали важнейшую предпосылку формирования категории секундарного права, поскольку именно указанные выше признаки характерны для рассматриваемой группы субъективных правовых возможностей¹.

Сам термин «секундарные права» впервые выделен Э. Зеккелем, под которыми он понимал конкретное субъективное частное право, содержание которого составляет способность устанавливать и преобразовывать существующее правоотношение посредством совершения односторонней сделки

Говоря об признаках секундарных прав, Зеккель писал о соответствии секундарного права общим требованиям, предъявляемым субъективным частным правам. Также, по мнению Э. Зеккеля, в большинстве случаев отмечается связь с другими правами или определенными обязательствами, независимо от того, является ли еще их субъект обладателем данных прав или они прекращены либо переданы; это относится ко всем прекращающим, изменяющим, восстанавливающим правам, к отдельным правосоздающим правам. Стоит заметить, в отдельных случаях секундарные права также могут быть не связанными с существовавшим ранее конкретным положением прав и обязанностей (как в случае с преимущественным правом покупки).

Определенные секундарные права связаны исключительно с собственной правовой сферой обладателя секундарного права, в то время как их осуществление вообще не приводит к вмешательству в чужую правовую сферу или же в крайнем случае оказывает лишь отраженное воздействие на последнюю. В этой связи можно говорить о собственных секундарных правах. Большинство из них приводит к приобретению права или к окончательному приобретению права (которое происходит здесь не за чужой счет), например право на присвоение бесхозных вещей, право на принятие наследства².

Обобщая сказанное Э. Зеккелем, можно вывести следующие особенности, присущие секундарным правам:

– соответствие секундарного права требованиям, предъявляемым субъективным частным правам, что может говорить об отнесении секундарных прав к их числу;

– связь секундарных прав с другими правами и обязанностями, независимо от наличия секундарных прав у первоначального их обладателя;

– влияние секундарных прав исключительно на собственную правовую сферу обладателя секундарных прав;

– форма реализации секундарного права – сделка;

– средство осуществления секундарного права – волеизъявление;

Позднее в советской цивилистике сложилось несколько подходов к пониманию конструкции секундарных прав. Так, например, Р. О. Халфина, выражая несогласие с теорией Э. Зеккеля, полагает, что секундарные права не могут быть выделены в качестве отдельного вида субъективных прав, а выступают в качестве вида связи прав и обязанностей в конкретных правоотношениях³.

---

¹ Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 1-13.

² Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // СПС КонсультантПлюс.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 234.

Вторая группа советских цивилистов полагала, что вторичные права следует воспринимать как особые правовые явления, исходя из невозможности причисления таковых к субъективным гражданским правам. В своих трудах М.М. Агарков писал, что кроме субъективных прав, за их пределами, существует возможность в одностороннем порядке создавать, изменять и прекращать правоотношения.

В соответствии с точкой зрения М.М. Агаркова, вторичные права – есть проявление гражданской правоспособности, которая может быть разделена на две составляющие – динамическая (возможности, касающиеся конкретных субъективных прав) и статистическая (возможности, затрагивающие «права вообще»).

Несколько иное мнение имел А.Г. Певзнер. Он рассматривал вторичные права в качестве особой юридической формы взаимосвязи двух и более лиц, представляющей собой нечто меньшее, чем субъективные права, но при этом нечто большее, чем проявление правоспособности. А.Г. Певзнер разделил правовые явления, относимые к категории вторичных прав на две группы:

1. Права, выступающие предпосылками к правоотношению (право на принятие наследства, право на акцепт);
2. Права, являющиеся составной частью существующего правоотношения (право расторжения договора);

В соответствии с мнением третьей группы советских учёных, вторичные права можно рассматривать как разновидность субъективных прав. В частности, по мнению Братуся С.Н. вторичные права можно отнести к числу субъективных прав, если исходить из более широкого понимания последних – как возможности обеспечивать определённый вид поведения⁴. Таким образом, взгляды данной группы учёных наиболее близки к теории, выдвинутой Э. Зеккелем.

Учение Э. Зеккеля находит поддержку и в наши дни. В современной отечественной цивилистике выделяется несколько видов субъективных прав, к которым ряд учёных (А.Б. Бабаев, О.М. Родионова, В. И. Серебровский) относит и вторичные права⁵.

Также интересной предстаёт точка зрения С.В. Карнушина, который считает, что вторичные права – это определённые правовыми нормами меры возможного властного воздействия на правоотношение, ведущие к его возникновению, изменению или прекращению и не имеющие материального выражения⁶.

Продолжая мысль Э. Зеккеля, схожим образом понятие вторичного права определяет, ссылаясь на определение Верховного Суда Российской Фе-

---

⁴ Вакулина Г.А. О вторичных правах в науке гражданского права России // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Крамской В.В. К постановке проблем в понимании конструкции вторичного права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2022. С. 91-100.

⁶ Карнушин В.Е. Вторичные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, вторичные права в Гражданском кодексе РФ ; под ред. В.П. Камышанского.. М.: Статут, 2016. С. 24.

дерации № 5-КГ17-71 от 20.06.2017, А. Бычков. Согласно его определению, секундарное право есть вытекающая из закона или соглашения сторон возможность какого-либо из участников гражданского оборота изменить или прекратить имеющееся правоотношение совершив одностороннюю сделку. Так, например, гражданин при помощи подачи заявления в уполномоченный государственный или муниципальный орган вправе запустить процесс приватизации своего жилья, предоставленного по договору социального найма.

Однако если гражданин не дождался приобретения права собственности на жилое помещение, но своими действиями, совершенными при жизни, выразил волю на приватизацию, то жилье входит в состав его наследственной массы на общих основаниях, поскольку он успел воспользоваться своим секундарным правом⁷.

Таким образом, проведя анализ исторических и современных взглядов на секундарные права, можно сформулировать данное понятие следующим образом. Секундарные права – это установленное законом или договором субъективное право, предполагающее возможность уполномоченного лица посредством одностороннего волеизъявления оказывать воздействие на правоотношение создавая, изменяя или прекращая его.

Библиография

1. Третьяков, С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине / Третьяков С.В. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права – 2007. – № 2. – С. 1-13.
2. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Халфина Р. О. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 345 с. – Текст : непосредственный
4. Вакулина Г.А. О секундарных правах в науке гражданского права России – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Крамской В.В. К постановке проблем в понимании конструкции секундарного права / Крамской В.В. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2022. – С. 91–100.
6. Карнушин, В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / Карнушин В.Е. ; ред.В.П. Камышанского. – Москва : Статут, 2016. – 256 с. ISBN 978-5-8354-1282-2. – Текст : непосредственный
7. Бычков, А. Секундарные права / Бычков А. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 31. – С. 1–4.

---

⁷ Бычков, А. Секундарные права // ЭЖ-Юрист. 2017. № 31. С. 1-4.

Международный коммерческий арбитраж и государственный суд: проблемы правового взаимодействия

International commercial arbitration and the State Court: problems of legal interaction

Атаманов Артем Андреевич,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Atamanov Artyom Andreevich,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются случаи взаимодействия арбитражных судов и международных коммерческих арбитражей, так же пределы вмешательства государственных судов в деятельность международных судов. Предложены пути формирования «правовых рычагов», посредством которых государственный арбитражный суд мог бы контролировать деятельность международных коммерческих арбитражных судов.

Ключевые слова: государственный суд, международный коммерческий арбитраж, взаимодействие, пределы вмешательства, контроль, содействие.

Abstract. The article examines the cases of interaction between arbitration courts and international commercial arbitrations, as well as the limits of interference by state courts in the activities of international ones. The ways of forming «legal levers» through which the state arbitration court could control the activities of international commercial arbitration courts are proposed.

Keywords: state court, international commercial arbitration, interaction, limits of intervention, control, assistance.

В современном мире существует много вариантов средств и способов для урегулирования договорных споров и других гражданско-правовых отношений, которые появляются при проведении внешнеторговых и прочих видов международных экономических связей. Тем не менее не каждый способ может подойти государствам для решения их споров. При выборе средства или способа урегулирования споров и различных разногласий, участники, первым делом, должны быть убеждены в надежности, в эффективности, справедливости, адекватности и удобности, выбранного способа. На практике в современном мире принято, что на данном этапе прогресса человечества международный коммерческий арбитраж считается одним из самых распространенных способов для разрешения споров, которые появляются в связи разногласий между участниками. Также следует сказать, что существование настолько гибкой, надежной и быстрой системы разрешения споров коммер-

ческого характера в действительности позитивно воздействует на развитие международной торговли.

Международный коммерческий арбитраж стал популярен в мировой практике не случайно. В связи с проблемами в государственных судебных системах, которые первоначально относятся к недостаткам бюджетного финансирования, а также переполненностью судов делами, сложностью их рассмотрения, вынудило участником споров стремиться найти более быстрый, эффективный и непредвзятый способ выхода из конфликтных ситуаций.

Генезис и развитие международного коммерческого арбитража как альтернативы государственному правосудию, как способа разрешения споров происходили в течение многих веков и в значительной степени с развитием торгового оборота. Международный коммерческий арбитраж – это специально созданные негосударственные коммерческие арбитражные суды, предназначенные, в пределах своей компетенции, разрешать возникшие между сторонами экономические споры, осложненные иностранным элементом. Такой механизм разрешения споров характеризуется высокой эффективностью, которая обусловлена прежде всего признанием и приведением в исполнение арбитражных решений¹. Арбитраж как инструмент разбирательства споров был известен еще древнему миру. Арбитраж как способ разрешения конфликтов издревле был широко распространён во многих государствах, и в России в том числе. Обращение к третейским судьям основывалось на широко бытующем в народных массах мнении о том, что подобного рода разрешение споров в наибольшей степени отвечает представлениям о справедливости. Взаимодействие международных коммерческих арбитражей и государственных судов исходит из той позиции, что этот процесс является обоюдным.

Взаимодействие международных коммерческих арбитражей и государственных судов осуществляется, прежде всего, в целях признания и исполнения государством решений иностранных арбитражных (третейских) судов на своей территории. В России признание и исполнение таких решений осуществляется на основе ст. 416-417 Гражданского процессуального кодекса РФ², главы 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ³ (далее ГПК РФ), а также ст. 6 Закона о международном коммерческом арбитраже 1993 г.⁴, ст. 6 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) 2015 г.⁵.

---

¹ Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2009. С. 56.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 416-417.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Гл. 31.

⁴ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // ВСНД РФ от 12 августа 1993 г. № 32. Ст. 6.

⁵ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

Так, в соответствии с положениями ГПК РФ по общему правилу к порядку признания и исполнения решений иностранных арбитражных (третейских) судов применяется в основном такой же порядок, как и в отношении принудительного исполнения решения иностранного суда. Статья 417 ГПК содержит перечень оснований для отказа в признании и исполнении таких решений. В частности, в признании и принудительном исполнении решения иностранного арбитражного (третейского) суда может быть отказано, если суд установит, что признание и исполнение этого решения противоречат публичному порядку РФ.

В рамках вопроса правовой природы арбитража сложнее решается проблема взаимосвязи Международного коммерческого арбитража (далее МКА) с системами национального права.

Вопрос признания и приведения в исполнение арбитражных решений, отмененных государственным судом по месту их вынесения, тесно связан с таким фундаментальным вопросом как – правовая природа МКА и принимаемых им решений. Без уяснения природы арбитражного решения, анализа взаимоотношений МКА с государственными судами не представляется возможным исследовать вопрос признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений. Однако российское законодательство ничего не говорит о возможности признания и приведения в исполнение арбитражных обеспечительных мер. В п. 26 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» говорится, что определения иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории РФ. Российские судьи склонны толковать текст данного письма расширительно, указывая, что термин «иностранное суды» включает в себя также иностранные арбитражи, а под «определением» следует понимать любые акты, предоставляющие обеспечительные меры.

Отправление же правосудия есть функция государства, и если последнее разрешает сторонам прибегать к арбитражу и соглашается прекращать в таких случаях деятельность своих судебных учреждений, то это означает, что содержание арбитража заключается в осуществлении публично-правовой функции и, следовательно, арбитражное решение есть не что иное, как судебное решение⁶.

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что арбитраж не является полностью независимым от национальных правовых систем. Как указывает О.Ю. Скворцов «нельзя забывать и о том, что государство не оставляет полностью вне своего контроля сферу третейского разбирательства»⁷.

В национальном законодательстве решается вопрос о компетенции МКА, регулируется вопрос координации функционирования государствен-

---

⁶ Лебедев С.Н. Указ. соч. С. 61

⁷ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 102.

ных судов и МКА, определяются полномочия судов по содействию и контролю над деятельностью МКА. При данных обстоятельствах в настоящее время невозможно утверждать о делокализации арбитража от национального правопорядка, поскольку иное ставит под сомнение все существующие акты, которые регулируют деятельность МКА⁸. Существующее противостояние подходов к связи МКА с национальными правовыми системами дает возможность трактовать правовую природу МКА с разных позиций, что несомненно приведет к неоднозначным решениям вопросов, связанных с деятельностью МКА. При этом действующее правовое регулирование международного арбитража позволяет проследить связь МКА с национальными правопорядками государств.

Процедура отмены иностранного арбитражного решения как первичная форма контроля государственного суда за арбитражным решением. В подавляющем большинстве государств, в том числе и в Российской Федерации, во время рассмотрения ходатайства об отмене решения МКА государственные суды не осуществляют проверку этого решения, т.е. суды не проверяют законность и обоснованность арбитражного решения, не пересматривают вынесенное МКА решение по существу. Государственный суд лишь осуществляет контроль за превышением арбитрами переданных им государством и сторонами полномочий по рассмотрению и разрешению спора, вынесению решения⁹.

Коммерческий арбитраж возможно рассматривать как арбитраж, процедура которого может избежать применения национального права, а международное арбитражное решение – это решение, принимаемое по результатам такой процедуры. Наиболее известный сторонник этой теории французский ученый Э. Гайяр высказал идею о том, что МКА подчинен особому «арбитражному правопорядку», который является автономным и не зависит ни от одной системы национального права.

Таким образом, в соответствии с теорией «делокализации» арбитража МКА полностью абстрагирован от какой-либо национальной правовой системы. Арбитраж рассматривается исключительно как наднациональное явление, а его решения имеют международный характер, который не утрачивается при отмене арбитражного решения. Соответственно, государства могут признавать и приводить в исполнения отмененные арбитражные решения.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) : [принят Государственной Думой

---

⁸ Бахин С.В. Государственные суды и международные коммерческие арбитражи: вопросы преюдиции (правовое регулирование – действующее и возможное) // Журнал международного частного права. 2015. № 4 (90). С. 42.

⁹ Ярков В.В. Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. С. 21.

14.06.2002 : одобрен Советом Федерации 10.07.2002]. – Москва. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 16.03.2024). – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) : [принят Государственной Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002]. – Москва. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 16.03.2024). – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О международном коммерческом арбитраже (с изменениями и дополнениями) от 7 июля 1993 г. № 5338-I : [принят Государственной Думой 14.06.2002 : одобрен Советом Федерации 10.07.2002]. – Москва. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/ (дата обращения: 15.03.2024). – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) : [принят Государственной Думой 15.12.2015 : одобрен Советом Федерации 25.12.2015]. – Москва. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 17.03.2024). Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Бахин С.В. Государственные суды и международные коммерческие арбитражи: вопросы преюдиции (правовое регулирование – действующее и возможное) // Журнал международного частного права. 2015. № 4 (90). – С. 37 – 49. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/296/561/149817/74325/> (дата обращения: 17.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права; Сост. А.И. Муранов. – М.: Статут, 2009. – 717 с.: ил. – ISBN 978-5-8354-0624-1. – Режим доступа : свободный. – Текст : непосредственный.

7. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. – 704 С. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie53972.html> (дата обращения: 16.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Ярков В.В. Оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Закон. 2008. № 1. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2044409.html> (дата обращения: 16.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Искусственный интеллект: новые правовые режимы в гражданском праве

Artificial intelligence: new legal regimes in civil law

Бабушкина Вероника Игоревна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Babushkina Veronika Igorevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E.Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовая природа искусственного интеллекта, его понятие с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, законодательства Российской Федерации. Проводится анализ различных точек зрения исследователей на предмет определения места искусственного интеллекта в системе гражданского права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, цифровизация, цифровое право, гражданское право.

Abstract. This article discusses the legal nature of artificial intelligence, its concept from the point of view of domestic and foreign researchers, and the legislation of the Russian Federation. An analysis of various points of view of researchers is carried out to determine the place of artificial intelligence in the civil law system.

Keywords: artificial intelligence, information technology, digitalization, digital law, civil law.

Впервые в отечественном законодательстве определение понятия «искусственный интеллект» было закреплено Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹.

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.

Что касается международной трактовки искусственного интеллекта, то здесь следует отметить резолюцию Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о правовом регулировании искусственного интеллекта: «"искусственный интеллект" представляет собой технологию, основанную на компьютерных алгоритмах и методах машинного обучения, которая способна выполнять задачи, требующие обычно человеческого интеллекта, включая, но не ограничиваясь, распознавание речи, распознавание образов, обработку естественного языка, планирование и принятие решений». Данное определение является широким и включает различные технологии ИИ. Оно также подчеркивает способность ИИ выполнять задачи, которые ранее могли выполнять только люди.

В доктрине встречаются разные точки зрения на определение понятия искусственного интеллекта. Так, И.В. Понкин и А.И. Редькина рассматривают искусственный интеллект как искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему (электронную, в том числе виртуальную, электронно-механическую, биоэлектронно-механическую или гибридную) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия². Л.С. Болотова считает, что под искусственным интеллектом подразумевается искусственная (компьютерная) система, способная имитировать интеллект человек³. Д. Гришин и В. Наумов считают, что искусственный интеллект понимается либо как устройство, способное «действовать, определять свои действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды»⁴.

Однако большинство исследователей сходится в одном – все вышеперечисленные трактовки слишком узконаправленные, что не отражает полного спектра возможностей искусственного интеллекта. Например, исследователь А.П. Абрамович утверждает, что легальное определение искусственного интеллекта «должно включать в себя не только алгоритмы и программы, но и данные, на которых эти алгоритмы основываются, а также оборудование, которое используется для их функционирования»⁵.

Не только решение правовых вопросов, но и обеспечение безопасности, защиты прав и интересов людей при использовании искусственного интеллекта – все это требует закрепления четкого юридического определения искусственного интеллекта в законодательстве. Это сможет стать отправной

---

² Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.

³ Болотова Л.С. Системы искусственного интеллекта : модели и технологии, основанные на знаниях // Финансы и статистика. 2012. 663 с.

⁴ Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135-141.

⁵ Абрамович А.П. Искусственный интеллект в России : правовое регулирование // Вестник Российской академии наук. 2020. №5. С. 486-494.

точкой для создания единой системы ответственности за действия автономных систем и установления механизмов контроля за их созданием, использованием, распространением.

Эпоха цифровизации обуславливает не только активное создание и внедрение искусственного интеллекта в нашу повседневную жизнь, в различные ее сферы: образование, транспортную систему, медицину, финансово-экономическую нишу и т. д., – но и необходимость усиленного контроля за созданием и использованием искусственного интеллекта с целью защиты прав и свобод личности, общества и государства.

Искусственный интеллект как результат комплексного программирования является сложным объектом гражданских прав, в составе которого находятся различные структурные элементы – результаты интеллектуальной деятельности.

Интересным представляется и вопрос правового статуса искусственного интеллекта в связи с существенным увеличением количественных показателей применения алгоритмов, в основе которых лежит использование технологий искусственного интеллекта, все больше предприятий задействуют данную технологию в своих производственных процессах; с качественным ростом искусственного интеллекта.

Можно выделить три общих подхода к определению правового положения искусственного интеллекта.

1. Искусственный интеллект как объект права. При таком подходе отсутствует необходимость кардинально менять правовые нормы или же создавать целую отрасль права, связанную с регулированием правоотношений, участником которых является искусственный интеллект. По мнению профессора С.М. Солаймана, искусственный интеллект по уровню автономности и самоопределения можно сравнить с животным, которое является объектом правоотношений и не имеет способности осуществлять права и обязанности, которые способен реализовать человек⁶. Согласно этому подходу, на наш взгляд, для урегулирования большинства вышеперечисленных и иных вопросов правового регулирования искусственного интеллекта будет достаточно существующих норм и, возможно, потребуются лишь небольшие поправки либо детализация некоторых норм.

В пользу применения данного подхода свидетельствует так же тот факт, что в 2019 году цифровые права, являющиеся продуктом использования искусственного интеллекта, были отнесены к объектам гражданских прав в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷. Это значит, что

---

⁶ Пономарева Е.В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории. М., 2020. – С 160.

⁷ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.

законодательство нацелено на выработку и реализацию системного подхода к регулированию отношений, происходящих в киберпространстве и связанных с оборотом объектов цифровых прав: не цифровые объекты участвуют в гражданском обороте сами по себе, а права на них. Это же частично роднит цифровые права с объектами интеллектуальных прав.

2. Искусственный интеллект как субъект права. В данном случае, напротив, положительным моментом будет наличие деликтоспособности у искусственного интеллекта, т. е. автономная и саморазвивающаяся система будет нести какую-либо юридическую ответственность за свои действия (бездействие) и причинение вреда. Но при этом приравнять искусственный интеллект к человеку трудно, т. к. не представляется возможным наделение его тем же комплексом прав и обязанностей.

3. Необходимость введения квазисубъекта (абстракция, обладающая лишь некоторыми признаками субъекта правоотношений) – робота, «электронного агента» («электронного лица»)⁸. В юридической науке считается, что введение понятие квазисубъекта необходимо поскольку такой квазисубъект предполагает «особый правовой режим, а именно наделение абстракции, называемой квазисубъектом, социально-правовой ценностью, присущей субъекту, путем персонификации такой абстракции»⁹.

Таким образом, в эпоху цифровизации искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современного общества и имеет значительное влияние на различные аспекты жизни. Внимание исследователей в последние годы обращается к ключевым проблемам применения искусственного интеллекта (ответственность за последствия его функционирования; вопросы страхования и компенсации; стандартизация и сертификация; авторское право; проблемы этики и др.), к определению его правовой природы: объект права, субъект права, квазисубъект права. Мы считаем, что в современных экономических, социальных, политических и юридических реалиях, скорее всего, следует использовать комбинированный подход для определения правового статуса искусственного интеллекта. Так, оптимальным вариантом может стать внесение систем искусственного интеллекта в перечень объектов гражданских прав, но с дифференциацией правового регулирования искусственного интеллекта в качестве объекта права.

---

⁸ Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63-72.

⁹ Пономарева Е. В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории. Москва, 2020.С. 160.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва, 2006. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Абрамович А.П. Искусственный интеллект в России : правовое регулирование / А.П. Абрамович – Текст: непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2020. – №5. – С. 486-494.
4. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н.Н. Апостолова – Текст: непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 135-141.
5. Болотова Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях / Л. С. Болотова – Текст: непосредственный // Финансы и статистика. – 2012. – 663 с.
6. Ирискина Е. Н., Беляков, К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е.Н. Ирискина, К.О. Беляков – Текст: непосредственный // Гуманитарная информатика. – 2016. – №10. – С. 63-72.
7. Понкин И.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.
8. Пономарева Е. В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 160 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010402717> (дата обращения: 19.03.2024) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
9. The use of artificial intelligence and automation in contracting // United Nations Commission On International Trade Law. – 2021. – URL : https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/wp-173-e_advance_cory (дата обращения : 09.12.2023).

Некоторые аспекты брачно-семейных отношений в международном частном праве

Some aspects of marital and family relations i n private international law

Беспалова Александра Сергеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Bespalova Alexandra Sergeevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Лебедева Дарья Алексеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Lebedeva Daria Alekseevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O. E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы, связанные с брачно-семейными отношениями в контексте международного частного права. Авторы исследуют основные аспекты применения правовых норм в случаях, когда стороны имеют различное гражданство или проживают в разных странах. В статье анализируются вопросы оформления брака, а также регулирования имущественных отношений между супругами и детьми. Полученные результаты могут быть полезны как для специалистов в области международного частного права, так и для лиц, сталкивающихся с подобными ситуациями в повседневной жизни.

Ключевые слова: брак, коллизии, международное частное право, имущественные правоотношения, семейное право.

Abstract. This article examines issues related to marital and family relations in the context of private international law. The authors explore the main aspects of the application of legal norms in cases where the parties have different nationalities or reside in different countries. The article analyzes the issues of marriage registration, as well as the regulation of property relations between spouses and children. The results obtained can be useful both for specialists in the field of private international law and for people who face similar situations in everyday life.

Keywords: marriage, conflicts, private international law, property relations, family law.

В современном мире семья играет важную роль в общественном и человеческом сознании. Брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, являются неоднозначными из-за различий в культуре, традициях и законодательстве стран, что приводит к трудностям правового регулирования.

По своей юридической природе брачно-семейные отношения имеют сложную структуру, поскольку они связаны как с личностными аспектами, так и с имущественными вопросами, которые подпадают под гражданское законодательство. Семейное право, как важная отрасль права, несет ответственность за регулирование взаимоотношений в семейно-родственной сфере во многих странах, но в некоторых государствах такая самостоятельная отрасль права отсутствует (Франция, Швейцария, Япония), и эти вопросы регулируются только гражданским законодательством.

В России и во многих других странах существует законодательная практика, направленная на выделение и специальное регулирование брачно-семейных отношений, что помогает обеспечивать защиту интересов семьи и ее членов в рамках закона. Главная роль отводится экономическому уровню общественного строя государства. Местные традиции, религия и культурные особенности не препятствуют созданию семей и законодательному регулированию отношений, связанных с ней.

В случае с мусульманскими государствами, где религиозные традиции играют значительную роль в обществе и законодательстве, семейные отношения могут быть сильно определяемы этими ценностями. Понимание такого контекста важно при взаимодействии с людьми из таких стран, особенно при наличии иностранного элемента в семье¹.

Действительно, семейное право играет важную роль в законодательстве многих стран, поскольку касается таких важных аспектов жизни, как брак, семья, развод и усыновление. Понятие брака как юридически оформленного союза, основанного на добровольном выборе и направленного на создание семьи, является общепризнанным. Совместное проживание и наличие общего домашнего хозяйства также являются важными аспектами брачных отношений.

В брачно-семейных отношениях могут возникать коллизии в различных аспектах. Порядок заключения и расторжения брака, признание брака недействительным, права и обязанности супругов, усыновление, алиментные обязательства и другие вопросы могут стать предметом споров и разногласий, особенно если в отношениях присутствует иностранный элемент².

Определение применимой формулы прикрепления в таких случаях является важным аспектом. Формула «место заключения брака» обозначает страну, в которой брак был зарегистрирован или заключен. Этот фактор мо-

---

¹ Егорова, Е.И., Муртазина, Л.Р., Ханина, И.В., Сакаева, Э.З. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // E-Scio. – 2023. – №1 (76).

² Мухамадеева, Г.Ф., Петрик, И.В., Сакаева, Э.З. Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // E-Scio. – 2023. – №1 (76).

жет иметь значение при определении компетентной юрисдикции для разрешения возможных споров, связанных с браком, таких как развод или раздел имущества. Формула действительно является одной из наиболее распространенных, однако она также имеет свои ограничения и не всегда способна решить все возникающие коллизии.

Явление «хромающих браков»³, когда брак, заключенный с соблюдением всех правовых норм в одной стране, не признается в другой, может возникнуть в случае, если законодательство разных стран имеет различные требования к заключению брака или признанию его действительности. Такие ситуации могут создать сложности при пересечении границ, разводе, наследовании или других правовых вопросах.

Проблема «хромающих браков» стала причиной попыток унификации брачно-семейных отношений с начала XX века. С целью единообразия правового регулирования данных правоотношений был принят ряд конвенций и международных договоров: Гаагские конвенции о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, попечительстве над несовершеннолетними⁴.

В 1928 году была утверждена Гаагская конвенция по международному частному праву (также известная как Кодекс Бустаманте)⁵, которая стала региональным источником коллизионных норм. Особое внимание в международных договорах уделяется отношениям между супругами, включая Конвенцию о режиме собственности супругов от 1978 года. Также существует Конвенция о заключении и признании действительности браков. Конвенция устанавливает требования к заключению браков, указывая, что брак считается заключенным, если будущие супруги соответствуют требованиям национального права государства, где брак заключен, или когда требованиям национального права соответствует каждый из будущих супругов в случае коллизии законов. Государство-участник может отказать в признании действительности брака, если это противоречит его закону и нормам общественного порядка⁶.

Категория публичного порядка применяется, когда последствия применения нормы иностранного права могут быть несовместимы с основами правопорядка. Противоречие применения норм иностранного права упоминается

---

³ Иншакова, А.О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с.

⁴ Шетогобова, О.А., Казановская, Ю.А. О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3. – С. 136–141.

⁵ «Кодекс международного частного права. Кодекс Бустаманте 1928 года (Приложение к Конвенции о международном частном праве, вступившей в силу 25 ноября 1928 года).

⁶ «Конвенция о заключении и признании действительности браков» от 14 марта 1978 года. Ст. 14.

в статье 167 Семейного кодекса Российской Федерации⁷, которая содержит оговорку о публичном порядке: «Нормы иностранного семейного права не применяются, если это противоречит основам правопорядка России. В таких случаях применяется законодательство Российской Федерации». Применение норм иностранного семейного права само по себе не может противоречить основам правопорядка, а могут противоречить только последствия такого применения (как упоминается в статье 1193 Гражданского кодекса РФ). Россия не является участницей Конвенции о заключении и признании действительности браков 1991 года⁸. Однако стоит рассмотреть возможность ее участия в Конвенции о заключении и признании действительности браков 1978 года, так как многие положения российского семейного законодательства соответствуют этой Конвенции.

В современном мире все большую популярность набирают атеистические тенденции. Тем не менее, несмотря на провозглашение свободы вероисповедания, в некоторых странах по-прежнему церковный брак является обязательным. Союз, заключенный без одобрения церкви, считается незаконным и не влечет правовых последствий. Например, требование о венчании в Синагоге для признания смешанных браков в Израиле является интересным примером того, как культурные и религиозные аспекты могут влиять на правовую действительность брака.

Однако в большинстве стран мира действует принцип разделения церкви и государства, и брак является исключительно гражданским институтом, который можно заключить в отделе ЗАГС без участия церкви. При этом для многих верующих бракосочетание в церкви имеет большое значение, как символ веры и обязательств перед Богом.

В некоторых странах (Индия, Иран, Норвегия, Италия) существует требование получения специального разрешения для вступления в брак с иностранцем. Каждая страна устанавливает свои правила и процедуры для этого процесса, и важно ознакомиться с законодательством конкретной страны, если возникает подобная ситуация. Стремление к обеспечению защиты прав и интересов всех участников семейных отношений является важной задачей, а гармонизация национального законодательства с международными нормами может способствовать повышению уровня защиты прав человека.

По вопросу законности заключения брака можно выделить некоторые особенности. Например, в США закреплена необходимость выражения согласия на заключение брака. В некоторых странах законодательно закреплена необходимость проведения обязательного медицинского обследования.

Интересно, что в некоторых странах также существуют ограничения на установление брака между родственниками и лицами одного пола, хотя в по-

---

⁷ Российская Федерация. Законы. «Семейный кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 31.07.2023: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 1995. № 223-ФЗ.

⁸ Проблемы унификации международного частного права / Н.В. Власова, Н.Г. Воронина, Т.П. Лазарева [и др.], отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – Москва, 2012. 488 с.

следнее время в ряде стран все чаще принимаются законы, признающие однополые браки. В некоторых государствах, где запрещены однополые союзы, был введен институт гражданского партнерства или гражданского союза. Во многих странах, где однополые браки стали законными, гражданские партнерства однополых пар играли роль промежуточного этапа на пути к полному брачному равноправию.

Относительно признания однополых союзов на международном уровне, важную роль в легализации «однополых семьи» сыграла Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию в 1994 году⁹, в которой принимала участие Россия. Принцип 9-й Программы действий по регулированию народонаселения подтвердил равенство и равноправие различных типов половых союзов, включая однополые союзы. В России однополые союзы не запрещены напрямую, но их не регистрируют в органах гражданского состояния. Например, в Семейном кодексе РФ говорится о «брачном союзе мужчины и женщины», и одним из обязательных условий для заключения брака является «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины».

В соответствии с 158 статьей Семейного Кодекса Российской Федерации, действительными признаются браки, заключенные между гражданами РФ и иностранцами при условии соблюдения законодательства государства, на территории которого они заключены¹⁰. В данном случае законодатель достаточно лоялен, поскольку признает законным любой брак, даже если его форма не закреплена в России.

В целом ряде стран законодательством предусмотрены определенные ограничения на заключение браков с иностранцами. Например, в Швейцарии законодательство позволяет женщине вступить в повторный брак после развода или до истечения определенного периода времени. К таким ограничениям также может относиться необходимость предоставления доказательств о состоятельности или независимости финансового положения иностранца.

Основные и правильные критерии для регулирования правовых отношений в семье остаются законами общего гражданства супругов и местом заключения брака. Важно учитывать эти правила, даже если речь идет о разнонациональных браках и связи супругов с правовой системой своего последнего места проживания. Например, если супруги являются гражданами Турции, проживали вместе в Германии, а затем один из них переехал в Россию, важно определить, какое право будет применяться к их отношениям. Суд должен анализировать все факторы и определить наиболее подходящее право для данной ситуации. Для этой цели наиболее подходит сложная норма, которая предусматривает широкий выбор правового режима и ограниченную

---

⁹ «Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию». Каир, 5 – 13 сентября 1994 года.

¹⁰ Российская федерация. Законы. «Семейный кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 31.07.2023: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 1995. № 223-ФЗ.

автономию воли сторон, например, путем выбора места общего проживания, последнего общего проживания, гражданства одного из супругов или места заключения брака.

Согласно статье 1221 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹, имущественные права и обязанности супругов регулируются законодательством государства, на территории которого имеется совместное имущество супругов или государством, которое имеет более тесные связи с этим имуществом. Неимущественные права и обязанности супругов определяются законом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. Таким образом, если у супругов нет совместного места жительства, то их личные неимущественные и имущественные права и обязанности в Российской Федерации будут определяться российским законодательством. Такая модель нуждается в модернизации.

Во-первых, на наш взгляд, следует разделить регулирование личных и имущественных отношений, выделив отдельные коллизионные нормы. Несмотря на то, что законодательством РФ предусмотрено применение одинаковых привязок для таких отношений, правила выбора применимого права следует детализировать. Тем самым будет упрощена работа правоприменителя. Данный подход уже давно воспринят национальным законодателем¹² и доминирует в современных кодификациях МЧП¹³.

Во-вторых, важно учесть международные договоры, которые регулируют имущественные отношения супругов. Например, Гаагская конвенция о праве, применимом к договорам о брачном имуществе от 1978 года устанавливает правила выбора права для договоров о брачном имуществе. Это обеспечивает единообразие и предсказуемость в регулировании таких отношений в международном контексте.

Наконец, важно учитывать культурные особенности и традиции различных стран при разработке коллизионных норм. Например, в некоторых странах применяется принцип общего имущества супругов, в то время как в других – раздельное имущество. Поэтому необходимо учитывать эти особенности при определении применимого права для имущественных отношений супругов.

Таким образом, разработка детализированных и отдельных коллизионных норм для имущественных отношений супругов, учет международных договоров и культурных особенностей различных стран будет способство-

---

¹¹ Российская федерация. Законы. «Гражданский кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 1994. № 51-ФЗ.

¹² Федеральный закон Австрии от 15 июня 1978 года «О международном частном праве» (вступил в силу с 1 января. 1979 г.). § 18 и 19.

¹³ Закон «О международном частном праве Черногории» (принят Ассамблей Черногории 25 созыва, на шестом заседании второй очередной (осенней) сессии в 2013 году; вступил в силу 17.01.2014, применяется с 09.07.2014). Ст. 80, 82.

вать упорядочению и обеспечению эффективного регулирования таких отношений в международном контексте.

Брачно-семейные правовые отношения действительно являются сложным и многоаспектным сегментом международного права. В них учитываются различные факторы, такие как культурные традиции, религиозные убеждения, гражданские законы и международные нормы. Поэтому их регулирование может вызывать сложности и противоречия. Правильное понимание и учет всех этих аспектов важно для разрешения возникающих споров и для обеспечения защиты прав и интересов всех сторон, участвующих в брачно-семейных отношениях.

Библиография

1. Егорова, Е. И., Муртазина, Л. Р., Ханина, И. В., Сакаева, Э. З. Брачно-семейные отношения в международном частном праве / Е. И. Егорова, Л. Р. Муртазина, И. В. Ханина, Э. З. Сакаева – Текст: непосредственный // E-Scio. – 2023. – №1 (76).

2. Закон «О международном частном праве Черногории» (принят Ассамблей Черногории 25 созыва, на шестом заседании второй очередной (осенней) сессии в 2013 году; вступил в силу 17.01.2014, применяется с 09.07.2014). – Текст: электронный. Федеральный закон Австрии от 15 июня 1978 года «О международном частном праве» (вступил в силу с 1 января 1979 г.). – Текст: электронный.

3. Иншакова, А.О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. О. Иншакова – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с. – Текст: непосредственный.

4. Кодекс международного частного права. Кодекс Бустаманте 1928 года (Приложение к Конвенции о международном частном праве, вступившей в силу 25 ноября 1928 года) – Текст: электронный.

5. «Конвенция о заключении и признании действительности браков» от 14 марта 1978 года. – Текст: электронный.

6. Мухамадеева, Г.Ф., Петрик, И.В., Сакаева, Э. З. Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом / Г.Ф. Мухамадеева, И.В. Петрик, Э. З. Сакаева – Текст: непосредственный // E-Scio. – 2023. – №1 (76).

7. Проблемы унификации международного частного права / Н.В. Власова, Н.Г. Воронина, Т.П. Лазарева [и др.], отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – Москва, 2012. 488 с. – Текст: непосредственный 8. «Программа действий, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию». Каир, 5 –13 сентября 1994 года. – Текст: электронный.

8. Российская Федерация. Законы. «Гражданский кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 1994. № 51-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

9. Российская Федерация. Законы. «Семейный кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 31.07.2023: [принят Государ-

ственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 1995. № 223-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

10. Тарасов Ю.А. Общие условия и порядок заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. 2008. №4. – Текст: непосредственный.

11. Шетогулова, О.А., Казановская, Ю.А. О некоторых вопросах унификации норм в сфере регламентации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом / О.А. Шетогулова, Ю.А. Казановская – Текст: непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3. – С. 136–141.

О необходимости принятия Германского гражданского Уложения

On the need to adopt the German Civil Code

Губанова Анна Евгеньевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Gubanova Anna Jevgenievna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Анализируются предпосылки создания Германского гражданского Уложения с целью создания правового единства в условиях политической раздробленности, рассматриваются критические взгляды относительно содержания различных проектов гражданского законодательства, отмечается его вклад в формирование общеевропейского частного права.

Ключевые слова: Германская империя, политическая раздробленность, проект, гражданское Уложение

Abstract. The prerequisites for the creation of the German Civil Code are analyzed in order to create legal unity in the conditions of political fragmentation, critical views regarding the content of various projects of civil legislation are considered, and its contribution to the formation of pan-European private law is noted.

Keywords: German Empire, political fragmentation, project, civil Code

С середины XIX века в Германии начали возникать новые капиталистические отношения. Отличительной чертой германского капитализма являлся переход от свободной рыночной конкуренции к рыночным соглашениям, что вызвало создание корпоративных объединений. Данные корпоративные объединения определили экономическую и правовую политику, которая была направлена на упразднение партикуляризма в области права и устранение устаревших феодальных норм, не соответствовавших возникшим капи-

талистическим отношениям. Предпосылкой формирования нового национального самосознания Германского общества стала Французская буржуазная революция 1789 года, идеи которой вызвали стремление к политическому и правовому единству зарождавшегося нового активного класса – буржуазии.

С образованием Германской империи была поставлена задача по преодолению пестроты правовых систем, существовавших в стране в условиях политической раздробленности. На территории империи действовало более ста систем гражданского права: гражданский кодекс Наполеона, австрийский гражданский кодекс, датское гражданское право, прусское земское уложение и приспособленное к современным условиям римское право. Такое разнообразие гражданско-правовых норм мешало нормальному деловому обороту, развитию рыночных отношений¹.

История создания Германского гражданского Уложения началась с появления в 1814 году брошюры «О необходимости общего гражданского права в Германии», изданной знаменитым немецким юристом, профессором Гейдельбергского университета Антоном Фридрихом Юстус Тибо (1772–1840). Он предлагал объединить разрозненные правовые системы в единую книгу законов. По его предположению процесс должен был занять от двух до четырёх лет. Но по причине неустойчивых политических отношений работа над Кодексом заняла около 22 лет. В XIX веке праведы снова обратились к научной обработке римского права. Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861), известнейший немецкий юрист, настаивая на юридическом образовании и обосновывая мировое значение немецкой правовой науки, не поддерживал позицию Тибо. Он считал, что исторический материал не был до конца разработан, а точного юридического языка и терминологии ещё не сложилось.

Преградой на пути кодификации гражданского права стала Конституция империи, в которой были заимствованы нормы, не наделявшие имперский парламент правом принятия законов, регулировавших гражданские отношения. Однако, в 1873 году параграф 4 конституции был дополнен: компетенция императорской власти распространилась целиком на гражданское право².

В 1873 году рейхстаг получил право создать Германское гражданское Уложение (далее ГГУ). Первую комиссию по подготовке законодательства, состоявшую из одиннадцати юристов, девять из которых были известными судебными чиновниками, Бундесрат назначил на 2 июля 1874 года. В неё входил Бернхард Виндшайд, возглавлявший кафедру римского права в Лейпциге, а его учебник по пандектному праву широко применялся в науке и практике того времени. Комиссии потребовалось более десяти лет, чтобы

---

¹ Батыр К.И. История государства и права зарубежных стран / под ред. П.Н. Галанзы. - Москва, 1996. С. 196.

² Колосок С.В. Кодификация гражданского права в Германии в XIX веке. // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 24.

справиться с задачей. И, наконец, в 1887 году ею был представлен первый проект закона Германского гражданского Уложения.

К проекту прилагалось пять толстых томов с примечаниями и обоснованиями. В общей сложности все они составляли более четырёх тысяч страниц, напечатанных мелким шрифтом. Проект подвергся сильной критике. Учёные-германисты, занимавшиеся изучением германских языков, среди них Отто фон Гирк, высказались, что немецкое право не было учтено. Романисты, исследовавшие романские языки, указали на недостаточное применение идей римского права. «Правовой социалист» и теоретик «народного рабочего господства» Антон Менгер выразился с точки зрения социализма относительно требований неимущих классов, которые не были учтены. Часть критиков выражала недовольство по поводу того, что первая комиссия состояла только из юристов. Кроме того, все жаловались на язык проекта, который был витиеватым и непонятным.³

Первый проект был чрезмерно романизирован, содержал многочисленные определения и не соответствовал социально-экономическим отношениям Германии XIX века⁴. Поэтому 4 декабря 1890 года была создана новая комиссия, значительно увеличенная. В неё входили представители германской промышленности, фермеры и банкир. Следует отметить, что генеральным референтом стал Готлиб Планк, выдающийся немецкий юрист, являвшийся в 1867-1873 году депутатом рейхстага. Однако, и второй проект Германского гражданского Уложения вызвал критику со стороны немецких юристов. Профессор Ростокского университета подчёркивал, что проект не оправдал всех надежд, связанных с созданием национального права⁵. Но несмотря на это, второй проект был одобрен. Ввиду стремления вывести гражданское право из застойного положения в 1895 году работа над ним была закончена.

В силу сложившихся обстоятельств Германское гражданское Уложение приняли в июле 1896 года. На заключительном заседании рейхстага присутствовало 288 человек из 396. За разработанный проект проголосовало 222 депутата против 48. 14 июля 1896 года рейхстаг одобрил законопроект гражданского кодекса совместно с Вступительным законом, и только 18 августа 1896 года после утверждения этих актов императором ГГУ стало законом⁶. Германское гражданское Уложение содержало пять книг: общую часть, обязательственное право, вещное право, семейное право и наследственное право, и вводный закон.

В тексте вводного закона предусматривался порядок применения общегерманского гражданского права. В законе регламентировались взаимосвязь имперского гражданского права с земским законодательством. Чётко и

---

³ Einführung in das deutsche Recht und die deutsche Rechtssprache / München, 2006., С. 106-109.

⁴ Колосок С.В. Кодификация гражданского права в Германии в XIX веке. // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 25.

⁵ Бернгер Ф. Гражданское уложение Германской империи в процессе его образования. / СПб., 1910. С. 28.

⁶ Колосок С.В. Кодификация гражданского права в Германии в XIX веке. // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1 (60). С. 25.

определённо провозглашалось, что новое гражданское право не связывало своими предписаниями владетельных государей, князей, титулованных собственников земель особого статуса⁷.

Первая книга (общая часть), состоявшая из семи разделов и 240 статей, была посвящена статусу физических и юридических лиц, вопросам, касающимся сделок, учению о вещах, материальных сроках и давности. Вторая книга состояла так же из семи разделов. В ней излагалось обязательственное право. В книге были прописаны общие положения об обязательствах из договоров, рассматривались традиционный и новые типы договоров, нормы о недозволенных действиях. Третья книга состояла из девяти разделов, где регулировались вещно-правовые отношения. В данной книге регламентировались институты права собственности, владения и обременения и различные формы залога движимости и недвижимости⁸. Четвёртая книга состояла из трёх разделов, включала нормы, связанные с брачно-семейным правом. Семейное право регулировало личные и имущественные отношения между супругами, родителями, детьми, родственниками, а также право опеки и попечительства. Пятая книга включала девять разделов, в которых было прописано наследственное право, регулировавшее передачу имущества в случае смерти⁹.

Итак, Германское гражданское Уложение содержало предписания общего характера. Материал был научно обоснован и приведён в логическую систему, изложен точным юридическим языком. ГГУ значительно превосходил по объёму действовавший гражданский кодекс 1804 года. Германское гражданское Уложение поистине считается крупнейшей буржуазной кодификацией права конца XIX века. Уложение смогло устранить пестроту правовых норм, формальных и материальных, которые господствовали в германских государствах. Немецкое законодательство XIX в. внесло определённый вклад в формирование общеевропейского стиля в частном праве и определило содержание целого ряда международно-правовых актов¹⁰.

Библиография

1. Батыр, К.И. История государства и права зарубежных стран : учебник / К.И. Батыр, И.А. Исаев, З. М. Черниловский ; под ред. П. Н. Галанзы. – Москва : Проспект, 1996. – 494 с. – ISBN 5-98032-107-1. – Текст : непосредственный.

2. Бернгер, Ф. Гражданское уложение Германской империи в процессе его образования. / Ф. Бернгер. – СПб : Сенат. тип., 1910. – 410 с. – Текст : непосредственный.

---

⁷ Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению. / Москва, 2005. С. 5.

⁸ Виноградова О.П. Германское гражданское уложение 1896 г. как образец буржуазной кодификации права. / Москва, 2015. С. 78.

⁹ Einführung in das deutsche Recht und die deutsche Rechtssprache. / München, 2006., С. 106-109.

¹⁰ Виноградова О. П. «Германское гражданское уложение 1896 г. как образец буржуазной кодификации права», 2015. С. 82.

3. Виноградова О. П. Германское гражданское уложение 1896 г. как образец буржуазной кодификации права / О. П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 77-83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskoe-grazhdanskoe-ulozhenie-1896-g-kak-obrazets-burzhuaznoy-kodifikatsii-prava/viewer>. – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. С. 5. – Текст : непосредственный.

5. Колосок, С.В. Кодификация гражданского права в Германии в XIX веке / С.В. Колосок // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1 (60). – С. 22-28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-grazhdanskogo-prava-germanii-v-xix-veke/viewer>. – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный

6. Савельев, В. А. Гражданский кодекс Германии: История, система, институты / В. А. Савельев. – Москва : Юрист, 1994. – 95 с. – ISBN 5-7357-0031-6 – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001695445?ysclid=ltyberftp6221987828> (дата обращения 01.03.2024).

7. Einführung in das deutsche Recht und die deutsche Rechtssprache. – München : Verlag C.H.Beck, 2006. – 284 с. – ISBN 978-3-406-56578-6. Текст : непосредственный.

Особенности доказывания в гражданском процессе

Peculiarities of proof in civil proceedings

Ерина Лиана Руслановна,

обучающийся по программе бакалавриата

Казанский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия», г. Казань

Erina Liana Ruslanovna,

undergraduate student

Kazan branch Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice», Kazan

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс доказывания в гражданском процессе. Раскрыты основные доказательства, подлежащие рассмотрению в гражданском судопроизводстве и проблемы, возникающие при их рассмотрении. Проанализированы мнения учёных на возможные пути решения проблем, возникающих при рассмотрении тех или иных доказательств в рамках процесса.

Ключевые слова: процесс доказывания, доказательства, гражданский процесс, фальсификация доказательств, дача ложных объяснений, свидетели, предмет доказывания.

Abstracts. This article considers the process of proving in civil proceedings. The main evidence to be considered in civil proceedings and the problems arising in their consideration are disclosed. Opinions of scientists on possible ways of solving problems arising in the consideration of certain evidence in the process are analyzed.

Keywords: process of proof, evidence, civil procedure, falsification of evidence, giving false explanations, witnesses, subject of proof.

Деятельность по доказыванию является одной из основополагающих в рамках гражданского процесса, доказывание позволяет суду изучить все нюансы дела и затем применить различные правовые нормы. Предмет доказывания включает в себя различные факты, которые позволяют установить связь с объективной действительностью. В настоящее время установлению в рамках доказывания подлежат следующие факты:

1. «Юридические факты материального характера;
2. Доказательственные факты;
3. Факты процессуального значения;
4. Факты, устанавливаемые в превентивных воспитательных целях»¹.

Правила доказывания устанавливаются законодательством и отражены в отраслевых кодексах, а также в позициях высших судов.

В гражданско-процессуальном законодательстве отсутствует закрепление определения процесса доказывания, при этом понятие доказывания определено в уголовном процессуальном праве, а также сформулировано рядом правоведов данной области. По-мнению Белугина Е.С.: «Процесс доказывания – это деятельность, которая состоит в утверждении обстоятельств дела, представлении или опровержении доказательств, дачи объяснения по поводу исследованных доказательств»². Само доказывание является обязанностью и лежит на сторонах гражданского процесса, доказывание осуществляется на основании норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³. Как всем известно, у гражданина согласно статье 46-й Конституции Российской Федерации⁴ есть право на судебную защиту, и обязанность доказывания является проявлением и реализацией данного права.

В настоящее время в рамках доказательств могут рассматриваться «объяснения сторон третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио – и видеозаписи, заключение экспертов». Важно отметить, что все доказательства должны быть получены в соответствии с законом, иначе их нельзя будет рассматривать в рамках судебного

---

¹ Миташова А.А. Особенности доказывания в российском гражданском процессе// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4(62). С. 66-69.

² Белугина, Е.С. Доказывание и его особенности в гражданском процессе// Перспективы развития институтов права и государства : Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года / Редколлегия: А.Н. Пенькова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 55-57.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

процесса. В настоящее время активно распространяются электронные доказательства, то есть различные текстовые расшифровки голосовых сообщений между пользователями, скриншоты (снимки экрана устройства) личных переписок между гражданами. Вопрос рассмотрения фотографий как доказательств в рамках судебного процесса является достаточно спорным до сих пор, не все многие судьи относятся к ним скептические из-за того, что есть риск недопустимости и недостоверности данных доказательств⁵.

С приходом технологий в жизни человека, а тем более развитием искусственного интеллекта и нейросетей, легко исказить любую фотографию и изображение, порой, даже эксперту будет сложно выяснить была смоделирована данная фотография или нет, поэтому такие доказательства очень долго проверяются – на них уходит много времени, и многие судьи могут не принимать их. Если судья рассматривает аудио- и видеозаписи, то также может возникнуть ряд спорных моментов, из-за которых доказательство может быть не рассмотрено, если в видеозаписи зафиксировано то или иное лицо, необходимо наличие его согласия, иначе рассмотрение данной видеозаписи в качестве доказательства будет незаконным и не будет иметь юридической силы.

Свидетельские показания имеют наибольшую роль при доказывании, они являются общепринятым видом доказательств, и поэтому судьи к ним относятся иначе, нежели, к ранее описанным доказательствам. Но в случае свидетельских показаний также могут возникать проблемы, человеческий факторы нельзя исключать, и таким образом, все показания могут быть искажены или быть ложными в силу личной заинтересованности кого-либо.

Рассмотрение споров в рамках гражданского процесса и уголовных дел в рамках уголовного процесса кардинально различаются, в случае уголовного процесса, если в рамках суда свидетель даёт ложные показания, он будет привлечён к уголовной ответственности по статье 307-й Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае гражданского процесса подобной ответственности не предусмотрено и при даче объяснений по определённому спору, свидетели не предупреждаются о том, что может быть установлена ответственность за дачу ложных объяснений. На основании этого положения можем сделать вывод, что стороны из личной выгоды, так как они заинтересованы в исходе дела, могут заранее агитировать свидетелей на искажение их объяснений в их пользу.

В настоящее время это вызвало ряд дискуссий, по мнению Магомедова М.А.: «данный вопрос неоднозначен, с одной стороны введение такой ответственности будет нецелесообразно в рамках гражданского процесса и добавит дополнительную нагрузку на суды, так как придётся устанавливать ещё и достоверность объяснений ряда случаев, а с другой стороны свидетели

---

⁵ Мусалов М.А. Некоторые особенности доказательств и доказывания в гражданском процессе// EUROPEAN RESEARCH : сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции, Пенза, 07 февраля 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 255-257.

будут более ответственно подходить к даче своих объяснений и тем самым, решения, принятые судами по конкретным спорам будут по-настоящему справедливыми и обоснованными»⁶.

Мы считаем, что в данной проблеме необходимо обратиться к зарубежному опыту, где при рассмотрении дела все свидетели дают присягу суду, в соответствии с которой обязуются говорить только правду и ничего кроме правды, затем они могут быть привлечены к ответственности. При этом присяга была предусмотрена и в России царского периода. С другой стороны, уровень правосознания российских граждан недостаточен для понимания уважения к суду, поэтому даже если институт присяги будет введён в российском судопроизводстве, это может не решить проблему ложных объяснений.

Мы допускаем, что некая неопределённость и скептические настроения судей на различные виды доказательств, может быть связан с отсутствием конкретизации и раскрытия процесса доказывания в рамках гражданского процессуального законодательства.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что доказывание в рамках процесса является очень важным, так как оно позволяет достичь истины и решить спор между сторонами должным образом. При этом при рассмотрении доказательств может возникнуть проблемы, в том числе и заведомая дача ложных объяснений и фальсификация тех или иных доказательств, на данный момент нет однозначного пути преодоления данной проблемы, поэтому законодателю необходимо уделить особое внимание данному вопросу и ввести соответствующие изменения в законодательство.

Библиография

1. Белугина, Е.С. Доказывание и его особенности в гражданском процессе / Е.С. Белугина – Текст : непосредственный // Перспективы развития институтов права и государства : Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года / Редколлегия: А.Н. Пенькова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 55-57.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024)// – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

4. Магомедова, М.А., Дзуматов, А. Д. Ответственность сторон и третьих лиц за заведомо ложные объяснения в гражданском судопроизводстве /

---

⁶ Магомедова М.А. Ответственность сторон и третьих лиц за заведомо ложные объяснения в гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. С. 78–81.

М.А. Магомедова, А. Д. Дзуматов – Текст : непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 78–81.

5. Миташова, А.А., Федотов, А.А. Особенности доказывания в российском гражданском процессе / А.А. Миташова, А.А. Федотов – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – С. 66-69.

6. Мусалов, М.А. Некоторые особенности доказательств и доказывания в гражданском процессе / М.А. Мусалов – Текст : непосредственный // EUROPEAN RESEARCH : сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции, Пенза, 07 февраля 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 255-257.

Специфика правового регулирования изменения условий государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ для государственных муниципальных нужд при его исполнении

Specifics of legal regulation of changes in the terms of a state (municipal) contract for the performance of contract work for state municipal needs during its execution

Ефимовых Ксения Александровна

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Efimovykh Ksenia Alexandrovna

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности изменения условий государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд. В рамках анализа действующего законодательства определяются критерии и основания, по которым допускается изменение существенных условий государственного (муниципального) контракта при его исполнении.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) нужды, государственный (муниципальный) контракт, существенные условия контракта, изменение существенных условий государственного (муниципального) контракта, исполнение государственного (муниципального) контракта.

Abstract. The article discusses the possibility of changing the terms of the state (municipal) contract for the performance of contract work for state (municipal) needs. As part of the analysis of current legislation, the criteria and grounds for which changes in

the essential conditions of a state (municipal) contract are allowed during its execution are determined.

Keywords: state (municipal) needs, state (municipal) contract, essential terms of the contract, change in the essential terms of the state (municipal) contract, execution of the state (municipal) contract.

Исполнение любого гражданско-правового договора является важным этапом в договорных отношениях и для сферы публичных закупок это не является исключением.

Нередко возникают обстоятельства, вследствие которых исполнение государственных (муниципальных) контрактов значительно усложняется, либо вовсе становится невозможным. В целях адаптации государственного (муниципального) контракта к таким обстоятельствам предусмотрен механизм изменения его условий. При этом на практике возникает немалое количество вопросов о том, на каких основаниях возможно изменение государственного (муниципального) контракта, что также на сегодняшний день затрагивает исполнение государственных (муниципальных) контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд.

Государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд по своей природе подпадает под предмет правового регулирования гражданского законодательства и рассматривается как гражданско-правовой договор.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) нормы гражданского права, регулирующие отношения в сфере государственных (муниципальных) закупок на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд закреплены в ст. 763–768¹.

Вопросы изменения условий государственного (муниципального) контракта регулируются статьей 767 ГК РФ, позволяющей сторонам в случае уменьшения в установленном порядке средств соответствующего бюджета, выделенных для финансирования подрядных работ, согласовать новые сроки, а если необходимо, и другие условия выполнения работ. Изменять иные условия государственного контракта, не связанные с вышеуказанными обстоятельствами, ГК РФ позволяет лишь в случаях, предусмотренных законом².

Несмотря на то, что изменение государственных (муниципальных) контрактов подчиняется общегражданским правилам о договорах, к положениям о государственных (муниципальных) контрактах применяются специальные нормы, установленные Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной

---

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года].

² Куличев, Р. Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд : Монография / Р. Б. Куличев. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2016.

системе), регулирующим порядок заключения и исполнения государственных контрактов³.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 34 Закона о контрактной системе при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

В пункте 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 отражено, что стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ по государственному (муниципальному) контракту, если иное не установлено законом и заключенным в соответствии с ним контрактом. Дополнительное соглашение, предусматривающее изменение сроков исполнения контракта, является ничтожным⁴.

О невозможности изменения государственного контракта путем заключения дополнительных соглашений высказался Арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 5 сентября 2023 г. по делу № А43-20642/2022, где указал: «изменение сторонами заключения контракта условия о сроке выполнения работ нарушает предусмотренный Законом № 44-ФЗ запрет на изменение условий контракта, заключенное сторонами дополнительное соглашение является ничтожным и, соответственно не порождает правовых последствий»⁵.

Так, в постановлении от 30 августа 2022 г. по делу № А08-1166/2021 Арбитражный суд Центрального округа указывает, что при выполнении подрядных работ по муниципальному контракту сторонами внесены изменения в сметную документацию, тем самым предмет контракта был существенным образом изменен, что недопустимо в силу п. 1 ст. 95 Закона о контрактной системе. Суд пришел к выводу, что дополнительное соглашение к муниципальному контракту, заключенное с нарушением требований положений Закона о контрактной системе, является ничтожным и не влечет правовых последствий, связанных с его заключением⁶.

Однако на практике возникает множество ситуаций, когда изменение условий контракта, предметом которого является выполнение подрядных работ необходимо для завершения контракта или даже для его надлежащего исполнения.

---

³ Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года].

⁴ Российская Федерация. Верховный суд. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г.

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 сентября 2023 г. № А43-20642/2022.

⁶ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 августа 2022 г. № А08-1166/2021.

Законом о контрактной системе предусмотрена возможность изменения цены контракта до десяти процентов цены контракта, а также однократное изменение срока исполнения контракта на срок, не превышающий срока исполнения контракта, предусмотренного при его заключении.

Кроме того, если в ходе исполнения государственного контракта, заключенного на срок не менее одного года со стоимостью не менее 100 млн. руб. возникли не зависящие от сторон обстоятельства, из-за которых подрядные работы выполнить невозможно допускается изменение цены контракта до 30 процентов.

Согласно ст. 112 Закона о контрактной системе допускается изменить любые существенные условия контракта, заключенного до 1 января 2025 г., если при его исполнении возникли независящие от сторон обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения. Изменение осуществляется на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, местной администрации.

Законом о контрактной системе предусмотрены не все случаи, которые подпадают под эти основания.

Исчерпывающий перечень случаев изменения существенных условий государственных (муниципальных) контрактов, предусматривающих выполнение работ по строительству (реконструкции, капитальному ремонту, сносу) объектов, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 680, который включает в себя восемь подпунктов и разрешает следующие изменения существенных условий контракта:

- изменение (продление) срока исполнения контракта, в том числе в связи с необходимостью внесения изменений в проектную документацию, включая контракт, срок исполнения которого ранее изменялся;
- изменение объема и (или) видов выполняемых работ по контракту, спецификации и типов оборудования, предусмотренных проектной документацией;
- изменения, связанные с заменой строительных ресурсов на аналогичные строительные ресурсы, в том числе в связи с внесением изменений в проектную документацию;
- изменение отдельных этапов исполнения контракта (наименования, состава, объемов и видов работ, цены отдельного этапа);
- установление условия о выплате аванса или об изменении установленного размера аванса;
- изменение порядка приемки и оплаты отдельного этапа исполнения контракта, результатов выполненных работ;
- изменение (увеличение) цены контракта без изменения объема и (или) видов выполняемых работ в связи с увеличением цен на строительные ресурсы в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 09.08.2021 № 1315;
- изменение условий о порядке перечисления средств поставщикам (подрядчикам, исполнителям) по контрактам (договорам), заключаемым в рамках исполнения контракта, с лицевых счетов, открытых заказчиком по таким контрактам (договорам) в территориальных органах Федерального каз-

начейства, на расчетные счета, открытые поставщикам (подрядчикам, исполнителям) по контрактам (договорам) в кредитных организациях, в случаях, определенных законодательством РФ⁷.

Кроме того, в целях поддержки заказчиков и подрядных организаций в сложившихся экономических условиях в связи с ростом стоимости стройматериалов в 2021 году принято Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2021 № 1315 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», устанавливающим возможность изменять цену действующего контракта (не более чем на 30%) стоимостью более 1 млн руб. и заключенного до 01.01.2022 в соответствии с Законом о контрактной системе, в связи с ростом цен на строительные ресурсы⁸.

Обобщение проведенного анализа нормативно-правовой базы позволяет сказать, что порядок изменения условий при исполнении публичных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд подчинен специальному правовому регулированию и имеет следующие особенности:

- отношения сторон регулируется ГК РФ только в общей части, специальные же нормы и правила установлены дополнительными нормативно-правовыми актами;
- стороны не вправе изменять существенные условия государственного (муниципального) контракта, если иное не установлено законом и предусмотрено самим контрактом;
- законодательством допускается изменение существенных условий государственных (муниципальных) контрактов в связи с возникновением независящих от сторон контракта обстоятельств, при условии обоснования невозможности его исполнения в части увеличения цены, изменения сроков выполнения работ, объемов, отдельных этапов исполнения контракта, установление аванса или изменение его размера, изменение порядка приемки и оплаты выполненных работ, изменение условий о порядке перечисления средств поставщикам.

Таким образом, изменение условий государственных (муниципальных) контрактов на выполнение подрядных работ представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает множество обязательных к исполнению требований. Такая возможность позволяет в процессе исполнения государственных (муниципальных) контрактов адаптировать положения к динамично изменяющимся обстоятельствам и что самое важное выполнить надлежащим образом предусмотренные контрактом обязательства.

---

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 680 «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» (ред. от 25.12.2023).

⁸ Постановление Правительства РФ от 09.08.2021 № 1315 (ред. от 24.03.2023) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Библиография

1. Куличев, Р. Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд : Монография / Р. Б. Куличев. – Москва : Юридический Дом «Юстицинформ», 2016. – Текст : непосредственный.

2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 сентября 2023 г. № А43-20642/2022 // – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30 августа 2022 г. № А08-1166/2021 // – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2021 № 1315 (ред. от 24.03.2023) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 680 «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» (ред. от 25.12.2023) // – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Доступ из справочно-консультационной системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года, одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года]. – Доступ из справочно-консультационной системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Верховный суд. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

К вопросу об исполнении медиативного соглашения

On the issue of the execution of a mediation agreement

Жилина Ольга Андреевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Zhilina Olga Andreevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В рамках данной работы исследуется вопрос об исполнимости медиативного соглашения сторонами судопроизводства. Вместе с тем, рассматривается соотношение медиативного соглашения с мировым соглашением. Актуальность данной темы обусловлена тем, что медиация, как примирительная процедура в судебной практике, становится все более актуальной в современном мире. В условиях растущего числа судебных разбирательств и сложности правовых конфликтов, медиация представляет собой эффективный инструмент для разрешения споров вне суда. Этот метод урегулирования конфликтов позволяет сторонам самостоятельно находить компромиссы и достигать взаимовыгодных решений под руководством нейтрального посредника.

Ключевые слова: медиация, гражданский процесс, медиатор, медиативное соглашение, неисполнение.

Abstract. Within the framework of this work, the question of the enforceability of a mediation agreement by the parties to process is investigated. At the same time, the correlation of the mediation agreement with the settlement agreement is considered. The relevance of this topic is due to the fact that mediation, as a conciliation procedure in judicial practice, is becoming increasingly relevant in the modern world. In the context of the growing number of court proceedings and the complexity of legal conflicts, mediation is an effective tool for resolving disputes out of court. This method of conflict resolution allows the parties to independently find compromises and achieve mutually beneficial solutions under the guidance of a neutral mediator.

Keywords: mediation, civil process, mediator, mediation agreement, non-fulfillment.

В 2022 году районные суды приняли к производству дела, в которых стороны заключили мировое соглашение – 64,1 тыс. дел, или 20,4 %, из них было заключено 0,3 тыс. медиативных соглашений, или 0,1 %, и 0,4 тыс. также 0,1 % в результате судебного примирения (в 2021 году – 59,5 тыс., или 19,3 %, заключено 0,2 тыс. медиативных соглашений, или 0,1 %, менее

0,4 тыс., 0,1%)¹. На основании данных показателей, можно сделать вывод, что процедуру медиации применяют, но не так часто, как мировое соглашение.

Горожанкина Е. Н. в своей статье рассказывает о непопулярности медиации в России в спорах о воспитании детей, и считает, что медиация «до сих пор находится в "зачаточном состоянии"». А процесс исполнения судебных решений, является сложным и весьма неоднозначным, и прежде всего связан с психологическими аспектами. Медиация в данной категории дел важна с целью свести до минимума риск психологических травм для детей и обеспечить гуманистический подход к урегулированию споров².

Для увеличения популярности медиации предлагают создать онлайн-платформу, чтобы услуги медиаторов стали доступнее. Это поможет решить проблему доступности в малонаселенных районах, где отсутствуют квалифицированные специалисты, и упростит разрешение споров, а также будет содействовать развитию института медиации. Однако стоит помнить, что конфиденциальность, как одно из основных преимуществ медиации, может препятствовать её популяризации в обществе. С одной стороны это усложняет распространение успешных примеров нахождения взаимовыгодных решений и сохранения деловых, партнерских, дружеских отношений, однако с другой помогает избежать публичности конфликта и сохранить репутацию сторон³.

Член Президиума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) – Виктор Момотов обратил внимание на необходимость использования разнообразных методов урегулирования споров для усовершенствования модели правосудия и сокращения нагрузки на судебную систему. Также он подчеркнул, что данная альтернативная процедура урегулирования споров является эффективным решением и экономией средств на судебные процессы для сторон⁴.

Выделяют также одну из основных проблем – недостаток юридической грамотности и нежелание приходить к соглашению мирным путем. В настоящее время судьи играют ключевую роль в урегулировании споров. Наши граждане привыкли к тому, что разрешение конфликтов возможно лишь через суд и исключительно по инициативе судьи. Суд в настоящее время воспринимается как орган, который не только наказывает, но и помогает сторонам достичь урегулирования спора примирительными процедурами⁵.

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. С. 71.

² Горожанкина Е.Н. Медиация и цифровые технологии в спорах о воспитании детей // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 47 – 51.

³ Мрастьева О.С., Казакова С.П. К вопросу о соотношении мирового и медиативного соглашений в эпоху цифровизации // Мировой судья. 2023. № 7. С. 28 – 32.

⁴ В Республике Коми прошла конференция по примирительным процедурам в рамках арбитражного судопроизводства. URL: https://медиатор.рф/news/v-respublike-komi-proshla-konferentsiya-po-primiritelnym-protseduram-v-ramkakh-arbitrazhnogosudopro/?sphrase_id=351155

⁵ Кивленок Т.В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 167 – 177.

Согласно статье 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства. Истец и ответчик обладают равными правами на выбор примирительной процедуры, например, право на выбор медиатора и заключение медиативного соглашения⁶.

Медиацией признается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения⁷.

Стороны гражданского судопроизводства могут прибегнуть к примирительной процедуре на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта⁸. Так, согласно Постановлению Пленума ВС РФ медиация в гражданском судопроизводстве становится обязательным досудебным урегулированием спора только в случаях, предусмотренных федеральным законом⁹.

Для подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора через медиацию, истец должен предоставить документы, подтверждающие использование этой процедуры сторонами в конфликте. Такие документы могут включать в себя протокол разногласий, соглашение о прекращении медиации без достижения согласия по спорным вопросам, а также заявление об отказе от продолжения процедуры медиации.

Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об использовании примирительной процедуры, что обязательно согласно закону или договору и другая сторона не дала согласие на это в течение 30 календарных дней или в другой разумный срок, указанный в предложении, то такое предложение считается отклоненным. В этом случае соблюдается досудебный порядок, если при обращении в суд предоставлены документы, подтверждающие отправку такого предложения¹⁰.

Стороны прибегают к данной процедуре для того, чтобы найти компромисс и достичь соглашение, а исполнение условий, оговоренных в ходе процесса медиации, является ключевой целью и этапом данной процедуры. Поэтому остановимся более подробно на вопросе об исполнении медиативного соглашения в рамках гражданского процесса.

---

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). ч. 1,3. Ст. 153.1.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Ст. 2.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). ч. 4. Ст. 153.1.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства" // Российская газета. № 144. 2021. п. 1.

¹⁰ Там же. п. 19.

Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон¹¹. Так в определении ВС РФ отказали в удовлетворении требований, поскольку соглашение, заключенное у медиатора и не утвержденное мировым соглашением, не порождает для сторон гражданско-правовых обязательств, а именно не порождает для ответчика обязательств по заключению договора¹².

Добровольное выполнение договоренностей является важным показателем примирения сторон. С.В. Лазарев подчеркивает, что принудительное исполнение, может привести к нарушению мирных отношений, поскольку заставляет одну сторону подчиниться определенным требованиям другой стороны¹³.

С точки зрения С.И. Калашниковой, обязательность противоречит сущности медиации как средства поиска общего решения между сторонами, заинтересованными в сотрудничестве и урегулировании разногласий. Добровольность участия в медиации отражает идею примирения, что является основным отличием и преимуществом этого метода по сравнению с юрисдикционными процедурами¹⁴.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), можно подразделить медиативное соглашение по критерию правовых последствий, как и где оно было заключено, и кем удостоверено, на следующие виды:

1. Медиативное соглашение, достигнутое в результате процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством¹⁵. В справке о практике применения Закона о медиации указано, что обобщение практики показало, что по результатам проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения¹⁶.

2. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации,

---

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». ч. 2. Ст. 12.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 302-ЭС19-3926 по делу № А33-4382/2018.

¹³ Лазарев С.В. Основы судебного примирения // Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. 229 с.

¹⁴ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции // Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». ч. 3. Ст. 12.

¹⁶ Справка Верховного Суда Российской Федерации "Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 8.

проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон¹⁷. Нарушение условий данной сделки влечет последствия, предусмотренные гражданским законодательством за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, включая расторжение соглашения в судебном порядке¹⁸.

3. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Следует отметить, что у нотариуса имеются значительные ограничения в установлении фактических обстоятельств и исследовании доказательств, необходимых для проверки медиативного соглашения. Не исключено, что нотариусом будут удостоверены медиативные соглашения, которые нарушают закон и права других лиц, в отличие от суда и судебного примирителя¹⁹.

В законодательстве отсутствует явное закрепление требований о принудительном исполнении сторонами медиативного соглашения при его недобровольном выполнении. В связи с этим эффективность медиативного соглашения должна быть обеспечена соответствующими гарантиями, которые прежде всего учитывают интересы сторон. Если процедура медиации была проведена в полном соответствии с требованиями и медиатору удалось помочь сторонам разрешить разногласия на основе их интересов, это само по себе будет свидетельством добровольного выполнения заключенного соглашения. Исполнение соглашения предполагает действия, осуществляемые стороной в ее собственных интересах²⁰.

Сложность при исполнении соглашения может возникнуть из-за того, что в случае медиативного соглашения нет явного механизма для получения разъяснений по его условиям, что станет одним из препятствием для его добровольного исполнения. Поэтому для успешного заключения и последующего выполнения соглашения необходимо, чтобы стороны четко понимали все его условия и последствия. В случае мирового соглашения, утвержденного судом, стороны имеют возможность обратиться к суду, который утвердил соглашение, для разъяснений²¹.

Помимо разрешения юридических вопросов, медиативное соглашение может также включать решение бытовых проблем между сторонами. В рам-

---

¹⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". ч. 4 Ст. 12.

¹⁸ Тресков А.П. Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти // Российский судья. 2021. № 11. С. 47 – 51.

¹⁹ Солохин А.Е. Мировое соглашение как результат судебной примирительной процедуры (судебного примирения) // Закон. 2023. № 4. С. 80 – 89.

²⁰ Балашова И.Н. Право на исполнение результатов медиации: от добровольности до принудительности // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 7 – 12.

²¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). Ст. 202.

ках медиативного соглашения стороны могут включить условия, не связанные с правом (например, сохранение места жительства), но важные для них при заключении и добровольном исполнении договоренностей. Это значительное отличие данной процедуры от мирового соглашения²².

Так, стороны, в ходе судебного разбирательства обратились к медиатору для заключения медиативного соглашения, в котором предусмотрели оставление гражданского дела без рассмотрения. В следующем судебном деле предметом разбирательства стало само медиативное соглашение, а истец обратился в суд с исковым требованием о возложении обязанности исполнить условия медиативного соглашения, а так как данное соглашение не было утверждено судом как мировое соглашение, то медиативное соглашение представляет собой обычную гражданско-правовую сделку. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, и пояснил, что данное медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон – это означает, что стороны берут на себя обязательства по собственной воле, осознанно и без принуждения исполнить условия медиативного соглашения²³.

Обращаясь к другой судебной практике, мы можем заметить похожий вывод – принудительное исполнение достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, возможно только при утверждении его судом в качестве мирового соглашения. Поэтому медиативное соглашение не порождает для сторон гражданско-правовых обязательств, в связи с этим суд отказал в исковом требовании, предусмотренного медиативным соглашением, о понуждении к заключению договору купли-продажи акций истца²⁴. На основании вышеизложенного можно сказать, что при заключении медиативного соглашения после передачи спора на рассмотрение суда и неутверждения его в качестве мирового соглашения не порождает для сторон гражданско-правовых обязательств.

В другом случае, стороны заключили договор займа, в установленный срок денежные средства не были переданы истцу, поэтому ответчик и истец заключили медиативное соглашение, ввиду новации долга. Истец просил суд расторгнуть соглашение и взыскать с ответчика денежные средства. Суд удовлетворил требования²⁵. Возможно расторжение данного соглашения в судебном порядке, однако принуждение сторон к исполнению данного соглашения недопустимо и противоречит принципам добровольности и добросовестности.

---

²² Балашова И.Н. Право на исполнение результатов медиации: от добровольности до принудительности // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 7 – 12.

²³ Решение Лебедянского районного суда № 2-368/2018 2-368/2018 ~ М-265/2018 М-265/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 2- 368/2018.

²⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2018 № Ф02-6065/2018 по делу № А33-4382/2018.

²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2016 по делу № 33-11779/2016.

Медиация как альтернативный способ урегулирования споров может занимать огромное значение для системы судов общей юрисдикции, снизив нагрузку с суда. Задача данной процедуры будет выполнена лишь тогда, когда стороны будут обращаться к медиаторам и достигать взаимовыгодных условий, а также исполнять медиативное соглашение. А целью процедуры будет являться способствование эффективному урегулированию споров и сохранению между сторонами дальнейших плодотворных, деловых и иных отношений. На наш взгляд, медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка имеет место только при добросовестности исполнения, так представляется возможным указывать в соглашении подробный порядок его исполнения или заключение дополнительного соглашения о способах разрешения конфликтных ситуаций в будущем. В случае, если стороны, сомневаются в исполнимости такого соглашения, они могут прибегнуть к нотариальному удостоверению или утверждению такого соглашения, как мирового. Представляется необходимым законодателю урегулировать вопрос в отношении исполнимости соглашения.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Подзаконные акты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. № 144. 2021. П. 1, 19. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Подзаконные акты. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 302-ЭС19-3926 по делу № А33-4382/2018. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Подзаконные акты. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2021 № Ф09-8479/21 по делу № А76-9068/2021. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Подзаконные акты. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.12.2018 № Ф02-6065/2018 по делу № А33-4382/2018. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Российская Федерация. Подзаконные акты. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2016 по делу № 33-11779/2016. –

Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Подзаконные акты. Решение Лебедянского районного суда № 2-368/2018 2-368/2018 ~ М-265/2018 М-265/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 2- 368/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CG2ruiNK8mJQ/> (дата обращения: 02.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

9. Справка Верховного Суда Российской Федерации «Справка о практике применения Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)"» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 8. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

10. Балашова И. Н. Право на исполнение результатов медиации: от добровольности до принудительности / И. Н. Балашова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 3. – С. 7 – 12. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

11. Горожанкина Е. Н. Медиация и цифровые технологии в спорах о воспитании детей / Е. Н. Горожанкина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 8. – С. 47 – 51. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

12. Губаева, Е. А. Роль процедуры медиации в разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности / Е. А. Губаева // ИС. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 1. – С. 56 – 64. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

13. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова // Москва; Берлин: Инфотропик Медиа. – 2011. – С. 304. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

14. Кивленок, Т. В. Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов / Т. В. Кивленок // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 167 – 177. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

15. Лазарев, С.В. Основы судебного примирения / С.В. Лазарев; предисловие И.В. Решетниковой. Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. 229 с. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

16. Мрастьева, О.С., Казакова, С.П. К вопросу о соотношении мирового и медиативного соглашений в эпоху цифровизации / О.С. Мрастьева, С.П. Казакова // Мировой судья. – 2023. – № 7. – С. 28 – 32. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

17. Солохин, А.Е. Мировое соглашение как результат судебной примирительной процедуры (судебного примирения) / А.Е. Солохин // Закон. – 2023. – № 4. – С. 80 – 89. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

18. Тресков, А.П. Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти / А.П. Тресков // Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 47 – 51. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Режим доступа: для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

19. В Республике Коми прошла конференция по примирительным процедурам в рамках арбитражного судопроизводства. – URL: https://медиатор.рф/news/v-respublike-komi-proshla-konferentsiya-po-primiritelnym-protseduram-v-ramkakh-arbitrazhnogosudopro/?sphrase_id=351155 (дата обращения: 19.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

20. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. – С. 71. – URL: http://cddep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 19.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Наследственный фонд как новый субъект предпринимательского права

The Inheritance Fund as a new subject of business law

Калюжный Иван Андреевич,

обучающийся по программе бакалавриата
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Kalyuzhny Ivan Andreevich,

undergraduate student
Saratov State Law Academy, Saratov

Кандрашина Ирина Николаевна,

обучающийся по программе бакалавриата
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Kandrashina Irina Nikolaevna,

undergraduate student
Saratov State Law Academy, Saratov

Аннотация. Высокая динамика роста экономических отношений вызвала необходимость совершенствования многих отраслей права. Их активное развитие стало началом для введения новой категории, относящейся к институту наследования – «наследственный фонд». Стоит отметить, что наследственный фонд пред-

ставляет собой самостоятельную разновидность личного фонда, являющегося некоммерческой унитарной организацией. Большое количество граждан ведут успешный бизнес, являются владельцами предприятий, в их собственности находится большая ресурсная база. В связи с вышесказанным, актуальным остаётся вопрос о последующей передаче денежных средств, ценных бумаг и недвижимости, сохранении действующей организации и её дальнейшем развитии в рамках деятельности анализируемого фонда, учреждаемого во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании.

Ключевые слова: наследственный фонд, предпринимательская деятельность, бизнес, наследственная масса, капитал.

Abstract. The high dynamics of the growth of economic relations has caused the need to improve many branches of law. Their active development was the beginning for the introduction of a new category related to the institute of inheritance – the "inheritance fund". It is worth noting that the inheritance fund is an independent kind of personal fund, which is a non-profit unitary organization. A large number of citizens run successful businesses, own enterprises, and own a large resource base. In connection with the above, the issue of the subsequent transfer of funds, securities and real estate, the preservation of the current organization and its further development within the framework of the activities of the analyzed fund, established in fulfillment of the last will of the testator, expressed in the will, remains relevant.

Keywords: inheritance fund, entrepreneurial activity, business, inheritance, capital.

Новелла в форме наследственного фонда была введена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Нововведение позволило решить проблему судебных разбирательств между наследниками, исключить дробление уже существующего бизнеса, направить сформированный годами капитал на осуществление общественно полезных целей и благотворительности. В июне 2021 года законодательство было подвержено повторным изменениям, связанным с фондами, в связи со вступлением в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» № 287-ФЗ². В ряде статей «фонд» был переименован в «общественно полезный фонд», который, будучи общей категорией, включает в себя такие самостоятельные разновидности, как общественный фонд, благотворительный фонд и личный фонд, разновидностью которого выступает наследственный фонд.

Необходимо дать определение наследственному фонду, актуальное для Российской Федерации. Наследственный фонд представляет собой зарегистрированное в надлежащем порядке юридическое лицо, а именно неком-

---

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. Ст. 4808.

² Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. I. Ст. 5115.

мерческую унитарную организацию. Такой фонд создается в целях принятия наследства и управления им согласно воле наследодателя³. Фонду передаётся имущество, от управления которым формируется прибыль, а её часть переходит в собственность определенным лицам или отдельным категориям лиц. Наследодатель получил возможность сохранения существующего бизнеса, собственных активов и обеспечения материальной поддержки конкретных лиц либо организаций⁴.

Остаётся актуальным вопрос о правовом статусе наследственного фонда: стоит ли рассматривать фонд исключительно в рамках наследственного права или отнести его к некоммерческим организациям? Бесспорно, одной из причин нововведения является желание расширить возможности наследодателя в отношении собственного имущества. Однако ещё одной целью создания фонда может быть стремление сохранить ресурсы и целостность компании, тем самым осуществляется вовлечение российских граждан в предпринимательские отношения. Отечественный законодатель стремится урегулировать вопрос сохранения крупных компаний на территории РФ, тем самым, не допуская возможности попадания крупных пакетов акций российских предприятий в управление к иностранным компаниям, зависящим от иностранных правительств. Ранее, некоторые из собственников предприятий осуществляли перевод активов за рубеж, боясь дробления бизнеса наследниками или их неопытности. Такое явление, прежде всего, связано с тем, что в зарубежном законодательстве довольно широко используется конструкция «траста»⁵. Траст представляет собой договор, по которому учредитель траста передает управляющему имущество, которым тот обязуется владеть и распоряжаться в интересах конкретно указанных лиц. Учредитель траста передает управляющему свое имущество (деньги, ценные бумаги и другие активы) и теряет право собственности и возможность управлять им. Управляющий распределяет доходы согласно договору траста между бенефициарами, которых выбрал учредитель.

Основная специфика траста в том, что по своей сущности он не является юридическим лицом, но также активно используется в рамках наследственных распоряжений. Траст представляет собой письменное соглашение об управлении активами. В свою очередь наследственный фонд представляется в качестве отдельного юридического лица. Согласно нормам Гражданского кодекса РФ, наследственный фонд создаётся путем подачи заявления, направляющегося в уполномоченный государственный орган нотариусом, который ведёт наследственное дело, прилагая решение умершего об учрежде-

---

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»: от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Турбина Е. В. Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 180.

⁵ Наследственный фонд или российский траст? О новом правовом институте в российском наследственном праве // Адвокатская газета– URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nasledstvennyy-fond-ili-rossiyskiy-trast/>

нии фонда⁶. Аналогичным вариантом создания наследственного фонда выступает решение суда, требование душеприказчика или выгодоприобретателя. Нотариус выдаёт свидетельство о праве на наследство. Процедура учреждения наследственного фонда сложна, в то время как траст не требует регистрации в обязательном порядке, а при его создании достаточно лишь заключения трастового договора.

Несмотря на установленную законом форму, наследственный фонд все же осуществляет предпринимательскую деятельность, поскольку основными его целями выступают управление, сохранение и приумножение имущества. Согласно части 5 статьи 123.20-4 ГК РФ фонд вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, но в пределах, предусмотренных уставом и в соответствии с указанными целями. Кроме того, фонд вправе создавать хозяйственные общества или быть их участником, что закреплено вышеуказанной статьёй. Фонду передается имущество, управление и использование, которым направлено на осуществление предпринимательской деятельности. При этом часть получаемой фондом прибыли в обязательном порядке перечисляется выгодоприобретателям. Предпринимательская деятельность фонда может быть направлена на достижение общепользовательных целей, к примеру, будет направлена на оказание помощи конкретной категории граждан или группе лиц, объединённых профессиональной деятельностью (учёные, студенты). Следовательно, получаемая от предпринимательской деятельности прибыль будет направлена на достижение целей, которые присущи общественно полезным фондам, если это предусмотрено уставом фонда. В статье 123.20-6 законодатель позволил наследодателю сформировать конечную цель наследственного фонда, указывая конкретного выгодоприобретателя, в чьих интересах будет осуществляться управление имуществом наследственного фонда.

Специфика правового регулирования личного фонда зависит от времени создания данной некоммерческой организации. Если общественно полезный фонд создается при жизни гражданина, он именуется личным фондом. Если же анализируемый фонд создается после смерти гражданина согласно его воле, изложенной в завещании, то в данном случае он именуется наследственным фондом. На основе действующего законодательства можно сделать вывод о том, что целью некоммерческого юридического лица не может являться извлечение прибыли, иначе происходит произвольная «трансформация» субъекта, которая никак не регламентируется законом. Однако личный фонд, как и наследственный, будет осуществлять предпринимательскую деятельность с целью приумножения собственных активов в сопровождении с ограничением правоспособности, предусмотренным решением учредителя таких фондов. Согласно статье 123.20-4 ГК РФ учредитель личного фонда вправе внести в устав положение о продолжении деятельности фонда и после его смерти, при этом сохраняя право на учреждение фонда на отпрядённый срок. Делая вывод из вышесказанного, можно отметить то, что личный фонд

---

⁶ Там же.

может носить бессрочный характер. Однако в нормах ГК РФ не конкретизировано правовое положение фонда, в случае продолжение его деятельности после смерти учредителя. Можно предположить, что личный фонд в результате становится наследственным, но без процедуры реорганизации.

В рамках наследственного фонда формируются самостоятельные органы управления, которые можно подразделить на несколько видов: единоличный исполнительный орган, коллегиальный орган и попечительский совет. Фонд действует согласно своему уставу, в котором формируются его полное наименование, задачи и цели, программы реализации, информация о составе руководителей, полномочия участников. Сведения о наследственном фонде заносятся в ЕГРЮЛ, и с момента внесения таковых фонд обладает полной гражданской правоспособностью и дееспособностью.

Исходя из указанных характеристик, наследственный фонд выступает полноправным субъектом предпринимательского права и участником предпринимательских отношений. До введения института наследственного фонда в Российскую систему права, часть отечественных предпринимателей переводили свои активы в зарубежные страны с целью сохранения собственных капиталов и управления ресурсами. Вышеуказанное нововведение позволило сохранить существующие бизнесы на территории нашего государства, сохранить рабочие места, капитал, что должно положительно отразиться на экономике Российской Федерации. В пример можно привести крупные и известные иностранные наследственные фонды: фонд Генри Форда с активами более 11,9 млрд долларов; фонд Альфреда Нобеля, выделившего 94 % своего состояния на выплату различных премий в области химии, физики, медицины⁷. Подводя итог, необходимо отметить следующее:

Наследственные фонды – это новшество для Российской Федерации, которое стоит рассматривать не только как способ распоряжение наследственной массой, но и как полноправного субъекта предпринимательского права. В правовом статусе как наследственного, так и личного фонда остаются противоречия, которые в последующем необходимо регламентировать рядом статей.

Наследственный фонд обладает признаками субъекта предпринимательской деятельности и выступает её непосредственным участником. Фонд вправе осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с утверждёнными уставом целями.

Наследственный фонд выступил новым способом сохранения ресурсного потенциала организаций, а также способом разрешения общепольных целей, что впоследствии положительно скажется на экономике государства.

---

⁷ Наследственный фонд // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nasledstvennyy-fond/>

Библиография

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»: от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31. – Ст. 4808.
3. Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. I. – Ст. 5115.
4. Турбина, Е. В. Правовые предпосылки внедрения института наследственного фонда в гражданское право России / Е. В. Турбина. // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 180-182.
5. Наследственный фонд или российский траст? О новом правовом институте в российском наследственном праве // Адвокатская газета– URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nasledstvennyy-fond-ili-rossiyskiy-trast/> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
6. Наследственный фонд // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nasledstvennyy-fond/> (дата обращения: 21.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Особенности депонирования программного кода нотариусами

Features of depositing software code by notaries

Козина Ульяна Сергеевна,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Kozina Ulyana Sergeevna,
master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья посвящена реализации задачи эскроу программного кода как особого объекта права с использованием института нотариального депонирования. В статье рассматриваются различия между принятием нотариусом имущества в депозит в качестве страховки от просрочки кредитора и на депонирование, которое используется в рамках обеспечения исполнения обязательств сторон тех или иных сделок.

Ключевые слова: депозит нотариуса, депонирование нотариуса, программный код, договор условного депонирования (эскроу), депонирование движимого имущества.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the task of escrow of program code as a special object of law using the institution of notarial deposit. The article discusses the differences between the notary's acceptance of property for deposit as insurance against the creditor's delay and for escrow, which is used to ensure the fulfillment of the obligations of the parties to certain transactions.

Keywords: notarial deposit, source code, escrow agreement, depositing of movable property.

Повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни влечет за собой потребность в создании соответствующего программного обеспечения, позволяющего решать определенные задачи, учитывая специфику деятельности пользователей программ, ускорять различные процессы, обеспечивать доступность и полноту информации, содержащейся в электронных базах данных.

В связи с ростом потребности в создании программного обеспечения, возрастает количество заключаемых договоров на создание различных программ, поэтому важно в договорах на создание программного продукта предусмотреть максимально выгодные для сторон условия и минимизировать возможные риски, с учетом специфики предмета договора.

Создание программного обеспечения представляет собой сложный и длительный процесс, а также от разработчика, чаще всего, требуется не только создать программу, но и осуществлять техническую поддержку пользователя, дорабатывать и обновлять программу. В течение этого времени у каждой из сторон могут возникнуть различные обстоятельства, например, отказ разработчика от осуществления технической поддержки или ликвидация юридического лица-разработчика, что может повлиять на создание конечного продукта.

Для минимизации рисков, связанных недоработкой программы исполнителем по каким-либо причинам, к примеру, банкротство разработчика-юридического лица или смерть разработчика-гражданина, заказчику нужно иметь доступ к создаваемому программному коду, это позволит, при наступлении неблагоприятных обстоятельств, предать программу для доработки другому разработчику. Но в таком случае чрезмерно велики риски для разработчика, в таких условиях могут быть нарушены его авторские права, он может быть отстранен от работы даже при добросовестном исполнении своих обязательств, либо заказчик может отказаться принимать выполненную работу без объяснения причин. В свою очередь, заказчик, получив код, не может в полной мере оценить качество и полноту и соответствие требованиям полученной программы, так как для этого требуются специальные знания, которыми, как правило, заказчик не обладает. В связи с вышеизложенным, физическая передача кода на каком-либо носителе не является безопасной для каждой из сторон. Даже в случае, если стороны договорятся о передаче носителя с программным кодом, предварительно оговорив определенные условия для вскрытия носителя с кодом, любая из сторон может поступить недобросовестно, заказчик путем вскрытия носитель без наступления обстоя-

тельств, либо исполнитель, предоставив пустой носитель, либо носитель, содержащий неполный объем необходимых сведений.

Для решения данной проблемы нужен посредник, который является нейтральной стороной в таком договоре и сможет обеспечить законность договора, соблюдение прав и законных интересов обеих сторон, и надежный механизм, обеспечивающий исполнение договора в полном объеме и с минимальными рисками, а лучше с отсутствием рисков для каждой из сторон договора. В качестве такого инструмента может быть применено депонирование нотариусом движимого имущества. Стороны могут договориться о его использовании как при заключении договора, так и в любой момент после заключения договора, например, в случае возникновения просрочки исполнения обязательства или возникновения задолженности. Депозит может выступать как инструмент исполнения обязательств, так и в рамках обеспечения исполнения обязательств.

Так, заключая договор купли-продажи, стороны могут установить, что покупатель перечисляет денежные средства на публичный депозитный счет нотариуса, а продавец сможет получить их только после подтверждения нотариусу факта наступления конкретных обстоятельств, к примеру государственной регистрации перехода права собственности на объект. Если эти обстоятельства не наступают (регистрации не происходит), нотариус спустя определенное время возвращает деньги покупателю.¹

По ст. 88.1 Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы), стороны обязательства вправе обратиться к нотариусу с совместным заявлением о принятии от должника на депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг в целях их передачи кредитору в порядке, в сроки и на условиях, которые указаны в таком совместном заявлении.

Таким образом, если с передачей денежных средств, мы понимаем, что денежные средства передаются нотариусу, путем внесения на счет, и хранятся там до наступления определенных в договоре обстоятельств, то с передачей на депонирование программного кода возникает иная ситуация.

Программный код в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, следует отнести к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. То есть код, сам по себе, не является движимым имуществом, его не получится передать на депонирование нотариусу напрямую. Объектом депонирования, в таком случае, будет какой-либо материальный носитель, например, флеш-карта или диск, на которых хранится программный код. Для передачи на депонирование программного кода к нотариусу обращаются заказчик и исполнитель с заявлением о внесении движимого имущества на депонирование, в котором указывают договор, на основании которого имущество вносится на депозит, указывают все идентификаторы носителя (флеш-карты или диска), срок, на который имущество передается на депонирование, а также условия, при наступлении которых носитель будет передан заказчику. Каждое из условий,

---

¹ Ралько В.В. Эскроу программного кода и нотариальное депонирование // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 56–62.

если их несколько, должно быть подробно описано, а также должны быть указаны документы, которые должны будут предоставляться нотариусу для подтверждения наступления каждого из указанных условий, для выдачи нотариусом депонированного имущества. В соответствии с абз. 3 ст. 88.1 Основ, нотариус обязан проверить наступление условий для передачи депонированного имущества после получения требования.

Нотариус, принимая носитель с программным кодом, кладет его в конверт, который опечатывается за подписью и печатью нотариуса и помещается на хранения. Если в течение срока депонирования нотариус не получает от бенефициара требования о получении депонированного имущества, то связанные с депонированием отношения прекращаются, депонированное имущество должно быть возвращено лицу, внесшему его на депозит. В случае возникновения спора между сторонами, либо в случае, если стороны не смогут подтвердить наступление оговоренных условий, нотариус отказывает в выдаче депонированного имущества до вынесения судебного решения по возникшему спору.

Следует отметить, что между нотариусом и сторонами не заключается договор, нотариус здесь действует в качестве эскроу-агента, выполняет публичную функцию, действует на основании заявления сторон². По аналогии на деятельность нотариуса в данном случае распространяются нормы об эскроу-агенте, установленные главой 47.1 ГК РФ.

В литературе можно встретить предложения о включении цифровых прав, результатов интеллектуальной деятельности в перечень объектов гражданских прав, которые можно передать нотариусу на депонирование. Такие изменения позволят сформировать устойчивую нормативную платформу цифровой экономики.³ Если результаты интеллектуальной деятельности будут включены в перечень объектов, которые можно передать нотариусу на депонирование, это позволит передавать не носитель с программным кодом, а сам программный код. Но такие изменения требуют существенных корректировок процесса принятия нотариусом на депонирование, а также выработку определенных механизмов и разработку программ, которые позволят нотариусу хранить программные коды.

Депозит нотариуса в качестве способа обеспечения исполнения обязательств создает дополнительные гарантии и повышает уровень доверия между сторонами сделки. Он не является односторонним, так как работает на обе стороны.⁴ Основной проблемой в такой ситуации является отсутствие у нотариуса специальных знаний для проверки качества и полноты программного кода, а также его соответствия техническому заданию. Для решения данной

---

² Ралько В.В. Эскроу программного кода и нотариальное депонирование // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6. С. 56–62.

³ Старцева И. М., Татарина Е. П. Статус эскроу-агента в свете реформирования российского гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11. С. 88–93.

⁴ Ралько В.В. Депозит нотариуса и депонирование // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3. С. 20–25.

проблемы стороны могут привлечь эскроу-фонд в качестве еще одного участника. Указанная организация может провести экспертизу программного кода, оценив его соответствие требованиям, и может хранить код в своем виртуальном хранилище. В этом случае на депонирование нотариусу будет передаваться ключ, предоставляющий доступ к цифровому хранилищу эскроу-фонда, вместо носителя с программным кодом. При таком решении проблемы, программный код может обновляться по мере проведения работ по его созданию и/или доработке.

Подводя итоги следует отметить, что институт депонирования движимого имущества нотариусами в рамках обеспечения исполнения обязательств по договору, может гарантировать сторонам договора его фактическое исполнение. На депонирование нотариусу может предаваться как носитель с программным кодом, так и ключ доступа к цифровому хранилищу, в котором помещен программный код. Можно считать перспективным развитие института депонирования движимого имущества нотариусами, путем включения в перечень объектов, которые могут передаваться на депонирование, результатов интеллектуальной деятельности, в частности, программ и программных кодов, а также создание особого электронного хранилища для указанных данных.

Библиография

1. Батин, В.В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования / В.В. Батин // *Юридическая наука*. – 2014. – № 2. – С. 67–69.
2. Захаркина, А.В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства / А.В. Захаркина // *Lex russica*. – 2019. – № 4. – С. 68–77.
3. Ралько, В.В. Эскроу программного кода и нотариальное депонирование / В.В. Ралько // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2020. – № 6. – С. 56–62.
4. Ралько, В.В. Депозит нотариуса и депонирование / В.В. Ралько // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2018. – № 3. – С. 20–25.
5. Ралько, В.В. Альтернативные способы обеспечения исполнения договорных обязательств / В.В. Ралько // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2016. – № 3. – С. 74–78.
6. Рассказова, Н.Ю. Исполнение обязательства путем внесения долга в депозит нотариуса / Н.Ю. Рассказова // *Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст., отв. ред. М.А. Рожкова*. М.: Статут, 2011. – С. 109–132.
7. Старцева, И.М., Татарина, Е.П. Статус эскроу-агента в свете реформирования российского гражданского законодательства / И.М. Старцева, Е.П. Татарина // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2019. – № 11. – С. 88–93.

Сравнительная характеристика брачного договора в США и в России

Comparative characteristics of a marriage contract in the USA and Russia

Коршакова Алёна Васильевна,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Korshakova Alyona Vasilyevna,

specialty student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Проводится сравнение института брачного договора в США и в России. Определяются их сходства и различия на основе анализа законодательства этих стран. При этом приводятся примеры особенностей отдельных штатов, что помогает более углубленно рассмотреть данную тему.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, Единый закон о добрачных и супружеских соглашениях, условия признания недействительности, брак.

Abstract. Compares the institution of marriage contracts in the United States and Russia. Their similarities and differences are determined based on the analysis of the legislation of these countries. At the same time, examples of the characteristics of individual states are given, which helps to consider this topic in more details.

Keywords: prenuptial agreement, spouses, Uniform Law on Premarital and Marital Agreements, conditions for invalidation, marriage.

Часто мы можем слышать громкие новости из СМИ о том, что звездные пары подаются на развод. Всегда такие известия подкрепляются информацией о том, как супруги разделяют свое имущество. Все это устанавливается брачным договором. За рубежом данная практика очень частая. Перед тем, как зарегистрировать свой брак, люди заранее определяют, что и кому достанется. В Российской Федерации такая практика на данный момент не так распространена. Менталитет в России предусматривает долгую жизнь со своим супругом, и люди не задумываются наперед о разводе.

Брачный договор имеет свою историю. Благодаря ей можно определить роль данного института в современном мире. Во времена римского права брак носил признаки гражданско-правовой сделки. Общество было разделено на классы, и чтобы высшие слои смогли защитить свою кровь и имущество, создавались правила регулирования брачных процедур.

Первое упоминание о брачном договоре было найдено еще в Вавилоне. В Законах Хаммурапи, в параграфе 128, написано: «если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина – не жена»¹.

Брачный договор в российском законодательстве появился относительно недавно. Впервые он был закреплен в 1994 году, когда была принята первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации. В дальнейшем в 1995 году данному институту была отведена 8 глава Семейного кодекса Российской Федерации.

В Гражданском кодексе Российской Федерации в части 1 статьи 256 установлено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества². Семейный кодекс Российской Федерации в статье 40 раскрывает понятие брачного договора как соглашения лиц, вступающих в брак, или соглашения супругов, определяющего имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения³.

В США нормативно-правовое регулирование данного института не определено так четко, как в России. В Америке отсутствует документ, который регулирует семейные отношения, в том числе брачный договор. В соответствии со статьей 1 Конституции США такие отношения регулируются законодательством каждого штата⁴. Но для унификации норм семейного права в США разработан специальный акт – Единый закон о добрачных и супружеских соглашениях (the Uniform Premarital and Marital Agreement Act – UPMAA), который был принят в 28 штатах⁵.

Брачный договор в США представляет собой договор, определяющий имущественные права разводящихся супругов.

Для проведения сравнительной характеристики необходимо определить критерии сравнения. Для начала необходимо разобраться в сходствах регулирования брачного договора в США и в России.

Во-первых, согласно пункту 2 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации, брачный договор заключается в письменной форме⁶. В Америке брачный договор также должен быть оформлен в письменном виде.

---

¹ Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. / Под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. Москва, 1996. С.9–25.

² Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года].

³ Российская Федерация. Законы. Семейный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. Ст. 40.

⁴ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова, перевод В.И. Лафитского. – Москва: Прогресс, Универс, 1993. Ст.1

⁵ Uniform premarital and marital agreements act. – URL: 2012_pmaa_final.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

⁶ Российская Федерация. Законы. Семейный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. Ст. 41.

Во-вторых, законодательство в России и в США не допускает включение в брачный договор условий об опеке и финансовой поддержке ребенка после развода. Данные вопросы разрешаются через суд, так как они затрагивают права детей, а не родителей⁷.

В статье 42 Семейного кодекса Российской Федерации содержатся сходные с американским регулированием условия, недопустимые для включения в брачный контракт:

- ограничение на обращение в суд за защитой своих прав;
- определение прав и обязанностей супругов в отношении детей;
- введение одного из супругов в неблагоприятное положение⁸.

В-третьих, в обеих странах узаконена возможность изменения или отмены брачного договора путем письменного соглашения по обоюдному согласию обеих сторон.

Как мы можем заметить, брачные договоры в США и в Российской Федерации имеют ряд сходств. Но важно выделить также и различия между данными документами.

Как было отмечено выше, первым важным отличием являются источники. В России брачный договор регулируется в основном Семейным кодексом Российской Федерации, в частности главой 8. В США отсутствует единый документ, но в большинстве штатов данный институт регулируется Единым законом о добрачных и супружеских соглашениях (the Uniform Premarital and Marital Agreement Act – UPMAA).

Важно также отметить статус лиц, которые могут заключать данное соглашение. В России его могут заключить как супруги, так и лица, только вступающие в брак. Если брачный договор заключается до вступления в брак, то он приобретает юридическую силу только в момент государственной регистрации брака.

В американском законодательстве существует 3 вида брачных договоров – добрачные договоры (a prenuptial agreement), договоры, заключенные во время брака (a post-nuptial agreement), договоры, заключаемые при разводе и разделе имущества (a marital separation agreement)⁹. Соответственно такой документ в США могут заключать лица, вступающие в брак, супруги, а также лица, расторгающие брак. Разница между данными видами заключается лишь в дате подписания. Но судебная практика показывает, что договоры, заключенные во время брака, оспариваются в судах намного чаще, нежели иные.

---

⁷ Uniform premarital and marital agreements act. – URL: 2012_pmaa_final.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

⁸ Российская Федерация. Законы. Семейный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. Ст.42

⁹ Dunn S.J. Important Points for a Marital Agreement. – URL: <https://www.forbes.com/sites/stephendunn/2011/11/18/important-points-for-a-marital-agreement/> (дата обращения: 04.03.2024).

Следующим важным отличием брачного договора в США и в Российской Федерации является форма брачного договора. В сходствах уже было отмечено, что в обеих странах обязательным критерием является письменная форма. Но важно отметить, что законодатель в России определил в пункте 2 статьи 41 Семейного кодекса обязательность брачного договора нотариальному удостоверению¹⁰. В Соединенных Штатах Америки нет данного требования, но следует заметить, что консультация каждого партнера с независимым адвокатом необходима. Также законодательство некоторых штатов, например, Миннесоты, требует засвидетельствование подписания контракта двумя лицами, принесение присяги и подтверждение подписи перед нотариусом¹¹.

Необходимо также определить, какие условия могут быть включены в брачный договор, а какие нет. В России запрещено устанавливать неимущественные права супругов, так как, по мнению законодателя, это бы ограничило дееспособность лиц. Следовательно, лица, заключающие брачный контракт, могут определить только деление имущества после развода.

В американском праве не установлены подобные ограничения. Есть лишь общие запреты на определенные условия, например, касающиеся детей. Таким образом, в американском брачном контракте могут содержаться различные неимущественные права и обязанности супругов. Например, в штате Техас определены последствия супружеской измены.

Один из главных критериев для разграничения являются условия признания недействительности брачного договора. В соответствии с Российским законодательством такими условиями могут выступать:

- заключение контракта недееспособными лицами;
- принуждение к заключению брачного договора одной из сторон под угрозой насилия или шантажа;
- отсутствие нотариального заверения;
- наличие условий, противоречащих законодательству.

В США также установлены условия, при которых соглашение не имеет законной силы. В 9 разделе Единого закона о добрачных и супружеских соглашениях (the Uniform Premarital and Marital Agreement Act – UPMAA) указывается, что контракт аннулируется, если одна из сторон докажет, что:

- ее согласие было вынужденным или было подписано в результате принуждения;
- у нее не было возможности обратиться к специалисту за юридической помощью.

---

¹⁰ Российская Федерация. Законы. Семейный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. Ст.41.

Звонарев Д. А. Брачный договор в России и в США – сравнительная характеристика //Научный Лидер. 2021. №. 31. С. 55-60.

¹¹ Звонарев Д. А. Брачный договор в России и в США – сравнительная характеристика //Научный Лидер. 2021. №. 31. С. 55-60.

Если при подписании договора в США к помощи адвоката обратилась только одна сторона, то при разводе данное соглашение можно оспорить, так как это лицо не могло должным образом оценить договор и отстаивать свои права в полной мере¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая природа брачного договора в Соединенных штатах Америки и в Российской Федерации, хотя, и имеет ряд различий, но при этом довольно схожа. Так, согласно законодательству обеих стран, брачный договор является добровольным соглашением лиц и обладает всеми признаками договора, в котором не могут быть определены условия, касающиеся детей.

Библиография

1. Dunn S.J. Important Points for a Marital Agreement. – URL: <https://www.forbes.com/sites/stephendunn/2011/11/18/important-points-for-a-marital-agreement/> (дата обращения: 04.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Uniform premarital and marital agreements act. – URL: [2012_rmaa_final.pdf](#) (дата обращения: 04.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Звонарев, Д.А. Брачный договор в России и в США – сравнительная характеристика / Д.А. Звонарев – Текст : непосредственный // Научный Лидер. – 2021. – №. 31. – С. 55-60.

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – Доступ из справочно-консультационной системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Семейный Кодекс Российской Федерации : текст с изм. И доп., вступ. в силу с 26.10.2023 : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Доступ из справочно-консультационной системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

6. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова, перевод В. И. Лафитского. – Москва: Прогресс, Универс, 1993. – Текст : непосредственный.

7. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. / Под ред. К.И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – Москва, 1996. – С.9–25. – Текст : непосредственный.

---

¹² Uniform premarital and marital agreements act [Электронный ресурс]: Режим доступа [2012_rmaa_final.pdf](#) (дата обращения 04.03.2024)

Сравнительная таблица

Брачный договор в России		Брачный договор в США
Сходства		
Письменное оформление		
Не допущение включения условий об опеке и финансовой поддержке ребенка после развода		
Возможность изменения или отмены брачного договора путем письменного соглашения по обоюдному согласию обеих сторон		
Различия		
Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ	Чем регулируется	Единый закон о добрачных и супружеских соглашениях (the Uniform Premarital Agreement Act – UPAA)
– Лица, вступающие в брак – супруги	Лица, которые могут заключить брачный договор	– Лица, вступающие в брак – супруги – лица, расторгающие брак
Наличие нотариального удостоверения	Форма брачного договора	Консультация с независимым адвокатом
Имущественные права и обязанности	Условия, которые могут быть включены в брачный договор	Любые, которые не касаются детей
– Заключение контракта недееспособными лицами; – Принуждение к заключению брачного договора одной из сторон под угрозой насилия или шантажа; – Отсутствие нотариального заверения; – Наличие условий, противоречащих законодательству	Условия признания недействительности	Одна из сторон докажет, что: – ее согласие было вынужденным или было подписано в результате принуждения; – у нее не было возможности обратиться к специалисту за юридической помощью

Строгая или виновная гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований

Strict or fault civil liability of public legal entities

Култаев Владислав Александрович,
обучающийся по программе аспирантуры
Юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург
Kultaev Vladislav Alexandrovich,
postgraduate student
of the Law department Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье осуществлен анализ проблемных вопросов определения вины и противоправности публично-правовых образований при совершении

публичных деликтов, выбора наиболее правильной модели гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований. Предложены векторы развития отечественного права посредством имплементации категории организационной вины, либо строгой ответственности за причинение вреда.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вина, противоправность, организационная вина, административный риск, строгая ответственность

Abstract. The article analyzes problematic issues of determining the fault and wrongfulness of public legal entities in the commission of public torts, defining the most appropriate model of civil liability of public legal entities. Vectors for the development of domestic law are proposed through the implementation of the category of organizational fault, or strict liability for causing harm.

Keywords: civil liability, guilt, wrongfulness, organizational guilt, administrative risk, strict liability.

Для привлечения лица к деликтной ответственности необходимо установить элементы состава гражданского правонарушения: факт причинения вреда, причинно-следственную связь, противоправность и вину. При этом как последовательно подчеркивается Конституционным судом, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.07.2020 N 36-П, определениях Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 N 1005-О-О, от 24.09.2013 N 1451-О, от 22.01.2014 N 49-О, от 29.09.2016 N 2149-О, за исключением предусмотренных ст. 1070 ГК РФ случаев должностные лица и публично-правовые образования в случае причинения вреда отвечают на общих основаниях, т.е. с доказыванием того же элементного состава.

Формальная необходимость для истцов по данной категории дел доказывать и вину, и противоправность вызывает сомнения, поскольку на практике происходит тесное переплетение вины и противоправности, при котором они фактически сливаются в единый элемент гражданского правонарушения.

На деликтах публично-правовых образований это можно продемонстрировать особенно ярко: если суд при рассмотрении таких дел устанавливает факт причинения вреда, причинную связь и незаконность акта публичного органа, то он не вдаётся в исследование вопроса виновности, а сразу её констатирует¹. Это происходит из-за оценки наличия или отсутствия вины и противоправности по схожим критериям. Например, для установления противоправности действий должностного лица необходимо выявить несоответствие его действий требованиям актов, регламентирующих его деятельность, а для выявления его виновности в силу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ необходимо установить соответствие его действий стандарту должной осмотрительности. Следовательно, для оценки вины и противоправности необходимо оценить одно и то же, действия должностного лица, что вызывает вопрос о целесообразности дублирования этих элементов.

---

¹ Губаева, А. К. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными актами власти, и векторы контентного развития деликтного права // Закон. 2017. N 10. С. 73 – 82

Ещё сложнее ситуация при некоторого рода деликтах, когда непосредственный причинитель вреда действовал безукоризненно. Подобная ситуация может возникнуть при сбое информационной системы, когда должностное лицо причиняет вред гражданину, опираясь на ошибочные сведения публичной базы данных. Например, сотрудник таможни отказывает гражданину в выезде за границу, опираясь на сведения о наличии у гражданина задолженности, которая отражена в информационной базе вследствие технического сбоя. Из-за этого гражданин терпит убытки в виде стоимости билетов и т.д. В таком случае в действиях непосредственного причинителя вреда, сотрудника таможни, вина будет отсутствовать, поскольку он действовал добросовестно.

Однако подобные ситуации не должны приводить к невозможности возмещения вреда, для восстановления прав потерпевшего в подобном казусе необходимо либо изменить подход к определению критериев вины и противоправности, либо вовсе исходить из необходимости строгой ответственности публично-правовых образований и должностных лиц за деликты.

Возвращаясь к рассматриваемому казусу, необходимо зафиксировать, что должностное лицо не действует в своих интересах, оно является либо представителем государства², либо его органом³. В соответствии с представительской теорией права и обязанности в результате действий представителя возникают непосредственно у представляемого. Органическая теория уподобляет государство организму, соответственно, чиновник, являясь «рукой», причиняет вред не от себя лично, а в органической связи с остальными органами, иными звеньями государственного организма. При любом из названных подходов необходимо оценивать вину не непосредственного причинителя вреда, а публичного образования в целом.

На этом постулате разработана французская теория организационной вины публично-правового образования, объективной вины. Так, во Франции для привлечения публично-правового образования к ответственности необходимо доказать факт причинения вреда, причинную связь и организационную вину (*faute de service*), которая по существу описывает объективный элемент противоправности: для установления наличия или отсутствия вины необходимо оценить правильность организации работы органа власти⁴. При таком подходе необходимо определять наличие или отсутствие противоправности не в момент непосредственного причинения вреда, не оценивать деятельность госслужащего непосредственно причинившего вред, а провести оценку правильности работы всей государственной машины. Если в результате такого анализа выяснится, что вред причинен по обстоятельствам, отно-

---

² Gierke O. Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung / Otto Gierke – Текст : непосредственный // Gierke, Otto. Berlin: Weidmann, 1887. 783 с.

³ Герваген, Л. Л. Развитие учения о юридическом лице / Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1888. 68-69 с.

⁴ Olivier Mor'eteau. Basic Questions of Tort Law from a French Perspective. Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective. Ed. By Helmut Koziol. Jan Sramer Verlag, Wein. 2015. P. 59-66

сящимся к публичной стороне, то действия ответчика будут признаваться виновными.

В данной системе выделению двух отдельных элементов вины и противоправности просто нет места, поскольку *faute de service* является органичным единством этих элементов. Данный подход получает развитие в российском правопорядке. Например, п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» предполагает возможность взыскания с ФССП убытков за ненадлежащую организацию работы подразделения ФССП.

Модель организационной вины позволяет находить и исправлять ошибки в организации деятельности публичных органов, поскольку для возмещения вреда необходимо найти соответствующую ошибку, поэтому такая модель является полезной для государства и общества в целом.

Ключевым недостатком теории организационной вины является то, что порой невозможно найти непосредственного причинителя вреда даже при самом строгом расследовании. Государственная машина представляет из себя столь сложный механизм, что порой вред может быть причинен в результате кумулятивного эффекта от неверной работы множества служб и должностных лиц. Поэтому модель, при которой для возмещения вреда нужно непременно найти ту или иную ошибку, может быть несправедливой для потерпевшего, для которого важно компенсировать причиненный вред в результате вторжения в его жизнь безотносительно нахождения ошибки в деятельности публичного органа.

Данная проблема решается установлением другой модели, не поглощением противоправности организационной виной, а вовсе переход к строгой ответственности, при которой всякий причиненный вред должен подлежать компенсации.

Справедливо предоставить истцу возможность компенсировать любой причиненный публичным органом вред ввиду следующего.

Изначально строгая гражданско-правовая ответственность была разработана для упрощенного привлечения к ответственности владельцев источников повышенной опасности. Презюмируется, что владелец источника повышенной опасности находится в неравном положении, более высоком положении по отношению к другим лицам, может своими односторонними действиями создавать существенные риски для иных лиц и поэтому должен принимать всеобъемлющие меры для непричинения вреда другим лицам. Т. е. ответственность строится по модели причинения и риск компенсации убытков лежит на том, кто имеет возможность создать диспропорциональный риск в результате своей деятельности.

Данная теория промышленного риска в полной мере применима к деликтам публично-правовых образований посредством её трансформации в

теорию административного риска⁵. Публично-правовые органы находятся в неравном, более привилегированном положении по отношению ко всем иным лицам, которым могут причинить вред своими односторонними дискреционными распорядительными действиями, именно поэтому справедливость требует выравнивания положения данных субъектов посредством установления строгой виновной ответственности публично-правовых образований за любой причиненный вред в качестве общего правила.

Библиография

1. Герваген, Л. Л. Развитие учения о юридическом лице / Л. Л. Герваген. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1888. – Текст : непосредственный.
2. Губаева, А. К. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными актами власти, и векторы контентного развития деликтного права / А. К. Губаева – Текст : непосредственный // Закон. – 2017. – N 10. – С. 73 – 82
3. Лазаревский, Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами / Н.И. Лазаревский – С.-Петербург, акционерное общество печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 1905. – Текст : непосредственный.
4. Gierke O. Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung / Otto Gierke – Текст : непосредственный // Gierke, Otto. Berlin: Weidmann, 1887.
5. Olivier Mor'eteau. Basic Questions of Tort Law from a French Perspective. Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective. Ed. By Helmut Koziol. Jan Sramer Verlag, Wein. 2015. – Текст : непосредственный.
6. Larnaud. Revue penitentiaire. 1896. С. 6, Bailby (Jean-Baptiste-Antoine-Henry). De la responsabilité de l'État envers les particuliers, thèse de doctorat, Droit, Bordeaux, 1901. – Текст : непосредственный.

---

⁵ Larnaud. Revue penitentiaire. 1896. С. 6, Bailby (Jean-Baptiste-Antoine-Henry). De la responsabilité de l'État envers les particuliers, thèse de doctorat, Droit, Bordeaux, 1901, Impr. Ragot, С. 21.

Обособленные подразделения юридических лиц: понятие, виды и особенности правового регулирования

Separate divisions of legal entities: the concept, types and features of legal regulation

Литвинов Андрей Юрьевич,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Litvinov Andrey Yurievich,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Анализируется процесс принятия решения о создании наиболее подходящей формы обособленного подразделения юридического лица, изучается процедура регистрации и статус структурных подразделений организации в гражданско-правовых отношениях. Исследуются особенности функционирования различных видов обособленных подразделений, а также их формы взаимодействия с головной организацией и государственными органами, дается анализ массива нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность обособленных различных видов подразделений. Уделяется внимание изучению юридических последствий для головной организации вследствие создания и функционирования её структурного подразделения.

Ключевые слова: юридические лица, обособленные подразделения, филиал, представительство, иные обособленные подразделения, структурное подразделение, территориальная обособленность.

Abstract. The decision-making process on the creation of the most appropriate form of a separate subdivision of a legal entity is analyzed, the registration procedure and the status of the structural divisions of the organization in civil law relations are studied. The features of the functioning of various types of separate units, as well as their forms of interaction with the parent organization and government agencies, are investigated, an analysis of an array of normative legal acts regulating the activities of separate various types of units is given. Attention is paid to the study of the legal consequences for the parent organization due to the creation and functioning of its structural unit.

Keywords: legal entities, separate divisions, branch, representative office, other separate divisions, structural division, territorial isolation.

Открытие и развитие бизнеса в России требует тщательной подготовки, стратегического мышления и знание правового регулирования процедуры создания и регистрации и процесса деятельности филиалов и представительств юридических лиц, а также основных различий между ними.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего

имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹. Такой субъект подлежит регистрации в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренной Гражданским кодексом РФ.

Необходимость создания подразделения юридического лица в России имеет следующие причины: освоение новых рынков у торговых компаний, необходимость выполнения работ по заключенным договорам в других субъектах, охрана объектов по договорам на оказание охранных услуг, разработка полезных ископаемых в новых месторождениях добывающих организаций, стремление противостоять конкуренции и увеличить прибыль, расширение бизнеса с целью удобства для клиентов, сокращение издержек, получение налоговых преимуществ и так далее. Это позволяет использовать эффективно деятельность организации в разных населённых пунктах.

Ст. 55 ГК РФ закрепляет следующие формы обособленных подразделений: филиал, представительство. Стоит отметить, что ГК РФ не раскрывает понятие обособленного подразделения в целом, соответственно, нельзя сказать, что указанные два подвида являются исчерпывающим перечнем форм подразделений юридического лица, что можно подтвердить с помощью других нормативно-правовых актов.

К примеру, в ст. 11 Налогового кодекса РФ также указываются признаки и правовое положение обособленного подразделения юридического лица, кроме того, в п. 4 ст. 83 НК РФ, описывается процедура регистрации в налоговом органе обособленных подразделений юридического лица (за исключением филиала, представительства). Анализируя содержание данных статей, можно понять, что налоговое законодательство не сводит обособленные структурные подразделения юридического лица только к филиалам и представительствам, даже несмотря на то, что в НК РФ определяется понятие обособленного подразделения в целях осуществления контроля за налогоплательщиками – юридическими лицами.

Конкретная формулировка «иные обособленные подразделения юридических лиц» встречается и в подзаконных актах. Например, в Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм ОК 028-2012², а также в п. 8 Постановления Правительства РФ от 31.03.2022 № 526³.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (вместе с Пояснениями к позициям ОКОПФ).

³ Постановление Правительства РФ № 526 «Об утверждении Правил перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 31.03.2022 // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2301.

Анализируя законы и подзаконные акты, можно в качестве специфической формы обособленного подразделения юридического лица выделить иное обособленное подразделение. Ведь «не каждое обособленное подразделение может быть квалифицировано как филиал или представительство»⁴.

Выделяются основные три признака филиалов и представительств как структурных подразделений юридических лиц: территориальная обособленность, организационная обособленность, функциональная и имущественная обособленность⁵. Их основная суть заключается в том, что подразделения располагаются на отдельной территории и имеют свой штат сотрудников. Они выполняют определенные функции и задачи юридического лица, но при этом сохраняют свою связь с юридическим лицом⁶.

Согласно п. 1 ст. 55 ГК РФ, представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту.

Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства (п. 2 ст. 55 ГК РФ).

В отличие от представительства, обособленное подразделение в форме филиала может выполнять все его роли, включая функцию представительства. При этом представительство не обладает полномочиями для ведения деятельности, которая влечет за собой формирование прибыли, его задача – это представление и защита интересов юридического лица. В ряде случаев допускается возложения на представительство таких задач, как проведение маркетинговых исследований, анализ рынка, организация рекламных акций, поиск деловых партнеров, проведение переговорных процессов, мониторинг выполнения заключенных контрактов и так далее.

Форма представительства приемлема для юридического лица при выходе на новые рынки, в ситуациях, когда проводится только предварительная работа. Поэтому если организация намеревается заниматься финансово-экономической деятельностью за пределами своего основного местоположения, то необходимо создавать и регистрировать филиал.

Обособленность территориального расположения филиала и представительства представляет собой осуществление деятельности организации за пределами её основного местонахождения – почтового адреса, указанного в

---

⁴ Сумской Д. А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права // Росс. юстиция. 2011. № 11.

⁵ Карпикова Л. В. Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица // Образование и право. 2022. № 3. С. 137.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица : Постатейный комментарий к главе 4 / отв. ред. П. В. Крашенинников. Москва, 2014. С. 32.

учредительных документах⁷. Следует понимать, что в отдельных случаях для признания подразделения филиалом достаточно функционального обособления, когда филиал, расположенный в том же населённом пункте, что и головная организация, может выполнять все или часть её функций основной организации. Это связывается с тем, что основная цель создания подобных образований – расширение территории осуществления своей деятельности реализуется.

Филиал, представительство не являются юридическими лицами, а также субъектами гражданского права⁸. Отмечается, что представительства и филиалы обладают имуществом, предоставленным им юридическим лицом, и действуют на основе положений, утвержденных этим юридическим лицом⁹. Ресурсы учитываются на балансе филиала (представительства) и в рамках баланса юридического лица. Тем не менее, по обязательствам, возникшим в результате деятельности представительств (филиалов), юридическое лицо несет ответственность всем своим имуществом, а не только теми ресурсами, которые были закреплены за филиалами (представительствами).

Сведения о наличии представительств и филиалов, если таковые имеются у юридического лица, должны быть внесены в единый государственный реестр юридических лиц. Отражение в уставе юридического лица сведений о филиалах и представительствах не является обязательным¹⁰.

Наличие информации об имеющихся у юридического лица филиалах и представительствах в государственном реестре удовлетворяет потребности как в обеспечении общественных интересов (государственный контроль, взимание налогов), так и в обеспечении интересов участников гражданского правоотношения. Взаимодействуя с юридическим лицом через его филиал или представительство, субъекты отношений осознают, что именно юридическое лицо является основным участником отношений, стоящим за этими филиалами или представительствами.

Помимо филиалов и представительств, юридические лица могут создавать иные территориально обособленные подразделения. Они не считаются филиалами или представительствами, для них не требуется назначение своего руководителя. Но при его наличии, по общему правилу, он не выступает в качестве представителя юридического лица, однако, ему может быть выдана доверенность на совершение некоторого числа полномочий юридического лица. Кроме того, в отличие от филиала и представительства, указание в учредительных документах и в Едином государственном реестре юридиче-

---

⁷ Перевалова, И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2005. С. 51.

⁸ Гонгало Б. М. Гражданское право: Том 1. М., 2017. С. 125.

⁹ Полякова В.Э. Организация деятельности обособленного подразделения // Журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». 2013. № 6. С. 24.

¹⁰ Чистякова Л. Филиалы, представительства, иные обособленные подразделения // Журнал «Налоговый вестник». 2017. № 5.

ских лиц наличия иных территориально обособленных подразделений не требуется¹¹.

Таковыми подразделениями организации могут быть строительные участки, торговые точки, пункты приема-выдачи т. д., которые расположены за пределами основного места нахождения юрлица. Они не имеют собственных банковских счетов, отдельного баланса, не имеют право заключать сделки. Все договоры, доверенности на сотрудников, трудоустройство осуществляется юридическим лицом напрямую или через другие структурные подразделения. Полномочия работников обособленных подразделений могут следовать из обстановки (абз. 2 ч. 1 ст. 182 ГК РФ), либо если им выдана доверенность на совершение определённых действий.

В связи с созданием иного обособленного подразделения юридического лица, не являющимся филиалом или представительством, руководитель организации или его представитель для постановки на налоговый учёт обязан направить (представить) в налоговую инспекцию по месту нахождения организации сообщение в утверждённой типовой форме.

Важно отметить, что процедура создания, регистрации обособленных подразделений, таких как филиалы и представительства – длительная и сложная в плане оформления и документации. Кроме принятия решения о создании филиала или представительства, нужно утвердить положение о филиале (представительстве), зафиксировать информацию о новом структурном подразделении в Едином государственном реестре юридических лиц, назначить руководителя подразделения на должность, наделить его полномочиями, принять в штат подразделения новых сотрудников (или перевести их часть из головной организации). Также следует убедиться в отсутствии технических ошибок налоговой службы при поставке на налоговый учёт обособленного подразделения на основании измененных данных в ЕГРЮЛ. Данные действия чаще всего требуют помощи профессиональных юристов, а соответственно и затрат на их услуги. Многие учредители и должностные лица организаций не готовы отвлекаться от основных дел и заниматься такой работой. Следует отметить, что в случае регистрации структурного подразделения юридическим лицом, находящимся на упрощённой системе налогообложения, в некоторых случаях оно может потерять право на её применение и будет вынуждено перейти на другую систему налогообложения, что, как правило, приводит к увеличению количества налоговых отчислений и росту затрат организации, что не выгодно предпринимателям. В результате происходят ситуации, когда формально филиал или представительство не создаются и изменения в документы и реестры не вносятся. Однако, несмотря на это, обособленное подразделение может фактически существовать и работать¹².

---

¹¹ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

¹² Селянина Е. Н. Обособленные подразделения: правовая база // Экономика и социум. 2015. № 3(16). С. 19.

Таким образом, филиалы и представительства, иные обособленные подразделения создаются для расширения бизнеса и географии присутствия компании на рынке. Подразделения фирмы не являются субъектами гражданского права. Руководитель филиала или представительства является работником юридического лица, и его компетенция определяется учредительными документами, положением о филиале/представительстве, доверенностью. Филиал отличается от представительства тем, что филиал может вести ту же деятельность, что и головная организация, а представительство – только представлять и защищать интересы головной организации. В свою очередь, иные обособленные подразделения не обладают полномочиями филиалов и представительств и функционируют, выполняя гражданские, административные права и обязанности исключительно в рамках деятельности головной организации.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – Москва, 1994. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 23.03.2024 : [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. – Москва, 1998. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 02.11.2023 : [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года]. – Москва, 2001. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Правил перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 мар. 2022 г. № 526. – Текст : непосредственный // СЗ РФ. – 2022. – № 14. Ст. 2301.

5. Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (вместе с Пояснениями к позициям ОКОПФ). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

6. Гонгало, Б.М. Гражданское право: Том 1 / Б.М. Гонгало. – Москва : Статут, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-8354-1330-0. – Текст : непосредственный.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица : Постатейный комментарий к главе 4 / ред.: П.В. Крашенинников ; Новеллы гражданского законодательства. – Москва : Статут, 2014. – 524 с.– ISBN 978-5-8354-1082-8. – Текст : непосредственный.

8. Карпикова, Л.В. Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица / Л.В. Карпикова. – Текст : непосредственный // Образование и право : сборник статей. – Москва : изд. «Юркомпани». – 2022. – № 3. – с. 136-143.

9. Перевалова И. В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации : дисс. на соискание ученой степени дис. канд. юрид. наук : 12.00.03: защищена 21.04.2005 / Перевалова Ирина Викторовна ; Уральская гос. юрид. академ. Екатеринбург, 2005. – 200 с. – Библиогр.: с. 190-200. Состоит из 1 кн. с продолж. нумерацией страниц. – Текст : непосредственный.

10. Полякова, В.Э. Организация деятельности обособленного подразделения / В.Э. Полякова. – Текст : непосредственный // Финансовые и бухгалтерские консультации : сборник статей. – Москва : ФБК Пресс. – 2013. № 6. – С. 24-39.

11. Селянина, Е. Н. Обособленные подразделения: правовая база / Е.Н. Селянина. – Текст : непосредственный // Экономика и социум : сборник статей. Москва : изд. центр «ИУСЭР». – 2015. – № 3(16). – с. 920-924.

12. Сумской, Д.А. Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права / Д.А. Сумской. – Текст : непосредственный // Росс. юстиция : сборник статей. Москва : изд. Юрист. – 2011. – № 11.

13. Чистякова, Л. Филиалы, представительства, иные обособленные подразделения / Л. Чистякова. – Текст : непосредственный // Журнал «Налоговый вестник» : сборник статей. – Москва : ИД «Налоговый вестник». – 2017. – № 5.

Проблемы реализации права на вознаграждение за служебные произведения

Problems of exercising the right to remuneration for official works

Матушкина Валерия Денисовна,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Matushkina Valeriia Denisovna,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью урегулирования правового статуса произведений, созданных в рамках служебной деятельности, и защиты прав авторов на вознаграждение за использование этих произведений. Кроме того, в современном информационном обществе создание интеллектуальных продуктов, в том числе в рамках служебной деятельности, становится все более значимым и важным процессом. В связи с этим возникают новые юридические проблемы и вопросы, которые необходимо решать для обеспечения защиты авторских прав и интересов авторов.

Ключевые слова: Интеллектуальные права, служебные произведения, вознаграждение, авторское право, гражданское право.

Abstract. The relevance of this topic is due to the need to regulate the legal status of works created as part of official activities and protect the rights of authors to remuneration for the use of these works. In addition, in the modern information society, the creation of intellectual products, including within the framework of official activities, is becoming an increasingly significant and important process. In this regard, new legal problems arise and issues that need to be resolved to ensure the protection of copyright and the interests of authors.

Keywords: Intellectual rights, proprietary works, remuneration, copyright, civil law.

В связи с принятием части IV Гражданского кодекса Российской Федерации¹ значительно преобразилась методика выплаты вознаграждения автору за использование служебного произведения, созданного им. В рамках доктрины права и практики рассматриваются различные проблемы, связанные с выплатой вознаграждения за создание и использование служебного произведения. В данной статье будут рассмотрены данные особенности и проблемы правового регулирования.

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.

Служебные произведения представляют собой произведения, созданные автором в ходе исполнения своих служебных обязанностей. Как правило, такие произведения создаются на основании договора о найме или трудового договора, заключенного между автором и работодателем. В соответствии с нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации, в рассматриваемых случаях авторские права и право на авторство могут быть присвоены либо автору, либо его работодателю в зависимости от условий вышеназванного договора.

Законодатель закрепляет, что в случае отсутствия иных установлений в трудовом договоре между работником и работодателем, то все исключительные права на произведение, созданное в порядке выполнения трудовой функции, принадлежат работодателю.

При этом, действующее законодательство закрепляет право на вознаграждение за служебное произведение. Данное право представляет собой возможность автора на получение определенной суммы денежных средств за использование его произведения другими лицами². Право на вознаграждение составляет неотъемлемую часть авторского права и устанавливается в соответствии с законодательством страны, где было создано произведение.

Как указывает Емельянова Е.А.: «Статья 1295 Гражданского кодекса РФ, посвященная служебным произведениям, сформулирована достаточно лаконично и предусматривает право работника на получение вознаграждения за служебное произведение без детализации условий и порядка выплаты такого вознаграждения — размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом. Недостаточно конкретика содержится в ГК РФ и относительно того, что именно является основанием для выплаты подобного вознаграждения – факт создания служебного произведения или начало его использования»³. Таким образом, Емельянова указывает на то, что основным недостатком действующей редакции ГК РФ выступает недостаточная правовая регламентация рассматриваемого правового института. По мнению Емельяновой, такое положение приводит к возникновению практических проблем.

В современной России отсутствует подзаконный акт, в котором излагались бы условия и процесс выплаты вознаграждения работникам за их служебные произведения. Отсутствие такого акта вынуждает нас полагаться на толкование и судебную практику.

Так, Н.В. Иванов отмечает: «В ныне действующей редакции ГК РФ, а именно – в ст. 1255 ГК РФ, данное право именовалось "право на вознаграждение за использование служебного произведения", и в ст. 14 действовавшего

---

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Емельянова, Е. А. Проблемы договорного регулирования права работника на вознаграждение за служебные произведения / Е. А. Емельянова – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46647140_74411141.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

с 1993 по 2007 г. Закона РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах"»⁴. Также был сделан акцент на том, что работнику причитается вознаграждение именно за использование служебного произведения. По мнению исследователя, состоявшееся в недавнем прошлом исключение из названия рассматриваемого права указания на использование произведения можно интерпретировать как расширение сферы его действия за счет случаев создания произведения. При этом подобный подход представляется Н.В. Иванову ошибочным, поскольку «за создание при исполнении трудовых обязанностей служебного результата интеллектуальной деятельности работнику причитается заработная плата и иные выплаты, предусмотренные трудовым законодательством. Соответственно, содержание права работника на вознаграждение за служебное произведение (исполнение) должно охватывать случаи именно его использования, но не создания»⁵.

Н.М. Мальцев придерживается иного мнения, чем Н.В. Иванов. Он утверждает: «Современные правовые нормы проводят четкое различие между правом на компенсацию за использование произведения в смысле авторского права и правом на компенсацию за служебное произведение, несмотря на схожую терминологию. Право на вознаграждение за использование произведения возникает у правообладателя, который может быть автором, а может и не быть им, в случаях, когда заключен возмездный договор на использование произведения в смысле авторского права с использованием методов, изложенных в статье 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶.

Анализируя аргументы, представленные Н.В. Ивановым и Н.М. Мальцевым, можно отметить, что обновленная терминология в статье 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации может предполагать расширение сферы применения нормы за счет включения случаев создания произведения. Однако следует отметить, что пункт 3 части 2 этой статьи по-прежнему связывает право на компенсацию с использованием произведения или передачей исключительных прав на него. Верховный суд Российской Федерации также применил право работника на вознаграждение за создание официальной работы к аналогичным фактическим ситуациям. Таким образом, представляется, что право на компенсацию за служебное произведение применяется только к случаям использования и передачи исключительных прав, а не к созданию самого произведения.

Представляется логичным утверждение, что сотрудникам, которые регулярно создают служебные произведения в рамках своих должностных обязанностей, таким как художники или дизайнеры, уже компенсируется их деятельность за счет их заработной платы. В противном случае остается неяс-

---

⁴Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ред. от 20.07.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №32. Ст. 1242.

⁵ Иванов Н. В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. 2017. № 1. С. 149

⁶ Мальцев Н. М. Право на вознаграждение за служебное произведение [Электронный ресурс] // <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/pravo-navoznagrazhdenie-zasluzhebnoe-proizvedenie> (дата обращения: 26.03.2024).

ным, за что именно производится выплата заработной платы таким сотрудникам, если они регулярно не создают служебные произведения.

Данная точка зрения высказывалась и в судебной практике. Так, в Апелляционном определении Красноярского краевого суда от 18 августа 2014 г. по делу № 33-7934/2014, А-32⁷ суд указал: «Ссылки в жалобе на отсутствие доказательств выплаты какого-либо вознаграждения за написание монографии, судебной коллегией отклоняются, как не основанные на законе, поскольку с учетом установленных судом обстоятельств написания спорной монографии в рамках исполнения трудовых обязанностей вознаграждением истца за исполнение трудовых обязанностей по общему правилу является заработная плата». Дополнительно суд отметил, что истец, как автор произведения, был не лишен в силу п. 2 ст. 1295 ГК РФ права на получение авторского вознаграждения именно за использование ответчиком произведения, однако, таких требований по делу не заявлялось.

Работодатель может предложить сотрудникам дополнительную оплату за создание служебных произведений, особенно если это не является частью их обычных служебных обязанностей. Однако, согласно действующему законодательству, такие выплаты должны быть добровольными и не могут быть обусловлены законом.

В рамках доктрины права отмечается проблема отсутствия единого алгоритма определения вознаграждения за создание служебного произведения⁸. О.В. Леонова предлагает установить, что размер вознаграждения должен быть связан с фактической заработной платой работника, а также существующими показателями минимального размера оплаты труда. Однако, по нашему мнению, такой подход не является в полной мере обоснованным. Так, в законодательстве никак не урегулирован вопрос размера вознаграждения за создание любого объекта интеллектуальной собственности, так как данный вопрос регулируется в соответствии с принципом автономии воли сторон. Автор полагает, что подобное регулирование является обоснованным, так как установлению конкретного размера вознаграждения может привести к нарушению прав работника или работодателя. Следовательно, стороны в каждом конкретном случае должны сами определять размер вознаграждения за создание служебного произведения. Подобный подход поддерживается и судом. Так, в п. 105 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что порядок и размер выплаты вознаграждения

---

⁷ Апелляционном определении Красноярского краевого суда от 18 августа 2014 г. по делу № 33-7934/2014.

⁸Леонова О.В. Проблемы реализации права на вознаграждение за служебное произведение // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 165-166

определяется сторонами самостоятельно в трудовом или гражданско-правовом договоре⁹.

Также, важнейший практический вопрос заключается в том, может ли в соглашении между работодателем и работником быть указано, что оплата служебного произведения уже включена в заработную плату работника и не требует дополнительной оплаты. По нашему мнению, такого рода договоренности должны быть недействительными, что подтверждается судебной практикой.

Так, в Постановлении Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30 ноября 2016 г. № 44г-157/2016¹⁰ подчеркивалось, что выплата работнику, являющемуся автором служебного произведения, авторского вознаграждения при реализации работодателем исключительного права на произведение предусмотрена нормами гражданского права. Правоотношения, возникающие между указанными лицами в связи с использованием результата интеллектуальной деятельности, также являются гражданско-правовыми.

Аналогичный вывод сделан в Апелляционном определении Московского городского суда от 24.07.2019 по делу № 33-34717/2019¹¹. Суд указал, что размер и порядок выплаты авторского вознаграждения за каждый вид использования служебного произведения устанавливаются договором автора с работодателем, такой договор носит гражданско-правовой характер, и на него распространяются общие правила о порядке заключения договоров. Известна и иная подобная судебная практика.

Окончательно данный вопрос был решен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда в 2020 году. Так, Верховный Суд указал, что размер вознаграждения по договоренности сторон может быть включен в заработную плату, однако работодатель должен представить реальные доказательства того, что вознаграждение выплачивается в составе заработной платы¹². То есть должны быть изданы соответствующие локальные акты положение об оплате труда, приказ директора о ведении табелей долевого учета работы научного персонала и положение о достижении работниками ключевых показателей эффективности и премировании, которые содержат условия и порядок выплаты вознаграждения автору. То есть фактически вознаграждение может входить в состав заработной платы, но оно носит обособленный характер и должно быть явно определено. Кроме того, между сторонами должно быть достигнуто соглашение об определении размера такого вознаграждения.

---

⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁰ Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30 ноября 2016 г. № 44г-157/2016.

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2019 по делу № 33-34717/2019.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2020 по делу № 2-5974/2018.

Таким образом, в случае создания служебного произведения автору должно выплачиваться вознаграждение помимо установленной нормы заработной платы за выполнение обычных трудовых функций. Работодатель вправе включать вознаграждение в размер заработной платы, однако необходимо вести отдельный учет начисляемого вознаграждения. В противном случае суд обяжет работодателя выплатить дополнительное вознаграждение.

Поскольку вопрос вознаграждения за авторскую работу является вопросом гражданского права, она не может быть полностью покрыта выплатами, предусмотренными трудовым законодательством.

По вопросу о выплате вознаграждения за создание или использование произведения существует разнонаправленность взглядов. Некоторые исследователи считают, что вознаграждение применяется только к использованию произведения, в то время как другие аргументируют, что оно также может быть выплачено и за создание произведения. Так как законодательство не содержит четких указаний относительно условий и порядка выплаты компенсации за служебные произведения, данный вопрос, как правило, регулируется договором между работником и работодателем, а в случае споров разрешается судом. Однако предполагается, что сотрудники, которые регулярно создают служебные произведения в своих трудовых обязанностях, уже получают заработную плату за свою работу, и вознаграждение за создание произведения может рассматриваться как дополнительная оплата.

Вопросы, касающиеся оплаты служебных произведений, остаются важнейшими при правоприменении. Судебная практика подтверждает, что заработная плата, выплачиваемая работнику за выполнение его трудовых обязанностей, не является авторским вознаграждением за использование служебного произведения. Договоренности между работником и работодателем о включении оплаты служебных произведений в заработную плату работника скорее всего будут считаться недействительными. Размер и порядок выплаты авторского вознаграждения за служебные произведения определяются договором между автором и работодателем, который имеет гражданско-правовой характер.

Законодательство о служебных результатах интеллектуальной деятельности требует дальнейшего совершенствования для обеспечения защиты прав авторов-работников. Однако необходимо учитывать, что все изменения в законодательстве должны быть обоснованы не только необходимостью защиты прав работников, но и соблюдением принципа баланса интересов сторон правоотношений.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ред. от 20.07.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. №32. Ст. 1242.

3. Емельянова, Е. А. Проблемы договорного регулирования права работника на вознаграждение за служебные произведения / Е. А. Емельянова – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46647140_74411141.pdf (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Иванов, Н.В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение / Н.В. Ианов // Закон. – 2017. – № 1. – С. 147-155.

5. Мальцев, Н. М. Право на вознаграждение за служебное произведение / Н. М. Мальцев – URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/pravo-navoznagrazhdenie-za-sluzhebnoe-proizvedenie> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный. [Электронный ресурс]

6. Леонова, О.В. Проблемы реализации права на вознаграждение за служебное произведение / О.В. Леонова // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 164-168.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2020 по делу № 2-5974/2018. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2019.

9. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30 ноября 2016 г. № 44г-157/2016. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

10. Апелляционным определении Красноярского краевого суда от 18 августа 2014 г. по делу № 33-7934/2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.07.2019 по делу № 33-34717/2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

Современное состояние и перспективы развития онлайн-медиации в России

The current state and prospects of online mediation in Russia

Мендурова Алина Сергеевна,

обучающийся по программе бакалавриата
Саратовской государственной юридической академии
Саратов, Россия

Mendurova Alina Sergeevna,
undergraduate student
Saratov State Academy of Law
Saratov, Russia

Аннотация. В статье анализируются основные преимущества и недостатки онлайн-медиации. Рассматриваются международные практики виртуальной медиации. Формулируются потенциальные направления ее развития в России, включая совершенствование правовых норм, цифровых платформ, профессиональной подготовки медиаторов и проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности общественности о возможностях онлайн-медиации как эффективного инструмента урегулирования споров.

Ключевые слова: медиация, онлайн-медиация, правовой спор, конфликты, цифровые технологии.

Abstract. The article analyzes the main advantages and disadvantages of online mediation. International practices of virtual mediation are considered. Potential directions for its development in Russia are formulated, including the improvement of legal norms, digital platforms, professional training of mediators and information campaigns aimed at raising public awareness of the possibilities of online mediation as an effective dispute resolution tool.

Keywords: mediation, online mediation, legal dispute, conflicts, digital technologies.

С развитием информационных технологий и расширением процессов цифровизации общества онлайн-медиация становится все более значимым инструментом разрешения споров. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не устанавливает каких-либо требований к форме деятельности медиаторов (офлайн или дистанционно).

В России, как и во многих других странах, интерес к онлайн-медиации, появившейся еще в 1990-х годах, возрос в период пандемии коронавируса, когда ограничения на личные встречи стимулировали поиск альтернативных методов урегулирования конфликтов. Появился даже новый термин «zoomplomacy» – дипломатия, осуществляемая через средства видеоконференционной связи.

При этом цифровая медиация может оказаться полезной не только в условиях ограничения передвижения, но и в работе с людьми, находящимися в закрытых учреждениях, таких как больницы, специальные учебно-воспитательные учреждения, центры временного содержания, места заключения, находящимися в отдаленных районах и не имеющими возможности лично присутствовать на встрече, а также с теми, кто предпочитает избегать прямого общения¹.

В России онлайн-медиация только начинает приобретать популярность среди населения и бизнес-сообщества. Пока что многие граждане и предприниматели предпочитают традиционные способы разрешения споров, такие как судебные разбирательства или арбитраж.

Один из ключевых моментов, способствующих развитию онлайн-медиации, – это создание и активное использование существующих специализированных платформ и приложений, которые облегчают процесс проведения медиации через Интернет, например, Яндекс.Телемост, SberJazz, Webinar Meetings, TrueConf, Opus 2, ODR.com, Zoom и др. Такие платформы предлагают широкий спектр инструментов для взаимодействия между участниками конфликта, включая видеоконференции, чаты и обмен электронными документами.

Кроме того, правительство и общественные организации проводят информационные кампании о преимуществах онлайн-медиации, таких как экономия времени и ресурсов и более быстрое разрешение споров. Это обусловлено тем, что виртуальное общение не требует совпадения свободного времени с расписанием работы или другими занятиями, не обязывает тратить деньги на поездки для личных встреч. Медленный темп общения по электронной почте позволяет сторонам тщательно обдумывать свои ответы и стратегию, а не реагировать моментально на заявления участников спора².

К основным недостаткам онлайн-медиации можно отнести коммуникационные барьеры. При дистанционном взаимодействии устанавливать связь, управлять эмоциями и вести диалог на переговорах становится сложнее для медиатора, так как отсутствует возможность неформального общения участников, а также затруднено расшифровывание языка тела³.

---

¹ Коновалов, А.Ю. Практики восстановительной медиации в формате онлайн // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2020. № 9. С. 1510-1516.

² Шуренкова, С.С. К вопросу об ответственности медиаторов: классическая и онлайн-медиация // Право и практика. 2022. № 3. С. 205-208.

³ Курбатова, С.М. Организационно-правовые аспекты медиации и онлайн-медиации при разрешении конфликта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 104-105.

Важным аспектом является также сохранение конфиденциальности. Во время личного общения обеспечивается приватность или даже секретность переговоров, в то время как в онлайн-среде нельзя гарантировать отсутствие посторонних лиц в комнате с одним из участников спора или то, что видео- или аудиозапись не ведется без санкции остальных участников.

Сегодня в зарубежном Интернете можно обнаружить обилие компаний, предлагающих услуги онлайн-медиации, а также частных медиаторов, готовых помочь в разрешении конфликта в досудебном порядке, не выходя из дома.

На официальном веб-сайте Европейского Союза размещена информация о возможности альтернативного онлайн-урегулирования потребительских споров. После выбора стран проживания обеих сторон необходимо предоставить подробности о конфликте и объяснить, какие шаги уже предпринимались для его разрешения. После обработки обращения специалисты связываются с заявителем по электронной почте.

В Германии многие компании предоставляют услуги по онлайн-медиации в случае некачественного оказания услуг. Например, на сайтах для путешествий для этого требуется просто заполнить форму заявки, указав причины конфликта и описав уже предпринятые шаги по урегулированию спора.

Профессионализм медиаторов при работе в виртуальной среде обусловлен специализированным обучением в университетах Германии. Так, один только сайт Keystone Academic Solutions предоставляет услуги семнадцати немецких высших образовательных учреждений, специализирующихся по данному профилю⁴.

В Соединенных Штатах используется комната виртуального мира, компьютерные игры с заранее заданным сценарием⁵.

В 2017 году в Китайской Народной Республике Верховный суд утвердил специальную интернет-платформу для проведения онлайн-медиации. В РФ действует Национальная Ассоциация профессиональных медиаторов «ПАРИТЕТ», которая активно способствует распространению культуры внесудебного урегулирования конфликтов⁶.

Перспективы онлайн-медиации в России выглядят многообещающе. Ожидается, что с увеличением осведомленности о возможностях онлайн-медиации и расширением доступа к цифровым технологиям, количество

---

⁴ Груздева, Е. А. Медиация в немецком образовании: альтернативные и инновационные практики разрешения конфликтов // StudNet. 2020. № 8. С. 511-516.

⁵ Груздева, Е. А. Медиативные практики в системе белорусского, европейского, русского и украинского образования // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 8-10.

⁶ Никитина, Ю., Таран, К. Мировые практики медиации в конфликтах в цифровую эпоху // ИМЭМО РАН. 2021. № 1 (60). С. 11-28.

пользователей онлайн-платформ для разрешения споров значительно увеличится. Помимо этого, важную роль играют образовательные программы и тренинги для медиаторов, направленные на повышение их квалификации и освоение навыков работы в онлайн-формате.

Таким образом, онлайн-медиация представляет собой эффективный инструмент урегулирования споров, который имеет все шансы стать широко используемым в России в ближайшие годы. Для стимулирования развития онлайн-медиации законодателю следует сформировать благоприятную правовую среду, основываясь на опыте зарубежных стран, где этот институт прошел длительное испытание временем и успешно применяется на практике.

Библиография

1. Груздева, Е. А. Медиативные практики в системе белорусского, европейского, русского и украинского образования / Е. А. Груздева. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 8-10.

2. Груздева, Е. А. Медиация в немецком образовании: альтернативные и инновационные практики разрешения конфликтов / Е. А. Груздева. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2020. – № 8. – С. 511-516.

3. Коновалов, А.Ю. Практики восстановительной медиации в формате онлайн / А.Ю. Коновалов. – Текст : непосредственный // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2020. – № 9. – С. 1510-1516.

4. Курбатова, С.М. Организационно-правовые аспекты медиации и онлайн-медиации при разрешении конфликта / С.М. Курбатова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 104-105.

5. Никитина, Ю., Таран, К. Мировые практики медиации в конфликтах в цифровую эпоху / Ю. Никитина, К. Таран. – Текст : непосредственный // ИМЭМО РАН. – 2021. – № 1 (60). – С. 11-28.

6. Шуренкова, С.С. К вопросу об ответственности медиаторов: классическая и онлайн-медиация / С.С. Шуренкова. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 205-208.

Кодификация в международном частном праве

Codification in private international law

Некрасов Илья Алексеевич,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Nekrasov Ilya Alekseevich,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Шевнина Елизавета Сергеевна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Shevnina Elizaveta Sergeevna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Предметом изучения в настоящей статье является кодификация норм международного частного права. Рассматриваются различные варианты кодификации, а также анализируется законодательство зарубежных стран и российское законодательство, регулирующие частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. Кроме того, затронут ряд важных вопросов, связанных с ролью кодификации в различных государствах, ее особенности.

Ключевые слова: международное частное право, кодификация, иностранный элемент, коллизийная привязка, правовая система, источник права.

Abstract. The subject of study in this article is the codification of the rules of private international law. Various options of codification are considered, and the legislation of foreign countries and Russian legislation regulating private legal relations complicated by a foreign element are analyzed. In addition, a number of important issues related to the role of codification in various states and its features will be touched upon.

Keywords: private international law, codification, foreign element, conflict of laws, legal system, source of law.

Вопрос кодификации норм международного частного права активно обсуждается учеными-правоведами в различных сферах правовой деятельности. Данный процесс, как известно, важен не только для достижения внутригосударственных целей, кодификация представляет собой крайне важное направление развития международной унификации международного частного права, тем самым выступает средством для решения актуальных задач, стоящих перед каждым из государств.

Существуют различные подходы к определению понятия кодификации законодательства международного частного права. По мнению Гетьман-Павловой И.В. и Касаткиной А.С., кодификация представляет собой процесс структурного и содержательного упорядочивания правовых норм с целью систематизации и последующей оптимизации регулирования частноправовых отношений, имеющих юридически значимую связь с правопорядками нескольких стран.¹ «Кодификация норм международного частного права не что иное, как формирование систематизированного свода норм, которые посредством согласования содержания с последующим использованием единых принципов способны придать законодательству новое содержание»² – таков взгляд Дмитриевой Г.К. на определение понятия кодификации законодательства международного частного права.

Необходимо сказать о том, что в рамках правового поля при обсуждении данного вопроса встречаются также суждения, отличающиеся от общепринятых мнений ученых-правоведов, например, Н.И. Матузова считает, что кодификация норм международного частного права, как и кодификация законодательства любой правовой отрасли, должна пониматься следующим образом – это полное изменение внутренних и внешних элементов материальных и процессуальных норм действующего законодательства для принятия нового кодифицированного акта³. По нашему мнению, определение понятия кодификации законодательства международного частного права должно звучать так – это процесс согласования и упорядочивания норм с целью последующего их использования и применения для регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В научной литературе зарубежные страны по их законодательной практике условно разделены на три группы:

- Те государства, в которых международное частное право кодифицировано в различных отраслевых законодательных актах.
- Государства, в которых приняты специальные кодификационные законодательные акты по международному частному праву.
- Страны, где международное частное право вообще не имеет кодификации норм, и только в отдельных законодательных актах содержатся некоторые его положения.

Говоря о государствах с кодификацией международного частного права посредством отраслевых законодательных актов, будет уместным привести в пример Германию. Так, в Германии нормы международного частного права включены в Вводный закон к Германскому гражданскому уложению

---

¹ Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Внутриотраслевой способ кодификации международного частного права (на примере стран Латинской Америки) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. №2. С. 204-235.

² Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 680 с.

³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Москва, 2001. 776 с.

1896 г.⁴ Спустя 90 лет, то есть в 1986 году, был принят Закон о новом регулировании в области международного частного права, примечательно то, что он вошел в Вводный закон в качестве главы второй «Международное частное право», при этом заменил ранее действовавшие соответствующие статьи Вводного закона. Дополнения в эту главу вносились и позднее, например в 2000-ом году. Анализ четвертого и пятого разделов главы второй Вводного закона позволяет сделать вывод о том, что система коллизионных норм была заметно расширена: кодификации подлежали нормы по семейному праву, были включены нормы по договорным обязательствам, а также ряд процессуальных норм. Новое решение получили общие вопросы международного частного права: обратная отсылка, оговорка о публичном порядке и др.

Япония, по образцу Германского гражданского уложения, в 1898 г. приняла Гражданский кодекс, в котором особо важным для нашего внимания в рамках изучаемой темы представляется специальный раздел «Вводный закон к Гражданскому кодексу». Именно он содержит нормы международного частного права, которые серьезно дополнялись и обновлялись в 1989 и 2006 гг.

В качестве кодифицирующего законодательного отраслевого акта выступает действующий во Вьетнаме Гражданский кодекс. В нем содержатся положения международного частного права в части седьмой «Гражданские отношения с иностранными элементами»⁵. Например, иностранное право подлежит применению к гражданским отношениям с иностранными элементами в ряде случаев: требование настоящего Кодекса или другого нормативного акта Социалистической Республики Вьетнам, отсылка международного договора, который подписан или к которому присоединилась Социалистическая Республика Вьетнам (ст. 827). В статье 826 дается определение понятия гражданских отношений с иностранным элементом, 828 статья содержит разъяснение принципа применения иностранных законов и международных обычаев, статьи 830 и 831 определяют размер гражданской правоспособности и дееспособности иностранцев, в свою очередь разрешает коллизионные вопросы относительно права собственности на имущество и др.

По пути кодификации норм международного частного права в отраслевых актах пошли такие государства, как Алжир, Египет, Сирия, Ирак, а также ряд латиноамериканских стран. Также государства, возникшие после распада СССР, содержат в гражданских кодексах коллизионные нормы, к таким странам могут быть отнесены, например, Латвия, Литва и др.

Интересным является следующий факт – на основе Модельного гражданского кодекса для государств – участников СНГ (1994-1995 гг.) были приняты новые гражданские кодексы с разделами, которые посвящены международному частному праву. Например, в Узбекистане (1996 г.), Белоруссии (1998 г.), Армении (1998 г.), Казахстане (1998 г.) и др. Важно также сказать о том, что ряд государств все-таки принял отдельные законодательные акты о

---

⁴ Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 г.

⁵ Гражданский кодекс Вьетнама от 01.01.2017 г.

международном частном праве, примерами таких стран являются Грузия (1998 г.), Азербайджан (2000 г.), Эстония (2002 г.), Украина (2005 г.) и др.

Развитие международного частного права по пути кодификации норм путем принятия специальных кодифицированных законодательных актов является весьма характерной тенденцией для ряда европейских государств. В некоторых странах (Турции, Чехии, Лихтенштейне и др.) специальные законы по международному частному праву приняты уже достаточно давно. В Австрии действует Федеративный закон о международном частном праве 1978 г., содержащий коллизионные нормы в области как гражданского, так и семейного права. Помимо данных коллизионных норм в Законе находят решение следующие вопросы международного частного права: выбор иностранного закона (параграф 4), оговорка о публичном порядке (параграф 6), выбор закона по соглашению сторон (параграф 11) и др.⁶ Подробно решаются коллизионные вопросы обязательственного права, в том числе банковских операций (параграф 38) и биржевых операций (параграф 39). Например, операции с акциями и контракты, заключаемые на рынках и ярмарках, подчиняются закону государства по месту нахождения биржи, рынка или ярмарки (согласно пар.39).

Наиболее структурированным по содержанию законодательным актом представляется Федеральный закон о международном частном праве Швейцарии 1987 г. Данный акт объединяет не только коллизионные нормы международного частного права, но и нормы международного гражданского процесса. Специальные главы посвящены физическим лицам. Например, статья 34 главы 2 «Физические лица» содержит положения о том, что гражданская правоспособность определяется по швейцарскому праву, причем вопросы, связанные с приобретением и утратой правосубъектности должны быть урегулированы правом, применяемым к отношению, предполагающему пользование гражданскими правами.⁷

Довольно разработанная и согласованная система коллизионных норм содержится в Гражданском кодексе 1942 г. Италии. При том ряд дополнительных коллизионных норм, связанных, например, с морским судоходством, содержится в отдельном специальном законодательном акте – Итальянском кодексе судоходства 1942 г. Продолжительный временной период в Италии активно обсуждался проект закона о международном частном праве, предполагающий обязательную и всеобъемлющую кодификацию его норм. В 1995 г. был принят Закон Италии о реформе системы международного частного права. Особо интересными представляются некоторые статьи этого Закона, например, статья 15 предписывает применять иностранное право в соответствии с его собственными критериями толкования и применения во времени. Согласно статье 64, решение иностранного суда признается в Италии без

---

⁶ Федеративный закон Австрии о международном частном праве от 15.06.1978 г.

⁷ Федеральный закон о международном частном праве Швейцарии от 18.12.1987 г.

необходимости обращения к какому-либо судебному производству при наличии ряда оснований, например, при вступлении сторонами в дело

в соответствии с законом места проведения процесса или неявкой стороны в судебное заседание, заявленной в соответствии с этим законом.⁸

На данный момент существует не малое количество государств, где кодифицированное законодательство играет незначительную роль в качестве источника международного частного права. Как правило, эту роль выполняет судебная практика. Важно заметить, что такое положение представляется весьма характерным не только для стран англо-американского права, которое является в основе своей прецедентным, но и для других стран, например, Франции. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. – есть ни что иное, как выражение буржуазного классического гражданского права, практически не содержащее в себе коллизионных норм. Однако в Кодексе предусмотрено несколько правил, устанавливающих пределы применения французского права, иначе говоря, односторонних коллизионных норм. Судебная практика, основываясь на таких нормах и интерпретируя их, уже сформулировала коллизионные нормы относительно различных видов гражданских правоотношений. Сложившаяся судебная практика была закреплена в ряде законов о брачных и семейных отношениях, что привело к включению в Гражданский кодекс Франции некоторых дополнительных (специальных) коллизионных норм. Примером такой нормы может служить статья 310 главы 5 «О столкновении законов, касающихся развода и разлучения супругов». Согласно данной статье, развод и разлучение супругов регулируются французскими законами при условии, что супруги являются французскими гражданами, имеют место жительства на территории Франции, ни один иностранный закон не признает своей компетентности, тогда как французские суды компетентны в вопросах развода, разлучения супругов.⁹

Кодификация международного частного права отсутствует в Великобритании. В этом островном государстве решающее значение отведено системе судебных прецедентов, а для решения отдельных вопросов издаются законодательные акты, которые содержат нормы и правила международного частного права. Значительным явлением законодательной практики для Великобритании стало принятие Закона 1995 г. о международном частном праве, в котором решается ряд вопросов, связанных с выбором применимого права (статья 9), поправки, вызываемые другими поправками (статья 4), применение отдельных разделов Закона к бракам (статья 6) и др. Например, правила части 3 «Выбор права при правонарушениях и деликтах» применяются для выбора права, подлежащего использованию для определения вопросов, относящихся к правонарушению или (для целей права Шотландии) деликту.¹⁰ Практически полное отсутствие кодифицированного законодательства по международному частному праву в значительной степени спо-

---

⁸ Закон Италии о реформе системы международного частного права от 31.05.1995 №218

⁹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 г.

¹⁰ Закон 1995 г. О международном частном праве Великобритании

способствует повышению значения неофициальных кодифицированных актов, составленных на основе обобщения судебной практики (судебных прецедентов), и доктринальных источников. Большую популярность в Великобритании приобрел курс Дайси, представляющий собой по большей части доктринальный источник основ государственного права Англии.

Кодификация российского законодательства в области международного частного права ведется в русле отраслевой систематизации и согласования, нормы международного частного права структурируются в соответствующих разделах и главах отраслевых кодексов и иных законов. В этом ее отличие от ряда стран, где кодификация осуществляется путем общей систематизации в виде единого закона о международном частном праве. Согласно ПП ВС РФ от 09.07.2019 №24, к источникам внутригосударственного права РФ, содержащим нормы международного частного права, следует относить Гражданский кодекс РФ (в том числе раздел VI «Международное частное право»), Семейный кодекс РФ (раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства»), Кодекс торгового мореплавания РФ (глава XXVI «Применимое право»), Гражданский процессуальный кодекс РФ (часть 5 статьи 11), Арбитражный процессуальный кодекс РФ (часть 5 статьи 13).¹¹

Как известно, отношения, носящие частноправовой характер (в том числе торговую и иную предпринимательскую деятельность), однако имеющие осложнение в виде иностранного элемента, относятся к предмету международного частного права.¹² Труды отечественных ученых содержат многочисленные обоснования необходимости кодификации международного частного права путем принятия специального закона, в то же время ряд ученых-правоведов приводят аргументы против подобной кодификации, считая традиционный для российского законодательства подход весьма правильным и обоснованным. По нашему мнению, следует обратить внимание на следующий факт: различные законодательные акты, регулирующие схожие по содержанию частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, используют различные приемы законодательной техники для реализации соответствующих правовых предписаний. При том соответствующие главы и разделы нормативно-правовых актов содержат как коллизионные нормы, так и требования, определяющие правила применения этих коллизионных норм и правила применения на территории РФ норм иностранного права. Подобные правила содержатся, например, в разделе VI Гражданского кодекса РФ. Иностранное право подлежит применению в РФ независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отно-

---

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ 2019 №10.

¹² Буторина Т.Н., Ямшанов Д.М. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права: история становления, правовое регулирование и перспективы дальнейшего развития // Юридическая наука в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов. 2023. С.668-674.

шениям такого рода российское право, исключением являются случаи применения иностранного права на началах взаимности, предусмотренного законом (статья 1189)¹³. В то же время, положения раздела VII Семейного кодекса РФ весьма ограничены наличием правил установления содержания норм иностранного семейного права, а также оговоркой о публичном порядке (166-167 статьи), Кодекс торгового мореплавания РФ не устанавливает даже таких механизмов.

Издание специального закона, кодифицирующего нормы международного частного права, как и дополнение положений кодексов и иных нормативно-правовых актов, содержащих данные нормы, представляются возможными вариантами преодоления пробелов в кодификации норм международного частного права в российском законодательстве, однако вопрос остается дискуссионным по настоящее время.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что процесс кодификации международного частного права оказывает влияние не только на возможность простого и удобного применения кодифицированных норм, но и оказывает содействие в преодолении противоречий нормативного законодательного регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, как в Российской Федерации, так и в других государствах.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – 52 (ч.1). – С. 4921.

2. Законы Российской Федерации. Федеральный закон о международном частном праве Швейцарии от 18.12.1987 г. (с изм. по 01.04.2020). – URL : <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19995> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ 2019 №10. – URL : <https://www.vsrif.ru/documents/newsletters/5390/> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

4. Законы Российской Федерации. Гражданский кодекс Вьетнама от 01.01.2017 г. – URL : <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17200> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 г. (ред. от 21.09.1994) (с изм. по 30.04.2013). – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55853#aK>

---

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ 2001 г.

wFq7UqSOB1TtUi1 (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Закон Италии о реформе системы международного частного права от 31.05.1995 №218. – URL : <https://constitutions.ru/?p=24560> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Закон 1995 г. О международном частном праве Великобритании. – URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/42/contents> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Федеративный закон Австрии о международном частном праве от 15.06.1978 г. – URL : https://iir-mp.narod.ru/subjects/iprl/austria_law.htm (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 г. – URL : <https://studylib.ru/doc/3735520/grazhdanskij-kodeks--kodeks-napoleona--1804-g> (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. Буторина Т.Н., Ямшанов Д.М. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права: история становления, правовое регулирование и перспективы дальнейшего развития // Юридическая наука в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов. 2023. С.668-674. – URL: https://vk.com/doc404965755_668911255?hash=bHLJpoEczZSC28dZsaNKqR45GH7JyN1yLDiiCY0LU5c&dl=cW9KW4lv0D34JgAownrzVpM8ZvxChMZKV4PPJTYXJoz (дата обращения : 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

11. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Внутриотраслевой способ кодификации международного частного права (на примере стран Латинской Америки) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – №2. – С.204-235. – ISBN 978-5-534-02334-6. – Текст : непосредственный.

12. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. – 680 с. – ISBN 978-5-392-34108-5. – Текст : непосредственный.

13. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. 776 с. – ISBN 978-5-91768-271-6. – Текст : непосредственный.

Аспекты применения залога как способа обеспечения исполнения обязательства по предварительному договору

Aspects of the use of collateral as a way to ensure the fulfillment of an obligation under a preliminary agreement

Ожиганова Елизавета Васильевна,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Ozhiganova Elizaveta Vasilevna,
master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются аспекты применения залога как способа обеспечения исполнения обязательства по предварительному договору в российском гражданском законодательстве: история применения залога, его характер, сущность и значение при включении в предварительный договор, предмет залога и прекращение залоговых обязательств по предварительному договору.

Ключевые слова: залог, предварительный договор, способ обеспечения исполнения обязательств, предмет залога, сущность залога, характер залога, прекращение обязательства.

Abstract. The aspects of the use of collateral as a way to ensure the fulfillment of an obligation under a preliminary agreement in Russian civil legislation are examined: the history of the use of collateral, its nature, essence and meaning when included in a preliminary agreement, the subject of the collateral and the termination of collateral obligations under the preliminary agreement.

Keywords: pledge, preliminary agreement, method of ensuring the fulfillment of obligations, subject of pledge, essence of the pledge, nature of the pledge, termination of the obligation.

Залог можно считать довольно распространенным способом, гарантирующим исполнение обязательств. Он имеет длительную историю применения: появившись в римском праве, залог носил двоякий характер¹: во-первых, это было вещно-правовое отношение, установленное в пользу кредитора (первоначально он имел право лишь удерживать вещь до уплаты долга, однако позднее ему было дано право защиты не только против третьих лиц, но и против должника-собственника), во-вторых, это отношение носило обяза-

---

¹ Максуров А.А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов // "ЭкООнис", 2014 г. Гарант.

тельственный характер². В российском дореволюционном законодательстве цивилисты обратили достаточно пристальное внимание исследованию правовой природы залога. Так, российский цивилист Шершеневич Г.Ф. отмечал, что залоговое право является вещным правом, относящимся к группе прав на чужую вещь: «Вещный характер его обнаруживается из того, что, имея своим объектом вещь, оно всюду следует за ней (droit de suite "Сопутствующее право (фр.)"), независимо от права собственности на нее, которое может переходить от одного лица к другому (т.Х, ч.1, ст.694, п.3)³». К.Н. Анненков рассматривал залоговое право двояко: во-первых, как личное право, возникающее в результате обеспечения обязательства, заключенного между частными лицами и, во-вторых, как вещное право, так как речь идет об обеспечении займов, делаемых в кредитных установлениях⁴. К.Н. Анненков определяет залог как один из способов обеспечения исполнения обязательства⁵.

В отечественной теории и практике давно стоит вопрос о возможности применения залога как способа, гарантирующего исполнение обязательств по предварительному договору. Его можно разрешить, опираясь на квалификацию залога. Современное российское законодательство рассматривает залог как один из способов, гарантирующих исполнение обязанностей по договору, которые стороны согласились принять на себя. Согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника и другими способами, предусмотренными законом или договором. В силу залога залогодержатель (кредитор, соответственно) по обеспеченному залогом договору имеет преимущественное перед другими кредиторами право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения получить от должника удовлетворение из стоимости переданного под залог имущества в качестве предмета залога, а в случаях и порядке, установленных законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи ему предмета залога⁶.

При подписании предварительного договора стороны обязуются заключить в будущем основной договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным догово-

---

² Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Москва, 1996. – С. 466, 510; Бартошек М. Римское право. Понятие, определения, термины / Москва, 1989. С. 245.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г. С.346.

⁴ Г.А. Азорнов Вещный характер залогового права в отечественной цивилистике XIX — начала XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 1 (114), 2017.

⁵ Г.А. Азорнов Вещный характер залогового права в отечественной цивилистике XIX — начала XX века / Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 1 (114), 2017. – С. 71.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). п. 1 ст. 334.

ром. Залог применяется, чтобы обеспечить кредитору возможность получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя в случае неисполнения должником своего обязательства. В данном случае, обязательство, которое должны выполнить стороны – заключение основного договора на условиях предварительного договора. Обеспечительная мера – залог, может быть избрана сторонами соглашения в целях исключения негативных последствий нарушения обязательства. Стороны вправе установить размер залога.

Согласно п. 1 ст. 336 ГК РФ в качестве предмета залога может быть избрано «всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом»⁷. Так гражданское законодательство⁸ допускает возможность установления в договоре банковского счета залога прав. Банк списывает в пользу залогодержателя денежные средства с залогового счета залогодателя. Однако, существуют ограничения и запреты для избрания предметом залога отдельных видов имущества, которые прописаны в вышеуказанной статье. Например, не будут являться предметом залога: имущество подопечного вследствие его полной или частичной недееспособности и сервитут как ограниченное вещное право и многие другие.

Денежные средства не рассматриваются судебной практикой как предмет залога, несмотря на то что гражданское законодательство не содержит прямого запрета на залог денежных средств. Президиум ВАС РФ в п. 3 информационного письма №26⁹ указал на существенный признак предмета залога – возможность его реализации на публичных торгах для погашения суммы долга, обеспеченного таким залогом. На торгах реализуются не только недвижимые вещи, так как предмет залога достаточно широк (как уже установлено выше). На таких торгах могут участвовать как залогодатель, так и залогодержатель.¹⁰

Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 N 7965/95 также указывает на этот существенный признак. Президиум сделал вывод: «денеж-

---

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). п.1 ст.336.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). ст.ст. 358.9-358.14.

⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. N 26 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге".

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). ст. 350.2.

ные средства, а тем более в безналичной форме, этим признаком не обладают».¹¹ Таким образом, денежные средства, как наличные, так и безналичные, не представляют собой предмет залога.

Прекращение залогового обязательства по предварительному договору происходит в связи с прекращением обеспеченного залогом обязательства, в том числе в связи с его надлежащим исполнением (п. 1 ст. 352 ГК РФ, п. 1 ст. 408 ГК РФ). Залоговое обязательство прекращается в тот же момент, когда прекращается действие основного обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором.¹² Статья 352 ГК РФ целиком посвящена способам прекращения залога, и список, предложенный законодателем, не исчерпывающий. Так, действие залога прекращается, если заложенное имущество было приобретено лицом на возмездной основе, при этом не зная, что это имущество является предметом залога (лицо также не должно было знать об этом), или если залогодержатель реализовал имущество, или если заложенная вещь погибла или была изъята. Залог прекращается и в том случае, если залогодатель не воспользовался правом, указанным в п. 2 ст. 345 ГК РФ. Это право предусматривает случаи, при которых заложенная вещь считается таковой независимо от согласия на это залогодателя или залогодержателя, и т.д.

Взыскание на предмет залога по предварительному договору осуществляется по решению суда. Однако, стороны, заключающие договор, могут установить внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, оформив договоренность соглашением.¹³ Согласно п. 1 ст. 348 ГК РФ взыскание производится в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. В обращении взыскания на заложенное имущество по предварительному договору может быть отказано, если нарушенное должником обязательство «незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества».¹⁴ Так как формулировка содержит оценочные понятия, законодатель уточняет, что для отказа должны быть соблюдены ещё несколько условий: сумма неисполненного обязательства должна быть меньше пяти процентов от стоимости заложенного имущества и период просрочки исполнения обязательства, принятого на себя сторонами, должен составлять меньше трех месяцев.

Итак, стороны могут предусмотреть в предварительном договоре любой из способов обеспечения исполнения обязательств, указанных в п. 1 ст. 329 ГК РФ, в том числе залог. Он устанавливается сторонами в целях исключения негативных последствий нарушения обязательства и применяется, что-

---

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 N 7965/95.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). п. 4 ст. 329.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). п. 1 ст. 349.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от № 51-ФЗ ФЗ (ред. от 22.03.2024). п. 2 ст. 348.

бы обеспечить кредитору возможность получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства. Применительно к предварительному договору этим обязательством является заключение в будущем основного договора. Предметом может быть всякое оборотоспособное имущество, вещи и имущественные права, не связанные неразрывно с личностью кредитора, не направленные на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью. В некоторых случаях, предусмотренных законодательством РФ, залог отдельных видов имущества может быть ограничен по иным основаниям. Основания прекращения залоговых обязательств перечислены в ГК РФ и их список является открытым.

Библиография

1. Азорнов, Г.А. Вещный характер залогового права в отечественной цивилистике XIX – начала XX века / Г.А. Азорнов. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (114). – С. 71.

2. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права. Т. III: Права Обязательственные. 2-е изд. / К.Н. Анненков – С. Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 л., 28, 1898 – с. 478 – Текст : непосредственный.

3. Бартошек, М. Римское право. Понятие, определения, термины / М. Бартошек – Москва, 1989. – 448 с. – с. 245. – ISBN 5-7260-0069-2 – Текст : непосредственный.

4. Дождев, Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена корр. РАН, профессора В.С. Нерсисянца / Д.В. Дождев. – Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. – 704 с. – с. 466, с. 510. – ISBN 5-89123-035-6 – Текст : непосредственный.

5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. N 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

6. Максуров, А.А. Технология принудительного исполнения актов юрисдикционных органов / А.А. Максуров. – "ЭкООнис", 2014. – URL : <http://study.garant.ru/#/document/57515094/paragraph/1/doclist/2739/1/0/0/Максуров,%20А.А.%20Технология%20принудительного%20исполнения%20актов%20юрисдикционных%20органов:2> (дата обращения : 24.03.2022) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 N 7965/95. – URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=2541&cacheid=2E1A88121E72F2C8442E3AA435557F95&mode=splus&rnd=0.6142534698066799#yvQUy7UGjjjVb9rL> / (дата обращения 24.03.2024). Режим доступа : свободный. Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно– правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич – Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г. – с. 863 – с. 346. – URL: <http://mirror2.garant.ru/webclient/navigation.dsp?PHPSESSID=tvsdletigcri6f73r2aaerfpv4&number=0&page=1> (дата обращения : 24.03.2022) – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

Особенности регулирования прав ребенка в России и США

Peculiarities of Regulation of a Child's rights in Russia and the USA

Степанова Полина Александровна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Stepanova Polina Alexandrovna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются основные положения касаясь защиты прав ребенка на примере двух стран: России и США, рассматривается правовое положение детей в данных странах, проводится детальный анализ, а также сравнительная характеристика применяемых мер семейно-правового характера.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, защита прав, обязанности, ответственность, воспитание, образование.

Abstract. Research of the main provisions regarding the protection of the rights of a child on the example of two countries: Russia and the United States; consideration of the legal status of children in these countries; a detailed analysis as well as comparative characteristic of the applied family law measures in this field.

Keywords: a child, a minor (teenager), protection of rights, duties, responsibility, upbringing, education.

Несмотря на то, что Конвенция о правах ребенка подписана многими странами, проблема регулирования и защиты прав ребенка остается по-прежнему очень актуальной для всех стран, включая Россию, и требует пристального внимания и как следствие постоянного реформирования законодательства в данной сфере. В связи с этим, видится актуальным учитывать опыт зарубежных стран, а также проводить сравнительный анализ применяемых мер семейно-правового характера в РФ и других странах в этой сфере. Так, в данной работе будет проведено сравнение защиты прав детей в России и США.

Отношения по защите прав детей регулируются международными нормативными актами, такими как:

- Женевская декларация прав ребенка 1924 года¹,
- Декларация о правах ребенка ООН 1959 года²,
- Конвенция о правах ребенка ООН 1989 года³.

Кроме того в обеих странах, а именно России и США, имеются законы, которые соответствуют нормам международного права в рассматриваемой сфере.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим права ребенка в России, является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ. Среди нормативно-правовых актов следует выделить также:

- Конституцию РФ⁴,
- Семейный кодекс Российской Федерации⁵,
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ⁶,
- Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ⁷ и другие.

В США также имеется целый ряд законов, принятых в интересах детей. В качестве примера выступает «Полицейский закон», в котором запрещается доступ в дом и любой контакт с детьми для главы семьи, который применил насилие.

В числе основных прав детей, которые находятся под охраной, как в России, так и в США, следует назвать следующие: право на жизнь, право жить и воспитываться в семье, право ребенка на выражение собственного мнения, право ребенка на имя, на возможность изменения имени и фамилии,

---

¹ Декларация прав ребёнка (принята 26 ноября 1924 года Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве).

² Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФЗ, от 30.12.2008 N 7-ФЗ, от 05.02.2014 N 2-ФЗ, от 21.07.2014 N 11-ФЗ, от 14.03.2020 N 1-ФЗ) // Российская газета, 1993. N 237

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. ст. 16.

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 53 (часть I). ст. 7598.

⁷ Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 52. ст. 5880.

имущественные права, право на охрану здоровья, право ребенка на труд, на получение образования, на защиту от эксплуатации и индивидуальность⁸.

Вместе с тем, права ребенка в данных странах охраняются не в равной мере. Рассмотрим, какие же отличия имеются относительно регулирования прав детей в указанных странах.

Для начала отметим, что по законодательству РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Права ребенка начинаются с права на жизнь с момента его рождения, но мнение самого ребенка в случае конфликтных ситуаций начинают учитывать лишь при достижении им возраста 10 лет⁹.

В США права ребенка подпадают под охрану еще в утробе матери. На поздних сроках беременности делать аборты здесь запрещено. Особо защищаются права детей в процессе усыновления (удочерения). При возникновении конфликта между правами детей и родителей, предпочтение всегда отдается правам детей, поскольку права ребенка признаются выше прав взрослых¹⁰.

Следует отметить, что в Российской Федерации и во многих зарубежных странах функция по защите детей возложена на органы опеки и попечительства, на специальные органы в этой области, на социальных работников или правоохранительные органы, в то время как в Соединенных Штатах Америки защиту прав детей осуществляют, в основном, специальные семейные суды, на которые возлагаются полномочия, в том числе, касающиеся решения многих семейных вопросов, вплоть до тщательного контроля за расходованием семейного бюджета¹¹.

Что касается прав ребенка при разводе родителей, то, как правило, в нашей стране бракоразводные процессы выигрывает мать. В США же выигрывает тот, кто может предоставить ребенку лучшие условия. При этом, опекун в данной стране вправе запретить одному из родителей контактировать с ребенком, опираясь на так называемый судебный запрет. В России такой практики нет.

Интересна практика США и по вопросу усыновления детей. В данной стране усыновление (удочерение) производится довольно свободно, если ребенок остается один, то почти всегда найдутся желающие для его усыновления, при этом дети других рас и национальностей также часто подлежат усыновлению. Отметим также, что в США право на усыновление имеют однополые пары.

---

⁸ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. ст. 54.

¹⁰ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 1. ст. 121.

Привлекает внимание и тот факт, что детские дома в США практически отсутствуют, поскольку дети, оставшись одни, чаще всего попадают в фостерную семью, отличающуюся от семьи усыновителей тем, что услуги приемных (фостерных) родителей оплачиваются, и полные права на ребенка им не предоставляются, они подконтрольны органам опеки. При наличии родственников, желающих усыновить ребенка, именно им отдается предпочтение, а не фостерной семье. Как известно, практика существования фостерных семей в нашей стране не практикуется.

Относительно количества детей в семье в данных странах также имеются отличия. Для США – чем больше детей, тем меньше внимания уделяется каждому ребенку и тем более проблематично осуществлять защиту его прав.

В РФ усыновление (удочерение) не слишком распространенная процедура, поскольку является достаточно проблематичной в связи с различными бюрократическими аспектами, с одной стороны, а с другой стороны это связано с менталитетом жителей нашей страны. Случаи усыновления детей иных стран также единичны. Однако, в России приветствуются многодетные семьи и до сих пор бытует мнение, что много детей – это всегда хорошо, тем более что со стороны государства уделяется огромное внимание демографической политике государства, а рождение и усыновление детей поощряется наличием различных программ.¹²

Методы воспитания и ухода за детьми в США выработаны специальными органами и одинаковы для всех. Кроме того, в США ребенку предоставляется право «развестись» со своим родителем или опекуном. Причиной может стать недовольство семейной ситуацией. Данная процедура происходит в суде, при этом возраст ребенка должен быть не моложе 14 лет, а также ребенок должен доказать, что он имеет самостоятельный заработок и может самостоятельно позаботиться о себе.

В России же родителям предоставлено право самостоятельного воспитания детей на основании собственного усмотрения. Но это не означает, что не ведется никакого контроля со стороны государства. В нашей стране имеются институты ограничения, лишения родительских прав, что говорит все же о подконтрольности воспитания¹³.

Довольно большая разница наблюдается и в менталитете рассматриваемых стран. В нашей стране принято, что воспитание детей – дело семейное, посторонним не следует вмешиваться. В США не только самим детям дозволено обращаться в ювенальные суды или звонить по телефону доверия с жалобами на родителей, но и иные третьи лица вправе обращаться в соответствующие инстанции при наличии подозрения на ущемление прав детей. При

---

¹² Звенигородская Н. Ф. Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты // Международное публичное и частное право. 2019. № 5. С. 45.

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. ст. 63.

этом, если у нас некоторые меры, такие как шлепнуть ребенка, считаются приемами воспитания, в США они могут служить основанием для того, чтобы забрать ребенка из семьи.

В школах обеих стран также хорошо развита система защиты детей – дети имеют право на интеллектуальное развитие и воспитание вне зависимости от их способностей. В США данная норма особо касается детей-инвалидов, являющихся умственно отсталыми. Дети-инвалиды в возрасте от 3 лет до 21 года правомочны получить бесплатное образование. Для каждого такого ребенка составляется особая индивидуальная программа. Более того, во время нахождения такого больного ребенка в школе ему обеспечивается должный уход и гарантированная безопасность. К примеру, дети, которые больны сахарным диабетом, должны получать инсулин, а сотрудники должны заботиться об их питании¹⁴. В России образование всех детей является бесплатным и также имеются различные программы помощи инвалидам, хотя такие дети, как правило, обучаются отдельно¹⁵.

В качестве примера программ, действующих в США, можно привести программу «Самостоятельная жизнь», суть которой состоит в оказании помощи подросткам при овладении навыками обычной жизни, обучении навыками межличностного общения, в осознании ответственности сознательного поведения, в оказании помощи в поиске работы. Показательным в данном случае видится обучение детей именно жизни в реальных условиях¹⁶.

Как мы видим, правовая защита детей и в России, и в США, находится на достойном уровне. Различия в основном касаются механизма защиты прав детей и отношения к нарушителям. При этом, очевидный акцент обоих государств в отношении приоритета прав именно детей призван побуждать родителей быть более ответственными за своих детей и относиться к воспитанию подрастающего поколения с большим вниманием. Тем не менее, несмотря на то что в Российской Федерации статусу ребенка и защите его прав уделяется пристальное внимание, а также на то, что законодательство данной сферы подвергается постоянному реформированию, следует отметить желательность и даже необходимость заимствовать положительный опыт других стран.

---

¹⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 53 (часть I). ст. 79.

¹⁵ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №185 (часть I). ст. 19.

¹⁶ Беринчик, Я.В. Проблема защиты интересов детей в международном праве / Я. В. Беринчик // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 88–90.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – N 237.
2. Декларация прав ребёнка (принята 26 ноября 1924 года Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве) – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 15.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) – URL: <https://base.garant.ru/2562501/?ysclid=luh2wnh8xa586444742> (дата обращения 15.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
5. Закон Российской Федерации. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 1. – ст. 16.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – N 53 (часть I). – ст. 7598.
7. Закон Российской Федерации. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 52. – ст. 5880.
8. Беринчик, Я. В. Проблема защиты интересов детей в международном праве / Я. В. Беринчик. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 88–90.
9. Звенигородская, Н. Ф. Законодательство о защите семейных прав детей: международный и национальный компоненты / Н.Ф. Звенигородская. – Текст: непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 5. – С. 45.

**Актуальные проблемы признания недействительными сделок,
совершенных под влиянием существенного заблуждения
в отношении природы сделки**

**Actual problems of invalidation of covenants made under the
influence of error in essentia about legal nature of the covenant**

Фалалеева Юлия Вячеславовна,

обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Falaleeva Julia Vyacheslavovna,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются проблемы признания недействительными сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения в отношении природы сделки, анализируются позиции правоведов и судов по вопросу определения существенного заблуждения относительно природы сделки, предлагается решение выявленных проблем.

Ключевые слова: недействительность сделок, существенное заблуждение, природа сделки, правовые последствия, доказывание.

Abstract. Investigates the problems of invalidation of covenants made under the influence of error in essentia about legal nature of the covenant, analyzed the positions of law people and courts on the issue of determining a error in essentia about legal nature of the covenant, proposed a solution to the identified problems.

Keywords: invalidation of covenants, error in essentia, legal nature of the covenant, legal effect, evidence.

В действующем законодательстве отсутствуют ответы на многие вопросы, возникающие на практике при признании сделок недействительными.

В частности, немало проблем возникает при рассмотрении дел о признании недействительными сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения.

Основная сложность при рассмотрении данной категории дел возникает в процессе доказывания, когда необходимо установить, что заблуждение стороны сделки было достаточно существенным.

Согласно статье 178 Гражданского кодекса РФ для признания сделки недействительной необходимо, чтобы заблуждение было настолько существенным что сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию,

не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел¹. В этой же статье законодатель закрепил примерный перечень случаев, в которых заблуждение предполагается достаточно существенным. Указанный перечень является открытым.

Так, сторона может заблуждаться в отношении природы сделки. Однако легальное определение понятия «природы сделки» в действующем законодательстве отсутствует.

С точки зрения теории права, правовая природа – это сущностные характеристики, основные свойства чего-либо.

В контексте сделки, ее природу различные исследователи определяют по-разному. Именно поэтому в юридической литературе и судебной практике до сих пор отсутствует единое мнение о том, что следует понимать под существенным заблуждением лица в отношении природы сделки.

Так, например, А.Ю. Зезекало такое заблуждение связывает с типовым юридическим результатом, общим для сделок того или иного вида правовыми последствиями волеизъявления². В этом понимании природы сделки имеет значение степень соответствия правовых последствий, характерных для совершенной сделки, и тех, которые должны были наступить, по мнению стороны. При этом стороне необходимо доказать на наступление каких именно последствий было направлено ее волеизъявление.

Иная позиция сформировалась у Я.Н. Важина, который считает, что заблуждение относительно природы сделки выражается в заблуждении в совокупности существенных условий и признаков, характерных для конкретного типа сходных по многим признакам сделок и отличающих его от других типов сделок³. Несмотря на кажущуюся универсальность подхода, его реализация на практике весьма затруднительна. Приравнивая природу сделки к некому типу сделки (определение которой также отсутствует), возникает риск ситуации, при которой обосновать заблуждение в природе сделки становится невозможно. Например, когда лицо, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь. В случае, если договор заключен устно в отсутствие свидетелей при фактической передаче вещи, а срок не был определен, доказать, что стороны достигли соглашения о возврате вещи, может быть проблематично.

---

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 51-ФЗ : текст в ред. от 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Михеев Д. С. Проблемы определения правовой природы сделки при признании заблуждения существенным // Научный аспект. 2023. Т. 8, № 5. С. 903-909.

³ Важин Я.Н. Существенное заблуждение относительно правовой природы сделки // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 07 мая 2015 года. Том II. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки. 2015. С. 39-42.

По мнению А. Эрделевского, заблуждение относительно правовой природы сделки сопряжено с заблуждением относительно содержания договорного обязательства, т.е. совокупности субъективных прав и обязанностей сторон⁴. Однако такое заблуждение может оказаться следствием незнания закона, которое противоречило бы смыслу ст. 178 Гражданского кодекса РФ.

Как верно отмечает В.Г. Голышев, «когда лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (заблуждение в правовой природе сделки), налицо ситуация, когда данный участник сделки находится в состоянии неведения о правовых последствиях такой сделки, т.е. о ее правовом результате. Вместе с тем правовые последствия сделки обнаруживают себя прежде всего в тех правах и обязанностях, которые возникают у ее участников». Считаем, что такая позиция наиболее полно отражает смысл правовой природы сделки⁵.

По этому поводу суды также сформулировали свои мнения.

Так, позиция Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ), сформированная в информационном письме от 10.12.2013 №162, сводится к тому, что заблуждение относительно природы сделки выражается в совершении лицом не той сделки, которую в действительности пыталось совершить⁶.

Как отмечают, З.А. Ахмедова и И.И. Альдеров, согласно рекомендациям ВАС РФ, «чтобы определить, заблуждалась сторона в природе сделки или нет, следует установить, что при совершении оспариваемой сделки воля была направлена на совершение какой-либо другой сделки, и привести доводы, что субъект желал совершить не оспариваемую сделку, а другую. Также следует доказать, что оспариваемая сделка не относится к искомому типу сделок»⁷.

ВАС РФ также указал, что заблуждение относительно только правовых последствий сделки не является существенным заблуждением относительно правовой природы сделки. Под правовыми последствиями при этом понимаются порождаемые сделкой права и обязанности сторон⁸. Полагаем, что таким образом ВАС РФ предпринял попытку ограничения злоупотреблений со

---

⁴ Эрделевский А.М. Заблуждение относительно природы сделки // Известия. 2002. № 27-29.

⁵ Голышев В. Г., Голышева А.В. Заблуждение в отношении природы сделки как основание признания ее недействительной // Юрист. 2020. № 4. С. 23-27.

⁶ Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № 162 // Вестник ВАС РФ. 2014. №2.

⁷ Ахмедова З.А., Альдеров, И.И. Заблуждение относительно природы сделки как основание ее недействительности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. №3. С. 62–66.

⁸ Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № 162 // Вестник ВАС РФ. 2014. №2.

стороны недобросовестных участников гражданского оборота, которые для извлечения выгоды подают иск о признании сделки недействительной, ссылаясь на свою юридическую неграмотность относительно правовых последствий сделки.

В то же время Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) раскрыл понятие «природа сделки» как «совокупность свойств (признаков, условий), характеризующих ее сущность»⁹.

ВС РФ указал, что «вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника сделки»¹⁰.

В определении по делу о признании договора дарения недействительным ВС РФ отметил, что «юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопроса о действительной воле сторон, совершающих сделку, с учетом цели договора и его правовых последствий»¹¹.

Развивая позицию ВС РФ, Шестой кассационный суд общей юрисдикции указал, что при решении вопроса о существенности заблуждения необходимо также учитывать особенности положения конкретного лица, состояния его здоровья, характера деятельности, значения оспариваемой сделки¹².

Как указал Тульский областной суд, «юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию по данному спору, является выяснение вопроса о понимании истцом сущности сделки на момент ее заключения, а потому выяснению подлежат: сформировалась ли выраженная в сделке воля истца вследствие заблуждения, на которое она ссылается, и является ли оно существенным применительно к части 1 статьи 178 ГК РФ, в том числе оценке подлежат такие обстоятельства как грамотность истицы, ее возраст, состояние здоровья»¹³.

Кроме того, судами учитываются внешние условия, в которых проходил процесс принятия решения о заключении сделки. Например, по делу о признании недействительным договора дарения могут учитываться степень доверия к одаряемому, потребность в поддержке и опоре со стороны близкого родственника, смерть близкого родственника. Такие условия не относятся

---

⁹ Верховный Суд Российской Федерации. Определение от 25.03.2014 по делу №4-КГ13–40.

¹⁰ Там же.

¹¹ Верховный Суд Российской Федерации. Определение от 25.03.2014 по делу №4-КГ13–40.

¹² Шестой кассационный суд общей юрисдикции. Определение от 27.11.2023 по делу №88-25289/2023.

¹³ Тульский областной суд. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам от 11.08.2016 по делу №33-2644/2016.

к личностным характеристикам истца, но влияют на его восприятие ситуации.

Таким образом, сложившаяся практика показывает, что для решения вопроса о существенности заблуждения имеет значение критерий казуальности, включающий объективный и субъективный признаки.

Объективный признак заключается в беспристрастной и разумной оценке лицом ситуации, что позволяет исключить возможность признания сделки недействительной исходя из какой-либо его заинтересованности и предвзятости. Это означает, что воля стороны сделки должна быть искажена под влиянием фактических обстоятельств, влияющих на ее волеизъявление.

Субъективный признак выражается в том, что степень существенности заблуждения для каждого лица различна. Именно поэтому судам необходимо учитывать интеллектуальные, психологические, физические и иные особенности личности истца, а также условия и обстановку, повлиявшие на принятие им решения¹⁴.

Анализируя решения судов о признании сделок недействительными, можно заметить, что в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении исков по данному основанию в связи с отсутствием соответствующих доказательств. При этом зачастую истцу практически невозможно представить доказательства о своем намерении заключить иную сделку.

Как правило, истцы ссылаются на свою неграмотность, преклонный возраст, наличие заболеваний, не позволяющих осознать суть совершаемой сделки. В таких случаях, для того чтобы подтвердить или опровергнуть доводы истца, суд назначает судебную экспертизу. Именно поэтому едва ли не единственным доказательством по делу становится заключение эксперта.

Учитывая, что понятие «заблуждение» имеет оценочный, субъективный характер, значительно повышается риск злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданских отношений. Поскольку любое признание сделки недействительной дестабилизирует нормальный гражданский оборот, при принятии судом решения по таким категориям дел особенно важно обращать внимание на всю совокупность имеющихся доказательств.

Так, например, по делу о признании недействительным договора дарения квартиры истица указала, что в момент заключения сделки в силу имеющихся заболеваний, возраста и неграмотности она не осознавала суть сделки, текст договора самостоятельно прочитать не могла. Поскольку квартира является единственным жильем истицы, намерения дарить квартиру кому-либо у нее никогда не было. Подписывая договор, она полагала, что заключает договор пожизненного содержания с иждивением.

---

¹⁴ Багаева Д. С. О признании сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 138-148.

Истица утверждала, при подаче документов на регистрацию перехода права собственности ей пояснили о том, что заключаемый договор является договором дарения. Однако она не смогла осознать происходящее, поскольку, по ее словам, находилась под воздействием неизвестных препаратов, которые ей дала ответчица.

Из обстоятельств дела следует, что истица сама инициировала заключение сделки в благодарность ответчице за то, что она до заключения оспариваемого договора длительное время осуществляла за ней уход, помогала содержать квартиру, заботилась о ней, помогала в бытовых вопросах.

Судебная психолого-психиатрическая экспертиза показала, что физическое и психическое состояние здоровья истицы не способствовало формированию какого-либо заблуждения. Состояние ее здоровья позволяло прочитывать текст договора и понять его природу.

Судом установлено, что ранее истица уже неоднократно совершала сделки по распоряжению принадлежащей ей квартирой (договор аренды, завещания) в благодарность за уход и помощь, отменяя их впоследствии своим распоряжением по причине того, что ей не нравилось, как за ней осуществляется уход. Учитывая при этом, что природа дарения (с учетом распространенности данных правоотношений в быту) осознается на обывательском уровне и не требует специальных познаний, суд пришел к выводу об отсутствии порока воли при заключении сделки и отказал в удовлетворении иска¹⁵.

В рассмотренном случае действия истицы не были связаны с защитой нарушенного права. Подлинным мотивом подачи иска стало желание отменить совершенное ранее волеизъявление в связи с тем, что вместо ответчицы уход за истицей стали осуществлять другие лица.

Таким образом, в результате отсутствия единого подхода к определению природы сделки и четких критериев существенности заблуждения такая категория дел является сложно доказываемой. Поскольку используемые понятия трактуются неоднозначно, признание сделки недействительной по данному основанию весьма проблематично.

Учитывая расхождения в позиции судов и ученых-цивилистов по вопросу существенного заблуждения относительно правовой природы сделки, считаем необходимым разработать ВС РФ новые разъяснения, соответствующие практике. Полагаем, что при разработке таких разъяснений необходимо ориентироваться на взаимосвязь между целями сделки, ее правовыми последствиями, правами и обязанностями сторон.

Библиография

1. Ахмедова, З. А., Альдеров, И. И. Заблуждение относительно природы сделки как основание ее недействительности / З. А. Ахмедова, И. И. Аль-

---

¹⁵ Ленинский районный суд г. Нижний Тагил Свердловской области. Решение от 22.05.2019 по делу №2-180/2019.

дерев – Текст : непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 62-66.

2. Багаева, Д. С. О признании сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной / Д. С. Багаева – Текст : непосредственный // StudArctic Forum. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 138-148.

3. Важин, Я.Н. Существенное заблуждение относительно правовой природы сделки / Я.Н. Важин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 07 мая 2015 года. Том II. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки. – 2015. – С. 39-42.

4. Верховный Суд Российской Федерации. Определение от 25.03.2014 по делу №4-КГ13-40. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

5. Голышев, В. Г., Голышева, А.В. Заблуждение в отношении природы сделки как основание признания ее недействительной / В. Г. Голышев, А.В. Голышева – Текст : непосредственный // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 23-27.

6. Ленинский районный суд г. Нижний Тагил Свердловской области. Решение от 22.05.2019 по делу №2-180/2019. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

7. Михеев, Д. С. Проблемы определения правовой природы сделки при признании заблуждения существенным / Д. С. Михеев, А.А. Фролова. – Текст : непосредственный // Научный аспект. – 2023. – Т. 8, № 5. – С. 903-909.

8. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № 162 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №2. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

9. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 11 марта 2024 года : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

10. Тульский областной суд. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам от 11.08.2016 по делу №33-2644/2016. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

11. Шестой кассационный суд общей юрисдикции. Определение от 27.11.2023 по делу №88-25289/2023. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

12. Эрделевский, А.М. Заблуждение относительно природы сделки / А.М. Эрделевский – Текст : непосредственный // Известия. – 2002. – № 1. – С. 27-29.

**Нарушение исключительного права
на программное обеспечение
в условиях необходимости технологий**

**Violation of the exclusive right to software in conditions
of technology necessity**

Харин Владимир Александрович,
обучающийся по программе магистратуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
Kharin Vladimir Alexandrovich,
master's student
О.Е. Kutafin University (MSAL), Moscow

Аннотация. В статье исследуется реакция органов государственной власти на возникшие условия необходимости технологий. Автор предлагает использовать другие методы решения проблем, в частности, необходимо повсеместное внедрение свободного программного обеспечения. Для этого законодательным и исполнительным органам власти необходимо предпринять комплекс мер, направленных на защиту свободного ПО.

Ключевые слова: свободное программное обеспечение, исключительное право, защита прав

Abstract. In the article examines the reaction of government authorities to the emerging conditions of the need for technology. The author suggests using other methods of solving problems, in particular, the widespread introduction of free software is necessary. To do this, legislative and executive authorities need to take a set of measures aimed at protecting free software.

Keywords: free software, exclusive right, protection of rights.

Из-за международных санкций из России ушли, запретив распространение своих продуктов на территории страны, многие разработчики программного обеспечения, в том числе компании Microsoft (разработчики и поставщики не только ОС Windows, но и других программ)¹ и Autodesk (разработчик программы AutoCAD)². Уход этих компаний довольно критичен для российского бизнеса: во-первых, ОС Windows и AutoCAD занимали довольно важное место на нашем рынке³; во-вторых, будет отсутствовать техническая

---

¹ Воронин Д. Российские компании лишатся доступа к облачным сервисам Microsoft / lenta.ru – URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/15/rossiyskie-kompanii-lishatsya-dostupa-k-oblachnym-servisam-microsoft/> (дата обращения 04.04.2024).

² Воронин Д. Американский разработчик софта запретил его использование компаниям из России / lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/22/amerikanskiy-razrabotchik-softa-zapretit-ego-ispolzovanie-kompaniyam-iz-rossii/> (дата обращения 04.04.2024).

³ На российском рынке операционных систем для стационарного аппаратного обеспечения ОС Windows занимала доминирующее положение – 95,6% в 2017 г. (статистика

поддержка указанных программ; в-третьих, Россия не выходила из конвенций в сфере интеллектуальной собственности и несет вместе со всеми своими гражданами обязательства по их соблюдению.

В таких условиях государство стремится к достижению технологической независимости, о чем говорят высшие должностные лица РФ⁴. Для этого необходимо преодолеть сложившуюся деградацию условий для развития техники и технологий⁵, а решения в области смены условий должны быть не только в области налоговых льгот.

К сожалению, импортозамещение идет не такими темпами, как мы бы хотели. Так, например, в Россию до сих пор ввозятся примерно 300 тысяч компьютеров с предустановленной ОС Windows в месяц⁶. Это обуславливается, в частности, неготовности перехода граждан на непривычное ПО, неготовностью бизнеса к снижению функциональности и производительности при внедрении российских программ, выстраивание управленческих систем на проприетарном ПО, а также иные функциональные и технологические проблемы⁷.

Таким образом, пока до достижения технологической независимости нам далеко. Для развития технологий аппаратных нам нужно хорошее программное обеспечение.

В условиях необходимости технологий в сфере ПО представляется три варианта действий:

1. Пиратство;
2. Принудительное лицензирование;
3. Использование свободного ПО и «оживление» старых программ.

Рассмотрим каждое из вариантов решений.

1. Пиратство

Несмотря на популярность такой деятельности в стране (преимущественно в народе), государство все же не поощряет это. Так, за пиратство у нас есть меры как гражданско-правовой ответственности, так и администра-

---

ФАС) – см.: Российская Федерация. Федеральная антимонопольная служба России. Решение. Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по делу №АГ/56549/17 по делу Майкрософт от 16 августа 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Путин поручил добиться технологической независимости России от иностранного софта / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547192> (дата обращения 04.04.2024).

⁵ Сухарев О.С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6) С. 28.

⁶ Бевза Д. Эксперт Кочерженко: В Россию ежемесячно ввозят 300 тысяч ПК с пиратской Windows / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/03/11/ekspert-kocherzhenko-v-rossiiu-vvoziat-300-tysiach-pk-s-pre-dustanovlennoj-piratskoj-windows.html> (дата обращения 04.04.2024).

⁷ Садчиков А. Менять и строить / Банковское обозрение, № 1. // СПС КонсультантПлюс.

тивной или даже уголовной. Да, конечно, пользователей нелицензионных программ найти нелегко, с одной стороны, из-за большого количества использования пиратских программ и отсюда большого количества трудозатрат, однако, с другой стороны, по этой же причине можно найти довольно много «пиратов», и примеры привлечения к ответственности за неправомерное использование иностранного ПО есть (например, в сентябре 2023 года в Дербентский городской суд привлек к уголовной ответственности предпринимателя за пиратство программы, принадлежащей австрийской компании «Novomatic»)⁸.

Второй момент: отсутствие технической поддержки и помощи по программе. Конечно, это останавливает далеко не всех, но для бизнеса это довольно критично⁹.

Третий момент: развивается правовой нигилизм и неуважение к закону. Чем больше будут поблажки в одной сфере законодательства, тем больше будет правонарушений в других сферах.

Четвертый момент: это тормозит развитие импортозамещения. Из-за использования зарубежных программ отечественные компании получат меньшую поддержку, меньшие инвестиции для развития российского ПО.

Таким образом, пиратство не подходит для решения проблем необходимости технологий.

2. Принудительное лицензирование и параллельный импорт

Пожалуй, это самое популярное мнение среди общества. Так думает и правительство, которое создает специальную межведомственную комиссию¹⁰, и бизнес, представители которого продолжают ввозить товары из-за границы (те же 300 тысяч компьютеров с предустановленной ОС Windows в месяц).

Однако и это решение имеет свои недостатки.

Во-первых, риск того, что программы, закупленные через механизм параллельного импорта, могут непригодны для России ввиду того, что разработаны для другой страны.

Во-вторых, в данном случае мы не можем ручаться за качество продукции и ее технической поддержки¹¹.

В-третьих, это также тормозит развитие импортозамещения.

---

⁸ Российская Федерация. Дербентский городской суд Республики Дагестан. Приговор. № 1-301/2023 от 26 сентября 2023 г. – СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AU03INSU7IHr/> (дата обращения 04.04.2024).

⁹ Садчиков А. Указ. соч.

¹⁰ Виноградова Е., Ткачев И. В России введут режим «параллельного импорта» для зарубежных патентов / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2024/660d3f429a794729ee18708a> (дата обращения 04.04.2024).

¹¹ Чайковская Л.А., Филин С.А. Особенности бухгалтерского учета в ИТ-компаниях в санкционных условиях // Международный бухгалтерский учет. 2023. № 3.

Получается, что принудительное лицензирование также не подходит для решения технологических проблем.

3. Внедрение свободного программного обеспечения

Для скорейшего достижения технологической независимости страны необходимо внедрять российские продукты на базе свободного программного обеспечения (СПО), которое имеет преимущества перед вновь создаваемыми продуктами:

- 1) скорейшая доступность к использованию;
- 2) дешевизна внедрения вплоть до полной бесплатности продукта.

Кроме того, целесообразно внедрять также всемирное свободное ПО (если оно доступно и бесплатно, например, офисный пакет LibreOffice).

Также преимуществом служит тот факт, что при разработке российского СПО возникает стандартизация разработки программ (в том числе написания исходного кода). Это происходит не только путем обмена опытом на различных конференциях, но и визуальной демонстрации решений в области разработки продуктов.

Еще один аспект открытия исходного кода состоит в том, что сейчас происходит разработка программ с помощью искусственного интеллекта, который успешно генерирует программный код, и в продукты такой код все чаще внедряется. По сути, ИИ при генерации просто перерабатывает открытый исходный код. И при создании и обучении российских нейронных систем разработчики должны ориентироваться на российское СПО. Так в том числе будет происходить стандартизация кода.

На наш взгляд, государство должно поддерживать те компании, которые способны выполнять импортозамещение наиболее эффективным (т. е. дешевым и быстрым) способом. Отсюда государство должно предпринять все усилия (в том числе, юридические) для достижения импортозамещения путем внедрения СПО, а также юридической защиты СПО от закрытия исходного кода. И защита СПО будет внедряться наиболее эффективно административными мерами¹². Однако, нормативное регулирование СПО тоже должно расширяться. Так, возможна разработка стандартов, где будет указано, что делопроизводство в государственных органах ведется с документами, сохраненных в открытых форматах (например, .odt).

4. Использование «заброшенного ПО» («Abandonware»)

Abandonware – это программы (по большей части проприетарные), которые были брошены разработчиками и от которых те не получают какого-либо дохода. Примерами abandonware могут служить старые версии ОС

---

¹² Харин В.А. Нарушение исключительного права на программы для ЭВМ, распространяемые на условиях открытых лицензий // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Т. 1. 2024. С. 146.

Windows или Adobe Photoshop. У таких программ есть две значимые ценности:

- культурная (образовательная)¹³;
- экономическая (развитие технологий).

Особенность таких программ состоит в том, что автору эта программа не нужна, и потому отсюда возникают проблема, заключающаяся в том, что такие программы не только не поддерживаются разработчиками, но и в принципе не распространяются легально. Более того, некоторые компании специально запрещают распространение кем-либо заброшенных ими программ (хотя обратные примеры тоже есть – так, в 2013 году был выложен в открытый доступ для некоммерческого использования исходный код Adobe Photoshop 1.0.1¹⁴).

Возможным решением проблем может стать введение в отношении таких программ режима общественного достояния, а в идеале – обязать открыть исходный код (однако последнее трудно осуществимо, так как требуется принятие такого правила во всех странах). Но можно разрешить принцип добросовестного использования (fair use) таких продуктов (например, некоммерческое использование и распространение). Допустима в таком контексте возможность создания новой программы кем-либо на основе «заброшенной», тогда важно соблюдать запрет на использование объектов дизайна, которые были внедрены в продукте.

Таким образом, в контексте необходимости технологий в России и достижения технологического суверенитета вместо нарушения исключительных прав на проприетарные программы необходимо использовать свободное программное обеспечение. Также можно использовать «заброшенное ПО». Только для всего этого необходим специальный механизм правового регулирования для защиты от нарушения исключительных прав.

Библиография

1. Аксёнова Н.В., Шепетовский Д.В. Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 23–24 марта 2023 г. / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский – Текст : непосредственный. // Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Пригодич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ. – 2023. – С. 111-115.

2. Бевза Д. Эксперт Кочерженко: В Россию ежемесячно ввозят 300 тысяч ПК с пиратской Windows / Российская газета. – URL :

---

¹³ Аксёнова Н.В., Шепетовский Д.В. Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 23–24 марта 2023 г. 2023. С. 112.

¹⁴ Опубликован исходный код Photoshop 1.0 / Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/articles/169371/> (дата обращения 04.04.2024).

<https://rg.ru/2024/03/11/ekspert-kocherzhenko-v-rossiiu-vvoziat-300-tysiach-pk-s-predustanovlennoj-piratskoj-windows.html> (дата обращения 04.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Виноградова Е., Ткачев И. В России введут режим «параллельного импорта» для зарубежных патентов / РБК. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2024/660d3f429a794729ee18708a> (дата обращения 04.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Воронин Д. Американский разработчик софта запретил его использование компаниям из России / lenta.ru. – URL : <https://lenta.ru/news/2024/03/22/amerikanskiy-razrabotchik-softa-zapretil-ego-ispolzovanie-kompaniyam-iz-rossii/> (дата обращения 04.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Воронин Д. Российские компании лишатся доступа к облачным сервисам Microsoft / lenta.ru. – URL : <https://lenta.ru/news/2024/03/15/rossiyskie-kompanii-lishatsya-dostupa-k-oblachnym-servisam-microsoft/> (дата обращения 04.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Путин поручил добиться технологической независимости России от иностранного софта / Коммерсантъ. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5547192> (дата обращения 04.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Садчиков А. Менять и строить / Банковское обозрение, № 1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Сухарев, О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения / О.С. Сухарев – Текст: непосредственный. // Россия: общество, политика, история. – 2023. – №1(6) – с. 24–39.

9 . Харин В. А. Нарушение исключительного права на программы для ЭВМ, распространяемые на условиях открытых лицензий / В. А. Харин – Текст: непосредственный. //Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов XII Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т. 1. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 144-146.

10. Чайковская Л.А., Филин С.А. Особенности бухгалтерского учета в ИТ-компаниях в санкционных условиях / Международный бухгалтерский учет. – 2023. – №3. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». – Текст: электронный.

**К вопросу о правовой природе погасительной давности
и актуальности ее применения
в регулятивных гражданских отношениях**

**On the issue of the legal nature of expiring statute of limitations
and the relevance of its application in regulatory civil relations**

Хахимов Искандер Рустамович,

обучающийся по программе аспирантуры
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», Россия, Казань

Khakimov Iskander Rustamovich,
graduate student

Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University",
Russia, Kazan

Аннотация. В статье на основе критического анализа теоретического определения погасительной давности формулируются характерные признаки этого правового явления. Предлагается выделять регулятивную и охранительную погасительную давность. Приводятся примеры применения регулятивной погасительной давности в действующем законодательстве. Обосновывается целесообразность использования регулятивной погасительной давности для прекращения сервитута и узуфрукта. Допускается возможность применения регулятивной погасительной давности для прекращения обязательств.

Ключевые слова: давность, юридическая давность, общая давность, погасительная давность, исковая давность, пресекательные сроки, право собственности, сервитут, узуфрукт.

Abstract. The article, based on a critical analysis of the theoretical definition of extinguishing limitation, formulates the characteristic features of this legal phenomenon. It is proposed to distinguish between regulatory and protective expiration periods. Examples of the application of expiration limitations in current legislation are given. The necessity of using expiatory limitation to terminate easement and usufruct is substantiated. It is possible to use the expiration statute of limitations to terminate obligations.

Keywords: limitation period, legal limitation period, general limitation period, extinguishing limitation period, limitation period, precluding periods, property right, easement, usufruct.

Юридическая давность – это способ возникновения или прекращения какого-либо права на основании истечения определенного срока времени¹.

В цивилистической теории выделяется множество различных разновидностей юридической давности: приобретательная, исковая, погаситель-

---

¹ Зеленская Л.А. Институт приобретательной давности в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 27.

ная, учреждающая, определенная, неопределенная, законная, произвольная, мгновенная – вот лишь маленькая их часть. При этом законодательно легализованы лишь две из них: приобретательная (ст. 234 ГК РФ) и исковая (гл. 12 ГК РФ). Считаем это значительным пробелом отечественного права. Полагаем, что, как минимум, есть целесообразность нормативно закрепить погасительную давность.

Что понимается под погасительной давностью? Какова ее правовая природа? Каково ее значение? Имеются ли примеры ее применения в отечественном законодательстве и судебной практике?

Постараемся ответить на эти вопросы.

В научной литературе под погасительной давностью понимается предусмотренное законом основание для прекращения субъективного гражданского права вследствие его неиспользования в течение определенного срока².

Исходя из данного определения, можно выделить следующие характерные признаки анализируемого явления.

1. Погасительная давность – это основание для прекращения именно субъективного гражданского права. Таким образом, мы не можем, например, говорить о прекращении на основании погасительной давности обязанностей, вытекающих из обязательств. В частности, обязанность заемщика о возврате займодавцу полученной суммы займа, конечно, не может прекратиться на основании того, что заемщик в течение, например, трех лет не исполняет свое обязательство. Обратный вывод безусловно подрывает теоретические основы гражданского права и является опасным для нормальной жизнедеятельности общества, поскольку противоречит многим принципам исполнения обязательств: недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, а также их надлежащего, реального и добросовестного исполнения.

2. Объектом погасительной давности может являться только *потенциально бессрочное* субъективное гражданское право. Это означает, что если лицо, не допуская длительных перерывов, регулярно будет использовать свое право, то оно у него на основании погасительной давности никогда не прекратится. Обратное мы наблюдаем при пресекательных сроках, объектом которых являются только *срочные* субъективные гражданские права: продолжительность их существования строго ограничена временным отрезком.

3. Все случаи применения погасительной давности должны быть строго предусмотрены законом (к примеру, ст. 284 ГК РФ и ст. 45 ЗК РФ). При этом законодатель при закреплении подобной нормы должен исходить из ее теоретической и практической обоснованности.

Заметим, что по-другому решался данный вопрос в XIX веке, в период господства теория отвлеченной давности (В.Ф. Вельяминов-Зернов³,

---

² Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. Москва.: Статут, 2003. С. 217.

³ Вельяминов-Зернов В. Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч. 2: Право вещей. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1823. С. 79-84.

А.В. Куницын⁴, К.А. Неволин⁵ и др.). На основании данной теории погасительная давность могла прекратить абсолютно любое субъективное гражданское право (вещное, обязательственное, процессуальное и др.), поскольку это, якобы, соответствовало их правовой природе. Несостоятельность данной точки зрения была многократно доказана в науке (Пухта⁶, Савиньи⁷, Д.И. Мейер⁸ и др.).

4. Погасительная давность может проявлять себя в двух различных видах гражданских правоотношений: регулятивных (регулятивная погасительная давность) и охранительных (охранительная погасительная давность). В частности, примерами охранительной погасительной давности являются древнеримский *usucapio libertatis* (освобождение от сервитута) и дореволюционный отечественный институт исковой давности, отличающийся от современного тем, что его истечение влекло за собой прекращению не только права на иск, но и самого субъективного гражданского права, лежащего в основании спора. Далее речь пойдет только о регулятивной погасительной давности, поскольку считаем, что проблематика охранительной погасительной давности нуждается в самостоятельном научном исследовании.

Важной отличительной особенностью регулятивной погасительной давности, в отличие от охранительной, является то, что она применяется в отношении *ненарушенного* субъективного гражданского права.

Актуальность применения подобной правовой конструкции выражается в следующих аспектах.

Во-первых, в действующем законодательстве можно, как минимум, назвать три субъективных права, которые при определенных обстоятельствах могут быть прекращены на основании действия регулятивной погасительной давности. В частности, согласно положениям ст. 284 ГК РФ и ст. 45 ЗК РФ право собственности на земельный участок, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком прекращаются принудительно в случаях, когда предназначенный для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства земельный участок не используется по целевому назначению в течение трех лет. Применение погасительной давности в данных случаях обоснованно необходимостью наиболее рационального и продуманного

---

⁴ Куницын А.В. Приобретение права собственности давностью владения // Журнал Министерства юстиции. Т. 22. № 10-12. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1964. С. 225-247.

⁵ Неволин К. А. Полное собрание сочинений К.А. Неволина. Т. 4: История российских гражданских законов. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857-1859. С. 38-42.

⁶ Puchta Georg Friedrich. Vorlesungen über das heutige römische Recht – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10565829?page=5> (дата обращения: 10.03.2024).

⁷ Savigny System des heutigen römischen Recht – URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10565865?page=1> (дата обращения: 10.03.2024).

⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1: Общая часть. СПб.: В тип. Н. Тиблена, 1861. С. 356-364.

использования такого ограниченного природного ресурса, как земельный участок.

Во-вторых, целесообразным представляется предусмотреть регулятивную погасительную давность в качестве основания для прекращения сервитута.

На сегодняшний день ст. 276 ГК РФ такого основания для прекращения сервитутов не предусматривает. При этом анализ судебной практики показывает, что суды придают давности неиспользования сервитута сугубо доказательственное значение: данным фактом обосновывается прекращение сервитута в связи с отпадением оснований, по которым данное право было установлено⁹. Считаем, что сложившаяся ситуация указывает на серьезный пробел отечественного права.

Актуальность использования погасительной давности в качестве основания для прекращения сервитутов обусловлена следующими предпосылками.

1) Сервитут по сравнению с правом собственности является «слабым» вещным правом. Именно поэтому Е.А. Суханов отмечает, что неиспользование сервитута в течение определенного срока свидетельствует об отсутствии объективной необходимости в нем¹⁰. На это же указывается и в Концепции развития законодательства о вещном праве 2009 года¹¹.

2) Данный подход имеет очень давнюю правовую традицию. Он возник еще в Древнем Риме в качестве юридического инструмента *pop usus*, под которым понималось основание для прекращения сельского сервитута в связи с его неиспользования в течение двух лет¹². Аналогичное решение вопроса находим также и в истории отечественного права – Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских предусматривал норму, в соответствии с которой длительное неиспользование влекло к прекращению домовых сервитутов (ст. 1265, 1284)¹³. Причем конкретные сроки погасительной давности различались в зависимости от губернии: для Эстляндии и Лифляндии – де-

---

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2019 г. № Ф07-1146/19 по делу № А56-17559/2018 – URL: <http://garant.ru/document/41293093/paragraph/32/doclist/12/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 10.03.2024); Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 27.03.2023 г. по делу № А72-15354/2022 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Нр56RPCdKqgu/> (дата обращения: 10.03.2024); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.05.2023 г. по делу № А82-9412/2019 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JYwzpzIysLUT/> (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁰ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – URL: https://vk.com/doc161054883_458633630?hash=cPbFfAThArMGkfN70tHrme7wYudvHjPSxnDwN2HroAH (дата обращения: 10.03.2024).

¹¹ Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 4.

¹² Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. Москва.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 183.

¹³ Нолькен А.М. Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с включением изменений и дополнений на 1890 г. СПб.: Изд. придворного кн. маг. Г. Шмицдорфа, 1891. С. 161-164.

сять лет, для Курляндии – пять лет. Заметим, что в литературе отмечается тот факт, что в масштабах всей Российской Империи (помимо упомянутых губерний) недостаток законодательного регулирования анализируемого основания весьма эффективно восполнялся судебной практикой¹⁴.

3) Соответствующее основание для прекращения сервитутов предусматривает законодательства многих государств, в частности, Франции, Италии, Испании, Венгрии. Причем сроки погасительной давности везде разные. Во Франции такой срок составляет 30 лет, в Италии, Испании, Венгрии и Польше – 10 лет, в Казахстане – 3 года.

Полагает, что рассматриваемый вопрос в любом случае является предметом актуальных научных дискуссий.

В-третьих, считаем обоснованным применять регулятивную погасительную давность в отношении узуфруктов. Предпосылки к этому следующие.

1) Узуфрукт по своей правовой природе весьма сильно напоминает сервитут; принципиальное различие имеется только в обозначении обладателей соответствующего вещного права. Если при узуфрукте таковым является конкретное индивидуально-определенное физическое или юридическое лицо, то субъектом сервитута может быть *всякий* собственник господствующей недвижимости. Дело в том, что сервитут является свойством самой недвижимой вещи и с этой точки зрения его существование не зависит от конкретного субъекта. Следовательно, если смерть узуфруктуария может вести к прекращению существования узуфрукта, то смерть сервитуария к подобным последствиям не ведет, изменятся лишь субъектный состав сервитутного отношения. В теории предложена и классификация сервитутов по способу обозначения субъекта – на личные и земельные сервитуты¹⁵. По сути, к личным сервитутам, помимо прочих, относится и узуфрукт. А раз так, логичным представляется применение к узуфрукту погасительной давности, как к одной из разновидностей сервитута.

2) Заслуживает внимания по рассматриваемому поводу мнение Е.А. Суханова, который считает, что длительное неиспользование узуфруктуарием вещи создает риск ее утраты или повреждения¹⁶.

3) Актуальность сказанное подтверждается и тем, что разработчиками проекта изменений в Гражданский кодекс РФ¹⁷ также высказывается идея вернуть узуфрукт в правовое поле РФ.

---

¹⁴ Копылов А.В. Ограниченные вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. – С. 93.

¹⁵ Кушнир И.В. Римское право – URL: <https://be5.biz/pravo/r006/23.html> (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁶ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк – URL: https://vk.com/doc161054883_458633630?hash=cPbFfAThArMGkfN70tHpme7wYudvHjPSxnDwN2HroAH (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁷ Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» – URL: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 10.03.2024).

В-четвертых, полагаем, что нет препятствий и для того, чтобы применять регулятивную погасительную давность в некоторых обязательственных отношениях при условии, что сами стороны указали на это в договоре и ее применение не противоречит существу обязательства. Подобное допущение, без преувеличения, стало бы примером торжества принципа свободы договора в гражданском праве. Приведем конкретный пример.

ГК РФ в п. 1 ст. 647 закрепляет следующее правило: если договором аренды транспортного средства без экипажа не предусмотрено иное, арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать арендованное транспортное средство в субаренду на условиях договора аренды транспортного средства с экипажем или без экипажа. В этой связи, считаем, что нет никаких проблем для того, чтобы предусмотреть в упомянутом договоре, например, следующий пункт: «право сдачи арендованного имущества в субаренду прекращается в результате неиспользования этого права в течение 3-х месяцев с момента заключения договора».

В заключение, отметим, что регулятивная погасительная давность представляется весьма важным с правовой точки зрения инструментом. Актуальность анализируемого явления предопределена как конкретными примерами его применения в действующем законодательстве, так и его потенциальными возможностями для упорядочивания иных гражданских отношений. При этом изучение данной проблематики направлено на выявление правовой природы не только непосредственно самой погасительной давности, но и иных разновидностей давности, в том числе законодательно закрепленного действующим законодательством исковой и приобретательной давности. Углубить наше понимание обозначенных правовых явлений можно как раз с помощью вопроса об их соотношении с давностью погасительной.

На основании сказанного, можем заключить, что удивительным является факт того, что в отечественной науке данной проблематике не уделяется должного внимания. То незначительное количество публикаций, которое имеется по обозначенной проблематике, конечно же не может удовлетворять потребности участников гражданского оборота. Поэтому обращаемся к научному сообществу с предложением начать всестороннее изучение правовой природы и сущности погасительной давности, целесообразности ее законодательного закрепления и применения на практике. В частности, полагаем, что особого внимания заслуживают такие вопросы, как: практическая и теоретическая обоснованность применения погасительной давности к отдельным вещным, наследственным, обязательственным и иным правоотношениям; четкое формулирование условий применения погасительной давности, в том числе определение временных пределов; теоретические и практические проблемы соотношения регулятивной и охранительной погасительной давности; соотношение погасительной давности с иными разновидностями давности (прежде всего исковой и приобретательной); соотношение погасительной давности с пресекательными сроками.

Библиография

1. Вельяминов-Зернов В.Ф. Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч. 2: Право вещей / Соч. В. Вельяминова-Зернова. – СПб.: Тип. И. Глазунова, 1823. – 197 с. – Текст : непосредственный.

2. Зеленская Л.А. Институт приобретательной давности в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 185 с. – Текст : непосредственный.

3. Копылов А.В. Ограниченные вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 297 с. – Текст : непосредственный.

4. Куницын, А.В. Приобретение права собственности давностью владения / А.В. Куницын – Текст : непосредственный. // Журнал Министерства юстиции. Т. 22. № 10-12. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1964. – С. 225-247.

5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1: Общая часть: чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей под редакцией [и с предисловием] А. Вицына / под ред. А. Вицына. – СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1861. – 367 с. – Текст : непосредственный.

6. Неволин К.А. Полное собрание сочинений К.А. Неволина в 5 т. Т. 4: История российских гражданских законов / Соч. К.А. Неволина. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. – 446 с. – Текст : непосредственный.

7. Нолькен А.М. Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с включением изменений и дополнений на 1890 года. – СПб.: Тип. Правит. сената, 1891. – 580 с. – Текст : непосредственный.

8. Римское частное право: учебник / под. ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2009. – 464 с. – ISBN 978-5-9516-0392-0.

9. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – URL : https://vk.com/doc161054883_458633630?hash=cPbFfAThArMGkfN70tHrme7wYudvHjPSxnDwN2HroAH (дата обращения: 10.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование / пред. ред. кол.: Е.А. Суханов; зам. пред. ред. кол.: В.С. Ем; ред. кол.: С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, Н.В. Козлова, П.А. Панкратов. – М.: Статут, 2003. – 511 с. – ISBN 5-8354-0141-8. – Текст : непосредственный.

11. Puchta Georg Friedrich. Vorlesungen uber das heutige romische Recht – URL : <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10565829?page=5> (дата обращения: 10.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

12. Savigny. System des heutigen romischen Recht – URL : <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb10565865?page=1> (дата обращения: 10.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

К вопросу о развитии положений о товариществах в российском праве

To the question of the development of provisions on partnerships in Russian law

Хлыбова Наталия Юрьевна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Khlybova Natalia Yurievna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. исследуются положения о юридических лицах, созданных в организационно-правовой форме товарищества через призму их исторического развития в дореволюционный, советский период и на современном этапе. В процессе сравнения делается вывод о преемственности основных положений законодательства о товариществах. Делается предположение о дальнейшем развитии данной организационно-правовой формы.

Ключевые слова: корпоративные юридические лица, виды хозяйственных товариществ, торговый дом, товарищества с ограниченной ответственностью, полные товарищества, товарищества на вере.

Abstract. the provisions on legal entities created in the organizational and legal form of a partnership are studied through the prism of their historical development in the pre-revolutionary, Soviet period and at the present stage. In the process of comparison, a conclusion is drawn about the continuity of the main provisions of the legislation on partnerships. An assumption is made about the further development of this organizational and legal form.

Keywords: corporate legal entities, types of business partnerships, trading house, limited liability partnerships, general partnerships, faith-based partnerships

Товарищество по праву можно признать одной из древнейших организационно-правовых форм совместной деятельности людей. Содержание договора товарищества описывалось еще в Институциях Гая: «Мы имеем обыкновение вступать в товарищество или в отношении всего имущества, или для какого-нибудь одного дела, например, для покупки или продажи рабов» (Гай, 3. 148)¹. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что изначально экономическое значение товарищества обнаружилось в семейном быту. Во избежание

---

¹ Новицкий, М.Б. Римское право. Москва, Юрайт, 2024 г. С.240.

дробления наследственной массы, наследники предпочитали продолжать семейное дело, объединив свои капиталы².

В российском праве развитие положений о товариществах имеет долгую историю. В Российской империи до революции основной формой объединения капиталов являлись товарищества. Причем товарищества подразделялись в зависимости от характера деятельности на гражданские и торговые. Если деятельность товарищества освобождалась от промыслового обложения, согласно п. 16 ст. 371 Устава о промысловом налоге, оно признавалось гражданским товариществом и не подчинялось условиям, установленным в Уставе торговом (далее Уст. Торг.). Ст.50 Уст. Торг. устанавливала следующие виды торговых товариществ: полное товарищество, товарищество на вере, акционерные общества и артельные товарищества. При сравнении с современным законодательством можно сделать вывод, что понятие товарищества имело более широкий смысл и скорее являлось обобщающим для прототипов нынешних корпоративных коммерческих юридических лиц.

Устав торговый называл полные и коммандитные товарищества «торговыми домами» или «купеческими домами». Именно эти два вида товариществ мы предлагаем рассмотреть в целях дальнейшего сравнения с подобными организационно-правовыми формами из других периодов развития российского права.

Под полным товариществом законодатель понимал «объединение, состоящее из двух или многих товарищей, положивших за едино торговать под общим названием всех»³. Г.Ф. Шершеневич определял полные товарищества как «договорное соединение лиц для производства торгового промысла совместными средствами с круговым ручательством каждого всем своим имуществом.»⁴. Участники товарищества обретали права и обязанности после письменного заключения договора. В качестве регистрирующего органа выступали городские или купеческие (для Петербурга, Москвы и Одессы) управы. Следовательно, можно отметить высокую степень централизации порядка регистрации товариществ и его недействительность вне городской черты⁵. Представляемая в управу выписка должна была содержать указания: 1) на род товарищества (полное); 2) имя, отчество, прозвание, жительство и звание всех товарищей; 3) подпись и печать тех товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распоряжаться делами; 4) количество капитала, составленного товарищами. Несоблюдение письменной формы не влекло недействительности договора, а лишь исключало возможность ссылаться на

---

² Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права (издание 9-е, второе посмертное). / Г.Ф. Шершеневич. Москва, Московское научное издательство, 1919 г. С.91

³ Максимов, В. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности, с разъяснениями Гражданского кассационного, бывшего 4-го Судебного департаментов и Общего собрания Правительствующего Сената. Москва, 1911. с.7.

⁴ Шершеневич, Г.Ф. С.98.

⁵ Удинцев, В.Г. Русское торгово-промышленное право. Киев, 1907. С. 246.

свидетельские показания⁶. Для некоторых видов деятельности, например, для судоходства по Каспийскому морю, обязательным условием было русское подданство всех участников⁷. Товарищество являлось «коллективным купцом»⁸ и дела велись от его лица, а не от лица товарищей. Товарищества обладали обособленным имуществом, однако помимо этого товарищи несли солидарную неограниченную ответственность своим имуществом. Сумма долга каждого участника зависела от его доли участия в товариществах. В полном товариществе личное участие предполагалось, но не являлось обязательным элементом. Закон предусматривал возможность указания в выписке конкретных товарищей, уполномоченных вести дела товарищества, тем самым устраняя от управления остальных участников. Отношения между товарищами, в том числе касательно разделения прибыли, носили договорной характер. Во внешних делах представителями товарищества признавались товарищи, указанные в учредительном договоре как распорядители. Товарищу запрещалось состоять в других товариществах, а также без согласия других товарищей передать свое место другому лицу. Если в товарищество вступал новый член, он должен был разделять ответственность товарищей за долги торгового дома, независимо от времени их возникновения. Предполагалась и возможность вступления в товарищество без обязательного согласия товарищей в случае наследования. В зависимости от указания наследников в учредительном договоре определялся характер их участия в товариществе – только имущественное или личное и имущественное. За вышедшим товарищем оставалась ответственность по обязательствам товарищества, возникшим во время его участия в торговом доме, равная общему тридцатилетнему сроку исковой давности⁹. Причинами для прекращения товарищества являлись 1) истечение срока, если товарищество учреждено было на определенный срок; 2) невозможность осуществления цели, для которой было учреждено товарищество; 3) общее согласие всех товарищей; 4) односторонняя воля каждого из товарищей, если суд признает основательным его указания на обстоятельства, которые уничтожают смысл соединения; 5) несостоятельность товарищества¹⁰.

Отдельной формой торгового товарищества являлось товарищество на вере (коммандитное товарищество), где помимо полных товарищей имелись вкладчики. Основные положения касательно регистрации и деятельности товарищества на вере ничем не отличались от положений о полном товариществе. Особенности заключались в правовом статусе вкладчика. В отличие от товарищей вкладчики не участвовали в управлении делами товарищества, не имели права вести дела от его имени и по его обязательствам несли ответственность только суммой внесённого ими вклада. Вкладчики не обязаны

---

⁶ Гессен, Я.М. Устав торговый. Т. 1, ч. 1, изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 года, с разъяснениями и приложениями, ст. 60.

⁷ Там же, ст. 58.

⁸ Шершеневич, Г.Ф. С.93.

⁹ Шершеневич, Г.Ф. С.108.

¹⁰ Там же, С. 110.

были покупать купеческие свидетельства, могли быть представителями любых сословий, а также являться юридическими лицами¹¹. Имя вкладчика могло остаться неизвестным, если он того пожелает (ст.76 Уст. Торг.), а также до конкурса кредиторы не могли узнать, полностью ли уплачен вкладчиком его пай. Все это осложняло процесс подачи иска в отношении вкладчика. Как ранее указывалось, вкладчики не участвовали в управлении делами товарищества, однако, ввиду своей заинтересованности в величине собственного дивиденда от прибыли, вкладчики имели право знакомиться с документацией торгового дома. Кроме того, в случае совершения сделки, явно выходящей за пределы обычных операций, товарищи обязаны испросить согласия всех участников, в том числе и вкладчиков. Смерть вкладчика не производила изменений в содержании наследуемых прав участия, ввиду их исключительно имущественного содержания.

В советское время положения о товариществах получили свое наибольшее развитие в период новой экономической политики. Касательно видов товариществ, неизменными остались полное товарищество и товарищество на вере. Также предусматривались простое товарищество, не являющееся юридическим лицом и, следовательно, не требующее разрешения на создание от какого-либо органа власти и государственной регистрации. В данном аспекте они напоминают дореволюционные гражданские товарищества. Новеллой законодательства того периода также являлось товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО). Согласно ст. 318 ГК РСФСР 1922 года таковым признается товарищество, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам товарищества отвечают не только внесенным в товарищество вкладом, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (например, трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища. ТОО допускались лишь в определенных, разрешенных законом отраслях народного хозяйства, например, электрификационные товарищества, товарищества ответственного труда, или только по специальным разрешениям уполномоченных органов рабоче-крестьянского правительства (ст. 32 ГК РСФСР 1922 г.). Определенных правил создания ТОО закон не предусматривал.

Положения о товариществах ГК РСФСР 1922 года в значительной мере были переняты из дореволюционного законодательства. Правовое положение полных товарищей и вкладчиков, порядок отношений внутри товариществ остались практически неизменными. Главные нововведения коснулись особенностей регистрации товариществ. Согласно ст. 297 ГК РСФСР 1922 г. договор полного товарищества «под страхом недействительности, должен быть совершен в письменной форме и засвидетельствован в нотариальном порядке». Регистрацией товариществ занимались Комиссии по внутренней торгов-

---

¹¹ Красильникова, Т.В. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX – нач. XX вв// Историческая и социально-гуманитарная мысль. 2013. № 4. С. 201.

ле при губернском экономическом совещании по месту нахождения товарищества. Сведения о зарегистрированных товариществах и дальнейших изменениях вносились в торговый реестр. Стоимость регистрации определялась в 10 рублей золотом, последующие изменения и дополнения вносились за 3 рубля золотом. В сравнении с дореволюционным законодательством, появились конкретные требования о наименовании товарищества. В фирме должны быть указаны фамилии всех участников или же двух или трех фамилий с добавлением: «и К». Не может быть допустимо фирменных наименований, не соответствующих задачам и деятельности товариществ или содержащих указания, несогласные с действительностью наименование¹². К фирме товарищества на вере должны добавляться слова «товарищество на вере» или сокращенно «товарищество н/в» (ст. 314 ГК РСФСР 1922 г.). Фамилии вкладчиков не включаются в фирму товарищества, если вкладчик дал свое согласие на включение его фамилии в фирму товарищества на вере, то на основании ст. 317 ГК РСФСР 1922 г., он обязывался нести ответственность по долгам товарищества наравне с полными товарищами. Позже статья 317 была убрана из Гражданского Кодекса РСФСР 1922 г. Касательно положения вкладчиков в товариществе на вере также были внесены изменения. Указание фамилий, имен, отчеств и размеров вкладов командитистов стало носить обязательный характер. Ранее возможность не оглашать сведения о вкладчиках преследовала цель поставить вкладчика (дворянина) вне круга торговых отношений, а, следовательно, и возможности процессов¹³. Правомочия вкладчика также были расширены в сравнении с более ранними положениями. Командитисту позволялось управлять делами товарищества на основании специального на то полномочия, определенного в товарищеском договоре или в особой доверенности, подписанной полными товарищами¹⁴.

С окончанием периода новой экономической политики положения о хозяйственных товариществах как организационно-правовых формах юридических лиц не использовались вплоть до 1990-х годов. В настоящее время Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) выделяет только два вида корпоративных лиц, отнесенным к товариществам: полное товарищество и товарищество на вере (ст. ст. 69 – 86 ГК РФ). Основные положения о товариществах остались неизменными: разделенный на вклады складочный капитал, деятельность на основании учредительного договора, полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества своим имуществом, командитисты несут риск лишь в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в управлении товариществом и т.д. Интересно отметить, что согласно п.4 ст. 82 ГК РФ в случае указания имени вкладчика в фирменном наименовании он становится полным това-

---

¹² Циркуляр всем губернским и областным судам от 15 апреля 1924 г. № 53 «О фирменных наименованиях полных товариществ и товариществ на вере».

¹³ Шершеневич, Г.Ф. С.119.

¹⁴ Машкин, Н.А. Хозяйственные товарищества в исторической ретроспективе// Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 10. С. 275.

рищем и соответственно солидарно несет субсидиарную ответственность по обязательствам товарищества. Подобная норма, как указывалось выше, содержалась и в ГК РСФСР 1922 г.. В сравнении с дореволюционными и советскими положениями о регулировании подобных форм объединений, современные нормы устанавливают специальные требования к субъектному составу – участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации (п. 5 ст. 66 ГК РФ). Современное законодательство также предусматривает возможность совместного ведения дел лиц без создания юридического лица в форме заключения договора простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ).

В настоящее время отмечается снижение роли товариществ в гражданском обороте. В частности, это связано с повышенной ответственностью товарищей по долгам юридического лица. Так, по сведениям ФНС РФ о количестве юридических лиц, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ по состоянию на 01 марта 2024 года¹⁵, зарегистрировано всего 97 полных товариществ и 161 товарищество на вере (для сравнения ООО зарегистрировано 2 537 644; АО – 51 764). Однако законодатель не выражает намерений исключить данную организационно правовую форму из гражданского законодательства. 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹⁶, в результате которого из законодательства были исключены некоторые виды юридических лиц, однако положения о полных товариществах и товариществах на вере остались в Гражданском кодексе. Одной из причин подобного решения принято называть дальнейшую возможность для законодателя увеличить размер уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью с целью борьбы с «фирмами-однодневками» и недобросовестным банкротством¹⁷. Точно можно сказать, что для дальнейшего функционирования товариществ необходимо уточнение законодательства, касающегося данной формы юридических лиц, а также предоставления дополнительных льгот и гарантий учредителям.

Проанализировав историческое развитие положений о товариществах в отечественном законодательстве, можно прийти к выводу, что данная орга-

---

¹⁵ Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.03.2024// Федеральная налоговая служба России официальный сайт – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения 31.03.2024).

¹⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Мережкина, М.С. Перспективы существования и развития полных товариществ в Российской Федерации/ М.С. Мережкина. // Legal Concept. 2015. № 1. С. 95.

низационно-правовая форма имеет глубокие корни в российском праве. Наблюдается преемственность как основополагающих условий, предъявляемых к полным товариществам и товариществам на вере из дореволюционного гражданского права, так и отдельных положений из советских нормативных правовых актов.

Библиография

1. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, N 71, ст. 904. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Циркуляр всем губернским и областным судам от 15 апреля 1924 г. № 53 «О фирменных наименованиях полных товариществ и товариществ на вере» – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 25 апреля 2014 года : одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года]. – Москва, 2014. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Гессен, Я.М. Устав торговый. Т. 1, ч. 1, изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 года, с разъяснениями и приложениями. / Я.М. Гессен. – Текст : непосредственный. // Спб., 1910. – 778 с.

5. Красильникова, Т.В. Торговые дома как одна из разновидностей торговых корпораций в России в XIX – нач. XX вв/ Т.В. Красильникова. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-гуманитарная мысль. – 2013. – № 4. – С. 199-204.

6. Максимов, В. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности, с разъяснениями Гражданского кассационного, бывшего 4-го Судебного департаментов и Общего собрания Правительствующего Сената. / В. Максимов. – Москва, 1911. – 936 с. – Текст : непосредственный.

7. Машкин, Н. А. Хозяйственные товарищества в исторической ретроспективе/ Н.А. Машкин. – Текст : непосредственный // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 10. – С. 274-276.

8. Мережкина, М.С. Перспективы существования и развития полных товариществ в Российской Федерации / М.С. Мережкина. – Текст : непосредственный // Legal Concept. – 2015. – № 1. – С. 94-97.

9. Новицкий, М.Б. Римское право. / М.Б. Новицкий. – М., Юрайт, 2024. – 296 с. – Текст : непосредственный.

10. Удинцев, В.Г. Русское торгово-промышленное право. / В.Г. Удинцев. – Киев, 1907. – 634 с. – Текст : непосредственный.

11. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права (издание 9-е, второе посмертное). / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, Московское научное издательство, 1919 г. – 303 с. – Текст : непосредственный.

12. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.03.2024// Федеральная налоговая служба России официальный сайт – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Сравнительная характеристика процедуры усыновления в Великобритании и Российской Федерации

Comparative characteristics of the adoption procedure in the UK and the Russian Federation

Щепина Кристина Владимировна,

обучающийся по программе специалитета

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Schepina Kristina Vladimirovna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-правового анализа семейного законодательства Великобритании и Российской Федерации в области усыновления по ряду оснований: требования, биологические родители ребенка, стадии и процесс усыновления. Анализ обусловлен вопросами определения общих и специфичных черт каждой правовой системы и установления тенденции развития института усыновления.

Ключевые слова: усыновление; усыновитель; усыновленный; ребенок; биологическая семья.

Abstract. Presentation of the results of a comparative legal analysis of the family legislation of the United Kingdom and the Russian Federation in the field of adoption on a number of grounds: requirements, biological parents of the child, stages and process of adoption. The analysis is based on the issues of determining the general and specific features of each legal system and establishing a tendency in the development of the institution of adoption.

Keywords: adoption; adoptive parent; adopted; child; biological family.

Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетной формой устройства практически во всех современных государствах. При этом усыновление как правовой институт в каждой стране обладает своими особенностями, которые обусловлены различными правовыми системами, конституционными принципами, моральными ценностями и менталитетом народа, национальной культурой и др.

В соответствии со ст. 38 Конституции РФ «Материнство и детство» семья находится под защитой государства¹. Гарантированная государственная защита касается также процедуры усыновления.

В Великобритании правовой статус детей, их права, а также субсидиарную ответственность родителей и ребенка определяет Закон о детях 1989, руководство и нормативные акты². Ключевой принцип Закона 1989 года заключается в том, что о детях лучше всего заботятся в их семьях, при этом родители играют полноценную роль в их жизни, за исключением случаев, когда требуется принудительное вмешательство в семейную жизнь. Этот принцип отражен в таких положениях как:

- концепция родительской ответственности;
- способность неженатых отцов разделять эту ответственность по соглашению с матерью, путем совместной регистрации при рождении или по решению суда;
- функции местных органов власти по предоставлению услуг, поддерживающих детей и их семьи;
- обязанность местных властей вернуть ребенка, находящегося под опекой, в его /ее семью, если это не противоречит его / ее интересам;
- обязанность местных властей, если только это не является разумно осуществимым или совместимым с его / ее благополучием, стремиться содействовать контакту между опекаемым ребенком и его / ее родителями или другими лицами³.

Также Великобритания подписала международный договор по правам человека, который предоставляет всем детям и молодежи в возрасте до 17 лет полный набор прав, а именно Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка (UNCRC). К ним относятся права на:

- особые меры защиты и помощи;
- доступ к таким услугам, как образование и здравоохранение;
- развивать свою личность, способности и таланты в полной мере;
- расти в окружении счастья, любви и понимания; и
- получать информацию о своих правах и участвовать в их реализации доступным и активным образом⁴.

---

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 04.04.2024)

² Законы Великобритании. Закон о детях 1989, руководство и нормативные акты. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Законы Великобритании. Закон о детях 1989, руководство и нормативные акты. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVI: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1991 года, которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации

Однако, основным законом процедуры усыновления в Великобритании является Закон об усыновлении и детях 2002⁵. Основными принципами данного закона являются:

Благополучие ребенка является первоочередным соображением. Это означает, что при принятии решения об усыновлении главным критерием является обеспечение наилучших интересов ребенка, а не интересы усыновителей.

Усыновление должно обеспечивать стабильность и безопасность для ребенка. Закон направлен на создание постоянной, надежной семейной среды для ребенка.

Должны учитываться пожелания и чувства ребенка. Насколько это возможно, мнение и предпочтения самого ребенка принимаются во внимание при принятии решения об усыновлении⁶

В отличие от Великобритании в Российской Федерации семейные отношения регулируются Семейным Кодексом РФ. В соответствии со ст. 2 СК РФ «Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁷. Из данной статьи следует, что процедура усыновления также регулируется Семейным кодексом РФ.

В соответствии со ст. 124 СК РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних лиц, но не разрешается разделять братьев и сестер, когда это противоречит их интересам. Поэтому, устройство детей в новые семьи должно идти на пользу ребенку в физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Для усыновления ребенка, достигшего возраста десяти лет, необходимо его согласие. Если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление, в порядке

как государства – продолжателя Союза ССР / МИД РФ. – Москва: Междунар. отношения, 1994.С. 986-992.

⁵Усыновление ребёнка в Великобритании. – 2024. – URL: <https://vikivisa.ru/usynovlenie-rebenka-v-velikobritanii/#axzz8JosUiuHg> (дата обращения: 04.04.2024).

⁶ Усыновление ребёнка в Великобритании. – 2024. – URL: <https://vikivisa.ru/usynovlenie-rebenka-v-velikobritanii/#axzz8JosUiuHg> (дата обращения: 04.04.2024).

⁷ Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.10.2023 [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. ст. 2.

исключения, может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребенка.

Для усыновления ребенка необходимо согласие его родителей. При усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, необходимо также согласие их родителей или опекунов (попечителей), а при отсутствии родителей или опекунов (попечителей) – согласие органа опеки и попечительства.

Не требуется согласие родителей ребенка на его усыновление в случаях, если они: неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав, по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания⁸.

Однако в Великобритании усыновление допускается только в случае, если ребенок не достиг возраста 18 лет и не состоит (или никогда не состоял) в браке или гражданском партнерстве⁹.

Оба биологических родителя обычно должны дать согласие на усыновление, за исключением случаев, если:

- их нельзя найти,
- они не могут дать согласие, например, из-за умственной отсталости,
- ребенок подвергнется риску, если его не усыновят.

Вы можете усыновить ребенка, если вам исполнился 21 год (верхнего предела по возрасту нет), а также: если вы одиноки, в браке, в гражданском партнерстве, не состоящая в браке пара (того же пола и противоположного пола), партнер родителя ребенка.

Существуют разные правила для частного усыновления и усыновления детей под присмотром. Чтобы усыновить ребенка, вы можете пройти через: агентство по усыновлению, которое является частью вашей местной власти, агентство по добровольному усыновлению.

Если вы обратитесь в агентство по усыновлению – они вышлют вам информацию о процессе усыновления. Агентство организует вам встречу – вас также могут пригласить на встречу с другими людьми, желающими усыновить ребенка. Если вы и агентство согласны продолжать, агентство предоставит вам форму заявления. Вы его заполняете. Процесс утверждения усыновления обычно занимает около 6 месяцев.

Как только агентство получит ваше заявление, оно сделает следующее:

Пригласят вас на серию подготовительных занятий – они обычно проводятся на местном уровне, и дают советы о том, как усыновление может повлиять на вас.

---

⁸ Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.10.2023 [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. ст. 130.

⁹ Законы Великобритании. Закон об усыновлении и детях 2002 – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/38/section/49> (дата обращения: 04.04.2024).

Организируют посещение вас социальным работником несколько раз для проведения оценки – это проверка того, подходите ли вы для того, чтобы стать приемным родителем.

Организируют проверку в полиции – вам не разрешат усыновить ребенка, если вы или взрослый член вашей семьи были осуждены за тяжкое преступление, например, в отношении ребенка.

Попросят вас назвать имена 3 арбитров, которые дадут вам личную рекомендацию. Один из ваших арбитров может быть родственником.

Организируют для вас полное медицинское обследование.

Затем социальный работник отправит отчет об оценке независимой комиссии по усыновлению. Это группа людей, имеющих опыт усыновления. Комиссия даст рекомендации агентству по усыновлению на основе вашей оценки. Вы можете задать вопросы и ответить на любые вопросы группы, которая отправит свою рекомендацию в агентство, которое затем решит, подходите ли вы для усыновления ребенка.

Как только «ваше» агентство решит, что вы можете усыновить ребенка, оно начнет процесс поиска ребенка. Агентство объяснит, как работает этот процесс и как вы можете принять участие. Если вы живете в Уэльсе, ваше агентство может направить вас в Национальную службу по усыновлению Уэльса. В нем содержится подробная информация о детях из Уэльса, нуждающихся в усыновлении.

А также, чтобы оформить усыновление законно, вам необходимо подать заявление на получение судебного приказа об усыновлении. Это дает вам родительские права и обязанности в отношении ребенка. Ребенок должен прожить с вами не менее 10 недель, прежде чем вы подадите заявление. После того, как постановление будет принято:

- усыновление становится постоянным,
- ребенок имеет те же права, что и ваш собственный ребенок при рождении, например, право наследования,
- вы можете купить копию свидетельства об усыновлении – вы не получите его автоматически. Полная копия свидетельства стоит 11 фунтов стерлингов. Вы можете заказать его: онлайн (в сети) или по почте. Вам нужна полная версия для выполнения большинства юридических задач вашего ребенка, например, для получения паспорта.

Данным постановлением также снимается родительская ответственность с: биологического родителя (родителей) ребенка, любого другого человека, несущего родительскую ответственность за ребенка.

Если же вы не согласны с решением агентства по усыновлению, вы можете: оспорить их решение, написав им или обратиться в Механизм независимой проверки, который рассмотрит ваше дело. Вы также можете связаться с другими агентствами по усыновлению, но вам придется начать процесс заново¹⁰.

---

¹⁰ Законы Великобритании. Закон об усыновлении и детях 2002 – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/38/section/49> (дата обращения: 04.04.2024).

Процедура усыновления в РФ отличается тем, что осуществляется судом в соответствии с установленным гражданским процессуальным законодательством.

Дела по усыновлению рассматриваются в рамках особого производства. В соответствии со ст. 289 ГПК РФ заявления подаются в суд по месту пребывания усыновляемого ребенка, а все судебные заседания проводятся в закрытом режиме. Участников судебного процесса заранее информируют о необходимости сохранения конфиденциальности и угрозе уголовной ответственности за разглашение информации против воли усыновителей. Прокурор, органы опеки и усыновители обязательно участвуют в процессе.

Орган опеки и попечительства по месту проживания усыновляемого ребенка представляет в суд заключение о целесообразности усыновления и его соответствии интересам ребенка, включая информацию о контакте усыновителей с усыновляемым. Права и обязанности усыновителей и усыновленного возникают с момента вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления. Усыновители обязаны лично забрать ребенка по месту его пребывания с предъявлением удостоверения личности и решения суда¹¹.

Таким образом, процесс усыновления в Великобритании и Российской Федерации имеет общее и различное. Схожесть процедур в обеих странах иллюстрируется тем, что они направлены на обеспечение благополучия и защиты прав усыновленных детей. Различий намного больше, в Великобритании процессом усыновления занимаются агентства, в России же этим занимается суд в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством. За получение свидетельства в Англии усыновители должны заплатить, его автоматически никто не выдаст, получить его можно лишь онлайн или по почте, а российское законодательство предусмотрело обязательную выдачу свидетельства в органах ЗАГС. Также существуют различия в лицах, которые могут быть усыновителями и усыновленными. Поэтому можно сделать вывод о том, что страны имеют свои особенности в процедуре усыновления.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. (в редакции от 30 декабря 2008г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.10.2023 [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

---

¹¹ Российская Федерация. Законы. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу от 25.01.2024 [Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002]. // СПС КонсультантПлюс.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу от 25.01.2024 [Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный

4. Законы Великобритании. Закон о детях 1989, руководство и нормативные акты. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41> (дата обращения: 04.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVI: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1991 года, которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации как государства – продолжателя Союза ССР / МИД РФ. – Москва: Междунар. отношения, 1994. – С. 986-992 – Текст : непосредственный.

6. Усыновление ребёнка в Великобритании. – 2024. – URL: <https://vikivisa.ru/usynovlenie-rebenka-v-velikobritanii/#axzz8JosUiuHg> (дата обращения: 04.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Законы Великобритании. Закон об усыновлении и детях 2002 – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/38/section/49> (дата обращения: 04.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Правовые и организационные аспекты ограничения оборотоспособности земельных участков

Legal and organizational aspects of limiting the turnover of land plots

Дудолодова Евгения Романовна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,

Dudoladova Evgenia Romanovna,

undergraduate student

of Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin

Moscow State Law University (MSAL)

Аннотация. В статье раскрывается понятие, особенности, характерные черты ограничения оборотоспособности земельных участков. Также представлены способы ограничения оборота земельных участков. Приводится судебная практика о признании права собственности на земельный участок, ограниченный в обороте. Определяется исключение из правила о невозможности нахождения в частной собственности земель, ограниченных в обороте.

Ключевые слова: земля, земельный участок, ограничение, оборотоспособность, собственность.

Abstract. The article reveals the concept, features, and characteristic features of limiting the turnover of land plots. Ways to limit the turnover of land plots are also presented. Judicial practice on the recognition of ownership of a land plot with limited circulation is provided. An exception to the rule about the impossibility of being in private ownership of lands limited in circulation is determined.

Keywords: land, land plot, limitation, negotiability, property.

Права на земельные участки граждан и юридических лиц имеют относительный характер. Интересы государства и муниципалитетов имеют приоритет по отношению к интересам граждан и юридических лиц. Также права на земельные участки имеет дуалистический характер.

Во-первых, земля и ее части в виде индивидуально определенных земельных участков являются объектами гражданского оборота. Собственник земельного участка имеет право на владение, пользование и распоряжение этим участком в соответствии с законом. Однако законодательство определяет ограничения этих прав, это связано с тем, что земля, являясь частью земной поверхности, выступают в сфере правового регулирования в качестве основы жизнедеятельности человека.

Во-вторых, земля и иные природные ресурсы, как объекты гражданского оборота, в соответствии с законами РФ, могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. В то же время, государство, осуществляя полномочия в области энергетики, транспорта, обороны и безопасности, нормативно определило перечень земельных участков, передача которых в частную собственность запрещена или ограничена¹.

Следует отметить, что оборот земли в рамках законодательства – это возможность перехода земельного участка от одного владельца к другому путем заключения договоров и иных гражданско-правовых сделок, непротиворечащих закону. Однако, государство, выполняя свои властные полномочия в публичных интересах, может выделить определенные земли и земельные участки в группу с ограниченной оборотоспособностью.

В свою очередь, ограничение оборотоспособности земли в доктрине определяется как невозможность реализации физическими и юридическими лицами их права на приобретение земли из публичной собственности или отступление от принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов².

Следовательно, нахождение таких земель в иной, не публичной, собственности не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Анализируя законодательство, а именно статью 27 Земельного кодекса РФ³, можно выделить группы причины, по которым некоторые участки земли ограничены в обороте:

– юридические ограничения – некоторые земли такие, как национальные парки, запасы дикой природы, защищены нормами законодательства, это сделано в целях сохранения их экологического и культурного значения;

– проблемы безопасности – военные базы, государственные объекты или исследовательские области могут быть ограничены в обороте из соображений безопасности;

– условия окружающей среды – некоторые территории обладают экстремальными условиями окружающей среды, они могут быть не пригодными для деятельности человека, суровый климат, ограниченные ресурсы и риск стихийных бедствий могут служить причинами ограничения таких земель в обороте;

– культурное или религиозное значение – доступ к таким землям может быть ограничен в целях сохранения священных мест или защиты культурных традиций;

– усилия по сохранению – существуют зоны экологического бедствия и зоны чрезвычайной экологической ситуации, они могут быть ограничены в

---

¹ Корнилова У.В. Правовое регулирование ограничений оборотоспособности земельных участков. Москва. 2016. С. 3-4.

² Рыженков А.Я. Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики. Москва. 2009. С. 77.

³ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс.

обороте для их сохранения или восстановления, так как минимизация нарушений человека позволит воссоздать естественные процессы⁴.

Нельзя противопоставлять и разделять понятия земельно-правового режима и гражданско-правового режима. Как отмечает О.И. Красов, понятие «правовой режим» позволяет определить порядок использования и охраны определенных земель, то есть установить особенности содержания права собственности. Ученый выделяет оборотоспособность земельных участков как один из элементов правового режима. Он полагает, что оборотоспособность представляет собой «форму закрепления в законодательстве пределов осуществления субъективных прав на земельные участки, соблюдение которых препятствует нанесению ущерба природным объектам и расположенным на них зданиям и сооружениям, но не исключает использование земельного участка согласно его целевому назначению»⁵. Помимо целей установления ограничения оборотоспособности земельных участков, названных О.И. Красовым, стоит отметить такие цели, как обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, а также недопущение использования земель, которые уже пострадали от антропогенного воздействия.

В связи с этим стоит отметить, что гражданское и земельное законодательство очень похоже определяет и регулирует вопросы, связанные с земельными участками. Гражданский кодекс⁶ часто определяет землю как недвижимое имущество, с точки зрения земельного законодательства земля понимается аналогично, охватывая поверхность земли и все объекты, прикрепленные к ней. Юридическая концепция земли в гражданском праве взаимосвязана с правом собственности и иными вещными правами, Земельный кодекс также регулирует вопросы, касающиеся правил пользования земельными участками, и конкретизирует некоторые положения Гражданского кодекса о земле как объекте недвижимости.

Таким образом, и земельное, и гражданское право регламентирует особенности землепользования, но Земельный кодекс рассматривает эти особенности более детально.

Основываясь на вышеуказанных положениях, а также на нормах, изложенных в статье 27 Земельного кодекса РФ, можно сделать вывод: в обороте ограничиваются земельные участки, которые:

- используются для осуществления государством своих полномочий;
- являются особо охраняемыми природными объектами;
- служат особо ценными объектами культурного и исторического наследия;
- могут быть опасными для жизни и здоровья людей.

---

⁴ Вакула А.И. Особенности правоотношений в сфере ограничения оборотоспособности земельных участков. Юрист-Правоведъ. 2017. №1. С. 149.

⁵ Красов О.И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. Москва. 2010. С. 102.

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.94 года № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

В Земельном кодексе РФ указаны следующие способы ограничения оборотоспособности земли:

– с помощью отнесения земель к категориям: это, прежде всего, земельные участки, занятые государственными природными заповедниками и национальными парками, земельные участки из состава земель лесного фонда, участки, на которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. К примеру, в Кировской области находится Государственный природный заповедник «Нургуш», он является особой охраняемой природной территорией федерального значения⁷.

– с помощью территориального зонирования, то есть установления отдельных районов земель для конкретного использования, например, для промышленного или сельскохозяйственного назначения. Зонирование определяется нормативными правовыми актами Муниципальных образований, например, Постановление администрации города Кирова от 18.07.2022 №1755-п «Об утверждении Правил землепользования и застройки города Кирова»⁸, в котором утверждены карты градостроительного зонирования, сведения о границе территориальных зон, карта границ зон с особыми условиями использования территории.

– с помощью определения видов разрешенного использования земельных участков, предоставленных для размещения военных баз, полигонов, аэродромов, объектов космического обеспечения. Например, разработанный Правительством Кировской области Перечень земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Кировской области, которые могут быть предоставлены гражданам и юридическим лицам, для целей несвязанных со строительством⁹.

Нередко способы ограничения оборотоспособности земель соединяются. Так, например, институт категорий взаимодействует с институтом зонирования территорий: при определении порядка использования и охраны земель населенных пунктов правовой режим таких земель устанавливается посредством норм об отнесении земельных участков к определенной категории и положений о территориальном зонировании. Такое взаимодействие определяется в доктрине как принцип сочетания видов разрешенного использования земельных участков¹⁰.

---

⁷ Государственный природный заповедник «Нургуш». – URL: <https://www.kirovreg.ru/econom/prres/zakaznik/Nurgusch.php>.

⁸ Постановление администрации города Кирова от 18.07.2022 № 1755-п «Об утверждении Правил землепользования и застройки города Кирова». – URL: <https://www.admkirov.ru/architecture/zoning/deystvuyushchaya-redaksiya/#8513501109086>.

⁹ Перечень земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Кировской области, которые могут быть предоставлены гражданам и юридическим лицам, для целей несвязанных со строительством. – URL: <https://www.kirovreg.ru/econom/ownership/1.php>.

¹⁰ Корнилова У.В. Понятие ограничения оборотоспособности земельных участков. Труды института государства и права Российской академии наук №1. 2015. С. 43-44.

Одной из основных характеристик ограничения оборотоспособности земельных участков является невозможность их приобретения в частную собственность. Это положение подтверждается судебной практикой. Так, решением Первомайского районного суда города Кирова договор купли-продажи земельного участка, заключенный между муниципальным образованием «город Киров» и физическим лицом, был признан недействительным в силу его ничтожности, так как спорный земельный участок расположен в водоохранной зоне и частично в береговой полосе. Обоснованием этого решения является подпункт 3 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса РФ: ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, в пределах которых расположены водные объекты¹¹.

Следовательно, судебная практика показывает, что земли, ограниченные в обороте, не могут быть предметом сделки и не могут перейти в частную собственность. Однако абзацем вторым пункта 2 статьи 27 Земельного кодекса предусмотрено исключение из вышеупомянутого правила: «за исключением случаев, установленных федеральным законом». Вследствие этого представляется необходимым привести пример из судебной практики. Таким примером может послужить Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 21.03.2017. В нем Судебная коллегия отменила решения судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение о признании права собственности юридического лица на земельный участок, ограниченный в обороте, аргументировав это тем, что приватизация имущественного комплекса Государственного предприятия, осуществленная юридическим лицом, производилась по специальным правилам, связанным с созданием Корпорации, правовое положение которой урегулировано Федеральным законом от 23.11.2007 N 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"». Судебная коллегия обязала суд при повторном рассмотрении дела учесть изложенное и изучить особенности приватизации Государственного предприятия и специальные нормы федерального закона¹².

Однако, даже с учетом такой судебной практики, большее количество дел разрешаются не в пользу стороны, которая отстаивает свое частное право собственности на земельный участок, ограниченный в обороте. Очень редки исключительные случаи, о которых говорится в абзаце 2 пункта 2 статьи 27 Земельного кодекса РФ.

Ограничение оборотоспособности земельных участков определяется как совокупность правовых средств ограничивающего характера, основанных на регулятивной и охранительной функциях права и направленных на охрану и защиту общественно значимых публичных интересов посредством установления пределов включения земельных участков в оборот.

---

¹¹ Решение № 2-4642/2015 2-4642/2015~М-4684/2015 М-4684/2015 от 16 декабря 2015 г. по делу № 2-4642/2015.

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2017 по делу N 305-КГ16-14604, А41-89160/2015.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 14.02.2024 : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Москва, 2019. – 540 с. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. «Гражданский кодекс Российской Федерации»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 1994. № 51-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Постановление администрации города Кирова от 18.07.2022 № 1755-п «Об утверждении Правил землепользования и застройки города Кирова». – URL : <https://www.admkirov.ru/architecture/zoning/deystvuyushchaya-redaktsiya/#85135011090> 86 (дата обращения 20.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Вакула, А.И. Особенности правоотношений в сфере ограничения оборотоспособности земельных участков / А.И. Вакула – Текст : непосредственный // Юрист-Правоведь. – 2017. – №1. – С. 149.

5. Корнилова У.В. Понятие ограничения оборотоспособности земельных участков // Труды института государства и права Российской академии наук №1. – 2015. – С. 43-44.

6. Корнилова У.В. Правовое регулирование ограничений оборотоспособности земельных участков. Москва. – 2016. – С. 3-4.

7. Кросов О.И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. – Москва, 2010. – С. 102.

8. Рыженков А.Я. Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики. – Москва, 2009. – С. 77.

9. Перечень земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности Кировской области, которые могут быть предоставлены гражданам и юридическим лицам, для целей несвязанных со строительством. – URL: <https://www.kirovreg.ru/econom/ownership/1.php> (дата обращения 20.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2017 по делу N 305-КГ16-14604, А41-89160/2015. – URL: legalacts.ru/ (дата обращения 20.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

11. Решение № 2-4642/2015 2-4642/2015~М-4684/2015 М-4684/2015 от 16 декабря 2015 г. по делу № 2-4642/2015. – URL: sudact.ru/ (дата обращения 20.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Защитная функция профсоюзов в современных условиях

The protective function of trade unions in modern conditions

Дьяконова Анастасия Алексеевна,

обучающийся по программе специалитета
Российского государственного университета правосудия
(Центрального филиала), г. Воронеж

Diakonova Anastasia Alekseevna,

specialty student
Forensic examination, Russian State University
of Justice (Central Branch), Voronezh

Гребеникова Софья Викторовна,

обучающийся по программе специалитета
Российского государственного университета правосудия
(Центрального филиала), г. Воронеж

Grebenikova Sofya Viktorovna,

specialty student
Forensic examination, Russian State University
of Justice (Central Branch), Voronezh

Аннотация. Данная научная статья представляет собой анализ защитной функции профсоюзов в контексте современной экономики и трудовых отношений. Статья рассматривает роль профсоюзов в обеспечении защиты трудовых прав, социальных гарантий и улучшении условий труда работников. Авторы обращают внимание на изменения в экономике, технологиях и трудовых отношениях, а также на вызовы, стоящие перед профсоюзами в современном мире. В статье также обсуждаются перспективы развития профсоюзов в контексте изменяющейся рабочей среды.

Ключевые слова: экономика, труд, профсоюз, развитие, отношения, права.

Abstract. This scientific article is an analysis of the protective function of trade unions in the context of modern economics and labor relations. The article examines the role of trade unions in ensuring the protection of labor rights, social guarantees and improving the working conditions of employees. The authors draw attention to changes in the economy, technology and labor relations, as well as to the challenges facing trade unions in the modern world. The article also discusses the prospects for the development of trade unions in the context of a changing work environment.

Keywords: economy, labor, trade union, development, relations, rights.

В условиях быстро меняющейся экономической среды и трудовых отношений роль профсоюзов в обеспечении защиты прав и интересов работников становится все более важной. Современные вызовы, такие как глобали-

зация, изменения в технологиях, представляют новые проблемы и возможности для профсоюзов¹.

Первичная профсоюзная организация – добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза. В структуре первичной профсоюзной организации могут образовываться цеховые профсоюзные организации, профсоюзные группы или иные структурные подразделения в соответствии с уставом соответствующего профсоюза².

Работникам, входящим в состав профсоюзных органов, как освобожденным, так и не освобожденным от основной работы, предоставляется ряд гарантий.

Представительство и защита интересов членов профессиональных союзов является целью установления отношений профессиональных союзов с внешними субъектами. Круг этих связей достаточно широк по своему субъектному составу делится на отношения:

- с работодателями и их объединениями;
- с государством и с органами местного самоуправления;
- с работниками, не являющимися членами профессиональных союзов;
- трехсторонние отношения с участием профессиональных союзов, работодателей и государства.

Проанализируем изменения в экономике и трудовых отношениях. Изменения в экономике, технологиях и формах занятости имеют значительное влияние на современные трудовые отношения. Например, глобализация в сфере труда оказывает значительное влияние на трудовые отношения, рынок труда и условия труда³.

Вот несколько аспектов глобализации, которые стоит учесть при анализе:

1. Мобильность рабочей силы: глобализация способствует большей мобильности рабочей силы, что может привести к увеличению миграционных потоков и международной подвижности работников. Это влияет на спрос на рабочую силу, заработные платы и квалификационные требования.

2. Конкуренция на глобальном рынке труда: благодаря глобализации, работники могут конкурировать не только на местном, но и на мировом

---

¹ Баргоякова, И.И. Профсоюзы в условиях глобализации / И.И. Баргоякова, Л.Г. Сахарова, А.Б. Вадим // Профсоюзный университет. 2008. № 12. С. 2-5.

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" // Собрании законодательства Российской Федерации. 1996. N 3. Ст. 148.

³ Глобализация: учебник / под ред. Михайлова В.А., Буянова В.С. – Москва: РАГС, 2018. С.43.

уровне. Это может оказать давление на уровень заработных плат и условия работы, особенно в отраслях с высокой международной конкуренцией.

3. Стандарты труда: глобализация также стимулирует усилия по разработке международных стандартов труда, таких как защита прав работников, безопасность труда, равноправие и развитие.

4. Повышение квалификации и образования: в ответ на глобальные тенденции, работники вынуждены адаптироваться к изменениям, улучшая свои квалификационные уровни и адаптируясь к новым требованиям рынка труда.

Усиление конкуренции со стороны работников из других стран оказывает влияние на уровень заработных плат в различных сферах. Например, при наличии возможности для найма работников из стран с более низким уровнем заработных плат, работодатели могут столкнуться с давлением на снижение заработных плат для местных работников, особенно в неквалифицированных отраслях. Также в некоторых отраслях и профессиях возможно возникновение различий в заработных платах между местными и иностранными работниками, что может привести к неравенству и трудовой миграции.

А в условиях международной конкуренции могут возникать более высокие требования к квалификации и навыкам работников из-за конкуренции со стороны иностранных специалистов.

Рассмотрим эффект изменений в формах занятости на социальные гарантии и защиту трудовых прав. Эффект изменений в формах занятости, таких как рост временной работы, фриланса и других альтернативных форм занятости, оказывает существенное влияние на социальные гарантии и защиту трудовых прав. Следует учитывать такие моменты, как:

1. Социальные гарантии. Рост альтернативных форм занятости может создать проблемы в обеспечении социальных гарантий, таких как медицинское страхование, отпуска, оплата больничного и пенсионные программы, особенно для работающих на неполную ставку или фрилансеров

2. Условия труда. Работники, находящиеся на альтернативных формах занятости, могут сталкиваться с менее стабильными условиями труда, ограниченным доступом к профессиональной поддержке и охране труда, что создает новые вызовы в области защиты трудовых прав.

3. Трудовые отношения. Рост временной и неполной занятости может снизить уровень стабильности трудовых отношений и влиять на возможности для организации коллективных действий, таких как участие в профсоюзах и коллективные переговоры.

4. Заработная плата и социальное неравенство. Альтернативные формы занятости могут приводить к увеличению социального неравенства и различий в уровне заработной платы и социальных гарантий между различными категориями работников.

Профсоюзы играют важную роль в обеспечении социальных гарантий и защите трудовых прав работников в условиях изменений в формах занятости. Они могут выступать за улучшение законодательства в области труда, обеспечивать консультации и правовую поддержку своим членам, проводить

переговоры с работодателями относительно условий труда и социальных льгот. В контексте эффекта изменений в формах занятости профсоюзы могут также стать голосом работников с нестандартными формами занятости, как например фрилансеры, временные работники и контрактники, и бороться за расширение социальных гарантий и защиты прав для данной категории работников.⁴ Таким образом, профсоюзы остаются важным инструментом для защиты интересов работников в изменяющейся рабочей среде.

Профсоюзы играют важную роль в поддержании рабочих мест, условий труда и заработных плат в условиях конкуренции и глобализации, они имеют право осуществлять контроль за соблюдением работодателями трудового законодательства, проводить проверку состояния условий и охраны труда, принимать участие в рассмотрении трудовых споров и другое, согласно ст. 370 ТК РФ⁵. Рассмотрим роль профсоюзов в современных условиях в некоторых сферах их деятельности.

Коллективные переговоры. Профсоюзы могут вести переговоры с работодателями относительно условий труда, заработной платы, социальных программ и мер безопасности, чтобы защитить интересы работников в условиях глобальной конкуренции. Профсоюзы также могут бороться за стандарты занятости, в том числе за установление минимальных заработных плат, рабочих часов, социальных льгот и страховых программ. Что касается предотвращения дискриминации, то профсоюзы стоят на защите от дискриминации на рабочем месте, включая дискриминацию по национальному происхождению или месту жительства, что может возникнуть в связи с глобализацией.

Помимо этого, профсоюзы могут способствовать обучению и повышению квалификации работников, чтобы они могли противостоять конкуренции на мировом рынке труда. А путем установления связей с профсоюзами из других стран, профсоюзы могут координировать усилия для защиты прав и интересов работников на международном уровне.

Благодаря своим возможностям вести переговоры и мобилизовать работников, профсоюзы могут сыграть важную роль в обеспечении справедливых условий труда и заработной платы в условиях глобальной конкуренции.

Профсоюзы занимаются решением широкого круга проблем, связанных с работниками и условиями их труда. Некоторые из главных проблем, которые профсоюзы могут решать, включают в себя борьбу за улучшение рабочих условий, включая безопасность и здоровье на рабочем месте, справедливую оплату труда, соблюдение трудовых норм и стандартов, защиту от дискриминации и неправильного увольнения.

---

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1996. N 3. Ст. 148.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

Профсоюзы также могут заниматься вопросами социальных льгот и защиты прав работников, включая социальное страхование, пенсионные программы и отпуска по уходу за ребенком. Они также могут вмешиваться в переговоры о коллективных трудовых договорах и договорах о заработной плате, а также представлять интересы работников в конфликтных ситуациях с работодателями.

Кроме того, профсоюзы могут бороться за соблюдение трудового законодательства, демонстрировать и проводить политические акции, чтобы воздействовать на законодателей и общественное мнение в отношении важных вопросов труда и занятости.

Какова же защитная функция профсоюзов в современных условиях? В современных условиях профсоюзы играют важную защитную функцию для работников. Они борются за улучшение условий труда, обеспечивают социальные гарантии и защищают трудовые права работников. В сильно меняющейся рабочей среде, где наблюдается увеличение нестандартных форм занятости, профсоюзы являются голосом работников, защищая их интересы и борясь за справедливое вознаграждение и рабочие условия. Они также способствуют содействию диалога между работниками и работодателями, чтобы достичь компромисса и содействовать установлению справедливых трудовых стандартов. Таким образом, защитная функция профсоюзов остается актуальной и важной в современной рабочей среде, где создание сбалансированных и справедливых трудовых отношений является ключевым аспектом для процветания общества.

Таким образом, исследовав вопрос о защитной функции профсоюзов в современных условиях можно подчеркнуть, что профсоюзы играют важную роль в обеспечении социально-экономической защиты работников в современном мире. Они выступают важным инструментом в борьбе за улучшение условий труда, защиту трудовых прав и социальных гарантий работников. В условиях быстро меняющейся рабочей среды профсоюзы должны продолжать адаптироваться, развивать новые стратегии и методы, чтобы эффективно защищать интересы работников, включая тех, кто работает в нестандартных формах занятости. Важная роль профсоюзов также заключается в содействии диалога между работниками и работодателями для достижения согласия и справедливых трудовых условий. Таким образом, защитная функция профсоюзов остается актуальной и значимой в современной социально-экономической среде.

Библиография

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – N 3. – Ст. 148. – Текст : непосредственный.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I) – Ст. 3.

3. Баргоякова, И.И. Профсоюзы в условиях глобализации / И.И. Баргоякова, Л.Г. Сахарова, А.Б. Вадим – Текст : непосредственный. // Профсоюзный университет. – 2008. – № 12. – С. 2 – 6.

4. Глобализация: учебник / под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова – М.: РАГС, 2018. – 543 с. – Текст : непосредственный.

Дистанционная работа: проблемы и перспективы

Remote work: problems and prospects

Иванов Дмитрий Александрович,

обучающийся по программе специалитета
Юридического института правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Ivanov Dmitry Alexandrovich,

specialty student
at the Legal Institute of Justice and Advocacy
of the Saratov State Law Academy, Saratov

Шевченко Диана Витальевна,

обучающаяся по программе специалитета
Юридического института правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Shevchenko Diana Vitalievna,

specialty student
at the Legal Institute of Justice and Advocacy
of the Saratov State Law Academy, Saratov

Аннотация. Данная статья затрагивает важные вопросы дистанционной работы. Связано это прежде всего с тем, что в современном обществе наблюдается рост популярности дистанционного труда, вызванного развитием технологий и изменением подходов работодателей. В статье рассматриваются законы, связанные с регулированием трудовых отношений дистанционных работников с работодателями, проблемы реализации этих норм на практике.

Ключевые слова: дистанционная(удаленная) работа, трудовые отношения, работники, работодатели, рабочее время, надомники.

Abstract. This article addresses important issues of remote work. This is primarily due to the fact that in modern society there is an increase in the popularity of distance work caused by the development of technology and changing approaches of employers. The article discusses the laws related to the regulation of labor relations of remote work-

ers with employers. In accordance with this, problems arise in the implementation of these norms in practice.

Keywords: remote work, labor relations, employees, employers, working hours, homeworkers.

В современном обществе все чаще можно заметить увеличение популярности нового способа занятости – дистанционного труда, что обусловлено развитием информационных технологий и изменением подходов работодателей к найму персонала. Нормативные акты, регулирующие этот вид труда, отстают от быстро меняющейся реальности, и в свете глобальной пандемии Covid-19 стало ясно, что требуется срочная корректировка законодательства. Проблемы возникают и в судебной практике, где сложно применять существующие нормы к современным условиям массового использования дистанционной работы.

В различных областях наблюдается увеличение числа работников, занимающихся удаленной деятельностью, что подтверждают исследователи. Согласно данным Международной организации труда и Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда, США превосходят другие страны по проценту удаленных сотрудников – около 37 %, в Евросоюзе таких работников 17 %, а в России только 3,5 %¹.

До 2013 года не существовало никаких законодательных оснований для регулирования отношений между работниками, занятыми на удалёнке, и их работодателями. Как отмечает К.А. Агадилова: «формально такие отношения не относились к трудовым, поэтому и работавшие дистанционно лица не являлись работниками, а значит, они были лишены установленных законом для работников прав и гарантий»².

До недавнего времени в Трудовом кодексе Российской Федерации существовала лишь глава 49, посвященная особенностям регулирования работы на дому. Однако сложно провести параллели между домашними работниками и сотрудниками, работающими удаленно. Во-первых, работа на дому предполагает привязку к конкретному месту, в то время как работа на удаленке означает, что сотрудник может выполнять свои обязанности в любом удобном для него месте, и это место не обязательно должно быть его домом. Во-вторых, обычно работу на дому брали люди с ограниченными возможностями или сложными семейными обстоятельствами, им было трудно каждый день выходить на работу.

Работники, занимающиеся дистанционным трудом, в большинстве своем не обязательно умеют хорошо обращаться с интернетом. Они используют высокотехнологичные средства и предметы труда, что требует от них высокой квалификации. Дистанционная работа обычно оплачивается почасово, в отличие от работы на дому, где оплата производится за выполненный объем

---

¹ Агадилова К.А. Дистанционные работники: особенности правового регулирования труда и специфика трудового договора // Национальное гуманитарное знание: сб. науч. трудов. Ростов н/Д., 2019. С. 18–26.

² См. там же

работы. Таким образом, общим для них является то, что они не работают на территории работодателя.

Из-за отсутствия установленных норм для управления работой дистанционных работников, часто возникала необходимость оформления их статуса как надомников или заключения гражданско-правовых договоров. Это часто приводило к тому, что работники лишались части своих социальных гарантий. Не менее рисковали и сами работодатели: в случае, если индивидуальный предприниматель регулярно нанимает дистанционных работников, и их работа имеет постоянный характер, то такой гражданско-правовой договор может быть обнаружен и признан как трудовой договор, который действует неопределенное время.

Долгое время отсутствие законодательной базы и уязвимость данного вида труда препятствовали распространению дистанционного труда на территории России. Согласно мнению Н. Л. Лютова, развитие электронных технологий стимулирует как работников, так и работодателей к использованию дистанционного труда³. В настоящее время в Трудовом кодексе РФ имеется специальная глава, посвященная регулированию дистанционного труда. Согласно статье 312.1 ТК РФ, дистанционный труд представляет собой выполнение определенной трудовой функции вне места нахождения работодателя, филиала или представительства, при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования для взаимодействия между работодателем и работником.

В сети Интернет работодатель и работник взаимодействуют, что позволяет выделить специфический сегмент рынка труда и разделить глобальный рынок труда на сегменты, где обязательно используются информационно-компьютерные технологии на всех этапах трудовой деятельности. Проблемы, связанные с дистанционным трудом, возникают из-за того, что традиционное представление о трудовых отношениях, где управляется процесс труда, а не его результат, при дистанционной работе подвергается значительной дезорганизации⁴.

В современных условиях удаленная работа теряет свою характеристику как трудовое отношение, поскольку работник не находится под прямым контролем работодателя. Это приводит к возникновению проблем с трудовой дисциплиной, охраной труда, рабочим временем и отдыхом, а также взаимной ответственностью сторон.

Особый интерес представляют условия трудового договора с удаленным работником, особенно в отношении рабочего времени. Согласно статье 312.4 Трудового кодекса РФ, удаленный работник самостоятельно определя-

---

³ Лютов Н.Л. Дистанционный труд : опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 32.

⁴ Панарина М.М. Актуальные вопросы дистанционной правовой работы юриста : перспективы развития правового фриланса в современных условиях // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2019. № 4. С. 126.

ет режим рабочего времени и отдыха, если иное не предусмотрено трудовым договором.

Важно отметить, что работодатель обязан проводить учет фактически отработанного времени каждым сотрудником в соответствии с частью 4 статьи 91 Трудового кодекса Российской Федерации. Этот учет осуществляется с использованием табеля учета рабочего времени, который может быть разработан самой организацией или быть выполнен в соответствии с утвержденными формами Т-12, Т-13, установленными Постановлением Госкомстата РФ от 05.01.2004 года № 1. Рабочее время может быть учтено либо через метод непрерывной регистрации явок и неявок на работе, либо путем фиксации только отклонений, таких как опоздания, сверхурочные часы и другие.

Для того чтобы определить время работы дистанционного сотрудника, необходимо отмечать в табеле учета только те случаи, когда он не работал (периоды временной нетрудоспособности, отпусков и другие случаи освобождения от работы). Если таких случаев не было, то можно считать, что он отработал положенное количество часов. Для начисления заработной платы важно указывать общее количество отработанных часов за определенный период времени.

Стоит отметить, что при установлении свободного графика работы работодатель предоставляет возможность дистанционному работнику самостоятельно определять удобное для себя время выполнения трудовых обязанностей. Многие авторы ставят в приоритет необходимость более детального регулирования вопросов, связанных с рабочим временем дистанционных сотрудников. Предложения о включении в трудовой договор права на отсутствие постоянной связи с работодателем и игнорирование звонков и сообщений в определенные промежутки времени уже отражены в законопроекте о проекте федерального закона № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы», что подчеркивает важность адаптации законодательства к современным требованиям трудовых отношений.⁵

Важно отметить, что работники, занимающиеся работой на расстоянии, имеют особое право, которое считается крайне важным. При регулировании дистанционного труда возникают различные проблемы, включая вопросы контроля со стороны работодателя, который определяется в статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации. Осуществление контроля при дистанционной работе затруднено, однако возможно с применением сети Интернет.

---

⁵ Лютов Н.Л. Дистанционный труд; Васильева Ю.В., Шуралева С.В., Браун Е.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики. Пермь, 2016 ; Киселева Е.В. Развитие дистанционного труда в России.: преимущества и недостатки // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104); Сластя С.Д. Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 320–324.

Работодатели используют разнообразные системы и методы контроля за выполнением трудовых обязанностей работниками.

В свете указанных обстоятельств возникает потребность в изучении проблем, связанных с юридическим регулированием дистанционной занятости, и предложении путей их разрешения. Следует отметить, что режим неполной дистанционной занятости рассматривается как форма дистанционного труда, который признан Правительством РФ эффективным методом организации труда в период пандемии коронавируса. В апреле 2020 года Министерство труда и социальной защиты РФ опубликовало Рекомендации по использованию гибких форм занятости в условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции на территории России, в которых описаны различные способы работы на дому: удаленная, дистанционная, надомная.

Важно отметить, что существует три отдельные формы труда, которые имеют множество отличий между собой. Одной из таких форм является удаленная работа, которая включает в себя элементы как дистанционной, так и домашней работы. Порядок перевода сотрудников на удаленную работу на дому устанавливается на основании приказа о временной мере, направленной на предотвращение распространения коронавируса. Для организации удаленной работы работодатель должен определить списки сотрудников, которые переходят на удаленную работу на дому, и установить порядок проведения такой работы.

Законопроект федерального закона № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» направлен на совершенствование норм Трудового кодекса о дистанционной работе и урегулирование отношений временной дистанционной (удаленной) занятости.

Проведем анализ основных его положений, который следует начать с названия законопроекта. Из смысла названия следует, что регулированию будут подвержены дистанционная и удаленная работа. Обращает на себя внимание недостаточно точная формулировка, вызывающая двоякое прочтение, связанное с использованием союза «и». Может сложиться представление, что это два отдельных, самостоятельных типа трудовых отношений, которые должны иметь самостоятельное регулирование, должны проследиваться отличительные черты, основания возникновения, изменения и прекращения этих отношений.

Далее еще более интересно: предлагается наименование главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» изложить в следующей редакции: «Особенности регулирования дистанционной и временной удаленной работы», что вступает вразрез с названием законопроекта. Появляется новая категория «временная дистанционная (удаленная) работа», являющаяся режимом работы, предусматривающим временное выполнение трудовой функции работника, работающего на основании трудового договора, вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работо-

дателя. Вероятнее всего, законодатель такой формулировкой указывает на то, что удаленная работа может носить исключительно временный характер.

Возможно ли долгосрочное сохранение удаленной работы? Думается, что может, связано это еще с одной новой категорией – «комбинированная дистанционная (удаленная) работа», определяемая законодателем как режим работы, включающий работу на стационарном рабочем месте и дистанционную (удаленную) работу, что является нововведением, ибо действующее законодательство не предусматривает сочетание дистанционной работы с работой в месте расположения работодателя.

Лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе, считаются дистанционными работниками согласно статье 312.1 «Общие положения». Таким образом, введение режима временной дистанционной работы с помощью локального акта приводит к изменению статуса работника на дистанционного работника.

Относительно упрощенного порядка введения режима временной дистанционной (удаленной) работы, который в соответствии со ст. 312.6 «Временная дистанционная (удаленная) работа» законопроекта должен предусматривать издание локального нормативного акта с установлением списков работников, переводимых с их согласия на временную дистанционную (удаленную) работу, а также порядок организации режима временной дистанционной (удаленной) работы, в том числе: срок, на который работник переводится на временную дистанционную (удаленную) работу; график работы на стационарном рабочем месте и за его пределами, возможность его последующей корректировки (при необходимости); режим рабочего времени, в том числе время, в течение которого работник должен находиться в режиме доступности для связи с работодателем в пределах рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка (если указанный режим отличается от установленного правилами внутреннего трудового распорядка); другие вопросы.

Анализ положений законопроекта о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации свидетельствует о том, что дистанционная и удаленная работа становится все более популярной и развивается в стране. Для улучшения механизма правового регулирования этого вида труда необходимо учитывать международный опыт и решать проблемы, связанные с противоречиями между различными положениями ТК РФ, касающимися заключения трудового договора и особенностей дистанционной работы.

Библиография

1. Агадилова К.А. Дистанционные работники: особенности правового регулирования труда и специфика трудового договора / К.А. Агадилова – Текст : непосредственный // Национальное гуманитарное знание: сб. науч. трудов. Ростов н/Д. – 2019. – С. 18–26.

2. Лютов Н.Л. Дистанционный труд : опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России / Н.Л. Лютов – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 32.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1.

4. Панарина М.М. Актуальные вопросы дистанционной правовой работы юриста : перспективы развития правового фриланса в современных условиях / М.М. Панарина – Текст : непосредственный // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 126.

5. Куренной А.М. Труд и право: трудовое или гражданское? // Корпоративный юрист. 2005. № 1; Лютов Н.Л. Признаки трудового правоотношения: международные нормы и российская судебная практика // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 7–11; Радевич Е.Р. Критерии разграничения отраслевой природы отношений в сфере труда: сравнительно-правовой анализ // Рос. ежегодник трудового права. 2013. № 8. С. 516–524. – Текст : непосредственный.

6. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты / Ю.В. Васильева – Текст : непосредственный // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. – 2015. – Вып. 2 (28). – С. 88–97.

7. Закалюжная Н.В. Дистанционная работа и схожие правоотношения / Н.В. Закалюжная – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – С. 76–91.

8. Лютов Н.Л. Дистанционный труд; Васильева Ю.В., Шуралева С.В., Браун Е.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики. Пермь, 2016 ; Киселева Е. В. Развитие дистанционного труда в России.: преимущества и недостатки // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104); Сластя С.Д. Управление карьерой персонала, работающего на дистанционной работе // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 320–324. – Текст : непосредственный

9. Лузан Д.К. Особенности регулирования труда дистанционных работников // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49-6. – С. 48–50.

10. Охотникова Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России / Е.В. Охотникова – Текст : непосредственный // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2019. – № 14. – С. 128–134.

11. Избиенова Т.А., Чупракова А.О. Дистанционные трудовые отношения как форма нетипичной трудовой занятости / Т.А. Избиенова, А.О. Чупракова – Текст : непосредственный // Марийский юрид. вестник. – 2017. – № 1 (20). – С. 101–103.

Проблемы компенсации морального вреда в трудовом праве: материально-правовые и процессуальные аспекты

Problems of compensation for moral damage in labor law: substantive and procedural aspects

Косоногова Дарья Андреевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Kosonogova Darya Andreevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье исследуются материально-правовые и процессуальные вопросы, касающиеся возмещения морального вреда, причиненного работнику. Проводится анализ трудового законодательства, выявляются актуальные проблемы. Автор предлагает способы устранения существующих проблем.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, работник, работодатель, трудовые обязанности, трудовой спор.

Abstract. This article examines the substantive and procedural issues related to compensation for moral damage caused to an employee. The analysis of labor legislation is carried out, actual problems are identified. The author suggests ways to eliminate existing problems.

Keywords: moral damage, compensation, employee, employer, labor obligations, labor dispute.

Компенсация морального вреда отражена прежде всего в ст. 21 ТК РФ как право работника на возмещение причиненного ему вреда в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Институционально возмещение морального вреда, причиненного работнику, закрепляется в одноименной статье Трудового Кодекса РФ (ст. 237 ТК РФ). Основанием для компенсации морального вреда является вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя¹, а это означает, что данная компенсация – важное универсальное средство защиты прав именно работников.

Отдельные статьи Трудового кодекса РФ также могут предусматривать денежную компенсацию морального вреда в пользу работника в связи с нарушением его прав. Например, ст. 394 ТК РФ, где предусмотрены различные решения по трудовым спорам об увольнении и о переводе на другую работу. Суд вправе удовлетворить требование лица, подвергшегося дискрими-

---

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2024: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

нации в сфере труда, а также требование работника, уволенного без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконно переведенного на другую работу, о компенсации морального вреда.²

Однако, стоит отметить, что понятия «моральный вред, причиненный работнику» и критерии его определения, а также размер компенсации в трудовом законодательстве не закреплены, они носят сугубо субъективный характер. Данный проблемный материально-правовой аспект может вызывать различные вопросы в реализации права на компенсацию.

Самостоятельно можем обозначить понятие: моральный вред, причиненный работнику – это нравственные и (или) физические страдания, причиненные неправомерным поведением работодателя, которым были нарушены трудовые права работника, а также права, связанные с осуществлением трудовой функции, установленные нормами трудового права, соглашением, локальными нормативными актами и трудовым договором.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.³ Как правило компенсация морального вреда взыскивается работниками в судебном порядке.

Однако определение размера и справедливости компенсации морального вреда зависит, как отмечалось ранее, от субъективных факторов, от того насколько ярко работник опишет свои страдания, причиненный ему вред.

Поскольку объективных критериев оценки нет, то работники, оказавшиеся в схожих ситуациях, когда были нарушены их права, по решению различных судов могут получить или не получить моральную компенсацию, а размер компенсации будет варьироваться от случая к случаю. Из этого следует, что проблема материального права (нет четкого закрепления критериев) образует процессуальную – может быть нарушение равенства отдельных субъектов, отследить которое невозможно, ввиду отсутствия конкретных признаков, критериев хотя бы по отдельным случаям нарушений. Таким образом, требования справедливости могут быть нарушены.

Сравним два судебных решения по этому вопросу.⁴ Гражданин А. обратился с иском в суд к обществу с ограниченной ответственностью «М.К.» о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

³ Там же

⁴ Судебные и нормативные акты Российской Федерации – URL: <https://sudact.ru/>.

вреда в размере 100 рублей, при этом задержка выплаты заработной платы составила два месяца.

В другом случае к муниципальному бюджетному учреждению «С.Д.У.» с иском обратился прокурор в интересах гражданина Б. с требованием выплатить задержанную в течение шести месяцев заработную плату и взыскании денежной компенсации морального вреда в размере 5000 рублей.

В обоих случаях требования были удовлетворены, денежные суммы взысканы с ответчиков. Сравнивая эти судебные решения и воспользовавшись несложными математическими вычислениями, мы понимаем, что суммы, присужденные истцам, несоразмеримы.

Проблему с неравными присуждаемыми судом суммами, по нашему мнению, можно решить законодательным закреплением нижнего предела размера компенсации морального вреда по каждому отдельному случаю: незаконное увольнение или перевод на другую работу; незаконное применение дисциплинарного взыскания; нарушение установленных сроков выплаты зарплаты или выплата ее не в полном размере и т. д.

Также можно предусмотреть отдельные субъективные признаки и объединить их в группы для общего понимания и определения суммы для обозначенных категорий работников, имеются в виду такие субъективные признаки как финансовое положение лица при нарушении работодателем сроков выплаты заработной платы, наличие у работника серьезного хронического заболевания или инвалидности при незаконном привлечении к сверхурочной работе и т. д.

По общему правилу моральный вред компенсируется в денежной форме, закрепляется это в той же ст. 237 ТК РФ: моральный вред возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.⁵

По нашему мнению, имеет смысл преобразовать данную норму и закрепить иные формы компенсации морального вреда потерпевшему наравне с денежной, но важно чтобы работник имел право выбирать более подходящую и актуальную для себя, что может закрепляться соглашением сторон трудового договора. Для гражданско-правовых отношений возможна иная форма, когда причинитель вреда добровольно предоставляет потерпевшему компенсацию как в денежной форме, так и в иной, например в виде ухода за потерпевшим.⁶ В трудовых отношениях иными формами может служить, например, обеспечение работодателем работнику санаторно-курортного лечения.

---

⁵ Трудовой Кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2024: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" // СПС КонсультантПлюс.

Исходя из вышесказанного, в трудовом праве необходимо расширение института моральной компенсации для более справедливого применения норм, касающихся реализации прав работника на эту компенсацию.

Библиография

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2024: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст : электронный.

4. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/> – Режим доступа : свободный – Текст : электронный.

Ответственность работодателя за несвоевременную выплату заработной платы работникам

Employer's liability for late payment of wages to employees

Арчвадзе Марьям Гигловна,
обучающийся по программе специалитета
Саратовской государственной
юридической академии (СГЮА), г. Саратов
Archvadze Maryam Giglovna,
specialty student
Saratov State Law Academy (SSLA), Saratov

Метальникова Алина Алексеевна,
обучающийся по программе специалитета
Саратовской государственной
юридической академии (СГЮА), г. Саратов
Metalnikova Alina Alekseevna,
specialty student
Saratov State Law Academy (SSLA), Saratov

Аннотация. В статье рассматривается проблема задержки выплат заработной платы работникам, которая является актуальной в настоящее время. Исследуются и раскрываются виды юридической ответственности работодателя за нарушение

ния данного права, а также проблемы привлечения работодателя к материальной ответственности. Подчеркивается необходимость осведомленности работника о своих правах в трудовых отношениях и способах их защиты. Также приводится пример из судебной практики по данной теме.

Ключевые слова. задержка выплаты, работник, работодатель, ответственность, заработная плата, права.

Abstract. The article deals with the problem of delayed payment of wages to employees, which is topical at present. Types of legal responsibility of the employer for violations of this right are studied and disclosed, as well as the problems of bringing the employer to material responsibility. The necessity of employee's awareness of his rights in labor relations and ways of their protection is emphasized. An example from court practice on this topic is also given.

Keywords: delayed payment, employee, employer, liability, wages, rights.

В современном обществе уделяется большое внимание защите прав работников. Основные положения прописаны в Конституции Российской Федерации, а именно в ст. 37, в которой говорится о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы¹.

Можно заметить, что законодатель стремится обеспечить достойные условия труда для работников, потому что именно от этого будет зависеть их продуктивность, эффективность и качества выполненной работы, а соответственно будут расти и экономические показатели страны в целом. Но работники нередко встречаются с проблемой, связанной с оплатой их труда из-за недостатка знаний по обеспечению защиты своих прав. Часто заработная плата выплачивается несвоевременно и не в полном объеме, что противоречит принципам, закреплённым в ст. 2 Трудового Кодекса РФ². Из-за этого на предприятии или в организации может падать производительность труда, так как недовольный работник, не получивший материальное вознаграждение за свой труд, будет недобросовестно, некачественно выполнять свою работу. Всё это подтверждает актуальность данной статьи, так как от заработной платы напрямую будет зависеть успешность производства.

Самыми распространёнными нарушениями в области оплаты труда работодателем является: несвоевременная выплата заработной платы или ее части, невыплата расчета при увольнении или во время отпуска, отсутствие или невыдача работнику расчетного листка³.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.

³ Алиева З.А. Ответственность работодателя за несоблюдение условий трудового договора // проблемы трудового права и права социального обеспечения. 2021. № 3. С. 127-131.

Возникает вопрос, а как же работники могут защитить себя от нарушений оплаты их труда. Работник, в случае задержки заработной платы должен знать, что может обратиться в трудовую инспекцию или в прокуратуру. Его обращение может послужить основанием для внеплановой проверки. Но многие работники, могут не сообщать о нарушении, потому что существует страх, что их могут после этого уволить или же работодатель, начнёт к ним относиться предвзято. При этом трудовая инспекция должна сохранить в тайне сведения о заявителе, если он укажет это в своём заявлении.

Также законодатель установил ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы. Этому посвящена ст. 142 Трудового Кодекса РФ, в которой указываются последствия задержки выплаты заработной платы более 15 дней. А именно, работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы. Но бывают исключения, при которых работник не имеет такого права, например, в период военного, чрезвычайного положения; в военизированных формированиях и организациях; государственным служащим. При этом в период приостановления работы работник имеет право в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте и за ним сохраняется средний заработок. Такой работник будет обязан вернуться на работу не позднее следующего рабочего дня после получения письменного уведомления от работодателя о готовности произвести выплату задержанной заработной платы в день выхода работника на работу. По данной теме было также дано разъяснение Пленума Верховного Суда, что, исходя из названной нормы приостановление работы допускается не только в случае, когда задержка выплаты заработной платы на срок более 15 дней произошла по вине работодателя, но и при отсутствии таковой.

Кроме того, для лиц, виновных в нарушении трудового законодательства, устанавливается несколько видов ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, материальная, административная и уголовная.

Дисциплинарная ответственность работодателя за невыплату заработной платы закреплена в ст. 192 ТК РФ. На работодателя, виновного в задержке или невыплате заработной платы, налагается взыскание в виде замечания, выговора либо увольнения. Как отмечают Ж.С. Васильева и С.В. Никитушкин, «материальная ответственность работодателя как институт трудового права является действенным механизмом защиты прав работника от неправомерных действий (бездействия) работодателя»⁴.

Гражданско-правовая ответственность наступает только в том случае, если нарушены личные неимущественные права работника, касающиеся чести, достоинства, деловой репутации и пр. Круг защищаемых прав образует предел применения гражданско-правовой ответственности в трудовых отно-

---

⁴ Васильева Ж.С., Никитушкин С.В. Задержка выплаты заработной платы и других выплат как вид материальной ответственности работодателя // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. ст. X Межд. научно-практ. конференции. Чебоксары, 2020. С. 482-486.

шениях, за которым остаются в том числе отношения, связанные с невыплатой заработной платы.

Материальная ответственность состоит в обязанности работодателя в случае невыплаты заработной платы в срок выплатить определенную денежную сумму за каждый день задержки зарплаты, причитающейся работнику, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Данный вид ответственности устанавливается трудовым законодательством, а именно статьёй 236 Трудового Кодекса РФ. В соответствии с этой статьёй работодатель должен выплатить задержанную заработную плату с процентами, то есть денежной компенсацией в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей ключевой ставки Центрального Банка РФ.

Существует судебный и досудебный порядок привлечения к ответственности работодателя. Наиболее востребованной в настоящее время является судебная защита права на своевременную выплату заработной платы в полном объеме. Как полагает А.А. Макушина, «указание на ответственность работодателя независимо от наличия вины не означает, что работодатель может быть привлечен к указанной материальной ответственности практически в любом случае»⁵. Для привлечения работодателя к материальной ответственности работнику необходимо доказать, что он имел право на получение заработной платы.

Приведем пример. Воронежский городской суд, рассмотрев гражданское дело по иску Федоровой к ООО «Премьера» о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда, установил следующее. Истец работала у ответчика на основании трудового договора в должности бухгалтера с установленным окладом. В мае 2023 г. ответчик не осуществил выплату заработной платы в определенном размере и компенсации неиспользованного отпуска при увольнении, в связи с чем она была вынуждена обратиться в суд. Федорова подала заявление об увольнении по собственному желанию с 30.05.2023 г., с выплатой заработной платы за июнь 2023 г. и компенсации неоплаченного отпуска. Поскольку при рассмотрении дела установлено нарушение трудовых прав истца, суд с учетом представленных доказательств решил исковые требования Федоровой к ООО «Премьера» удовлетворить частично и взыскать с ООО в пользу Ф. задолженность по заработной плате за май 2023 г., компенсацию за задержку выплаты заработной платы за период с 01.05.2023 г. по 06.06.2023 г. и компенсацию морального вреда.

Делаем вывод, что если работник доказал свое право на получение заработной платы, работодатель выплачивает ему задолженность по заработ-

---

⁵ Макушина А.А. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы // Юридические записки студенческого научного общества: тезисы докладов 10-й Межд. научно-практ. молодежн. конференции. Ярославль, 2021. С. 49-50.

ной плате и компенсацию за ее задержку, а также компенсацию морального вреда.

Следующая ответственность – это административная. Она определяется ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и устанавливается в виде предупреждения или штрафа. Размер штрафа в данном случае будет напрямую зависеть от того, кто привлекается к ответственности. В случае повтора невыплаты заработной платы нарушитель может получить наказание в виде дисквалификации от года до трёх лет [4]. А значит работодатель может не только заплатить достаточно большую сумму государству, но и лишиться своих работников. Кроме того, ответственность работодателя может быть в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности и лишения свободы. Однако, как отмечает Н.А. Семенов, «привлечение их к уголовной или административной ответственности становится более проблематичным. По статистике число нарушителей, привлеченных к административной ответственности за данное деяние, невелико».⁶

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за несвоевременную оплату труда не только на руководителя организации, но и на руководителя филиала и представительства, в случае невыплаты заработной платы более двух месяцев. Но важно уточнение, что уголовное дело будет возбуждено, если выплата заработной платы не осуществлялась исходя из корыстных целей. Наказания предусмотрены ст. 145.1 Уголовного Кодекса РФ: либо штрафом в размере до 120 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года, либо лишением прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года, в случае частичной невыплаты заработной платы и либо штрафом в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, в случае полной невыплаты заработной платы⁷.

Следует также обратить внимание на то, что задержка выплаты заработной платы даже на один день нарушает право работника на своевременную выплату заработной платы. В связи с этим, как подчеркивает Н. А. Князева, «у работников уже на следующий день после дня, установленного для выплаты заработной платы, возникает право на защиту»⁸. Однако норма части 2 ст. 142 ТК РФ, в которой говорится о возникновении у работника права

---

⁶ Семёнов Н.А. Ответственность за нарушение законодательства об оплате труда // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации; сб. ст. IV Межд. научно-практ. конференции. (г. Пенза, 2018). – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 111-113.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Князева Н.А. Защита прав работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 111-118.

на прекращение работы при задержке выплаты заработной платы на срок более 15 дней, необоснованно ограничивает право работника на выбор формы такой защиты. Поэтому мы согласны с мнением Н.А. Князевой, что в данной статье следует закрепить право работника на приостановление работы со дня, следующего за днем выплаты заработной платы. Поскольку отказ от выполнения работы является мерой вынужденного характера, предусмотренной законом для стимулирования работодателя к обеспечению выплаты работникам определенной трудовым договором заработной платы в установленные сроки, то период с момента извещения работодателя о приостановлении работы до увольнения не может быть расценен в качестве прогула.

Исходя из вышесказанного, мы сделали соответствующие выводы: Российское законодательство разрабатывает и применяет меры для обеспечения своевременной и в полном объеме заработной платы.

Для защиты своих прав работники могут обратиться в специальные органы – трудовую инспекцию и прокуратуру.

За задержку заработной платы установлены наказания в виде материальной, административной и уголовной ответственности.

Одной из немаловажных проблем в этой сфере может являться страх работников потерять свою работу, в случае обращения в уполномоченные органы, поэтому необходимо проводить мероприятия, которые бы подробно объясняли работникам их права, а также возможности их защиты.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.03.2022 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 25.03.2022 : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 27.04.2022 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Алиева, З.А. Ответственность работодателя за несоблюдение условий трудового договора / З. А. Алиева – Текст : непосредственный. // про-

блемы трудового права и права социального обеспечения. – 2021. – № 3. С. 127-131.

6. Васильева, Ж.С., Никитушкин, С.В. Задержка выплаты заработной платы и других выплат как вид материальной ответственности работодателя / Ж.С. Васильева, С.В. Никитушкин – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. ст. X Межд. научно-практ. конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 482-486.

7. Князева, Н.А. Защита прав работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы / Н.А. Князева – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (98). – С. 111–118.

8. Макушина А.А. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы / А.А. Макушина – Текст : непосредственный. // Юридические записки студенческого научного общества: тезисы докладов 10-й Межд. научно-практ. молодежн. конференции. – Ярославль, 2021. – С. 49-50.

9. Семёнов Н.А. Ответственность за нарушение законодательства об оплате труда / Н.А. Семёнов – Текст : непосредственный. // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации; сб. ст. IV Межд. научно-практ. конференции. (г. Пенза, 2018). – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 111-113.

10. Якушова Е.С. Ответственность работодателя за нарушение выплаты заработной платы / Е.С. Якушова – Текст : непосредственный. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» –2017. – Т. 5. – № 3. – С. 19.

Правовые особенности выплаты заработной платы иностранным сотрудникам на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации

Legal aspects of salary payment in foreign currency to foreign employees on the territory of the Russian Federation

Сентебова Александра Александровна,
обучающийся по программе магистратуры
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Sentebova Aleksandra Aleksandrovna,
master's student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается проблематика правового регулирования выплаты заработной платы сотрудникам-нерезидентам органи-

зациями-резидентами на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации. На основании проведенного анализа российского законодательства, в том числе положений самого закона №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», можно сделать вывод о неправомерном привлечении к ответственности российских работодателей, выплативших заработную плату сотрудникам-нерезидентам наличными денежными средствами.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютное законодательство, валютные операции, резиденты, нерезиденты, выплата заработной платы иностранным сотрудникам.

Abstract. The problem of legal adjustment of salary payment to non-resident employees by resident entities on the territory of the Russian Federation is considered within this article. In accordance with the analysis of Russian legislation including dispositions of the statute N 173 «Foreign exchange regulation and control», you may make a conclusion about unfounded (illegal) bringing to responsibility of Russian employers who pays out cash to non-resident employees.

Keywords: foreign exchange regulation, currency control laws / foreign exchange control, currency operations / foreign exchange transactions, residents, non-residents, salary payment to foreign employees.

Трудовые отношения с иностранными гражданами юридические лица-резиденты РФ обязаны выстраивать не только в соответствии с Федеральным законом от 25.07. 2022 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» (далее – закон №115-ФЗ) и Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ), но и учитывать требования Федерального закона № 173-ФЗ от 10.12. 2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – закон № 173-ФЗ) к осуществлению валютных операций.

Именно под определение «валютная операция» попадает выплата заработной платы российским работодателем сотруднику-нерезиденту согласно пп. «б» п. 9 ч.1 ст. 1 закона № 173-ФЗ.

Выплатив заработную плату работникам-нерезидентам наличными денежными средствами в валюте Российской Федерации из кассы, по мнению надзорных органов и судов, юридические лица нарушают положения ч. 2 ст. 14 закона № 173-ФЗ согласно которой, если иное не предусмотрено настоящим законом, расчеты при осуществлении валютных операций производятся юридическими лицами-резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, порядок открытия и ведения которых устанавливается Центральным банком Российской Федерации, а также переводами электронных денежных средств¹.

Перечень исключений также перечислен ч. 2 ст. 14 закона № 173-ФЗ, выплата заработной платы наличными денежными средствами среди них не указана.

---

¹ Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон № 173-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 25.12.2023: [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 года: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года]. // СПС КонсультантПлюс.

Несоблюдение требований к безналичному расчету при оплате труда влечет за собой ответственность, установленную ч. 1 ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ):

– до 2022 года: штраф в размере от 75 до 100 процентов от суммы валютной операции для юридических лиц, от 20000 до 30000 рублей для должностных лиц;

– с 2022 года до сегодняшнего дня: штраф в размере от 20 до 40 процентов от суммы валютной операции для юридических лиц, штраф в размере от 20 до 40 процентов от суммы валютной операции для должностных лиц, но не более 30000 рублей².

До вступления в силу в 2022 году Федерального закона от 26.03.2022 года № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» к административной ответственности привлекали одновременно и юридическое, и должностное лицо.

Сколько случаев наличной выплаты работникам-нерезидентам налоговой выявят в ходе проверки, столько штрафов они и назначат. То есть проверяющие за один раз запросто могут выписать несколько десятков протоколов. И суды признают это законным, говоря, что:

– выплата иностранному работнику зарплаты наличными – это не являющееся нарушением. Оно считается совершенным в момент, когда мигранту выданы деньги из кассы. То есть обнаруженные в рамках одной проверки аналогичные нарушения нельзя расценивать как несколько эпизодов одного деяния. Каждый случай – это самостоятельная незаконная валютная операция;

– составление нескольких протоколов и вынесение нескольких постановлений не нарушает прав и законных интересов лица, привлекаемого к ответственности, потому что это не приведет к назначению штрафа в большем размере. Ведь даже если все эпизоды объединить в один протокол, а затем – в одно постановление, штраф все равно будет исчисляться от всей суммы наличной зарплаты, выплаченной работникам-нерезидентам.

Таким образом, штраф может достигать семизначных чисел.³

В судебном процессе предприятия, привлекаемые к ответственности за наличные расчеты с иностранными сотрудниками, приводят в защиту своих позиций, как правило, положения ТК РФ, указывающие на право сотрудника получать заработную плату выбранным им способом (наличный / безналичный расчет), а в случае противоречий между кодексом и иными федеральными законами на применение именно положений кодекса. Особенности регулирования труда иностранных сотрудников также указаны в главе 50.1 ТК

---

² Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. // СПС КонсультантПлюс.

³ Суховская М.Г. Выплата мигрантам зарплаты наличными деньгами: почему так делать не надо // Главная книга. 2021. № 19. URL: <https://glavkniga.ru/elver/2021/19/5508> (дата обращения 28.02.2024).

РФ. Однако ссылок на иные федеральные законы по части способа выплаты заработной платы указанная глава не содержит, равно как и ссылок на законодательство о валютном регулировании и о валютном контроле⁴.

Немаловажным аргументом в судебной защите является то, что согласно ч. 1 ст. 13 закона №173-ФЗ нерезиденты вправе, но не обязаны открывать счета в уполномоченных банках. Из чего следует, что получение заработной платы на расчетный счет зависит от волеизъявления работника-нерезидента.

При этом в действующем законодательстве не предусмотрена обязанность работодателя открывать счета для перечисления заработной платы нерезидентам, а также возможность заставить иностранного работника-нерезидента предоставить сведения о банковском счете при заключении трудового договора.⁵

Не является возможным открытие юридическим лицом счета на имя иностранного работника без его согласия: операция требует личного присутствия и разрешения на обработку персональных данных, а также предоставления, в частности, миграционной карты, которая не является обязательным для трудоустройства документом.

Если в отношении должностных лиц суды общей юрисдикции выносят лояльные решения, обходясь в силу малозначительности устным замечанием или предупреждением, то с позиции арбитражных судов выплата заработной платы нерезидентам наличными из кассы предприятия представляет угрозу охраняемым интересам государства.

Однако до 2015 года судебная практика, как правило, складывалась в пользу работодателя. В 2008 году Президиум Высшего арбитражного суда РФ (далее – Президиум ВАС РФ) вынес постановление от 18.03.2008 года № 15693/07, из которого следует общий вывод о том, что валютная операция, совершаемая при выдаче российским юридическим лицом иностранным гражданам наличных денежных средств в валюте Российской Федерации, не является операцией, совершенной с нарушением валютного законодательства.

Указанное постановление было принято в период действия ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ в иной редакции, которая предусматривала ответственность за осуществление незаконных валютных операций, то есть осуществление валютных операций, запрещенных валютным законодательством Российской Федерации, или осуществление валютных операций с невыполнением установленных требований об использовании специального счета и требований о резервировании, а равно списание и (или) зачисление денежных средств, внутренних и внешних ценных бумаг со специального счета и на специальный счет с невыполнением установленного требования о резервировании.

---

⁴ Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: 21 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Колдина Ю.Р. Особенности оплаты труда работников-иностранцев в РФ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. с. 291-301.

Проведение расчетов при осуществлении валютной операции, не запрещенной законодательством, равно как и операции, не регламентированной требованиями об использовании специального счета о резервировании, не образовывало, по мнению ВАС РФ, объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ⁶.

Впоследствии Федеральным законом от 12.11.2012 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены изменения в ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ. В новой редакции установлена ответственность за осуществление незаконных валютных операций, либо за осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках.

На сегодняшний день правовая позиция Президиума ВАС РФ не принимается во внимание надзорными органами и судами, так как на момент его составления ст. 15.25 КоАП РФ имела другую редакцию.

Однако согласно пояснительной записке к законопроекту № 512037-5 (в последствии – Федеральный закон № 194-ФЗ от 12.11.2012 года) целью изменения содержания ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ стало уточнение перечня противоправных, виновных деяний (действий или бездействия) граждан, должностных лиц и юридических лиц.

Как пояснил законодатель, трудности с применением мер административной ответственности за неисполнение требований валютного законодательства Российской Федерации касались, в первую очередь, таких составов правонарушений, как купля-продажа иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, минуя уполномоченные банки; осуществление валютных операций, расчеты по которым проведены, минуя счета в уполномоченных банках или счета (вклады) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации; вывоз из Российской Федерации наличной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в части, превышающей разрешенную к вывозу сумму; осуществление валютных операций, расчеты по которым проведены за счет средств, зачисленных на счета (вклады) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации⁷.

По смыслу примечания 7 к ст. 15.25 КоАП РФ административная ответственность, предусмотренная ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, устанавливается за совершение административных правонарушений, связанных с осуществлением валютных операций по внешнеторговым договорам (контрактам), расчеты

---

⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 марта 2008 г. N 15693/07. // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Пояснительная записка к проекту № 917598-6 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/512037-5> (дата обращения: 31.01.2024).

по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации. И не применяется к резиденту, выполнившему условия, указанные в примечании 7 к ст. 15.25 КоАП РФ [1].

Операция по выплате заработной платы иностранному гражданину в валюте Российской Федерации на территории Российской Федерации не является расчетом по внешнеторговым контрактам, не была поименована как операция, требующая особого внимания, в пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в ст. 15.25 КоАП РФ.

На сегодняшний день нет вступивших в силу постановлений Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) и иных актов (постановлений Пленума / Президиума ВС РФ, разъяснений Пленума ВС РФ и т.д.), отменяющих действие Постановления Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 №15693/07 или опровергающих общий вывод указанного постановления, заключающийся в том, что «выдача заявителем как российским юридическим лицом иностранным гражданам наличных денежных средств в валюте РФ в качестве заработной платы не может быть отнесена к категории незаконных валютных операций, совершение которых образует объективную сторону вменяемого заявителю административного правонарушения» [7], содержание валютного законодательства не претерпело существенных изменений, касающихся спорной операции, обстоятельства, рассмотренные Президиумом ВАС РФ, соответствуют обстоятельствам дел, по которым работодатели привлекаются к ответственности.

Органами валютного регулирования по-прежнему (как и во время рассмотрения Президиумом ВАС РФ спорного вопроса) не установлен порядок осуществления валютных операций по выплате заработной платы резидентами нерезидентам, оставляя вопрос о правомерности такой выплаты открытым.

Судебная практика, несущая негативные последствия для работодателей, ведущих наличные расчеты с иностранными сотрудниками, изменилась после вынесения Верховным судом РФ Постановления №307-АД15-691 от 06 марта 2015 года. ВС РФ поддержал решение предыдущей инстанции, подтвердив наличие состава правонарушения в действиях общества, привлеченного к ответственности.

Не учитывается в судебных решениях и тот факт, что сфера применения Закона №173-ФЗ, определяет:

– права и обязанности резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами за пределами территории Российской Федерации, а также валютными ценностями,

– права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями на территории Российской Федерации, а также валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами,

– права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля (далее также – органы и агенты валютного контроля) [1].

Из содержания статьи следует, что Закон №173-ФЗ не регулирует права резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами на территории Российской Федерации.

Операция по выплате заработной платы юридическим лицом – резидентом, осуществляющим свою деятельность на территории России, сотруднику-нерезиденту в валюте Российской Федерации формально хотя и попадает под определение валютной операции, но валютным законодательством не регулируется.

Немаловажен и тот факт, что на момент внесения изменений в ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ в 2012 году, которые послужили основанием непринятия мнения Президиума ВАС РФ при вынесении решений по делам о выплате заработной платы иностранным сотрудникам, сфера действия закона №173-ФЗ не регулировала права и обязанности резидентов в отношении владения, распоряжения и пользования валютой Российской Федерации. Следовательно, на момент изменения содержания ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ законодатель не предусматривал привлечение к ответственности за выполнение резидентами операций с использованием валюты Российской Федерации в целом.

Как указывалось выше, операция по выплате заработной платы – это расчеты в валюте Российской Федерации на территории Российской Федерации.

Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. Согласно абзацу 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства.

Согласно ч. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов.

Согласно ч. 1 ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, включая расчеты с цифровыми рублями. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты с цифровыми рублями.

Согласно ч. 2 ст. 140 ГК РФ случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются Законом о валютном регулировании и валютном контроле или в установленном им порядке⁸.

---

⁸ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ]. // СПС КонсультантПлюс.

Способы расчета валютой Российской Федерации на территории Российской Федерации установлены ГК РФ, а указанием Банка России от 09.12.2019 N 5348-У установлены правила (далее – Правила) всех наличных расчетов на территории Российской Федерации, в том числе и в иностранной валюте.

Согласно п. 1 Правил наличные расчеты в иностранной валюте осуществляются с соблюдением требований валютного законодательства Российской Федерации, к наличным расчетам в валюте Российской Федерации такие требования в Правилах не применяются.

Согласно Правилам наличные расчеты между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (далее – участники наличных расчетов), а также между участниками наличных расчетов и физическими лицами осуществляются за счет наличных денег, поступивших в кассу участника⁹. Участники наличных расчетов вправе расходовать поступившие в их кассы наличные деньги в валюте Российской Федерации, в том числе на выплаты работникам, включенные в фонд заработной платы.

Из системного толкования вышеуказанных норм и правил следует, что Закон №173-ФЗ О валютном регулировании и валютном контроле не регулирует операции с использованием валюты Российской Федерации на территории Российской Федерации. Данный вид операций регулируется ГК РФ, а правила наличных расчетов установлены Указанием Банка России.

Выплата заработной платы работникам, независимо от их миграционного статуса, наличными через кассу предприятия не противоречит российскому гражданскому и трудовому законодательству, и выполняются в соответствии с правилами наличного расчета, установленными Банком России.

На основании анализа законодательства можно сделать вывод о том, что контролирующие органы не принимают во внимание положения иных федеральных законов, регулирующих как выплату заработной платы в частности, так любые операции с наличной российской валютой на территории государства в целом.

На сегодняшний день вопрос о законности привлечения работодателей открыт с точки зрения толкования правовых норм, и обусловлен, в первую очередь, негативной для предприятий судебной практикой.

Размеры штрафов за несоблюдение валютного законодательства критичны для экономики предприятий малого и среднего бизнеса, несопоставимы с последствиями от совершенных операций по выплате заработной платы. Такие издержки предприятий в большинстве случаев поставлены в зависимость от волеизъявления не работодателя, а непосредственно самого иностранного сотрудника, предпочитающего тот или иной способ выплаты заработной платы.

Государство должно стремиться в актуальных условиях реализовывать весь комплекс мер, направленных на содействие развитию бизнеса, правовые

---

⁹ Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. N 5348-У "О правилах наличных расчетов" // СПС КонсультантПлюс.

нормы в этом смысле должны поспевать за тенденциями условий осуществления предпринимательской деятельности.

Необходим единый комплексный подход в изложении всех правовых норм, регулирующих данный вид расчетов, позволяющий трактовать содержание законов и подзаконных актов однозначно.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон № 173-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 25.12.2023: [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 года: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-Ф: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Суховская М.Г. Выплата мигрантам зарплаты наличными деньгами: почему так делать не надо / Суховская М.Г. – Текст : непосредственный // Главная книга. – 2021. – № 19.

4. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: 21 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Колдина Ю.Р. Особенности оплаты труда работников-иностранцев в РФ / Колдина Ю.Р. – Текст: электронный // Вопросы российской юстиции. – 2020 – № 6 – с. 291-301.

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 марта 2008 г. N 15693/07 – Москва, 2008. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

7. Пояснительная записка к проекту № 917598-6 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512037-5> (дата обращения: 31.01.2024). – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп.: [принят Государственной Думой: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ]. – Москва. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. N 5348-У «О правилах наличных расчетов». – Москва.2019. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный. Секция 5. Общегуманитарные и социально-экономические науки.

Исламские финансовые институты: правовые основы

Islamic Financial Institutions: Legal Framework

Хасаншина Камиля Рафаиловна,

обучающийся по программе бакалавриата

Казанского (Приволжского)

федерального университета, г. Казань

Khasanshina Kamilya Rafailovna,

undergraduate student

Kazan (Volga Region)

Federal University, Kazan

Аннотация. Санкционное давление вынуждает российский бизнес искать новых партнеров. Исламские финансы и бизнес в настоящее время являются самой быстроразвивающейся отраслью. В статье рассматриваются проблемы развития исламских финансов в России, а также мировой опыт развития исламских финансов. Отдельное внимание уделено реализации эксперимента по партнерскому финансированию и высказано мнение о его дальнейшем внедрении в российскую правовую действительность.

Ключевые слова: исламский банкинг, исламские финансы, цифровизация исламского банкинга, исламский финтех, партнерское финансирование, кредит, мурабаха, мудароба, кредитование.

Abstract. Sanctions pressure is forcing Russian businesses to look for new partners. Islamic finance and business is currently the fastest growing industry. The article considers the problems of Islamic finance development in Russia and the world experience of Islamic finance development. Some attention is paid to the implementation of the experiment on partnership financing and an opinion on its further implementation in the Russian legal reality.

Keywords: Islamic banking, Islamic finance, digitalisation of Islamic banking, Islamic fintech, partnership finance, credit, murabaha, mudaraba, lending.

Исламские банки начали свое развитие во второй половине XX века. Началом их успешного развития можно считать создание Египетского сберегательного банка Mit Ghamr, а также Лем-бага Табун Хадж в Малайзии в 1963 году¹.

Позже, в начале 2000-х годов, попытки внедрения исламской финансовой системы предпринимались в России, однако они не были успешными. Причиной тому – существенные различия российского законодательства и правил, закрепленных в шариате. Как верно отмечается в литературе, одной

---

¹ Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность // Москва: Марджани. 2010 г. №2. С. 352.

из причин медленного развития исламского банкинга в России является отсутствие законодательной базы и необходимой инфраструктуры².

В настоящее время можно говорить о наметившейся тенденции переломить такую ситуацию.

Прежде всего, можно отметить большой рост интереса к исламским финансовым институтам. По итогам 2023 и началу 2024 года можно видеть рост интереса в отношении не только исламских финансов, но и продуктов питания, фармацевтики, косметики. Не стала исключением и сфера туризма и отдыха. Продолжают успешно развиваться венчурные и частные инвестиционные фонды – от финтах-компаний, таких как Wahed, до платформы электронной коммерции халяльной моды Modanisa. Глобальные конгломераты от Nestle до Nike продолжают инвестировать и разрабатывать решения для крупных и растущих исламских рынков. По прогнозам, к 2027 году глобальные расходы мусульман на продукты питания и напитки достигнут 1,89 триллиона долларов США, а сами исламские финансовые активы достигнут 5,96 триллиона долларов США к 2026 году.

Глобальную цепочку поставок представляют собой торговля и рынок халяльной продукции. Халяльными считаются продукты, которые не содержат ингредиентов, запрещенных Кораном (священной книгой мусульман). Само слово «халяль» означает дозволенность или законность в соответствии с исламским правом. Недопустимыми продуктами («харам») считаются свинина и ее субпродукты, алкоголь и любые другие одурманивающие вещества. Такие государства, как США, Бразилия, Франция, Германия, Великобритания, Таиланд и Австралия уже более десяти лет являются ведущими экспортерами и продолжают прилагать усилия для укрепления экспортных рынков халяль.

Следует заметить, что исламские институты в основном базируются на определенных запретах. Самым главным запретом является рыба – запрет на получение процентов за предоставление денежных средств.

Поскольку деньги не имеют собственной ценности в исламских финансах, они могут быть лишь средством обмена. Каждая денежная единица на 100 % равна другой единице этой же категории, прибыль же посредством обмена этих единиц между собой получать нельзя. Получать прибыль можно лишь в случае, когда что-то, имеющее ценность, продается за деньги или же при обмене разной валюты. Прибыль же, полученная посредством сделок с деньгами одинаковой валюты или представляющими их бумагами, – это ростовщичество, которое ислам запрещает. Поэтому в отличие от традиционных (не исламских) финансовых учреждений, финансирование в исламе всегда основано на материальных активах³. Банки получают прибыль с инвести-

---

² Кабиров И.И. Исламский банкинг в России: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2020 г. № 1-1 (97). С. 228.

³ Муфтий Мухаммад Таки Усмани. An Introduction to Islamic Finance – URL: <https://eib.kg/article/vvedenie-v-islamskie-finansy-princip-ogranichennoi-otvetstvennosti.print> (дата обращения: 01.04.2024).

ций. При этом распространенными операциями исламского банкинга являются рассрочка, лизинг и доленое финансирование.

Одной из ключевых отраслей исламской экономики является исламский банкинг, действующий с соблюдением норм шариата, обуславливающих правила и особенности ведения деятельности банка и обеспечивающих справедливое распределение прибыли между банком и клиентом. Исламский банкинг запрещает взимание процентов (риба), вместо которых предлагается возможность подписания соглашения о распределении прибыли, рисков и убытков между участниками. Соответственно исламские банки работают как некоммерческие организации, оправдывая свою деятельность произведенными затратами⁴.

Организации, представляющие исламские финансовые институты, как и любые другие организации, обязаны предоставлять бухгалтерский учёт, проходить аудит и следовать определенным правилам в осуществлении своей деятельности. Однако поскольку такие организации имеют в основе своей деятельности нормы мусульманского права, соответственно, и регулирование совершаемых ими действий должно происходить с учётом особенностей шариата.

Главной организацией, занимающейся созданием, продвижением и поддержанием стандартов и правил шариата для исламских финансовых институтов является Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов (ААОИФИ). Это международная некоммерческая организация, основанная в 1991 году и базирующаяся в настоящее время в Бахрейне. Данная организация ответственна за разработку и выдачу стандартов для глобальной индустрии исламских финансов. На сегодняшний день ею выпущено более ста стандартов в области шариата, бухгалтерского учета, аудита, этики и управления международными исламскими финансами. По своей форме и порядку изложения в них соответствующих правил названные стандарты схожи с правовыми нормами.

Организация ААОИФИ, помимо выпуска стандартов, внесения в них изменений, предлагает такие услуги, как прохождение образовательных и учебных программ, сертификации соответствия стандартам ААОИФИ.

Шариатские стандарты и стандарты бухгалтерского учета имеют рекомендательный характер, но в то же время применяются и поддерживаются многими государствами. В качестве обязательных нормативных требований шариатские стандарты ААОИФИ приняты в Бахрейне, Иордании, Маврикий, Нигерии, Катаре и Международном финансовом центре Катара (QIFC), Омане, Пакистане, Судане, Сирии, Объединённых Арабских Эмиратах и Йемене. Стандарты бухгалтерского учета ААОИФИ принимаются либо полностью, либо частично в качестве обязательных нормативных требований в таких юрисдикциях, как Бахрейн, Иордания, Маврикий, Нигерия, Катар, Международный финансовый центр Катара (QIFC), Оман, Пакистан, Судан, Си-

---

⁴ Судин Харон. Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы, и практика // Казань: Линова-Медиа. 2012 г. №2. С. 128-129.

рия и Йемен. Правовая основа для бухгалтерского учета в Республике Казахстан была также разработана на основе стандартов ААОIFI.

Следует заметить, что ААОIFI по своей природе аналогична такой международной организации, как Совет по международным стандартам бухгалтерского учета. Но отличительной особенностью ААОIFI является соблюдение, прежде всего, исламского финансового права. Разработка и внедрение шариатских стандартов, применение их в ряде стран, позволило гармонизировать процедуры и бухгалтерскую политику, применяемую исламскими финансовыми институтами.

Основной сложностью является внедрение подобных стандартов в российскую правовую действительность, поскольку на данный момент отсутствуют какие-либо выработанные правила по регулированию данной сферы.

В августе 2023 года в России принят специальный нормативный правовой акт, регламентирующий деятельность в сфере партнерского (исламского) финансирования и внедрение исламского финансирования в отечественную экономику – Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации»⁵. С 1 сентября 2023 г. сроком на два года в России запущен соответствующий эксперимент, в котором задействованы российские регионы с преимущественным проживанием мусульман – Башкортостан, Дагестан, Татарстан и Чеченская Республика.

В эксперименте могут участвовать кредитные и некредитные финансовые организации, потребительские кооперативы, общественно полезные фонды, автономные некоммерческие организации, хозяйственные общества и товарищества, которые Банком России включаются в реестр участников эксперимента. Поскольку исламский банкинг подразумевает ведение банковской деятельности в соответствии с нормами ислама, участникам запрещены выплата процентов (риба) и производные от нее процентные сделки, сделки с условиями неопределенности (гарар), а также финансирование определенных секторов экономики – игорного бизнеса, производства свинины, алкоголя и табака.

Основные цели эксперимента определены, во-первых, как определение эффективности специального регулирования для оказания финансовых услуг на территории проведения эксперимента и оценка целесообразности имплементации специального регулирования в законодательство Российской Федерации, во-вторых, как подготовка предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в части создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому (исламскому) финансированию. Для научно-методического и аналитического сопровождения эксперимента при Правительстве будет образован специальный экспертный совет.

---

⁵ Российская Газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

Библиография

1. Беккин, Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Р.И. Беккин. – Текст: непосредственный // Москва: Марджани. – 2010 г. – №2. – С. 352.
2. Кабиров, И.И. Исламский банкинг в России: проблемы и перспективы / И. И. Кабиров. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020 г. – № 1-1 (97). – С. 228.
3. Муфтий Мухаммад Таки Усмани. An Introduction to Islamic Finance – URL: <https://eib.kg/article/vvedenie-v-islamskie-finansy-princip-ogranichennoi-otvetstvennosti.print> (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Российская Газета RG.RU. – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 01.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
5. Судин Харон. Исламская финансовая и банковская система: философия, принципы, и практика. / Харон Судин. – Текст: непосредственный // Казань: Линова-Медиа. – 2012 г. – №2. – С. 128-129.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«СОХРАНЯЯ ИСТОРИЮ, СОЗДАЕМ МИРНОЕ БУДУЩЕЕ!»

Исторические аспекты развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР

Historical aspects of the development of forms of placement of children left without parental care in China

Ван Лу,

обучающийся по программе аспирантуры
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы г. Москва

Wang Lu,

graduate student
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba, Moscow

Аннотация. Изучение ретроспективы эволюции форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, в Китае весьма значимо по нескольким причинам: корректное понимание культурной динамики, изменения политики, оптимизация социального воздействия, высокая потребность в информировании о текущей практике. С позиций актуальности необходимо подчеркнуть, что исследование по данному направлению даёт ценную информацию о пересечении культуры, политики, практики социального обеспечения, что имеет последствия как для исторического понимания, так и для современных инициатив в сфере защиты детей. С учётом этого автором, наряду с анализом исторических особенностей развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, систематизированы и охарактеризованы ключевые факторы, оказавшие наибольшее влияние на данную сферу в Китае.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, история, Китай, развитие, устройство детей

Abstract. The study of the retrospective of the evolution of the forms of placement of children left without parental care in China is very significant for several reasons: a correct understanding of cultural dynamics, policy changes, optimization of social impact, and a high need for information about current practices. From the standpoint of relevance, it should be emphasized that research in this area provides valuable information about the intersection of culture, politics, and social welfare practices, which has implications for both historical understanding and modern initiatives in the field of child protection. With this in mind, the author, along with an analysis of the historical features of the development of the forms of placement of children left without parental care, systematized and characterized the key factors that had the greatest impact on this area in China.

Keywords: children left without parental care, history, China, development, children's device

Проблемы детей, оставшихся без родительского попечения, уже давно вызывают беспокойство во всех культурах и цивилизациях, и КНР в данной связи не является исключением. На протяжении всей своей богатой истории Китай сталкивался с самыми разными социальными, экономическими, культурными факторами, которые оказывали достаточно мощное влияние на то, каким образом заботятся о детях, лишившихся родителей. Важно подчеркнуть, что изучение ретроспективных аспектов развития форм устройства таких лиц даёт весьма значимую информацию об эволюции практики ухода за детьми, отношения общества к уязвимым категориям граждан¹.

Далее необходимо перейти в более конкретизированному рассмотрению и анализу китайского опыта.

Так, в древнем Китае традиционные семейные структуры играли ключевую роль в уходе за детьми. В рамках конфуцианской идеологии особо подчеркивалась значимость семейной и сыновней почтительности, которая существенно повлияла на практику в характеризуемой области. В этих рамках осиротевших либо брошенных детей зачастую принимали на воспитание члены дальних семей или старейшины общины. Концепция «гуаньси» (речь идёт о так называемых «личных связях») также сыграла определяющую роль, поскольку отдельные лица внутри сообщества нередко помогали заботиться о таких детях – на основе социальных связей.

В эпоху империи, особенно во времена династий Мин и Цин, начали появляться детские приюты, известные как «Шэюань», «Фодоюань». Данные учреждения находились, как правило, в ведении местных органов власти, храмов, благотворительных организаций.

Они предоставляли базовый уход, а также образование осиротевшим либо брошенным детям. Вместе с тем, функционал, реализуемый в этих учреждениях, широко варьировался – в прямой зависимости от имеющихся ресурсов, преобладающего отношения общества к детям-сиротам².

С учётом ретроспективы нам представляется целесообразным отдельно подчеркнуть, что на протяжении всей истории Китая периоды конфликтов, войн, социальных потрясений часто приводили к увеличению числа детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве наглядного примера уместно привести восстание тайпинов (1850-1864 гг.) и Вторую китайско-японскую войну (1937-1945 гг.), которые повлекли за собой массовое перемещение населения, рост количества сирот³. В подобные – весьма беспокойные – времена общественные инициативы, благотворительные организации, а также религиозные учреждения активно вмешивались, чтобы обеспечить устройство, уход, поддержку детям.

---

¹ Сяо И. Предпосылки становления социальной работы в Китае // Балтийский гуманитарный журнал. 2018 г. № 3. С. 302.

² Ван Лу. История развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР // International Law Journal. 2023 г. № 4. С. 118.

³ Чжан Х.С. Образовательные возможности детей неблагополучных семей в рамках образовательной реформы Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019 г. № 7. С. 99.

В последующем создание Китайской Народной Республики в 1949 году привело к значительным изменениям, качественным преобразованиям в политике и практике (по анализируемому в статье направлению). Коммунистическое правительство под руководством Мао Цзэдуна подчёркивало коллективную ответственность за устройство детей; оно стремилось сформировать результативную комплексную систему социального обеспечения.

В рамках соответствующих усилий государство создало благотворительные учреждения, детские дома – в целях ухода за детьми, оставшимися без родительского попечения. Ключевым ориентиром данных структур служило снабжение не только предметами первой необходимости, но также образование, идеологическое воспитание – в соответствии с коммунистическими принципами.

Одной из наиболее заметных инициатив характеризуемого периода была разработка и закрепление системы «данвэй», в которой рабочие подразделения предоставляли своим членам социальные услуги, в том числе, уход за детьми. Хотя рассматриваемые шаги и действия были направлены, в первую очередь, на удовлетворение потребностей уязвимых категорий, их нередко критиковали за бюрократические подходы, механизмы, а также за чрезмерно идеологизированные программы⁴.

После смерти Мао в 1976 году КНР претерпела ряд выраженных экономических и социальных реформ – под руководством Дэн Сяопина. Важно отметить, что реформаторские преобразования привели к значительным изменениям в практике, политике устройства детей рассматриваемой нами категории. Переход к рыночному хозяйству повлёк за собой явное усиление миграции, стремительную урбанизацию, что, в свою очередь, привело к социальной дислокации, увеличению количества детей, оставшихся без попечения родителей.

В ответ на новые и обострившиеся проблемы китайское правительство прибегло к реформам, ориентированным на то, чтобы укрепить систему социального обеспечения, усовершенствовать услуги по уходу за детьми. Был сделан акцент на усилия по продвижению приёмных семей, усыновления в качестве альтернативных форм устройства сирот и брошенных детей. Помимо этого, росло признание высокой значимости сохранения семейных и культурных связей для лиц, нуждающихся в уходе.

В течение последних лет Китай столкнулся с новыми проблемами, вызовами – в контексте удовлетворения потребностей (речь идёт о детях, оставшихся без родительского попечения). Интенсивное экономическое развитие, урбанизация, социальные трансформации спровоцировали в своём сочетании воздействию «перегрузку» традиционных сетей поддержки, что проявилось в увеличении числа детей, помещаемых в специальные учреждения. Вдобавок, такие проблемы, как торговля детьми, их эксплуатация, вы-

---

⁴ Чжан Х.С. Особенности социальной политики в Китае в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // Глобальный научный потенциал. 2019 г. № 1. С. 38.

светили явную уязвимость, с которой сталкиваются осиротевшие и брошенные дети в КНР.

Для того, чтобы успешно разрешать обозначенные и охарактеризованные проблемы, китайское правительство продолжает инвестировать в реформы, направленные на улучшение качества ухода за уязвимыми детьми, усовершенствование их устройства. В данной связи делается упор на усилия по укреплению системы патронатного воспитания, модернизацию защитных механизмов, содействие сохранению и воссоединению семей⁵.

В дополнение к отмеченному, всё большее внимания в нынешних условиях уделяется моделям ухода на уровне местного сообщества, а также схемам продуктивного сотрудничества между государственными учреждениями, НПО, низовыми организациями.

На основе проводимого анализа можно резюмировать, что исторические аспекты развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Китае находились под влиянием различных факторов. Среди них выделяются: культурные и традиционные ценности, династические изменения, политическая обстановка, религиозные, философские влияния, экономические условия, государственная политика, законодательство, социальная стигма, проблематика равенства, глобальные влияния, модернизация.

Так, среди ключевых факторов ключевая роль отводится аксиологической составляющей. Исторический акцент Китая на семейном благочестии и конфуцианских ценностях сформировал отношение к воспитанию детей, их устройству. Традиционные структуры, в которых пристальное внимание уделяется расширенной семье, повлияли на способы ухода за осиротевшими, брошенными детьми.

На протяжении долгой истории династические изменения, а также периоды политической нестабильности часто приводили к социальным потрясениям, увеличению количества лиц, оставшихся без родительского попечения. Соответствующие «переходы», безусловно, воздействовали на политику правительства, а также на реакцию общества на проблему сиротства и т. д.

В свою очередь, религиозные верования (в частности, буддизм, даосизм), философские учения сыграли, без преувеличений, фундаментальную роль в формировании отношения к уходу за детьми. Например, буддийские монастыри исторически предоставляли убежище.

Экономические факторы (прежде всего, подразумеваются бедность, голод, неравенство) повлияли на рост числа детей анализируемой категории. Хозяйственные трудности закономерно влекут за собой то, что родители не могут заботиться о своих детях, что приводит к отказу от них.

На протяжении всей истории Китая государственная политика, нормативно-правовая база оказывали мощное влияние на сферу устройства, ухода,

---

⁵ Стеколыщикова А.А., Кузина И.Г. Профилактика социального сиротства в России и Китае: социологический анализ // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. Материалы международной научной школы-конференции. 2018 г. №1. С. 232.

размещения рассматриваемых в статье лиц. Например, во времена определенных династий создавались приюты либо разнообразные благотворительные учреждения.

Важно подчеркнуть, что культурные отношения и социальная стигма, сопряжённая с сиротством либо отказом от родительской заботы, повлияли на обращение с детьми. В некоторые периоды китайской истории осиротевшие или брошенные дети сталкивались с дискриминацией, даже социальной изоляцией.

В новейшую эпоху глобализация, модернизация привели к изменениям в общественных нормах и ценностях, касающихся защиты детей. Усиливающаяся интеграция КНР в мировое сообщество отразилась на подходах к устройству, уходу, что сказалось на интенсивном развитии новых форм, прежде всего, речь идёт об институте приёмной семьи и усыновлении.

Проанализированные выше факторы сложным образом взаимодействовали на протяжении всей истории Китая, обуславливая специфику развития вариантов устройства детей, оставшихся без попечения родителей. По нашему мнению, понимание данных ретроспективных аспектов и нюансов имеет большое значение – с позиций корректного осмысления и восприятия нынешней ситуации в сфере защиты уязвимых категорий лиц в КНР.

Таким образом, историческое развитие форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в КНР отражает очень сложное взаимодействие детерминант – культурных, социальных, политических и т. д. От традиционных семейных структур до государственных учреждений социального обеспечения – ретроспектива и эволюция практики в рассматриваемой области формировались под множеством влияний. Несмотря на значительный прогресс в удовлетворении потребностей уязвимых детей, ряд серьёзных проблем сохраняется, требуя постоянных и результативных усилий по обеспечению благополучия и прав каждого ребенка в Китае. Корректно понимая и, что особенно значимо, адекватно воспринимая исторический контекст, политики и практики имеют возможность в перспективе лучше ориентироваться в сложностях современных систем защиты детей, работать над построением инклюзивного, поддерживающего общества.

Библиография

1. Ван, Лу. История развития форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в КНР / Лу Ван. – Текст: непосредственный // *International Law Journal*. – 2023 г. – Т. 6. – № 4. – С. 117–120.
2. Стекольников, А.А. Профилактика социального сиротства в России и Китае: социологический анализ / А.А. Стекольников, И. Г. Кузина. – Текст: непосредственный // *Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик. Материалы международной научной школы-конференции*. – СПб.: 2018 г. – С. 228–233.
3. Сяо, И. Предпосылки становления социальной работы в Китае / И. Сяо. – Текст: непосредственный // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2018 г. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 300–306.

4. Чжан, Х.С. Образовательные возможности детей неблагополучных семей в рамках образовательной реформы Китая / Х. С. Чжан. – Текст: непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019 г. – № 7. – С. 99–101.

5. Чжан, Х.С. Особенности социальной политики в Китае в отношении детей, оставшихся без попечения родителей / Х. С. Чжан. – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2019 г. – № 1 (94). – С. 37–39.

Мифология о «Большом терроре» 1937–1938 годов

The mythology of the "Great Terror" of 1937–1938

Гашимов Гумбат-Али Зияфетдин оглы,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Gashimov Gumbat-Ali Ziyafetdin ogly,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется фальсификация «Большого террора», акцентируется внимание на исторических данных, разбирается вопрос о цифрах расстрелянных в годы «Большого террора» и их захоронениях, а также об отправной точке к началу репрессий февральско-мартовским пленумом ЦК ВКП (б) 1937 года, приводится сравнение между численностью расстрелянных «Большим террором» 1937-1938 годов и численностью жертв ряда катастрофических событий той эпохи.

Ключевые слова: Большой террор, Сталин, Земсков, НКВД, Яковлев.

Abstract. The falsification of the «Great Terror» is investigated, attention is focused on historical data, the question of the numbers of those executed during the «Great Terror» and their graves is examined, as well as the starting point for the beginning of the repressions by the February-March plenum of the Central Committee of the CPSU (b) in 1937, a comparison is made between the number of those executed by the «Great Terror» of 1937-1938 and the number of victims of a number of catastrophic events of that era.

Keywords: The Great Terror, Stalin, Zemskov, NKVD, Yakovlev.

Когда в государстве, обществе, между двумя людьми затрагивается тема СССР и И.В. Сталина, вы сразу услышите про одну из позиций историков и публицистов – бессудные расстрелы сотен тысяч людей, бесправие миллионов трудящихся, отсутствие законности и тому подобное. Это и не только можно услышать наряду с такими доводами, как секретные протоколы к договору о ненападении от 23 августа 1939 года, «голодомор», Катынский расстрел, боевые действия РККА в 1939 году и 1941 году. В статье мы докажем фальсификацию «Большого террора» и поставим точку в этом вопросе. Что из себя представляет «Большой террор» в современной историографии?

«Большой террор» – термин современной историографии, характеризующий период наиболее массовых политических репрессий в СССР 1937-1938 годов.

На данный момент огромное количество историков утверждают, что террор был велик и страшен, приводят основания к этому. Кто-то оправдывает, кто-то заявляет, что террор был незаконным. Но все, даже историки, позиционирующие себя как защитников памяти СССР и И.В. Сталина сходятся в одном – «Большой террор» был. Версий обоснования этого террора всего два. Первое озвучивает либеральное крыло исторической науки, второе про- сталинское крыло той же исторической науки. Одно из обоснований приводит В.Н. Земсков (1946-2015). Он являлся одним из ведущих научных сотрудников Института российской истории Российской академии наук (далее ИРИ РАН). Труды и публикации В.Н. Земскова не его свободная деятельность, а итоги работы в ИРИ РАН. В.Н. Земсков всегда заявлял (в том числе, в статье где приводил цифры «Большого террора» как сведения, полученные из КГБ – 656 000 расстрелянных человек внесудебными органами за год и три месяца¹), что инициатором «Большого террора» явился лично И.В. Сталин, призвав к этому террору на февральско-мартовском пленуме 1937 года. В.Н. Земсков заявляет, что отправной точкой «Большого террора» является этот пленум². Почему именно это событие – ясно. Ни за какое другое событие нельзя зацепиться, чтобы научно обосновать стремление И.В. Сталина начать «Большой террор». Больше никаких событий в стране не происходило, которые могли быть отправной точкой в «кровавой мясорубке». Остаётся лишь февральско-мартовский пленум ЦК ВКП (б). Что происходило на этом пленуме? На этом пленуме рассматривались личные дела бухаринской оппозиции, были определены мероприятия по подготовке к первой избирательной кампании выборов в Верховный Совет СССР согласно новой Конституции 1936 года. На этом пленуме выступали ряд партийных руководителей с докладами о действиях троцкисткой оппозиции, о вредительстве, о саботаже в различных отраслях народного хозяйства. Выступал на этом пленуме прокурор СССР А.Я. Вышинский. «Наши следователи очень мало заботятся об объективных доказательствах, о вещественных доказательствах, не говоря уже об экспертизе. Между тем центр тяжести расследования должен лежать именно в этих объективных доказательствах. Ведь только при этом условии можно рассчитывать на успешность судебного процесса, на то, что следствие установило истину. В подготовке процессов НКВД и прокуратура широко использовали экспертизу, и во всех этих случаях экспертиза давала самые положительные результаты.». Выступал на этом пленуме и сам И.В. Сталин: «Но я боюсь, что в речах некоторых товарищей скользила мысль о том, что: давай теперь направо и налево бить всякого, кто когда-либо шел по одной улице с каким-либо троцкистом или кто когда-либо в одной общественной столовой где-то по соседству с троцкистом обедал. Давай теперь бить напра-

---

¹ Земсков, В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // «Политическое просвещение». 2012. №1 (66).

² Там же.

во и налево. Это не выйдет, это не годится. Среди бывших троцкистов у нас имеются замечательные люди, вы это знаете, хорошие работники которые случайно попали к троцкистам, потом порвали с ними и работают, как настоящие большевики, которым завидовать можно». Речи о «кровавой мясорубке», о том, что много врагов и от этих врагов надо избавиться, как видим, и близко не было. То есть все заявления В.Н. Земскова (государственного историка ИРИ РАН), касающиеся обоснования принятия решения И.В. Сталина произвести «Большой террор» являются недействительными.

Таким образом, современные, официальные историки, якобы защищающиеся имя И.В. Сталина идут на поводу у историков государства. Либеральное крыло исторической науки говорит то же, что и В.Н. Земсков. Они также говорят, что большевики призвали расправиться с оппозицией на пленуме 1937 года. Они обосновывают также, как и В.Н. Земсков, только добавляя, что после коллективизации появилось много недовольных советской властью и с ними надо расправиться. Перейдём к цифрам «Большого террора». Большинство историков разоблачили десятки миллионов расстрелянных, приводимых в художественном произведении А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг». В опровержение А.И. Солженицыну приводят также историка В.Н. Земскова. Но эти же историки намеренно не обращают внимание на то, что В.Н. Земсков не опровергал Солженицына, а наоборот подтверждал его. Работа В.Н. Земскова содержит те же цифры, приводимые А.И. Солженицыным. В.Н. Земсков пишет, что с 1921 по 1953 расстреляно 800 тысяч человек, из них более 600 тысяч приходится на 1937 и 1938 года³. Ещё раз: за год и три месяца по мнению В.Н. Земскова было расстреляно столько же, сколько за 4 года погибло на австрийско-германском фронте со стороны Российской империи в Первую мировую войну газами, пушками, артиллерией и прочим. Возможно ли такое? Мы полагаем, что нет, при условии того, что на войне столько же погибло за 4 года.

Не в последнюю очередь аргументация деятелей «Перестройки» строилась на «осуждении ошибок прошлого», в т.ч и «Большого Террора». Но что мы о нем вообще знаем? В 1970-1980-е годы художественная литература и зарубежное радио преподносили самые фантастические цифры: 20, 50, 60, 100 миллионов осужденных, и многие миллионы расстрелянных и умерщвленных непосильным трудом в лагерях. Но это не более чем давление на эмоции. Сегодня «официальными» и «архивными» данными принято считать данные В.Н. Земскова⁴ и записку на имя Хрущева от 5 января 1954 года. Многие заучили эти цифры наизусть: с 1921 года по начало 1954 года за контрреволюционные преступления всего осуждено 3.777.380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642.980 человек. По «уточненным» данным В.Н. Земскова с 1921 года по 1953 было осуждено 4.060.306 человек, из ко-

---

³ Земсков, В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // «Политическое просвещение». 2012. №1 (66)

⁴ Там же.

торых 799.455 человек приговорено к ВМН⁵. Не десятки миллионов, а «всего лишь» 4 миллиона. Но чем глубже погружаешься в изучение периода истории, тем больше всплывает странностей. Самое главное, что бросается в глаза – 1937 и 1938 год слишком сильно выбиваются из общей статистики. Из 800 тысяч 656 тысяч приходится на эти два года. А откуда вообще всё это пошло? Началось все только в конце 1980-х. 24 июня 2015 года в газете «Аргументы и факты» вышла статья «История репрессий, лишённая эмоций»⁶. В содержании статьи для нас нет ничего нового, кроме одного: «В 1989 году, на пике перестройки, Земсков вошел в состав комиссии по определению потерь населения Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР Юрием Поляковым». Далее повторяются вышеупомянутые цифры. Газета отдает дань уважения научным «исследованиям» историка, который разоблачил солженицынскую ложь. Сам В.Н. Земсков в своей книге «Сталин и народ» признается: «Впервые подлинная статистика осужденных за контрреволюционные преступления (3.777.380 за 1921-1953 года) была опубликована в сентябре 1989 года в статье В.Ф. Некрасова в "Комсомольской правде"»... Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления (4.060.306 за 1921-1953 года) впервые было обнародовано в 1990 году в одной из статей члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева в газете «Известия»⁷. То есть исследования В.Н. Земскова основываются на данных А.Н. Яковлева, прораба Перестройки. Комиссия по реабилитации, которую возглавлял А.Н. Яковлев, на была создана еще 28 сентября 1987 года по инициативе М.С. Горбачева и собственно А.Н. Яковлева. Первоначально её возглавлял секретарь ЦК КПСС М.С. Соломенцев, затем – А.Н. Яковлев. В 1988 году в Политбюро была направлена записка по итогам работы реабилитационной комиссии (приведём выдержку из нее): «В результате изучения документальных материалов органами государственной безопасности установлено, что в период 1930–1953 годов по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ-МГБ 2 578 592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3 778 234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786 098 человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено судебными органами 1 299 828 человек (в том числе к расстрелу – 129 550 человек), несудебными органами – 2 478 406 человек (в том числе к расстрелу – 656 548 человек)»⁸. Цифры что В.Н. Земскова, что А.Н. Яковлева одинаковы. Таким образом, даже «офици-

---

⁵ Земсков, В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания / Виктор Земсков. – Москва. : Алгоритм, 2014. 240 с. (Узлы российской истории). ISBN 978-5-4438-0677-8.

⁶ А. Сидорчик История репрессий, лишённая эмоций. Аргументы и факты Виктора Земскова // 24.07.2015. – URL:

https://aif.ru/society/people/istoriya_repressiy_lishennaya_emociy_argumenty_i_fakty_viktora_zemskova?ysclid=lujo2c36ov316691988 (дата обращения 22.03.2024)

⁷ Земсков, В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания / Виктор Земсков. – М. : Алгоритм, 2014. стр. 63-64 . (Узлы российской истории). ISBN 978-5-4438-0677-8.

⁸ Хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995 гг.) под редакцией А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. М., 1996.

альной статистике» доверие может быть минимальным. Стоит вопрос о «массовом уничтожении». В 1979-1989 годах СССР участвовал в Афганской войне и понес потери – 15.031 человек⁹. Для всего Советского Союза это был шок, СССР впервые с окончания Великой Отечественной войны понес такие потери, что это отразилось в общественном сознании. Первая Мировая война, с августа 1914 по сентябрь 1917 Россия потеряла безвозвратно 626.440 человек¹⁰. Вспомним геноцид, который устроила Италия на оккупированных территориях в Африке – примерно 700 тысяч человек. Методы у итальянцев были не менее зверские, чем у немцев на оккупированных территориях в 1941–1944 годах, т.е. массовые расстрелы, голод, удушающие газы, жесточайшая эксплуатация и т.д. Более того, осуществить такого рода масштабную операцию невозможно. Не было столько сотрудников в составе органов НКВД, чтобы они смогли расстрелять за год и три месяца более 600 тысяч человек. К примеру, численность войск НКВД (на 1938 год) состояла из: пограничных войск – 117 468, внутренних войск – 148 269, в том числе: из частей оперативного назначения – 25 120, конвойных частей – 28 800, частей по охране железных дорог – 50 200, частей по охране объектов промышленности – 41 149, Зенитно-артиллерийских и зенитно-пулеметных подразделений и частей ПВО – 3000, военных училищ – 13 328, военных складов – 1 851¹¹. Всего 280 826 чел. То есть из них собственно «чекистов» – около 30 тысяч. 30 тысяч человек, вооруженные Маузерами и Наганами, не смогли бы менее чем за полтора года устроить то же самое что 3 года полноценной войны и 4 года полноценного геноцида в Африке. 30 тысяч человек по своей эффективности не сравнимы с использованием тяжелой артиллерии, пулеметов, химических снарядов, тифа и дизентерии в окопах и нас заставляют в это поверить. И осуществить такую операцию незаметно также невозможно. Но должны быть вещественные доказательства. Например, когда мы обвиняем кого-то в убийстве человека, то логично, что должен быть на месте преступления, сам труп. О каком преступлении может идти речь, если самого трупа нет и труп не был захоронен, его не существует. Также и с «Большим террором» – где тела, где останки этих расстрелянных? По записке КГБ найдено лишь захоронения 200 тысяч человек: «В архивах КГБ СССР нет документальных материалов, содержащих сведения о всех конкретных местах захоронения, именах похороненных и их числе. В результате опроса бывших сотрудников НКВД и информации, полученной от местного населения, удалось выявить часть участков захоронений. По приблизительным подсчетам, в них погребено около 200.000 человек. Время захоронения тоже установлено при-

---

⁹ Кривошеев, Г. Ф. и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, предисл. Ю.А. Полякова. — Москва.: Вече, 2010. — 624 с. — ISBN 978-5-9533-4676-6.

¹⁰ Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М.: ЦСУ СССР, военно-статистический отдел, 1925

¹¹ Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о численности пограничных и внутренних войск НКВД СССР. 20 апреля 1938 г.

близительно»¹². Где остальные 400 тысяч тел? Должны быть захоронения. В качестве доказательства приводят в пример Бутовский полигон, где, по их мнению, было расстреляно 20 тысяч человек – это огромные цифры. При заявленных более 20 тысячах жертв на каждый полигон – на Бутовском раскопано лишь 149 трупов¹³, причем никакой экспертизы не проводилось, нет никаких доказательств что это останки 1937-1938 годов. Территорию сразу сделали мемориальным комплексом и раскопки запретили.

Похожая история с Сандармохом, который «Мемориал» долгое время выставлял доказательством «сталинской политики геноцида», а на деле это оказалось братскими могилами советских военнопленных убитых финскими фашистами.

В Иркутской области (село Пивовариха) нашли массовое захоронение, которое моментально назвали жертвами «Большого террора». И из заявленных 14,5 тысяч раскопали 402 трупа. Все меньше остается мест, на которые можно списать многие тысячи трупов. Архивы на руках, порядок исполнения, отчёты, списки и т.д., должны уже давно знать все места захоронений и найти десятки тысяч. Пока нет вещественных доказательств, экспертиз, «архивные документы» вызывают сомнения.

Примерно такая же картина обстоит и с другими местами «массовых» расстрелов. Историки и публицисты утверждают, что в определённом месте расстреляны тысячи. Начинаются проводиться раскопки и на удивление оказывается, что трупов там нет. Доходит до абсурда – останки тел тысячелетней давности также выдают за жертв «Большого террора». Понятное дело, зачем и для чего это делается, чтобы в качестве подтверждения и доказать «Большой террор» – расстрел сотен тысяч человек внесудебными органами. Такого в СССР на момент 1937-1938 годов не было и быть не могло.

В последние несколько лет все больше и больше людей пытаются получить ответы на свои вопросы, обращаясь к классикам марксизма. Люди пытаются в прошлом найти ответы на вопросы нынешней повестки. И, кстати, с удивлением обнаруживают их в работах, написанных более 100 лет назад.

Уже мало кто верит в «революцию на германские деньги», в «революцию на английские деньги», в «голодомор», «рабский труд в колхозах за палочки». По большому счету остается только «Большой террор» 1937-1938 годов. Создается миф, что любое движение в сторону более экономически развитого общества неизбежно влечет за собой многомиллионные жертвы гражданского населения страны. Если разрушить этот миф, то Советское государство 1917-1953 годов предстанет перед нами именно в таком виде, в каком оно и было на самом деле: правовое государство, заботящееся о своем народе, которое невиданными доселе темпами наращивало благосостояние насе-

---

¹² Хрестоматии по отечественной истории (1946 – 1995 гг.) под редакцией А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. Москва. 1996, с. 310-323.

¹³ Рублёв, А.Д. Бутовский расстрельный полигон – реальность XX-го столетия / А.Д. Рублёв – Москва : Самиздат, 2007. – URL http://samlib.ru/r/rublew_a_d/butovpoligon.shtml (дата обращения 27.03.2024).

ления и шло семимильными шагами к тому, к чему оно стремилось все эти годы. Закончим статью цитатой: «А история, сынок, она умнее всех нас мудрствующих будет. Придёт время – разберётся и с троцкистско-бухаринской пятой колонной. И всё расставит по местам» (Г. Байдуков).

Этой научной статьей мы надеемся, что приближаем историю в том виде, в каком она была на самом деле.

Библиография

1. Земсков, В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР / В.Н. Земсков – Текст : непосредственный // Социологические исследования. 1995. №5.

2. Земсков, В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР / В.Н. Земсков – Текст : непосредственный // «Политическое просвещение». – 2012. №1 (66).

3. Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания / Виктор Земсков. – Москва : Алгоритм, 2014. – 240 с. – (Узлы российской истории). ISBN 978-5-4438-0677-8. – Текст : непосредственный.

4. Кривошеев Г.Ф. и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, предисл. Ю. А. Полякова. – Москва: Вече, 2010. – 624 с. – ISBN 978-5-9533-4676-6. – Текст : непосредственный.

5. Попов, В.П. Хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995 гг.): под редакцией А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. – Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 310-323. – ISBN 5-87065-076-3 – Текст : непосредственный.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ»

Женская преступность как индикатор нравственного здоровья общества

Female crime as an indicator of the moral health of society

Бабич Арина Вячеславовна,
обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Babich Arina Viacheslavovna,
specialist student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассмотрена криминологическая характеристика женской преступности. Приведены статистические данные уровня женской преступности в России на протяжении нескольких лет. Проанализированы общие тенденции современной женской преступности. Рассмотрено влияние преступности женщин на нравственное развитие общества. Обозначено, что женская преступность является показателем нравственного здоровья общества. В связи с чем, данный феномен нуждается в проведении профилактических мер, направленных на сокращение числа преступлений, совершаемых женщинами.

Ключевые слова: женская преступность, преступность, преступления, состояние преступности, показатели женской преступности, общество, нравственное здоровье общества.

Abstract. This article examines the criminological characteristics of female crime. The statistical data on the level of female crime in Russia for several years are presented. The general trends of modern female crime are analyzed. The influence of women's criminality on the moral development of society is considered. It is indicated that female crime is an indicator of the moral health of society. In this regard, this phenomenon requires preventive measures aimed at reducing the number of crimes committed by women.

Keywords: women's crime, crime, crimes, state of crime, indicators of women's crime, society, moral health of society.

Современная женская преступность является частым явлением. Проблема исследования преступлений, совершенных женщинами, затронула немало поколений ученых и продолжает затрагивать и в настоящее время. Интерес к этому явлению связан с исторически обусловленным местом женщи-

ны в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, а также биологической и психологической спецификой.

Преступность женщин имеет в основе своей черты, общие для всех преступлений. Однако специфика этой категории преступлений позволяет выделять и рассматривать ее как относительно самостоятельное явление преступности¹.

Исходя из анализа статистических данных уровень женской преступности значительно ниже уровня преступлений, совершаемых лицами мужского пола. По данным Генеральной прокуратуры РФ на 1 января 2022 года, из общего числа преступлений (812 425), женщинами было совершено 113 180 преступлений, что составило более 16%².

При этом на протяжении нескольких лет наблюдается тенденция устойчивости женской преступности. В 2020 году к уголовной ответственности привлечено 136 318 женщин, совершивших преступления, удельный вес женщин в числе лиц, совершивших противоправные деяния, составил 16,0%. В 2021 году их количество составляло 137 724, удельный вес увеличился до 16,2%. За период 2022 года, было выявлено 133 507 лиц женского пола, совершивших преступления, что на 3,1% меньше, чем за аналогичный период 2021 года, удельный вес женщин в общей преступности составил 16,5%³.

Устойчивость женской преступности объясняется возрастающей социальной активностью женщин. Н. А. Вакуленко отмечает, что «сегодня женщины более активно проявляют себя в любых сферах общественной жизни, выполняя не только роль матери»⁴.

Структура женской преступности представлена преимущественно преступлениями с корыстным мотивом, связанными с профессиональной деятельностью женщин. Наиболее характерны для них хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18 – 20% преступлений женщин), кражи (15%), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство. В последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается рост женской преступности и среди несовершеннолетних⁵.

Чаще всего женщины совершают ненасильственные преступления. Однако в последнее время возросло именно количество насильственных преступлений. В большинстве случаев женщины совершают такие деяния в се-

---

¹ Лыкова М.В. Понятие женской преступности: признаки, динамика, структура // Наука и просвещение. 2023. № 1. С. 232-235.

² Состояние женской преступности в России // Сайт Генеральной прокуратуры РФ – URL: <https://genproc.gov.ru>.

³ Состояние преступности в России: актуальные и архивные данные // Сайт МВД России – URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/>.

⁴ Вакуленко Н.А. Актуальные статистико-криминологические параметры женской преступности современности // Юрист-Правоведъ. 2021. № 2 (97). С. 57-62.

⁵ Шаназарова Е.В., Коробова Л.А. К вопросу о женской преступности и ее предупреждение в современной России // Тенденция развития науки и образования. 2023. № 104-10. С. 147-150.

мье в отношении своих сожителей, мужей и детей. Причем прослеживается тенденция «заимствования» женщинами характерных именно мужчинам приемов и способов совершения преступления, то есть женщинам становится свойственен более грубый характер исполнения противоправного деяния⁶.

Таким образом, современные реалии таковы – женская преступность характеризуется относительной устойчивостью, при этом происходит стирание имеющихся различий между мужской и женской преступностью, опасное сближение женской преступности к мужской в части способов совершения преступлений и тяжести последствий. Все больше современных женщин принимает участие в совершении насильственных преступлений, которые раньше не были характерны для женской преступности и совершались в основном в семейно-бытовой сфере на почве личных неприязненных отношений и конфликтов, либо по мотивам ревности или мести.

Такая тенденция является настораживающей по следующим основаниям:

1. Нравственно-правовое поведение женщин предопределяет поведение молодежи, поскольку преступность последних перетекает в преступность взрослых, обуславливает криминогенную обстановку в стране, что негативным образом сказывается на состоянии всей преступности в стране.

2. Тесная связь ювенальной и женской преступности. Для того, чтобы дети развивались гармонично необходимо создать условия их нахождения в семье. Базовым правом ребенка является возможность воспитания в семье, а корреспондирующей обязанностью родителей является воспитание своих детей⁷. Фактически воспитанием подрастающего поколения в российских семьях занимаются женщины. Именно они направляют вектор развития личности детей и подростков. Социальная роль женщины – огромный фактор влияния женской преступности на психическое и нравственное воспитание подростков⁸.

В связи с этим, в отечественной и зарубежной криминологической науке принято считать, что преступное поведение женщин оказывает отрицательное влияние на содержание общественных отношений, а женская преступность является своеобразным индикатором нравственного здоровья государства и общества, уровня развития его духовности⁹.

Для улучшения состояния нравственного развития общества требуется проведение мероприятий по предупреждению совершения преступлений женщинами. Профилактика женской преступности имеет большое моральное значение. Положительные результаты в этой области могут привести к оздо-

---

⁶ Дробышева Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности и ее специфика // Трибуна ученого. 2023. № 11. С. 64-69.

⁷ Братухина Е.В., Арасланова К.В. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками в российской судебной практике как отдельный вид личных неимущественных прав ребенка // Право и общество. 2023. № 2 (11). С. 43-46

⁸ Там же, что и в 6.

⁹ Ковалев О.Г. Особенности современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, влияющие на состояние женской преступности (по материалам пенитенциарной практики) // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4(69). С. 73–76.

ровлению нравственности, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, улучшению жизни подрастающего поколения.

Таким образом, женская преступность – это специфический вид общей преступности, который требует особого внимания и подхода в изучении, а также в анализе данного явления с целью применения эффективных мер предупреждения данного феномена. Поскольку от грамотной реализации таких мер напрямую будет зависеть уровень нравственного здоровья общества.

Библиография

1. Братухина Е.В., Арасланова К.В. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками в российской судебной практике как отдельный вид личных неимущественных прав ребенка / Е.В. Братухина, К.В. Арасланова – Текст: непосредственный. // Право и общество. – 2023. – № 2 (11). – С. 43-46.

2. Вакуленко, Н.А. Актуальные статистико-криминологические параметры женской преступности современности / Н.А. Вакуленко – Текст: непосредственный. // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 2 (97). – С. 57-62.

3. Дробышева, Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности и ее специфика / Д.А. Дробышева // Трибуна ученого. – 2023. – № 11. – С. 64-69. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56185866_32323892.pdf (дата обращения 27.03.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст: электронный.

4. Ковалев, О.Г. Особенности современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, влияющие на состояние женской преступности (по материалам пенитенциарной практики) / О.Г. Ковалев // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 4(69). – С.73–76. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55925930_20388619.pdf (дата обращения 27.03.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст: электронный.

5. Лыкова, М.В. Понятие женской преступности: признаки, динамика, структура / М.В. Лыкова – Текст: непосредственный. // Наука и просвещение. – 2023. – № 1. – С. 232-235.

6. Шаназарова, Е.В., Коробова, Л.А. К вопросу о женской преступности и ее предупреждение в современной России / Е.В. Шаназарова, Л.А. Коробова. // Тенденция развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 147-150. – Текст: непосредственный.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL : <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Современное состояние преступности несовершеннолетних

Current state of juvenile delinquency

Вурдова Юлия Александровна,

обучающиеся по программе специалитета

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Vurdova Yulia Aleksandrovna,

specialist students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Кононова Полина Андреевна,

обучающиеся по программе специалитета

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kononova Polina Andreevna,

specialist students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуются состояние и проблемы преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, дается понятие преступности несовершеннолетних, раскрыты причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, а также проведен анализ мер предупреждения преступлений данной категории лиц.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины преступности, девиантное поведение, механизм преступного поведения, групповая преступность несовершеннолетних.

Abstract. The state and problems of juvenile delinquency in the Russian Federation are examined, the concept of juvenile delinquency is given, the causes and conditions contributing to juvenile delinquency in the Russian Federation are revealed, and measures to prevent crimes of this category of persons are analyzed.

Keywords: juvenile delinquency, causes of crime, deviant behavior, mechanism of criminal behavior, group crime of minors.

Преступность несовершеннолетних понимается как социально-правовое явление, обладающее особыми динамическими и структурными характеристиками, которое образует совокупность преступных деяний, совершенных лицами в возрасте до 18 лет. Стоит отметить, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в структуре преступности в целом невелико (не более 10%), но относиться безразлично к данному явлению нельзя. Несовершеннолетние преступники образуют резерв для увеличения показателей преступности в будущем, что негативно влияет на эконо-

мическое и социальное развитие страны. Для минимизации рисков государству необходимо предпринимать все возможные средства для сокращения противоправных деяний данной категории лиц, более детально изучать причины и сущность этого социального явления.

Помимо негативных последствий для государства подростковая преступность имеет негативное воздействие и на самого подростка. Попадая в криминальную среду, ценности и взгляды несовершеннолетнего искажаются, его действия приобретают антиобщественный характер, тем самым нанося урон его личностному развитию. Так же преступность несовершеннолетних способствует распространению криминального образа жизни и способа поведения в «здоровой» подростковой среде. Исходя из этого, можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних – серьезная значимая социально-правовая проблема современного российского общества¹.

В уголовном законодательстве общий возраст наступления уголовной ответственности наступает с 16 лет, а за тяжкие преступления – с 14 лет. Примером таких преступлений могут быть разбой, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, террористический акт, изнасилование и иные в соответствии со ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации². Возрастной предел уголовной ответственности данной категории лиц во многом определяет преступления, которые наиболее характерны для несовершеннолетних. Это кражи (около 35%), грабежи и разбои (свыше 10%), хулиганство, изнасилования, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Такие преступления составляют около 60% общей массы преступлений несовершеннолетних. Кроме того, последние годы около 2% в структуре преступности несовершеннолетних приходится на умышленные убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью³.

На современном этапе же ученые выделяют ряд причин: социально-экономические, организационно-правовые, нравственного-психологические. Стоит отметить, чтобы понять сущность преступности несовершеннолетних, необходимо оценивать причинный комплекс в совокупности.

К социально-экономическим причинам и условиям относят:

– отрицательное влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего: семейное неблагополучие, разрушение устоев семьи, что приводит к сиротству при живых родителях. Семья должна быть опорой и поддержкой еще неокрепшего ребенка, а негативные процессы внутри семьи сильно влияют на его психику. Ребенок может стать агрессивным и более склонным к девиантному поведению, что и приводит к совершению преступлений. Стабильно высоким остается число разводов;

---

¹ Капинус О.С. Криминология : учебник для вузов. М., 2024. 1132 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Клеймёнов М.П. Криминология : учебник для среднего профессионального образования. Москва, 2024. 400 с.

– высокий уровень безработицы, который оказывает влияние на психологическую обстановку в семьях безработных, происходит отчуждение родителей от обязанности по воспитанию детей, на фоне отсутствия работы у родителей развивается алкоголизм, происходит проявление грубости по отношению к детям. В результате несовершеннолетние совершают побеги и идут по преступному пути;

– неразрешенные проблемы трудоустройства несовершеннолетних;

– безнадзорность и беспризорность (в год около 50 тыс. детей самостоятельно покидают дом или образовательную организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

К организационно-правовым причинам и условиям стоит отнести ненадлежащий надзор за исполнением законов о воспитании и охране прав детей; низкий уровень правового воспитания; ослабление социального контроля со стороны субъектов профилактики. Наиболее остро стоит проблема неудовлетворительной работы организаций досуга несовершеннолетних по месту жительства. Большинство детских учреждений и организаций становятся платными, для большинства – недоступными. Подростки начинают бездельничать, а находясь в сложной жизненной ситуации – искать решение проблем в антиобщественном поведении.

Нравственно-психологические причины и условия обусловлены незрелостью несовершеннолетнего и отсутствием у него правильного представления о жизни в обществе и средствах коммуникации. Так же здесь можно выделить пренебрежительное отношение к элементарным требованиям морали, педагогическую и социальную запущенность, распространение алкоголизма⁴.

Личностная характеристика несовершеннолетнего преступника – важный фактор для понимания причинного комплекса преступного поведения. Анализ особенностей личности позволяет разграничить, какими признаками и свойствами обладают несовершеннолетние преступники от своих законопослушных сверстников⁵. Социально обусловленные признаки формируются в результате взаимодействия с социальной средой, к ним относят уровень образования и развития подростка. Несовершеннолетние преступники – это, как правило, лица с более низким интеллектом, чем у их сверстников, а также бросившие учебу, воспитанные в неполных или неблагополучных семьях, где они подвергались насилию. Для таких подростков характерны дефекты правосознания, нежелание соблюдать законные предписания.

Изучая судебную практику, можно выделить тенденцию возрастной жестокости, которую проявляют несовершеннолетние при совершении преступлений. Так, 03.11.2022 г. несовершеннолетний N из-за личной неприязни, находясь около труб теплотрассы, ударил мужчину в лицо кулаком, после стал бить ногами и деревянной палкой, нанося травмы. Затем он ушел, так

---

⁴ Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования. Москва, 2024. С 203.

⁵ Преступность несовершеннолетних : Учебное пособие для вузов / отв. ред. А.В. Росткинского. Москва, 2024. С 32.

его спугнул прохожий. Пострадавший мужчина находился в тяжелом состоянии, но оставался в живых, а учитывая, что место было малолюдным, помощь ему никто не оказал. Через какое-то время несовершеннолетний N вернулся на место происшествия, продолжил его избивать. Экспертиза показала, что жертве было нанесено не менее 82 ударов по телу. Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия. Подросток признан виновным в умышленном убийстве человека (ч.1 ст.105 УК РФ)⁶.

Если более детально изучить статистику, где основным уголовно-правовым критерием будет объект, то в структуре преступности несовершеннолетних традиционно доминируют:

1) преступления против собственности (более 80%) – кражи, грабеж, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, мошенничество, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества;

2) преступления против жизни и здоровья – более 3%;

3) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 3%.

4) тяжкие, особо тяжкие преступления – менее 15%.

Групповая преступность достаточно распространена среди несовершеннолетних, это связано с потребностью объединения в компании со своими сверстниками по общим интересам и взглядам. По статистике 47 % несовершеннолетних совершают преступления в составе группы, из них 0,5% в составе организованной группы или преступного сообщества. Для сравнения, в общей преступности уровень совершения преступлений в группе составляет только 13%, из них 8,1% совершенного в составе организованной группы или преступного сообщества. Данные показатели наглядно демонстрируют одну из особенностей преступности несовершеннолетних – высокий уровень совершения преступлений в группе, что позволяет им восполнить отсутствие преступного и социального опыта, а также приобрести уверенность в достижении преступного результата⁷.

Совершение преступлений для существенной части подростков становится даже не профессией, а образом жизни. Как уже отмечалось, зачастую невозможно отделить организованную преступность от преступности несовершеннолетних. Подростковая преступность становится все более опасной по формам своего проявления, вовлекает в сферу своего влияния все большее число молодых людей. Это диктует необходимость дальнейшей интенсификации работы органов внутренних дел по нейтрализации влияния организованной преступности на подростковую среду⁸.

---

⁶ Сетевое издание «Зебра-ТВ» – URL : <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/vynesen-prigovor-podrostku-s-osoboy-zhestokostyu-ubivshemu-cheloveka/> (дата обращения: 21.02.2024).

⁷ Ашин А.А., Михайлов А.Е., Тараканов И.А. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и тенденции // Ученые записки. 2020. № 3(35). С. 81-85.

⁸ Буторина Т.Н. Групповые преступления несовершеннолетних: криминологическая характеристика и профилактика (по материалам Кировской области) : монография. Киров, 2010. С. 47.

Групповой характер преступности позволяет несовершеннолетним компенсировать психологическую неуверенность в своих силах, недостаток определенного жизненного опыта. Также в группе несовершеннолетние преступники могут объединить физические усилия, что позволит им легче совершить преступления, связанные с необходимостью прикладывать физическую силу для достижения преступного результата⁹.

Профилактику девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних проводят различные организации учреждения, главными среди них являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Данные органы проводят комплекс мероприятий, которые направлены на предотвращение совершения административных правонарушений и преступлений. КДНиЗП – коллегиальный орган, создаваемый в целях координации деятельности несовершеннолетних, недопущения их безнадзорности и беспризорности. Так, в Кировской области создана Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Кировской области. В план работы данного органа на 2024 год включены следующие направления: аналитическая деятельность, мониторинг и контроль деятельности органов и учреждений системы профилактики, органов местного самоуправления, координация деятельности органов и учреждений системы профилактики, актуализация региональной нормативно-правовой базы деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организация деятельности по исполнению полномочий, установленных п. 2.1 статьи 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁰. Основными задачами, возлагаемыми на КДНиЗП, являются защита прав, свобод и интересов несовершеннолетних, обеспечение соблюдения родителями или иными законными представителями возложенных на них обязанностей по воспитанию и содержанию лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, оказание помощи в бытовом и социальном обустройстве, организация широкого круга мероприятий: конкурсов, спортивных соревнований, экскурсий, направленных на разностороннее развитие, повышение эрудиции несовершеннолетних.

Подразделение по делам несовершеннолетних имеет несколько иные функции. ПДН – структурное подразделение ОВД, орган контроля за детской преступностью, призванный обеспечивать нормальное функционирование и развитие несовершеннолетних, проводить комплекс предупреждающих мероприятий по недопущению административных правонарушений и преступлений. Подразделение осуществляет работу, выполняя следующие задачи: -

---

⁹ Макарова О.А., Куркова Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 116-127.

¹⁰ Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав // Правительство Кировской области – URL: <https://www.kirovreg.ru/power/government/kdn/> (дата обращения: 16.02.2024).

проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и их законными представителями, работа с сотрудниками образовательных учреждений, сбор и анализ материалов о совершенных административных правонарушениях и преступлениях¹¹.

Работа инспекторов ПДН реализуется в трех направлениях: индивидуальная, групповая и общая. Общая связана с установлением причин и условий девиантного поведения, активной просветительской деятельностью, агитацией правомерных действий. Групповая заключается в выполнении комплексной работы с отдельно взятыми коллективами подростков, где объясняется недопустимость употребления алкогольной продукции, наркотических средств и психотропных веществ, важность отказа от пагубных привычек. Индивидуальная ориентирована на выявление лиц, склонных к совершению преступлений и административных правонарушений, учет особенностей отдельной личности.

Важное значение в предупреждении преступности несовершеннолетних оказывает слаженность в работе вышеуказанных структур. Обеспечение своевременной передачи информации о лицах, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, оказавшихся без попечения родителей, ведущих разгульный образ жизни, вовлеченных в преступную деятельность, находящихся под негативным влиянием позволяет вовремя среагировать и пресечь противоправные действия, оказать помощь несовершеннолетнему, провести индивидуальную профилактическую беседу с участниками, связанными с преступной сферой¹².

Таким образом, преступность несовершеннолетних – серьезная и значимая социально-правовая проблема современного российского общества, которая требует внимания со стороны государства. Основными признаками данной категории являются возрастные рамки, мотивация совершаемых преступлений, особенности уровня и структура преступности, ее причины и динамика, высокий уровень групповой преступности. Наблюдается тенденция жестокости совершения преступлений несовершеннолетними. Создана система государственных органов, главная цель которых не допустить распространения преступного образа жизни среди молодежи.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 14.02.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

---

¹¹ Тлупова А.В., Карчаева К.А. К вопросу профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Образование и право. № 7. 2022. С. 51–54.

¹² Ергашева Е.Г. Проблема взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделений по делам несовершеннолетних // Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России. 2023. № 3. С. 10–14.

2. Афанасьева, О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О.Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 356 с. – ISBN 978-5-534-16558-6. – URL : <https://urait.ru/bcode/539625> (дата обращения: 19.02.2024). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. Текст : электронный.

3. Ашин, А.А. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и тенденции / А.А. Ашин, А.Е. Михайлов, И.А. Тараканов. – Текст : непосредственный // Ученые записки. – 2020. – № 3(35). – С. 81-85.

4. Буторина, Т.Н. Групповые преступления несовершеннолетних: криминологическая характеристика и профилактика (по материалам Кировской области) : монография / Т.Н. Буторина. – Киров, 2010. – 151 с. – ISBN 978-5-93825-842-6. – Текст : непосредственный.

5. Данелян, Р.С. Преступность несовершеннолетних: учебное пособие для вузов / Р.С. Данелян [и др.]; ред. А.В. Ростокинского. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 221 с. – ISBN 978-5-534-11457-7. – URL : <https://urait.ru/bcode/542505> (дата обращения: 21.02.2024). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

6. Ергашева Е.Г. Проблема взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделений по делам несовершеннолетних / Е.Г. Ергашева – Текст : непосредственный // Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России. – 2023. – №3. – С. 10–14.

7. Капинус, О.С. Криминология: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 1132 с. – ISBN 978-5-534-09795-5. – URL: <https://urait.ru/bcode/541789> (дата обращения: 15.02.2024) – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

8. Клеймёнов, М.П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М.П. Клеймёнов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 400 с. – ISBN 978-5-91768-928-9. – URL : <https://znanium.com/catalog/product/2108465> (дата обращения: 16.02.2024). – Режим доступа : по подписке. – Текст : электронный.

9. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав // Правительство Кировской области URL: <https://www.kirovreg.ru/power/government/kdn/> (дата обращения: 16.02.2024). – Режим доступа : для зарегистр. пользователей. – Текст : электронный.

10. Макарова О.А., Куркова Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними / О.А. Макарова, Н.А. Куркова – Текст : непосредственный // Союз криминалистов и криминологов. – 2023. – №1. – С. 116–127.

11. Сетевое издание «Зебра-ТВ». – URL : <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/vynesen-prigovor-podrostku-s-osoboy-zhestokostyu-ubivshe-mu-cheloveka/> (дата обращения: 21.02.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

12. Тлупова А.В., Карчаева К.А. К вопросу профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних / А.В. Тлупова, К.А. Карчаева – Текст : непосредственный // Образование и право. № 7. 2022. С. 51–54.

О некоторых проблемных вопросах необходимой обороны

About some problematic issues of necessary defense

Ерофеева Анна Юрьевна,
обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Erofeeva Anna Yurievna,
specialist student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной работе раскрывается понятие необходимой обороны в уголовном праве, исследуются насущные проблемы необходимой обороны. Подается анализу труды ученых, посвященные данной теме, судебная практика, а также вносятся предложения по поводу совершенствования законодательства в сфере применения необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, самооборона, превышение пределов необходимой обороны, посягательство на жизнь и свободу, меры необходимой обороны, защита права собственности.

Abstract. This work reveals the concept of necessary defense in criminal law, examines the pressing problems of necessary defense. The works of scientists devoted to this topic, judicial practice are analyzed, and proposals are made to improve legislation in the field of the use of necessary defense.

Keywords: necessary defense, self-defense, exceeding the limits of necessary defense, encroachment on life and freedom, measures of necessary defense, protection of property rights.

Необходимая оборона ведет свою историю с древнейших времен с характерным прогрессивным и качественным развитием общественно-политической системы государства. Это обстоятельство, суть которого сводится к законному способу защиты от посягательств, известен как отечественному, так и зарубежному уголовному законодательству.

Под обстоятельствами, исключаящими преступность деяния целесообразно понимать условия, признаваемые уголовным законом, при которых деяния, формально содержащие признаки объективной стороны преступления, не порождают уголовной ответственности. Одним из таких обстоятельств является необходимая оборона. В юридической литературе данное понятие трактуют по-разному.

Например, В.П. Ревин отмечал, что под необходимой обороной можно понимать правомерную защиту личности и прав обороняющегося и других

лиц, охраняемых законом интересов государства или общества от общественно опасного посягательства¹.

В свою очередь, И.В. Алешина отмечала, что необходимая оборона – это правомерная защита личности, а также общественных и государственных интересов от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу². Полагаем, что каждая из представленных точек зрения является обоснованной и, объединив существующие позиции можно сформулировать следующее понятие «необходимой обороны». Необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося лица и иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства с причинением правомерного вреда посягающему лицу.

Сегодня право на необходимую оборону принадлежит каждому гражданину нашей страны, что прямо следует не только из уголовно-правовых норм, но и из содержания ст. 45 Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии с данной статьей, каждый гражданин имеет право защищать свои права способами, которые прямо не запрещены законом

Анализируя уголовное законодательство, можно заключить, что необходимая оборона предусмотрена законодателем, что вытекает из содержания ст. 37 УК РФ. Данная норма указывает, что причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не является преступлением. Аналогичным образом трактуется необходимая оборона в судебной практике, например, в Апелляционном определении Алтайского краевого суда от 07.07.2015 года по делу № 33-6255/20153. Так, судебная инстанция указала, что необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющихся и иных лиц, а также охраняемых законом интересов от общественно опасного посягательства.

Значение необходимой обороны не следует переоценивать или наоборот, недооценивать. Так, предоставление права необходимой обороны лицам, выступает в качестве способа профилактики преступных посягательств, что актуально на фоне сложной криминальной ситуации в стране. Очевидно, что угроза получить отпор со стороны жертвы, побуждает преступников не совершать то или иное посягательство, что уменьшает общее количество преступлений и существенно снижает их общественную опасность. Более того, легитимность необходимой обороны оказывает содействие государству, которое осуществляет борьбу с преступными проявлениями, а также защищает права и свободы граждан. Посредством данного обстоятельства, как уже отмечалось ранее, граждане получили возможность на самостоятельной основе защищать свои права и интересы в случае, если на них осуществляется посягательство.

---

¹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть : учебник. Москва, 2016. С. 61.

² Алёшина И.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург. 2016. С. 49.

³ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 07.07.2015 года по делу № 33-6255/2015. // СПС КонсультантПлюс.

В настоящее время, об актуальности повышения значимости необходимой обороны свидетельствуют результаты исследования уровня знаний населения о сути данного обстоятельства, а также анализ судебно-следственных ошибок в данной сфере. Огромное влияние на сложившуюся ситуацию оказывает отсутствие единообразной судебной практики по делам данного рода, что нельзя назвать положительной тенденцией.

Для изучения отношения населения нашей страны к необходимой обороне было проведено социологическое исследование, инициатором которого выступил В.Л. Зуев. В результате опроса респондентов удалось выяснить, что граждане применяют необходимую оборону достаточно редко и едва ли будут ее применять даже в случае возникновения объективной необходимости. Обусловлено это тем, что граждане боятся наступления неблагоприятных последствий, о чем заявило около половины опрошенных лиц, а также тем, что граждане почти ничего не знают о существовании данного права. Полученные результаты явно свидетельствуют об отсутствии просветительской работы среди населения, а также о наличии случаев незаконного осуждения лиц, которые не превышали пределов необходимой обороны в практической деятельности⁴. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что объективной необходимостью является развертывание целенаправленной и широкой просветительской работы среди населения, которая касается сути и правомерности необходимой обороны. Одновременно с этим, надо стремиться повысить существующий профессиональный уровень сотрудников органов внутренних дел, а также выработать единую судебную практику.

Превышение пределов необходимой обороны достаточно многоплановая юридическая категория. Ее законодательное определение можно встретить в ч. 2 ст. 37 УК РФ. Так, законодатель указывает, что превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Анализ его законодательной формулировки предполагает наличие определенных оценочных моментов. Например, таковым является несоответствие оборонительных действий характеру и степени опасности посягательства. В данном случае оценивается явное и резкое несоответствие между защитой и посягательством, а также известность о данном несоответствии для обороняющегося лица.

Наличие множества моментов оценочного характера предопределяет ошибочные судебные решения относительно наличия превышения пределов необходимой обороны. В качестве примера можно привести Определение судебной коллегии Верховного Суда (далее – ВС) РФ от 25.11.2013 года по делу № 33-Д13-6, которым было отменено решение суда первой инстанции⁵. Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда подсудимый был признан виновным в

---

⁴ Арзамасцев О.П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Наука, Общество, Государство. 2017. № 2(18). С. 3.

⁵ Определение ВС РФ от 25.11.2013 года по делу № 33-Д13-6. // СПС КонсультантПлюс.

превышении пределов необходимой обороны, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью. Однако Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ признала данный приговор подлежащим отмене. Рассмотрев материалы дела, коллегия установила, что на подсудимого и его друга напали трое мужчин, вооруженных деревянными брусками большого размера. У обороняющихся лиц какие-либо предметы отсутствовали, более того, их численность была меньше на одного человека. После того, как подсудимый в ходе драки отобрал у одного из нападающих граждан деревянный брусок, он причинил ему тяжкий вред здоровью, но судом доподлинно установлено, что иного выхода у данного лица не было. Как следствие, превышение пределов необходимой обороны в данном случае отсутствует.

Гарантом правильности применения данных оценочных аспектов является наличие определенных показателей, в соответствии с которыми сопоставляются обстоятельства каждого конкретного дела. Данная конкретизация оценочных понятий в значительной мере способствует стабилизации действующего законодательства. Если термин «явный» определяется в русском языке как «очевидный», то его применение означает бесспорность превышения пределов необходимой обороны в данном случае. Также данному правовому институту применим термин «эксцесс» – выход, отступление, уклонение. Таким образом, эксцесс обороны имеет место в случае, когда обороняющееся лицо защищалось такими способами или методами, которые совершенно не соизмеримы с общественной опасностью или характером посягательства и, как следствие, умышленно причинило тяжкий вред или смерть нападавшему лицу⁶.

Поскольку законодательное определение превышения пределов необходимой обороны включает в себя оценочные моменты, очень важно сформулировать критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона правомерной или налицо превышение ее пределов. Разумеется, прежде всего, необходимо констатировать возникновение ситуации необходимой обороны и совершения действий с целью защиты от общественно опасного посягательства, а затем уже оценивать, имело ли место явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. В состоянии необходимой обороны в большинстве случаев весьма трудно определить, каким должен быть тот минимальный вред, причинение которого будет достаточным для отражения посягательства. Важно, чтобы этот вред не был резко несоответствующим по сравнению с предотвращаемым вредом, а не минимально возможным. К тому же и грозящий вред далеко не всегда конкретно обозначен. Поэтому требование, чтобы причиненный посягающему субъекту вред был минимально возможным, представляется ошибочным.

Следует подчеркнуть, что посягательство и защита абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу. И закон допускает это несоответствие. Так, вред, причиненный посягающему субъекту, может быть не только

---

⁶ Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права : учебник для магистров. Москва, 2016. С. 39.

равным, но и большим, чем вред, который он хотел причинить. Речь в законе идет только о явном несоответствии. Требование об обязательной соразмерности между причиненным вредом и вредом предотвращенным привело бы на практике к невозможности прибегнуть в ряде случаев к необходимой обороне. При таком положении нельзя, например, причинить тяжкий вред здоровью вора либо смерть лицу, пытающемуся изнасиловать женщину, поскольку жизнь и здоровье являются более ценными благами по сравнению с собственностью и половой неприкосновенностью и т.п. В судебной практике, разрешая вопрос о данном соответствии, суд оценивает степень и характер опасности посягательства, а также то, явилось ли оно неожиданным для обороняющегося лица. Так, при наличии эффекта неожиданности обороняющееся лицо не всегда способно выбрать соразмерный способ защиты и, как следствие, может причинить посягающему лицу весьма существенный вред. Интерес в данном аспекте представляет законодательство Нью-Джерси, в соответствии с которым, обороняющееся лицо может применить к нападающему лицу «смертельную силу» в случае, если у него есть опасения за свою жизнь или свое здоровье⁷.

Механическое сопоставление мер обороны и мер посягательства не дает нужного результата, так как в этом случае действует правило: на удар кулаком можно ответить только кулаком. Данная концепция абсолютно неприменима на практике. Трудно представить себе, как по этим правилам будет защищаться выпускник консерватории от выпускника военного училища. К тому же, существуют отдельные виды посягательств, как, например, изнасилование, на которые ответить адекватно обороняющаяся сторона просто не может⁸. На этом акцентировано внимание в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Так, отмечается, что разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать следующие аспекты. Во-первых, объект посягательства. Во-вторых, избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства. В-третьих, место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия. В-четвертых, возможность

---

⁷ Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 48.

⁸ Бриллиантов А.В., Долженко Г.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный, научно-практический комментарий / отв. ред. А.В. Бриллиантов. Москва, 2016. С. 189.

оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.). В-пятых, иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц⁹.

Не менее дискуссионным вопросом является применение необходимой обороны в случаях защиты права собственности. Если при защите самого себя законодателем предоставлено право самообороняться, то полномочий по защите своей собственности отечественным законодателем не предусмотрено. В настоящем уголовном законе отсутствуют нормы, посвященные необходимой обороне своей собственности. Однако, обратившись к законодательству иностранных государств, такое правомочие предоставлено физическим лицам при защите своего имущества от посягательств иных лиц при соблюдении пределов необходимой обороны. Так, нормами законодательства США, Великобритании и некоторых других стран данный вопрос является закрытым и закрепленным на федеральном уровне, что является логичным, поскольку каждый человек вправе защищать не только себя, но и свое имущество.

Речь идет о старом принципе общего права (common law) – учении о крепости (Castle Doctrine). Согласно этой доктрине, находящийся в доме защитник может законно применить любое насилие, включая смерть, против человека, незаконно находящегося в доме защитника. Данное правило применяется в большинстве штатов США, нашло отражение в ряде судебных решений. В качестве иллюстрации можно привести в пример позицию судьи Бенджамина Кардосы в деле против Томлинса, которому подчинился Апелляционный суд Нью-Йорка в 1914 году: «Нет законов, требующих, чтобы человек, подвергшийся нападению в его доме, отступил ... .. если на него напали здесь (в его доме), он может стоять на своей земле и отражать нападение.» (Сейчас и никогда не было законом, что человек, подвергшийся нападению в его собственном доме, обязан отступить ... атакованный там, он может стоять на своем и сопротивляться нападению)¹⁰.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Так необходимая оборона является защитой личности и прав обороняющегося лица и иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства с причинением правомерного вреда посягающему лицу. Право на необходимую оборону принадлежит каждому гражданину нашей страны, что прямо следует из содержания ст. 45 Конституции Российской Федерации. Существование необходимой обороны активно способствует профилактике преступлений, оказывает в свою очередь содействие правоохранительным органам в деятельности по охране обществен-

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 227.

¹⁰ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 187.

ных и личных интересов, защищает права и свободы человека и гражданина. Однако наличие множества моментов оценочного характера предопределяет ошибочные судебные решения относительно наличия превышения пределов необходимой обороны, поэтому считаем, что конкретизация оценочных понятий в значительной мере будет способствовать стабилизации действующего законодательства. Также необходимо сформулировать критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона правомерной или налицо превышение ее пределов. Что касается защиты собственности, то нашему законодателю необходимо перенять опыт зарубежных стран, т.к. каждый человек вправе защищать не только себя, но и свое имущество.

Библиография

1. Алёшина, И. В. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. Плотников А.И. – Оренбург, 2016. – 442 с. – ISBN 978-5-4417-0659-9 – Текст : непосредственный.

2. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015 . – №5 . – С. 187–188.

3. Арзамасцев, О.П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне / О.П. Арзамасцев. – Текст : непосредственный // Наука, Общество, Государство. – 2017. – Т. 5. – № 2(18). – С. 3–6.

4. Бриллиантов, А.В., Долженко, Г.И., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный, научно-практический комментарий / отв. ред. Бриллиантов А.В. – М.: Проспект, 2016. – 792 с. – ISBN 978-5-392-20247-8 (т. 1). – Текст : непосредственный.

5. Иногамова – Хегай, Л.В. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистров / отв. ред. Иногамова-Хегай Л.В. – М.: Проспект, 2016. – 223 с. – ISBN 978-5-392-19895-5 – Текст : непосредственный.

6. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 579 с. – ISBN 978-5-7205-1312-2. – Текст : непосредственный.

7. Шаяхметов, Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных штатах Америки / Т.Р. Шаяхметов – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 1. – С. 46–52.

Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения

Careless crime: modern trends and problems of prevention

Зырина Маргарита Сергеевна,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Zyrina Margarita Sergeevna,

specialist students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Пискотина Анна Владимировна,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Piskotina Anna,

specialist students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья посвящена разбору характеристик неосторожной преступности и современным проблемам ее предупреждения. С целью понять действительную общественную опасность от этой преступности, в статье дается понятие неосторожной преступности, раскрываются ее виды, дается криминологическая характеристика лиц, совершающих такие преступления, а также причины и принимаемые для их устранения меры предупреждения.

Ключевые слова: неосторожная преступность, личность неосторожного преступника, причины неосторожных преступлений, предупреждение неосторожной преступности.

Abstract. The article is devoted to an analysis of the characteristics of careless crime and modern problems of its prevention. In order to understand the actual public danger from this crime, the article gives the concept of careless crime, reveals its types, gives a criminological characteristic of persons committing such crimes, as well as the reasons and preventive measures taken to eliminate them.

Keywords: careless crime, identity of a careless criminal, causes of careless crimes, prevention of careless crime.

Преступность как социальное, правовое, негативное явление – это одна из основных проблем любого государства. Правоохранительные органы России, как правило, акцентируют внимание на противодействии умышленным

преступлениям, несмотря на то, что за последние десять лет на фоне снижения их количества преступность существенно видоизменилась.

Что же касается понятия неосторожной преступности, то с точки зрения уголовного закона неосторожное преступление – это виновно совершенное в форме небрежности или легкомыслия общественно опасное запрещенное под угрозой наказания деяние.

Как справедливо обозначается в криминологической литературе, в структуре неосторожной преступности в России преобладают незаконные деяния, влекущие особенно тяжкие последствия в виде гибели огромного числа людей, крупного материального ущерба и упущенной выгоды, огромных финансовых убытков, трудно восстанавливаемых бедствий и потерь, а также приводящие к катастрофам, авариям, чрезвычайным происшествиям. Но особенно это касается автотранспортных преступлений¹.

Как известно, неосторожные преступления различаются от умышленных прежде всего по форме вины, с которой они совершаются. Следовательно, различен психологический механизм умышленных и неосторожных преступных деяний. Если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам общества, то социально-психологической причиной неосторожных преступлений выступает невнимательное, безответственная позиция некоторой группы лиц к существующим в обществе правилам поведения. Поэтому в целом неосторожные преступники характеризуются наименьшей степенью нравственной испорченности, чем субъекты умышленных преступлений.

По данным проведенных исследований, образовательный уровень осужденных за неосторожные преступления по существу не отличается от образовательного уровня всего населения. В то же время для большинства лиц, которые совершили неосторожные преступления, сопряженные с нарушением профессиональных правил, свойственен недостаток профессионального практического опыта.

Для примера возьмем данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о демографических признаках осужденных за 2023 год по двум статьям: ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств)².

Всего в Российской Федерации по ст. 109 УК в 2023 году было осуждено 1008 лиц, из них 22,4 % – женщины. Возрастные характеристики выглядят следующим образом: возраст от 14 до 17 лет – 1 %; от 18 до 24 лет – 11,2 %; от 25 до 29 лет – 15,6 %; от 30 до 40 лет – 52,5 %; и свыше 50 лет – 19,6 %. Чаще всего виновные лица имели среднее профессиональное или среднее общее образование – 36,3 % и 31 % соответственно; высшее образование бы-

---

¹ Бурлаков В.Н., Кропачев Н.М. Криминология : Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб., 2013. С. 216.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2001 г. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ло у 18,4 % осужденных; основное общее, начальное или вообще не было образования у 14,4 % лиц. По ст. 264 УК в 2023 году было осуждено 9066 человек. Женская часть составляет 7,9 %.

Судебная, следственная и административная практика свидетельствует, что женщинам-водителям свойственна большая дисциплинированность, аккуратность, они редко управляют автомобилем в состоянии алкогольного опьянения; женщины реже создают аварийные ситуации и предпочитают прекратить движение в сложной для них ситуации. Это происходит из-за того, что от природы у женщин обостренно чувство осторожности³.

Учитывая специфику данного преступления, связанного с управлением транспортными средствами, наиболее распространено совершение данного преступления в возрастной группе от 30 до 40 лет – это 47,2 % от всех осужденных.

Возраст от 18 до 24 лет – 15,9 %; от 25 до 29 лет – 15,9 %; старше 50 лет – 20,5 %; и реже всего такие преступления совершают подростки в возрасте от 14 до 17 лет – 0,5 %. Высшее образование имели 19,6 % осужденных; среднее профессиональное – 38,6 %; среднее общее – 33,3 % и 8,6 % лиц имели основное общее, начальное образование или не имели никакого⁴.

Данные криминологических исследований говорят о том, что большинство субъектов, совершавших неосторожные преступные деяния, негативно относятся к соблюдению общепринятых норм, в том числе принятых обществом для обеспечения собственной безопасности.

Неосторожные преступления часто рассматриваются как последствия неумения человека действовать в нестандартных условиях, связанных с выходом ситуации из-под контроля, например, в результате сбоя в работе техники. И здесь поведение может обосновываться незнанием или недостаточным знанием правил безопасности, отсутствием должной подготовки или ограниченным опытом работы. Однако в литературе указывается, что почти 60% нарушений данных правил совершаются вполне осознанно, в привычной, а не экстремальной ситуации⁵.

Некоторые авторы полагают, что у неосторожных преступников в обычной жизни могут быть неадекватные реакции на различные ситуации, отсутствие доверия, склонность к волнению, стресс и чрезмерный самоконтроль. А в экстремальных ситуациях все это обостряется и приводит к неправильному реагированию на ситуацию, в результате которой создается угроза для жизни или здоровья людей или для их имущественных интересов.

Таким образом, как мы видим, изучение особенностей личности неосторожного преступника имеет существенное значение, в том числе для вы-

---

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. Москва, 2014. С. 53.

⁴ Открытые данные. Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/opendata> (дата обращения: 23.03.2024).

⁵ Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 4.

явления причин и условий совершения преступлений и поиска наиболее эффективных способов профилактики конкретного вида преступности.

Комплексное противодействие неосторожной преступности в России отсутствует. Однако противодействие отдельным ее видам имеет предметное правовое регулирование. В частности, это закономерно относится к преступлениям в сфере эксплуатации транспортных средств, организационно-правовые основы профилактики которой заложены в Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы⁶.

В данной Стратегии основные меры профилактики носят специально-криминологический характер. При этом следует отметить значимость и общесоциальных мер предупреждения неосторожной преступности, связанных с развитием экономических отношений, научно-техническим развитием, развитием социальной сферы, современной, комфортной и безопасной среды обитания, улучшением социально-психологического климата и укреплением системы управления.

Среди специализированных субъектов профилактики неосторожной преступности можно выделить две подгруппы – органы, осуществляющее государственное регулирование общественных отношений, и органы, обеспечивающие такое регулирование.

К первой группе относятся государственные органы, реализующие функции по контролю и надзору за выполнением правил и требований к охране труда и безопасности работ, товаров и услуг: МВД России, Министерство обороны России, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор); Федеральная служба по труду и занятости (Роструд); Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор); Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт); Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор); Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) и другие транспортные федеральные агентства.

Ко второй группе относятся органы государственной власти и местного самоуправления, а также все субъекты хозяйствования, чья деятельность связана с обеспечением правил и требований к охране труда и безопасности работ, товаров и услуг.

Среди общих специально-криминологических мер профилактики неосторожной преступности выделим следующие направления.

1. Социально-экономическое, включающее: финансирование научно-исследовательской деятельности в области обеспечения технической безопасности, научной организации и охраны труда; повышение финансирования деятельности по обеспечению безопасности в области производства, рас-

---

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы» // СЗ РФ. 2018. № 5. Ст. 774.

пределения и потребления товаров и услуг, безопасности дорожного движения, охраны и научной организации труда⁷.

2. Культурно-нравственное и социально-психологическое направление профилактики: формирование положительного имиджа работников, служб и ведомств, осуществляющих контрольно-надзорные функции в области охраны труда, безопасности дорожного движения и обеспечения безопасности производства, распределения и потребления товаров и услуг; совершенствование требований к уровню знаний и навыков управления транспортными средствами, необходимых для получения права на управление; формирование позитивного образа ответственного и дисциплинированного работника, повышение культуры профессиональной деятельности и стимулирование развитие позитивной корпоративной этики.

3. Организационно-управленческие мероприятия, охватывающие такие меры, как: совершенствование форм и методов учебного процесса в организациях, реализующих образовательную деятельность по профессиональному обучению лиц работе с технологическим оборудованием и источниками повышенной опасности (в том числе водителей транспортных средств), в максимальной степени учитывающих современные тенденции развития техники и условий ее использования; организация систематической подготовки и повышения квалификации специалистов в области охраны труда, обеспечения безопасности производства, распределения и потребления товаров и услуг, безопасности дорожного движения, в том числе по вопросам организации дорожного движения;

4. Организационно-технические меры: совершенствование автоматического контроля за технологическими и производственными процессами, безопасностью дорожного движения, работами с источниками повышенного риска, в том числе в части упорядочения размещения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и видеofиксации; своевременное обустройство социально значимых объектов средствами электрификации, обустройство улично-дорожной сети⁸.

5. Правовое направление профилактики неосторожной преступности охватывает развитие законодательства для приведения в соответствие норм и правил в области охраны труда, обеспечения безопасности производства, распределения и потребления товаров и услуг, безопасности дорожного движения реальным процессам, включая обеспечение соразмерности наказания тяжести совершенного правонарушения.

Таким образом, преступления, совершенные по неосторожности существенно влияют на преступность в стране. Разобрав саму суть таких преступлений, мы становимся на шаг ближе к решению проблемы борьбы с ними. Постоянный анализ причин неосторожных преступлений и условий их со-

---

⁷ Лопатин М.Ю. Неосторожная преступность военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 10.

⁸ Зыков Д.А., Шеслер А.В. Причины и условия неосторожной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 88.

вершения, позволит сократить число происшествий, случившихся по неосторожности, уменьшить причиняемый ими ущерб в социальной и экономических сферах.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 23.03.2024 : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р. // СЗ РФ. 2018. № 5. Ст. 774.

3. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2014. – 238[1] с. – ISBN 978-5-91768-443-7. – Текст : непосредственный.

4. Антонян Ю. М. Проблемы неосторожной преступности / Ю.М. Антонян – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 4.

5. Бурлаков В.Н., Кропачев Н. М. Криминология : учебное пособие / В.Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. – СПб. : Питер, 2013. – 216 с. – ISBN 978-5-496-00037-6. – Текст : непосредственный.

6. Зыков Д.А., Шеслер А.В. Причины и условия неосторожной преступности / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2. – С. 88.

7. Лопатин М. Ю. Неосторожная преступность военнослужащих : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08: защищена 25.12.2012 / Лопатин Михаил Юрьевич ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. Москва, 2012. – 32 с. – Текст : непосредственный.

8. Открытые данные. Портал правовой статистики. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Киберпреступность: вызовы и стратегии борьбы

Cybercrime: challenges and strategies of struggle

Костин Кирилл Алексеевич,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kostin Kirill Alexeyevich,

specialist students
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Петухов Артем Алексеевич,

обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Petuhov Artem Alexeyevich,

specialist students
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения термина «киберпреступность», вызовы, с которыми сталкиваются организации и отдельные пользователи, а также стратегии борьбы, разработанные для противостояния угрозам цифровой эпохи. В статье раскрыто определение понятия «киберпреступление», в соответствии с международными стандартами Международной организации по стандартизации, а также рассмотрены наиболее распространяющиеся тенденции киберпреступлений и законодательные меры противостояния киберпреступлениям. Авторы статьи вносят предложения по основным направлениям государственной политики в области противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, киберугрозы, компьютерная информация, кибербезопасность, киберзащищенность.

Abstract. The article deals with the definition of the term «cybercrime», the challenges faced by organizations and individual users, as well as combat strategies developed to counter the threats of the digital era. The article reveals the definition of the term «cybercrime» in accordance with the international standards of the International Organization for Standardization, as well as considers the most widespread cybercrime trends and legislative measures to counter cybercrime. The authors of the article make proposals on the main directions of the state policy in the field of counteraction to cybercrime.

Keywords: cybercrime, cyber threats, computer information, cyber security, cyber defense.

Информационная безопасность является одним из приоритетных направлений национальной безопасности Российской Федерации.

Рост количества преступлений, совершаемых с помощью использования информационно-коммуникационных технологий рассматривается Стратегией национальной безопасности Российской Федерации как одна из угроз национальной безопасности, а их предупреждение, выявление, пресечение являются одним из стратегических национальных приоритетов¹.

Статистика указывает, что число информационно-технологических преступлений (далее – IT-преступлений) в России с 2014 года выросло в 50 раз, в 2023 году было совершено более 510 тыс. киберпреступлений. ГАИЦ МВД России указывает следующее: в 2023 году было зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний в этой сфере и раскрыто на 21% больше чем в 2022 году, 92,8% всех зарегистрированных преступлений выявлено органами внутренних дел, 6,1% из них – на стадии приготовления и покушения, сбор страховых компаний, занимающихся покрытием от кибератак, увеличился на 80%, достигнув отметки в 1,3 млрд рублей².

Большинство IT-преступлений совершаются в кредитно-финансовой сфере, что приводит к большим экономическим ущербам государства, который по оценке Банка России способен спровоцировать финансовый кризис. Банк России указывает, что финансовые потери клиентов, отдельных финансовых организаций, нарушение надежности и непрерывности предоставления финансовых услуг, развитие системного кризиса в важных для рынка и государства организациях являются основными рисками государства в данной сфере³.

Термин «киберпреступность» определен межгосударственным стандартом Международной организации по стандартизации. Международный стандарт «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности» содержит термины «кибербезопасность», «киберпреступление», «киберпространство» и «киберзащищенность»⁴.

Кибербезопасность – это сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации в киберпространстве.

Киберпреступление – это преступная деятельность, при которой сервисы или приложения киберпространства являются орудием или целью преступления или при которой само киберпространство является источником, инструментом, целью или местом преступления».

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.03.2024).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации – URL : <https://мвд.рф/> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 гг. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363745/ (дата обращения: 05.03.2022).

⁴ ISO/IEC 27032:2012 Information Technology — Security Techniques — Guidelines for Cybersecurity – URL : <https://www.iso.org/standard/44375.html> (дата обращения: 25.03.2024).

Киберпространство – сложная среда, возникающая в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и сервисов в сети Интернет посредством связанных с ней технологических устройств и сетей, не существующая в физической форме.

Киберзащищенность – это состояние защищенности от физических, социальных, духовных, финансовых, политических, эмоциональных, профессиональных, психологических, образовательных или иных негативных последствий, наступивших в результате отказов, повреждений, ошибок, инцидентов, несчастных случаев и прочих событий в киберпространстве, рассматриваемых как нежелательные.

Заканчивая с терминологией, нужно отметить что основополагающим документом в области обеспечения информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности РФ, согласно которой обеспечение информационной безопасности – это осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, информационных, технических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению и отражению информационных угроз по ликвидации последствий их проявлений⁵.

Исследуя научную литературу, раскрывающую вызовы кибербезопасности, необходимо выделить работу Абдуллаева Э.А. В своем исследовании он всецело описывает вызовы кибербезопасности и дает им подробную характеристику. Автор выделяет следующие вызовы кибербезопасности Российской Федерации⁶:

Растущий объем данных и уязвимости:

Стоимость данных для киберпреступников, хранящихся в цифровом виде, увеличивается пропорционально росту их количества. Уязвимые места в системах и приложениях являются главным средством несанкционированного доступа к данным.

Сложность кибератак:

Киберугроза и средства совершения киберпреступлений становятся все более хитроумными и усовершенствованными. Атаки могут быть направлены как на приложения, сети, так и на всю инфраструктуру облачных сервисов, имеющих важное значение для государства:

Интернет вещей (IoT):

Представляет из себя исключительную категорию, непосредственно связанную с кибербезопасностью.

Интернет вещей или же Internet of things (IoT) – это система взаимосвязанных вычислительных устройств, которые могут собирать и передавать данные по беспроводной сети без участия человека.

---

⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 25.03.2024).

⁶ Абдуллаев Э.А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 8-9.

Стремительный рост количества IoT создает все новые уязвимые места, так как многие из них являются ограниченными мерами безопасности, который быстро устаревают и не успевают за развитием и увеличением киберпространства, что делает их подверженными к атакам.

Социальная инженерия:

Под социальной инженерией, простыми для понимания словами, ученые понимают метод получения необходимого доступа к информации, основанный на особенностях психологии людей. Главная цель социальной инженерии – это получение доступа к конфиденциальной информации, паролям, логинам, банковским данным и другим защищенным системам.

Злоумышленники с каждым годом все чаще используют и совершенствуют методы социальной инженерии, чтобы обмануть пользователей и получить доступ к их учетным данным и конфиденциальной информации в корыстных целях.

Недостаток образования:

Недостаточный уровень образования является главной причиной неосведомленности о кибербезопасности и киберзащищенности у пользователей и персонала организаций, а также уязвимостью перед атаками, связанными с социальной инженерией и другими различными манипулятивными методами⁷.

Для выявления и определения методов борьбы с киберпреступностью необходимо ясно понимать, что относится к киберпреступлениям. Ответ на этот вопрос содержится в международных актах.

Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 года относит к киберпреступлениям следующее:

Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные, воздействие на функционирование системы, противозаконное использование устройств);

Преступления, связанные с использованием компьютерных средств (подлог с использованием компьютерных технологий, мошенничество с использованием компьютерных технологий);

Преступления, связанные с содержанием данных (преступления, связанные с детской порнографией);

Преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.

Основываясь на вышеперечисленном, можно установить, что уголовный кодекс Российской Федерации относит к киберпреступлениям деяния, предусмотренные гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и п. «г» ч. 3 ст. 158 «кража с банковского счета и в отношении электронных средств платежа», ст. 159.3 «мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 159.6 «мошенничество в сфере компьютерной информации», а также ст. 165 «вымогательство», ст. 135 «развратные действия»,

---

⁷ Камбулов Д.А. Угрозы кибербезопасности // StudNet. 2021. № 7. С. 1656-1661.

ст. 242.1 «изготовление оборот материала с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и другие, если они совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Стратегия защиты подробно описана в совместной работе Згобы А.И. с Маркеловым Д.В. и Смирновым П.И. Ученые выделили следующие методы стратегии защиты от киберпреступлений⁸:

– Шифрование данных. Использование сильных методов шифрования данных позволяет защитить информацию от несанкционированного доступа.

– Многоуровневая защита. Реализация нескольких уровней защиты (физической, сетевой, приложений и т. д.) уменьшает вероятность успешной атаки.

– Обновление и патчи. Регулярное обновление программного обеспечения и установка патчей помогает закрывать известные уязвимости.

– Обучение персонала. Организации должны инвестировать в обучение персонала о кибербезопасности и методах защиты.

– Мониторинг и выявление инцидентов. Реализация систем мониторинга и выявления инцидентов позволяет оперативно реагировать на аномалии и атаки.

– Стратегии управления доступом. Ограничение доступа к данным только необходимым пользователям и ролевое управление помогают снизить риски.

– Планы реагирования на инциденты. Создание планов реагирования на случай нарушения безопасности позволяет быстро и эффективно справляться с инцидентами.

– Искусственный интеллект и аналитика для кибербезопасности. С развитием искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики данных открываются новые возможности для обеспечения кибербезопасности. ИИ может обнаруживать аномалии и необычное поведение в больших объемах данных, что позволяет выявлять скрытые атаки. Аналитика данных способствует более глубокому пониманию угроз и позволяет прогнозировать возможные сценарии развития атак.

– Глобальное сотрудничество. Киберугрозы не знают границ, и многие атаки имеют международный характер. Глобальное сотрудничество между странами, организациями и индивидуальными экспертами становится важным элементом в борьбе с киберпреступностью. Обмен информацией о новых угрозах и атаках, разработка совместных стратегий и координация ответных действий способствуют более эффективной защите в цифровой среде.

Авторы данной научной статьи, изучив научную литературу, российское законодательство и международные акты выделили свои методы стратегии борьбы с киберпреступностью на вышеперечисленные вызовы:

---

⁸ Згоба А.И., Маркелов Д.В., Смирнов П.И. Кибербезопасность: угрозы, вызовы, решения // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 5 (8). С. 48

- Обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры.
- Совершенствование организационной деятельности правоохранительных органов.
- Модернизация системы подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, судей.
- Повышение уровня защищенности информационной инфраструктуры организаций финансово-банковской системы.
- Развитие культуры информационной безопасности клиентов – потребителей банковских услуг.
- Взаимодействие государственных органов с интернет-провайдерами и операторами сотовой связи.
- Взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества, физическими и юридическими лицами.
- Мониторинг применения законодательства в области противодействия киберпреступлениям.
- Повышение уровня правовой грамотности и правосознания граждан в области кибербезопасности.
- Укрепление международного сотрудничества с иностранными государствами.

В заключение хотелось бы отметить, что кибербезопасность остается вызовом, который будет сопровождать нас вплоть до глубокой цифровизации всех сфер жизни. Стремление к безопасности устойчивому цифровому будущему требует постоянной инновационной работы в области правовых норм, организационных стратегий и социальной поддержки. Только через совместные усилия мы можем обеспечить кибербезопасность в современном мире и обеспечить безопасное функционирование цифровой сферы.

Авторы научной статьи полагают необходимым в будущем введение нового Федерального закона о противодействии киберпреступности, который бы смог дать обычному пользователю необходимую терминологию, и характеристику киберпреступности, а также классифицировал все преступные деяния, которые непосредственно связаны с нарушением кибербезопасности.

Библиография

1. Абдуллаев, Э.А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху / Э.А. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый : сборник статей. Казань : Изд. Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 8-9.
2. Камбулов Д.А. Угрозы кибербезопасности / Д.А. Камбулов. – Текст : непосредственный // StudNet : сборник статей. Москва : Электронная наука. – 2021. – № 7 – 59 с.
3. Згоба А.И., Маркелов Д.В., Смирнов П.И. Кибербезопасность: угрозы, вызовы, решения / А.И. Згоба, Д.В. Маркелов, П.И. Смирнов. – Текст :

непосредственный // Вопросы кибербезопасности : сборник статей. Москва : Изд. Эшелон. – 2014. – № 5 (8). – 81 с.

4. Лепешкина О.И. Киберпреступность как угроза национальной информации России / О.И. Лепешкина. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная юриспруденция : сборник статей. СПб : Изд. СЗИУ РАНХиГС – 2022. – С. 65-69.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Criminological characteristics of juvenile delinquency

Костина Ксения Евгеньевна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kostina Ksenia Evgenievna,

undergraduate students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Истратова Дарья Анатольевна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Istratova Daria Anatolyevna,

undergraduate students

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье анализируются основные существенные характеристики преступности несовершеннолетних и ее статистические данные по Российской Федерации, наиболее весомые причины ее возникновения, возраст привлечения к уголовной ответственности в различных странах, мировая статистика преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, криминология, преступление, подростковый возраст.

Abstract. The article analyzes the main essential characteristics of juvenile delinquency and its statistical data for the Russian Federation, the most significant causes of its occurrence, the age of criminal liability in various countries, and world statistics on juvenile delinquency.

Keywords: crime, minors, criminology, delinquency, adolescence.

Преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности. Как отмечает В.Д. Малков, она имеет свои индивидуальные

особенности, не свойственные взрослой преступности, что позволяет рассматривать её в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обусловлена особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью¹.

Итак, в российском законодательстве, под преступностью несовершеннолетних принято понимать совокупность преступных деяний, совершаемых на определенной территории за определенный промежуток времени, лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Преступность несовершеннолетних имеет свои индивидуальные особенности.

Одной из главных особенностей является возраст, с которым связаны определенные биологические и психические изменения, влияющие на структуру личности. Возрастом определяется степень развития способностей, интеллекта, влечений и даже «физическая» возможность совершения тех или иных преступлений.

По мнению доктора юридических наук Николаевой Ю.В., существуют определенные возрастные особенности, которые могут способствовать усложненной адаптации несовершеннолетних к изменяющимся условиям жизни, которые могут быть компенсированы только повышенной защитой лиц, не достигших возраста совершеннолетия².

Согласно законодательству Российской Федерации несовершеннолетними являются лица, не достигшие возраста 18 лет.

Согласно статье 1 Федерального закона № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, признается ребёнком. С данной нормой закона связывают наступление дееспособности, то есть возможности самостоятельно и в полной мере осуществлять свои права и обязанности.

В соответствии с «Минимальными стандартными правилами, разработанными Организацией Объединенных Наций, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила)», несовершеннолетним является ребёнок, который в рамках правовой системы может быть привлечен к ответственности за правонарушения в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому³.

Как правило, в российском законодательстве, в соответствии с частью 1 статьи 20 Уголовного кодекса РФ, к уголовной ответственности подлежат

---

¹ Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. М., 2011. С. 356.

² Николаева Ю.В. Социально-правовая защита прав несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // «Образование и право». 2016. № 5. С. 23.

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года: – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 19.04.2023).

лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления.

Однако ч. 2 вышеуказанной нормы содержит перечень преступлений, за которые законодатель предусматривает пониженный возраст наступления уголовной ответственности 14 лет, за такие преступления, как: убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163) и др.

Таким образом, указанные преступления рассматриваются законодателем как особо тяжкие и тяжкие деяния, которые могут быть совершены несовершеннолетними.

Несовершеннолетние находятся на стадии формирования личности, они уступают взрослым по уровню волевого развития. Это связано с тем, что у них более ярко проявляются качества, связанные с эмоциональной сферой. Взрослые уже прошли этот этап развития.

Ученые-криминологи утверждают, что питательной средой для повторных преступлений (правонарушений) является подростковая преступность. Чем раньше подростки начинают нарушать социальные нормы, тем выше вероятность совершения ими преступления в будущем.

Также преступность несовершеннолетних имеет такую особенность, как высокая латентность, которая обусловлена несколькими факторами. Во-первых, многие преступления несовершеннолетних не приводят к серьезным последствиям, поэтому потерпевшие не заявляют о них в правоохранительные органы. Во-вторых, часто такие преступления совершаются в рамках неформальных криминогенных групп, закрытость которых предотвращает раскрытие информации о них со стороны правоохранительных органов. Это приводит к безнаказанности и усилению криминальной активности несовершеннолетних, которые, осознавая свою безнаказанность, могут переходить к более серьезным преступлениям.

Поэтому можно сделать вывод, что особенностью преступности несовершеннолетних является их возраст. Это связано с тем, что они подвергаются многим рискам, которые не только приводят к совершению или преступлениям, но и к преступлениям против них.

В учебной литературе выделяет следующие признаки преступности несовершеннолетних:

1) чаще всего преступления совершаются в отношении членов семьи и знакомых;

2) большинство преступлений совершается на улице, которые обычно квалифицируются как хулиганство;

3) наиболее активный период совершения преступлений происходит в вечернее время после 22 часов;

4) преступления совершаются в группе, где присутствует взрослый наставник с криминальным прошлым;

5) при совершении преступлений несовершеннолетние проявляют неоправданную жестокость, дерзость и циничность;

6) каждое преступление имеет длительный период действия⁴.

Распространенность преступности среди несовершеннолетних сохраняется. По данным правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2022 год, уровень преступности несовершеннолетних ниже, чем в предыдущем году. Так, в 2022 году было зарегистрировано 26 305 несовершеннолетних, совершивших преступления, что на 9,7% меньше, чем в 2021 году – 29 126⁵.

В Российской Федерации каждый год органами внутренних дел доставляются несовершеннолетние по подозрению в совершении правонарушений. Важно отметить, что среди этого числа есть много несовершеннолетних, которые нуждаются в социальной помощи и защите со стороны государства.

При этом важно учитывать, что подростковый возраст характеризуется поведенческими и психологическими особенностями, по сравнению со взрослыми. Именно поэтому необходимо подходить к работе с несовершеннолетними преступниками с учетом этих особенностей, разрабатывая специальные программы и методики работы.

В настоящее время несовершеннолетние также «осваивают» новые преступления: незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств и психотропных веществ; преступления в сфере информационных технологий, где создается плодородная почва для совершения киберпреступлений; насильственные преступления на почве национальных и религиозных конфликтов.

Следует отметить, что несовершеннолетние в той или иной степени совершают преступления под воздействием алкогольного и наркотического опьянения. Так, согласно статистике, в 2022 году несовершеннолетние совершили под воздействием алкоголя 1472 и 33 преступления под воздействием наркотиков.

Однако по сравнению с 2022 годом и 2021 годом количество совершенных несовершеннолетними деяний в состоянии алкогольного опьянения уменьшилось на 12,5%, а в состоянии наркотического опьянения – на 18,5%.

Согласно, статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, к совершению преступлений более склонны юноши, чем девушки. Так, в 2021 году было выявлено 2833 лиц женского пола в возрасте от 14 до 18 лет и 26293 лиц мужского пола этого же возраста. Разница в показателях колоссальна.

В настоящее время преступность несовершеннолетних беспокоит общество, как в России, так и за рубежом. Например, в зарубежных странах

---

⁴ Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М., 2017. С. 336-337.

⁵ Официальный сайт – Генеральная Прокуратура Российской Федерации; Портал правовой статистики – URL : http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.04.2023).

преступления несовершеннолетних против собственности составляют до 80 %, которые характеризуются корыстными и насильственными мотивами⁶.

В структуре преступности несовершеннолетних в Японии наибольшую долю занимают кражи. Далее посягательства, связанные с причинением ущерба, грабежи, нападения и вымогательства. Тяжкие преступления, такие как убийства и изнасилования, занимают последнее место в этой структуре⁷.

Федеральное Бюро Расследований США отмечает, что в структуре преступности несовершеннолетних преобладают такие виды преступлений, как убийства, изнасилования, нападения с отягчающими обстоятельствами и грабеж.

В Германии чаще всего в структуре преступности встречаются: повреждение чужого имущества, кража из магазинов, нанесение телесных повреждений, разбойное нападение и вымогательство.

Если говорить о России, то согласно статистическим данным в структуре преступности несовершеннолетних преобладают следующие виды преступлений: кражи, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, грабежи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, вымогательство и другие преступления.

Также японские ученые-криминологи указывают, что увеличение числа преступлений, совершаемых подростками, связаны со многими факторами. Среди них особо выделяются изменения в структуре семьи и ее роли в воспитании детей, потеря понимания значимости традиционных ценностей, а также стрессы, вызванные в школе.

В США, например, возраст наступления уголовной ответственности варьируется от штата к штату. В Нью-Йорке общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, тогда как за убийство 13 лет, а за другие тяжкие преступления 14 лет. В некоторых штатах даже семилетний ребенок может быть привлечен к уголовной ответственности, если будет установлено, что он осознавал противоправность своих действий в момент совершения преступления.

В Австралии возраст уголовной ответственности начинается с 14 лет. Уголовная ответственность также может наступить, если в возрасте от 10 до 14 лет правонарушитель осознает противоправность и общественную опасность своих действий.

В Турции общий возраст наступления уголовной ответственности составляет 11 лет, а в Израиле, Бразилии, Нидерландах и Канаде уголовная ответственность наступает с 12 лет. Во Франции, Монако и Узбекистане возраст наступления уголовной ответственности составляет 13 лет.

---

⁶ Плеша Л.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 245.

⁷ Маслова О.С. Преступность несовершеннолетних в России и зарубежных странах // Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан. 2018. С. 92.

В Японии общий возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет, а деяния лиц, не достигших этого возраста, не подлежат уголовной ответственности. Аналогичный возраст уголовной ответственности установлен в Германии, Австрии, Италии, Испании, Македонии, Болгарии, Азербайджане, Таджикистане и Вьетнаме. В Скандинавских странах и Финляндии возраст уголовной ответственности наступает с 15 лет. В Бельгии, Чили и Португалии он установлен с 16 лет, а в Люксембурге – 18 лет.

Таким образом, определив понятие, признаки и особенности преступности несовершеннолетних, можно сделать вывод, что под преступностью несовершеннолетних принято понимать, совокупность преступных деяний, совершаемых на определенной территории за определенный промежуток времени, лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Она имеет свои индивидуальные особенности и признаки, которые обусловлены соматическим, психическим и нравственным развитием несовершеннолетних, в том числе их социальной незрелостью. Также хотелось бы отметить, что подхода к определению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в мировой практике не существует, поскольку в каждой стране он разный.

Библиография

1. Криминология : учебник для бакалавров / Г. В. Дашков, М. В. Королева, И. М. Мацкевич; ред. В. Е. Эминов; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Проспект, 2015. – 368 с. – ISBN 978-5-392-14356-6. – Текст: непосредственный.
2. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЗАО «Юстицинформ», 2011. – 544 с. – ISBN 978-5-7205-0839-5 – Текст: непосредственный.
3. Маслова, О.С. Преступность несовершеннолетних в России и зарубежных странах / О.С. Маслова – Текст : непосредственный. // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №3 (28).
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 29.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. Николаева, Ю.В. Социально-правовая защита прав несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // «Образование и право». – Москва: «ЮРКОМПАНИ». – 2016. – С. 22-24. – Текст: непосредственный.
6. Официальный сайт – Генеральная Прокуратура Российской Федерации; Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 29.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: непосредственный.
7. Плеша, Л.Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних / Л. Ю. Плеша // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 242-248. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78396/> (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

**Занятие высшего положения в преступной иерархии:
криминологическая характеристика**

**Occupation of the highest position in the criminal hierarchy:
criminological aspect**

Михайлова Полина Миниевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Mikhailova Polina Minievna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Педань София Владимировна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Pedan Sofia Vladimirovna
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические аспекты занятия высшего положения в преступной иерархии. Анализируются признаки данного явления, его общественная опасность и распространенность. Авторами делается упор на статические и динамические признаки преступного сообщества, управляемого статусным лицом. Исследуются особенности личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, мотивы и цели его преступной деятельности. Каждый признак сопровождается примером из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступная иерархия, высшее положение, лидер преступного сообщества, вор в законе, организованная преступность, уголовная ответственность, криминологическая характеристика.

Abstract. The article examines the criminological aspects of occupying the highest position in the criminal hierarchy. The signs of this phenomenon, its social danger and prevalence are analyzed. The authors focus on the static and dynamic features of a criminal community controlled by a status person. The features of the personality of the criminal occupying the highest position in the criminal hierarchy, the motives and goals of his criminal activity are investigated. Each feature is accompanied by an example from law enforcement practice

Keywords: criminal hierarchy, higher position, leader of a criminal community, thief in law, organized crime, criminal liability, criminological characteristics.

Занятие высшего положения в преступной иерархии представляет серьезную угрозу для общества и государства. Лидеры преступных сообществ координируют деятельность организованных преступных групп, способствуют росту преступности и подрывают основы правопорядка. В связи с этим, борьба с данным явлением является важной задачей правоохранительных органов.

К сожалению, раньше привлечь к уголовной ответственности лидера преступного мира не представлялось возможным, так как от организатора преступного сообщества требовались активные действия в ходе совершения преступлений, нам же известно, что лидеры таких групп сами преступления не совершают, а контролируют участников с помощью посредников либо письменных указаний.

Занятие высшего положения в преступной иерархии криминализировали только в 2019 году. Так, статья 210.1 УК РФ, имеющая усеченный состав, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн рублей за один факт лидерства в преступном сообществе.

Новая статья уже имеет некоторую тенденцию. По данным МВД России, динамика числа возбужденных уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ в настоящее время все еще превышает количества осужденных лиц по итогам судебного разбирательства (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика числа возбужденных уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ и количества осужденных лиц, 2019-2023 гг.¹

Год	Возбуждено дел	Осуждено лиц
2019	18	3
2020	25	7
2021	20	8
2022	14	5
2023	5	2
Итого	82	25

Данная статистика свидетельствует о серьезном пробеле в законодательстве. Так, с одной стороны, законодатель сделал серьезный шаг вперед, предусмотрев возможность привлечения к ответственности статусных лидеров, однако в науке и на практике это породило еще больше серьезных проблем и дискуссий. В частности, в Законе не раскрывается категория «занятие высшего положения в преступной иерархии», что делает данную статью практически не применимой из-за невозможности суда правильно установить доказательственную базу, которая должна быть положена в основу приговора.

В связи с этим большая роль в противодействии статусным лидерам отводится научному сообществу и криминологическим личностям подсудимого.

¹ МВД РФ : официальный сайт – URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.03.2024).

Так, одни ученые указывают на то, что это самый главный и авторитетный человек в рамках одного преступного сообщества, которому подчиняются другие участники (то есть тот, кто стоит выше всех участников, а не просто занимает высокое положение в группе)², другие ученые же указывают на то, что занятие высшей иерархии является категорией масштабной и будет только в том случае, когда речь идет о крупных территориях (авторитет в определенном регионе нашей страны, авторитет в рамках определенной преступной сферы деятельности, авторитет на всю страну и др.)³.

Мы придерживаемся второй точки зрения, так как влияние статусного лидера должно распространяться на всю криминальную субкультуру с возможностью оказания влияния на их преступное мышление и общую статистику преступности. Лидер же в рамках одного преступного сообщества не оказывает значительного влияния на представителей криминального мира и не представляет такой общественной опасности, которая бы нуждалась в отдельной статье уголовного законодательства.

В частности, такой статусный лидер руководит организованной группой, которой присущи следующие характеристики:

- основная цель – нажива путем преступного умысла;
- коррумпированная связь с органами государственного управления и правоохранительными органами. Использование таких связей преследует цели получения содействия от лиц, занимающих официальное положение в государственных учреждениях, помощь в сокрытии следов преступления. В научной литературе криминологического направления отмечены попытки непосредственного участия статусных лидеров преступной иерархии в политической жизни путем финансирования деятельности политических партий, а также их предвыборных кампаний.

Показателен здесь следующий пример. Засекреченный свидетель по одному из делу о хищении земель спецназначения в Подмосковье сообщил о связи местных чиновников с арестованным ранее Олегом Шишкановым (Шишканом). В криминальной иерархии он занимает «должность» главного вора России. В частности, по словам свидетеля, лидер преступного мира рекомендовал людей в администрацию Чеховского района местному бизнесмену Николаю Павлинову – одним из рекомендованных людей выступала Юлия Иванова, которая являлась заместителем начальника Раменской кадастровой палаты и давней подругой статусного лидера. Ее назначение сопровождалось крупной взяткой⁴.

- систематичность. Регулирующим звеном преступной деятельности являются нормы и правила, закрепленные в криминальной субкультуре. Криминальная субкультура содержит идеологическую составляющую, согласно которой преступный мир определяет свою деятельность. Она опреде-

---

² Агильдин В.В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165-169.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва, 2015. С. 554.

⁴ URA.RU – URL : (дата обращения: 26.03.2024).<https://ura.news/news/1052391652> (дата обращения: 26.03.2024).

ляет соподчиненность и правила взаимоотношений между участниками преступного сообщества, регулирует процессуальные вопросы выбора статусных лидеров и его представителей.

– наличие службы безопасности в структуре сообщества. Целью создания указанных структурных элементов становится защита участников преступной деятельности от уголовного преследования. В этом плане, преступными лидерами применяются средства конспирации, подбирается кадровый состав указанных подразделений, реализующих контрразведывательные и охранные функции⁵. К слову, зачастую членами безопасности преступного сообщества под руководством «вора в законе» являются сотрудники правоохранительных ведомств, которых привлекают значительными денежными суммами.

Например, в январе 2020 года в Москве осудили бывшего полковника МВД Евгения Кузина и бывшего сотрудника ФСБ Игоря Фролова. По материалам уголовного дела, подсудимые пытались получить 25 миллионов рублей от вора в законе Дмитрия Чантурии, известного по прозвищу Мирон. Против криминального авторитета хотели завести дело по статье «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Он добивался прекращения преследования. Во время следствия также стало известно, что Фролов ранее работал в ФСБ, а в последнее время, по некоторым данным, состоял в службе безопасности авторитета Мирона⁶.

– наличие у участников сообщества большого количества судимостей и преступного опыта. В частности, чтобы стать статусным лидером, необходимо заручиться как минимум тремя рекомендациями воров в законе из разных колоний, что уже предполагает несколько привлечений к уголовной ответственности.

Выделенные криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, являются одновременно и необходимыми, и достаточными. То есть, наличие указанных признаков является достаточным условием существования деятельности указанного вида и необходимым доказательством того, что таким сообществом может руководить только статусный лидер, а не стихийный организатор.

Помимо организованных признаков, выделяют и процессуальные признаки «прихода к власти», а именно прохождение нескольких этапов по пути к занятию высшего положения в преступной иерархии.

Во-первых, будущий «вор в законе» должен отвечать нескольким характеристикам – наличие нескольких судимостей, отсутствие в профессиональной деятельности должности в правоохранительных органах и др. Такой кандидат делает публичное заявление о своем намерении и рассылает их в

---

⁵ Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.

⁶ Главное следственное управление : официальный сайт – URL : <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1435019/> (дата обращения: 26.03.2024).

различные колонии. Заручившись поддержкой не менее трех «воров в законе» со стажем не менее пяти лет, он становится полноправным кандидатом. Позднее происходит «коронация» – публичное признание кандидата «вором в законе». К примеру, известный в преступном мире Шалфа Озманов, по версии следствия, получил свой статус девять лет назад на сходке в Армавире по решению трех влиятельных в уголовном мире воров в законе.

Весь процесс становления «вора в законе» сопровождается дополнительными признаками, которые в последствии могут становиться доказательствами по делу. К примеру, выделяют наличие специального акта, который письменно закрепляет того или иного человека «вором в законе» – воровской прогон. В таких записках, в частности, может сообщаться информация об определённых значимых событиях, например, о прибытии в место лишения свободы «вора в законе» и о необходимости выказывания ему уважения, так и в целом в преступном сообществе. «Прогоны» перехватываются сотрудниками мест лишения свободы, изымаются в процессе обысков в камерах осужденных.

Далее сотрудники правоохранительных органов указывают на эпатажность статусного лидера, его пренебрежение к простым заключенным. Так, в деле «вора в законе» Аракеляна Артема Сосоевича по прозвищу Артем Липецкий, сотрудники администрации исправительного учреждения, куда Аракелян поступил в 2018 году, свидетельствовали, что последний при поступлении в исправительную колонию для отбывания наказания как представителем администрации колонии, так и осужденным объявил, что он наделен статусом «вора в законе» и требует к себе особого отношения, отказывается пребывать в одной камере с «униженными», а также намерен разрешать конфликты и проблемы между осужденными⁷.

Нельзя не отметить и недисциплинированность данных людей. У одного из «воров в законе» – Атабекяна Артура Валерьевича – было более 700 нарушений режима.

Татуировки, как часть «воровской» субкультуры также могут сыграть важную роль в установлении статуса лица и учитываются при вынесении приговоров. Они имеют важное идентификационное значение. Наиболее распространенные татуировки на теле «воров в законе» это «звезды», нанесенные на подключичное пространство или на колени, а также погоны в форме эполет. Безусловно, их доказательственное значение приобретает только после заключения культурологической экспертизы.

Например, у уже упоминаемого нами Шалвы Озманова на груди были нанесены изображения пистолетов, на колени и ключицы – восьмиконечные звёзды. Кроме того, у авторитета были тату в виде крестов и пауков. Согласно судебной культурологической экспертизе, эти изображения свидетельствуют о принадлежности Озманова к воровской касте, что легло в основу

---

⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. №15-УД23-3-А4 // СПС КонсультантПлюс.

обвинения по ст. 210.1 УК РФ. Другого статусного лидера выдали татуировки в виде тигра и орла на плечах⁸.

Также, авторитет преступного лидера базируется на поддержке со стороны участников преступного сообщества, как высших статусных, так и рядовых. Благодаря этому происходит сплочивание преступного сообщества вокруг статусных лидеров. В свою очередь, рядовые участники преступного сообщества ожидают от своих лидеров выполнения ими определенных функций по организации преступной деятельности, а также по покровительству и защите.

В силу полученного статуса лидер преступного сообщества начинает выполнять организационно-распорядительные функции. Таковыми, к примеру, в приговоре, вынесенном Свердловским областным судом, были признаны: организация, распределение и контроль фонда взаимопомощи в среде преступного сообщества – преступной кассы, так называемого «общака», решение конфликтных, спорных ситуаций между лицами из гражданского населения и уголовно-преступной среды⁹.

Говоря про «общак», отметим, что сам факт формирования и дальнейшего распоряжения материально-финансовыми средствами в рамках организованной преступности может иметь одно из доказательственных значений при предъявлении обвинения по ст. 210.1 УК РФ. Так, материальные средства преступного сообщества складываются из обязательных отчислений от доходов легального бизнеса и преступной деятельности на контролируемой территории. Объем денежных средств общака характеризуется значительными суммами.

Деятельность статусного лидера преступной иерархии включает и распределение накопленных преступным путем материально-финансовых средств. Средства общака направляются на поддержку осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Определенная часть преступных доходов предназначена для подкупа свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. Часть общака идет целевым образом на поддержание коррумпированных связей. Таким образом, распоряжение воровской кассой (общаком) можно определить в качестве признака преступной деятельности статусного лидера преступной иерархии.

К слову, именно наличие у «вора в законе» имущества и денежных средств, законность происхождения которых не может быть им подтверждена в установленном законом порядке, является признаком принадлежности к высшему положению в преступной иерархии. Это связано с тем, что только статусный лидер способен распоряжаться «общаком» по собственному усмотрению.

---

⁸ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.01.2022 г. № 55-47/2022 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Приговор Свердловского областного суда от 13.05.2023 г. № 2-5/2022 // СПС КонсультантПлюс.

Нами также было проанализировано 50 уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, что позволило составить следующий портрет личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии (Таблица 2).

Таблица 2

**Портрет личности преступника,
занимающего высшее положение в преступной иерархии**

Характеристика	Доля
Возраст 40-55 лет	68%
Наличие нескольких судимостей	74%
Обширные связи в криминальной среде	92%
Значительное незаконное состояние	78%
Высокий интеллект и организаторские способности	82%

Дополнительно отметим, что личность «вора в законе» также характеризует состояние безответственности и вседозволенности. Состояние вседозволенности базируется на отрицании нравственных принципов в экономической и политической деятельности, негативном отношении к институтам государственного регулирования и государственного управления.

К примеру, уникальный по-своему случай произошел в колонии строго режима под Волгоградом – для «вора в законе» за решеткой построили бассейн, сауну и провели Интернет. Это подтверждалось материалами обыска камеры осужденных – там нашли флеш-карту с фотографиями, где запечатлены повседневные будни статусных лиц.

Таким образом, деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, неразрывно связана с преступным сообществом, в руководящий состав которого оно входит. Преступная деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обладает рядом существенных признаков. К статическим признакам деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, относят: материальное и финансовое обеспечение, управленческие функции, наличие службы безопасности и рядовых исполнителей. К динамическим признакам преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отнесены постоянное проникновение и захват новых сфер влияния на территории и в общественной практике, в том числе привлечение, в первую очередь из числа молодежи, новых рядовых участников преступного сообщества. Проработка данных признаков и направление на них внимание правоохранительных органов ускорит выявление новых «воров в законе».

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 17.02.2023 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Агильдин, В.В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В.В. Агильдин, С. Е. Ловцевич, А.А. Лохова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 165–169. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60577/> (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.01.2022 г. № 55-47/2022 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 465–476.

5. Главное следственное управление : официальный сайт. – URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1435019/> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

6. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – Москва : ЮрИнфоР, 2015. – 554 с. – ISBN 978-5-903678-10-5. – Текст: непосредственный.

7. Гриненко, А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Гриненко. – Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 2–4.

8. МВД РФ : официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.03.2024). Режим доступа – свободный. – Текст: электронный.

9. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. №15-УД23-3-А4 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

10. Приговор Свердловского областного суда от 13.05.2023 г. № 2-5/2022 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

11. URA.RU. – URL : <https://ura.news/news/1052391652> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Насильственная преступность в Российской Федерации: общая характеристика и предупреждение

Violent crime in the Russian Federation: general characteristics and prevention

Огородников Константин Дмитриевич,
обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Ogorodnikov Konstantin Dmitrievich,
specialist student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современной России проблема насильственной преступности. Авторы анализируют понятие насильственной преступности, выделяя ее ключевые признаки, такие как использование криминального насилия как неотъемлемой части мотивации и проявления, подробно исследуют причины и подчеркивают важность комплексного подхода к предупреждению насильственной преступности. Отдельно подчеркивается важность комплексного подхода к предупреждению насильственной преступности.

Ключевые слова: насильственная преступность, криминальное насилие, причины насильственной преступности, предупреждение насильственной преступности, социальные отношения, воспитание, индивидуальная работа.

Abstract. The article deals with the problem of violent crime, which is relevant for modern Russia. The authors analyze the concept of violent crime, highlighting its key features, such as the use of criminal violence as an integral part of motivation and manifestation, examine in detail the causes and emphasize the importance of an integrated approach to the prevention of violent crime. The importance of an integrated approach to the prevention of violent crime is emphasized separately.

Keywords: violent crime, criminal violence, causes of violent crime, prevention of violent crime, social relations, education, individual work.

Тема насильственной преступности остаётся актуальной для современной России. Насильственная преступность представляет собой серьезную угрозу для общества: она может привести к физическим и психологическим травмам для личности, а также к нарушению общественного порядка и безопасности¹.

Прежде, чем более подробно рассмотреть данное явление, выведем понятие насильственной преступности.

---

¹ Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю. М. Антонян и др. ; под ред. Л.Л. Ананиана. Москва, 2001. С. 98.

Долгова А.И. определяет преступность как социальное явление, суть которого заключается в решении частью общества своих проблем виновным нарушением уголовного запрета. При этом в проявление преступности включаются как преступления, так и преступники, а также преступные формирования, объединяющие последних².

Использование криминального насилия – критерий, который позволяет выделить насильственную преступность в самостоятельный вид и, вместе с тем, – основополагающий признак для характеристики понятия насильственной преступности³. При этом насилие является неотъемлемой частью мотивации и проявления насильственных преступлений, а не просто средством достижения определенной цели. В связи с этим такие преступления, как насильственный грабеж, разбой, вымогательство и некоторые другие, где насилие используется как инструмент для достижения корыстных или политических целей, не включаются в эту категорию.

Как верно отмечает А.И. Долгова, насилие общественно опасно не только непосредственным причинением вреда личности, но и способностью изменять поведение субъекта против его воли⁴. Опасно насилие и тем, что служит способом совершения различных организованных преступлений.

В криминологической, уголовно-правовой и иной юридической литературе традиционно выделяют следующие виды насилия: физическое сексуальное и психическое⁵.

Исходя из вышесказанного, мы выводим следующее определение насильственной преступности: социальное явление, суть которого заключается в решении частью общества своих проблем виновным нарушением уголовного запрета, выраженное в физическом, сексуальном или психическом криминализованном насилии над личностью, и имеющее своим обязательным элементом мотивации само насилие непосредственно.

Теперь перейдём к статистике.

Данные за 2023 год свидетельствуют о сокращении преступлений против личности на 6,1%, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 3,9%. В категории смертельных преступлений, таких как убийства и насильственные нападения, статистика показывает устойчивое снижение в последние годы⁶.

---

² Долгова А.И. Избранные труды / В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов ; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова ; под ред. Т.А. Дикановой, С.Д. Белоцерковского. М., 2017. С. 424.

³ Купряжкина О.А. Некоторые проблемы понятия насильственной преступности в криминологии // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники : Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 152-154.

⁴ Ванюшкин С.В., Серебрякова В.А. Насильственная преступность / С.В. Ванюшкин, В.А. Серебрякова и др. ; под. ред. А.И. Долговой. Москва, 2010. С. 611.

⁵ Дубницкая А.В. Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология // Общество и право. 2020. № 4. С. 24-28.

⁶ Преступность в России, 2023 год – URL : https://investim.guru/stati/statistika-prestupnosti-2023-aktualnye-dannye-i-tendentsii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 13.03.2024).

Анализ половозрастных особенностей свидетельствует о том, что насильственные преступления чаще всего совершаются мужчинами. Согласно статистическим данным мужчины склонны совершать следующие насильственные преступления: убийство и покушение на убийство (86% совершивших такие преступления в 2021 году). Среди лиц, совершивших насильственные преступления, примерно каждый третий на момент совершения преступления не достиг возраста 30 лет. В 2021 году эта доля составила 31,1%, причем среди мужчин – 32,3%, а среди женщин – 24,6%. В основном это молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет. Среди мужчин доля возрастной группы 18-24 лет несколько выше, чем группы 25-29 лет (15,0% и 13,6% соответственно), а среди женщин – наоборот (11,6% и 10,9%)⁷.

Обратимся к причинам насильственной преступности.

Разделяют два вида причин: объективные и субъективные⁸.

Объективные причины возникают из-за конкретных противоречий в общественных отношениях. Они могут быть экономическими: безработица, низкий уровень образования, инфляция, низкий уровень жизни, низкооплачиваемый труд, расслоение общества на классы, и социальными⁹, такими как низкий уровень правосознания граждан, распространение наркомании и алкоголизма, воспитание детей в семье, подростков в школе, молодежи в учебных заведениях, отсутствие досуговых центров в малонаселенных пунктах и другие. Недостатки в нравственном воспитании могут привести к поиску противоправных путей удовлетворения потребностей, включая насильственные преступления. Таким образом, объективные причины совершения насильственных преступлений – это те, которые проявляются независимо от воли человека.

Субъективные причины насильственных преступлений связаны с искаженными потребностями, мотивами, нравственными ценностями и правосознанием отдельных лиц. Эти причины можно разделить на психологические, воспитательные и физиологические.

Психологические субъективные причины насильственных преступлений связаны с установкой на модель поведения, которая формируется через внутренний мир после изучения внешнего. Эта установка может быть взята из различных источников, таких как кинофильмы, поведение одноклассников или родителей. Субъективная сторона заключается в том, что, пропуская через свой мир поведение другого персонажа, происходит не копирование поведения, а изменение психологических качеств и неадекватное восприятие окружающей действительности. Это может привести к тому, что лица, ранее совершавшие подобные деяния или находящиеся в группе с другими участ-

---

⁷ Преступность в России, 2021 год – URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom04.php> (дата обращения: 13.03.2024).

⁸ Кузнецов Л.М., Теохаров А.К. Причины и условия насильственной преступности // Юриспруденция, государство и общество: современные правовые проблемы. Пенза. 2023. С. 49-53.

⁹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. Москва, 2019. С. 317.

никами, имеющими представление о противоправных действиях, могут совершить насилие. Также могут быть случаи подстрекательства к совершению преступления со стороны сожителя или супруга(и). Под психологическим давлением обвиняемый может заблуждаться в разумности своих действий и совершить насилие, как ему кажется, во благо другого более близкого человека.

Воспитательные субъективные причины насильственных преступлений связаны с обществом и воспитанием в детстве. Если граждане воспринимают закон как обязательное условие своего поведения, то они будут считать, что токсичная часть общества живет вопреки всем устоявшимся правилам и притягивает к себе исключительно негативные эмоции. Если же ребенка воспитывают по неписанным законам, противоречащим действующему законодательству, процесс перевоспитания практически невозможен. Безразличие родителей к воспитанию своих детей может привести к тому, что они будут искать авторитетных лиц, которые учат жизни, не обращая внимания на законность своих действий. Попав в негативную социальную среду, подросток начинает перенимать поведение своих новых друзей, перенимая их отрицательные привычки и действия. Также следует отметить, что пороки образовательной системы могут привести к тому, что дети, не способные принять стандартную программу и оставшиеся без должного внимания, могут направить свою энергию в другое русло, включая потребление алкоголя, наркотиков и психотропных веществ. Поэтому учителя играют особую роль в недопущении утраты основного верного социального вектора воспитания подрастающего поколения.

Исследование, проведенное Н.А. Гришко, показало, что насильственные преступления часто происходят в семейно-бытовых отношениях¹⁰. Жертвами таких преступлений обычно становятся близкие люди, члены семьи. Это связано с тем, что в семейных отношениях часто возникают претензии и недовольства, накапливаемые в процессе длительного совместного времяпровождения, которые могут привести к ссорам и оскорблениям. Если эти конфликты не разрешаются, то вероятность физического насилия, включая истязания, причинение вреда здоровью и убийства, увеличивается. Например, в Солнечногорске Московской области мужчина был приговорен к 9 годам лишения свободы за убийство своей жены. В данном случае, между супругами постоянно возникали семейно-бытовые конфликты, сопровождающиеся физическим насилием. Жена обращалась в полицию с заявлением о произошедшем, но дело было прекращено за примирением сторон. Спустя некоторое время обвиняемый нанес потерпевшей множество ударов ножом, что привело к ее смерти¹¹. Этот случай является примером домашнего насилия. Важно отметить, что жертвы часто обращаются за помощью к право-

---

¹⁰ Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: монография / под ред. С.В. Шевелевой. Москва, 2020. С. 144.

¹¹ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области по делу № 1-214/2018 от 14 ноября 2018 г. – URL : Официальный сайт Солнечногорского городского суда Московской области / https://solnechnogorsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=668625643&case_uid=68157c2c-6c17-4be7-911a-04a3e1edd51c&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 14.03.2024).

охранительным органам, но дело прекращается в связи с примирением сторон. Мы считаем, что рассмотрение противоправных деяний, совершенных в семейно-бытовых отношениях, не должно прекращаться в связи с примирением сторон, поскольку у правоохранительного органа или суда отсутствует возможность проверить истинность и добровольность намерения примириться со стороной жертвы.

Существует несколько различных мнений относительно взаимосвязи физиологических характеристик с антиобщественным поведением, поскольку данная тема является дискуссионной. Однако, рассматривая причины преступлений, необходимо учитывать все возможные факторы, включая физиологические. К субъективным физиологическим факторам, способствующим совершению насильственных преступлений, можно отнести нервную деятельность человека, наличие у него психических заболеваний, его физическую конституцию¹².

Изучив причины насильственной преступности, перейдём к вопросам её предупреждения.

Система мер предупреждения преступности включает как общие, так и индивидуальные меры. Общее предупреждение преступности – это набор мер, направленных на предотвращение преступлений и уменьшение их последствий. Оно осуществляется государственными и общественными субъектами, уполномоченными на борьбу с преступностью, и регулируется правовыми нормами. В рамках региональных программ, направленных на профилактику насильственных преступлений, реализация мероприятий по общему предупреждению должна быть приоритетной задачей. Важное место среди таких направлений занимает усиленная деятельность, направленная на оздоровление социальных отношений в обществе. Одновременно, большое значение придается воспитанию культурного уровня и моральных ценностей у подрастающего поколения, а также популяризации культурных ценностей в широких социальных слоях. Создание эффективной системы социального контроля и управления общественным мнением также является важным элементом в общей системе предупреждения преступности. Реализация данных мероприятий в рамках региональных программ позволит добиться наибольшей эффективности в борьбе с насильственной преступностью.

Важно проводить воспитательную работу с населением, чтобы предотвращать насильственные преступления. Рассматривается возможность создания специального подразделения полиции для борьбы с насилием в семьях. Группа мер, связанных с применением специально-криминологической профилактики, должна уделять особое внимание борьбе с алкоголизмом и наркоманией.

В области предотвращения насильственных преступлений важно проводить индивидуальную работу с людьми, которые склонны к совершению таких преступлений или уже совершили их. Для этого следует использовать инновационные методы и технологии. Применение комплекса мер по

---

¹² Кузнецов Л.М. Причины и условия насильственной преступности // Юриспруденция, государство и общество: современные правовые проблемы. Пенза, 2023. С. 49-53.

предотвращению насильственных преступлений может оказать положительное влияние на криминологическую обстановку в данной области и снизить число новых преступлений и рецидивов.

Таким образом, для предупреждения насильственной преступности необходимо проведение комплексного и систематического подхода к решению проблемы преступности и поддержания общественного порядка, а также сочетание общего и частного предупреждения, направленного как на определённые социальные группы, так и на отдельных индивидуумов.

Библиография

1. Антонян, Ю. М. Насильственная преступность в России / Ю.М. Антонян ; Ответственный редактор Л.Л. Ананиан. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, – 2001. – 98 с. – Текст : непосредственный.

2. Долгова А.И. Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2017. – 424 с. – Текст : непосредственный.

3. Купряжкина, О.А. Некоторые проблемы понятия насильственной преступности в криминологии / О.А. Купряжкина – Текст : непосредственный // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники : Сборник статей Международной научно-практической конференции – Самара : Научно-издательский центр «Аэтерна», – 2018. – С. 152-154.

4. Насильственная преступность // Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4 – е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: Инфра. М, 2010. – С. 611. – ISBN 5-89123-375-4. – Текст : непосредственный.

5. Дубницкая, А.В. Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология / А.В. Дубницкая – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2020. – № 4. – С. 24-28.

6. Преступность в России, 2023 год. – URL: https://investim.guru/stati/statistika-prestupnosti-2023-aktualnye-dannye-i-tendentsii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 13.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Преступность в России, 2021 год. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom04.php> (дата обращения: 13.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Кузнецов, Л.М. Причины и условия насильственной преступности / Л.М. Кузнецов, А.К. Теохаров // Юриспруденция, государство и общество: современные правовые проблемы, – Пенза, – 2023. – С. 49-53. – Текст : непосредственный.

9. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В.В. Лунеев. Москва: Издательство Юрайт, – 2019. – С. 317. – ISBN 978-5-534-16806. – Текст : непосредственный.

10. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: монография / под ред. С.В. Шевелевой. М.: Юрлитинформ, – 2020. – С. 144. – Текст : непосредственный.

11. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области по делу № 1-214/2018 от 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Солнечногорского городского суда Московской области. – URL: https://solnechnogorsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=668625643&case_uid=68157c2c-6c17-4be7-911a-04a3e1edd51c&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 14.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

**Предупреждение коррупционной преступности:
характеристика и основные проблемы
в борьбе с коррупционной преступностью**

**Corruption crime prevention: characteristics and main problems
in the fight against corruption**

Прозорова Анна Дмитриевна,
обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Prozorova Anna Dmitrievna,
undergraduate students
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Краева Анастасия Олеговна,
обучающийся по программе специалитета
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Kraeva Anastasia Olegovna,
undergraduate students
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Исследуется понятие коррупционной преступности, меры её предупреждения, а также существующие проблемы в Российской Федерации, даётся характеристика существующего явления, общие и специальные меры предупреждения коррупции.

Ключевые слова: коррупция, меры предупреждения: общие и специальные, ущерб от коррупции, методы борьбы, существующие проблемы в борьбе с коррупцией.

Abstract. The concept of corruption crime, measures to prevent it, as well as existing problems in the Russian Federation are investigated, the characteristics of the existing phenomenon, general and special measures to prevent corruption are given.

Keywords: corruption, preventive measures: general and special, damage from corruption, methods of struggle, existing problems in the fight against corruption.

В настоящее время коррупция является одной из самых серьёзных и масштабных проблем, выходящих за рамки одного государства. Актуальность разработки причин данного явления и мер по противодействию обусловлена высокой степенью общественной опасности: совершение преступлений коррупционной направленности нарушает функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, причиняет значительный материальный ущерб бюджетам различного уровня, формирует недоверие среди социальных групп к публичной власти.

Стоит отметить, что коррупция начала формироваться с появлением государства и централизованной власти, а значит её «история» насчитывает несколько сотен веков и даже тысячелетий. Первые коррумпированные деяния имели форму «подношений» жрецам, вождям и военачальникам, упоминания датируются аж двадцать четвёртым веком до нашей эры, затем злоупотребления уже наблюдались со стороны чиновников и членов царской администрации¹. На Руси же упоминания о коррупции относят к тринадцатому веку. В законодательстве появились такое понятие как «посул» – средство влияния на судей и управляющих в виде незаконного вознаграждения, с течением времени коррупция видоизменилась и охватывала всё больше деяний.

Для того, чтобы разобраться, какое значение коррупция имеет на современном этапе в Российской Федерации, необходимо обратиться к понятию, которое содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция)² – далее ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно статье первой под коррупцией понимается «злоупотребление своим служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Законодательно закреплённое понятие позволяет определить субъектный состав и элементы объективной стороны, однако этого недостаточно для искоренения коррупции, необходимо вводить конкретные действия. Мировая практика показывает, что эффективные меры по противодействию коррупции

---

¹ Возникновение и история развития коррупции – URL : <https://komitet-anapa.ru/publikacii/vozniknovenie-i-istoriya-razvitiya-korruptcii> (дата обращения 01.04.2024).

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

способны свести злоупотребления к минимальным показателям. Среди стран с очень низким процентом коррумпированности: Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Швейцария и Сингапур. Россия же занимает лишь 135 место, попав в рейтинг самых коррумпированных государств³.

Итак, предупреждение преступности – это воздействие на её причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного, исправительного воздействия. Содержание и особенности проявления коррупции сводятся к противоречию между социально-экономическими отношениями и регулируемыми их нормами права. Оно, в свою очередь, зависит от психофизиологических особенностей конкретных должностных лиц, системы их установок и мотивации, особенностей массового сознания, поскольку коррупция является отражением происходящих в государстве экономических, политических и социальных процессов.

Понятие противодействия коррупции содержится в ФЗ «О противодействии коррупции» и основывается на следующих основных принципах:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Особую значимость имеет программный документ Указ Президента от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» (далее Национальный план о противодействии коррупции)⁴.

Он содержит 16 разделов по основным направлениям работы, но приоритетными задачами, которые выделила Администрация Президента Российской Федерации, являются: модернизация системы отчётности государственных и муниципальных служащих по части предоставления сведений о доходах и расходах, об имуществе, а также совершенствование системы запретов и ограничений и незамедлительное реагирование на сообщения о склонении к коррупции. Не менее важным является второй раздел, посвящённый вопросу повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Здесь мы видим возможность привлечения научного и экспертного сообщества для анализа правоприменительной практики и опыта ведущих зарубежных стран по использованию мер профилактики коррупции, уточне-

---

³ Список стран по индексу восприятия коррупции состояние на 2024 год – URL : (дата обращения 28.03.2024).<https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.03.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

нию понятий: «личная заинтересованность», «конфликт интересов», «иные близкие отношения», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве». Игнорирование ограничений и запретов, предусмотренных для государственных служащих, несоблюдение норм законодательства, нарушение кодекса поведения – все это служит причинами конфликта интересов и формирует устойчивую почву для процветания коррупции.

Кроме того, анализ иных разделов Национального плана о противодействии коррупции, позволил нам высказать ряд интересных, по нашему мнению, предложений:

- о наделении высших должностных лиц субъектов Российской Федерации возможностью запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- о совершенствовании правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых являются цифровые финансовые активы, иные цифровые права, цифровая валюта;

- о проведении обучающего семинара для представителей средств массовой информации в рамках антикоррупционной политики;

- об открытии в образовательных организациях программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

Также в программном документе содержалось две группы мер по предупреждению: общие и специальные. Традиционно среди общесоциальных выделяют:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

- повышение уровня правосознания граждан;

- привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией;

- поддержка независимых СМИ, освещающих антикоррупционную политику;

- внедрение в практику кадровой работы поощрения за длительное безупречное эффективное исполнение государственными и муниципальными служащими своих обязанностей;

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.

К специальным мерам по предупреждению коррупции относят:

- законодательное определение перечня коррупционных преступлений, субъекта преступлений – не только должностных лиц государственной власти, но и руководителей государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также иных коммерческих организациях, выполняющих государственные заказы;

- предоставление всех сведений о доходах, об имуществе, в том числе о ценном движимом и недвижимом имуществе, инвестиционной деятельности, о наличии иностранных акций, брокерских договоров;
- проведение антикоррупционной экспертизы действующего законодательства для выявления неопределённостей, способствующих росту коррупции среди государственных служащих;
- разграничение дисциплинарно, административно и уголовно наказуемых коррупционных правонарушений;
- совершенствование механизмов урегулирования конфликта интересов, использование механизма ротации;
- обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не предоставлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы и многие другие.

Однако выявление и расследование преступлений коррупционной направленности представляет значительную трудность для правоохранительных органов в силу следующих проблем: высокая латентность преступности, процветание «киберкоррупции», использование цифровых активов, офшорных счетов, скрытая инвестиционная деятельность, «бытовая коррупция», конфликт интересов.

На наш взгляд в борьбе с коррупцией стоит обратить внимание на выработанные стратегии зарубежных стран с очень весьма низким процентом коррумпированности, например, Сингапура. В данном государстве введены строгие санкции за совершение преступлений коррупционной направленности – штрафы до 100 тысяч сингапурских долларов или лишение свободы до 7 лет, кроме того, был выпущен «Практический антикоррупционный гид для бизнеса», позволяющий проводить эффективную профилактику коррупции⁵.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.12.2023 : [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г.]. – Москва, 1994. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?ysclid=lv3xvt6c9712812763> (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

---

⁵ Сингапур. Бюро по расследованию коррупционных практик – URL : https://minjust.nso.ru/sites/minjust.nso.ru/wodby_files/files/page_3179/publikaciya_9._singapur._byuro_po_rassledovaniyu_korrupcionnyh_praktik.pdf (дата обращения 28.03.2024).

3. Возникновение и история развития коррупции. – URL : <https://komitet-anapa.ru/publikacii/vozniknovenie-i-istoriya-razvitiya-korruptcii> (дата обращения 01.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Сингапур. Бюро по расследованию коррупционных практик (СРИБ). – URL : https://minjust.nso.ru/sites/minjust.nso.ru/wodby_files/files/page_3179/publikaciya_9._singapur._byuro_po_rassledovaniyu_korruptcionnyh_praktik.pdf (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Список стран по индексу восприятия коррупции состояние на 2024 год. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Тимофеева А.А., Голодненко Е.В.// Проблемы противодействия коррупции в России: история и современность / А.А. Тимофеева, Е.В. Голодненко – Текст : непосредственный // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса : сборник статей. – Владивосток : изд. ВВГУ. – 2018. № 3. – с. 171-177.

О динамике совершения преступлений в виде получения взятки в России

On the dynamics of committing crimes in the form of taking a bribe in Russia

Прокошева Ирина Игоревна,

обучающийся по программе магистратуры

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Prokosheva Irina Igorevna,

master's student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье рассматривается состояние проблемы получения взяток в России. Анализируются официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2020 по 2022 гг. Делается вывод о наличии негативной тенденции роста числа совершенных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ

Ключевые слова: получение взятки, взятка, коррупция, взяточничество, статистические данные.

Abstract. The article examines the state of the problem of receiving bribes in Russia. The official statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for the period from 2020 to 2022 is analyzed. It is concluded that

there is a negative trend in the growth of the number of crimes committed under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: taking a bribe, bribe, corruption, bribery, statistical data.

Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» ввел целый комплекс антикоррупционных мер, однако в настоящее время проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности, в частности взяточничеству, продолжает оставаться актуальной¹. Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ в 2023 году, Президент РФ В.В. Путин заявил, что в условиях санкционного давления и с учётом поставленных масштабных задач развития страны, регионов и всех отраслей промышленности борьба с коррупцией имеет принципиальное значение².

Исследуя состояние проблемы получения взятки в России, представляется важным обратить внимание на ежегодно публикуемый международной неправительственной организацией Transparency International индекс восприятия коррупции. Согласно рейтингу Transparency International, в который входят 180 стран, в России ситуация с уровнем восприятия коррупции ухудшается год от года: в 2023 году наша страна заняла 141 место в списке, в 2022 – 137, в 2021 – 136, в 2020 – 129³. В 2023 году Россия разделила 141 место с такими странами как Гвинея, Кыргызстан и Уганда.

Коррупции подтверждены многие сферы российского современного общества. Как отмечал Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, 38,7 % коррупционных деяний связаны с правоприменительной сферой, 12% – с исполнением воинской обязанности и военной службы, 8,5% – со сферой образования и науки, 8,1% – с финансовой деятельностью, 7,6% – здравоохранением и социальным обеспечением⁴.

В структуре коррупционной преступности центральное место занимает взяточничество⁵. Проанализируем статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2020 по 2022 гг. (табл. 1), отражающие состояние коррупционной преступности относительно получения взяток в России (рассматривались данные по основному преступлению коррупционной направленности, предусмотренному ст. 290 УК РФ). Данных за 2023 год на момент проведения исследования на официальном сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ представлено не было.

---

¹ Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С 112.

² Расширенное заседание коллегии МВД в 2023 году. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения 20.03.2024).

³ Corruption Perceptions Index. – URL : <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (дата обращения 27.03.2024)

⁴ Бастрыкин рассказал, какие сферы лидируют по количеству коррупционеров. URL: <https://ria.ru/20221208/korruptsiya-1837137305.html> (дата обращения 20.03.2024).

⁵ Голубых Н.В. Современное состояние коррупционной преступности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С 114.

**Данные судебной статистики по получению взяток
(выдержки за 2020-2022 гг.)⁶**

Статья УК РФ по судебному постановлению (в редакции ФЗ от 04.05.2011 № 97-ФЗ)	Осуждено		
	Основная квалификация по приговору		
	2022	2021	2020
Всего по составам коррупционной направленности	10 325	8 595	6 948
Всего по составам ст. 204–204.2, 290–291.2 УК РФ	6 821	5 773	4 424
Всего по ст. 290 УК РФ	1 367	1 119	981
ч. 1 ст. 290	35	30	30
ч. 2 ст. 290	126	138	120
ч. 3 ст. 290	527	450	401
ч. 4 ст. 290	8	6	7
ч. 5 ст. 290 (п. «а», «б», «в»)	506	365	319
ч. 6 ст. 290	165	129	102

Во-первых, анализ имеющихся статистических показателей свидетельствует о том, что с 2020 года наблюдается устойчивый рост количества числа осужденных за преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ. Так в 2020 году по ст. 290 УК РФ был осужден 981 человек, в 2021 – 1119, в 2022 – 1367. При этом фиксируется стабильный рост числа осужденных сразу по ряду частей рассматриваемой статьи, а именно по чч. 3, 5, 6 ст. 290 УК РФ. В особенности в 2022 году на 14,6 % выросло число осужденных по ч. 3 ст. 290 УК РФ и на 27,9 % – по ч. 5 ст. 290 УК РФ в сравнении с 2021 годом.

Во-вторых, на фоне роста общего числа осужденных за получение взятки замечено, что количество обвинительных приговоров по основному составу (ч. 1 ст. 290 УК РФ) среди общего числа обвинительных приговоров по ст. 290 УК РФ составляет незначительный процент и на протяжении рассматриваемого периода остается весьма стабильным (в 2020 и 2021 гг. по ч. 1 ст. 290 УК РФ было осуждено 30 человек, в 2022 – 35 человек). Кроме того, относительно стабильным можно назвать показатели количества осужденных по ч. 2 ст. 290 УК РФ (в 2020 – 120 человек, в 2021- 138, в 2022 – 126).

В-третьих, анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет говорить о том, что должностные лица чаще берут взятки за совершение незаконных действий (бездействия). Так в 2020 году количество осужденных по ч. 3 ст. 290 УК РФ составило 40,9 % от общего числа осужденных за получение взятки, в 2021 – 40, 2 %, в 2022 – 38, 6 %. Реже всего суды выносят обвинительные приговоры по ч. 4 ст. 290 УК РФ: в 2020 году за получение взяток осуждено всего 7 лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глав органа местного самоуправления, в 2021 – 6, в 2022 – 8.

⁶ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения 20.03.2024).

В-четвертых, статистика показывает, что в России на протяжении нескольких последних лет самой распространённой является взятка в размере свыше 10 000 рублей и до 50 000 рублей. При этом наблюдается рост получения взяток в особо крупном размере. Так в 2020 было осуждено 90 лиц за получение взяток в размере свыше 1 млн. рублей, в 2021 – 112, в 2022 – 151 человек.

Таблица 2

**Данные судебной статистики по размерам взяток
(выдержки за 2020-2022 гг.)⁷**

Статья УК РФ по судебному постановлению (в редакции ФЗ от 04.05.2011 № 97-ФЗ)	Число осужденных лиц (по основной квалификации) по размеру взятки (в рублях):							
	до 500	свыше 500 до 1 тыс.	свыше 1 тыс. до 10 тыс.	свыше 10 тыс. до 50 тыс.	свыше 50 тыс. до 150 тыс.	свыше 150 тыс. до 1 млн	свыше 1 млн	услуги имущественного характера
2022								
Всего по ст. 290 УК РФ	2	0	31	510	293	286	151	94
ч. 1 ст. 290	0	0	1	31	0	0	0	3
ч. 2 ст. 290	0	0	2	51	66	0	0	7
ч. 3 ст. 290	0	0	15	346	127	7	0	32
ч. 4 ст. 290	0	0	0	2	5	1	0	0
ч. 5 ст. 290	1	0	11	77	94	269	10	44
ч. 6 ст. 290	1	0	2	3	1	9	141	8
2021								
Всего по ст. 290 УК РФ	3	22	15	453	226	224	112	64
ч. 1 ст. 290	2	0	0	23	2	0	0	3
ч. 2 ст. 290	0	2	0	64	62	0	0	10
ч. 3 ст. 290	1	4	7	287	117	6	0	28
ч. 4 ст. 290	0	0	0	3	2	0	0	1
ч. 5 ст. 290	0	8	8	76	37	215	4	17
ч. 6 ст. 290	0	8	0	0	6	3	107	5
2020								
Всего по ст. 290 УК РФ	0	6	15	407	185	174	90	104
ч. 1 ст. 290	0	0	2	21	0	0	0	7
ч. 2 ст. 290	0	0	1	58	51	4	0	6
ч. 3 ст. 290	0	0	6	265	81	3	0	46
ч. 4 ст. 290	0	0	0	3	1	2	0	1
ч. 5 ст. 290	0	6	6	60	51	156	6	34
ч. 6 ст. 290	0	0	0	0	0	8	84	10

Анализируя статистические данные, следует сказать, что преступления коррупционной направленности, в том числе и получение взятки, являются одними из самых латентных, в связи с чем, не все фактически совершенные деяния находят отражение в официальной статистике.

⁷ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения 20.03.2024).

В итоге, проведенный автором на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ анализ динамики совершения преступлений в виде получения взятки в России, позволяет сделать следующий вывод. В настоящее время наблюдается негативная тенденция роста числа совершенных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ. При этом значительная часть взяток берется за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия). Это указывает на повышенную общественную опасность взяточничества, а также на особую угрозу, создаваемую данным видом преступлений, для экономической безопасности страны. Требуется повышение эффективности принимаемых антикоррупционных мер, а также поиск и разработка новых предложений по предупреждению взяточничества.

Библиография

1. Голубых, Н.В. Современное состояние коррупционной преступности / Н.В. Голубых. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 112–115.
2. Бастрыкин рассказал, какие сферы лидируют по количеству коррупционеров // РИА Новости : официальный сайт. – 2024. – URL : <https://ria.ru/20221208/korrupsiya-1837137305.html> (дата обращения 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Борьба с криминальной субкультурой в России

The fight against the criminal subculture in Russia

Софоян Кристине Галустовна,
обучающаяся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Sofoyan Kristine Galustovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья представляет собой криминологическую характеристику такого явления как «криминальная субкультура». Целью настоящей статьи является освещение данного феномена как фактора, влияющего на преступность. В основу данного исследования положен метод комплексного анализа данного явления. Данный анализ дается путем раскрытия спорных вопросов, которые возникают при профилактике преступности. На основании вышеизложенного криминологического анализа, автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: криминальная субкультура, преступность, идеология, предупреждение, борьба с преступностью.

Abstract. The article presents a criminological description of such a phenomenon as «criminal subculture». The purpose of this article is to highlight this phenomenon as a factor influencing crime. This study is based on a method of comprehensive analysis of this phenomenon. This analysis is given by revealing controversial issues that arise in crime prevention. Based on the above criminological analysis, the author proposes amendments to the current legislation.

Keywords: criminal subculture, crime, ideology, prevention, fight against crime.

Принятие Конституции 1993 года стало переломным моментом в российской истории, ознаменовав переход к новому этапу развития¹. Этот основополагающий закон заложил основы демократического, социального и правового государства, где интересы личности являются превалирующими. Провозглашенные принципы нашли свое отражение и в криминологической сфере.

Обращаясь к заявленной проблематике, уместно отметить, что анализ различных трактовок данного понятия позволил автору дать следующее определение криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура представляет собой обширную социальную группу индивидов, объединенных общим мировоззрением (убеждениями), диаметрально противоположным общепринятым в социуме, публично демонстрирующих стиль, моральные ценности и образ поведения, не соответствующие общепринятым нормам, которые направлены на пропаганду криминальных традиций, асоциального поведения, престижность совершения преступлений, агрессию и насилие в отношении представителей власти, что в целом наносит вред обществу и государству².

В наследии, передаваемом от предыдущих поколений, наряду с бесценным опытом и знаниями, присутствует немало негативных пережитков прошлого. Одним из наиболее вредоносных таких явлений является криминальная субкультура, которая продолжает культивироваться в современном обществе. Для того чтобы эта субкультура не перешла по наследству последующему поколению, необходим комплекс организационно-правовых мер, законодательно прописанных запретов, противодействия ее распространению.

Стоит отметить, что одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является профилактика совершения преступлений и правонарушений. Вместе с тем продолжает сохраняться негативное влияние на правопорядок со стороны криминальных сообществ, выраженное в вовлечении граждан в свою деятельность популяризации криминального образа жизни³.

---

¹ Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. – Москва, 2020. // СПС КонсультантПлюс.

² Старков, О.В. Криминальная субкультура : спецкурс // Москва : Волтерс Клувер. – 2010. – 232 с.

³ Лелюх, В.Ф., Морозов А.С. Криминальная субкультура : учебное пособие // Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России – 2021. – 123 с.

Действующее законодательство Российской Федерации содержит нормы, направленные на борьбу с пропагандой экстремизма, однако в большинстве случаев пропаганда криминального образа жизни и криминальной идеологии, имеющая схожее с экстремизмом общественно опасное значение, выпадает из-под действия соответствующих положений федеральных законов. Необходимо прописать в нормы уголовного и административного законодательства запреты культивирования и пропаганды криминальной субкультуры, в том числе в сети Интернет, а также предусмотреть вопросы нейтрализации такой деятельности среди молодежи.

Особую опасность представляет деятельность, осуществляемая, как правило, лицами, находящимися в исправительных учреждениях, направленная на формирование и распространение криминальной идеологии. Культивирование криминальной идеологии выражается в отрицании общепринятых моральных принципов и главенствующей роли права, пропаганде насилия как способа достижения цели, а также насаждения враждебного отношения к институтам власти.

Для распространения криминальной идеологии активно используются возможности сети Интернет. На сайтах и в интернет-группах пропагандируются воровские и тюремные своды правил, неукоснительное соблюдение «воровского кодекса», воспеваются воровская романтика, закрепляется иерархия взаимоотношений, распространяются иные материалы, формирующие устойчивую криминальную субкультуру. В криминальных интернет-сообществах четко распределяются роли, права и обязанности, поддерживается строгая субординация и осуществляется координация взаимодействия участников.

Правоприменительная практика свидетельствует, что в настоящее время к административной ответственности за культивирование и пропаганду криминальной субкультуры, как правило, привлекаются лица по ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), согласно диспозиции которой меры административной ответственности устанавливаются за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Диспозиция ч. 2 указанной статьи устанавливает ответственность за изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами⁴.

---

⁴ Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.03.2024 : [принят Государствен-

Краткий анализ содержания диспозиций данной статьи позволяет говорить, что в них не усматриваются элементы пропаганды и культивирования криминальной субкультуры. Анализ правоприменительной практики показал не вполне корректным привлечение к ответственности за культивирование и пропаганду криминальной субкультуры по ст. 20.3 КоАП РФ.

17 августа 2020 г. Верховный суд России признал общественное движение «Арестантское уголовное единство» (далее – АУЕ) экстремистским. Таким образом, любая деятельность АУЕ признается противозаконной и запрещена на всей территории страны.

По информации пресс-службы Верховного Суда Российской Федерации, арестантское уголовное единство «хорошо структурированная и управляемая организация, его участники причастны в том числе и к организации массовых беспорядков. Деятельность движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству. Движение АУЕ пропагандирует воровские и тюремные понятия криминальной среды. В деятельность движения активно вовлекаются подростки и молодежь, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию».

Вопрос остается лишь в том, является ли АУЕ движением или деструктивной субкультурой. Идеология АУЕ пропагандирует насилие, отрицание общепринятой морали и любых форм управления. Участники движения насаждают идеи борьбы с правоохранительными органами и властями всех уровней.

Согласно данным Генеральной прокуратуры, движение АУЕ в России насчитывает более 34 тыс. активных участников в 40 регионах. Примечательно, что около 40% из них составляют подростки в возрасте 13–17 лет. Также в последние годы, в связи с внедрением IT-технологий и новых информационных систем, отмечается рост популярности АУЕ в сети. В одной из крупнейших российских социальных сетей сегодня насчитываются 39 тыс. групп АУЕ, в которых состоит более 6,5 млн. пользователей. Эти цифры свидетельствуют о масштабном внедрении и распространении идеологии криминальной субкультуры в стране⁵.

Принятие Верховным судом России такого решения не в полной мере решает проблему противодействия именно криминальной субкультуре. Для решения данной проблемы представляется целесообразным гл. 20 КоАП РФ дополнить ст. 20.3.3 следующего содержания: «Осуществление деятельности по формированию и культивированию криминальной субкультуры».

Также в 2020 году был разработан законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект), который, к сожалению, так и не был принят.

ной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Воронов, А.М. Наука административного права в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Государство и право. – 2020. – № 6.

Целью законопроекта является превенция культивирования криминальной идеологии, которая разрушает моральные устои общества, нравственные ценности человека и создает базу для рекрутинга в криминальное сообщество новых членов, формирует ненависть и вражду к представителям правоохранительных органов и судейского сообщества. При этом формируется противоправное мировоззрение молодежи, ориентированное на протестное поведение, нацеленное на подрыв общепризнанных ценностей и государственных институтов власти.

Законопроектом предлагалось внести ряд изменений в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в части дополнения понятийного аппарата терминами «криминальная субкультура», «деятельность по формированию поддержке криминальной субкультуры». Также предлагалось ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» дополнить словами «криминальную субкультуру». Кроме того, проект Федерального закона предлагает предусмотреть в Федеральном законе от 7 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» возможность ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, направленную, а осуществление деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, включая создание интернет-сообществ.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что также есть более суровая уголовная ответственность для лиц, пропагандирующих идеи движения и склоняющих к криминальной деятельности молодежь, предусмотренная ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация экстремистского сообщества»⁶. Здесь вопросов не возникает, так как диспозиция данной статьи прописывает конкретные деяния, направленные на создание экстремистской организации.

Вопросы привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, как нами отмечалось ранее, представляются необоснованными, так как татуировки на теле в виде куполов и крестов храмов, изображение различных звезд не противоречат принципам морали. Если человек набил купола церквей, то в чем-то понимании – это символика преступного мира, у других они ассоциируются с символом храма и божества – как предметов почитания и поклонения.

При таком подходе в целях реализации принципа неотвратимости наказания за противоправную деятельность и унификации правоприменения, предлагается дополнить законопроект ст. 4, в которой прописать положения о внесении в КоАП РФ следующих изменений. Главу 20 дополнить ст. 20.3.5 следующего содержания:

Статья 20.3.5. Осуществление деятельности по формированию и культивированию криминальной субкультуры.

---

⁶ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 23.03.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – Москва, 2024. // СПС Консультант-Плюс.

1. Действия, направленные на формирование и поддержание криминальной субкультуры, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, влекут наложение административного штрафа на Граждан в размере от 10 до 20 тыс. руб., или обязательные работы на срок до 100 часов; на юридических лиц – от 250 до 500 тыс. руб.;

2. Вовлечение несовершеннолетних в деятельность по формированию и культивированию криминальной субкультуры, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 50 до 100 тыс. руб., или административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц – от 100 до 300 тыс. руб.; на юридических лиц – от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.

Библиография

1. Воронов, А.М. Наука административного права в Российской Федерации: состояние и перспективы развития / А.М. Воронов – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2020. – № 6.

2. Лелюх, В.Ф., Морозов А. С. Криминальная субкультура : учебное пособие / В.Ф. Лелюх, А. С. Морозов – Текст : непосредственный // Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России – 2021. – 123 с.

3. Старков, О.В. Криминальная субкультура : спецкурс / О.В. Старков. – Текст : непосредственный // Москва : Волтерс Клувер. – 2010. – 232 с.

Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление в виде злоупотребления должностными полномочиями

Criminological characteristics of a person who has committed norms in the form of abuse of power

Халтурина Дарья Сергеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Khalturina Darya Sergeevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данном тексте рассматривается актуальная проблема криминологии – проблема личности преступника. Автор подчеркивает, что изучение личности преступника является необходимым для понимания причин и предот-

вращения преступлений. Особое внимание уделяется злоупотреблению должностными полномочиями и его характеристикам. Автор также приводит статистику о преступлениях в виде злоупотребления должностными полномочиями в Кировской области. Исследование личности преступника и злоупотребление должностными полномочиями являются важной составляющей криминологического исследования и позволяют углубить понимание источников преступного поведения.

Ключевые слова: коррупция, криминологические проблемы, личность преступника, причины преступления, индивидуальная профилактика преступлений

Abstract. This text examines a pressing problem in criminology – the problem of the personality of the criminal. The author emphasizes that studying the personality of the criminal is necessary to understand the causes and prevent crimes. Particular attention is paid to abuse of power and its characteristics. The author also provides statistics on crimes in the form of abuse of power in the Kirov region. The study of the personality of the criminal and abuse of power is an important component of criminological research and allows us to deepen our understanding of the sources of criminal behavior.

Keywords: corruption, criminological problems, identity of the criminal, causes of crime, individual crime prevention.

Среди различных криминологических проблем одной из основных является проблема личности преступника. Она продолжает оставаться достаточно актуальной, так как причины отдельного преступления не могут быть поняты вне учета личности преступника. Изучение личности преступника необходимо и для эффективной индивидуальной профилактики преступлений, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, то есть в изменении взглядов, ориентации, установок¹. Личность преступника – это научная категория, позволяющая углубить наши познания об истоках преступного поведения².

Личность преступника понятие составное. Оно включает общесоциологическое понятие «личность» и социально-юридическое «преступник». В общем смысле, личность преступника – это личность человека, совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Однако достаточно исчерпывающим является определение личности преступника как личности человека, который совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата³.

---

¹Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. Москва, 1992. С. 65.

²Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А.Н. Ильяшенко. Москва, 2003. С. 79.

³Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Ленинград, 1969. С. 3.

Применительно к ст. 285 УК РФ личность обладает особыми свойствами – должностное лицо⁴.

Криминологическое изучение личности преступника представляет собой один из частных случаев изучения и познания человека, а также различных аспектов его деятельности⁵.

Личность преступника характеризуется совокупностью социально обусловленных признаков, черт, свойств и связей, которые условно можно объединить в две группы.

К первой группе следует отнести такие признаки, черты и свойства, которые присущи личности вообще и приобретают криминологическое значение только при рассмотрении их через призму факта совершения преступления. Это, например, социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное и должностное положение, образование и т.п.).

Вторую группу образуют признаки, черты и свойства, прямо или косвенно связанные с совершением преступления, обуславливающие или объясняющие его совершение. В эту группу входят социально деформированные убеждения, установки, ценностная ориентация, направленность личности преступника.

К сожалению, происходящие в современной России позитивные преобразования сопровождаются глубоким кризисом во всех сферах жизнедеятельности нашего общества и государства, в том числе и кризисом власти.

Особую опасность представляют коррупционные преступления должностных лиц. Криминальная активность в виде коррупции и иных преступлений, совершаемых должностными лицами, характерна для всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) и за последние годы имеет определенный рост. К тому же в настоящее время широко развита тенденция, когда создаются для чиновника льготные условия для предприятия или банка, куда он намерен пойти работать после своей отставки⁶.

Преступления в виде злоупотребления должностными полномочиями в Кировской области подвержены небольшому спаду. Так, если в 2021 году было зарегистрировано 29 преступлений в виде злоупотребления должностными полномочиями, то уже в 2022 году – 22 преступления.

Несмотря на незначительное снижение преступлений в виде злоупотребления должностных полномочий, их фактическое число не снизилось. Настоящий показатель далек от реального состояния данных видов преступлений.

---

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 01.07.2021 № 292-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵Айнетдинова Н.Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2004. № 10. С. 14.

⁶Изосимов В.С. Правовой опыт стран романо-германской группы в области установления ответственности за коррупционные преступления, в том числе за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 88.

В ходе анализа уголовных дел за 2022 год, возбужденных на территории Кировской области, нарушения охраняемых интересов общества составило 6,67%, а вот нарушения интересов граждан составило 20 %, интересов государства – 60 %, а интересов организаций всего лишь 13,33 %. Данная статистика свидетельствует о том, что злоупотребления по должности основной вред причиняют государству, наносят ущерб Российской Федерации.

Злоупотребление должностными полномочиями совершается из корыстной и иной личной заинтересованности, основной мотив данного преступления является корысть – 93,33 %, иная личная заинтересованность – 6,67 %.

Как и все должностные преступления, злоупотребления должностными полномочиями имеет высокую степень латентности. Стоит отметить, что с точки зрения И.И. Карпец представление о преступности как явления были бы неполны, если не иметь в виду ее латентность, т.е. скрытности, невыявленности, неясной ее части, информация о которой в государственные органы не поступала и, следовательно, в статистику не попала⁷.

Для лиц, совершивших злоупотребление должностными полномочиями, характерен более высокий по сравнению со многими другими категориями преступников возраст. Преобладающее большинство указанного преступления совершается мужчинами в возрасте 30–40 лет.

Таким образом, для лиц, совершающих преступления в виде злоупотребления должностных полномочий характерен более высокий возраст. Данный факт объясняется тем, что существует определенный возрастной ценз для занятия тех или иных должностей.

Доля лиц женского пола, совершающих злоупотребления должностными полномочиями, составляет -20,01 %.

Должностные лица, совершающие злоупотребление должностными полномочиями, в целом характеризуются наличием средне-специального образования, являясь не судимыми. Следует отметить, что лицо, совершающее злоупотребление должностными полномочиями, как правило, имеет высшее образование или неоконченное высшее образование – 86,67%; средне-специальное образование – 13,33. Наличие высшего, а тем более высшего юридического или экономического образования в большей степени характерно лицам, злоупотребляющими должностными полномочиями.

Для криминологической характеристики лиц, совершивших злоупотребление должностными полномочиями, существенное значение имеет род трудовой деятельности, так как определив сферу незаконной деятельности должностного лица, глубже и более целенаправленно возможна индивидуальная профилактическая работа.

В числе лиц этой категории преобладают представители среднего и низшего управленческого звена, а также рядовые специалисты администрации органа местного самоуправления, либо администрации субъекта Российской Федерации.

---

⁷Карпец И.И. Криминология : Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Москва, 1995. С. 57-58.

Руководители предприятий, учреждений, организаций составляют примерно пятую часть осужденных по статье 285 УК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что при совершении преступления злоупотребления должностными полномочиями в 75 % случаев должностные лица исполняли функции представителя власти. 24 % лиц, совершивших злоупотребление должностными полномочиями, были холосты (не замужем), 70 % – состояли в браке и 6 % лиц, совершивших данное преступление, находились в разводе. Таким образом, можно констатировать, что основная категория лиц, совершивших злоупотребление по службе, имели полноценные семейные отношения и для самоутверждения в жизни, им не хватало самоутверждения в должности.

Таким образом, подводя итог криминологической характеристике злоупотреблений должностными полномочиями и лиц, их совершивших, можно сделать вывод, что данное преступление в период стабилизации экономической политики государства и демократических принципов государственности является актуальным, и в целом, как сдерживающая норма является востребованной правоприменителем. Приведенная характеристика поможет глубже изучить причины и условия совершения злоупотребления должностными полномочиями, а также описать меры по предупреждению данного вида преступлений.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 23.03.2024 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Айнетдинова, Н.Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы / Н.Х. Айнетдинова. – Текст : непосредственный // Следователь. Федеральное издание : сборник статей. – Москва : Изд. Спарк. – 2004. № 10. с. 14-18.

3. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. – Москва : Рос. право, 1992. – 252 с. – ISBN 5-7260-0376-4. – Текст : непосредственный.

4. Изосимов, В.С. Правовой опыт стран романо-германской группы в области установления ответственности за коррупционные преступления, в том числе за незаконное участие в предпринимательской деятельности / В.С. Изосимов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : сборник статей. – Нижний Новгород : Изд. Нижегородская академия МВД РФ. – 2015. № 1 (29). – С. 6-13.

5. Ильяшенко, А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье : монография / А.Н. Ильяшенко. – Москва : ВНИИ МВД России, 2003. – 186 с. – Текст : непосредственный.

6. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Антонян Ю.М. и др. ; ред.В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва : Юристь, 2004. – 734 с. – ISBN 5-7975-0647-5. – Текст : непосредственный.

7. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.00 / Лейкина Нина Семеновна ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград, 1969. – 657 с. – Текст : непосредственный.

Криминологическая характеристика криминальных сект

Criminological characteristics of criminal sects

Ямшанов Даниил Михайлович,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Yamshanov Daniil Michalovich,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье исследуется институт криминогенных сект. Затрагиваются как теоретические, так и практические аспекты. В том числе анализируется понятийный аппарат, признаки, цели создания, опасность для общества и проблемы, с которыми можно столкнуться при противодействии.

Ключевые слова: секта, деструктивный культ, деструкция личности, психологическое воздействие, организационная структура, гуру.

Abstract. This article examines the institution of criminal sects. Both theoretical and practical aspects are touched upon. In particular, the conceptual apparatus, signs, goals of creation, danger to society and problems that can be encountered in countering are analyzed.

Keywords: sect, destructive cult, destruction of personality, psychological impact, organizational structure, guru.

На протяжении всей истории человечество сталкивалось с преступлениями. Часто противоправные действия совершаются группой лиц, объединённой общей идеей. Анализируя историю человечества мы можем увидеть разнообразное множество преступных объединений. Одним из таких являются криминальные секты.

Для исследования данного явления необходимо разобраться с понятийным аппаратом. По поводу дефиниции такого явления как секты существует множество точек зрения.

Происхождение данного термина можно уследить в латинском языке. Так, например, *Secare* – вырезать; *Sequor* – следовать¹. В толковом словаре Ожегова представлено следующее определение слова «секта»: «религиозное течение (община) отделившаяся от какого либо вероучения и ему противостоящее»². Данная точка зрения имеет религиозные корни. Анализируя историю можно увидеть то, что с развитием общества, секты всё реже начали ставить своей главной целью противопоставление себя религиозному вероучению. Однако, если секта не противопоставляет себя религиозным идеям, тогда она действует наперекор другим общественным нормам.

Дворкин выделяет два вида сект: исторические и тоталитарные. Второй вид характеризует авторитарные организации, лидеры которых стремясь к безграничной власти над последователями прикрываются различными масками³. Если в определении Ожегова секта представляется как религиозное объединение, то есть в основе течения заложены религиозные идеи. Дворкин же расширяет данный перечень добавляя в него: политическо-религиозные; психотерапевтические, оздоровительные, образовательные, научно-познавательные, культурологические и иные идеи⁴.

Из выше разобранного можно сделать вывод о том, что: секта – это определённая иерархически организованная группа людей объединённая общими идеями, которые исходят от лидера. Криминальной, секта, становится тогда, когда её представители или приближённые к ней лица, совершают деяния противоречащие закону. При этом, такое действие лицо должно совершать, основываясь на поручении, исходящем от секты.

Важным является разграничение понятий: секта и культ. Романов даёт следующее определение: «Культ представляет собой направленность функционирования группы, в которой проявляется манипуляция сознанием посредством навязывания определенного учения и контроля над мышлением, что ведет к деструкции личности (в физическом, психическом и социальном аспектах), разрушению семьи и общества.». Следовательно среди основного признака можно выделить: существование определённого учения и приверженность к нему группы лиц.

В вышеизложенном определении заложен механизм так называемой «деструкции личности». Однако, вопрос о деструктивности института или явления является частным по отношению к каждому объекту изучения по отдельности. Исходя из этого разумней будет разделение понятий «культ» и «деструктивный культ».

Касаемо вопроса о разграничении понятий. Культ является более широким понятием, нежели секта. Однако, понятия «деструктивный культ» и

---

¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт Систематического исследования. Нижний Новгород, 2014. С. 33.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва, 1990. С. 708.

³ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт Систематического исследования. Нижний Новгород, 2014. С. 34.

⁴ Там же.

«секта» плотно связанные между собой, так как при попадании в секту начинается необратимый процесс деструкции личности.

Важным аспектом при анализе данной темы является выявление признаков секты. Анализируя доктрину можно выделить следующие признаки:

1) Наличие лидера, который является высшим лицом в иерархии сектантской организации. В данном случае фигурирует понятие: «гуру». Лидер секты обычно обладает абсолютной властью над последователями. Часто именно гуру является основателем и идейным вдохновителем секты.

2) Специфическая организация. В каждой отдельной секте может быть совершенно уникальная организационная система. Обычно в основе любой преступной организации заложена пирамида. Во главе секты, как было указано ранее, стоит гуру. Он корреспондирует свою власть приближенным, которые оказывают своё влияние на иных последователей. Примечательным в данном случае являются контакты низших ячеек секты с главой. Например, в основе организации мафиозных организаций лежит принцип исключения контактов рядовых членов с доном. В сектах же дела обстоят иначе. Гуру, в большинстве случаев, не только контактирует с рядовыми последователями, но и напрямую воздействует на них путём различных психологических приёмов.

3) Эзотерический характер учений. Данный признак заключается в том, что учение, которое заложено в основу объединения, является достаточно абстрактным. Трудно поддаётся логическому изучению. Учение является сложно понимаемыми и может запутать погрузившегося человека. Понять их могут только посвящённые лица. Для этого, секты организуют целую систему обучения, которая состоит из множества платных курсов, практик и т.п. При этом большее погружение в предмет учения, при помощи обучающих практик, может всё дальше отдалять человека от его понимания. В данном случае человек вовлечённый в секту может стать заложником идеи о том, что «чем больше ты вникаешь в учение тем больше ты его не понимаешь».

4) Наличие метода. Данный признак представляет из себя донесение до последователей идеи о том, что находясь в секте, последователь сможет обрести некий метод, который ему пока не доступен, для решения каких то проблем. Будь то: обретение счастья, духовное просвещение, оздоровление и т.д.⁵.

Вышеперечисленные признаки, которые выделяются многими авторами в доктрине и являются основными. Анализируя конкретные секты можно увидеть дополнительные признаки. Среди них можно выделить следующий:

Использование методов психологического воздействия и приёмов манипуляции. Данный признак заключается в том, что при взаимодействии последователя с сектой (в лице гуру или его приближённых) на первого оказывается влияние при помощи различных психологических методов воздействия. Таких механизмов существует достаточно много. В каждой новой сек-

---

⁵ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт Систематического исследования. Нижний Новгород, 2014. С. 49-52.

те используются совершенно новые методы воздействия. Чем они будут разнообразней тем сильнее будет удержание человека в общности и влияние на него. Обычно встречаются следующие: Изоляция секты от общества; групповое давление; использование страхов человека; эмоциональное раскачивание; внесение общих ценностей и традиций; разделение людей на «свой» «чужой».

Ярким примером, на основе которого можно рассмотреть вышеописанный признак является секта «мунитов». Они являются полностью изолированной организацией. Делается это для того, чтобы последователи не контактировали с людьми, которые могут воззвать их к благоразумию. Также стандартной практикой в данном объединении является групповое пение детских песен. В данном случае присутствуют два приёма манипуляции. Первый построение групповых традиций в виде пения песен. Второе выстраивание между лидерами секты и рядовыми последователями отношений похожих на семейные между родителями и детьми. Именно поэтому иное название приведённой секты: «семья муна».

Отдельно стоит остановиться на изолированности. Обычно секта ограждает последователей от внешнего мира. Это происходит либо путём запретов, либо в виде физической изоляции. При помощи этого исключается внешнее воздействие на представителей сект

Интересными представляются и способы вербовки людей. Чаще всего это происходит путём эмоционального воздействия. Например, вербовщик может завлечь человека приглашением на кружок по общим интересам или если у человека есть проблемы ему может быть предложена помощь в решении их. Всё это делается для того, что бы человек опираясь не на разумное восприятие, а на свои эмоции приходил на территорию секты. Далее на него будут применяться различные приёмы манипуляции, которые позволят удержать лицо.

Методы вербовки людей на основе эмоциональных всплесков можно увидеть в действиях секты Грабового. Вербовщики указанной секты находили будущих последователей среди жертв терактов, лиц с онкологическими заболеваниями. У таких людей случилась определённая трагедия в жизни. Их эмоциональное состояние может быть не стабильно. За это и берутся вербовщики. Играют на эмоциях и предлагают какие то волшебные методы помощи, которые люди обретут вступив в секту.

При анализе любой преступной организации необходимо изучить цели создания. Секты создаются для абсолютно разнообразных целей. В истории мы можем увидеть те, которые создавались для проведения массовых самоубийств. Например, «Аум Синрикё»⁶ и «Небесные врата». Так же основной целью сект может быть проведение политики террора. Данная цель схожа с предыдущей. Политика террора может встречаться во многих радикальных сектах. Заключается она в применении телесных наказаний над последователями, склонении к половым контактам и.т.д. Помимо вышеуказанных целей,

---

⁶ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

секта может создаваться на коммерческой основе. То есть главной целью будет являться извлечение прибыли. Секты обычно предлагают своим последователям пожертвовать деньги на благо общности, прийти на платный обучающий семинар, общую медитацию или купить так необходимую для просветления атрибутику. Способы заработка могут быть разнообразными. Перечень указанных целей не является исчерпывающим. Они зависят напрямую от воображения и желания руководства.

При контакте с сектой на человека начинает оказываться психологическое влияние. В свою очередь это приводит к деструкции личности. У человека рушатся все привычные социальные связи. Общественные нормы начинают восприниматься иначе. Возможно даже как враждебные. Это составляет опасность исходящую от сект по отношению к нашему обществу. Помимо этого, как было указано ранее, такого рода объединения могут иметь в своей основе криминальные цели. Такие как: совершение массовых самоубийств, убийств и иных насильственных действий. В данном случае общество находится не только в психологической но и в физической опасности.

Исходя из указанных выше опасностей, возникает проблема борьбы с такими объединениями. До сих пор не существует единых, действенных мер противодействия с сектантством. К каждой отдельной секте необходимо подбирать уникальный метод борьбы с ней. Данная ситуация напоминает борьбу с организованными преступными группировками. В их случаях часто необходимо изучение специфической структуры и дальнейшее её разрушение. Например, в США для борьбы с мафиозными семьями проводилась агентурная работа и даже был принят так называемый «закон RICO», что позволило нанести серьёзный ущерб организациям. Однако, в отличие от мафиозных семей, секты могут создаваться в большом количестве за короткий промежуток времени, что создаёт дополнительную сложность в борьбе с ними. Помимо этого, в Российском законодательстве нет действенных механизмов борьбы с рассматриваемым институтом.

Преодоление указанной проблемы также вызывает сложности. Для её ликвидации необходимо создание почвы. Первым шагом к этому будет создание правовой базы. Во вторых, необходимо создание информационного поля, которое будет направлено на противодействие идеям сектантства как таковым. Приняв эти меры можно будет начать полноценную операцию по борьбе с сектами, опасными для общества.

Вопрос о существовании сект в современности является как никогда актуальным. Начало появляться огромное количество людей, которые объединяются вокруг так называемых «инфоцыган». Проблема «инфобизнеса» вызывает в обществе проблемы не только с точки зрения сектоведения. Однако, такого рода объединения во многом тоже носят характер деструкции личности. Помимо этого в «инфоцыганстве» встречаются такие признаки сети как: наличие лидера, собственный метод, эзотерический характер учений, использование психологических приёмов для воздействия на «последователей».

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что секты, как правило, обладают сложной организацией. В свою очередь она основывается на эзотерических учениях и вере в них (чаще всего непонимании). При этом важным элементом является наличие эффекта «деструкции личности». Человек может отрываться от реальности, общества, семьи и общепринятых норм. Также существуют секты, которые несут для общества не только психологическую опасность но и физическую. Из за действий таких организаций человечество уже сталкивалось с трагедиями. Однако, борьба с сектами может быть затруднительной. Происходит это из за того, что не существует единого правового и информационного базиса направленного на противодействие.

Самой главной проблемой является тот факт, что секты постоянно развиваются. Ранее не существующие зарождаются. Мы можем даже не замечать их, но они нас уже заметили.

Библиография

1. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт Систематического исследования / А.Л. Дворкин. – Нижний Новгород : Христианская б-ка, 2014. – 816 с. – ISBN 5-88213-050-6. – Текст : непосредственный.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. / Ожегов С.И. – Москва, 1990. – 917 с. – Текст : непосредственный.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

К вопросу о несовершенстве принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации в современных условиях

To the question about the imperfection of the principles of criminal procedure in the Russian Federation in modern conditions

Ращупкин Александр Игоревич,
обучающийся по программе бакалавриата
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, г. Гатчина
Rashchupkin Alexander Igorevich,
undergraduate student
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology, Gatchina

Аннотация. В статье рассмотрена сущность принципов уголовного судопроизводства, представлены несовершенства принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации, предложены возможные варианты модернизации положений уголовно-процессуального законодательства о принципах уголовного судопроизводства, выявлены причины, порождающие проблемы, касающиеся реализации принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, несовершенства принципов уголовного судопроизводства, уголовный процесс, уважение чести и достоинства личности, язык уголовного судопроизводства, состязательность и равенства сторон, искусственный интеллект.

Abstract. The article examines the essence of the principles of criminal justice, presents the imperfections of the principles of criminal justice in the Russian Federation, suggests possible options for modernizing the provisions of criminal procedure legislation on the principles of criminal justice, identifies the causes that cause problems related to the implementation of the principles of criminal justice.

Keywords: principles of criminal proceedings, imperfections of the principles of criminal proceedings, criminal procedure, respect for the honor and dignity of the individual, the language of criminal proceedings, competitiveness and equality of the parties, artificial intelligence.

Под принципами права понимаются основополагающие, исходные требования и правила, определяющие сущность и содержание правового регулирования. Так, уголовно-процессуальное право как самостоятельная отрасль

права, в том числе не лишена таких положений. Уголовно-процессуальные принципы – это юридически оформленные руководящие положения, закрепляющие наиболее существенные свойства уголовного судопроизводства, которые отражают его правовую природу, социальную сущность и направленность, а также определяют базовые правила уголовно-процессуальной деятельности¹. Кроме того, исследователи часто выделяют и иные определения. Так, Карташов В.Н. под принципами уголовного процесса понимает базовые нормативно-правовые требования (императивы, субимперативы), которые легально выражены в Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), других законах и международных договорах (конвенциях), обеспечивающие эффективную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод².

В Российской Федерации принципам уголовного судопроизводства посвящена глава вторая Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.03.2024); соответствующие нормы долгое время остаются неизменными ввиду их устойчивости и руководящего значения. При этом с течением времени любое законодательство подвергается изменениям, и, несмотря на базисный характер принципов уголовного процесса, необходимо уделять внимание законодательно закрепленному содержанию каждого из таких принципов с учетом внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на общество и государство в целом.

Одной из выявленных нами проблем, касающихся принципов уголовного процесса, является недостаточное разъяснение принципа уважения чести и достоинства личности. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в ходе уголовного процесса запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, обращение, унижающее его человеческое достоинство; также никто не может подвергаться насилию и жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Проанализировав соответствующую норму, возникает ряд вопросов, связанных с разъяснением такой категории как уважение чести и достоинства личности.

Прежде всего, остается неясным термин уважения чести и достоинства личности. Так, в науке уголовного права под честью понимается отражение качеств лица в общественном сознании; достоинство – это осознание человеком своей социальной ценности³. Однако, по-прежнему видится затруднительным точное определение самого уважения чести и достоинства: что есть уважение в таком случае? Законодатель в норме закона не разъясняет значе-

---

¹ Логунов О.В., Роганов С.А., Роганова Т.Л. Принципы уголовного судопроизводства. Лекция //Юридическая наука: история и современность. 2017. №. 1. С. 96-117.

² Карташов В.Н. Принципы уголовного процесса: некоторые дискуссионные аспекты проблемы //Вопросы факта и права в юридической деятельности. 2020. С. 51-61.

³ Вертепова Т.А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны //Общество и право. 2015. №. 1 (51). С. 85-88.

ние закрепленного правила, не определяет границы чести и достоинства в уголовном судопроизводстве. Неясно, например, будет ли считаться нарушением такого принципа дача характеристики обвиняемого свидетелем в ходе судебного разбирательства, в случае, если по мнению обвиняемого предоставленные сведения являются ложными, а также порочат его честь и достоинство.

В рамках обозначенного принципа фигурирует такое понятие как насилие. Под насилием понимается психическое или физическое воздействие одного человека на другого⁴. Исходя из этого, остается открытым вопрос об особых случаях, когда применение насилия в уголовном процессе неизбежно. Так, информационное агентство РИА Новости 23 марта 2024 года сообщило следующее: «Директор ФСБ Александр Бортников доложил Владимиру Путину о задержании террористов, участвовавших в атаке на "Крокус Сити Холл"»⁵. В ходе задержания подозреваемым нанесены ранения и причинен вред их здоровью ввиду сопротивления сотрудникам. В соответствии со ст. 14.6. Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 26.02.2024) военнослужащие органов федеральной службы безопасности имеют право лично или в составе подразделения применять физическую силу при необходимости задержания лиц, совершивших преступления, и преодоления противодействия законным требованиям военнослужащих органов федеральной службы безопасности. То есть, отдельные нормативно-правовые акты предусматривают исключительные случаи применения физического воздействия, однако такие положения не коррелируют с положениями УПК РФ. Для устранения указанных неточностей видится целесообразным закрепление в уголовно-процессуальном законе, а именно в норме, посвященной такому принципу, дефиниции уважения чести и достоинства личности, а также указание на правовые границы принципа уважения чести и достоинства. Иными словами, законодателю следует расширить соответствующую норму, указав на ситуации, в которых названный принцип уголовного процесса не применяется или применяется в части.

Другим принципом уголовного судопроизводства, который нуждается в более детальной законодательной регламентации, а также во внесении изменений, является принцип языка уголовного судопроизводства. Такой принцип нуждается в дополнении, прежде всего, ввиду положения дел, возникающего в уголовном судопроизводстве в условиях актуального миграционного вопроса. Наиболее дискуссионным положением в рамках приведенного принципа является право участника уголовного судопроизводства бесплатно пользоваться помощью переводчика. Частой практикой в уголовном

---

⁴ Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №. 5 (112). С. 131-135.

⁵ РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20240323/terakt-1935222017.html> (Дата обращения: 27.03.2024).

процессе становятся случаи, в которых подозреваемые и обвиняемые, незадолго до участия в уголовном процессе приобретшие российское гражданство, заявляют о незнании русского языка и требуют предоставления переводчика. Например, в июле 2023 года в городе Самара была убита женщина при продаже своего автомобиля⁶. Преступником оказался мигрант, который приобрел гражданство Российской Федерации. На суде обвиняемый воспользовался помощью переводчика, так как на русском языке говорить он не способен. В таких случаях происходит столкновение норм российского законодательства. С одной стороны, в соответствии с принципом языка уголовного судопроизводства участник процесса имеет право пользоваться помощью переводчика; с другой стороны, российское гражданство по общему правилу предполагает владение русским языком: для приобретения гражданства Российской Федерации необходимо подтвердить знание русского языка.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно способов решения такого противоречия. Некоторые ученые считают необходимым введение в норму УПК РФ, закрепляющую принцип языка уголовного судопроизводства, положения, в соответствии с которым наличие российского гражданства предполагает знание русского языка. Следовательно, гражданство Российской Федерации в любом случае предполагало бы владение государственным языком, а потому такой участник уголовного процесса лишался бы права на пользование помощью переводчика. По нашему мнению такое изменение является нецелесообразным, ввиду возможности приобретения российского гражданства и без знания русского языка, например, в исключительном порядке в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в ред. от 24.07.2023).

Для модернизации такого принципа уголовного судопроизводства законодателю следует дополнить закон положением, которое предполагало бы знание русского языка гражданином Российской Федерации только в конкретных случаях. Так, видится логичной и обоснованной позиция о гарантированном знании русского языка гражданином по рождению, или, например, лицом, которое приобрело гражданство и обладает документами, подтверждающими владение русским языком. В свою очередь ряд исследователей может указать на возможные ошибки и нарушения соответствующих органов, в ходе которого гражданство приобретает лицо, не владеющим русским языком. Мы считаем, что такое указание не может быть должным образом аргументировано, поскольку лицо, желающее приобрести гражданство, должно ознакомиться с правилами приобретения гражданства и соблюсти все установленные законом требования, и, следовательно, не пользоваться нелегальными возможностями такого приобретения.

Принципу языка уголовного судопроизводства стоит уделить особое внимание, ввиду злоупотребления правом пользоваться помощью перевод-

---

⁶ Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27565.5/4889992/> (Дата обращения: 27.03.2024).

чика. Такое злоупотребление чаще всего влечет за собой «затягивание» уголовного процесса, вследствие чего становится затруднительным соблюдение иных принципов – в первую очередь принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

В рамках работы также считаем необходимым уделить внимание влиянию искусственного интеллекта на реализацию принципов уголовного судопроизводства. Иначе говоря, постоянно развивающийся искусственный интеллект может представлять угрозу для принципов уголовного процесса. Например, искусственный интеллект создает проблему реализации принципа состязательности и равенства сторон. В таком случае представляется затруднительной оценка доказательств, полученных при помощи искусственного интеллекта⁷.

Искусственный интеллект способен оказывать негативное влияние и на остальные принципы уголовного судопроизводства, не названные нами ранее. Для решения такой проблемы законодателю следует регламентировать постепенное внедрение технологии искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство. Для такого внедрения необходимо создание соответствующей нормативно-правовой базы и проведение определенного комплекса мероприятий. В противном случае, в условиях поглощения искусственным интеллектом всех сфер жизнедеятельности человека, использование такой технологии способно привести к невозможности реализации не только отдельных, но и всех принципов уголовного судопроизводства.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что актуальное российское уголовно-процессуальное законодательство является несовершенным в области принципов уголовного судопроизводства как базовых, руководящих правил. Несовершенства принципов возникают вследствие различных факторов: непродуманная миграционная политика, низкий уровень эффективности правового регулирования, массовое распространение инновационных технологий, прежде всего искусственного интеллекта, обостренная геополитическая обстановка и так далее. Перечисленные несовершенства могут быть устранены различными способами. Среди них – создание соответствующей нормативно-правовой базы (например, в области применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве), постоянное изменение и дополнение уже существующих правовых норм, касающихся принципов уголовного судопроизводства, усиление контроля за деятельностью органов власти (например, за деятельностью Министерства внутренних дел Российской Федерации) и другие.

---

⁷ Папышева Е.С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости // Пробелы в российском законодательстве. Учредители: ООО «Издательский дом» Юр-ВАК». 2022. Т. 15. №. 5. С. 430-436.

Библиография

1. Вертепова Т.А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны / Т.А. Вертепова – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2015. – №. 1 (51). – С. 85-88.
2. Карташов В.Н. Принципы уголовного процесса: некоторые дискуссионные аспекты проблемы / В.Н. Карташов – Текст : непосредственный // Вопросы факта и права в юридической деятельности. – 2020. – С. 51-61.
3. Комсомольская правда : [сайт]. – URL : <https://www.samara.kp.ru/daily/27565.5/4889992/> (Дата обращения: 27.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
4. Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве / Н.Г. Крылов – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №. 5 (112). – С. 131-135.
5. Логунов О.В., Роганов С.А., Роганова Т.Л. Принципы уголовного судопроизводства. Лекция / О.В. Логунов, С.А. Роганов, Т.Л. Роганова – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – №. 1. – С. 96-117.
6. Папышева Е.С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости / Е.С. Папышева – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. Учредители: ООО «Издательский дом «Юр-ВАК». – 2022. – Т. 15. – №. 5. – С. 430-436.
7. РИА Новости. : [сайт]. – URL : <https://ria.ru/20240323/terakt-1935222017.html> (Дата обращения: 27.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЫЧАЙ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ»

Обычай, как правовой регулятор договоров международного лизинга с участием российских арендаторов

Custom and custom as legal regulators of international leasing agreements involving Russian tenants

Волкова Анастасия Васильевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Volkova Anastasia Vasilyevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Эсаулова Александра Сергеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Esaulova Alexandra Sergeevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Данная статья исследует роль обычаев, включая, в частности, Унифицированные правила для международных лизинговых сделок (УНИДРУА) и Международные правила толкования торговых терминов (ИНКОТЕРМС), в контексте международного лизинга с участием российских арендаторов. Проблемой является отсутствие формальной определенности и письменного закрепления большинства норм обычного права, что влечет за собой правовую неосведомленность субъектов международного лизинга, и как следствие – большое количество споров между сторонами сделок. В статье рассматриваются возможные пути решения данной проблемы, включая повышение правовой осведомленности компаний или же издание сборника (свода) норм обычного права.

Ключевые слова: международный лизинг, российские арендаторы, обычаи, Принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС, правовая неопределенность, споры, международные нормы, национальное законодательство, правовая осведомленность.

Abstract. This article explores the role of customs, including, in particular, the Unified Rules for International Leasing Transactions (UNIDROIT) and the International Rules for the Interpretation of Trade Terms (INCOTERMS), in the context of international leasing with the participation of Russian tenants. The problem is the lack of formal

certainty and written consolidation of most norms of customary law, which entails legal ignorance of the subjects of international leasing, and as a result – a large number of disputes between the parties to transactions. The article discusses possible ways to solve this problem, including raising legal awareness of companies or publishing a collection (set) of norms of customary law.

Keywords: international leasing, Russian lessees, customs, UNIDROIT, INCOTERMS, legal uncertainty, disputes, international standards, national legislation, legal awareness.

В современном мире международный лизинг становится все более значимым инструментом для развития бизнеса российских компаний на мировом рынке. Сложные международные коммерческие отношения требуют четкого правового регулирования, которое опирается не только на материальные законы, но и на существующие правовые обычаи.

Обычаи, на сегодняшний день, не получают должного закрепления в международных актах. Хотя законодатель и признает равную юридическую силу писаных и неписаных обычаев, закрепленных и незакрепленных на официальном уровне, существующая систематизация и легализация правовых обычаев представляется недостаточной. Признавая обычай источником международного права, законодатель не устанавливает перечень обычаев, регулирующих отношения в области международного лизинга и механизм их определения и применения судами, иными правоприменителями. Это, в свою очередь, влечет за собой правовую неосведомленность субъектов международного лизинга, и как следствие – большое количество споров между сторонами сделок.

Основной принцип обычая заключается в наличии устойчивой правовой практики его применения на основании принципа «разумности», а также в соответствии его действующему законодательству и в закреплении за ним устойчивой юридической силы.

В Гражданском кодексе РФ уточняется, что обычай может применяться только в предпринимательской сфере и по иерархии источников следует после императивных норм законов и подзаконных актов, условий договора, диспозитивных норм законов и подзаконных актов. Таким образом, обычаи не могут применяться, если они противоречат законам и договорным условиям. Но при этом, при несоблюдении стороной обычая, она может быть подвержена юридической ответственности.

Стандартизация условий сделок, увеличение прозрачности и надежности для всех участников становятся важными задачами для развития международного бизнеса, а обычай, заполняя пробелы в праве, способствует их решению. В данной статье анализируется обычай как правовой инструмент регулирования договоров международного лизинга с участием российских арендаторов, а также предлагаются возможные варианты решения проблемы отсутствия формальной определенности и письменного закрепления большинства норм обычного права, что влечет за собой правовую неосведомленность субъектов международного лизинга.

Международный лизинг представляет собой финансовую аренду имущества на определенный срок с последующим переходом предмета лизинга в собственность арендатора, стороны сделки при этом являются резидентами разных стран. Наиболее очевидное преимущество этой формы финансирования заключается в периодичности внесения платежей по договору, что позволяет наиболее рационально использовать имеющиеся финансы. Кроме того, в некоторых случаях международный лизинг позволяет арендатору получить более выгодные условия финансирования по сравнению с тем, что предлагают отечественные лизинговые организации. Таким образом, использование международного лизинга оказывает положительный эффект на развитие различных отраслей промышленности и национальной экономики в целом.

Российские компании активно применяют этот инструмент для развития своего бизнеса за рубежом¹. В РФ операции международного лизинга относятся к сфере международной коммерческой деятельности и реализуются в форме заключения и исполнения международных лизинговых договоров. В соответствии с пунктом 1 статьи 1186 ГК РФ², правовые нормы, применимые к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или юридических лиц, а также гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, определяются на основании международных договоров РФ, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в РФ.

При заключении и исполнении договора международного лизинга возможны различные варианты применения правовых регуляторов. Во-первых, стороны могут признать применение норм Оттавской конвенции УНИДРУА³ о международном финансовом лизинге, поскольку она ратифицирована Российской Федерацией, и её применение является приоритетным вариантом согласно пункту 2 статьи 7 ГК РФ⁴. Во-вторых, стороны могут сами выбрать применимое право, будь то право страны лизингодателя, лизингополучателя или любой другой страны. В-третьих, в случаях, когда ни Оттавская конвенция, ни выбор сторон не регулируют ситуацию, применяются нормы права той страны, с которой данное гражданское правоотношение наиболее тесно связано, такое положение отражено в пункте 2 статьи 1186 ГК РФ. Так, п. 2 ст. 211 ГК РФ правом страны, с которой договор наиболее тесно связан, при-

---

¹ Толстикова В.А., Убайдуллаева У.М. Международный лизинг и особенности его использования в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. 020. № 2 (70). С. 59–71.

² Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (третья часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2022. // СПС КонсультантПлюс.

³ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения 23. 03. 2024).

⁴ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Москва, 2022. // СПС КонсультантПлюс.

знает право той страны, где находится основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. При международном лизинге такой стороной является лизингодатель. Обычай, в регулировании международного лизинга, призван заполнять пробелы, возникающие после применения всех вышестоящих актов.

Применение правовых норм к международным лизинговым сделкам зависит от договоренностей сторон и может быть определено как международными соглашениями, так и выбором сторон или применимой коллизионной нормой российского законодательства⁵.

Международный лизинг – это сложный механизм сотрудничества между различными странами, который требует четкого регулирования и понимания особенностей международных коммерческих отношений. Принципы УНИДРУА (Единого набора правил по финансовому лизингу) и ИНКОТЕРМС (Международные правила толкования торговых терминов)⁶ являются стандартами, которые, от части, определяют условия международных лизинговых сделок и их исполнение.

Принципы УНИДРУ⁷, разработанные в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (УНИДРУА), определяют общие принципы и правила, касающиеся заключения и исполнения международных коммерческих договоров, в частности договоров международного лизинга. Интересно то, что принципы УНИДРУА, будучи сами сводом обычаев, устанавливают правила применения иных обычаев и практики. Так, согласно ст. 1. 9 Принципов: «(1) Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились и практикой, которую они установили в своих взаимоотношениях». Вместе с тем, Принципы допускают, что в исключительных случаях, обычаи местного или национального происхождения могут применяться, если стороны об этом не договаривались, это положение затрагивает и применение самих Принципов.

Принципы УНИДРУА включают в себя обязательства сторон, порядок оплаты и передачи имущества, а также ответственность за нарушение условий договора. Применение принципов УНИДРУА обеспечивает стандартизацию условий лизинговых сделок и увеличивает их прозрачность и надежность для всех сторон. Например, УНИДРУА могут определить обязательства арендатора по обслуживанию и ремонту объекта лизинга, а также условия использования объекта в течение срока договора. Они также могут содержать положения о разрешении споров, которые могут возникнуть в ходе

---

⁵ Вологдин, А.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник и практикум для вузов.

⁶ Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» / Международная Торговая Палата / Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

исполнения сделки. Важно, что принципы УНИДРУА исключают применение обычая, если это является неразумным

Принципы УНИДРУА могут выступать регулятором правоотношений международного лизинга даже в том случае, если это прямо не оговорено сторонами в Договоре. Стороны могут их применять по своему усмотрению, т.к. МКАС в своем решении от 03.02.2012 по делу № 111/201⁸ указал на возможность использования Принципов УНИДРУА для решения вопросов, возникающих в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права.

Также важно, что в соответствии с абз. 4 и 5 Преамбулы данных принципов, они могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов, в частности Оттавской и Кейптаунской конвенций, которые применимы по согласованию сторон к договорам международного лизинга.

Принципы УНИДРУА довольно часто применяются для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов. Практика показала, что такое использование достаточно часто происходит и в отношении Венской конвенции 1980 г., о договорах международной купли – продажи товаров (далее – Венская конвенция ООН), которая также применима к отдельным договорам международного лизинга с участием российских арендаторов. В частности, в решении Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово – промышленной палате РФ (Далее МКАС при ТПП РФ) Принципы УНИДРУА определялись как такие обычаи, которые упомянуты в п. 2 ст. 9 Венской конвенции ООН⁹. Арбитражный суд Международной торговой палаты (далее – МТП) постановил в свою очередь, что Принципы УНИДРУА «отражают международные торговые обычаи», предусмотренные п. 2 ст. 9 Венской конвенции ООН 1980 года¹⁰. В другом случае Арбитражный суд МТП, принимая решение, рассматривал Принципы УНИДРУА как общие принципы, на которых основана Венская конвенция ООН⁹, а также для подтверждения результатов, полученных посредством применения норм Венской конвенции ООН¹¹. К подобным выводам приходили суды, используя Принципы УНИДРУА в целях подтверждения решения, принятого на основе Венской конвенции, или определения точного значения общих принципов Венской конвенции¹². Следовательно, принципы УНИДРУА выступают не только в роли обычая, но еще и в роли инструмента толкования отдельных положений нормативных актов.

С другой стороны, ИНКОТЕРМС, признаваемые торговым обычаем, они представляют собой международные правила, регулирующие интерпре-

---

⁸ Из сборника Практики МКАС при ТПП РФ за 2004 – 2016 гг., который был выпущен к 85-летию МКАС. с. 800.

⁹ Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле – продаже товаров.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

тацию торговых терминов и условий поставки товаров при международных коммерческих сделках.

ГК РФ предусматривает, что использование в договоре принятых в международном обороте торговых терминов влечет (при отсутствии в нем иных указаний) признание того, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев делового оборота, обозначаемых соответствующими торговыми терминами (п. 11 ст. 1211). Сами правила ИНКОТЕРМС особо подчеркивают, что стороны, желающие их использовать, должны специально оговаривать в контрактах что их договоры будут регулироваться положениями ИНКОТЕРМС в соответствующей редакции.

Эти правила определяют ответственность сторон за транспортировку, страхование и риск утраты или повреждения товаров в ходе международной перевозки. В контексте международного лизинга ИНКОТЕРМС могут быть использованы для определения условий поставки лизингового объекта и распределения рисков между арендатором и арендодателем. Например, если в договоре применяется термин «EXW» (Ex Works), это означает, что арендатор берет на себя ответственность за организацию транспортировки и страхование товара с момента его передачи на заводе или складе арендодателя. Альтернативно, использование термина «CIF» (Cost, Insurance, Freight) предполагает, что арендодатель берет на себя ответственность за доставку товара до указанного порта назначения, включая страхование и оплату фрахта. Применение Инкотермс в международном лизинге позволяет сторонам четко определить условия поставки и минимизировать правовые неопределенности.

Международные правила ИНКОТЕРМС, также, как и принципы УНИДРУА, носят рекомендательный характер, поэтому стороны контракта вправе в зависимости от вида транспорта или характера взаимоотношений между ними выбрать любую схему согласно ИНКОТЕРМС, либо не использовать этот документ в принципе.

Помимо упомянутых выше Принципов УНИДРУА и ИНКОТРЕМС, существует множество неписанных обычаев, которые также применимы к договорам международного лизинга. Например, обычаем делового оборота стало страхование предмета лизинга от риска утраты (гибели, хищения) в пользу лизингодателя. Обычаями могут регулироваться форма и содержание договора международного лизинга, например, определение порядка изложения информации в договоре, наличие определенной информации, которую обычно включают в подобные договоры и т.д.

На наш взгляд, сегодня, при заключении и исполнении международных лизинговых сделок российские арендаторы могут столкнуться с такой проблемой как отсутствие формальной определенности и письменного закрепления большинства норм обычного права. Недостаточное закрепления большинства норм обычного права влечет за собой правовую неосведомленность субъектов международного лизинга, и как следствие – большое количество споров между сторонами сделок.

Для решения данной проблемы компаниям необходимо приложить все возможные усилия по повышению своей правовой осведомленности, например, это может быть достигнуто через обучение и консультации с юридическими экспертами, специализирующимися в области международного права и лизинга. А законодателю предлагается принять во внимание идею издания сборника (свода) норм обычного права, в котором будут закреплены все существующие обычаи, в частности обычаи, регулирующие договоры международного лизинга.

В заключении статьи можно отметить, что в современном мире международный лизинг становится неотъемлемым инструментом для расширения бизнеса компаний на глобальном рынке. Российские организации активно внедряют этот вид финансирования для приобретения техники и оборудования за рубежом, что позволяет им эффективно осуществлять свою деятельность в международном масштабе. Однако, успешное заключение и исполнение международных лизинговых сделок требует четкого правового регулирования, основанного не только на материальных законах, но и на признанных обычаях, стандартах и принципах.

В этом контексте принципы УНИДРУА и ИНКОТЕРМС, а также иные обычаи выступают важными регуляторами правовых отношений в области международного лизинга. Они определяют стандарты и условия сделок, унифицируют практику, толкуют положения унифицированных документов и повышают прозрачность и надежность договора для всех его участников. Применение обычаев способствует успешному функционированию международного лизинга, в частности, с участием российских арендаторов. И потому решение проблемы по отсутствию должного закрепления обычаев и более широкое их применение окажет только положительное влияние.

Библиография

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2004 № 146-ФЗ : текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2023 : [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года ; одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Москва, 2023. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

5. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» / МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА / Международные правила толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМС 2000» – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

6. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле–продаже товаров. – URL : <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/cisg-digest-2012-r.pdf> – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Из сборника Практики МКАС при ТПП РФ за 2004 – 2016 гг., который был выпущен к 85-летию МКАС – с. 800 – URL : https://zakon.ru/blog/2018/01/23/praktika_mkas_pri_tpp_rf_2004-2016_gg (дата обращения 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Вологдин, А.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник и практикум для вузов / А.А. Вологдин. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 420 с. – ISBN 978-5-534-15767-3. – Текст : непосредственный.

9. Толстикова В.А., Убайдуллаева У. М. Международный лизинг и особенности его использования в России / В.А. Толстикова, У.М. Убайдуллаева. – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2020. – № 2 (70). – С. 59–71.

Применение правового обычая в практике международного коммерческого арбитража

Application of legal custom in the practice of international commercial arbitration

Воронина Екатерина Александровна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Voronina Ekaterina Alexandrovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье дается понятие правового обычая, случаи его применения в практике международного коммерческого арбитража. Приводятся примеры использования обычая в регулировании конкретных отношений в случае возникновения международно-правового спора. Также в статье дан обзор международно-правовых актов, в которых предусмотрено применение обычая и приведены примеры из практики учреждений, обладающих компетенцией на рассмотрение международных коммерческих споров. Среди международных актов в статье рассмат-

риваются: Венская конвенция 1980 года, принципы УНИДРУА, правила ИНКОТЕРМС и иные виды норм.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, правовой обычай, арбитражная практика, договор, контракт.

Abstract. The article gives the concept of legal custom, cases of its application in the practice of international commercial arbitration. Examples of the use of custom in the regulation of specific relations in the event of an international legal dispute are given. The article also gives an overview of international legal acts, which provide for the application of custom and gives examples from the practice of institutions with competence to consider international commercial disputes. Among the international acts, the article considers: Vienna Convention 1980, UNIDROIT principles, INCOTERMS rules and other types of norms.

Keywords: International commercial arbitration, legal custom, arbitration practice, contract, agreement, contract.

Международный коммерческий арбитраж является альтернативным способом разрешения споров между коммерческими сторонами из разных стран. В процессе такого арбитража применяются определенные обычаи и практики, которые помогают обеспечить справедливое и эффективное разрешение спора.

Международные торговые обычаи всегда играли значительную роль в регулировании международных договорных отношений. Они представляют собой универсальные и широко известные правила поведения в международной торговле, которые каждый участник признает обязательными с юридической точки зрения.

Эти обычаи разрабатываются и систематизируются международными организациями, а не государством. Они формируются на основе долголетней деловой практики и признаются негосударственными правовыми нормами.

Одним из ключевых вопросов, связанных с использованием международных торговых обычаев, является их применение в регулировании конкретных отношений в случае спора. Ответ на этот вопрос зависит от органа, который разрешает спор. В данной статье мы рассмотрим вопрос о применении обычаев международным коммерческим арбитражем.

При разрешении международных коммерческих частноправовых споров, нередко, используются обычаи. Это предусмотрено рядом международно-правовых актов. Например, ст. 1.8. Принципов международных коммерческих договоров «Международного института унификации частного права» (далее УНИДРУА), в которой указываются следующие варианты применения обычаев: обычаи и практика, о применении которых стороны договорились; стороны связаны обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается в международной торговле сторонами в соответствующей области

торговли, кроме случаев, когда применение такого обычая было бы неразумным¹.

Другим примером, закрепляющим применение обычая, является ст. 9 Венской конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года. Первый пункт, указанной статьи имеет такую же формулировку, что и п. 1 ст. 1.8. вышеупомянутых принципов УНИДРУА, а во втором пункте, речь идет, об обычаях, о применении которых стороны не договаривались, но знали или должны были знать об их существовании².

Эти принципы не являются обязательными и имеют рекомендательный характер. Они представляют собой гибкий набор правил, которые применяются при согласии сторон³. Принципы УНИДРУА могут использоваться для регулирования отношений, если стороны договорились о их применении, явно указав на принципы. А также они могут быть использованы, если в договоре стороны согласились на применение «общих принципов права». Принципы УНИДРУА включают общие нормы, такие как «свобода договора», «добросовестность и честная деловая практика», «обычаи и практика», а также нормы, касающиеся заключения, исполнения, действительности, представительства, последствий неисполнения, уступки прав и исковой давности. Как и правила международных коммерческих терминов (далее ИНКОТЕРМС), эти принципы могут быть включены в текст международного контракта по взаимному согласию сторон.

Упомянутые правила, являются эффективным инструментом регулирования международной коммерческой деятельности. Последнее обновление «ИНКОТЕРМС-2020» включает 11 вариантов доставки товаров от продавца к покупателю. При заключении контракта стороны включают в него правила ИНКОТЕРМС, чтобы избежать недоразумений при доставке товаров и четко определить свои права и обязанности.

Для более глубокого рассмотрения поставленного вопроса стоит обратить внимание на правовой обычай: «*lex mercatoria*». Концепция *lex mercatoria*, описанная в работах О. Ландо, определяет специальный правовой режим норм *lex mercatoria*, как группу правил, которыми стороны могут регулировать свои правоотношения, если они желают избежать применения национального права определенной страны. Ландо выделяет несколько составных частей *lex mercatoria* из обычаев и обыкновений международной торговли, а также из норм права, общих для большинства правовых систем,

---

¹ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : 11.04.1980. : Конвенция // СПС КонсультантПлюс.

³ Зарубина, Н.П. Обычаи торгового оборота в международном частном праве // Основные тенденции развития правовой науки: Материалы I Международной студенческой научно-практической конференции. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 98–103.

использующихся в международной торговле странами. По мнению ученого, если такие нормы права, обычаи и обыкновения международной торговли не были установлены, арбитру приходится либо искать решение, либо применять то правило, которое он считает более подходящим и справедливым⁴.

Арбитражная практика также допускает использование торговых обычаев в ситуациях, когда нормы права не предоставляют необходимых указаний, и обращение к обычаям вытекает из условия, связанного со спором. Опыт внешнеторговых отношений и практика сторон применяются в решении споров, учитывая различия в торговых обычаях разных стран.

Приведем примеры применения вышеперечисленных обычаев в практике международного коммерческого арбитража.

Арбитры Международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее МКАС при ТПП РФ) в процессе разрешения спора между голландской и российской компаниями, касающегося исключительных прав на использование и распоряжение архитектурным проектом, пришли к выводу о применении права Российской Федерации. Это решение основывается на том, что стороны договорных отношений в контракте установили, что законодательством, регулирующим контракт, является законодательство Российской Федерации⁵. Несмотря на это, важным фактом остается то, что стороны настоящего спора также указали в договоре о наличии условия, согласно которому их правоотношения будут регулироваться «общими принципами права», «*lex mercatoria*» или аналогичными положениями. Таким образом, можно сделать вывод, что если бы субъекты договорных отношений исключили пункт о применении национального права конкретного государства, то арбитраж рассматривал бы спор исходя из принципов международной торговли и правового обычая норм «*lex mercatoria*».

Другим примером дела, в котором арбитраж применил принципы УНИДРУА, является решение МКАС при ТПП РФ № 147 от 30 января 2007 года. В ходе разрешения спора между немецкой и российской компаниями по требованию покупателя об исполнении в натуре арбитраж пришел к выводу о невозможности удовлетворения этого требования ни на основании Венской конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 года, ни на основании российского права. Поэтому арбитры признали необходимым применить принципы УНИДРУА и правового обычая – норм «*lex mercatoria*», которые рассматриваются как «дополнительный источник права, отражающий современные международные тенденции, и предоставляют чет-

---

⁴Литвинский Д. Французская граница адвокатской монополии // Право.ру. – URL: pravo.ru/review/view/42278/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁵Арестов В.В. Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства: Российский и зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №3 (31). С. 153-156.

кие правовые решения при рассмотрении международных коммерческих споров»⁶.

В завершение, скажем, что несмотря на большое количество правовых норм, закрепленных в международных договорах, иных международных актах, обычаи продолжают широко применяться при разрешении дел в международном коммерческом арбитраже. В некоторых случаях обычаи помогают разрешить коллизию между схожими правовыми нормами. Обычаи могут стать источником законодательства, приобретая юридическую силу с санкционирования государств. Это возможно, когда государство официально признает их значимость, либо совместно с другими государствами регламентирует их через заключение соответствующих договоров или международно-правовых норм.

Библиография

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. – Доступ из справочной правовой системы Консультант-Плюс. – Текст : электронный.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : 11.04.1980. : Конвенция – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Арестов В.В. Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства: Российский и зарубежный опыт / В.В. Арестов –Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №3 (31). – С. 153-156.

4. Зарубина Н.П. Обычаи торгового оборота в международном частном праве / Н.П. Зарубина, Д.В. Густайтис –Текст: непосредственный // Основные тенденции развития правовой науки: Материалы I Международной студенческой научно-практической конференции. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет. – 2020. – С. 98-103.

5. Литвинский Д. Французская граница адвокатской монополии // Право.ru – URL : pravo.ru/review/view/42278/ (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Рябченко А.Г. Место судебных учреждений в реализации антикриминальной политики Московского государства в XVI-XVII вв./ А.Г. Рябченко – Текст : непосредственный // Право, государство и экономика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва. –2017. – С.45-49.

---

⁶ Рябченко А.Г. Место судебных учреждений в реализации антикриминальной политики Московского государства в XVI-XVII вв.// Право, государство и экономика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2017. С.45-49.

К вопросу о роли Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов как источника права

On the issue of the role of the Uniform Customs and practice for Documentary Credits as a source of law

Воронина Инна Александровна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Voronina Inna Alexandrovna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Кузнецова Елизавета Константиновна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kuznetsova Elizaveta Konstantinovna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматривается значимость Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (далее – Унифицированные правила), разработанных Международной торговой палатой (далее – МТП) и Комиссией по банковской технике, как источника международного частного права. Особое внимание уделяется анализу применения правил и обычаев международной торговли в правовых системах различных государств, их факультативному характеру. Сделан вывод о месте Унифицированных правил в системе источников международного частного права.

Ключевые слова: обычай, правило, аккредитив, источник права, международное частное право, международная торговля.

Abstract. This article examines the importance of the Uniform Customs and practice for Documentary Credits (UCP) developed by the International Chamber of Commerce (ICC) as a source of private international law. Special attention is paid to the analysis of the application of rules and customs of international trade in the legal systems of various states, their optional nature. The conclusion is made about the place of UCP in the system of sources of private international law.

Keywords: custom, practice, letter of credit, source of law, private international law, international trade.

Правовое регулирование международных расчетов может осуществляться национальным правом отдельно взятой страны, а также международными банковскими правилами и обычаями, которые применяются в сфере международной торговли. Международные правила и обычаи, в силу своей природы, не имеют официального кодификационного характера, однако играют важную роль в правовом регулировании данной сферы и выступают источником права.

Ключевое значение для унификации обычаев делового оборота, а именно банковских правил, имеют публикации МТП, широко используемые в международной торговой и банковской практике¹. Правовая природа данных публикаций – вопрос дискуссионный, он обсуждается в правовой литературе по сей день. В доктрине отмечается некоторая неоднозначность их применения в законодательстве отдельных стран². В качестве примера выступает английское право: в его рамках публикации МТП не имеют силы нормы права или статуса торгового обычая и применяются исключительно в случаях, когда стороны сделки включили их в свое соглашение. Аналогичный порядок применяется и во Франции³.

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов – документ, разработанный МТП и Комиссией по банковской технике и представляющий собой результат кодификации международных банковских правил и обычаев, вступивший в силу с 1 января 1994 года (брошюра МТП № 500). С 1 июля 2007 года МТП рекомендовала к применению новую редакцию (брошюра МТП № 600), которая по сей день широко применяется в международной торговле при аккредитивной форме расчетов. Как отмечает Генеральный секретарь ICC Russia Т.В. Монэгэн: «Унифицированные правила представляют собой результат работы независимой международной организации, а не государственного института». После выхода в свет новой редакции Банковская комиссия Российского национального комитета Международной торговой палаты – Всемирной организации Бизнеса (ICC Russia) приняла решение о необходимости осуществления перевода правил на русский язык. Для этого была создана специальная рабочая группа, в которую вошли начальники и директора разных банковских организаций. Как отмечает А.В. Зеленев, директор Департамента финансовых институтов Внешэкономбанка: «Работу над русским текстом, которая заняла около года, нельзя назвать просто переводом. Всем известно, что при рассмотрении споров в

---

¹ Джурович Р. Руководство по заключению внешнеторговых контрактов: [Пер. с серб.-хорв.] – Москва: Российское право, 1992. С. 90 – 91.

² Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. – Москва: Международные отношения, 1994. С. 233.

³ Шмиттгофф К. М. Экспорт: право и практика международной торговли: [перевод] – Москва: Юридическая литература, 1993. С. 114.

суде окончательное решение принимается на основании оригинального английского текста правил. Однако, как показывает практика рассмотрения споров в российских органах правосудия, стороны и суд предпочитают обращаться к документам на русском языке». Потребность в переводе Унифицированных правил на русский язык означала стремление законодателей и правоприменителей изучить их содержание, провести параллель между положениями, выработанными МТП, и нормами российского права для возможности их дальнейшего совместного применения в отношении расчетов по документарному аккредитиву, усложненным иностранным элементом.

Данные правила и обычаи регулируют правоотношения сторон по документарному аккредитиву, т.е. способу безналичного расчета, при котором «банк-эмитент, действующий по поручению плательщика, обязуется перед получателем средств произвести платежи или акцептировать и оплатить переводной вексель, выставленный получателем средств, либо совершить иные действия по исполнению аккредитива по представлении получателем средств предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива»⁴, а также регламентируют правила проверки документов, которые предъявляются банку при производстве указанных платежей. Также стоит отметить, что в соответствии с данным источником права аккредитив по своей природе представляет собой сделку, обособленную от договора купли-продажи или иного контракта, на котором он может быть основан. Банки ни в коей мере не связаны или не несут ответственности по такому контракту, даже если какая-либо ссылка на него включена в аккредитив. Вследствие этого, обязательство банка осуществить выполнение платежного обязательства, негоциацию или исполнить иное обязательство по аккредитиву, не подчинено требованиям или возражениям приказодателя, основанным на его отношениях с банком-эмитентом или бенефициаром. При этом в соответствии со статьей 2 Унифицированных правил и обычаев для аккредитивов негоциация означает покупку исполняющим банком трат (выставленных на банк иной, чем исполняющий банк) и/или документов по надлежаще оформленному представлению путем авансирования или согласия авансировать средства бенефициару в банковский день или до наступления банковского дня, в который исполняющему банку должно быть предоставлено возмещение.

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов создавались с определенной целью: стремление устранить коллизии, вызванные распространением отдельными странами национальных правил на аккредитивную практику. Изначально перед МТП была поставлена задача со-

---

⁴ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2022. // СПС КонсультантПлюс.

здать свод согласованных правил, позволяющих унифицировать данные операции, для того чтобы правоприменителям не пришлось сталкиваться с зачастую противоречивыми нормами национальных законодательств. Унифицированные правила и обычаи торговли получили широкое признание большого количества стран, что позволяет сделать вывод о том, что цели и задачи, стоящие перед МТП, были успешно реализованы.

В российской правовой доктрине Унифицированные правила признаются в качестве кодификации международных обычаев и обыкновений, осуществленной на негосударственном уровне. Гражданский кодекс Российской Федерации признаёт возможность применения иностранного частного права в определённых случаях, установленных международным договором или законом. Также это возможно на основе признаваемых в России обычаев на основании п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса, хотя подобных примеров из судебной практики пока нет.

Российское гражданское законодательство не содержит специальных норм, которые посвящены международным расчетам. Однако, данный пробел в праве восполняется путем применения ст. 5 ГК РФ – «Обычай делового оборота», которая косвенно санкционирует действие Унифицированных правил. В соответствии с данной статьей под обычаем делового оборота признается «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»⁵.

В России понимание иностранного частного права очень похоже на понимание его в Германии. По мнению учёных, механизмы установления иностранного права в России больше напоминают немецкую модель, и практика применения иностранного права и обычаев здесь менее развита, чем в других крупных европейских странах и в США⁶.

В отношении законодательства обычаи делового оборота носят субсидиарный характер. Например, п. 3 ст. 867 ГК РФ гласит о том, что порядок осуществления расчетов по аккредитиву регулируется законом, а также установленными банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Согласно ч. 2 ст. 5 ГК РФ, обычаи делового оборота, которые противоречат обязательным для участников соответствующим

---

⁵ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2022. // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Толстых В. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. С. 9.

щего отношения положениям законодательства или договору, не применяются⁷.

Обращаясь к применению Унифицированных правил в правовом поле иных государств, стоит отметить, что в гражданских кодексах некоторых стран СНГ в качестве источника правового регулирования отдельных форм расчетов (в том числе осуществляемых на территории этих стран) признается «обычай международного права». Так, согласно статье 918 Гражданского кодекса Республики Туркменистан, именованной как «Обычай международного права», если не оговорено иное, права и обязанности сторон определяются в соответствии с утвердившимися обычаями документарного аккредитива или документарного инкассо в международном обороте⁸. Подобное положение также содержится в статье 878 «Обычай международного права» Гражданского кодекса Грузии⁹. Содержание данных норм дает право полагать, что правила и обычаи международной торговли, закрепленные в брошюре МТП № 600 признаются и применяются правовых системах стран мира.

Унифицированные правила определяют виды аккредитивов, способ и порядок их исполнения и передачи, обязательства, ответственность банков. Они устанавливают условия, которым должны соответствовать представленные по аккредитиву документы, а также дают толкование различных терминов и решают иные вопросы, возникающие в практике применения аккредитивных расчетов.

Для того, чтобы проанализировать Унифицированные правила именно как источник права, необходимо обратиться к доктрине и мнениям ученых. Л.А. Лунц, специалист в области иностранного гражданского, торгового и международного частного права, определял значение данных правил следующим образом: эти правила «в странах, где они приняты и где ими руководствуются на практике, служат *prima facie* – указателем того, какие нормы международного обычного права или какие международные обыкновения фактически существуют и должны быть приняты к руководству»¹⁰. Ученый-правовед И. С. Зыкин, выражая свою точку зрения, писал о том, что Унифицированные правила не сводятся целиком к категории «обычаев» и «обыкновений», ведь не случайно в доктрине отмечалось, что некоторые положения, включенные в них, созданы самой МТП. Зыкин также утверждал, что прави-

---

⁷ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2022. // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Гражданский кодекс Туркменистана – URL: <https://www.saglyk.org/images/stories/laws/2-2-1.pdf> (дата обращения 20.03.2024).

⁹ Гражданский кодекс Грузии – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=130> (дата обращения 20.03.2024).

¹⁰ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. – Москва: Спарк, 2002. С. 116.

ла основываются на обычаях и обыкновениях, но в то же время выходят за их рамки и не являются, образно говоря «простым слепком с натуры»¹¹.

Кроме того, стоит обратиться к практике применения судами Унифицированных правил: она показывает, что в ряде случаев суды применяют некоторые из статей правил без прямых указаний на них в тексте аккредитива, т.е. как банковский или торговый обычай. Суды Великобритании и Германии применяют унифицированные принципы, нормы и правила в области торговли международными банковскими услугами при рассмотрении судебных споров. Германия активно внедряет унифицированные нормы торговли банковскими услугами в свое национальное право, а также уделяет внимание международному банковскому праву. Международные банковские обычаи и иностранное право рассматриваются как «право» в судах России и Германии, поскольку применение обычая и иностранного права зависит от воли сторон не больше, чем применение немецкого или российского права, и что стороны не могут связать суд своим соглашением по позиции обычая или иностранного права. Национальные суды должны быть знакомы с торговым, гражданским и банковским правом, но не обязаны знать все международные банковские обычаи и иностранное банковское право, хотя они могут принимать их во внимание на основании представленных доказательств.

Также стоит отметить, что несмотря на широкое использование Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, нормативно-правовая база может отличаться в различных странах. Например, в Российской Федерации вопросы аккредитивов регулируются, как уже упоминалось ранее, Гражданским кодексом, который определяет аккредитив по умолчанию как отзывной, в то время как Унифицированные правила считают его безотзывным. Тем не менее, российские банки, как и банки других стран, применяют на практике Унифицированные правила при международных расчетах. Для предотвращения коллизий в аккредитиве всегда указывается, является ли он отзывным или безотзывным¹².

Подводя итог, следует отметить, что роль Унифицированных правил в системе источников правового регулирования отношений, связанных с расчетами по документарным аккредитивам, является общепризнанно значимой. Несмотря на наличие в большинстве современных стран норм национального права, регулирующих данную сферу отношений, Унифицированные правила выступают инструментом для устранения противоречий, конфликтных ситу-

---

¹¹ Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. – Москва: Международные отношения, 1994. С. 235.

¹² Стровский Л.Е., Казанцев С.К., Паршина Е.А. и др. Валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнёрами // Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов / Под ред. Л.Е. Стровского. 4-е изд. Москва: ЮНИТИ, 2007. С. 379, 388.

аций и коллизий. Факультативный характер Унифицированных правил обуславливается отсутствием кодифицированного акта, а также прямым содержанием их положений. Однако, данный документ имеет важное значение в рамках обычного права, которое до сих пор признается важной частью правового регулирования самых различных отношений, в том числе отношений, связанных с международной торговлей и банковской практикой.

Библиография

1. Гражданский кодекс Грузии – URL: <https://matsne.gov.ge/gu/document/view/31702?publication=130> (дата обращения 20.03.2024) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

2. Гражданский кодекс Туркменистана – URL: <https://www.saglyk.org/images/stories/laws/2-2-1.pdf> (дата обращения 20.03.2024) – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2022. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Джурович Р. Руководство по заключению внешнеторговых контрактов: [Пер. с серб.-хорв.] / Р. Джурович; Отв. ред. [и авт. предисл.] А. С. Комаров. – Москва: Российское право, 1992. С. 90 – 91. – ISBN 5-7260-0394-2. – Текст: непосредственный.

5. Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. / И. С. Зыкин. – Москва: Международные отношения, 1994. С. 233, 235. – ISBN 5-7133-0629-1. – Текст: непосредственный.

6. Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. / Л.А. Лунц. – Москва: Спарк, 2002. С. 116. – ISBN 5-88914-182-1. Текст: непосредственный.

7. Стровский Л.Е., Казанцев С.К., Паршина Е.А. и др. Валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнёрами // Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов / Под ред. Л.Е. Стровского. – 4-е изд. – Москва: ЮНИТИ, 2007. С. 379 – 388. – ISBN 5-238-00985-2. – Текст: непосредственный.

8. Толстых В.Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации. / В.Л. Толстых. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. С. 9. – ISBN 5-94201-487-6. – Текст: непосредственный.

9. Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли : [перевод] / К. Шмиттгофф ; отв. ред. А. С. Комаров. – Москва : Юрид. лит., 1993. – С. 114.

Роль международного обычая в XXI веке

The role of international custom in the 21st century

Гущина Ульяна Владимировна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Gushchina Ulyana Vladimirovna

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Фалалеева Софья Владимировна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Falaleeva Sofya Vladimirovna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В представленном исследовании основное внимание уделено изучению идеи и важности обычаев в контексте источников права. Для достижения этой цели проведен анализ характерных черт международно-правовых обычаев. Дополнительно, в работе рассмотрены современные тенденции, связанные с развитием и ролью международного обычая на современной стадии правового развития.

Ключевые слова: обычай, тенденции, источники, характерные черты, право.

Abstract. The presented research focuses on the study of the idea and importance of customs in the context of sources of law. To achieve this goal, an analysis of the characteristic features of international legal customs has been carried out. Additionally, the paper examines current trends related to the development and role of international custom at the current stage of legal development.

Keywords: custom, trends, sources, characteristics, law.

На данный момент в современном мире международные обычаи играют важнейшую роль. Взаимопонимание и взаимодействие между государствами и народами являются неотъемлемыми элементами, способствующими установлению долгосрочных и прочных связей на международной арене. Международные обычаи служат ключевым инструментом для достижения международного сотрудничества, согласия и мирного разрешения конфликтов. Как отмечается в доктрине, они помогают сохранять стабильность и обеспечивать справедливость в отношениях между странами, в частности в

области торговли, дипломатии, права и гуманитарных вопросов¹. Поэтому, в современном мире роль международного обычая является важным фактором и служит основой для установления и поддержания гармоничных и процветающих международных отношений.

Вопрос о дефиниции международного обычая останется спорным в науке. Как правило, такой обычай рассматривают в двух основных смыслах: как социальную норму и как источник права². В доктрине отмечается, что международный обычай следует рассматривать как один из основных источников международного права, который представляет собой установившуюся с течением времени практику международных отношений, между государствами и другими субъектами международного права³.

А.Н. Валлегажин определяет недоговорную форму закрепления норм международного права, которая формируется путем соглашения субъектов международного правотворчества и относительно которой устанавливается юридическая обязательность определенного правила поведения, сложившегося в международных отношениях⁴.

На наш взгляд, приведенные выше определения международно-правового обычая затрагивают основные сущностные черты рассматриваемого явления, однако не способны в полной мере отразить специфику данного источника международного права.

Следует отметить, что существует и легальный подход к пониманию международно-правового обычая. Так, согласно п. 1 «b» статье 38 Статута Международного Суда ООН⁵, международный обычай может применяться Судом для решения переданных ему споров «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». При этом в науке отмечается, что обычная норма может создаваться практикой лишь некоторого числа государств, но признаваться в качестве правовой нормы – всеми государствами. Следовательно, «всеобщность» воспринимается не как атрибут практики государств, создавшей обычную правовую норму, а как атрибут признания созданной нормы. То есть предполагается, что государствам достаточно признавать справедливость соответствующего образца международного поведения, самостоятельно определяя, стоит ли на него опираться в рамках собственных действий.

Для правильного понимания международно-правового обычая, необходимо рассмотреть его основные признаки.

---

¹ Обидов М.М. Роль международного обычая в XXI веке // Молодой ученый. 2023. № 34 (481). С. 105.

² Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Международно-правовой обычай: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65). С. 89.

³ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 145.

⁴ Валлегажин А.Н. Международное право: учебник для вузов. Москва: 2024. С. 225.

⁵ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). — URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

Во-первых, международно-правовой обычай представляет собой вид социального обычая, обладающего рядом характеристик⁶: 1) он является нормативным, т.е. представляет собой правило поведения, регулирующее взаимоотношения между людьми и сообществами. Такое правило определяет модель поведения в конкретных жизненных ситуациях; 2) стихийное возникновение: он не создается силой государственного принуждения, а формируется естественным образом в результате переживания определенных событий субъектами международного права и разработки наиболее благоприятной модели реагирования на эти события; 3) международно-правовой обычай является неформализованным. Обычно это правило поведения не описывается напрямую, даже если оно было санкционировано государством и превращено в правовой акт. Законодательство чаще всего устанавливает только условия, при которых государство применяет свою принудительную силу для обеспечения соблюдения обычаев; 4) международно-правовой обычай характеризуется устойчивостью в определенной сфере общественных отношений. Он устанавливается и применяется длительное время, переходя от поколения к поколению.

Во-вторых, международно-правовой обычай – это вид (разновидность) правового (санкционированного) обычая, под которым, как правило, понимается сложившееся вследствие фактического применения в течение длительного времени правило поведения, признанное государством в качестве общеобязательного⁷.

Важно отметить, что международно-правовой обычай обладает некоторыми уникальными особенностями, которые отличают его от обычая в общеправовом смысле. П.В. Парфенов упоминает два ключевых аспекта, которые являются характерными для международно-правового обычая⁸: 1) формирование международно-правового обычая включает активное участие субъектов, обладающих суверенитетом, что исключает возможность принятия решений, навязываемых им без их согласия. Это подразумевает, что подписывающиеся на международные правовые акты государства или организации должны иметь свободу выбора и самостоятельно принимать участие в договорных отношениях; 2) нормы международного права, включая законы, установленные в форме обычая, разрабатываются посредством достижения согласия между его субъектами относительно содержания нормы и ее юридической обязательности. Это означает, что правила международного права формируются путем соглашения и согласования между государствами или международными организациями, чтобы определить содержание и обязательность установленных правил.

---

⁶ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 87.

⁷ Абашидзе А.М. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для вузов. Москва, 2024. С. 156.

⁸ Парфенов П.В., Абдрашитов В.М. Место международного обычая в источниках международного права // Инновационная наука. 2023. № 12-2. С. 143.

Также специфика международно-правового обычая заключается в том, он не представляет собой официального документа с четкими формулировками правил. Он фиксируется во внешнеполитических документах государств, правительственных заявлениях и дипломатической переписке, приобретая определенную форму, хотя и менее формализованную, чем в договоре. Поэтому понимание его содержания является более сложным и противоречивым, нежели в случае с договором⁹.

Вопрос о роли международно-правового обычая в системе источников международного частного права является весьма значимым и требует обсуждения. По мнению исследователей, международный обычай обладает уникальными характеристиками, такими как способность заполнять пробелы в договорном праве и объединять все государства международного сообщества, а также способность изменяться в соответствии с прогрессом общества и практикой государств¹⁰. В связи с этим можно сделать вывод о том, что международный обычай не будет полностью заменен международным договором в рамках системы международного права.

Образования обычных норм в международном праве проходит две стадии: 1) согласование определенного правила поведения субъектами международного права; 2) придание юридической обязательности правилу поведения и установление ответственности за ее неисполнение.

Первый этап – согласование воли государств (как элемент санкционирования) рассматривается в качестве необходимого многими учеными¹¹.

Что касается второго этапа – придания юридической обязательности правилу поведения и установления ответственности за ее неисполнение, то в отношении международно-правовых обычаев можно, с одной стороны, констатировать факт частичного слияния данной стадии с первой, поскольку государства, участвуя в международных отношениях, фактически и создают основу обычая и санкционируют его собственными конклюдентными действиями и актом подписания договоров или соглашений. Однако это касается только обычаев, созданных данными договаривающимися сторонами. В случае если государство, участвующее в отношении, использует заимствованный в практике другого государства обычай, то процедура санкционирования фактически превращается в признание справедливости и оправданности в контексте собственного поведения международного обычая, созданного другими государствами¹².

Признание правила поведения обычной нормой может осуществляться как активными действиями, так и пассивным воздержанием от действий. Кроме того, непротивление государств в отношении каких-либо действий субъектов международного права также может свидетельствовать о призна-

---

⁹ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 90.

¹⁰ Загребина Е.Д. Источники международного частного права // Молодой ученый. 2023. № 50 (497). С. 200.

¹¹ Ромашев Ю.С. Право международных обычаев в системе международного права // Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 5. С. 105.

¹² Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 176.

нии правомерности этих действий и, в некоторых случаях, о присутствии международно-правовой нормы¹³.

От международно-правового обычая следует отличать обыкновение – правило поведения субъектов международных правоотношений, не обладающее качеством юридической обязательности. Иными словами, обыкновение не признается мировым сообществом в качестве нормы международного права. Поэтому нарушение обычая рассматривается субъектами международного права как правонарушение, нарушение же обыкновения – лишь как недружественный акт¹⁴.

Отметим, что международный обычай на современном этапе приобрел особую значимость в условиях глобализации и переплетения культурных влияний. Эти обычаи стали неотъемлемой частью современного общества, оказывая влияние на широкий спектр сфер, начиная от политики и экономики, заканчивая социальным поведением и культурными проявлениями.

Одной из основ международных обычаев является поддержание стабильности и установление правил в отношениях между государствами и народами. Они способствуют укреплению доверия и сотрудничества на международной арене, делая возможным разрешение конфликтов и споров путем диалога и согласования интересов. Международные обычаи также определяют правила поведения государств, устанавливают стандарты международного права и формируют нормы международных отношений¹⁵.

Важным аспектом роли международных обычаев является их влияние на формирование культурного плюрализма и толерантности. Они способствуют уважению и принятию различных культурных традиций, повышают межкультурное понимание и содействуют сохранению культурного наследия. Международные обычаи предоставляют платформу для обмена опытом и идеями, способствуя взаимному обогащению культур и расширению горизонтов мышления. Кроме того, международный обычай играет важную роль в развитии гражданского общества и прав человека. Он основан на принципах справедливости, равенства и уважения к правам каждого индивида, что способствует формированию гражданской ответственности и активного участия в общественной жизни¹⁶.

Таким образом, международно-правовой обычай является одной из основ, на которой строится международное сотрудничество и разрешение конфликтов, а также способствуют культурному диалогу и развитию гражданского общества. Сохранение и укрепление международных обычаев остается важной задачей для каждого человека и каждого государства, чтобы преодолеть границы и достичь международного сотрудничества.

---

¹³ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 90.

¹⁴ Бирюков П.Н. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 145.

¹⁵ Валегажин А.Н. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 245.

¹⁶ Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов. Москва, 2024. С. 100.

Библиография

1. Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). – UR L: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Загребина, Е.Д. Источники международного частного права / Е.Д. Загребина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 50 (497). – С. 200-202.

3. Международное право: учебник для вузов / Т.Д. Матвеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 432 с. – Библиогр.: с. 145-146.— ISBN 978-5-534-16015-4. – Текст: электронный.

4. Международное право: учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А.Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 664 с. – Библиогр.: с. 225-226. – ISBN 978-5-534-17784-8. – Текст: электронный.

5. Международное право: учебник для вузов / Т.Д. Матвеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 432 с. – Библиогр.: с. 87. – ISBN 978-5-534-16015-4. – Текст: электронный.

6. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для вузов / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 221 с. – Библиогр.: с. 156. – ISBN 978-5-534-07334-8. – Текст: электронный.

7. Международное право: учебник для вузов / П.Н. Бирюков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 672 с. – Библиогр.: с. 145. – ISBN 978-5-534-17674-2. – Текст: электронный.

8. Международное право: учебник для вузов / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2023. – 541 с. – Библиогр.: с. 176. – ISBN 978-5-534-16851-8. – Текст: электронный.

9. Международное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А.Я. Капустин [и др.]; под редакцией А.Я. Капустина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: [Издательство Юрайт], 2024. – 282 с. – Библиогр.: с. 105. – ISBN 978-5-534-02062-5. – Текст: электронный.

10. Обидов, М.М. Роль международного обычая в XXI веке / М.М. Обидов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 34 (481). – С. 105-106.

11. Парфенов, П.В., Абдрашитов, В.М. Место международного обычая в источниках международного права / П.В. Парфенов, В.М. Абдрашитов. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. – 2023. – № 12-2. – С. 14-143.

12. Ромашев, Ю.С. Право международных обычаев в системе международного права / Ю.С. Ромашев. – Текст: непосредственный // Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 5. – С. 105.

13. Тирских, М.Г., Черняк, Л.Ю. Международно-правовой обычай: понятие и признаки / М.Г. Тирских, Л.Ю. Черняк. – Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2 (65). – С. 89.

Значение обычаев в регулировании международного торгового оборота

The importance of customs in the regulation of international trade

Дементьева Анна Анатольевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Dementieva Anna Anatolyevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Лаптева Анна Сергеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Lapteva Anna Sergeevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье исследуется роль и значимость обычаев в регулировании международного торгового оборота, подчеркивая их важность как дополнительного источника права наряду с законодательством и международными договорами. Анализируется правовое признание и применение обычаев, а также их взаимодействие с ключевыми нормативными актами и судебной практикой. Статья освещает как теоретические аспекты, так и практические примеры использования обычаев, выделяя их роль в обеспечении стабильности и предсказуемости международных торговых отношений.

Ключевые слова: обычаи в международной торговле, международное частное право, международные договоры, международный арбитраж, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г, принципы международных коммерческих договоров Международного института по унификации частного права (УНИДРУА), Инкотермс, *lex mercatoria*.

Abstract. This article examines the role and importance of customs in regulating international trade, emphasizing their importance as an additional source of law along with legislation and international treaties. The article analyzes the legal recognition and application of customs, as well as their interaction with key regulations and judicial practice. The article highlights both theoretical aspects and practical examples of the use of customs, highlighting their role in ensuring stability and predictability of international trade relations.

Keywords: customs in international trade, private international law, international treaties, international arbitration, the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods in 1980, principles of international commercial contracts of the International Institute for the Unification of Private Law (Unidroit), Incoterms, *lex mercatoria*.

В условиях быстроразвивающейся внешнеэкономической деятельности юридических лиц становится ясно, что ни одна национальная правовая система не может охватить все методы разрешения споров, возникающих при такой деятельности.

Решением описанной проблемы явилось возвращение к историческим корням регулирования международной торговли, именно поэтому особую роль приобретает *lex mercatoria*. В научном сообществе существует дискуссия о концепции и как следствие об определении этого термина. Часть ученых придерживается мнения, что *lex mercatoria* является совокупностью норм для разрешения международных коммерческих споров, действующей альтернативой для национального права¹. Другая часть ученых считает, что это транснациональное торговое право, которое можно считать автономным от национального права правом порядком. В российской доктрине изложен третий подход, подразумевающий отношение к вышеуказанной концепции как к совокупности правил поведения, которые выработаны участниками международной торговли при осуществлении деятельности и которые используются при рассмотрении споров между ними².

При этом, важнейшей составляющей *lex mercatoria* являются обычаи международной торговли. Определение международного торгового обычая закреплено в Конвенции ООН 1980 года: «При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли»³.

На современном этапе развития международный торговый обычай является важной составляющей регулирования международной торговли. При-

---

¹ Lowenfeld, Andreas F., *Lex Mercatoria: An Arbitrator's View*, *Arb.Int'l* 1990, at 133 et seq. — URL: https://www.translex.org/126000/_/lowenfeld-andreas-f-lex-mercatoria:-an-arbitrators-view-arbint (дата обращения: 29.03.2024).

² Мажорина М.В. К вопросу о современном *lex mercatoria*. — URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/121-132_0.pdf (дата обращения: 29.03.2024).

³ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) — URL: <https://docs.cent.run/document/9010417> (дата обращения: 31.03.2024).

менение торговых обычаев при разрешении споров, вытекающих из международных торговых договоров закреплено в международном и национальном законодательстве. Согласно пункту 3 статьи 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке⁴. Схожая норма содержится в пункте 1 статьи 7 Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже указано, что в том числе арбитры могут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями⁵.

Доказательством того, что практика признает обычаи важными элементами регулирования международных торговых отношений, служат и положения регламентов наиболее известных международных коммерческих арбитражей. Например, в статье 17 Арбитражного регламента Международной торговой палаты утверждается, что арбитраж должен учитывать не только условия контракта, но и соответствующие торговые обычаи. Этот принцип в значительной степени повторяется в статье 13 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ.

Законодательное закрепление таких норм существуют не только в Российской Федерации, но и в других странах Европы. Подобные положения, например, содержатся в статье 346 Торгового кодекса Германии⁶, что указывает на большое влияние и значение международных торговых обычаев.

Важно отметить, что международные торговые обычаи содержатся также не в нормативно-правовых актах, а в рекомендательных актах международных организаций, направленных на упорядочение правовых отношений в сфере международной торговли. Такие положения содержатся в принципах международных коммерческих договоров Международного института по унификации частного права (далее- УНИДРУА) в редакции 2010 года. В статье 4.3. данных принципов подчеркивается, что обычаи являются одним из обстоятельств, которые должны приниматься во внимание для толкования международного коммерческого договора⁷. Также это подтверждается в статье 1.9 принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в редакции 2004 года⁸.

Примеры практического использования вышеуказанных положений содержатся в судебной практике международных арбитражных судов.

---

⁴ Российская Федерация. Законы. О международном коммерческом арбитраже: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ.

⁵ Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Commercial Code in Bundesgesetzblatt (BGBl., Federal Law Gazette), Part III, Section 4100-1, Book 1, as amended by Article 11 of the Act of 18 July 2017 (Federal Law Gazette Part I p. 2745) – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_hgb/englisch_hgb.html#p2348 (дата обращения: 30.03.2024).

⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (редакция 2010 года) – URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

⁸ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (редакция 2004 года) – URL: <https://base.garant.ru/2563852/> (дата обращения: 31.03.2024).

Например, в решении Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Далее – МКАС при ТПП РФ) от 27.07.1999 года по делу №302, который при вынесении решения ссылался на *lex mercatoria* и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, постепенно приобретающие, как указано в решении, статус международных торговых обычаев⁹. Также в зарубежной статье «A Global Arbitration Decided on the Basis of the UNIDROIT Principles»¹⁰ автор ссылается на использование принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА по делу № 9797/СК/AER/ACS от 28.07.2000 года, рассмотренным Международным арбитражным судом при Международной торговой палате. Интересно отметить, что при применении принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА арбитры излагали предположение, что они представляют собой авторитетное выражение аналогичных наднациональных или транснациональных принципов и норм права.

Кроме того, важными международными актами являются Международные правила по толкованию торговых терминов разработанные Международной торговой палатой, которые сокращенно называются Инкотермс. Эти правила являются важными документами, используемыми при заключении договоров международной купли-продажи товаров и широко применяемыми во всем мире. На настоящем этапе развития международной торговли большая часть договоров не обходится без ссылки на один или несколько терминов Инкотермс.

В юридической науке активно обсуждается правовой статус Инкотермс. На наш взгляд, в пользу признания Инкотермс сборником торговых обычаев указывает тот факт, что Инкотермс не относится к типу международно-правовых нормативных актов и имеет рекомендательный характер. Отдельное внимание стоит уделить судебной практике по использованию Инкотермс. Так при рассмотрении МКАС при ТПП РФ дела №226¹¹, решение по которому вынесено 12.11.2003 года, МКАС сослался на Правила Инкотермс в редакции 2000 года, действующей на период рассмотрения дела, и на Комментарии к Инкотермс, выпущенные Международной торговой палатой, в части перехода риска случайной гибели и повреждения товара от продавца к покупателю.

Приведем еще один пример из судебной практики, демонстрирующий, что международные арбитражи применяют обычаи при решении споров. Из-за различий в национальных законодательствах касательно молчаливого согласия это положение можно рассматривать как обычай международной тор-

---

⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 27.07.1999 по делу N 302/1996 // СПС Консультант-Плюс.

¹⁰ Дело ICC № 9797/СК/AER/ACS от 28.07.2000. В статье: Bonell M.J. A 'Global' Arbitration Decided on the Basis of the UNIDROIT Principles. – URL: <https://www.unidroit.org/english/publications/review/articles/2004-1-bonell.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 12.11.2003 по делу N 226/2001 // СПС Консультант-Плюс.

говли. Подобный подход подтвержден и практикой. В 1934 году Международным арбитражным судом при Международной торговой палате было вынесено решение по делу №543, где рассматривался спор по договору периодических поставок химических продуктов между бельгийской компанией и французским предприятием. Голландский арбитр, рассматривавший дело, заявил, что в соответствии с обычаями делового оборота бельгийская компания должна была ответить отказом, если не могла предоставить товар. Вместо этого, после окончания срока действия договора, ответчик ответил молчанием на предложение истца, что означает согласие на продление договора, и, следовательно, он обязан возместить убытки, причиненные покупателю¹².

Обычаи международной торговли выполняют важную роль в толковании определенных условий международных коммерческих договоров. Это включает разрешение некоторых вопросов, которые не были урегулированы самим контрактом, на основе установившихся обычных норм. Наделение данной функцией обычаев часто обусловлено практикой заключения международных сделок в форме двуязычных договоров, где используются термины, имеющие различную трактовку в национальном праве сторон. Например, в английском праве при толковании, в частности, таких слов, как «погожие рабочие дни», «отгрузка», «текущие дни», оговорка «около» и т.д.¹³. Обоснование этой функции также проистекает из буквального анализа некоторых положений международных актов, включая Венскую конвенцию о международной купле-продаже 1980 года¹⁴.

По мнению Бейнбриджа, показательной для присущей обычаям международной торговли функции восполнения пробелов в внешнеэкономических связях является статья 8 этой конвенции. В ней установлены правила толкования, в соответствии с которыми обычаи применяются для толкования заявлений или действий одной из сторон контракта, а также при интерпретации отдельных условий контракта¹⁵.

Подтверждением такой функции обычаев, как толкование норм международной торговли служит опыт арбитражных разбирательств. Например, в одном из случаев, рассмотренных Арбитражным судом Международной торговой палаты, условие аккредитива, заключенного банком-эмитентом с приказодателем (покупателем), о том, чтобы платеж был произведен после получения товаров, было истолковано с учетом международных торговых обычаев. Суд пришел к выводу, что буквальное толкование этого условия не соот-

---

¹² Решение Международного арбитражного суда: Дело N 543 от 10 марта 1934 года – URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/icc-international-court-of-arbitration/>. Fouchard P. L'Arbitrage Commercial International. Paris, 1965 (дата обращения 27.03.2024).

¹³ Международное частное право. Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Москва: издательство Статут, 2011.

¹⁴ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) – URL: <https://docs.cent.run/document/9010417> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁵ Bainbrige S. Trade Usages in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Convention // Virginia Journal of International Law. 1984. № 8. P. 659.

ветствует целям аккредитива, и оно должно рассматриваться с учетом практики и обычаев в международной торговле¹⁶.

Анализ показывает, что обычаи способствуют упрощению и унификации процедур в международной торговле, облегчая взаимодействие между сторонами из разных правовых систем. Они могут выступать как дополнительный механизм разрешения споров, когда стандартные правовые инструменты оказываются неэффективными или недостаточно адаптированными к специфике отношений.

Отсутствие формализации процесса формирования обычаев международной торговли при непосредственном участии хозяйствующих субъектов делает их наиболее гибкими и приспособленными к регулированию международного торгового оборота, а ориентированность на международную коммерческую практику и учет интересов участников внешнеэкономической деятельности превращают обычаи международной торговли в одно из самых эффективных средств регулирования трансграничных торговых отношений. Когда государственные международно-правовые и национальные нормы не могут быстро реагировать на изменения в международном коммерческом обороте, обычаи становятся основным регулятором для новых форм трансграничного сотрудничества. Тем самым они являются первоочередным источником влияния на трансграничные торговые отношения и осуществляют их первичное нормативное регулирование. Доказательствами реализации функции обычаев в международной торговле могут служить известные сборники обычаев международной торговли, такие как Международные правила толкования торговых терминов Инкотермс, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и др.

Таким образом, обычай международной торговли выполняет следующие роли в правоприменении:

1. Обычай может заполнять пробелы в международных договорах, что избавляет от необходимости ссылаться на право, установленное международным частным правом;
2. Он служит для толкования условий международных коммерческих контрактов.

Приведенные примеры из судебной практики и анализ международных документов подтверждают значимость и широкое признание обычаев как эффективного инструмента регулирования торговых отношений.

Тем не менее, необходимо аккуратное и осознанное применение обычаев, с учетом их взаимодействия с законодательством и международными договорами, чтобы не допустить конфликтов с императивными нормами и обеспечить справедливое регулирование отношений.

---

¹⁶ Drahozal C.R. Commercial Norms, Commercial Codes, and International Commercial Arbitration // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. January 2000. Vol. 33, № 1. P. 123, 124. – URL//<https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1721&context=vjtl> (дата обращения: 31.03.2024)

Библиография

1. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г.Женева 21.04.1961) – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
3. Мажорина М.В. К вопросу о современном *lex mercatoria*. – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
4. Международное частное право. Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Москва: издательство Статут, 2011 – Текст: непосредственный.
5. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) редакция 1994 года) – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
6. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (редакция 2004 года) – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
7. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (редакция 2010 года) – URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст: электронный.
8. Решение Международного арбитражного суда от 10 марта 1934 г по делу 543 – URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/icc-international-court-of-arbitration> – (дата обращения 27.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
9. Решение МКАС при ТПП РФ от 12.11.2003 по делу N 226/2001 – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
10. Решение МКАС при ТПП РФ от 27.07.1999 по делу N 302/1996 – Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
11. Решение Международного арбитражного суда по делу №9797/СК/AER/ACS от 28.07.2000. В статье: Bonell M.J. A 'Global' Arbitration Decided on the Basis of the UNIDROIT Principles. – URL: <https://www.unidroit.org/english/publications/review/articles/2004-1-bonell.pdf> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

12. Российская Федерация. Законы. О международном коммерческом арбитраже: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ.

13. Bainbrige S. Trade Usages in International Sales of Goods: An Analysis of the 1964 and 1980 Sales Convention // Virginia Journal of International Law. 1984. № 8. P. 659 – Текст : непосредственный.

14. Commercial Code in Bundesgesetzblatt (BGBl., Federal Law Gazette), Part III, Section 4100-1, Book 1, as amended by Article 11 of the Act of 18 July 2017 (Federal Law Gazette Part I p. 2745) – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_hgb/englisch_hgb.html#p2348 (дата обращения: 30.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

15. Drahozal C.R. Commercial Norms, Commercial Codes, and International Commercial Arbitration // Vanderbilt Journal of Transnational Law. January 2000. Vol. 33, № 1. P. 123, 124. – Текст : непосредственный.

16. Lowenfeld, Andreas F., Lex Mercatoria: An Arbitrator's View, Arb.Int'l 1990, at 133 et seq. – URL : https://www.translex.org/126000/_/lowenfeld-andreas-f-lex-mercatoria:-an-arbitrators-view-arbint (дата обращения: 29.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

К вопросу о роли обычая в регулировании договорных отношений

To the question of the role of custom in the regulation of contractual relations

Капустина Ульяна Денисовна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Киров
Kapustina Ulyana Denisovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Статья представляет собой обзор и анализ различных подходов и концепций, связанных с определением роли обычая в регулировании договорных отношений. В статье рассматриваются мнения выдающихся цивилистов по исследуемой теме. Также, приводится анализ современного законодательства и обзор судебных решений, касающихся данного вопроса. Кроме того, в статье делаются ссылки на редакции Гражданского кодекса советского периода и на международные правовые акты. В заключении автор обобщает информацию по рассматриваемой теме и делает вывод о значительной роли обычаев в регулировании договорных отношений.

Ключевые слова: обычай, договорные отношения, условия договора, примерные условия, роль обычаев, соотношение обычая и договора, усмотрение субъектов права, государственное санкционирование, торговые обычаи.

Abstract. The article provides an overview and analysis of various approaches and concepts related to the definition of the role of custom in the regulation of contractual relations. The article examines the opinions of prominent civilists on the topic under study. It also provides an analysis of current legislation and an overview of court decisions related to this issue. In addition, the article makes references to the editions of the Civil Code of the Soviet period and to international legal acts. In conclusion, the author summarizes the information on the topic under consideration and concludes that customs play a significant role in regulating contractual relations.

Keywords: custom, contractual relations, terms of the contract, approximate conditions, the role of customs, the ratio of custom and contract, discretion of subjects of law, state authorization, trade customs.

В повседневной жизни каждый человек сталкивается с заключениями различных договоров. Заключая договор, очень важно учитывать обычаи.

Еще в конце XIX века известный русский цивилист С.В. Пахман писал, что в сфере частных гражданских отношений большая часть населения руководствуется правилами, сформированными обычаем¹. Именно они определяют путь, по которому будет идти дальнейшее развитие гражданского законодательства. Таким образом, С.В. Пахман считает, что роль обычая в регулировании условий договора существенна. В качестве аргументов ученый рассматривает в своих трудах некоторые виды договоров. Так, С.В. Пахман рассматривает условия заключения договора мены. Автор отмечает, что предметом мены, по обычаю, могут быть и движимые вещи, и недвижимые. Обычному праву неизвестны случаи, по которым мена недвижимостей не допускается, хотя в отдельных случаях, судя по решениям, касающимся купли и найма, суд вправе и не допустить ту или другую сделку подобного рода, если она может нанести вред крестьянскому хозяйству. Обращаясь к предмету купли-продажи, С.В. Пахман замечает, что по обычаю предметом ее также могут быть любые движимые и недвижимые вещи². В данном случае, из юридических обычаев можно вывести следующее правило: покупатель в праве требовать передачи купленного имущества только тогда, когда им самим исполнены условия договора, т. е. покупная цена уплачена полностью.

Обычаями могут устанавливаться также требования к форме договора. В частности, С.В. Пахман, рассматривая закладной договор, отмечал, что в большинстве случаев такой договор совершается устно, с передачей закладываемой вещи должником кредитору. Однако, в некоторых местностях необходимо, чтобы этот договор был заключен в письменной форме, например, под расписку. Но, тем не менее, несоблюдение этого условия не делает договора недействительным, потому что не освобождает кредитора от обя-

---

¹ Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. Юридические очерки. Т. 1. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1877. С. 205. // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

занности, в случае непринятия залога, уплатить сумму, равную его половине, так как по обычаю он считается виновным в невыдаче расписки.

Таким образом, из приведенных примеров следует, что роль обычая действительно играет важную и, порой, решающую роль в заключении и исполнении различных договоров.

Н.И. Миклашевская указывает, что «обычай ... может воздействовать не только на сам договор как на правовой акт (сделку), но и непосредственно на договорное отношение. В первом случае обычай ... регулирует отношения, связанные с заключением договора, может предопределять содержание и состав условий договора. Во втором – обычай ..., как и законодательная норма, воздействует непосредственно на договорное правоотношение, определяя права и обязанности сторон»³.

В настоящее время в соответствии со ст. 5 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обычаи применяются, если какие-либо отношения не были предусмотрены законодательством либо соглашением с контрагентом. Согласно п.5 ст. 421 ГК РФ, если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон⁴. Таким образом, если иное не определено, то права и обязанности сторон будут регулироваться обычаями.

По нашему мнению, целесообразно будет рассмотреть соотношение законодательных норм и обычая при регулировании договорных отношений. Важно отметить, что при определении соотношения диспозитивной нормы закона и обычая существует два подхода. Так, согласно первому подходу, «по своей юридической силе обычаи уступают диспозитивной норме права»; а в соответствии со вторым подходом – обычай «выше диспозитивных норм законодательства»⁵.

Законодательно соотношение обычая, закона и договора устанавливается п.2 ст. 5 ГК РФ, согласно которому обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются⁶.

Н.И. Миклашевская указывает, что «если выявленный обычай противоречит диспозитивной правовой норме, то одного этого обстоятельства уже

---

³Миклашевская, Н.И. Взаимодействие обычая делового оборота и договора в механизме гражданско-правового регулирования // Научный ежегодник ИФиПУрО РАН. 2007. №7.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А.В. Коновалов, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2013 С. 336. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006601083> (дата обращения: 06.04.2024).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

недостаточно для решения вопроса о возможности его применения»⁷. Противоречие обычая диспозитивной норме не является препятствием для его применения в тех случаях, когда:

1) стороны заранее предусмотрели в договоре условие, отличающееся от диспозитивной нормы;

2) стороны намерено своим соглашением исключили действие диспозитивной нормы применительно к своим отношениям;

3) в соответствии с законом обычай делового оборота имеет приоритет перед диспозитивной нормой закона.

Во всех остальных случаях противоречие обычая диспозитивной норме закона является препятствием для его применения.

Стоит обратить внимание также на то, что если существует норма закона, которая может регулировать договорные отношения, но в ней содержится оговорка, что иное может быть предусмотрено обычаем, то при наличии последнего руководствоваться нужно им. Например, подобная оговорка есть в п.2 ст. 459 ГК РФ⁸. Однако, стороны все же в праве в договоре установить приоритет нормы над обычаем, либо предусмотреть иное.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский также уделяют большое внимание изучению роли обычая в регулировании договорных отношений. Так, они отмечают, что обычаи «являются по общему правилу регулятором поведения со строго определенным местом в вертикальной структуре... Однако, поскольку обычаи ... поставлены после договора, а договору предшествует любой обязательный для него надлежаще принятый нормативный акт, можно сделать вывод, что речь идет о том, что обычай ... приобретает юридическую силу, если иное не предусмотрено императивной нормой закона, другого правового или иного нормативного акта, самим договором или диспозитивной нормой принятого на любом уровне нормативного акта»⁹.

Согласно п. 2 ст. 427 ГК РФ в случаях, когда в договоре не содержится отсылка к примерным условиям, такие примерные условия применяются к отношениям сторон в качестве обычаев, если они отвечают требованиям, установленным ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ. Как отмечают в научной литературе, применение «примерных условий» в качестве обычаев характеризуется определенными правовыми особенностями: во-первых, «данные договорные формы носят необязательный для сторон характер»¹⁰; во-вторых, примерные условия должны быть опубликованы способом, дающим возможность ознакомиться с ними неопределенному кругу лиц, в т. ч. контрагентам по догово-

---

⁷ Миклашевская, Н.И. Проблемы применения арбитражными судами обычаев делового оборота. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002 № 3 С. 414-421. – URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9443870> (дата обращения: 07.04.2024).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / 3-е изд. Москва : Статут, 2001. 848 с.

¹⁰ Там же.

ру; в-третьих, необходимо отсутствие отсылки к ним в договоре (в противном случае они приобретают силу условий заключенного договора); в-четвертых, условие договора не определено сторонами; в-пятых, отсутствует норма закона, регулирующая данные отношения (как императивная, так и диспозитивная); в-шестых, примерные условия договора отвечают признакам обычая, указанным в ст. 5 ГК РФ¹¹.

«Обычай может использоваться судом при толковании условий договора»¹². Так, ст. 431 ГК РФ закрепляет, что при толковании условий договора принимаются во внимание в том числе обычаи.

Обычаи могут быть закреплены как в устной форме, так и в определенных документах, в частности, в постановлениях Торгово-промышленной палаты РФ, сводах обычаев, судебных решениях по конкретным делам со схожими обстоятельствами. Например, Постановлением Правления ТПП РФ от 28.06.2012 №54-5 были признаны обычаем Правила по использованию торговых терминов Инкотермс 2010¹³.

Обращаясь к анализу судебной практики, можно сделать вывод о широком применении обычаев при регулировании договорных отношений.

Например, при разрешении споров, связанных с арендой недвижимости, судами могут учитываться обычаи и нормы, принятые в данной отрасли, такие как сроки аренды, условия арендной платы и обязанности арендодателя и арендатора. Так, в судебном решении по одному из дел суд указал, что в сфере заключения договоров аренды федеральных земельных участков, стороной арендодателя в которых выступает ТУ Росимущества в Воронежской области, сложился обычай установления правила внесения арендной платы арендатором ежеквартально равными частями от суммы годовой арендной платы не позднее 10 числа последнего месяца квартала¹⁴.

Стоит отметить, что «обычаями может определяться и порядок внесения платы собственником за имущество, в частности способ доставки платежных документов при оплате коммунальных услуг»¹⁵. Так, в соответствии с п. 19 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов способ доставки платежного документа для оплаты коммунальных услуг должен быть определен в договоре, содержащем положения о предоставлении коммуналь-

---

¹¹ Караваева, Я.Н. К вопросу о формальной закреплённости обычая в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2021. № 6. С. 105-111.

¹² Караваева, Я.Н. Особенности применения обычая арбитражными судами // Право и общество . № 2 (3). Киров, 2021. С. 36-41.

¹³ "О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации" : Постановление Правления ТПП РФ от 28.06.2012 № 54-5 // Собрание законодательства Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Решение Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-6120/2021 от 2 сентября 2021 г. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UiteubHCnZVI/> (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁵ Караваева, Я.Н. Обычай как источник правового регулирования отношений собственности в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. С. 114-122.

ных услуг, то есть решение этого вопроса отнесено к усмотрению сторон¹⁶. В случае если договор в письменной форме не был заключен и условие об ином способе доставки сторонами не было согласовано, то доставка может осуществляться путем ежемесячной разnosки платежных документов по абонентским почтовым шкафам, расположенным на первых этажах подъездов дома»¹⁷.

Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова также обращают внимание на значимость обычаев в договорах¹⁸. В своей работе в качестве обоснования они проводят в том числе обзор судебных решений. Так, например, суд констатировал наличие в сфере оказания туристических услуг такого обычая, как направление принимающей стороне заявки на бронирование отеля посредством электронной почты, в целях ускорения процесса взаимодействия между сторонами, находящимися в зонах географической удаленности. При рассмотрении иного спора суд признал существование обычая в сфере предпринимательской деятельности вручать документ адресату с получением от него письменного подтверждения о получении документа, например расписки в получении, отметки о вручении и так далее.

Кроме того, авторы справедливо отмечают, что для применения обычая суду необходимо знать о существовании и содержании обычая. Так как суд непосредственно не является профессиональным участником того вида деятельности, которую регулирует соответствующий обычай, он должен установить наличие и содержание обычая посредством доказывания.

В случае, если стороны заключили международный договор, то суды могут обращаться к обычаям международной торговли, чтобы определить сроки поставки, условия оплаты, обязанности сторон и другие важные условия договора. Так, например, статья 28 Типового закона ЮНИСТРАЛ гласит: «Во всех случаях арбитражный суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применяемых в данной сфере»¹⁹. В данном документе отмечено, что термин «торговые обычаи» был введен для того, чтобы включить нормы, содержащиеся в опубликованных документах, представляющие лучшие традиции практики и правила, принятые в международной торговле.

---

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. 29.03.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 2-2-1599/2019 2-2-1599/2019~М0-2-312/2019 М0-2-312/2019 от 26.02.2019 по делу № 2-2-1599/2019 – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2024).

¹⁸ Козлова, Н.В. Обычай в гражданском праве / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // Журнал российского права. 2019. С. 62-72.

¹⁹ "Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году)" принят в г. Нью-Йорке 25.06.2010 на 43-ей сессии ЮНСИТРАЛ. – Ст. 28. // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, следует обратить внимание на Венскую конвенцию о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года²⁰. Статья 9 Конвенции устанавливает, что регуляторами поведения сторон помимо всего прочего считаются обычаи, относительно применения которых стороны договорились, а также обычаи, о применении которых стороны не договаривались.

Конвенция определяет, что обычаи, подлежащие применению, должны соответствовать определенным характеристикам. В частности, такие обычаи должны быть широко известными в международной торговле, стороны должны их постоянно придерживаться в договорах данного рода. В то же время, если стороны договорились о применении обычаев, они будут иметь приоритет над нормами Конвенции в силу статьи 6²¹.

В Гражданском кодексе РФ также известны ссылки на обычную цену (п. 3 ст. 424, п. 5 ст. 468 ГК), обычные условия хранения и транспортировки товара (п. 2 ст. 481 ГК), обычные цели использования товара (п. 2 ст. 469 ГК), обычные применяемые условия проверки товара (п. 2 ст. 474 ГК), обычную практику эксплуатации транспортного средства (п. 2 ст. 635 ГК) и так далее²².

В приведенных примерах нет оснований утверждать, что закон ссылается на категорию «обычное» в рамках существования какого-либо правила. Так, правилом можно считать способ установления обычной цены, но не саму по себе обычную цену. Аналогично нельзя считать правилом и обычную цель использования товара. Поэтому категория «обычное» в приведенных случаях имеет оценочное значение и не связана с государственным санкционированием обычая.

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. акцентируют внимание на том, что при отсутствии соответствующих указаний в законе, иных нормативных правовых актах в обязательных требованиях государственных стандартов и в самом договоре применительно к проверке качества могут действовать «обычно предъявляемые условия проверки товара» (п.2 ст. 474 ГК РФ) или «обычно предъявляемые требования» (п.1 ст.519 ГК РФ). Авторы подчеркивают, что категория «обычное» не является синонимом «обычая». В отличие от последнего эта категория более размытая, а значит недостаточно устойчивая.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: обычаи действительно играют существенную роль в регулировании договорных отношений. Во-первых, обычай может восполнить пробел в законодательстве. А во-вторых, правила поведения, соответствующие признакам обычно-правовой нормы, указанным в статье 5 ГК РФ, могут рассматриваться судом в качестве обычая, о чем свидетельствует обзор судебной практики.

---

²⁰ "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" заключена в г. Вене 11.04.1980. – Ст. 9. // СПС КонсультантПлюс.

²¹ "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" заключена в г. Вене 11.04.1980. – Ст. 6. // СПС КонсультантПлюс.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

Библиография

1. «Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году)» принят в г. Нью-Йорке 25.06.2010 на 43-ей сессии ЮНСИТРАЛ. – Ст. 28. – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд. – Москва : Статут, 2001. – 848 с. – Текст: непосредственный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013 С. 336. – URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01006601083> (дата обращения: 06.04.2024). – Текст : электронный.

5. Караваева, Я.Н. К вопросу о формальной закреплённости обычая в Российской Федерации / Я.Н. Караваева – Текст: непосредственный // Хозяйство и право. – 2021. – № 6. – С. 105-111.

6. Караваева, Я.Н. Особенности применения обычая арбитражными судами / Я.Н. Караваева, К.О. Реутов – Текст: непосредственный // Право и общество . – № 2 (3). – Киров, 2021. – С. 36-41.

7. Караваева, Я.Н. Обычай как источник правового регулирования отношений собственности в Российской Федерации / Я.Н. Караваева – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – С. 114-122.

8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Козлова, Н.В. Обычай в гражданском праве / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – С. 62-72.

10. «Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров» заключена в г. Вене 11.04.1980. – Ст. 6. – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

11. Миклашевская, Н.И. Взаимодействие обычая делового оборота и договора в механизме гражданско-правового регулирования // Научный ежегодник ИФиПУРО РАН. 2007. №7.

12. Миклашевская, Н.И. Проблемы применения арбитражными судами обычаев делового оборота. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002 № 3 С. 414-421. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9443870> – Текст : электронный (дата обращения: 07.04.2024).

13. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

14. «О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации» : Постановление Правления ТПП РФ от 28.06.2012 № 54-5 // Собрание законодательства Российской Федерации – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

15. Пахман, С.В. Обычное гражданское право в России: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. Юридические очерки. Т. 1. – С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1877 – С. 205. – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

16. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. 29.03.2024) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов) – Доступ из справочно-правовой системе КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

17. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 2-2-1599/2019 2-2-1599/2019~М0-2-312/2019 М0-2-312/2019 от 26.02.2019 по делу № 2-2-1599/2019 – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

18. Решение Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-6120/2021 от 2 сентября 2021 г. – URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/UiteubHCnZVI/> (дата обращения: 08.04.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

19. Решение Чернушинского районного суда Пермского края № 2-2/2019 2-2/2019(2-930/2018;)~М-821/2018 2-930/2018 М-821/2018 от 05.02.2019 по делу № 2-2/2019 – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.04.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Влияние кодекса Амальфи на современное морское право

The influence of the Amalfi Code on modern maritime law

Квач Александра Дмитриевна,

обучающаяся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kvach Alexandra Dmitrievna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Сосновченко Николай Романович,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Sosnovshchenko Nikolai Romanovich,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Современное морское право является результатом долговременного и качественного развития данной дисциплины. Морское право берет свое начало с давних времен. Древнейшими источниками морского права являются древнеримские нормативно-правовые акты, ставшие основой родосского морского права, которое, в свою очередь, стало основой современного морского права. Кодекс Амальфи закрепил фундаментальные обычаи морского права, без которых невозможно представить морское право в настоящее время.

Ключевые слова: Кодекс Амальфи, правовой обычай, источники морского права, торговля, правовое регулирование.

Abstract. Modern maritime law is the result of long-term and qualitative development of this discipline. The maritime law originates from ancient times. The oldest sources of maritime law are the ancient Roman normative legal acts, which became the basis of the Rhodes maritime law, which, in turn, became the basis of modern maritime law. The Amalfi Code has consolidated the fundamental customs of the law of the sea, without which it is impossible to imagine the law of the sea at the present time.

Keywords: Amalfi Code, legal custom, sources of maritime law, perdagangan, regulasi hukum.

Российское законодательство о морском праве, в качестве одного из источников закрепляет правовой обычай. Так, в статье 3 ФЗ №261 от 08.11.2007 «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывается, что обычаи морского порта представляют собой правила поведения, сло-

жившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту, и не закреплённые в правовых актах Российской Федерации¹. При этом, обычай не может противоречить российскому и международному законодательству. Частным случаем применения правового обычая является возможность предания тела умершего морю, зафиксированная во второй части пункта 3 статьи 70 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации.

В 1135 году в городе Амальфи был написан Кодекс Амальфи, изначально описывавший путешествия мореплавателей. В то время этот город был одним из крупнейших торговых портов Средиземноморья. Целью создания этого нормативно-правового акта являлось регулирование судоходства и морской торговли, помимо этого, он стал документом, защищающим права и интересы местных купцов и судовладельцев.

В структуру кодекса входили 66 статей, которые в самом кодексе назывались «главами». Изначально кодекс состоял из 21 статьи, написанных на латинском языке. Позже в кодекс было добавлено еще 45 статей на «Вульгарном языке», используемом в данном регионе. Изначально документ был написан в жанре итинерария и содержал в себе путевые заметки, авторы предполагали, что положения данного произведения будут носить только рекомендательное значение, однако позже кодекс был подтвержден печатью «моливдовулом». В дальнейшем он стал постоянно обновляться и дополняться «ассизами» (приказами сюзерена, подтверждающими юридическую силу обычая). Таким образом, в течении некоторого времени, из произведения, описывающего путешествие, кодекс превратился в правовой акт государственного уровня.

Кодекс являлся сборником морских правовых обычаев и содержал правила, регулирующих многие аспекты судоходства и морской торговли, в том числе, вопросы, связанные с фрахтом, правила поведения на борту судна, обязанности капитана и членов экипажа, страхование грузов и ответственность судовладельцев, а также другие важные аспекты морского права.

Авторы кодекса отметили необходимость закрепления правовых обычаев в нормативно-правовом акте для предотвращения споров «чтобы предотвратить путь ссор...»². Помимо этого, документом предполагалась экстерриториальность действия закона «так как они самые лучшие»³.

Особо интересен принцип примата обычая над законами «когда говорит обычай, закон бездействует»; «добрые обычаи более священны, чем законы»⁴. По нашему мнению, под этим понимается, что закон должен быть основан на обычаях, так как они являются результатами устоявшихся дей-

---

¹ Федеральный закон от 08.11.2007 N 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Арямов А.А., Кулаков В.В. Кодекс Амальфи (Tabula Amalfitana): публично-правовые положения частноправового происхождения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. №1 (59).(дата обращения: 25.03.2024).

³ Там же

⁴ Там же

ствий участников морских и торговых правоотношений и отвечают общественным требованиям.

Окончательно кодекс сформировался в XIII веке и использовался вплоть до XVI столетия.

Наравне с Олеронскими свитками, Кодекс Амальфи является одним из ранних источников морского права.

Со временем положения документа заимствовались торговым и морским правом государств, расположенных на территории современной Германии, Италии, Франции, что свидетельствует о преемственности правовых обычаев в морском праве.

Создание Кодекса Амальфи поспособствовало развитию коносамента (договора морской перевозки). В этом правовом акте, впервые был предложен данный договор, который в будущем получил название «*polizza di carico*». Сейчас договору морской перевозки посвящена Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов» от 11 декабря 2008. В российском законодательстве договору морской перевозки посвящена восьмая глава Кодекса торгового мореплавания РФ.

Многие положения этого документа встречаются в современных законах России, а также в международных договорах. Так в Кодексе Амальфи зафиксировано право командира судна, с согласия остального экипажа, выбросить часть груза за борт для спасения остального «*Quando occorre procedere al getto della merce per la salvezza del rimanente carico e della nave, il padrone aveva l'obbligo di consultare i componenti l'equipaggio...*» («Когда необходимо было приступить к отливке груза для спасения оставшегося груза и корабля, хозяин обязан был проконсультироваться с членами экипажа...»)⁵. Подобные нормы содержатся и в российском законодательстве. Так, в статье 292 Кодекса торгового мореплавания под общей аварией понимаются убытки, причиненные выбрасыванием груза за борт судна, а также убытки, причиненные судну или грузу вследствие пожертвования ради общей безопасности, в частности, вследствие проникновения воды в трюм через открытые для выбрасывания груза люки или другие сделанные для этого отверстия⁶.

Подобное встречается и в международных договорах. Например, в правиле А Йорк-Антверпенских правил 1974 года дается понятие общей аварии: «Акт общей аварии имеет место тогда и только тогда, когда намеренно и разумно произведены чрезвычайные пожертвования или понесены чрезвычайные расходы ради общей безопасности, с целью предохранения от опасности имущества, участвующего в общем морском предприятии...»⁷.

---

⁵ HistoriaRegni. La Tavola Amalfitana. текст от 1 декабря 2016. – URL: <https://www.historiaregni.it/la-tavola-amalfitana/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁶ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

⁷ York-Antwerp Rules 1974. Regles d'York et d'Anvers 1974/Comite maritime international. (Antwerpen, 1974)/ АО «Кодекс», 2024. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900880> (дата обращения: 25.03.2024).

Принцип спасения (Salvage) и обязанность осуществления помощи (Duty to render assistance) также были зафиксированы в этом документе и предполагали обязанность экипажа корабля оказать помощь другим судам, терпящим бедствие, и обязанность принимать меры к спасению утопающих. Подобное присутствует и в Конвенция Организации Объединенных Наций «По морскому праву» 1982 года, а также в 62 статье Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации.

В Кодексе Амальфи содержались нормы, касающиеся правил хранения и обращения с имуществом и грузами на судне. На случай гибели груза в результате неисполнение обязанностей и правил по хранению и обращению с грузом на корабле, а также возникновения иного спора, в документе содержались нормы об арбитраже, предполагавшие разрешение споров с помощью нейтральных арбитров. Это правило активно применяется и в настоящее время. Для данных целей в РФ организована Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, являющаяся одним из самых старых и известных арбитражных (третейских) судов.

Также в кодексе содержались нормы об ущербе и компенсации. В них было подробно описан процесс возмещения ущерба и истребования компенсации потерь, а также ответственность за неисполнение обязанностей и нарушение правил, зафиксированных в документе. Результат развития этих норм легко можно найти в современном законодательстве. Так, в статье 117 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации определена ответственность перевозчика, буксировщика и иных лиц: «... Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, багажа... буксировщик – за утрату или повреждение буксируемого объекта с момента приема груза, багажа или буксируемого объекта для перевозки или буксировки...»⁸.

Таким образом, рассмотрев некоторые нормативные акты по данной тематике, мы можем сделать вывод о значительной роли Кодекса Амальфи в развитии морского права. Правовые обычаи, которые были зафиксированы в этом документе до сих пор активно используются в национальном и международном праве, позволяя защитить участников морских сделок и обеспечить безопасность на море.

По нашему мнению, в данном контексте, следует обратить внимание на позицию В.Н. Захватаева, который в комментариях к Коммерческому кодексу Франции отмечает, что существенное влияние на становление и развитие французского торгового права, и особенно морского торгового права, оказали средиземноморские сборники судебных решений и морских обычаев, среди которых были, например, Амальфитанские таблицы (Tavole Amalfitane)⁹.

---

⁸ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации КонсультантПлюс.

⁹ Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В.Н. Захватаева. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003443798> (дата обращения: 26.03.2024).

Рассмотрев сущность и значение Кодекса Амальфи, возможно сделать вывод, что его авторы смогли составить новаторский документ, способствовавший развитию правовой науки, а также мореплавания и торговли в Западном Средиземноморье.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Текст в редакции от 19.10.2023: [Принят Государственной Думой 31 марта 1999 года: одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Текст в редакции от 19.10.2023: [Принят Государственной Думой 7 февраля 2001 года: одобрен Советом Федерации 22 февраля 2001 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 08.11.2007 N 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: текст с изменениями, вступившими в силу с 21.11.2022: [принят Государственной Думой 16 октября 2007 года: одобрен Советом Федерации 26 октября 2007 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. York-Antwerp Rules 1974. Regles d'York et d'Anvers 1974/Comite maritime international. (Antwerpen, 1974)/ АО «Кодекс», 2024. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/1900880> (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Коммерческий кодекс Франции / пер. с фр., предисл., доп., коммент. и словарь-справ. В.Н. Захватаева. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – Доступ из Единого Электронного каталога (ЭК) РГБ. – URL : <https://search.rsl.ru/ru/record/01003443798> (дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Арямов А.А., Кулаков В.В. Кодекс Амальфи (Tabula Amalfitana): публично-правовые положения частноправового происхождения // Арямов А.А., Кулаков В.В. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. –2023. –№1 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-amalfi-tabula-amalfitana-publichno-pravovye-polozeniya-chastnopravovogo-proishozhdeniya?ysclid=ltyleneasyfh102210781> (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. HistoriaRegni. La Tavola Amalfitana. материал от 01 декабря 2016. – URL: <https://www.historiaregni.it/la-tavola-amalfitana/> (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Особенности отдельных источников международного частного права: международный коммерческий обычай

Features of individual sources of private international law: international commercial custom

Крупин Денис Александрович,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Krupin Denis Alexandrovich,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Пресняков Илья Сергеевич,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Presnyakov Ilya Sergeevich,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В современной международной коммерческой практике при решении правовых разногласий иногда оказывается недостаточным опираться исключительно на законы, которые закреплены в официальных правовых актах государств. Обычаи, проверенные временем, могут выступать в роли альтернативы законодательным актам, утвержденным уполномоченными органами власти. Эффективность, перспективы и целесообразность неформального правопорядка в урегулировании международных частных правоотношений являются предметом рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: международное частное право; правовой обычай; коммерческий обычай; источник права; регулирование международных правоотношений; государство.

Abstract. In modern international commercial practice, when resolving legal disputes, it sometimes turns out to be insufficient to rely solely on laws that are enshrined in official legal acts of States. Time-tested customs can act as an alternative to legislative acts approved by authorized authorities. The effectiveness, prospects and expediency of informal law and order in the settlement of international private legal relations are the subject of consideration in this article.

Keywords: Private international law; legal custom; commercial custom; source of law; regulation of international legal relations; the state.

Международные торговые обычаи представляют собой сложившиеся в практике торгового оборота на протяжении длительного времени единообразные правила, не отраженные в законодательстве и международных договорах, но получившие признание государств¹.

Анализируя коммерческий обычай как источник права с позиции Белова В.А., необходимо уделить внимание тем атрибутам, которые соответствуют следующим юридическим особенностям²:

– общеизвестность – факт, что данное правило активно и непрерывно действует в определенной сфере взаимоотношений и поддерживается существенным количеством участников;

– определенность (недвусмысленность) – правило толкуется единообразно, исключая любые споры касательно его понимания и трактовки;

– единообразие – преобладание в установлении отношений по упорядочению аналогичных юридических ситуаций на конкретной территории и при определенных обстоятельствах.

Торговый обычай является неформализованным и неструктурированным комплексом правил, который сформировался задолго до его повсеместного применения участниками коммерческой деятельности. Универсальность данного юридического явления проявляется через его независимость от национальных юридических систем, степени унификации в процессе осуществления международных торговых операций и его устойчивости перед лицом внешнеэкономических и политических структур. В контексте первоочередной функции данного источника права, интегрированного в законодательные акты большинства государств как незаменимой регулятивной составляющей, необходимо признать его как особо важный, не подвергаемый замещению или исключению, ключевой элемент международного взаимодействия.

В доктринальных положениях частноправовой направленности нашего государства, а именно: в статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³, в статье 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁴ и в статье 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁵, зафиксиро-

---

¹ Смирнов, А.Е. Учебно-методическое пособие по курсу «Международное торговое право» / А.Е. Смирнов; Вильнюс : ЕГУ, 2007. С. 7.

² Белов, В.А. Торговые обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. №1 (306). С. 60.

³ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 51-ФЗ : текст в ред. от 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ : текст в ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024 : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

⁵ Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 05.01.2024 :

ваны такие категории как: «обычай», «обычаи делового оборота», а также детализированы правовые аспекты их применения. Официальное закрепление в юридически значимом документе «сложившегося и широко применяемого в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности не предусмотренного законодательством правила поведения», закрепленного в статье 5 ГК РФ, не будет применяться, в случаях противоречия заключенному договору или обязательному для участников законодательному акту. Понятия «обычаи делового оборота» и «коммерческие (торговые) обычаи» функционируют как тождественные понятия и находят активное применение в сфере предпринимательства как внутри страны, так и на международном уровне.

Как отмечает И.А. Диковская⁶, иностранными нормативно-правовыми документами, ссылающимися на коммерческий обычай, являются:

- 1) статья 187 Закона о международном частном праве Швейцарии⁷;
- 2) статья 1051 Гражданского процессуального кодекса ФРГ⁸;
- 3) статья 1496 Гражданского процессуального кодекса Франции⁹;
- 4) статья 1054 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов¹⁰.

В вышеуказанных документах используются разнообразные термины, такие как «любая коммерческая практика», «с правом, с которым отношения тесно связаны», «по справедливости», «считаемые применимыми», которые указывают на условную принадлежность к рассмотрению коммерческого обычая. Кроме того, среди ключевых юридических концепций, способных препятствовать применению обычая или осуществлению правосудия как в Российской Федерации, так и за ее территориальными пределами, необходимо выделить противоречие с общественным порядком государства. Следовательно, внутренний правовой порядок страны не допускает нарушения лишь в том случае, если существует соответствующая устная норма, которая противоречит особенностям государственного порядка в контексте отношений,

---

[принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁶ Диковская, И.А. Применение правовых обычаев к международным частным договорным отношениям // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №1 (23). С. 307.

⁷ Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве» от 18.12.1987 (с изм. и доп. на 01.04.2020 г.) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. – 2024. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 23.03.2024).

⁸ Гражданское процессуальное уложение Франции от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. По 30.06.2014) // E-ДОСЬЕ – Электронный эколог : [сайт]. – 2024. – URL: https://eecolog.ru/docs/EHVEXs3zabzsfz8rjhBjH?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 25.03.2024).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс ФРГ от 01.10. 1879 (ред. от 05.10.2023) // Legifrance : [сайт]. – 2024. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Нидерландов от 01.01. 1986 (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2012) // WIPO : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/191705> (дата обращения: 22.03.2024).

затрагиваемых иностранным элементом. До настоящего момента вопросы, связанные с международным партнерством, остаются актуальными и порождают существенный ряд неписанных норм, которые лишены отражения в официальном источнике, но имеют обязательный характер при наличии определенных обстоятельств.

Дифференциация сфер применения обычаев на основе локальных и международных признаков подчеркнула важность разработки и реализации международного универсального соглашения, которое определит условия их эффективного применения. Первым многосторонним соглашением такого формата, которое было принято множеством государств, является Венская конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров, (далее – Венская конвенция 1980 года)¹¹, ратифицированная более чем в шестидесяти странах-участницах. В статье 9 Венской конвенции 1980 года отмечается, что стороны придерживаются установившихся обычаев и практики по договоренности, что не препятствует соблюдению указанными субъектами, осведомленными о них, если такие обычаи могут предполагаться в соответствующей сфере коммерческой деятельности в контрактах данного типа. В статье 9 Венской конвенции 1980 года также обозначается, что стороны обязаны соблюдать принятые обычаи и установившуюся практику, предусмотренную договором, но это не исключает возможности соблюдения таких обычаев знающими о них сторонами, если они могут предполагаться в соответствующей сфере торговли в контрактах данного рода. Указанный тезис подразумевает, что в случае отсутствия явной договоренности об отказе от применения неписаного правила, широко известного и постоянно применяемого в практической сфере, оговорка о его недействительности не имеет юридической силы.

Иной концепции в отношении функции обычаев придерживается Международный институт унификации частного права, (далее – УНИДРУА), который является межправительственной организацией, включающая представителей более чем из 100 государств. Эта организация была создана в 1926 году, как орган Лиги Наций, однако уже в 1940 году УНИДРУА была воссоздана на базе многостороннего договора. УНИДРУА были разработаны и оформлены проекты конвенций по целому ряду вопросов: международной купле-продаже товаров, перевозкам грузов и пассажиров, представительству. На протяжении последних лет УНИДРУА активно занимается унификацией международного частного права. Их публикации переиздавались в нескольких изданиях «Принципы международных коммерческих договоров» (далее – Принципы МКД).¹² В соответствии с последней редакцией Принципов МКД

---

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров // United Nations: [сайт]. – 2024. – URL : <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

¹² Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА – 2010) / пер. с англ. А. С. Комарова. Москва : Статут, 2013. LXXIV, 758 с.

можно отметить единое руководство по задействию традиционных мер, не используя, при этом в содержании текста самих обычаев.

Принципы МКД устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров и подлежат применению в случаях, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться именно ими. Принципы могут применяться, когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться общими принципами права, «*lex mercatoria*» (от лат. «обычное торговое право») или аналогичными положениями. Особенно подчеркнем, что они могут использоваться для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права. Принципы могут быть использованы для толкования и выполнения международных унифицированных правовых документов, а также могут служить моделью для национального и международного законодательства. Статья 8 Принципов МКД, рассматривающая вопросы приложения обыденного нормирования и его аналогов, в своей первой части повторяет положение, установленное упомянутой Венской конвенцией 1980 года. В то время как вторая часть рассматривает возможность дискредитации правила как неразумного, что приводит к его классификации как недопустимого. Сформированная практика и соответствующие ей обычаи не применяются автоматически в случае нестандартной природы или необычных условий совершения сделки, когда особенности правоотношения приводят к отмене предыдущих установленных атрибутов заключения и исполнения договорных обязательств. В случае угрозы ущерба интересам сторон или благонадежности исполнения сделки, «принципы» могут обеспечить отступление от устоявшейся практики делового оборота, чего не было учтено в предыдущем соглашении.

Актуальные тенденции демонстрируют очевидное стремление субъектов законодательства к упрощению юридической формулировки: содержание большинства опубликованных нормативных актов легко воспринимается лицами, не обладающими специальными знаниями в области юриспруденции. Одновременно с этим, нормы, не зафиксированные и не представленные в официально утвержденных государством источниках, не могут быть поняты и усвоены обычными гражданами или профессионалами в сфере торговли, что подвергает сомнению возможность их безоговорочного соблюдения. Нижеперечисленные мероприятия направлены на максимальное раскрытие возможностей коммерческих операций, включая рассмотрение роли обычаев и деловой практики как важного элемента обеспечения надежности сделки.

По нашему мнению, можно внести следующие коррективы в институт международной торговли, касающиеся коммерческих обычаев:

1) осуществление классификации негласных правил в зависимости от их применимости к сделке на допустимые и недопустимые. Основным критерием разделения должно считаться соответствие нормы современным условиям и готовность к приспособлению существующего установленного порядка действий. При этом такой подход будет отличаться от концепции «разумности», упомянутой в Венской конвенции ООН 1980 года, в связи с

нежелательностью традиционных последовательных действий, подлежащих отмене. Ограничение числа случаев применения устоявшейся практики, которые должны быть зафиксированы и утверждены компетентным органом и участниками предпринимательских отношений, будет служить основанием для будущего усовершенствования рассматриваемого института;

2) прекращение применения обычаев возможно лишь в исключительных условиях, когда данное положение не регулируется законодательством в области материального или процессуального права. Определение устойчивого международного сотрудничества требует равноправного учета как закона, так и обычая в разрешении правовых вопросов, где недавно принятые нормы не должны превалировать над устоявшимися обычаями. Правовой обычай, являющийся древнейшим средством нормативного урегулирования общественных отношений, в настоящее время скорее рассматривается как правовая фикция, подчеркивающая проблемные аспекты права, чем как всепоглощающий метод его изменения. Сохранение нейтралитета государств по данному вопросу негативно характеризует юридическую обстановку в современном обществе;

3) составление унифицированного акта, содержащего сведения о наиболее распространенных обычаях на территории соответствующего государства или в определенной сфере коммерческой деятельности;

4) изменение обычая на обязательное правило поведения, закрепленное в конкретной юридической форме. Основными характеристиками функционирующих обычаев являются устность передачи и непозволительность редактирования, отсутствие которых окончательно придает обычаю статус нормативно-правового акта. Следует учитывать, что принятые законы ориентированы на текущие потребности, в то время как обычаи формировались в соответствии с вызовами прошлых лет, и поэтому требуют одобрения законодательными органами без внесения изменений. Включение в законодательную базу текстового перечня соблюдаемых традиционных положений без указания на соответствующие правовые источники будет являться индикатором позиции государств относительно будущего мирового торгового регулирования.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что коммерческий (торговый) обычай является широко распространенным и признанным источником права в большинстве правовых систем государств в мире. Несмотря на многовековую историю развития, становления и ежегодные изменения, ценностный аспект постоянно совершенствуется, становясь неотъемлемой составляющей общего правового порядка. Нормы, не оговоренные в публичных информационных ресурсах государственного уровня, требуют определенной корректировки, чтобы обеспечить заинтересованным сторонам должное понимание ключевой роли деловой практики и коммерческих обычаев в формировании правовой системы.

Библиография

1. Гражданский процессуальный кодекс Нидерландов от 01.01. 1986 (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2012) // WIPO : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/191705> (дата обращения: 22.03.2024).

2. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ от 01.10. 1879 (ред. от 05.10.2023) // Legifrance : [сайт]. – 2024. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Гражданское процессуальное уложение Франции от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. По 30.06.2014) // Е-ДОСЬЕ – Электронный эколог : [сайт]. – 2024. – URL: https://eecolog.ru/docs/EHVEXs3zabzsfz8rjhBjH?utm_referrer=https%3A%2F%2Ffyandex.ru%2F (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров // United Nations: [сайт]. – 2024. – URL : <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 25.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Федеральный закон Швейцарии «О международном частном праве» от 18.12.1987 (с изм. и доп. на 01.04.2020 г.) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 51-ФЗ : текст в ред. от 11.03.2024 : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32, ст. 3301. – Текст : непосредственный.

7. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ : текст в ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024 : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532. – Текст : непосредственный.

8. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 05.01.2024 : [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012. – Текст : непосредственный.

9. Белов, В.А. Торговые обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение / В.А. Белов. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – №1 (306). – С. 60.

10. Диковская, И.А. Применение правовых обычаев к международным частным договорным отношениям / И.А. Диковская. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №1 (23). – С. 307.

11. Смирнов, А.Е. Учебно-методическое пособие по курсу «Международное торговое право» / А.Е. Смирнов; Вильнюс : ЕГУ, 2007. –47 с. ISBN 978-9955-773-03-0. – Текст : непосредственный.

12. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА – 2010) / пер. с англ.А. С. Комарова. – Москва : Статут, 2013. – LXXIV, 758 с. – Текст : непосредственный.

Соотношение понятий «обычай» и «обыкновение международной торговли»

The relationship between the concepts of «trade custom» and «trade usage»

Кузьменко Оксана Игоревна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Kuzmenko Oxana Igorevna,

undergraduate student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье проводится анализ категории «обычай» и «обыкновение» международной торговли в их соотношении и взаимодействии, выделяются основные подходы к данной проблеме, обосновывается практическая и морфологическая идентичность терминов с точки зрения практического использования.

Ключевые слова: обычай международной торговли, международное торговое обыкновение, инкотермс, венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, источники регулирования внешнеэкономических сделок.

Abstract. The article analyzes the categories of «trade custom» and «trade usage» of international trade in their relationship and interaction, highlights the main approaches to this problem, and substantiates the practical and morphological identity of the terms from the point of view of practical use.

Keywords: trade custom, trade usage, incoterms, united nations convention on contracts for the international sale of goods, sources of regulation of foreign economic transactions

Для российской науки международного частного права традиционным считается использование терминов «обычай международной торговли» и «торговое обыкновение». В советский период они дифференцировались между собой и рассматривались как различные правовые конструкции.

В то же время, сами ученые признавали, что признаков, которые выделены в существующей учебной литературе было отнюдь недостаточно для того, чтобы четко разграничивать эти категории. Для формирования правильного представления о соотношении рассматриваемых понятий необходимо проанализировать работы правоведов, уделивших особое внимание данной теме.

Анализ существующих в МЧП точек зрения позволяет выделить два основных подхода к рассматриваемой проблеме:

1) классический (традиционный) подход, в рамках которого понятия дифференцируются;

2) современный (нетрадиционный) подход, рассматривающий обычаи и обыкновения как синонимы.

Сторонниками первого подхода являются И.С. Зыкин, С.И. Вильнянский, И.Б. Новицкий, П.П. Цитович и А.И. Каминка.

В рамках этой концепции, обычай рассматривается как «правило, сложившееся в сфере внешней торговли на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений», в то время как обыкновение квалифицируется уже как обычное, постоянно и единообразно повторяющееся торговое правило, входящее в состав волеизъявления сторон по сделке в случае соответствия их намерениям.

В целях дифференцирования понятий выделяются следующие основные критерии:

Обыкновение обычно трактуется, как одно из фактических обстоятельств дела и подлежит доказыванию перед судом сторонами, когда выяснение вопроса о существовании обычая – вопрос права и является обязанностью суда.

Использование обычая имеет в целом безусловный характер, применяется, как норма права и не зависит от проинформированности сторон о его существовании. В то время, как применимость обыкновения зависит от того:

Знали ли или должны ли стороны договора были знать о существовании такого правила;

Ссылаются ли они на него в этом договоре;

Позволяет ли договор предположить, что стороны намеревались использовать то или иное обыкновение.

Обыкновения представляют собой не норму права, а особое средство, которое позволяет восполнить содержание воли сторон в определенном правоотношении, если в какой-либо части эта воля не выражена прямо, и, как следствие, не требуют соответствующего указания на них в нормативно-правовом акте. В свою очередь же обычай, как норма права, подлежит применению лишь при непосредственной ссылке на него в законе.

Вне зависимости от национального или международного происхождения, коллизийная норма может делать ссылку при разрешении возникшего спора только к другой норме права, торговому обычаю. В свою очередь, по мнению ученых, поскольку обыкновение не является таковым, оно не может использоваться при решении данной задачи. Данный критерий специфичен только для сферы международного частного права¹.

В правовой науке критикуется дифференциация данных правовых категорий по вышеуказанным основаниям.

Так, ученые широко дискутируют о том, является ли установление существования обычая вопросом права, а обыкновения – факта. В частности, практика Внешнеторговой арбитражной комиссии (далее ВТАК) показывает, что существуют случаи, когда стороны должны доказывать существование обычая. В свою очередь обыкновение может, как подлежать доказыванию, так и быть известным суду без необходимости доказывания². Как следствие, такой признак нельзя использовать для разграничения «обычая» и «обыкновения».

Кроме того, в настоящее время судебная практика в своей основе проистекает из презумпции невозможности суда знать все деловые обычаи и торговые обыкновения. Соответственно, бремя доказывания какого-либо правила поведения предпринимателей в профессиональной среде, его существования и содержания, лежит на сторонах³.

Изучив вышесказанное, можно сделать следующий вывод: подтверждение факта существования обычая и обыкновения не является определяющим критерием при разграничении указанных юридических понятий.

Малосостоятельным, также представляется такой признак обыкновения, как выделение в договоре обязательной прямой или косвенной ссылки на него, а также заведомая осведомленность сторон о его присутствии в деловом обороте.

Для обоснования вышеизложенного тезиса, следует привести в качестве примера судебную-арбитражную практику, решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

В международных сделках с участием физических и юридических лиц активно применяются сборники International commercial terms (далее ИНКОТЕРМС).

В соответствии с позицией ученых, считающих рассматриваемый критерий состоятельным, ИНКОТЕРМС можно считать допустимым для использования в качестве торгового обыкновения, применимого при регулировании правоотношений, требуется указание, чтобы стороны договора пропи-

---

¹ Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института, 1954. Вып. 5. С. 15.

² Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. С. 22-23.

³ Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 33.

сали условие о применимости сборника к их сделке. Следовательно, правомочие использовать ссылку на эти правила, как обоснование своих требований, будет возникать исключительно при наличии в договоре соответствующего распоряжения.

Однако, на практике коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, выяснено, что даже если это условие при основании поставки не было оговорено, суд, рассматривая ИНКОТЕРМС, как источник регулирования соответствующих правоотношений, может применить их к договору. Из вышесказанного следует, что данный критерий, об обязательной ссылке на сборники в самом договоре, не является единственным при решении вопроса о применимости торгового обыкновения к договорным отношениям.

Традиционный (классический) подход, обладает значительной поддержкой со стороны отечественных правоведов, вопреки существующей критике.

С другой стороны, В.С. Нерсесянц же рассматривает обыкновения в качестве разновидности обычая, а С.С. Алексеев, называет обыкновения обычаями. Упомянутые ученые, как и Е.А. Лукашева, С.Ю. Краснов, А.А. Белкин являются представителями современного подхода к соотношению терминов «обычай» и «обыкновение».

Как и С.С. Алексеев, А.А. Белкин отмечает этимологическое единство и семантическое тождество исследуемых конструкций⁴. С этим утверждением отчасти солидарна и профессор Е.А. Лукашева, считающая, что обыкновение это устоявшийся в практике применения права подход, который перерос в некоторый стереотип или обычай.

На текущем этапе развития современный (нетрадиционный) подход завоевал достаточной поддержкой среди ученых-правоведов. Более того, его приоритет в настоящее время может быть неоспоримо обоснован обстоятельствами из правоприменительной практики.

Яркий пример, демонстрирующий тождество обычаев (customs) и обыкновений (usages) международной торговли: нормы Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи 1980 года, поскольку в них русское слово «обычай» используется в значении английского термина «usage» (обыкновение).

В соответствии с п. 1 ст. 9 стороны объединены любым обычаем, о котором они договорились и практикой, которую они выбрали в своих взаимоотношениях.

А в соответствии с п. 2 ст. 9 считается, что если нет иной договоренности между сторонами, то стороны предполагали применение к их договору или его заключению обычая, который:

- стороны знали или должны были знать;
- широко известен в международной торговле;

---

⁴ Белкин А.А. Обычай и обыкновения в государственном праве // Избранные работы 90ых годов по конституционному праву. Спб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 181.

– соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей сфере торговли.

С позиции сторонников традиционного подхода под «обычаем» в 1 пункте, анализируемой статьи подразумевается обыкновение, расцениваемое, как предполагаемое условие внешнеэкономической сделки, получившее юридическое значение для сторон из-за отсылки на него в договоре. В то время как в п. 2 анализируемой статьи речь уже идет о торговом обычае, с точки зрения классического подхода, который применяется к отношениям сторон независимо от такой ссылки, как диспозитивная правовая норма.

Вышеизложенное понимание и толкование норм статьи 9 конвенции не соответствует в полной мере тому смыслу, который был заложен в пункт 1 и 2 рассматриваемой статьи, при разработке и создании проекта международного договора

Такой вывод однозначно можно сделать на основании официального комментария к проекту Конвенции 1978 года, который опубликован Секретариатом ООН.

Так, например, в рамках рассматриваемого комментария: учитывая единовременное действие пункта 1 и 2 статьи 9 Конвенции, обычаи, которые согласовали стороны, обладают для них обязательной силой. Такое согласие может быть выражено явно или подразумеваться, то есть косвенно.

Из чего можно сделать вывод о том, что, в комментарии Секретариата ООН обычай, который упоминается в п. 1 ст. 9 Конвенции, нужно толковать в качестве обычая, относительно которого стороны внешнеэкономической сделки изъявили свою волю в форме согласия на использование его применительно к договорным отношениям, а не в значении установленной договором нормы. Однако, как следует из комментария, такой обычай обладает теми же признаками, что и обычай, закрепленный в п. 2 ст. 9 Конвенции, и имеет такую же силу для сторон.

Обоснованность такого трактования норм Конвенции подкрепляется весьма широкой теоретической поддержкой во взглядах иностранных авторов, а также подтверждается позицией Комиссии ООН по праву международной торговли, представленной в сборнике Комиссии ООН по праву международной торговли (далее ЮНСИТРАЛ) по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 2004 года.

В соответствии с данным сборником: разграничения между обычаями, связывающими стороны (п. 2 ст. 9 Венской конвенции) и теми, которые стороны договора согласовали в договорах, или установили практикой в своих взаимоотношениях (п. 1 ст. 9) отсутствует. Бремя доказывания существования обязательного обычая будет ложиться на сторону, которая ссылается на его действительность, по крайней мере в тех правовых системах, где это считается вопросом факта, а не права. Сторона должна доказать его существование, иначе обычай не будет связывать стороны.

Помимо этого, в сборнике, ссылаясь на судебную практику, особое место отводится тому факту, что обычаи, которые упомянуты в п. 1 ст. 9 Конвенции, а также те, которые описываются в п. 2 рассматриваемой статьи, мо-

гут представлять собой как международными и общепринятыми на этом уровне, так и местными, в том числе когда стороны договорились о нём. Таким образом, аргумент сторонников традиционного подхода к необходимости дифференциации обычаев из п. 1 и 2 ст. 9, как источника и не источника права, т.е. по признаку их юридической нормативности, утрачивает актуальность.

Проанализировав, статью 9 Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года можно выделить следующее правило применимости обычаев международной торговли: сторонам необходимо согласовывать использование того или иного обычая только в случаях, когда он возник в иной отрасли, обычно применяется к отличному виду договоров или имеет локальную природу. Если же он широко известен в выбранной сфере, то делать специальную оговорку о его использовании не нужно.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что с практической точки зрения, разница между «обычаем» и «обыкновением» в рамках сферы трансграничного предпринимательства отсутствует.

Однако, стоит отметить, что термин «trade custom» имеет публично-правовую природу, в свою очередь же «trade usage» обладает частноправовым существом, следовательно, вышеупомянутые категории используются, как разнопорядковые регуляторы, а не как обыкновение и обычай, имеющие, неправовой и правовой характер.

Признавая разнообразие подходов, изложенных в данной статье и не называя какой-либо из них несостоятельным, представляется необходимым отметить следующее: этимологическое сродство между понятиями «обычай» и «обыкновение», характерная одному из них нормативность в регулировании различных видов отношений, фактор потенциально вероятного перетекания обычаев и обыкновений друг в друга, свидетельствует об общей юридической природе рассматриваемых категорий⁵. Правовой обычай, и обыкновение, согласно словам В.В. Ровного, представляют собой правила, созданные самой жизнью, которые служат для заполнения пробелов в праве в тех случаях, когда ни один из нормативных регуляторов, таких как нормативно-правовые акты или договоры не может быть применен⁶.

---

⁵ Дьяконова А.А. обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок // Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. 91 с.

⁶ Ровный В.В. Обычай в современном обороте / Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права / Под ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. Сборник научных статей. Выпуск 5. М.: «Волтерс-Клувер», 2005. С. 75.

Библиография

1. Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве / А.А. Белкин – Текст : непосредственный // Избранные работы 90-ых годов по конституционному праву. – Спб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.
2. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития / С.И. Вильнянский –Текст : непосредственный // Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков: 1954. Вып. 5 – С. 15.
3. Дьяконова А.А. Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 212 с. – ISBN 978-5-4417-0382-6. – Текст : непосредственный.
4. Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле: дис. канд. юрид наук: М, 1979. – 194 с. – Текст : непосредственный.
5. Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений / О. Мекка., Н. Штыкова –Текст : непосредственный // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2001, № 9. – С. 33-34.
6. Ровный В.В. Обычай в современном обороте / В.В. Ровный–Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. – Выпуск 5. М: «Волтерс-Клувер», 2005. – С. 75.
7. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) – URL: <https://docs.cent.run/document/9010417> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года – URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
9. Инкотермс 2010. Публикация ICC № 715 = Incoterms 2010. ICC Publication No. 715: правила ICC для использования торговых терминов в национальной и международной торговле – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=194106&ysclid=1v4u6bdnxul618796626> – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Правовая природа антимонопольного комплаенса в Российской Федерации

Legal nature of antimonopoly compliance in the Russian Federation

Ануфриева Алла Сергеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Anufrieva Alla Sergeevna,
undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье обозначена правовая природа антимонопольного комплаенса. Изучено понятие антимонопольного комплаенса, его виды, а также цель применения. Проанализированы структурные элементы правовой природы комплаенса, рассмотрено антимонопольное законодательство. Автором проанализирована организационная структура комплаенса и его взаимодействие с Федеральной антимонопольной службой. Автор изучил вопрос внедрения антимонопольного комплаенса для смягчения административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Сделан вывод о комплексной правовой природе антимонопольного комплаенса.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, поддержание конкуренции, Федеральная антимонопольная служба, антимонопольное законодательство, хозяйствующие субъекты, антимонопольные органы.

Abstract. The article outlines the legal nature of antitrust compliance. The concept of antimonopoly compliance, its types, as well as the purpose of application have been studied. The structural elements of the legal nature of compliance are analyzed and antimonopoly legislation is considered. The author analyzed the organizational structure of compliance and its interaction with the Federal Antimonopoly Service. The author studied the issue of introducing antimonopoly compliance to mitigate administrative liability for violation of antimonopoly legislation. A conclusion is drawn about the complex legal nature of antitrust compliance.

Keywords: antimonopoly compliance, maintaining competition, Federal Antimonopoly Service, antimonopoly legislation, business entities, antimonopoly authorities.

В современном мире, на фоне растущей конкуренции и стремительного развития рыночной экономики, вопросы монополизации и доминирования некоторых компаний становятся особенно актуальными. В связи с этим возникает необходимость установления и поддержания адекватной конкуренции.

ции, что в свою очередь требует разработки и внедрения соответствующих мер и политик. Одним из подходов к регулированию деятельности предприятий с сильным позиционированием в отрасли является применение антимонопольного комплаенса.

Под антимонопольным комплаенсом следует понимать систему и механизмы, разработанные и внедренные организацией для предотвращения и борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства и создания условий для конкуренции на рынке¹. В основе антимонопольного комплаенса лежит множество элементов, таких как разработка политик и процедур, проведение аудитов и обучение сотрудников. Важным компонентом является анализ потенциальной рискованной ситуации, связанной с нарушением антимонопольного законодательства, и разработка соответствующих стратегий предотвращения этих рисков. С учетом этого и вида контроля, осуществляемого ФАС, можно выделить следующие виды антимонопольного комплаенса: направленные на соблюдение требований антимонопольного законодательства при осуществлении государственных и корпоративных закупок, деятельности естественных монополий, торговой деятельности, деятельности в сфере гособоронзаказа, антиконкурентных действий органов власти, иностранных инвестиций, тарифного регулирования и др.².

Непосредственно перед рассмотрением правовой природы антимонопольного комплаенса стоит указать, что его целью является обеспечение справедливости и равных возможностей для всех участников рынка, создание условий для здоровой конкуренции и предотвращение искажений рыночных отношений. Правильно организованный антимонопольный комплаенс способствует устойчивому развитию бизнеса, способствует налаживанию доверия по отношению к компании и ее продукции и содействует укреплению позиций на рынке.

Правовая природа антимонопольного комплаенса имеет множество важных аспектов, которые нужно учитывать в процессе его реализации. Важно учесть, что антимонопольный комплаенс является новеллой в российском законодательстве. Однако, несмотря на относительно недавнее введение в российскую правовую систему, комплаенс уже приобрел популярность и вызвал бурные обсуждения среди корпоративных юристов. Причина – неизученная юридическая природа института, применение которого на практике вызывает много вопросов³.

В первую очередь, антимонопольный комплаенс основывается на законодательстве, регулирующем отношения между участниками рынка. Это означает, что компании и организации должны строго соблюдать нормы, предусмотренные законодательством, и принимать все необходимые меры

---

¹ Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С.67-72.

² Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С.67-72.

³ Круглова А.Р. Антимонопольный комплаенс // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. С. 116-119.

для предотвращения нарушений антимонопольного права. Для этого им необходимо обладать глубоким пониманием законодательства, его норм и правил, а также уметь его применять на практике. Функционирование системы комплаенса регламентировано разъяснением ФАС России от 02.07.2021 № 20⁴, в котором сформулированы общие положения о его организации, методические рекомендации для разработки документа, требования к его составлению, определен порядок направления и рассмотрения соответствующих материалов в ФАС, а также множество рекомендаций по оценке организацией рисков нарушения антимонопольного законодательства, реализации антимонопольных мер и т.д.

Вторым важным аспектом правовой природы антимонопольного комплаенса является также взаимодействие с антимонопольными органами. Федеральная антимонопольная служба, в свою очередь, играет ключевую роль в контроле и надзоре за соблюдением антимонопольного законодательства. Она осуществляет регулярный мониторинг рынков, проводит расследования на предмет нарушений правил конкуренции и применяет меры ответственности в случае выявленных нарушений. В рамках взаимодействия с антимонопольным комплаенсом, антимонопольная служба может проводить проверки компаний, анализировать аудиторские отчеты, а также оказывать содействие и консультации в разработке и внедрении эффективных систем комплаенса. Основной целью взаимодействия антимонопольного комплаенса с антимонопольной службой является обеспечение создания рыночной среды, которая стимулирует конкуренцию, защищает права и интересы потребителей и предотвращает монополизацию рынков⁵. Комплаенс-системы и контроль со стороны антимонопольной службы помогают компаниям соблюдать правила и нормы конкуренции, а также минимизировать риски нарушений антимонопольного законодательства, что в свою очередь повышает эффективность и устойчивость рыночных отношений. В связи с этим стоит указать, что за 2022-2023 годы ФАС России выдала положительные заключения об актах об антимонопольном комплаенсе в отношении таких компаний как Группа «Лукойл», ООО «М.видео Менеджмент», ФГУП «Федеральный экологический оператор», ООО «Казанская энергетическая компания», Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата и другие.

Третий аспект правовой природы антимонопольного комплаенса - его организационная структура. Для эффективной реализации правовой природы антимонопольного комплаенса необходимо иметь четкую организационную структуру, которая определит ответственность, полномочия и процедуры для соблюдения антимонопольного законодательства. Организационная структура антимонопольного комплаенса предполагает создание специального под-

---

⁴ Российская Федерация. Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 N 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Круглова А.Р. Антимонопольный комплаенс // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. С. 116-119.

разделения, ответственного за обеспечение соответствия компании антимонопольным требованиям и предотвращение возникновения либо сокращения риска нарушения антимонопольного законодательства. В данной структуре В.В. Кванина выделяет следующие ключевые элементы⁶:

1. Руководитель антимонопольного комплаенса. Этот пост является высшим в организационной структуре антимонопольного комплаенса и отвечает за разработку, реализацию и контроль политики компании в области антимонопольного права.

2. Юридический отдел. Юристы, специализирующиеся на антимонопольном законодательстве, играют важную роль в организационной структуре антимонопольного комплаенса. Они обеспечивают юридическую поддержку и консультации по вопросам, связанным с антимонопольным законодательством, а также разрабатывают правила и процедуры, направленные на предотвращение и устранение нарушений.

3. Комплаенс-отдел. Данный отдел ответственен за контроль и наблюдение за соблюдением антимонопольных норм и политики компании. Он разрабатывает и внедряет механизмы контроля, осуществляет аудиты и регулярные проверки для обнаружения и предотвращения нарушений. Также комплаенс-отдел оказывает помощь другим отделам компании в разработке и реализации процессов и процедур, направленных на соблюдение антимонопольного законодательства.

Четвертый элемент правовой природы антимонопольного комплаенса связан не только с предотвращением нарушений, но и реагированием на уже совершенные нарушения. Это означает, что компании и организации должны быть готовы к возможным антимонопольным расследованиям и иметь систему мониторинга и контроля, а также механизмы исправления ошибок и устранения нарушений в целях смягчения ответственности за нарушение законодательства. Эту точку зрения поддерживают многие авторы. В частности, С.А. Пузыревский считает, что внедрение антимонопольного комплаенса должно рассматриваться как основание для смягчения административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства⁷. Однако в юридической литературе высказаны опасения по легализации данного предложения в виду того, что действующее законодательство уже предусматривает основания для смягчения административной ответственности.

В настоящее время КоАП РФ предусматривает ряд смягчающих обстоятельств при назначении административного наказания за злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности), недобросовестную конкуренцию; при назначении административного наказания за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, ограничи-

---

⁶ Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С.67-72.

⁷ Пузыревский С.А. новых законодательных инициативах ФАС. «Обязательным комплаенс для бизнеса не будет» // Газета Коммерсантъ. 2018. Июль. С. 2.

вающего конкуренцию, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности⁸.

Однако все приведенные в установленных нормах смягчающие обстоятельства характеризуют поведение лица уже после совершения правонарушения. В то же время, концепция внедрения антимонопольного комплаенса предполагает, что потенциальное смягчающее обстоятельство – его наличие – должно существовать на момент совершения правонарушения. Иными словами, антимонопольный комплаенс должен предусматривать другие модели смягчения ответственности. Например, если компания доказывает, что имела эффективную систему контроля и обучения сотрудников, а также активно пресекала нарушения, суд может принять это во внимание при назначении штрафа или меры ответственности. Таким образом, антимонопольный комплаенс не только помогает компаниям соблюдать антимонопольное законодательство, но и может служить смягчающим обстоятельством в случае нарушения⁹. Важно, чтобы компании разработали эффективные модели смягчения ответственности, чтобы обеспечить соблюдение антимонопольных правил и минимизировать возможные негативные последствия нарушений.

В заключение, правовая природа антимонопольного комплаенса является основой успешного ведения бизнеса в условиях конкурентной среды. Правовая природа определяется нормами антимонопольного законодательства и требует от компаний соблюдения законов, принципов конкуренции, установление эффективных политик и мер предотвращения нарушений. Активное внедрение и практика антимонопольного комплаенса помогут укрепить конкурентоспособность компаний, обеспечивая их устойчивость и защиту от возможных рисков нарушения конкурентных правил. Несомненно, антимонопольный комплаенс оказывает благоприятное воздействие на хозяйствующие субъекты и их репутацию, поскольку способствует созданию условий для здоровой конкуренции на рынке.

Библиография

1. Кванина, В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа. / В.В. Кванина. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19. – № 1. – С.67–72.

2. Круглова, А. Р. Антимонопольный комплаенс / А. Р. Круглова. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – С. 116-119.

---

⁸Российская Федерация. Законы. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2024: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001]. – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Мирзоян А.Г., Завязкина А.Р. Превентивные меры противодействия нарушениям антимонопольного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2023. С.107-110.

3. Мирзоян, А.Г. Превентивные меры противодействия нарушениям антимонопольного законодательства / А.Г. Мирзоян, А.Р. Завязкина. – Текст : непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2023. – С.107–110.

4. Пузыревский С.А. О новых законодательных инициативах ФАС. «Обязательным комплаенс для бизнеса не будет» / С.А. Пузыревский. – Текст : непосредственный // Газета Коммерсант. – 2018. – Июль. – С. 2.

К вопросу о договорной подсудности в спорах о защите прав потребителей

To the question about the contractual jurisdiction in consumer protection disputes

Васильева Оксана Родионовна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Vasileva Oksana Rodionovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. Споры по делам о защите прав потребителей всегда были актуальными. В 2023 году только территориальными органами Роспотребнадзора было подано больше 10 тыс. исков в защиту прав потребителей, в пользу потребителей было присуждено 3,2 млрд рублей¹. В связи с этим особую важность приобретает вопрос возможности установления условий о подсудности в договорах с потребителем. В законодательстве наблюдается коллизия. Гражданский процессуальный кодекс допускает возможность установления договорной подсудности, а Закон «О защите прав потребителей» устанавливает запрет на установление такого условия. Данной проблеме посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: подсудность, договорная подсудность, судебная защита, споры о защите прав потребителей.

Abstract. Disputes over consumer protection cases have always been relevant. In 2023, only the territorial bodies of Rospotrebnadzor filed more than 10 thousand consumer protection lawsuits, 3.2 billion rubles were awarded in favor of consumers. In this regard, the issue of the possibility of establishing conditions of jurisdiction in contracts with the consumer is of particular importance. There is a conflict in the legislation. The Civil Procedure Code allows for the possibility of establishing contractual jurisdiction, and the Law «On Consumer Protection» prohibits the establishment of such a condition. This article is devoted to this problem.

---

¹ Более 10 тыс. исков в защиту прав потребителей было подано в суд Роспотребнадзором за 2023 год// Сайт АГН «Москва». – URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3368523>.

Keywords: jurisdiction, contractual jurisdiction, judicial protection, disputes on consumer protection.

Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод². А часть 1 статьи 47 Конституции РФ устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Таким образом, вопросы подсудности непосредственно связаны с гарантированными Конституцией РФ правами.

Статья 32 Гражданского-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) закрепляет право сторон по соглашению между собой изменить территориальную подсудность³.

В договоры с потребителями продавцы или исполнители могут включать условие об изменении подсудности будущих споров. Чаще всего в договорах устанавливают подсудность по месту нахождения продавца (исполнителя, изготовителя). Однако при рассмотрении споров в судах возникают сложности, поскольку пп. 2 п. 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» установлен запрет на включение в договор условий, которые ограничивают право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров⁴. Возникает вопрос установления приоритета одного закона над другим.

Некоторые ученые, например, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Рожкова Марина Александровна поддерживают недопустимость заключения с потребителями соглашений об изменении подсудности спора⁵. Она указывает, что при заключении договора потребитель присоединяется к нему и не имеет возможности изменить условия.

Такой подход к потребителю как к «слабой стороне» является не совсем корректным. При заключении договора розничной купли – продажи потребитель лишен возможности предложить свои условия, но он может ознакомиться с положениями договора, отказаться от заключения и найти другого продавца.

В соответствии со ст. 1 ГПК РФ, порядок гражданского судопроизводства определяется Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими ФЗ, ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Из чего исходит, что процессуальные нормы, содержащиеся в Законе РФ «О защите прав потреби-

---

² Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Рожкова М.А. О недопустимости изменения соглашением сторон подсудности тех дел, которые возникают из договоров присоединения, заключенных с потребителями // Сайт Rozhkova.com». – URL: <https://rozhkova.com/pdf/KOMM2012.pdf>.

лей», должны соответствовать ГПК РФ, который предусматривает возможность заключения соглашения о подсудности.

С таким подходом согласна доктор юридических наук Терехова Лидия Александровна, которая считает, что ГПК РФ должен регулировать правила подсудности, применение норм из других законов в данном вопросе исключено⁶.

Включение в договор с потребителем условий о подсудности допустимо, однако признается недействительным. В такой ситуации возникает вопрос: зачем допускать то, что все равно будет признано неправомерным.

В практике судов общей юрисдикции в настоящее время господствует подход, согласно которому подсудность, установленная в ст. 17 Закона «О защите прав потребителей», имеет приоритет над ст. 32 ГПК. То есть, несмотря на предусмотренное условие о подсудности в договоре, истец может обращаться в любой суд на выбор, если указал требование о признании пункта договора, устанавливающего территориальную подсудность, недействительным.

В таких случаях суды заключают, что в соглашение с потребителем нельзя включать условия, которые снижают его гарантии в соответствии со ст. 16 Закона «О защите прав потребителей», а пункт о том, где должен рассматриваться спор, ухудшает положение гражданина.

Подобный подход отражен в решении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2021 года по делу № 88-25635/2021⁷. Возвращая исковое заявление Соколова Е.А., суд первой инстанции, руководствуясь положением пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что дело по данному спору неподсудно суду, поскольку в пункте 12.4 Договора стороны согласовали, что все споры подлежат рассмотрению в суде по месту нахождения застройщика, требований о признании пункта договора, устанавливающего территориальную подсудность, недействительным, истцом не заявлено, в связи с чем возвратил указанное исковое заявление.

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если исковое заявление подано в суд потребителем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ⁸. Однако судья не вправе

---

⁶ Терехова Л.А. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Решение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2021 года по делу № 88-25635/2021 // Сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. – URL https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14682063&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1.

⁸ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора.

В то же время, если содержащееся в договоре условие о подсудности не оспаривалось и является действительным, то это условие продолжает действовать и на день рассмотрения дела судом.

На основе анализа вышеизложенного можно сделать вывод о том, что потребитель должен подавать заявление в тот суд, который установлен договорной подсудностью, или должен подавать заявление в соответствии с подсудностью по ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» и указать требование о признании пункта договора, устанавливающего территориальную подсудность, недействительным.

Аналогичный подход указан в решении Балашихинского городского суда от 12 сентября 2023 г. по делу № 2-6414/2023⁹. Истец подал исковое заявление о признании недействительным пункта договора строительного подряда о подсудности, взыскании денежных средств по договору строительного подряда, компенсации морального вреда, штрафа. Исковое заявление было подано в суд по месту регистрации истца, т.е. истец воспользовался правом выбора суда для подачи заявления, что предусмотрено ст. 17 Закона «О защите прав потребителей».

Суд удовлетворил требование о признании пункта договора недействительным, сославшись на ст. 16 Закона «О защите прав потребителей». Суд указал, что в соответствии с этой статьей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Суд признал пункт договора о подсудности недействительным, поскольку такое требование было заявлено истцом.

Однако данный подход представляется нам не совсем верным, поскольку ущемляет и без того обязанную сторону в спорах о защите прав потребителей – продавцов, исполнителей, изготовителей. По нашему мнению, использовать подсудность, предусмотренную ст. 17 Закона «О защите прав потребителей», следует в том случае, когда потребитель докажет, что условие о договорной подсудности, действительно, ущемляет его интересы. Например, если спор вытекает из публичного договора, на который потребитель не мог повлиять.

В случае же, когда условие договора о подсудности были согласованы сторонами на этапе заключения договора, следует принимать приоритет договорной подсудности, предусмотренной ст. 32 ГПК РФ. Чтобы избежать возможного будущего злоупотребления правом со стороны потребителя.

---

⁹ Решение Балашихинского городского суда от 12 сентября 2023 г. по делу № 2-6414/2023 // Сайт СудАкт. – URL https://sudact.ru/regular/doc/0uBcKNManxVJ/?regular-txt=договорная+подсудность&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1711275996207&snippet_pos=2650#snippet.

В связи с вышеизложенным нам представляется необходимым изменить п. 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» и убрать, установленный запрет на включение в договор условий о территориальной подсудности. Следует разрешить установление договорной подсудности и указать, что она может быть оспорена потребителем в случае обоснования ущемления его интересов. Подобную формулировку следует добавить и в пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Библиография

1. Сайт Агентства городских новостей Москва. – URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3368523> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Сайт Rozhkova.com. – URL: <https://rozhkova.com/pdf/KОММ2012.pdf> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Терехова, Л.А. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве / Л.А. Терехова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6.

Уведомительный порядок ведения предпринимательской деятельности: значение и новации

Notification procedure for introducing entrepreneurial activity: meaning and innovations

Вершинин Семён Александрович,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров.
Vershinin Semyon Aleksandrovich,
undergraduate student
Volga-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В рамках данной статьи автором был рассмотрен вопрос, касающийся признаков предпринимательской деятельности, а также вопрос, связанный с уведомительным порядком ведения предпринимательской деятельности, его особенности, значение и виды деятельности, которые требует уведомительного порядка, а также новации связанные с цифровизацией российского общества.

Abstract. Within the framework of this article, the author examined the issue concerning the signs of entrepreneurial activity, as well as the issue related to the notification procedure for conducting business activity, its features, significance and types of activi-

ties that require the notification procedure, as well as innovations related to the digitalization of Russian society.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, признаки предпринимательской деятельности, уведомление о начале осуществления предпринимательской деятельности, виды деятельности, требующие уведомления.

Keywords: entrepreneurial activity, signs of entrepreneurial activity, notification of the start of entrepreneurial activity, types of activities requiring notification.

Предпринимательская деятельность - один из главных рычагов функционирования российской экономической системы, при осуществлении предпринимательской деятельности граждане получают товары и услуги, за счет налогов пополняется государственный бюджет, создаются рабочие места. В целом - развитие бизнеса и предпринимательской деятельности позволяет государству развивать свою экономику и создавать конкуренцию на внешнем рынке.

Касаясь вопроса предпринимательской деятельности, и проанализировав действующее законодательство, мы можем сделать вывод, что не вся деятельность, связанная с бизнесом является предпринимательской. В частности, в ГК РФ дается легальное определение данной категории: предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная, на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Из данного определения мы можем увидеть некоторые признаки, характерные для предпринимательской деятельности.

Во-первых, самостоятельность, в свою очередь, самостоятельность подразделяется на два вида: организационная и имущественная. Для первого вида свойственна возможность принятия решения в ходе осуществления предпринимательской деятельности. Второй вид самостоятельности представляет собой наличие имущества у самого предпринимателя, необходимого для начала осуществления своего дела.

Во-вторых, рисковый характер. В законе понятие риска не закреплено, но обращаясь к доктринальным толкованиям можно понять, что это некая возможность наступления или ненаступления определенного события, которое может повлечь неблагоприятные события для предпринимателя. Действительно, предприниматель должен осознавать, что его дело осуществляется на его страх и риск, ведь всегда есть возможность неполучения ожидаемого дохода или наступления событий, которые могут нанести урон или повлечь прекращение предпринимательской деятельности. В частности, пандемия коронавирусной инфекции повлекла многочисленные проблемы у предприятий малого и среднего бизнеса, ведь в связи с ограничительными мерами, некоторые виды деятельности просто перестали существовать. Примером могут послужить заведения общепита, которые должны были прекратить оказание услуг.

В-третьих, направленность на систематическое получение прибыли. Нельзя не согласиться, с тем фактом, что мало кто начинает осуществление

предпринимательской деятельности для пополнения бюджета с налогов или создания рабочих мест для граждан, первоначально стоит именно получение денежных средств. Иногда возникает вопрос: будет ли деятельность предпринимательской, если она убыточная? Ответ очень прост, обращаясь к признакам, помним, что важна «направленность», а значит, что цель – извлечение прибыли, следовательно – убыточная предпринимательская деятельность – тоже предпринимательская.

В-четвертых, прибыль должна извлекаться субъектами от пользования имуществом, выполнения работ, оказания услуг и продажи товаров.

В-пятых, осуществление этой деятельности должно быть реализовано лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без соответствующей регистрации, является незаконным предпринимателем и должно быть подвержено административной и уголовной ответственности¹.

Иногда знание признаков предпринимательской деятельности и определения, указанное в ГК РФ недостаточно для начала ведения своего дела.

В частности, в российском законодательстве существует категория уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности. В Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а именно в ст. 2, дано легальное определение по этому поводу. Законодатель указывает, что уведомление о начале осуществления предпринимательской деятельности – это документ, который должен быть предоставлен в установленном законом порядке юридическим лицом, ИП в уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган государственного контроля и посредством которого такое юридическое лицо, такой ИП сообщают о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и ее соответствии обязательным требованиям². В рамках данного определения видно, что лицо, которое хочет начать осуществление такой деятельности должно уведомить соответствующий государственный орган. Углубляясь в вопрос об уведомлении органа государственной власти, мы можем сделать выводы, что орган уведомления различается в зависимости от вида деятельности. Например, в рамках осуществления деятельности по уходу с обеспечением проживания и предоставление социальных услуг без обеспечения проживания необходимо уведомление в Федеральную службу по труду и занятости, производство первичных средств пожаротушения, мобильных средств пожаротушения, установок пожаротушения, средств пожарной автоматики, пожарного оборудования, средств индивидуальной защиты и спасания людей при пожаре, пожар-

---

¹Голубцов В.Г. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров – Москва: Статут, 2023. С. 73.

²Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// СПС «Консультант Плюс».

ного инструмента, средств пожарной сигнализации, связи и оповещения- в МЧС, а производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры требует уведомить Росстандарт и иные органы государственной власти, уполномоченные на рассмотрение вопросов в данной сфере.

Уведомление составляется заявителем, по форме, указанной в законе и представляется в уполномоченный орган государственного контроля или МФЦ при наличии соглашения о взаимодействии между уполномоченным органом и МФЦ до начала выполнения работ³. В случае непредставления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности, когда такое представление является обязательным, либо представления таких уведомлений с содержанием в них недостоверных сведений предприниматель может быть привлечен к административной ответственности по ст. 19.7.5-1 КоАП⁴. Смыслом данного порядка уведомления является то, что с его помощью есть возможность исключения получения разрешений и согласий от различных органов государственной власти. Таким образом, это позволяет облегчить процесс начала и в части избежать лишней работы по получению разрешений от иных органов, нельзя не отметить, что также за данными видами деятельности будет вестись контроль на соответствие требований, предъявляемых к определенным видам деятельности, предусмотренных в законе.

Следует отметить, что не все виды предпринимательской деятельности требуют такого порядка, список указан в Постановлении Правительства РФ от 16.07.2009 N 584, и все виды деятельности поделены на группы. В частности, можно выделить такие как: предоставление гостиничных услуг, а также услуг по временному размещению и обеспечению временного проживания; производство одежды, хлеба, обработки древесины, производство мебели, молока и т.д.

Список, указанный в законе внушительный, нельзя не отметить, что с 1 июня 2024 года оттуда будут исключены некоторые виды, например: связанные с пошивом обуви по индивидуальному заказу населения; услуги по ремонту, растяжке и окраске обуви; услуг по изготовлению прочих трикотажных и вязаных изделий, не включенных в другие группировки по индивидуальному заказу населения; производство деревянной тары; распиловка и строгание древесины; ремонт компьютеров и коммуникационного оборудования и иные виды⁵. Тем самым законодатель ослабляет требования и больше не будет необходимости даже в уведомлении соответствующего органа о начале ведения предпринимательской деятельности.

---

³Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

⁴Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право : Учебник для бакалавров. — Москва: Проспект, 2023. С. 222

⁵Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (Татарстан) : сайт. – URL: <http://16rospotrebnadzor.ru>

Также, говоря об изменениях, нельзя не отметить, что с 01 апреля 2024 года уведомление о начале, изменении места осуществления деятельности и о прекращении должно представляться, ИП в орган государственной власти посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг в форме электронного документа, который должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью, или физическим лицом, представляющим интересы юридического лица или ИП, в форме электронного документа, подписанного усиленной неквалифицированной электронной подписью.

Обращаясь к мнению органов государственной власти, можно прибегнуть к высказыванию. Отдела по надзору за исполнением федерального законодательства Прокуратуры РФ надзорный орган разъясняет: «Функционирование информационного ресурса освободит хозяйствующих субъектов от подачи в контролирующий орган ряда сведений, в том числе об изменении места нахождения организации, осуществления деятельности или реорганизации, а также изменении места жительства индивидуального предпринимателя и осуществляемой деятельности (информация будет автоматически подгружаться в единый реестр уведомлений из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей)»⁶.

По данному вопросу также высказался пресс-центр Министерства Финансов РФ, в частности, ведомство подчеркнуло, что данное изменение было разработано для реализации норм принятого летом прошлого года федерального закона о защите прав юридических лиц и ИП при осуществлении государственного и муниципального контроля⁷.

Данным положением форма уведомления облегчится еще сильнее, не потребуются полного написания заявления, необходимо будет лишь заполнить форму в личном кабинете на портале Госуслуг и закрепить все электронной подписью необходимой формы. Следовательно, данный механизм упростит процедуру уведомления, снизит риски для предпринимателя и позволит вести предпринимательскую деятельность, отдаваясь в полной мере ведению бизнеса, не затрачивая время на бюрократию. Таким образом государство еще сильнее упрощает начало ведения предпринимательской деятельности, развивая экономическую систему нашей страны, также нельзя не отметить, что в рамках данного положения мы можем лишний раз обнаружить тенденцию к цифровизации российского общества.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, мы можем сделать соответствующие выводы о том, что уведомительный порядок ведения предпринимательской деятельности позволяет облегчить процесс ведения предпринимательской деятельности, тем, что он не требует дополнительных разрешений от иных государственных органов, но также не стоит забывать про контроль, осуществляемый за такими видами деятельности.

---

⁶Прокуратура Кабардино-Балкарской Республики: официальный сайт. – URL: <http://epp.genproc.gov.ru>.

⁷Министерства Финансов РФ: официальный сайт. – URL: <http://minfin.gov.ru>.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) ; [принят Государственной Думой 21 октября 1994]. – Москва, 1994. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей ; текст с изм. и доп. вступ. в силу с 04.08.2023 : [принят Государственной Думой 07 января 1992]. – Москва, 2008. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Правительство. Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности (вместе с «Правилами представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений») : постановление Правительства Рос. Федерации от 16.07.2009 № 584. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89755/ (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Голубцов, В.Г. Предпринимательское право : учебник / В.Г. Голубцов, Д.Х. Валеев, В.В. Акинфиева ; ред.: В.Г. Голубцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2023. – 482 с. – ISBN 978-5-8354-1963-0. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2133919> (дата обращения: 31.03.2024). – Текст : электронный. – Режим доступа : по подписке.

5. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / В.Ф. Попондопуло, А.Ю. Бушуев, О.А. Городов [и др.]: ред.: В.Ф. Попондопуло. – Москва: Проспект, 2023. – 624 с. – ISBN 978-5-91768-568-7. – Текст : непосредственный.

6. Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – 2024. – URL: <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. – URL: <http://minfin.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан (Татарстан) : гос. учреждение. – URL: <http://16rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 31.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Отличительные признаки правового статуса индивидуального предпринимателя от самозанятых граждан

Distinctive features of the legal status of an individual entrepreneur from self-employed citizens

Дербенева Екатерина Алексеевна,
обучающаяся по программе магистратуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
Derbeneva Ekaterina Alekseevna,
master's student
O.E. Kutafin University (MSAL), Moscow

Аннотация. В данной статье разграничиваются понятия «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель». Исследуется существо их деятельности, особенности легитимации и специфика налогового режима. Отмечается наличие схожих черт между статусом самозанятого гражданина и индивидуального предпринимателя, а так же выделяются их ключевые отличия.

Ключевые слова: самозанятые граждане, индивидуальный предприниматель, профессиональный доход, приносящая доход деятельность, предпринимательская деятельность, приложение «Мой налог», специальный налоговый режим, налогообложение.

Abstract. This article distinguishes between the concepts of «self-employed» and «individual entrepreneur». The essence of their activities, features of legitimation and the specifics of the tax regime are examined. It is noted that there are similarities between the status of a self-employed citizen and an individual entrepreneur, and their key differences are also highlighted.

Keywords: self-employed citizens, individual entrepreneur, professional income, income-generating activity, entrepreneurial activity, the mobile tax application, special tax regime, taxation.

Самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление вот уже который год остается одним из наиболее актуальных и противоречивых вопросов современной России.

Справедливо отметить, что основой рыночного хозяйствования России является предпринимательская деятельность. Согласно ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предпринимательская деятельность представлена как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Кодексом¹».

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

То есть, деятельность физических лиц, направленная на систематическое извлечение прибыли и осуществляемая без государственной регистрации признается нелегальной, а значит, преследуется по закону и грозит для такого лица привлечением к административной (ст. 14.1 КоАП) или уголовной ответственности (ст. 171 УК РФ) за незаконное предпринимательство.

Существенное увеличение численности экономически активных самозанятых граждан, фактически осуществляющих на свой страх и риск предпринимательскую деятельность, но не прошедших государственную регистрацию, подтолкнуло государство приложить усилия для вовлечения граждан в правовое поле предпринимательства. Масштабы неформальной занятости свидетельствуют о том, что для вывода самозанятых из тени недостаточно привлечения к ответственности за незаконное предпринимательство, а напротив, следует создать экономическую выгоду легального предпринимательства: использовать инструменты поддержки и сократить количество обязательных требований².

В 2013 г. руководством страны была поставлена задача разработать понятный и удобный инструмент взаимодействия самозанятых граждан с государством³, после чего началась активная работа по формированию правового режима самозанятости⁴.

Первые шаги в направлении легализации деятельности самозанятых были сделаны, когда Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁵» были допущены изъятия из общего правила об обязательной государственной регистрации физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя⁶.

1 января 2019 года с вступлением в силу Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" № 422⁷» в России появилась возможность гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность,

---

² Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. Е. В. Трофимова. Москва: Проспект, 2023. 352 с.

³ Официальные сетевые ресурсы Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19787>

⁴ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.

⁵ Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 26.07.2017 N 199-ФЗ

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

⁷ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ

прейти на новый налоговый режим – налог на профессиональный доход, или «самозанятость».

Установление иной возможности осуществления предпринимательской деятельности приводит к окончательному закреплению статуса такого субъекта предпринимательской деятельности как «самозанятые». Таким образом, физические лица, при применении специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются указанным налогом, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в данном качестве).

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» направлен на тех, кто получает доход от собственного труда, но нигде не зарегистрирован и не уплачивает с этого дохода налоги. В ч. 1 ст. 2 Закона о НПД сказано, что данный специальный налоговый режим вправе применять физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели⁸. Вместе с тем, на официальном сайте ФНС России в разделе «Налог на профессиональный доход»⁹ указано, что это налоговый режим для самозанятых.

По данным ФНС России, по состоянию на 8 апреля 2024 г. в качестве самозанятых в России зарегистрировались более 10 000 000 человек. Ежедневно к проекту присоединяются более 8,5 тысяч человек¹⁰.

При этом на сегодняшний день в законодательстве отсутствует однозначность в отношении специфики статуса и характера деятельности таких лиц. В то же время без четкой квалификации соответствующего вида экономической деятельности указанная правовая регламентация будет порождать юридические коллизии и проблемы в правоприменении.

Отсутствие легального определения самозанятости в нашей стране приводит к широкому пониманию в правовой науке самозанятых¹¹. Без конкретизации при определении данной категории граждан происходит смешение субъектов с совершенно различным правовым статусом: индивидуальных предпринимателей; субъектов, занимающихся частной практикой; физических лиц, оказывающих услуги физическим лицам для личных, домашних и подобных нужд, а также физических лиц, применяющих экспериментальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Министерство юстиции РФ выделил критерии для определения самозанятых граждан и их отличия от индивидуальных предпринимателей и лиц, осуществляющих деятельность на основании трудового договора. И предложил следующее определение понятия «самозанятый» – это физлицо, само-

---

⁸ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ.

⁹ Федеральная налоговая служба – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html>

¹⁰ Федеральная налоговая служба – URL:

https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294/

¹¹ Байдина О. Самозанятые по 4%: теоретические и практические аспекты // Трудовое право. 2019. № 2. С. 65.

стоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физлиц, направленную на систематическое получение прибыли, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, не имеющее наемных работников¹².

На основании определения, предложенного Минюстом России, можно выделить некоторые особенности статуса самозанятых. Однако в рамках Закона о НПД можно говорить, как и о существенных различиях, так и о наличии схожих черт между индивидуальными предпринимателями (не только резидентами НПД) и самозанятыми. Именно поэтому, необходимо разобраться в отличительных чертах самозанятых от индивидуальных предпринимателей, а также выяснить какими особенностями отличается налог на профессиональный налог.

Регистрация.

Чтобы использовать специальный налоговый режим, нужно пройти регистрацию и получить подтверждение. Для постановки на учет в налоговом органе в качестве плательщика налога на профессиональный доход не требуется дополнительных затрат в виде государственной пошлины и регистрация происходит онлайн, без визита в инспекцию: в мобильном приложении «Мой налог» (<https://npd.nalog.ru/app/>), на сайте ФНС России, через банк или портал Госуслуг. Для ИП же по общему правилу предусмотрены два формата регистрации – лично в налоговом органе или онлайн. При этом, если предприниматель выбирает подачу заявления лично, в таком случае он должен заплатить госпошину в размере 800 рублей.

Налоговые ставки.

Самозанятые обязаны отчитываться перед государством только за свой доход. И платят с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке: 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам; 6% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. ИП же обязаны платить куда больше, в соответствии с той системой налогообложения, по которой они работают, так, например, на общей системе – это НДФЛ и НДС.

Налоговая отчетность.

Для граждан, выбравших налог на профессиональный доход, нет отчетов и деклараций. Учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении, в котором самозанятые обязаны регистрировать все свои сделки в приложении «Мой налог». Мобильное приложение позволяет самозанятому фиксировать получение дохода, формируя электронный чек. Привязав к приложению банковскую карту, возможно сразу уплачивать с каждой продажи соответствующий налог. В то время как ИП обязаны сдавать налоговую

---

¹² Министерство юстиции Российской Федерации – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46959/>

отчетность. Также стоит упомянуть, что для самозанятых граждан не обязательно наличие контрольно-кассовой техники, что обязательно для ИП.

Социальные гарантии.

Самозанятые освобождены от уплаты фиксированных взносов в Социальный фонд России и Фонд обязательного медицинского страхования. У данной категории нет никак обязательных и фиксированных платежей, только налог на профессиональный доход по соответствующей ставке. ИП же, со дня регистрации в налоговом органе обязан уплачивать фиксированные страховые взносы. При этом плательщики налога на профессиональный доход являются участниками медицинского страхования, точно так же как и ИП. Однако ИП имеет право рассчитывать на достойную пенсию, в то время как для самозанятых стаж для начисления трудовой пенсии не идет. Если самозанятый дополнительно официально не трудоустроен, а получает доход только от собственного труда, он может рассчитывать только на социальную пенсию, которая значительно меньше трудовой. Исключения составляют случаи, когда самозанятые делают самостоятельные взносы в Социальный фонд, при этом размер такого взноса каждый год меняется и сумма является внушительной.

Ограничение по сумме дохода.

Сумма дохода для самозанятых контролируется в приложении «Мой налог». Налог на профессиональный доход можно платить, только пока сумма дохода нарастающим итогом в течение года не превысит 2,4 миллиона рублей. Однако же, ограничений по сумме месячного дохода нет. После того, как доход превысит указанный лимит, налогоплательщик должен будет платить налоги, предусмотренные другими системами налогообложения. Для физлица без ИП – это НДФЛ по ставке 13%. В то время как у ИП, которые применяют общую систему налогообложения или находятся на едином налоге на вмененный доход, ограничения по доходам нет, за исключением некоторых льготных режимов налогообложения. Так, например, ИП, которые используют патентную систему налогообложения, годовой доход не может превышать 60 миллионов рублей. Для ИП, выбравших упрощенную систему налогообложения, ограничения в годовом доходе – 150 млн рублей для применения стандартных и пониженных (региональных) ставок и 200 млн рублей для повышенных ставок.

Наём работников.

Ограничения касающиеся предельного размера годового дохода, делают невозможным использование самозанятыми наемного труда. Самозанятые в соответствии с пп. 4 ч. 2 ст 4 Закона о НПД¹³ ведут исключительно самостоятельную деятельность и лишены права иметь работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях. В отличии от ИП, которые имеют право нанимать на работу сотрудников, с ограничениями только в зависимости от

---

¹³ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 N 422-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс».

выбранной системы налогообложения, не утрачивают в целом возможности найма работников.

Сфера деятельности.

По данным ФНС России популярными направлениями деятельности самозанятых являются: услуги такси и красоты, перевозка грузов, сдача в аренду квартир, ремонтные и маркетинговые услуги, продажа продукции собственного производства, IT-сфера, а также репетиторство¹⁴. Налог на профессиональный доход все-таки направлен на категорию лиц, занимающихся собственным трудом в сфере оказания базовых (бытовых) услуг, не требующего получения разрешений, лицензий и тд. При этом самозанятыми могут стать не все желающие, перечень ограничений содержится в пункте 2 статьи 6 Закона о НПД, которые так же исключают осуществление ими некоторых видов деятельности, в том числе по реализации подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством РФ. В рамках торговой деятельности, самозанятый имеет право продавать только товары собственного производства, в то время как ИП имеет возможность продавать и перекупленные товары. У индивидуальных предпринимателей тоже есть ограничения, но они значительно меньше, например, они не могут заниматься частной охранной деятельностью, производством и торговлей алкоголем.

Таким образом, между индивидуальным предпринимателем и самозанятым существует много различий, однако при применении к ним НПД все они сводятся лишь к простым формальностям – разница заключается в более сложной регистрации индивидуальных предпринимателей в отличие от самозанятых.

Среди сходств в статусах ИП и самозанятых можно так же выделить то, что они оба ведут предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли, а так же то, что оставаясь в первую очередь физическими лицами, они отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. Важно отметить, что и ИП, и самозанятые могут совмещать работу по трудовому договору (основное место работы или совместительство) в качестве физического лица¹⁵. Физические лица – за исключением госслужащих – имеют право зарегистрировать ИП или получить статус самозанятого и начать собственное дело, не увольняясь с основного места работы. Они могут сотрудничать с работодателем на условиях трудового договора и оказывать услуги на основании договоров гражданско-правового характера.

Грань между деятельностью самозанятых и индивидуальных предпринимателей очень тонка, а выгода в переходе на более легкий режим взаимодействия с государством – очевидна¹⁶. Новый российский налоговый режим

---

¹⁴ Федеральная налоговая служба – URL:

https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294/

¹⁵ Тарасенко О.А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. 2020. № 2. С.

¹⁶ Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / отв. ред. Е. В. Трофимова. Москва: Проспект, 2023. 352 с.

предоставил возможность удобного порядка легитимации физическим лицам, желающим получать доход от собственного труда, а так же весьма привлекательный налоговый режим. Выгода специального налогового режима в сопоставлении с прочими системами налогообложения доходов, в том числе преимущества созданного мобильного приложения по сравнению с онлайн-кассами потребовала законодательного ограничения круга субъектов предпринимательской деятельности, которые вправе выбирать данный вид налогообложения.

В заключении стоит отметить, что основное различие правового статуса индивидуального предпринимателя и самозанятых граждан – это в первую очередь масштаб деятельности, для которой существуют данные статусы. Самозанятый, в отличие от ИП, может работать только в рамках своих физических возможностей. Все-таки, для ИП представлено больше возможностей для развития своего дела, это видно из широкого спектра выбора вида деятельности, ограничений по сумме дохода, и из возможности привлечения наемного труда. И, с одной стороны, закрепивший статус самозанятых Закон о НПД, закрыл нишу для самых «маленьких» видов предпринимательской деятельности, но в то же время породил юридические коллизии и проблемы в правоприменении.

Законодателем не было представлено легального определения понятия «самозанятые», которое бы позволило провести границу между ним и индивидуальным предпринимателем. К тому же, вместо поспешного изменения легального определения предпринимательской деятельности законодателю стоило четко разграничить самозанятых от домашних работников и лиц, получающих доходы от распоряжения своим имуществом, которым государственная регистрация не нужна в принципе, поскольку они не являются предпринимателями. Тем не менее, в настоящий момент даже после легализации деятельности самозанятых вопрос об их правовом статусе окончательно не решен и продолжает оставаться неоднозначным и дискуссионным.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 12.05.2020: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Федеральный закон №199-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 26.07.2017: [принят Государственной Думой 14 июля 2017 года: одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 года] – Москва, 2017. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» Федеральный закон № 422-ФЗ: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 27.11.2018: [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 года: одобрен

Советом Федерации 23 ноября 2018 года] – Москва, 2018. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294/ (дата обращения: 1.04.24). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19787> (дата обращения: 1.04.24). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/events/46959/> (дата обращения: 1.04.24). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

7. Байдина О. Самозанятые по 4%: теоретические и практические аспекты / О. Байдина – Текст : непосредственный. // Трудовое право. 2019. № 2. С. 65.

8. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова – Текст : непосредственный. // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.

9. Коробкова Н.А., Амирова Д.Р., Курдова М.А. Отечественный опыт регулирования самозанятости / Н. А. Коробкова, Д. Р. Амирова, М.А. Курдова – Текст : непосредственный // Вектор экономики. 2020. № 5. 36 С.

10. Шеина А.Ю., Альтдинова Г.З., Нафикова Р.Р. Проблема легализации самозанятых в Российской Федерации / А.Ю. Шеина, Г. З. Альтдинова, Р. Р. Нафикова – Текст : непосредственный. // Инновационное развитие. 2018. № 9. С. 75–77.

11. Тарасенко О.А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! / О.А. Тарасенко – Текст : непосредственный. // Предпринимательское право. 2020. № 2. С.

12. Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / И.В. Ершова, Е.В. Ельникова, Е.В. Олейник и др. ; отв. ред. Е.В. Трофимова. – Москва : Проспект, 2024. – 352 с. – ISBN 978-5-392-39898-0 ; [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebs.prospekt.org/book/47548> – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

13. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, В.К. Андреев [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова. – Москва : Проспект, 2017. – 848 с. ISBN 978-5-392-24203-0 ; [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebs.prospekt.org/book/47548> – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Роль конкурентного права в цифровой экономике

The role of competition law in the digital economy

Дудырева Кристина Викторовна,

обучающийся по программе бакалавриата

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Dudyreva Kristina Viktorovna,

undergraduate student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация: в статье исследуются особенности конкурентного права и цифровой экономики, а также особенности их взаимодействия. Указывается, что конкурентное право играет также важную роль в отношениях с цифровой экономикой. Рассматриваются задачи ФАС.

Ключевые слова: конкурентное право, цифровая экономика, активная роль в экономике, конкуренция, федеральная антимонопольная служба, цифровая платформа, сетевой эффект, задачи, взаимодействие, регулирование.

Abstract. The article examines the features of competition law and the digital economy, as well as the features of their interaction. It is pointed out that competition law also plays an important role in relations with the digital economy. The tasks of the FAS are considered.

Keywords: competition law, digital economy, active role in the economy, competition, federal antimonopoly service, digital platform, network effect, tasks, interaction, regulation.

Современная экономика немислима без четко структурированных норм конкурентного права, которые в свою очередь обеспечивают стабильность предпринимательской деятельности и развитие свободной экономики в Российской Федерации. Законодательство о конкуренции является важным инструментом регулирования экономических отношений и предотвращения злоупотребления доминирующим положением (положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке данного товара), позволяющее им показывать решающее влияние на общие условия, и методы недобросовестной конкуренции. Соблюдение принципов конкурентного законодательства способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, стимулированию инновационного развития и защите интересов потребителей. Именно из-за очень большого значения конкуренции в экономической сфере РФ, данная тема является актуальной.

Основным законом российского антимонопольного законодательства о конкуренции является Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции». Он выделяет основные понятия, касающиеся конкурентного права, определим некоторые из них:

– конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;

– недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;

– антимонопольный орган – федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы¹;

– Какую же роль играет конкурентное право в цифровой экономике, и что это такое?

Согласно «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»². Одним словом, все операции в интернете – это цифровая экономика. К ним относятся покупка авиабилетов, денежные переводы через «СбербанкОнлайн», оплата в магазинах с помощью кредитных карт, оплата штрафов, налогов и различных государственных сборов с помощью приложения «Госуслуги». Термин «цифровая экономика» был впервые использован в 1995 году Доном Тапскоттом, написавшим книгу «Цифровая экономика: перспективы и кризис в эпоху сетевого интеллекта».

С развитием цифровой экономики конкурентное законодательство сталкивается с рядом проблем. Цифровизация экономики меняет традиционные бизнес-процессы, порождает новые формы конкуренции и меняет структуру рынков. В условиях цифровой экономики традиционные подходы к регулированию конкуренции могут оказаться неэффективными. Поэтому важно адаптировать существующие правовые нормы к новым явлениям и разрабо-

---

¹ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

² Российская Федерация. Указ. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ». 2017. № 20. ст. 2901.

тать новые подходы к регулированию конкурентных отношений в цифровой среде³.

Выделим следующие особенности регулирования в условиях цифровизации.

Одной из первых и, возможно, главной особенностью является необходимость адаптации существующих антимонопольных правил к реалиям цифровой экономики. Первое касается определения рынка, на котором происходит конкуренция. В традиционной экономике границы рынка определяются географически, в то время как в цифровой экономике рынки глобальны и не имеют четких границ.

Еще одной особенностью применения антимонопольного законодательства в цифровой экономике является необходимость учитывать специфику рынка, на котором доминируют платформы, позволяющие взаимодействовать покупателям и продавцам. В таких случаях конкуренция может возникать не только между продавцами на одной платформе, но и между самими платформами. Это требует особого подхода при анализе доли рынка и оценке доминирующего положения.

В то же время в цифровой экономике все большее значение приобретает защита персональных данных и конфиденциальной информации. Потому что данные становятся важным активом для компаний, и их использование может повлиять на конкурентную позицию на рынке.

Федеральная антимонопольная служба играет важную роль в процессе регулирования конкуренции на рынках цифровой экономики, что обусловлено необходимостью адаптации антимонопольного законодательства к современной эпохе. ФАС активно реагирует на новые вызовы, возникающие в связи с развитием цифровых технологий, и стремится адаптировать действующее антимонопольное законодательство к новым условиям. Это проявляется в постоянном обновлении методов и критериев оценки рыночной ситуации, а также в разработке новых подходов к определению границ рынка и доминирующего положения компаний⁴.

Одним из ключевых направлений деятельности ФАС является контроль за соблюдением антимонопольного законодательства крупными ИТ-компаниями, занимающими доминирующее положение на рынке. Анализ решений службы показывает, что особое внимание уделяется вопросам злоупотребления доминирующим положением, антиконкурентных соглашений и недобросовестной конкуренции.

Стоит обратить внимание на ст. 10.1 Закона о защите конкуренции, которая в свою очередь определяет запрет на осуществление монополистиче-

---

³ Еременко, В.И. Конкурентное право в России и за рубежом: современный этап и ретроспективный анализ. – Москва: Юрсервитум, 2018. 789 с.

⁴ Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ФАС России; под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е.А. Войниканис. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 311 с.

ской деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой.

Данная статья была введена в ФЗ «о защите конкуренции» не так давно. Введено понятие «сетевой эффект» – свойство товарного рынка, при котором потребительская ценность программы, обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров (далее – цифровая платформа), изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей. Проще говоря, чем больше людей пользуются определенным продуктом или услугой, тем ценнее он становится для каждого отдельного пользователя.

Предусмотрено, что антимонопольный орган устанавливает наличие сетевых эффектов и дает оценку возможности хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой, оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с него других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на него другим хозяйствующим субъектам, в том числе за счет количества сделок, совершаемых посредством такой цифровой платформы.

Запрещаются действия (бездействие), совершаемые хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой и обеспечивающим посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, при наличии в совокупности определенных условий (в т.ч. доля сделок превышает 35 % общего объема сделок; выручка хозяйствующего субъекта превышает 2 миллиарда рублей)⁵.

Так, еще в 2018 году в городе Санкт-Петербурге состоялась пленарная сессия круглого стола «Трансформация антимонопольного законодательства и правоприменительной практики в эпоху цифровой экономики», организованная Ассоциацией антимонопольных экспертов в рамках Петербургского международного юридического форума. Начальник Правового управления ФАС России Молчанов А.В. рассказал о сетевых эффектах как факторе определения рыночной власти. Стало известно, что сетевые эффекты могут формироваться посредством прямого физического влияния количества покупателей на качество товара. Например, полезность, которую потребитель получает от приобретения телефона, прямо зависит от количества других пользователей данной телефонной сети. На сессии круглого стола обратили внимание, что такая характеристика рынка, как сетевые эффекты, может являться и барьером входа на рынок. Как пример борьбы с цифровыми монополиями, владельцами крупных инфраструктур и интернет платформ, ФАС России, проводя расследования среди крупных компаний, вынесла предупреждение, которое направлено на «размыкание» Microsoft. Надлежало обеспечить рабочий порядок взаимодействия и тестирования своих новых версий операционной

---

⁵ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 10.07.2023 N 301-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 17.07.2023, N 29, ст. 5319.

системы со сторонними разработчиками антивирусного программного обеспечения, допустив тем самым разработчиков антивирусного ПО – своих конкурентов – на рынок⁶.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что, важно обеспечивать эффективное взаимодействие всех участников рынка, включая традиционные компании и малые инновационные предприятия, работающие на базе новых технологий. Указанные субъекты взаимодействия являются основой регионального развития. Для этого необходимо разрабатывать механизмы поддержки инновационных решений и технологий, которые будут способствовать развитию конкуренции. Кроме того, важной задачей является обеспечение защиты персональных данных и конфиденциальной информации в условиях развития цифровых технологий. Это требует разработки эффективных механизмов контроля и регулирования использования данных, а также создания условий для развития цифровой экономики при соблюдении прав и интересов всех её участников⁷.

Роль конкурентного права в цифровой экономике огромна. Оно обеспечивает равные условия конкуренции, предотвращает монополизацию и ограничивает недобросовестную конкуренцию. Без эффективного применения конкурентного права цифровая экономика может столкнуться с серьезными проблемами, такими как снижение качества продукции, потеря доходов для правообладателей и замедление развития рынка. Поэтому адаптация существующих инструментов и норм конкурентного права к новым условиям является ключевым фактором успешного развития цифровой экономики.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» : [принят Государственной думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 10.07.2023 N 301-ФЗ: [принят Государственной думой 27 июня 2023 года : одобрен Советом Федерации 5 июля 2023 года]. // «Собрание законодательства РФ», 17.07.2023, N 29, ст. 5319. – Текст : непосредственный.

3. Российская Федерация. Указ. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ». 2017. № 20. ст. 2901. – Текст : непосредственный.

---

⁶ Сайт ФАС. Федеральная антимонопольная служба: официальный сайт. г. Москва – URL : <https://fas.gov.ru/news/24929> (Дата обращения: 26.03.2024).

⁷ Петрухина, Н.В. Малые и микропредприятия как основа регионального развития // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. Т.2 №9 (117). 77 с.

4. Сайт ФАС. Федеральная антимонопольная служба: официальный сайт. г. Москва – URL : <https://fas.gov.ru/news/24929> (Дата обращения: 26.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; ФАС России; под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е.А. Войниканис. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 395. – ISBN 978-5-7598-1402-3. – Текст: непосредственный.

6. Еременко, В.И. Конкурентное право в России и за рубежом: современный этап и ретроспективный анализ. – Москва: Юрсервитум, 2018. – С. 794. – ISBN 978-5-9216-0583-1. – Текст: непосредственный.

7. Петрухина Н.В. Малые и микропредприятия как основа регионального развития / Н.В. Петрухина – Текст: непосредственный. // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021.Т.2 №9 (117). – С. 116. – ISSN 2227-3891.

К вопросу об особенностях отдельных форм недобросовестной конкуренции: теория и практика

On the issue of the peculiarities of certain forms of unfair competition: theory and practice

Дьячкова Дарья Антоновна,

обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Dyachkova Darya Antonovna,

undergraduate student

Volga-Vyatka Institute (branch)

O.E. Kutafin University(MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные формы недобросовестной конкуренции. Выделены основные виды недобросовестной конкуренции, дана характеристика недобросовестной конкуренции. Дана оценка эффективности пресечения недобросовестной конкуренции антимонопольными органами. Приводятся примеры нарушений конкурентного законодательства касательно осуществления недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: законодательство, недобросовестная конкуренция, Россия, конкурентное право.

Abstract. This article discusses some forms of unfair competition. The main types of unfair competition are highlighted, and the characteristics of unfair competition are given. An assessment of the effectiveness of the suppression of unfair competition by antimonopoly authorities is given. Examples of violations of competition law regarding the implementation of unfair competition are given.

Keywords: legislation, unfair competition, Russia, competition law.

В настоящее время конкуренция стала неотъемлемой частью рыночной экономики. Без конкуренции очень трудно представить современный мир, поскольку она – один из ключевых двигателей экономики стран на глобальном уровне и один из основных принципов развития предпринимательства в локальном уровне.

Значение конкуренции состоит в активизации развития научно-технического прогресса, внедрении инноваций в производстве; установлении стоимости товара; осуществлении регулировки номенклатуры товаров, потому что ресурсы направляются на производство того товара, который пользуется спросом на рынке; улучшается качество продукции и т.д.

Однако, только добросовестная конкуренция отвечает целям развития экономики, поскольку нечестная конкуренция лишь ставит экономику на путь неминуемого кризиса бизнеса, денежной девальвации и экономического устройства государства в целом.

В связи с этим, законодатель в ФЗ «О защите конкуренции» в ст. 4 закрепляет понятие «недобросовестная конкуренция». В соответствии с ним, недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции необходимо наличие следующих обстоятельств:

- действия совершались хозяйствующим субъектом-конкурентом;
- направленность действий на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие действий хозяйствующего субъекта законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение убытков или представление доказательств реальной возможности причинения убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения вреда его деловой репутации.

В соответствии с разъяснениями ФАС России для признания действий недобросовестной конкуренцией должны одновременно выполняться все вышеуказанные условия.

Отличить добросовестную конкуренцию от нечестного противостояния можно по ряду признаков. К справедливой борьбе относятся:

- небольшие наценки на продукт;
- предложение наиболее качественного, чем у других, товара;
- использование стимулирующих программ и рекламных акций;
- повышение стандартов работы с покупателями;

- гарантийный и постгарантийный сервис.

В соответствии со ст. 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» приводится открытый перечень форм недобросовестной конкуренции.

Так, запрещается недобросовестная конкуренция:

- путем дискредитации (статья 14.1)
- путем введения в заблуждение (статья 14.2)
- путем некорректного сравнения (статья 14.3)
- связанная с приобретением и использованием исключительного права
  - средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (статья 14.4)
  - связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности (статья 14.5)
  - связанная хозяйствующего субъекта-конкурента, либо с товарами или услугами
  - связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (статья 14.7).¹

Как отмечалось выше, список способов, с помощью которых ведется недобросовестная конкуренция, является открытым, поэтому субъекты предпринимательской деятельности осуществляют такую противозаконную деятельность различными способами.

Следует подробнее рассмотреть некоторые из них.

Злоупотребление средствами индивидуализации

Статья 10 Гражданского кодекса РФ гласит, что субъекты не имеют права ограничивать соперничество на юридическом уровне. На практике этот запрет часто нарушается, и субъекты предпринимательства применяют воздействие с помощью средств индивидуализации, которые выделяют товар среди ему подобных.

Для иллюстрации данного способа обратимся к решению Комиссии УФАС по Алтайскому краю № 022/01/14.4-215/2022. Так, Комиссией признаны актом недобросовестной конкуренции действия ООО «Деловые линии Алтая», связанные с приобретением и использованием исключительного права на фирменное наименование, схожее до степени смешения с фирменным наименованием конкурента – ООО «Деловые Линии»², зарегистрированного в г. Санкт-Петербург. УФАС посчитала, что данное совпадение вводит в заблуждение потенциальных клиентов и деловых партнеров. Стоит заметить, что несмотря на большое расстояние между двумя хозяйствующими субъектами, клиенты и партнеры все равно могут быть введены в заблуждение, вви-

---

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» №135 от 26.07.2006. – Москва, 2020. // СПС КонсультантПлюс.

² Решение от 13 июня 2023 г. по делу № А03-680/2023 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2N06oI633uQC/> (дата обращения 12.03.2024г)

ду вида деятельности, которым занимаются данные юридическое лицо, а именно грузоперевозки по всей стране.

Распространение неправдивых сведений, искажающих реальность

Нечестная борьба ведется и через искажение данных о товарах и компании противника. Таким способом подрывается репутация фирмы, падает доверие в глазах потребителей, наносится финансовый ущерб.

Примером введения в заблуждение могут служить действия завода в деле N C01-986/2021, который, осуществляя выпуск и реализацию водки «100 лет Чебоксарская», вводил в заблуждение потребителя относительно места производства товара, изготавливаемого в г. Ядрин, формируя ложное впечатление о производителе с целью повлиять на решение покупателей приобретать товар. Безусловно, город Чебоксары известнее города Ядрин, что говорит о придании продукту узнаваемости и повышении его конкурентоспособности.

Введение потенциальных клиентов в заблуждение

Успешная деятельность любой товарной организации держится на продажах. Если есть спрос, то клиенты привыкают к продукту, его качеству и покупают снова и снова. При нечестных методах борьбы фирма-конкурент может выпустить товар, похожий на успешный внешне, но с плохим качеством, уменьшенным весом, другим составом.

Примером данного способа может служить Дело № А40-22114/2013, в соответствии с которым Нарушитель ЗАО «Русское море» использовал дизайнерские решения, применяемые субъектом-конкурентом при оформлении рыбных пресервов, которое способно вводить потребителей в заблуждение относительно производителя товаров.³

Еще одним примером введения потребителя в заблуждение можно выделить прямой обман, относительно стоимости собственных товаров и услуг.

Так, в соответствии с Делом №022-04-14.3-647-2020 ФАС установил, что ООО «Барнаулгоргаз» осуществляет деятельность, являющуюся актом недобросовестной конкуренции. А именно, на фасаде дома был размещен баннер с информацией следующего содержания: «БАРНАУЛГОРГАЗ – Выбор остается за Вами! Вы еще платите за обслуживание газопровода, плиты и счетчика? У нас бесплатно! ...». ⁴ Данной рекламой ООО «Барнаулгоргаз» вводило потребителей в заблуждение относительно стоимости, а именно бесплатности некоторых своих услуг, так как данные услуги были бесплатными только при условии заключения договора на оказание другой платной услуги.

---

³ Решение от 2 июля 2013 г. по делу № А40-22114/2013 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nwyjIVAavHmV/> (дата обращения 13.03.2024)

⁴ Постановление №№ 3619/7 Постановление № 40 о назначении административного наказания от 25 августа 2020 г. – URL.: <https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-kraevoe-ufas-rossii/d9518fda-95cb-42c5-bb5d-6563ce63e0a1/> (дата обращения 12.03.2024)

Невыгодное сравнение конкурента

Статья 14 в законе «О защите конкуренции» указывает, что сравнивать и оценивать товар конкурента нельзя. Сравнение может быть негативным или позитивным.

Первое делается для того, чтобы выделить свой продукт путем уничижения товара конкурента. Как правило, оно осуществляется голословно, без подкрепления фактами. Используются фразы наподобие «Наш продукт намного лучше, чем у другой компании». Причем товар конкурента не называется напрямую, но понятно, о чём идет речь.

Сравнение позитивное формируется, когда производителю хочется подтянуть свой товар к хорошему продукту конкурентов. Используются фразы вроде «Мой продукт такой же хороший, как товар компании-конкурента». То есть активно эксплуатируется репутация чужого качественного товара. Покупатель получает ложное впечатление о рекламируемой продукции, конкурент теряет прибыль. Это происходит, потому что, во-первых, люди покупают другой товар, а, во-вторых, некачественный продукт подмочил его репутацию.

Примером данного способа может служить предупреждение ФАС №АШ-08/1093 от 07.02.2024 г. Так, ООО «Алабуга Девелопмент» в социальной сети разместило видеоролик без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, содержащее признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В видеоролике девушка выбирает компанию, путем перелистывания логотипов различных строительных компаний. При выборе компании в видео фигурирует логотип ООО СЗ «ДОМКОР», который девушка перелистывает, тем самым показывая, что данная компания её не устраивает, не привлекает. В конце видеоролика девушка своим видом (улыбкой, кивком головы) дает понять, что она выбрала ООО «Алабуга Девелопмент».⁵

Снижение цены на предоставляемый товар или услугу (демпинг)

Данный метод, который применяется в основном между двумя компаниями-противниками в одной сфере деятельности. Один снижает цены, а другой не может этого сделать по ряду обстоятельств, вследствие этого клиент уходит туда, где дешевле.

В качестве примера из истории можно привести две организации, занимавшиеся паромной переправой. Сначала одно предприятие снизило цены, потом второе, потом опять первое и так далее до тех пор, пока первое предприятие сделало билеты бесплатными. Вторая компания, тоже сделала переправу бесплатной и стала выдавать всем клиентам по булке. Конечно, пассажиры пользовались услугами второй фирмы, а первая в конце концов разо-

---

⁵ Предупреждение №АШ-08/1093 Предупреждение №П08-11/2024 о прекращении действий от 7 февраля 2024 г. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/e0514837-daeb-4431-ba0a-fe89f288477e/> (дата обращения 14.03. 2024)

рилась. Другая компания стала монополистом. Потом она долгое время диктовала цены на паромные билеты.

С целью завоевания московского рынка такси Яндекс снизил минимальную стоимость поездки до 99 рублей, потому что Uber сделал это раньше и привлек больше потребителей. Из-за снижения цены водители отдавали 35% заработка компании, поэтому им приходилось работать 12-14 часов в день. Это привело к созданию приложения для водителей. Водители стали сравнивать цены и выбирать компанию, которая больше платит, но в определенный момент многие решили уволиться, потому что ситуация на рынке стала слишком сложной. Это привело к тому, что в профессию стали набирать без особых требований. Снижение цены привело к снижению качества услуг. Демпинг привел к тому, что водители стали работать в 2 раза больше, а зарабатывать в 5 раз меньше, чем раньше за такую же поездку.

Сговор нескольких участников рынка

Самый действенный метод, который заключается в объединении нескольких фирм против одной. В такой команде каждая компания применяет свои способы недобросовестной конкуренции, чтобы убрать с рынка одну перспективную организацию. Согласно статистике ФАС России более 80% картельных сговоров – это сговоры на торгах.

Каким образом работают «картельщики» поясним на примере.

Мариинский театр проводил торги на реконструкцию здания под гостиницу. На аукцион заявили три участника: ООО «Рекондор», ООО «Топливная Компания «Сатурн» и ООО «ГрантСтрой».

«Рекондор» и «Топливная Компания «Сатурн», зная, что заявки компаний будут отклонены из-за отсутствия необходимых документов резко с перерывом в несколько секунд снижают начальную цену контракта более чем на 95% – с 5 миллионов до 222 тыс. руб. Заказчик признает заявки компаний, не соответствующими аукционной документации и государственный контракт заключается с третьей компанией «ГрантСтрой» с минимальным снижением цены.

За подобные нарушения предусмотрен административный штраф 1% до 15% от суммы выручки предприятия. По итогам рассмотрения этого дела на три организации был наложен административный штраф на общую сумму 2,9 млн рублей.

Необходимо акцентировать внимание на том, что выявить картельный сговор вовсе непросто, поскольку, по мнению большинства экспертов, он носит латентный характер в 99 % случаев. В связи с этим проблема осуществления контроля в сфере закупок, а также предотвращения сговоров участников картелей становится чрезвычайно острой.⁶

Другим громким делом стало признание объединения на рынке мобильной связи, в составе ОАО «МТС», ОАО «Мегафон», ОАО «Вымпелком»,

---

⁶ Ефимов, К.Д. Определение признаков картельных сговоров на торгах // Развитие современной экономики России : Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года / 2022. С. 154-158.

виновными в установлении тарифов на зонное завершение вызова. Так, ОАО «Мегафон», по данным ФАС, получил 55 млн рублей незаконного дохода.

В 2020 году большинство расследований заключенных картелей на торгах при заключении государственных контрактов проводились совместно с Росфинмониторингом. В приоритете дела, связанные с реализацией Национальных проектов, фармацевтических препаратов и медицинских изделий, строительства, питания социальных и образовательных учреждений, горюче-смазочных материалов.⁷

Если обратиться к статистике, то можно увидеть следующее. В 2021 году число поступивших заявлений о фактах недобросовестной конкуренции незначительно снизилось (на 8,5 % по сравнению с предыдущим периодом (3 381 заявлений по сравнению с 3 698 заявлениями в 2020). По результатам их рассмотрения возбуждено 268 дел о нарушении антимонопольного законодательства (на 52 меньше, чем в предшествующем году).

Данная динамика, очевидно, связана с продолжающимися экономическими последствиями пандемических ограничений и временным изменением приоритетных проблем бизнеса, среди которых инструменты недобросовестной конкуренции не играют ключевую роль. При этом продолжает сохраняться на высоком уровне доля устраненных до возбуждения дела фактов нарушений, включая исполнение выданных предупреждений. Из 494 предупреждений, выданных по признакам недобросовестной конкуренции, выполнено 391, и только по 72 фактам возбуждены дела.

Приведенная статистика свидетельствует, что лидерами по количеству как поступивших заявлений, так и выявленных фактов нарушения остается введение в заблуждение, хотя наблюдается существенное снижение числа выданных предупреждений при сопоставимом количестве принятых решений, смещение и дискредитация.

Значительное количество заявлений подпадает под категорию «прочие нарушения», в которой количество поступивших заявлений стабильно высоко, однако доля фактов выявленных признаков нарушения, как и доля подтвердившихся фактов нарушения и неисполненных предупреждений продолжает сокращаться. Однако само по себе значительное количество заявлений и выданных предупреждений в категории «прочие нарушения» свидетельствует о многообразии форм недобросовестной конкуренции на рынке. Крайне незначительно по отношению к сокращению общего количества заявлений снизилось количество случаев недобросовестной конкуренции, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Количество заявлений и решений по фактам смещения в целом стабильно с учетом сокращения общего количества заявлений. Незначительное

---

⁷ Семенов, Н.С. Признаки картельных соглашений при осуществлении муниципальных закупок // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов научно-практической конференции, Москва, 07 ноября 2018 года. Том II. / 2019. С. 417-423.

снижение количества поступивших обращений по данным категориям дел демонстрирует активное использование хозяйствующими субъектами имеющихся правовых инструментов защиты, в первую очередь в связи с использованием интеллектуальной собственности, что свидетельствует о повышении доверия к антимонопольным органам и эффективности имеющихся правовых механизмов Закона о защите конкуренции, а также повышения правовой грамотности при выборе способов правовой защиты хозяйствующими субъектами. Деятельность ФАС России как регулятора конкурентных отношений в сфере интеллектуальной собственности весьма востребована и эффективна.⁸

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на достаточно эффективное регулирование в сфере антимонопольной политики, уровень недобросовестной конкуренции остается примерно на одном уровне, с тенденцией к небольшому снижению. Способы осуществления недобросовестной конкуренции растут с каждым годом, так как ввиду цифровизации общества для субъектов предпринимательской деятельности открывается всё более широкая площадь для преступления закона в данной сфере. Для эффективности регулирования, видится ввести оборотные штрафы, а также усилить контроль за субъектами предпринимательства на цифровых площадках.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. «О защите конкуренции» Федеральный закон №135: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.04.2020: [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Решение от 13 июня 2023 г. по делу № А03-680/2023 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2N06oI633uQC/> (дата обращения 12.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

3. Решение от 2 июля 2013 г. по делу № А40-22114/2013 – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nwyjIVAavHmV/> (Дата обращения 13.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

4. Постановление №№ 3619/7 Постановление № 40 о назначении административного наказания от 25 августа 2020 г. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/altayskoe-kraevoe-ufas-rossii/d9518fda-95cb-42c5-bb5d-6563ce63e0a1/> (Дата обращения 12.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Предупреждение №АШ-08/1093 Предупреждение №П08-11/2024 о прекращении действий от 7 февраля 2024 г. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/tatarstanskoe-ufas-rossii/e0514837-daeb-4431-ba0a-fe89f288477e/> (дата обращения 14.03.2024) – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

---

⁸ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 год. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/688431> (дата обращения: 14.03.2024).

6. Ефимов К. Д. Определение признаков картельных сговоров на торгах / К. Д. Ефимов – Текст: непосредственный // Развитие современной экономики России : Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года – 2022. – С. 154–158.

7. Семенов Н. С. Признаки картельных соглашений при осуществлении муниципальных закупок / Н. С. Семенов, В. И. Тихон – Текст: непосредственный // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов научно-практической конференции, Москва, 07 ноября 2018 года. Том II. – 2019. – С. 417-423.

8. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2021 год – URL: <https://fas.gov.ru/documents/688431> (дата обращения 14.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Проблемы сходства товарных знаков при их регистрации: пути решения в эпоху цифровизации

Problems of similarity of trademarks during their registration: solutions in the era of digitalization

Ефремова Екатерина Викторовна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Efremova Ekaterina Viktorovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема смешения товарных знаков, возникающая при их регистрации в Российской Федерации. Также обосновывается создание специальной платформы с использованием искусственного интеллекта для возможности сравнения товарных знаков и определения степени их схожести.

Ключевые слова: товарный знак, конкуренция, регистрация, цифровая платформа, Роспатент, искусственный интеллект.

Abstract. This article examines the problem of trademark confusion that arises during their registration in the Russian Federation. It also justifies the creation of a special platform using artificial intelligence to compare trademarks and determine the degree of their similarity.

Keywords: trademark, competition, registration, digital platform, Rospatent, artificial intelligence.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (Далее – ГК РФ)¹, товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Товарный знак представляет собой инструмент привлечения внимания покупателей к товару, а также позволяет отличать товары, находящиеся на рынке. Ценность товарного знака заключается в ассоциации товара с конкретным производителем.

Расширение масштабов конкуренции, стремление производителей привлечь к реализуемым товарам потенциальных покупателей и необходимость удержания существующих потребителей и клиентов в значительной мере активизировали использование в предпринимательской деятельности товарных знаков.

Вывод о возрастании роли товарных знаков в Российской Федерации можно сделать, обратившись к статистике Роспатента:

Динамика регистрации товарных знаков*

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано знаков, всего	66 006	66 707	68 048	70 860	81 137
из них:					
на имя российских заявителей	39 880	40 501	42 043	47 268	60 011
на имя иностранных заявителей	26 126	26 206	26 005	23 592	21 126
из них предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации знакам, заявленным по процедуре Мадридской системы	16 753	17 303	17 944	15 989	13 584
На конец года действовало регистраций	426 137	457 570	493 712	760 162	805 075

*Данные взяты с официального сайта Федеральной службы по интеллектуальной собственности².

Товарный знак подлежит обязательной государственной регистрации и учитывается в специальном реестре. Только с момента государственной регистрации осуществляется правовая охрана товарного знака.

Однако не каждое обозначение может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Так, в регистрации товарного знака может быть отказано при наличии соответствующих оснований, перечень которых предусмотрен ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть четвертая : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва, 2024. // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 24.03.2024).

К сожалению, зачастую на этапе разработки нового товарного знака предприниматели очень редко принимают во внимание довольно значимый фактор, такой как наличие уже зарегистрированных товарных знаков, которые являются аналогичными либо схожими с разрабатываемыми. В основном это имеет место быть для тех случаев, когда товарный знак «придумывается» самостоятельно. Существует вероятность создания такой ситуации, в которой огромная проделанная работа окажется напрасной, потому что существует схожий знак, уже ранее кем-то зарегистрированный.

Очевидно, что при разработке и регистрации товарного знака предприниматель должен изучать все бренды, что сделать не так-то просто: их число в мире растет с каждым годом, да и существующие базы данных товарных знаков не так удобны и понятны в использовании, как хотелось бы.

Из-за этого Роспатенту приходится принимать большое количество решений об отказе в предоставлении правовой охраны товарного знака.

Так, например, январе 2019 г. индивидуальный предприниматель Лаптев А.С. подал в «Роспатент» заявку № 2019702694 на регистрацию товарного знака³.

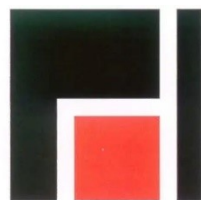

Заявляемое обозначение Лаптева А.С. по заявке 2019702694

Правовая охрана испрашивалась в отношении услуг по 35 классу, в том числе розничная и оптовая торговля, предоставление информации в сети Интернет и ведение баз данных.

Заявка была зарегистрирована и принята к рассмотрению «Роспатентом», однако в июле 2019 г. по ней был вынесен отказ.

Причина отказа – вероятность смешения с другим товарным знаком, который был зарегистрирован на имя ЗАО «Международная Выставочная Компания» в 2003 г.

АРТМЕБЕЛЬ ■ 2001

Товарный знак ЗАО «Международная Выставочная Компания»

---

³EZYBRAND. – URL: <https://ezybrand.ru/blog/shodstvo-do-stepeni-smesheniya-primer-iz-sudebnoj-praktiki/> (дата обращения : 24.03.2024).

Несмотря на то, что у них не совпадают отдельные графические элементы и цветовая гамма, «Роспатент» посчитал вполне возможным смешение заявленного обозначения ИП Лаптева А.С. и противопоставленного товарного знака ЗАО «Международная Выставочная Компания». Обоснованием такого решения послужили следующие моменты:

У обоих знаков полностью совпадают сильные части – словесные элементы «АРТМЕБЕЛЬ», налицо фонетическое сходство.

Правовая охрана для обоих знаков предоставляется по одному и тому же 35 классу МКТУ.

У знаков имеется семантическое сходство. Обозначение АРТМЕБЕЛЬ может использоваться для продажи мебели в розничных магазинах (заявка Лаптева А.С.) и для услуг по дизайну помещений (знак ЗАО «Международная Выставочная Компания» зарегистрирован по 42 классу МКТУ – дизайн в области интерьера).

Так как сильный элемент «АРТМЕБЕЛЬ» практически не отличается по написанию шрифта, то знаки похожи и визуально.

В результате экспертизы установили сходство двух знаков до степени смешения, а это по статье 1483 Гражданского кодекса является основанием для отказа в регистрации.

Заявитель Лаптев А.С. не согласился с решением «Роспатента». Он подал возражение в ППС – Палату по патентным спорам. Однако ППС поддержал решение «Роспатента»⁴. Тогда индивидуальный предприниматель обратился в Суд по интеллектуальным правам (СИП), а затем и в высшую апелляционную инстанцию по таким делам – в Президиум СИП.

Свое несогласие с решением «Роспатента» он обосновал следующими доводами:

Хотя правовая охрана для обоих знаков испрашивается в 35 классе МКТУ, у них не совпадают подклассы. Товарный знак ЗАО «Международная Выставочная Компания» зарегистрирован в отношении других подклассов – реклама, прокат оборудования, аукционные продажи и ярмарки, деловые операции и консультации.

Так как услуги значительно отличаются, то знак не может вводить потребителей в заблуждение.

Формулировка «Роспатента» в отказе «не исключает возможности смешения» товарных знаков – это не гарантия того, что потребители на самом деле перепутают обозначения.

Позиция «Роспатента» и Суда по интеллектуальным правам по таким вопросам достаточно жесткая:

Смешение товарных знаков возможно и при низкой степени их сходства.

---

⁴Заключение Палаты по патентным спорам от 25.02.2020 (Приложение к решению Роспатента от 20.03.2020 по заявке N 2019702694). // СПС КонсультантПлюс.

Отличия в деталях второстепенны, главное – это сходство знаков в целом и их сильных элементов.

Небольшая разница в перечне услуг не является нарушением методологии определения их однородности.

Не имеет значения, было ли смешение знаков фактически, достаточно вероятности его возникновения.

26 марта 2021 года Президиум СИП вынес окончательное решение по этому делу – в удовлетворении требований ИП Лаптева А.С. отказать, а решение «Роспатента» и Суда по интеллектуальным правам в первой инстанции об отказе в регистрации товарного знака оставить в силе⁵.

Судебное разбирательство по этому делу длилось более 2 лет. Предпринимателю пришлось оплачивать услуги представителя в суде, а также государственные пошлины за подачу исков и кассационных жалоб. Сходство его товарного знака с противопоставленным знаком могло быть выявлено еще до подачи заявки, если бы заявитель заранее изучил существующие на тот момент товарные знаки.

Во избежание длительных судебных споров добросовестным предпринимателям следует при разработке и регистрации товарного знака тщательно изучить все бренды.

Стоит отметить, что этот процесс довольно трудоёмкий: с каждым годом появляется всё больше новых брендов, базы данных товарных знаков, которые существуют на данный момент, не так удобны в использовании.

Облегчить ситуацию могли бы сайты, разработанные с применением искусственного интеллекта.

Чтобы определить, какие именно функции таких сайтов были бы полезны предпринимателю, необходимо рассмотреть существующие платформы.

Так, например, одна из самых крупных глобальных баз данных по брендам Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO Global Brand Database⁶) содержит более чем 38 000 000 учетных записей. Платформа предоставляет возможность поиска схожего товарного знака по изображению. Однако при загрузке изображения товарного знака сайт выдаст более тысячи в той или иной мере схожих товарных знаков. Очевидно, все полученные изображения будет трудно посмотреть, ну или на это потребуются большие временные затраты.

Однако следует выделить некоторые преимущества сайта:

Во-первых, действительно большое количество хранящихся в базе знаков,

Во-вторых, поиск по различным критериям,

---

⁵Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 29 марта 2021 г. N C01-126/2021 по делу N СИП-545/2020. // СПС КонсультантПлюс.

⁶WIPO Global Brand Database). – URL: <https://www3.wipo.int/branddb/en/#> (дата обращения: 20.03.2024).

В-третьих, возможность поиска бренда по изображению – загрузив файл с дизайном своего знака, производитель может увидеть похожие изображения.

И тем не менее сайт этот довольно неудобный и при загрузке своего знака производитель увидит больше тысячи подобных, в той или иной степени схожих изображений, каждое из которых очень сложно просмотреть, во всяком случае, на это потребуется много времени. Кроме того, все же не все из отобранных компьютером знаков действительно похожи на загруженное изображение. Это делает невозможным для предпринимателя определить, насколько его бренд идентичен другому и схож ли он с ним до степени смешения.

Следующий сайт, на который мы хотели бы обратить внимание – Онлайн Патент⁷. Он намного удобнее, чем предыдущий, на платформе размещено свыше 5000 товарных знаков. Введя в поиск нужное название, предприниматель может увидеть все бренды, зарегистрированные под таким названием и качественные и доступные изображения их товарных знаков. Однако здесь нет возможности поиска по картинке, что делает данный сайт бесполезным для определения степени идентичности товарного знака одного и другого производителя.

Ещё одной довольно популярной платформой является поисковая система TMview⁸, на которой на данный момент размещено около 20 миллионов товарных знаков. Большим плюсом сайта является возможность загрузки своих изображений, и также система выдаёт большое количество более-менее похожих изображений.

Особенность сайта TMview – возможность выделить определённую область изображения, которое загружается пользователем, для просмотра брендов с какими-либо отдельными схожими частями и элементами.

Опять же довольно сложно определить, есть ли смешение с тем или иным знаком хотя бы из-за большого количества предлагаемых изображений. Зато на TMview есть возможность выделять нужную область на загружаемом изображении, чтобы просмотреть бренды с отдельными похожими элементами.

Данная платформа продолжает развиваться, а потому, возможно, в скором времени мы сможем получить лучшие технологии, которые упростят предпринимателям поиск и сравнение различных товарных знаков.

Итак, основными недостатками рассмотренных сайтов являются:

- отсутствие удобной и доступной системы загрузки изображений, поиска нужной информации;
- частая несхожесть загружаемого изображения и предоставляемых товарных знаков;

---

⁷Online Patent. – URL: <https://onlinepatent.ru/company/> (дата обращения: 24.03.2024).

⁸TMview. – URL: <https://www.tmdn.org/tmview/welcome#/tmview> (дата обращения: 20.03.2024).

– отсутствие адекватной системы сравнения товарных знаков – предпринимателю приходится делать это самостоятельно, что невероятно сложно с учетом количества брендов.

Таким образом, необходимо создать такую платформу с использованием искусственного интеллекта или доработать уже существующие платформы, чтобы они имели следующие возможности:

– распознавания загружаемого изображения, его конкретных элементов, частей;

– сравнения изображения, загруженного пользователем, с брендами разных баз данных;

– определения степени схожести, выраженное в процентах;

– отображения товарных знаков максимально схожих с загружаемым;

– возможность выделения конкретных элементов, частей изображения, применение которых делает знак идентичным уже существующему.

И, безусловно, такие системы должны гарантировать, что загруженный дизайн будущего товарного знака не попадет в открытые источники (рассмотренные нами сайты такие гарантии предоставляют). Удобный и понятный интерфейс, как у Online Patent, база данных и поддержка международных и отечественных организаций, как у сайтов TMview и WIPO Global Brand Database, сделают такую платформу более чем востребованной, а у предпринимателей, которые и так постоянно рискуют, будет меньше вероятность зарегистрировать неоригинальный товарный знак.

Подводя итоги, стоит отметить, что регистрация товарного знака в Российской Федерации может быть сложным процессом и поэтому, для того, чтобы избежать от правовых проблем при регистрации, владельцы брендов должны провести тщательный поиск существующих названий брендов, проконсультироваться с юридическими и лингвистическими экспертами, чтобы убедиться, что их название подходит для использования в российском контексте, и вести записи об использовании ими названия бренда в торговле.

Платформа с искусственным интеллектом смогла бы стать если не решением проблемы использования чужого товарного знака, то хотя бы ограждением добросовестных предпринимателей от случайного копирования чужого бренда. Кроме того, данная система смогла бы помочь антимонопольным органам в доказательстве факта смешения, что ограничило бы субъективизм при разрешении дел, касающихся использования чужого товарного знака.

Таким образом, для предупреждения разработки и регистрации аналогичных товарных знаков представляется возможным создание умной и удобной платформы по распознаванию и сравнению товарных знаков. наличие уже зарегистрированных товарных знаков, которые являются схожими с разрабатываемыми.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть четвертая : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
2. Заключение Палаты по патентным спорам от 25.02.2020 (Приложение к решению Роспатента от 20.03.2020 по заявке N 2019702694). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.
3. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 29 марта 2021 г. N C01-126/2021 по делу N СИП-545/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
5. EZYBRAND. – URL: <https://ezybrand.ru/blog/shodstvo-do-stepeni-smesheniya-primer-iz-sudebnoj-praktiki/> (дата обращения : 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
6. Online Patent. – URL: <https://onlinepatent.ru/company/> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
7. TMview. – URL: <https://www.tmdn.org/tmview/welcome#/tmview> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
8. WIPO Global Brand Database). – URL: <https://www3.wipo.int/branddb/en/#> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

Принцип «двух ключей» в управлении корпорациями

The principle of «two keys» in corporate management

Павлюк Ирина Алексеевна,

обучающийся по программе специалитета

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Pavlyuk Irina Alekseevna,

special student

Volgo-Vyatka Institute (branch)

O. E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В представленной статье исследуется принцип «двух ключей» в управлении корпорациями, введенный в гражданское законодательство с приняти-

ем Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», анализируются теоретические позиции, высказанные в литературе относительно данной конструкции, выявляются ее достоинства и недостатки. Автором сделан вывод о том, что одной из проблем реализации принципа «двух ключей» является сложность определения объема полномочий каждого из руководителей (директоров), а в соответствии с этим и разграничения ответственности каждого лица.

Ключевые слова: принцип «двух ключей», корпорации, юридические лица, исполнительный орган, корпоративные отношения, управление в юридических лицах, устав корпорации, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, полномочия органа управления.

Abstract. This article examines the principle of «two keys» in the management of corporations, introduced into civil legislation with the adoption of Federal Law dated 05.05.2014 No. 99-FZ «On amendments to Chapter 4 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation and on the invalidation of certain legislative provisions acts of the Russian Federation», the theoretical positions expressed in the literature regarding this design are analyzed, its advantages and disadvantages are identified. The author concluded that one of the problems in implementing the «two keys» principle is the difficulty of determining the scope of authority of each of the managers (directors), and, in accordance with this, delimiting the responsibilities of each person.

Keywords: principle of «two keys», corporations, legal entities, executive body, corporate relations, management in legal entities, charter of a corporation, limited liability companies, joint-stock companies, powers of the governing body

С 1 сентября 2014 года в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) были внесены положения Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ¹, которые существенно изменили структуру и содержание органов управления юридических лиц. Одним из самых неоднозначных нововведений реформы ГК РФ стала возможность согласно абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ наделять полномочиями выступать от имени юридического лица нескольких лиц, действующих совместно или независимо друг от друга. Так в ГК РФ был закреплён принцип «двух ключей».

По мнению А.С. Акуловой и К.И. Васильева, введением данного принципа государство предоставляет более широкие возможности диспозитивного регулирования в корпорациях, что во многом может благоприятно сказаться для деятельности юридических лиц².

С.А. Киракосян в своей работе отмечает, что возможность предоставления полномочий единоличного исполнительного органа сразу нескольким лицам или учреждение нескольких единоличных исполнительных органов

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 N 99-ФЗ – статья 1.

² Акулова А.С., Васильев К. И. Правовые проблемы принципа «двух ключей» в Российской Федерации //Вестник магистратуры. 2023. №. 4-3 (139). С. 42-43.

были предусмотрены с целью распределения ответственности, а также стали одним из инструментов сдержек и противовесов в корпорациях³.

Данный принцип дал возможность одновременно нескольким директорам реализовать управление делами организации, что позволило каждому собственнику (учредителю) совместно созданного юридического лица иметь «собственного» директора в единоличном исполнительном органе корпорации.

Согласно ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53 ГК РФ). В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо.

На основании данной статьи можно сказать, что использование принципа «двух ключей» сопряжено с объективно обоснованной необходимостью распределить управленческие функции между несколькими лицами, каждое из которых несёт ответственность за закреплённую за ним область деятельности. В соответствии с этим можно выделить следующие преимущества данного принципа.

Во-первых, он позволяет снизить нагрузку и уровень ответственности возложенную на одно лицо в единоличном исполнительном органе корпорации.

Во-вторых, принцип способствует предупреждению в определённой степени злоупотреблений полномочиями, так как при распределении полномочий у каждого директора формируется своя компетенция.

В-третьих, в связи с увеличением круга лиц с правом принятия управленческих решений возникает возможность отказа от использования института временно исполняющего обязанности в ситуациях, когда необходимо незамедлительно принять решение, а также выполнить определённые задачи, но одно лицо не в состоянии ввиду болезни, отпуска и (или) других обстоятельств исполнить свои полномочия. И в этом случае данные функции может взять на себя временно второе лицо, входящее также в единоличный исполнительный орган.

Наличие ранее названных преимуществ введения и использования принципа «двух ключей» не исключает и недостатков (пробелов), которые могут значительно затруднить и затормозить деятельность корпорации, и, следовательно, привести к неблагоприятным последствиям.

Так, главным недостатком такого принципа, главной его проблемной стороной является сложность определения объема полномочий каждого из

---

³ Киракосян С.А., Бежан А.В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. N. 6. С. 32-35.

руководителей (директоров), а в соответствии с этим и – разграничения ответственности каждого лица.

Согласно Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки. Так, при заключении сделок директора, действующие отдельно друг от друга, могут иметь разное мнение об одних и тех же обстоятельствах, тут возникает проблема, которая заключается в определении, чьё именно решение является правомочным, так как оба директора имеют равное право на совершение сделок и представление интересов юридического лица. Решением возникшей проблемы может выступать подробное указание в учредительном документе компетенции каждого из директоров, а также определение границ ответственности каждого участника единого исполнительного органа. Но достаточно часто, как бы ни был хорошо составлен учредительный документ, возникает ситуация, когда не вся компетенция была распределена, а из этого вытекает другая, не менее значимая проблема.

Она заключается в возникновении следующих рисков:

Во-первых, риска перекалывания ответственности одним директором на другого⁶.

Во-вторых, риска злоупотребления участниками единого исполнительного органа своими полномочиями.

Оба обстоятельства могут существенно осложнить и нарушить деятельность организации, а также стать основанием грубого нарушения закона, что в итоге может привести к значительным финансовым убыткам, ухудшению деловой репутации, признанию сделок недействительными⁷ и тд.

По поводу возможных нарушений можно отметить следующее.

Так, в случаях, когда учредительный документ не содержит достаточно точно определённого перечня полномочий каждого лица, границ их компетенции и ответственности лиц, а также указания о том, будут ли лица исполняющие полномочия единоличного исполнительного органа осуществлять их раздельно либо совместно, могут возникать неоднозначные и даже проблемные ситуации. К примеру, когда затруднительно установить, кто именно от-

---

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» – п. 1 ч. 3 ст. 40.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» – абзац 3 ч. 2 ст. 69.

⁶ Ковальчук С.А., Левченко А.В. Реализация принципа «двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. N 1. С. 110–115.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – п. 1 ст. 174 «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица».

ветственен за нарушения, допущенные единоличным исполнительным органом при реализации отведённых ему полномочий.

Примером таких нарушений, может служить:

заключение сделок с нарушением полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации и учредительным документом юридического лица⁸;

нарушение устава общества в части сообщения сведений о наличии заинтересованности в заключения сделок⁹;

в случае совместного причинения убытков юридическому лицу, лицами, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации¹⁰.

Определение объёма полномочий и распределение компетенции между членами единоличного исполнительного органа весьма трудоёмкий процесс, который требует профессионального подхода. В Российской Федерации на данный момент сложились достаточно разнообразные подходы к разграничению компетенции и организации осуществления своих полномочий (совместно или отдельно) членами единоличного исполнительного органа, то есть к организации корпоративного управления.

Также необходимо отметить, что ГК РФ устанавливает следующие подходы к организации деятельности единого исполнительного органа корпорации: уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга¹¹. Из этого следуют различные варианты управления в виде:

совместного осуществления несколькими лицами полномочий единоличного исполнительного органа;

раздельного (независимо друг от друга) осуществления несколькими лицами полномочий единоличного исполнительного органа.

Для более полного понимания данных моделей следует обратиться к практике, сложившейся в России. При этом следует учесть, что преимущественно применяется модель, когда несколько лиц (например, президент и

---

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – п. 2 ст. 174 «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица».

⁹ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» – ст. 45 и Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» – ст. 81-84.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – ст. 53.1.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ – п. 3 ст. 65.3.

генеральный директор) имеют свою компетенцию и действуют независимо друг от друга¹².

Так, устав ПАО «Магнит» предусматривает, что руководство деятельностью общества осуществляется двумя единоличными исполнительными органами (президентом и генеральным директором), действующими независимо друг от друга по всем вопросам их компетенции. При этом их полномочия, согласно учредительному документу, не пересекаются.

Устав ПАО «Вымпел-Коммуникации» устанавливает раздельное осуществление полномочий генеральным директором и президентом, при этом полномочия генерального директора определяются по остаточному принципу.

Учредительный документ ПАО «Мегафон» определяет, что генеральный директор и исполнительный директор имеют свою собственную исключительную компетенцию, но он также предусматривает сферу их общей компетенции, в рамках которой каждый из них имеет право действовать самостоятельно, а также совместно.

Таким образом, хоть в Российской Федерации и сложился разнообразный подход к организации управления корпораций, это не исключило возможных нарушений при осуществлении деятельности единоличного исполнительного органа, как бы хорошо ни был составлен устав, всегда остаётся риск того, что один из директоров может выйти за рамки своей компетенции. В особенности это касается случаев, когда несколько единоличных исполнительных органов имеют общую компетенцию, в рамках которой могут действовать самостоятельно.

Подводя итог, можно отметить следующее: принцип «двух ключей» имеет множество преимуществ, но при этом их наличие не исключает сопутствующих пробелов. На данный момент учредители, стараясь обезопасить организацию от возможных проблем, связанных с данным принципом, предпочитают, чтобы директора действовали независимо друг от друга, имели непересекающиеся компетенции.

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая (Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – Ст. 3301 (по состоянию на 25.03.2024 г.). – Текст : непосредственный.
2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12.05.2014. – № 19. – Ст. 2304. – Текст : непосредственный.

---

¹² Кучин А.С. Принцип «Двух ключей» в Российской практике корпоративного управления // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. Томск, 2017. Ч. 72. С. 25-26.

3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – Ст. 1 (по состоянию на 25.03.2024 г.). – Текст : непосредственный.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – Ст. 785 (по состоянию на 25.03.2024 г.). – Текст : непосредственный.

5. Акулова, А.С., Васильев, К.И. Правовые проблемы принципа «двух ключей» в Российской Федерации / А. С. Акулова, К.И. Васильев – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. – 2023. – №. 4-3 (139). – С. 42-43.

6. Киракосян, С.А., Бежан, А.В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски / С.А. Киракосян, А.В. Бежан – Текст : непосредственный // Юрист. – 2016. – № 6. – С. 32–35.

7. Ковальчук, С.А., Левченко, А.В. Реализация принципа «двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства / С.А. Ковальчук, А.В. Левченко – Текст : непосредственный. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 1. – С. 110–115.

8. Кучин, А.С. Принцип «Двух ключей» в Российской практике корпоративного управления / А.С. Кучин – Текст : непосредственный. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. Томск. – 2017. – Ч. 72. – С. 25–26.

Применение торгово-сбытовой политики компаний в нынешних экономических условиях и роль ФАС в ее реализации

The application of the trade and sales policy of companies in the current economic conditions and the role of the Federal Antimonopoly Service in its implementation

Педань София Владимировна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Pedan Sofia Vladimirovna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности применения торгово-сбытовых политик компаний, их роль в регулировании экономической стабильно-

сти и благополучия нашей страны. Отмечается важность внешнего регулирования данного акта со стороны антимонопольного органа. При этом в своей работе автор поднимает такие важные проблемы, как отсутствие прозрачных критериев построения торгово-сбытовой политики, отсутствие обязательного привлечения экспертов для дачи заключений по поводу документа, наличие элемента возможности злоупотребления антимонопольным органом на этапе согласования торгово-сбытовых политик своими полномочиями. Каждая проблематика сопровождается конкретными примерами.

Ключевые слова: федеральный антимонопольный орган, приоритет внутреннего рынка, торгово-сбытовая политика, антимонопольное законодательство, санкционная политика, экспертный совет.

Abstract. In the article, the author reveals the specifics of the application of trade and sales policies of companies, their role in regulating the economic stability and well-being of our country. The importance of external regulation of this act by the antimonopoly authority is noted. At the same time, in his work, the author raises such important problems as the lack of transparent criteria for building a trade and sales policy, the lack of mandatory involvement of experts to give opinions on the document, the presence of an element of the possibility of abuse by the antimonopoly authority at the stage of coordinating trade and sales policies with its powers. Each issue is accompanied by specific examples.

Keywords: federal antimonopoly authority, priority of the internal market, trade and sales policy, antimonopoly legislation, sanctions policy, expert council.

На сегодняшний день внутренний рынок нашей страны испытывает некоторые трудности, особенно это влияет на малый и средний бизнес: частично или полностью изменились условия поставки сырья, затруднились логистика и ввоз импортных товаров, значительно снизился спрос на товары, не входящие в перечень «первой необходимости», появился колоссальный дефицит в тех нишах, которые невозможно заменить своими ресурсами и технологиями.

Крупные компании тоже не остались в стороне – их деятельность теперь направляется исключительно на внутренний рынок, о зарубежных контрактах и долгосрочных перспективах им стоит забыть. При этом подталкивает их к этому не только нынешняя ситуация и одноразовое решение руководителя, но и их собственная торгово-сбытовая политика, которая в большинстве случаев согласуется с федеральным антимонопольным органом.

Торгово-сбытовая политика компании – это локальный акт, регулирующий порядок реализации готовой продукции данной организацией и ее группой лиц (далее – политика, ТСП). Ее целью является установление единых прозрачных недискриминационных правил взаимодействия с контрагентами при реализации готовой продукции, в том числе при установлении цен на данную продукцию.

Руководствуясь тем, что ТСП – локальный акт, организация вправе установить в нем любые условия, которые будут ставить их компанию в преимущественное положение, ведь, по сути, никто не вправе вмешиваться в их деятельность при условии, что она не нарушает законодательство нашей страны. Однако такое содержание данного документа должно подвергаться

контролю, ведь оно затрагивает не только внутреннюю деятельность компании, но и права и интересы иных субъектов предпринимательской деятельности и потребителей.

Показательно в данном вопросе дело ООО «Ново нордиск» – крупной фармацевтической компании. С 2006 по 2008 г. число ее дистрибьютеров снизилось с 40 до 5, что было обусловлено в том числе реализацией торговой политики, которая предъявляла к контрагентам достаточно высокие требования. Комиссия ФАС признала ООО «Ново нордиск» нарушившим п. 5 и 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции (необоснованный отказ в заключении договора и создание дискриминационных условий). Компания оспорила решение и предписание ФАС в суде. Итогом полугодового разбирательства стало заключение в суде первой инстанции мирового соглашения, в рамках исполнения которого компания скорректировала свою торговую политику и опубликовала ее на своем официальном сайте¹. Данное дело затронуло целый ряд проблем, в числе которых необходимость согласования ТСП с антимонопольным органом.

В марте 2024 года ФАС РФ также выдало предписание авиакомпании «Сибирь». Антимонопольным органом установлено, что авиакомпания продавала авиабилеты по разной стоимости. Вопросов бы не возникло, если бы речь не шла об одном подклассе тарифа. Интересно, что различия цены не связаны ни с оказанием услуг на борту, ни с дополнительными расходами перевозчика, ни со временем до вылета, когда пассажир покупает билет. Дополнительно было выявлено, что у авиакомпании и ее группы лиц нет ценовой политики или другого документа, который определяет порядок ценообразования. При этом на большинстве маршрутов она доминирует. Доказательств обоснованности установления разной стоимости авиабилетов компания ведомству не представила.

Служба выдала «Сибири» предупреждение. Ей необходимо разработать и согласовать коммерческую политику с ФАС, включив туда следующие обязательные пункты: расчет платы за перевозку пассажиров на экономически обоснованном уровне; правила определения допустимого уровня отклонения от него.

Интересно, что некоторые правоведы высказывают позицию о том, что торгово-сбытовая политика компании должна «засекречиваться», то есть в отношении нее необходимо ввести режим коммерческой тайны². Основной довод, на которой ссылаются авторы данного тезиса состоит в том, что такая политика представляет определенный интерес для конкурентов организации, которые могут воспользоваться имеющейся информацией для получения преимуществ и имущественной выгоды на рынке.

---

¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы о прекращении производства по делу № А40-148956/10-92-998 от 28.07.2011 // СПС КонсультантПлюс.

² Руденко А.А. Стратегическое планирование и прогнозирование ресурсного обеспечения предпринимательской деятельности // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 19. С. 36-39.

Думаем, данное мнение является неправильным и противоречащим нормам закона. В частности, такая политика направлена на информирование потенциальных клиентов и контрагентов о ценовой политике, о случаях повышения цены, описание условий повышения цены, условия, при которых отбираются контрагенты и т.д. Если данные сведения будут засекречены, то, опять же, это создаст угрозу злоупотреблением компанией своей торговой-сбытовой политики, положения которой незнакомы никому, кроме сотрудников компании.

К тому же, следует учитывать требования, содержащиеся в п. 1 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», согласно которым хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность путем организации торговой сети, обязан обеспечить хозяйствующему субъекту, осуществляющему поставки продовольственных товаров, доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки товаров и о существенных условиях такого договора путем размещения соответствующей информации на своем сайте в сети Интернет³.

Интересен также тот факт, что сам антимонопольный орган публикует на своем официальном сайте торговые-сбытовые политики компаний, которые прошли через ее согласование (к примеру, политика ПАО «Уралкалий», ООО ТД «Башхим», ОАО «Газпром газэнергосеть» и др.). Получается, ФАС РФ придает эти сведения для публичного ознакомления.

Здесь же публикуются и проекты будущих торговых-сбытовых политик субъектов предпринимательской деятельности с целью ознакомления с политикой ведущих экспертов в области той сферы деятельности, к которой принадлежит организация, вырабатывающая торговые-сбытовую политику. Цель таких экспертных заключений – выявить ожидаемые эффекты внедрения торговой-сбытовой политики компании для конкуренции и устойчивости контрактных отношений на релевантном рынке с применением инструментария новой институциональной экономической теории и других исследовательских направлений в рамках современной экономической теории. Обязательно учитывается также эффективность механизма ценообразования с учетом выгоды для потребителей и сложившихся экономических условий.

К примеру, свои экспертные заключения в отношении ТСП ПАО «Уралкалий» давали Ростехнадзор, другие ведущие компании в области химической промышленности – ОАО «Пластполимер», ПАО «Висма», преподаватели ВУЗов – РАНХиГС, МГУ, Пермский политехнический институт и иные экспертные учреждения, которые делали упор именно на механизм це-

---

³ Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федеральный закон № 381-ФЗ в ред. от 25.12.2023 г. : [принят Государственной Думой 18 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года]. – Москва, 2024 // СПС КонсультантПлюс.

нообразования⁴. Однако такое экспертное обсуждение было не для всех политик.

Необходимо предусмотреть прохождение экспертного контроля для всех ТСП, делая данную норму императивной, а не диспозитивной. В частности, ФАС РФ, выступая инициатором привлечения экспертов и иных заинтересованных лиц к оценке документа, устанавливает предельный срок представления заключений, при этом не устанавливая кворума, то есть количества экспертных заключений, при которых обсуждение можно считать состоявшимся.

Для чего это необходимо? Так, к примеру, свое заключение могут направить только два заинтересованных лица, которые не выявят замечаний и предложений к политике – ФАС ее, безусловно, утвердит. Вот только двух экспертных мнений недостаточно, ведь такую политику следует оценивать с нескольких сторон – как с позиции специалистов в области экономики и конкуренции, так и с позиции представителей бизнес-сообщества в данной сфере (медицина, пищевая продукция, бытовая техника, нефтегазовая промышленность и др.). В связи с этим ФАС РФ следует назначать как минимум 5 лиц для дачи заключения. Их можно утверждать из числа тех компаний и должностных лиц, которые входят в экспертные советы ФАС РФ в определенной области.

Такой обязательный кворум, на наш взгляд, поможет учесть все аспекты будущей торговой политики и быстро и эффективно среагировать на ее недостатки для внесения поправок и недопущения проблем в ее реализации. Так, все с той же политикой ПАО «Уралкалий» примечателен тот факт, что тот же Ростехнадзор не выявил недостатков в проекте политики и поддержал ее одобрение, то есть его все устроило, другие же эксперты вынесли более 7 замечаний, которые касались тех спорных моментов, которые могли бы привести к злоупотреблению компанией своим положением. ОАО «Пластполимер» указал на то, что в Правилах отсутствуют критерии предприятий, использующих карналлит обогащенный для собственного потребления, и приоритетной значимости таких предприятий для Производителя. Данное обстоятельство может явиться фактором, допускающим приоритетное участие посредников как потребителей, а не предприятий реального сектора. Поэтому необходимо выслушивать мнение большинства, чтобы не допустить тех ситуаций, когда заключение даст одна-две организации, которые вообще не проанализируют документ.

Прохождение предварительного контроля со стороны ФАС РФ в отношении торгово-сбытовых политик компаний, на наш взгляд, также выступает в роли одного из инструментов антимонопольного комплаенса. Так, ФАС РФ издает Приказы об утверждении методических рекомендаций по разработке торгово-сбытовых политик в ряде отраслей (на данный момент, разработаны рекомендации для предприятий, реализующих азотные и азотосодержащие

---

⁴ ФАС РФ : аналитические материалы. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/562409> (дата обращения: 23.03.2024).

удобрения⁵ и серу для минеральных удобрений⁶). Такой механизм позволяет предотвратить возможные нарушения антимонопольного законодательства в области злоупотребления доминирующим положением и в области порядка ценообразования. Например, в методических рекомендациях по азотным удобрениям ФАС РФ предлагает базовую формулу расчета базовой цена на азотные удобрения с учетом внешнеэкономической ситуации, в которой оказалась наша страна, а именно предлагает рассчитывать цены исходя из базовых цен за 2021 год, когда страна не была под гнетом санкций и иностранные компании также присутствовали на внутреннем рынке. Такая формула, по мнению антимонопольного регулятора, не допустит дискриминационных отношений по отношению к контрагентам и предотвратит резкое повышение цены на товары.

Также нельзя обойти стороной и влияние антимонопольного органа на торгово-сбытовую политику компаний в период внешнеэкономических санкций. Руководитель ФАС России М.А. Шаскольский подчеркивает, что антимонопольный орган не ставит целью взysкать как можно больше административных штрафов, а стремится обеспечить справедливые, понятные и равные для участников рынка правила, прежде всего на наиболее социально значимых товарных рынках, в том числе продуктов питания, стройматериалов, топлива и лекарственного обеспечения⁷. В связи с данной целью ФАС РФ были скорректированы принципы экономического анализа практик ценообразования доминирующих хозяйствующих субъектов, которые в текущих экономических условиях будут отдавать приоритет балансу спроса и предложения на внутреннем рынке.

Так, в декабре 2023 года ФАС РФ утвердила принципы ценообразования пяти угольных компаний. В документах предусматривалось использование отечественных индикаторов при ценообразовании и приоритет поставок на внутренний рынок. Данный подход объясняется тем, что практика ценообразования на российские товары не может быть основана только на иностранных биржевых индикаторах, поскольку это может привести к необоснованному росту цен. На данный момент такое согласование является добровольным.

Однако антимонопольный орган давно уже планирует сделать обязательным утверждение ТСП для тех компаний, которые занимают доминиру-

---

⁵ Приказ ФАС РФ от 31.05.2022 г. № 412/22 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке торгово-сбытовых политик, предусматривающих реализацию азотных и азотосодержащих удобрений». – URL: <https://fas.gov.ru/documents/688435> (дата обращения: 23.03.2024).

⁶ Приказ ФАС РФ от 08.08.2022 г. № 572/22 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке торгово-сбытовых политик, предусматривающих реализацию серы для производства минеральных удобрений, поставляемых на внутренний рынок Российской Федерации». – URL: <https://fas.gov.ru/documents/688504> (дата обращения: 23.03.2024).

⁷ Шаскольский М.А. «Пятый антимонопольный пакет», гостиничные услуги, итоги работы в 2021 году и планы ведомства на ближайшее будущее // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 1. С. 8–11

ющее положение на рынке. При этом такой подход встретил критику со стороны научного сообщества. Согласно мнению С. Б. Авдашевой и А.А. Курдина, выдача ФАС России доминирующему хозяйствующему субъекту предписания о принятии правил торговой практики в принудительном порядке в долгосрочной перспективе может привести к снижению стимулов и утрате способностей такого субъекта к поиску новых контрагентов и переговорам с действующими контрагентами⁸.

На наш взгляд, приведенная оценка не совсем корректная, поскольку принудительный порядок согласования такого документа не означает вмешательство государство в предпринимательскую деятельность, а обеспечивает конкуренцию на соответствующем товарном рынке. Это же подтверждается и законодательством: согласно ст. 23 Закона о конкуренции, ФАС РФ выдает обязательные для исполнения предписания – о прекращении злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке (пп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 23); о заключении договоров, об изменении условий договоров или о расторжении договоров (пп. «и» п. 2 ч. 1 ст. 23). Верховный Суд РФ также указывает на это⁹. Такой порядок позволяет предотвратить угрозы злоупотребления доминирующим положением. К примеру, ФАС РФ разрешила слияние двух крупных производителей общестроительного цемента при условии того, в течение четырех месяцев после сделки компания обязана разработать торговую и ценовую политику и согласовать ее с ФАС. Об изменениях политики компания тоже должна будет сообщать антимонопольному регулятору¹⁰.

Однако, прежде чем закреплять такой порядок в качестве обязательно-го, ФАС РФ должна выработать формальные критерии, которым должна соответствовать ТСП, ведь до сих пор таких критериев не определено. И здесь складывается достаточно комичная ситуация, как антимонопольный орган может требовать от компаний установления четких критериев к контрагентам, если сами не могут установить единые базовые критерии допустимости торговой-сбытовой политики?

Так, в апреле на заседании рабочей группы по неорганической химии и минеральным удобрениям в рамках Экспертного совета по химической промышленности рассматривалась торговая политика ОАО МХК «ЕвроХим» в отношении продаж минеральных удобрений на внутреннем рынке. Торговая политика в конечном итоге была отправлена на доработку в связи с тем, что

---

⁸ Авдашева С., Курдин А. Задачи торговых политик частных компаний как инструмента регулирования и развития конкуренции: мировой опыт и попытка прогноза // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 106–126.

⁹ п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

¹⁰ Предписание ФАС РФ в отношении ГлаЦем от 10.02.2022 г. № НГ/9727/22 // База решений и правовых актов ФАС РФ. – URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-promyshlennosti/c849a333-6880-423d-a449-9a6d40d4012e/> (дата обращения: 24.03.2024).

она «... не отвечает критериям конечности, достижимости и считаемости»¹¹. Интересно, что данные критерии расшифрованы не были. Подобная неопределенность, на наш взгляд, развязывает руки ведомству в части «рекомендательных предложений» бизнесу, а с другой стороны, не формирует ответственность должностных лиц за ими же согласованные правила. Иными словами, согласование положений торгово-сбытовых политик не дает компании страховку, не освобождает ее от всех возможных обвинений в нарушении антимонопольного законодательства.

Представляется, что во многом данная проблема может быть решена путем разработки и утверждения общего руководства по разработке торговых политик. В таком случае участники рынка получают ориентиры правомерного поведения, а антимонопольный орган будет осуществлять проверку торговых политик – прежде всего на соответствие таким общим правилам. Например, за основу можно взять следующие обязательные пункты политик: процесс отбора контрагентов, который должен регламентировать все этапы рассмотрения заявок о заключении договоров; содержать информацию о должностных лицах, которые оказывают влияние на принятие решений, входят в комиссию по рассмотрению заявок, о предельном сроке рассмотрения таких заявок; порядок и закрытый перечень оснований прекращения взаимодействия доминирующего хозяйствующего субъекта с его контрагентами; выбор контрагентов на основе четких критериев к будущему партнеру со стороны деловой репутации и конкретного финансового состояния и др.

Кроме того, отсутствие в законодательстве специальной процедуры согласования торговой политики сопряжено со сложностями и непрозрачностью этого процесса и, как следствие, нивелированием положительных сторон согласования торговых политик. Хозяйствующие субъекты должны иметь возможность не только при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства обратиться в ФАС за согласованием своей торговой политики по собственной инициативе. Все это должно быть законодательно закреплено, иначе создаст те условия, когда орган будет отказывать либо затягивать сроки рассмотрения ТСП.

В связи с этим, необходимо разработать Положение «О порядке осуществления согласования торгово-сбытовых политик хозяйствующих субъектов с антимонопольным органом». Обязательными пунктами должны быть – порядок формирования экспертной комиссии по подготовке заключений ответственности проекта политики антимонопольному законодательству, экономической ситуации и возможностям компании; закрепление случаев обязательного согласования торгово-сбытовой политики; отражение минимальных критериев торгово-сбытовой политики; сроки на каждом этапе согласования и ответственное подразделение.

---

¹¹ Радченко Т. Под одну гребенку. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsiya/241296-pod-odnu-grebenku-dolzha-li-fas-spuskat-kompaniyam-pravila-torg> (дата обращения: 24.03.2024).

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого закрепления процедуры разработки, утверждения и опубликования правил торговой практики в рамках Закона о защите конкуренции, рассматриваемый внутренний документ имеет немаловажное значение для целей соблюдения хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения. Особенно возрастает роль данного документа в условиях международных санкций, когда для нашего рынка характерно необоснованное повышение цен на многую продукцию и высокие требования к контрагентам. При условии должного контроля со стороны ФАС РФ данную проблему можно предотвратить.

Библиография

1. Авдашева С., Курдин А. Задачи торговых политик частных компаний как инструмента регулирования и развития конкуренции: мировой опыт и попытка прогноза / С. Авдашева, А. Курдина. – Текст: непосредственный // Экономическая политика. – 2013. – Текст : непосредственный – № 5. – С. 106–126.
2. Определение Арбитражного суда г. Москвы о прекращении производства по делу № А40-148956/10-92-998 от 28.07.2011 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Руденко А.А. Стратегическое планирование и прогнозирование ресурсного обеспечения предпринимательской деятельности / А.А. Руденко. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2011. – № 19. – С. 36-39.
4. Приказ ФАС РФ от 31.05.2022 г. № 412/22 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке торгово-сбытовых политик, предусматривающих реализацию азотных и азотосодержащих удобрений». – URL : <https://fas.gov.ru/documents/688435> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
5. Приказ ФАС РФ от 08.08.2022 г. № 572/22 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке торгово-сбытовых политик, предусматривающих реализацию серы для производства минеральных удобрений, поставляемых на внутренний рынок Российской Федерации». – URL : <https://fas.gov.ru/documents/688504> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. – Текст : непосредственный
7. Предписание ФАС РФ в отношении ГлаЦем от 10.02.2022 г. № НГ/9727/22 // База решений и правовых актов ФАС РФ. – URL :

<https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-promyshlennosti/c849a333-6880-423d-a449-9abd40d4012e/> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

8. Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федеральный закон № 381-ФЗ в ред. от 25.12.2023 г. : [принят Государственной Думой 18 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года]. – Москва, 2024. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

9. Радченко Т. Под одну гребенку. – URL : <https://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/241296-pod-odnu-grebenku-dolzha-li-fas-spuskat-kompaniyam-pravila-torg> (дата обращения: 24.03.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

10. ФАС РФ : аналитические материалы. – URL : <https://fas.gov.ru/documents/562409> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

11. Шаскольский М.А. «Пятый антимонопольный пакет», гостиничные услуги, итоги работы в 2021 году и планы ведомства на ближайшее будущее / М.А. Шаскольский – Текст : непосредственный // Российское конкурентное право и экономика. –2022. –№ 1. – С. 8–11

Антимонопольное регулирование сферы естественных монополий на примере железнодорожных перевозок: проблемы и перспективы

Antimonopoly regulation of the sphere of natural monopolies using the example of railway transportation: problems and prospects

Попова Полина Евгеньевна,
обучающаяся по программе бакалавриата,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров.
Popova Polina Evgenievna,
undergraduate student,
Volga-Vyatka Institute (branch)
of the O.E. Kutafin University (MGUA), Kirov.

Аннотация: Антимонопольное регулирование является важной составляющей экономической безопасности государства. Одной из основных сфер, регулируемых антимонопольным законодательством, является сфера железнодорожных перевозок. В данной статье автор рассматривает основные проблемы законодательства о естественных монополий на примере железнодорожных перевозок.

Ключевые слова: естественных монополии, антимонопольное регулирование, железнодорожные перевозки, федеральная антимонопольная служба.

Abstract: Antitrust regulation is an important component economic security of the state. One of the important areas regulated by antimonopoly legislation is the sphere of railway transportation. In this article, the author examines the main problems of legislation in the field of natural monopolies using the example of railway transportation.

Keywords: natural monopolies, antimonopoly regulation, railway transportation, federal antimonopoly service

На сегодняшний день Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным внешним экономическим давлением. В этой связи развитие внутреннего рынка, обеспечения его стабильного функционирования, в том числе с помощью правовых механизмов, является важной задачей для государства. Антимонопольное законодательства и деятельность государственных органов власти призваны регулировать данные общественные отношения, однако на сегодняшний день ясно, что существует ряд проблем в данной сфере.

В федеральном законе от 17.08.1995 года №147 «О естественных монополиях» (далее- ФЗ «О естественных монополиях») сфера железнодорожных перевозок отнесена к сфере существования естественных монополий. В данной сфере монополистом выступает компания «Российские железные дороги» (далее – РЖД)¹. В связи с этим данная сфера имеет ряд особенностей в правового регулирования.

Так, На основании ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах общего пользования работ и услуг, относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с законодательством о естественных монополиях и иными нормативными правовыми актами РФ². Тарифная политика реализуется посредством правоприменительной деятельности регулирующих органов. Такими органами являются ФАС России и региональные органы исполнительной власти, осуществляющие государственное регулирование тарифов, сборов и платы.

Тарифное регулирование на федеральном уровне осуществляется посредством деятельности антимонопольного органа. Так, согласно статье 22 Распоряжения Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 2991-р «О ежегодных темпах роста тарифов на перевозку грузов железнодорожным транспортом общего пользования», ФАС России поручено: а) проиндексировать на 2022 г. на 5,8 процента действующие тарифы, сборы и плату в отношении перевозки грузов и оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования при перевозках грузов; б) установить дополнительную целевую надбавку в виде коэффициента дополни-

---

¹ Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 года №147 // СПС КонсультантПлюс .

² Федеральный закон 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» / /СПС КонсультантПлюс.

тельной индексации к тарифам, сборам и плате в отношении перевозки грузов и оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования при перевозках грузов для финансирования мероприятий по компенсации расходов, связанных с капитальным ремонтом инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, в размере 1,03 на 2022 г., 1,05 на 2023 г., 1,07 на 2024 г. и 1,07 на 2025 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что антимонопольный орган играет важную роль в регулировании деятельности ОАО РЖД

В Московской области образуемый областным правительством Комитет по ценам и тарифам утверждает прейскурант на тарифы на перевозки пассажиров железнодорожным транспортом по межрегиональным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в пригородном сообщении³.

В рамках рассмотрения особенностей деятельности субъекта естественной монополии на примере ОАО РЖД нельзя не обратиться к отраслевому регулированию.

Так, в сфере железнодорожных перевозок важную роль в регулировании данной деятельности играет Устав железнодорожного транспорта РФ⁴, который даёт легальные определения основным терминам в данной сфере, возлагает те или иные обязанности на субъекта железнодорожных перевозок.

Также, уставе РЖД упомянуто, что для достижения целей организация вправе осуществлять в том числе следующие основные виды деятельности: 1) перевозка пассажиров, включая перевозку пассажиров в пригородном сообщении, грузов, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом общего пользования, в том числе для государственных нужд, воинские и специальные железнодорожные перевозки; 2) оказание услуг по предоставлению локомотивной тяги; 3) транспортировка грузов (перемещение грузов без заключения договора перевозки) по железнодорожным путям общего и необщего пользования; 4) погрузочно-разгрузочная деятельность на железнодорожных путях общего и необщего пользования; 5) сопровождение и охрана грузов в пути следования и на железнодорожных станциях; 6) оказание услуг по проведению планового и текущего ремонта, технического обслуживания вагонов, контейнеров и локомотивов, по проведению ремонта колесных пар, а также промывочно-пропарочных работ.

Однако, не смотря на столь подробное правовое регулирование, антимонопольное регулирования сферы железнодорожных перевозок не лишено ряда проблем.

Как в и любой другой сфере экономики, где существует состояние естественной монополии, есть ряд однообразных проблем, одной из которых яв-

---

³ Распоряжение Комитета по ценам и тарифам Московской области от 5 декабря 2022 г. № 231-Р «Об утверждении Прейскуранта “Тарифы на перевозки пассажиров железнодорожным транспортом по межсубъектным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в пригородном сообщении по регулируемым тарифам на территории Московской области”» // Официальный сайт Комитета по ценам и тарифам Московской области.

⁴ Федеральный закон «Устав Железнодорожных перевозок» / СПС КонсультантПлюс.

ляется невозможность полного покрытия спроса. Как отмечает Гайдуков Д.А «при безраздельной монополии РЖД отсутствует конкуренция за железнодорожные маршруты, поэтому ценообразование за перевозки пассажиров и грузов находится в руках одного-единственного лица». По данным Счётной палаты РФ, при наличии необходимой инфраструктуры по отдельным железнодорожным направлениям в ряде субъектов Приволжского федерального округа не организовано пригородное пассажирское сообщение, что является сдерживающим фактором для обеспечения транспортной связанности между столицами регионов и центрами экономического роста⁵.

Все вышеперечисленные недостатки наталкивают на мысль о том: нужно ли сохранять железнодорожные перевозки одной из той сфер, где возможно существование естественных монополий.

Как отмечает О.Д. Покровская прозрачность ценообразования и конкуренция необходимы для рентабельности экспортных перевозок. В сложившейся ситуации на рынке «ОАО РЖД может стать "ультрамонополией" или тем самым "Большим братом" для отрасли»⁶.

В таких случаях на первый план выходит деятельность органов государственной власти по демополизации такого рынка, внедрении новых участников для того, чтобы он мог развиваться. Это наглядно иллюстрирует иностранный опыт.

Как подмечает М.А. Дюбанов, первая полноценная реформа железных дорог была проведена в Швеции в конце 1980-х гг. Планомерный процесс демополизации начался с того, что железнодорожную монополию разделили на два сектора: инфраструктурный и эксплуатационный. Для этого на базе монополии созданы две компании, одна из которых занималась решением вопросов развития и поддержания железнодорожной инфраструктуры (Banverket), а другая осуществляла грузовые и пассажирские перевозки (Statens Jarnvagnar). Такая деятельность привела к положительным результатам: цены на железнодорожные перевозки снизились, а территории, на которых они осуществлялись- увеличилась⁷.

Пока не ясно, ждёт ли именно такое будущее железнодорожные перевозки в нашей стране, однако, ряд проблемных вопросов, которые тормозят экономическое развитие, заставляют задуматься на тему необходимости естественной монополии именно в данной сфере.

Однако, стоит отметить, что в научной литературе существуют и противоположные мнения касательно будущего железнодорожного транспорта России. Как отмечает Высоцкий А.Е. «истории России железные дороги ни-

---

⁵ С.193 Гайдуков, Д.А. «РЖД как естественная монополия: проблемы теории и практики» // Молодой ученый. 2023. № 15 (462).

⁶ О.Д. Покровская Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // БРНИ. 2022. №4.

⁷ Дюбанов М.А. Реформирование естественных монополий: проблемы, состояние, перспективы развития (на примере реформы железнодорожного транспорта за рубежом) // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 21 (54). С. 26

когда полностью не функционировали на рыночных началах»⁸. Как отмечает автор, даже в отношении частных железных дорог государство брало на себя функции контроля тарифов, объемов перевозок и оказываемых услуг. Оно же выступало гарантом привлечения иностранных инвестиций и аккумулировало их на тех направлениях развития железнодорожного транспорта, которое полагало важными и необходимыми. Рыночная же составляющая играла подчиненную, а не определяющую роль. В этом, представляется, состояла роль РЖД как естественной монополии, а не в учебных определениях и моделях, приводимых в качестве иллюстраций к курсу микроэкономики, и служащих «пособием» в реформировании российских железных дорог.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОАО РЖД, являясь субъектом естественной монополии, обладает рядом особенностей своей деятельности, по сравнению с другими компаниями. Регулирование деятельности компании осуществляется на 2 уровнях: федеральном и региональном. Однако, при всей полноте регулирования деятельности и инициатив Правительства РФ существует ряд проблем, которые вызваны именно монополизацией данной сферы.

Библиография

1. Гайдуков, Д.А. «РЖД как естественная монополия: проблемы теории и практики» / Д.А. Гайдуков – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (462).
2. О. Д. Покровская Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? / О. Д. Покровская – Текст : непосредственный // БРНИ. – 2022. – №4.
3. Высоцкий А.Е. Российские железные дороги: опыт реформирования естественной монополии / А.Е. Высоцкий – Текст : непосредственный // ПСЭ. – 2009. – №4.
4. Дюбанов М.А. Реформирование естественных монополий: проблемы, состояние, перспективы развития (на примере реформы железнодорожного транспорта за рубежом) / М.А. Дюбанов – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 21 (54).

---

⁸ Высоцкий А.Е. Российские железные дороги: опыт реформирования естественной монополии // ПСЭ. 2009. №4.

Картель как наиболее опасная форма антиконкурентного соглашения

Cartel as the most dangerous form of anti-competitive agreement

Селезенева Александра Алексеевна,
обучающийся по программе бакалавриата
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров
Selezeneva Alexandra Alekseevna,
undergraduate student
Volgo-Vyatka Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov

Аннотация: в статье исследуются проблемы антимонопольного регулирования в России в условиях образования картелей на рынках. Деятельность картелей наносит серьезный ущерб экономике Российской Федерации. Рассматриваются вопросы противодействия современным картелям, проблемы, возникающие в деятельности ФАС России, и способы повышения эффективности ее работы.

Ключевые слова: картель, антиконкурентное соглашение, сговор, картельное соглашение, антимонопольное регулирование.

Abstract. the article examines the problems of antimonopoly regulation in Russia in the context of the formation of cartels in the markets. The activity of cartels causes serious damage to the economy of the Russian Federation. The issues of countering modern cartels, problems arising in the activities of the FAS of Russia, and ways to improve the efficiency of its work are considered.

Keywords: cartel, anticompetitive agreement, collusion, cartel agreement, antimonopoly regulation.

Картель – сговор конкурентов путем заключения незаконных соглашений, направленных на ограничение конкуренции и извлечение сверхприбылей. Сущность картеля заключается в формировании соглашения или объединения предприятий для получения полной рыночной власти. Каждый участник картеля сохраняет свой суверенитет, финансовую и экономическую независимость.

Участники картеля продают продукцию самостоятельно, но в рамках соответствующих договоренностей: о сбыте по ценам, не ниже предусмотренных соглашением; о производстве и сбыте продукции по строго определенным нормам – квотам каждого участника в общем объеме производства или сбыта конкретного вида продукции; о разграничении рынков сбыта¹. Нарушение соглашения в виде превышения квоты или вторжения на чужие

---

¹ Петров Д.А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло; под общей редакцией В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 256.

рынки сбыта влечет за собой уплату штрафа в картельную кассу. Картельные соглашения содержат также пункты об условиях найма рабочей силы. На более поздних стадиях развития картельные соглашения стали предусматривать патентные соглашения, договоры о взаимном обмене научно-технической информацией, ноу-хау и др.

Картели и антимонопольные соглашения на торгах представляют собой серьезную общественную угрозу, выходящую за рамки экономических последствий для отдельных участников рынка. Эти нарушения вредят не только частным интересам конечных потребителей, но и имеют широкое социальное и экономическое значение.

Сговоры на торгах создают искусственное ограничение конкуренции, приводя к завышению цен и снижению качества товаров и услуг. Это прямо бьет по карманам потребителей, лишая их возможности приобретать продукцию по справедливой рыночной стоимости. Кроме того, сговоры могут ограничивать доступ к инновационным технологиям и продуктам, задерживая развитие отраслей и препятствуя появлению новых решений.

Антимонопольные соглашения на торгах наносят существенный ущерб бюджетам всех уровней. Заказчики государственных и муниципальных закупок вынуждены переплачивать за товары и услуги, теряя средства, которые могли бы быть направлены на улучшение инфраструктуры, социальную сферу и другие общественно полезные цели.

Правовым обеспечением противодействия картелям в РФ служат:

1. Уголовный кодекс РФ (поправки в ст. 178 УК РФ);
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях (поправки в ст. 14.32 КоАП);
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (понятие «картель», разграничение понятий «соглашение» и «согласованные действия» и т.д.);
4. Административный регламент Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС) по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства РФ, утвержденный приказом ФАС России от 25.05.2012 № 340.

Правовое регулирование картельных соглашений в России осуществляется Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон)². В частности, статья 10 Закона устанавливает запрет на злоупотребления компанией своим доминирующим положением на рынке, устранение или ограничение конкуренции. Запрещены соглашения между компаниями или их согласованные действия, если они приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

При этом Закон рассматривает следующие действия как направленные на злоупотребление на рынке:

---

² Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1).

- установление, поддержание монопольно низкой или монопольно высокой цены;
- навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;
- создание дискриминационных условий;
- создание препятствий доступу на товарный рынок и пр.

Законом запрещены соглашения, которые приводят к разделу рынка по территориальному признаку, объему продажи, ассортименту товаров; установлению или поддержанию цен (тарифов); установлению условий членства в профессиональных объединениях, если такие условия приводят к ограничению (устранению) конкуренции и пр.

В законе №135-ФЗ предусмотрены отдельные исключения в отношении некоторых соглашений, которые нельзя признать картелями. Так, не может считаться картелем соглашение между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если упомянутые хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Во многих странах введены строгие законы по борьбе с подобными нарушениями, предусматривающие высокие штрафы и уголовную ответственность. Международные организации, такие как Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), уделяют большое внимание сотрудничеству в области выявления и пресечения таких нарушений.

Как правило, антимонопольному органу достаточно трудно доказать факт наличия между компаниями картельного соглашения, например, об установлении определенной цены на реализуемую продукцию. Эти соглашения в виде единого юридического документа не существуют.

Вместе с тем документальное подтверждение соответствующего факта является неоценимым доказательством. При заключении картельного соглашения недостаточно просто договориться о цене, необходимо также наладить механизм контроля исполнения данного соглашения³. Картель – это сложная организация, непрерывно отслеживающая поведение своих участников на рынке, часть которых постоянно испытывает соблазн торговать по ценам ниже установленных.

Федеральная антимонопольная служба России выявила в 2023 году 2,9 тыс. госзакупок на 174 млрд рублей, в которых были выявлены нарушения антимонопольного законодательства и возбудила 287 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях и координации экономической деятельности. По этим делам было привлечено 307 поставщиков и 24 заказчика. Ограничивающие конкуренцию соглашения чаще всего встречались в сфере строительства и дорожного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства и

---

³ Шишкин М.В. Антимонопольное регулирование: учебник и практикум для вузов / М.В. Шишкин, А.В. Смирнов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 49

организации социального питания, а также при поставке лекарственных препаратов и медицинских изделий.

По этим делам ФАС приняла 224 решения о нарушении антимонопольного законодательства. При этом в сообщении отмечается, что в прошлом году по штрафам, наложенным центральным аппаратом службы за антиконкурентные соглашения, в федеральный бюджет поступило немногим более 1 млрд рублей.

Кроме того, ФАС подчеркнула, что на основании материалов ведомства в 2023 году было возбуждено 39 уголовных дел, из них 13 – картельных⁴.

К примеру, Арбитражный суд города Москвы подтвердил законность принятого в сентябре 2022 года решения службы в отношении ГУП РО «РостовАвтоДор» и ООО «Строитель», нарушивших п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, а также законность штрафов в размере более 228 млн рублей, назначенных за ограничивающее конкуренцию соглашение⁵.

Картельные соглашения наносят существенный вред многим сферам экономики, подрывая конкуренцию на рынках, а также причиняют ущерб бюджету РФ, что является угрозой для экономической безопасности. Картели могут охватывать весь вид экономической деятельности или территорию всей страны.

В случае, если участники торгов пришли к соглашению, оно может быть установлено как на основе прямых доказательств (Из текста соглашения, переписки по электронной почте), так и на базе совокупности косвенных доказательств. Но понятно, что их участники крайне редко заключают между собой такие открытые соглашения или переписываются о предмете своих договоренностей. Поэтому особое значение приобретают косвенные доказательства.

Мной были проанализированы и выделены следующие факторы:

- вход на торговую площадку, подача заявок, ценовых предложений и подписание контрактов с одного IP-адреса,
- наличие сходства в оформлении заявок (создание файлов с заявками с небольшим временным интервалом, идентичность по форме, содержанию и пунктуации, использование одних и тех же учетных записей при создании файла),
- отсутствие экономического обоснования в действиях участника, действия которого не направлены на извлечение прибыли,
- завершение аукционов с минимальным снижением цены контракта несмотря на то, что обычно в аналогичных сферах закупки происходит значительное снижение цены контракта,

---

⁴ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. – URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/516> (дата обращения: 23.03.2024).

⁵ Российская Федерация. Судебная практика. Суд поддержал ФАС России в деле о дорожном картеле на 1,9 млрд рублей. – URL: <https://fas.gov.ru/news/32536> (дата обращения: 23.03.2024).

- создание видимости конкурентной борьбы при минимальном снижении начальной цены контракта. При этом в «честных» торгах участник использует совсем другую модель поведения,
- заключение победителем аукциона договора субподряда со вторым участником торгов, который отказался от конкурентной борьбы,
- наличие договорных отношений и денежных переводов между хозяйствующими субъектами конкурентами,
- наличие одинаковой контактной информации, указанной на торговой площадке,
- результаты внеплановых проверок, которые может провести антимонопольный орган. В рамках такой проверки контрольные органы нередко получают доступ к электронной переписке сотрудников, которая позволяет утверждать о наличии картеля.

Таким образом, картели, которые представляют собой антиконкурентные соглашения между предприятиями той же отрасли, являются наиболее пагубной формой антиконкурентного поведения, поскольку они имеют серьезные последствия для национальной экономической безопасности. Их основная цель – ограничение конкуренции и установление контроля над рынком. Картели не только разрушают основы любой рыночной экономики, ограничивая или полностью устраняя конкуренцию, они еще и создают условия для криминализации и коррупции в экономической сфере, а также развития теневой экономики. Выявление картельных соглашений является сложной задачей, требующей всестороннего анализа данных и использования различных правоохранительных инструментов. Однако, успешное выявление и пресечение картелей имеет большое значение для защиты конкуренции, снижения цен для потребителей и обеспечения честных условий для ведения бизнеса.

Библиография

1. Петров Д.А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов / Д.А. Петров, В.Ф. Попондопуло; под общей редакцией В.Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 350 – Текст : непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.
3. Шишкин М.В. Антимонопольное регулирование: учебник и практикум для вузов / М.В. Шишкин, А.В. Смирнов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 143. – Текст : непосредственный.
4. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. – URL: <https://fas.gov.ru/srv/node/516> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

5. Российская Федерация. Судебная практика. Суд поддержал ФАС России в деле о дорожном картеле на 1,9 млрд рублей. – URL: <https://fas.gov.ru/news/32536> (дата обращения: 23.03.2024). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

6. Ушакова Н.В. Влияние картелей на экономическую безопасность страны / Н.В. Ушакова – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития конкурентной политики, совершенствования правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы: Материалы IX Международной научнопрактической конференции, Воронеж, 23 мая 2019 года / Под редакцией Д.А. Ендовицкого, В.Г. Попова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. – С. 247-250.

Научное издание

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

**Молодежный научный форум
26.04.2024 г.**

Компьютерная вёрстка: А.А. Харунжева

Книга публикуется в авторской редакции

Объем данных 4,3 Мб

Подписано к использованию 12.05.2024

Размещено в открытом доступе на сайте

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»

http://raduga-press.com/gallery/legal_science_youth_scientific_forum.pdf

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»,
610044, г. Киров, пос. Ганино, ул Северная 49А
+7 (912) 828 45-11
www.raduga-press.com,
e-mail: raduga-press@list.ru